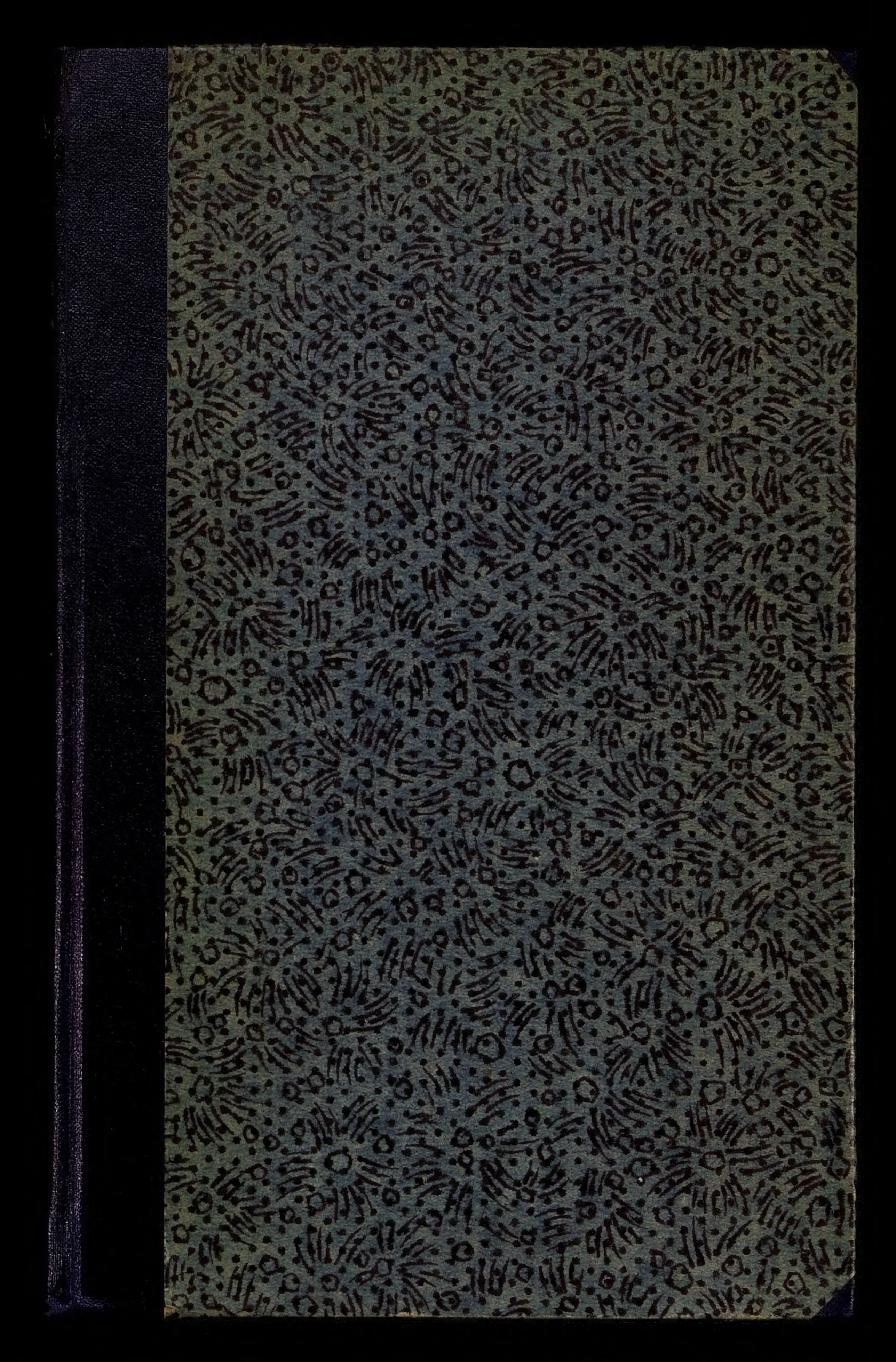
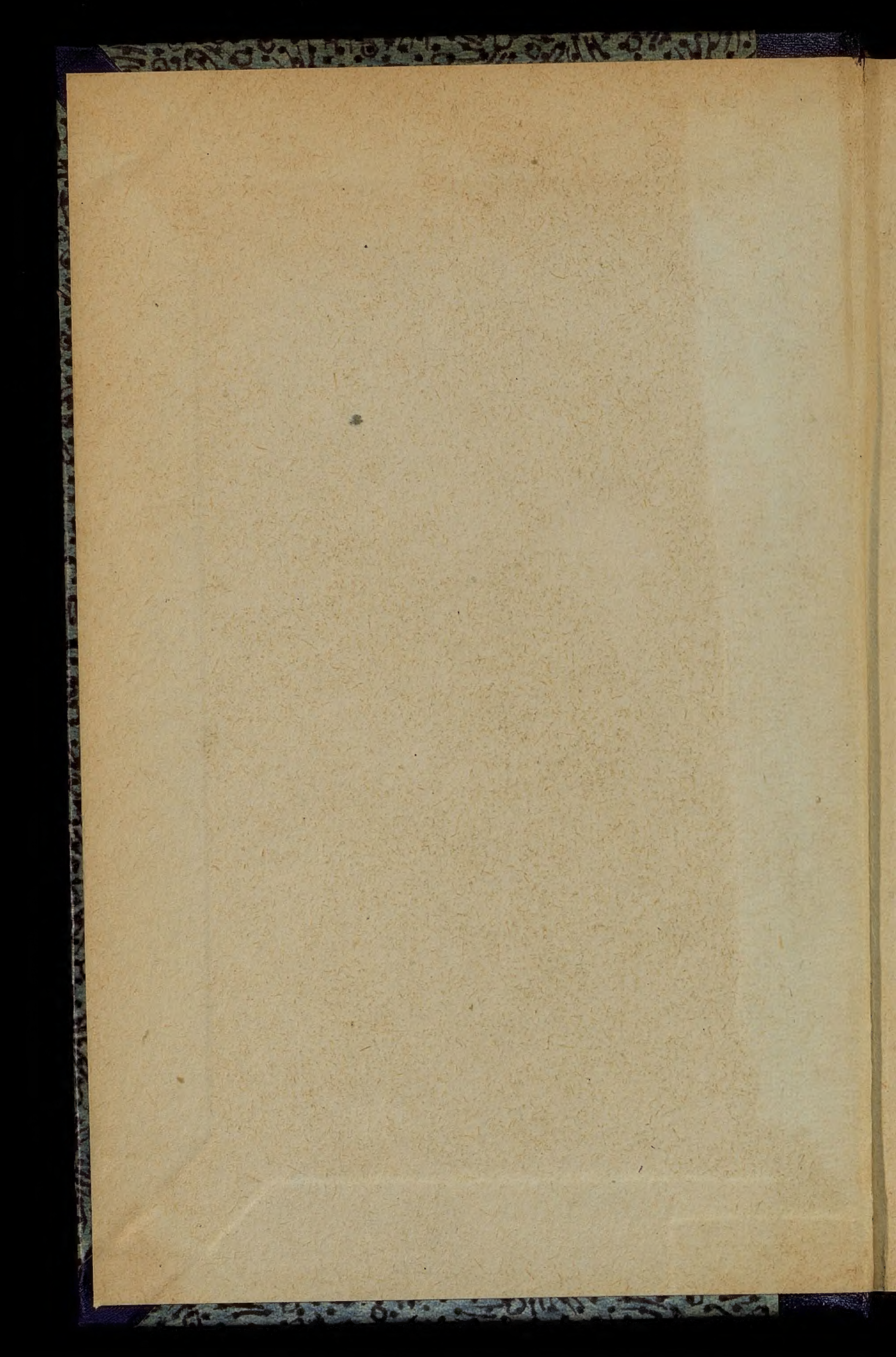
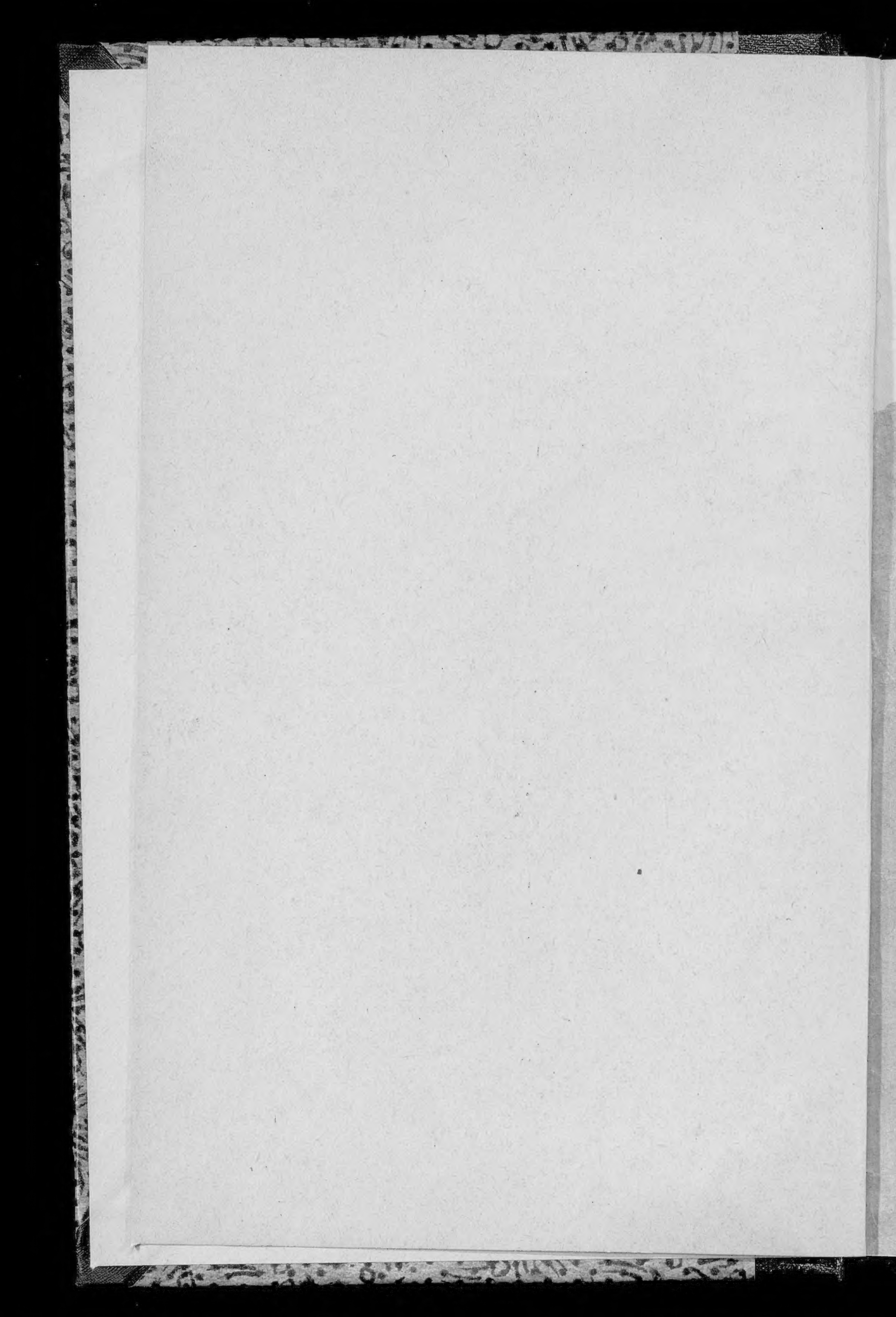

…ЦЫ НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
…КСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ

ИЗДАННЫЕ

В. Радловымъ.

ЧАСТЬ IX.

НАРѢЧІЯ УРЯНХАЙЦЕВЪ (СОЙОТОВЪ), АБАКАНСКИХЪ ТАТАРЪ И КАРАГАСОВЪ.

ТЕКСТЫ, СОБРАННЫЕ И ПЕРЕВЕДЕННЫЕ

Н. Ѳ. Катановымъ.

ПЕРЕВОДЪ.

PROBEN DER VOLKSLITTERATUR
DER TÜRKISCHEN STÄMME

HERAUSGEGEBEN

von Dr. **W. Radloff.**

IX. THEIL.

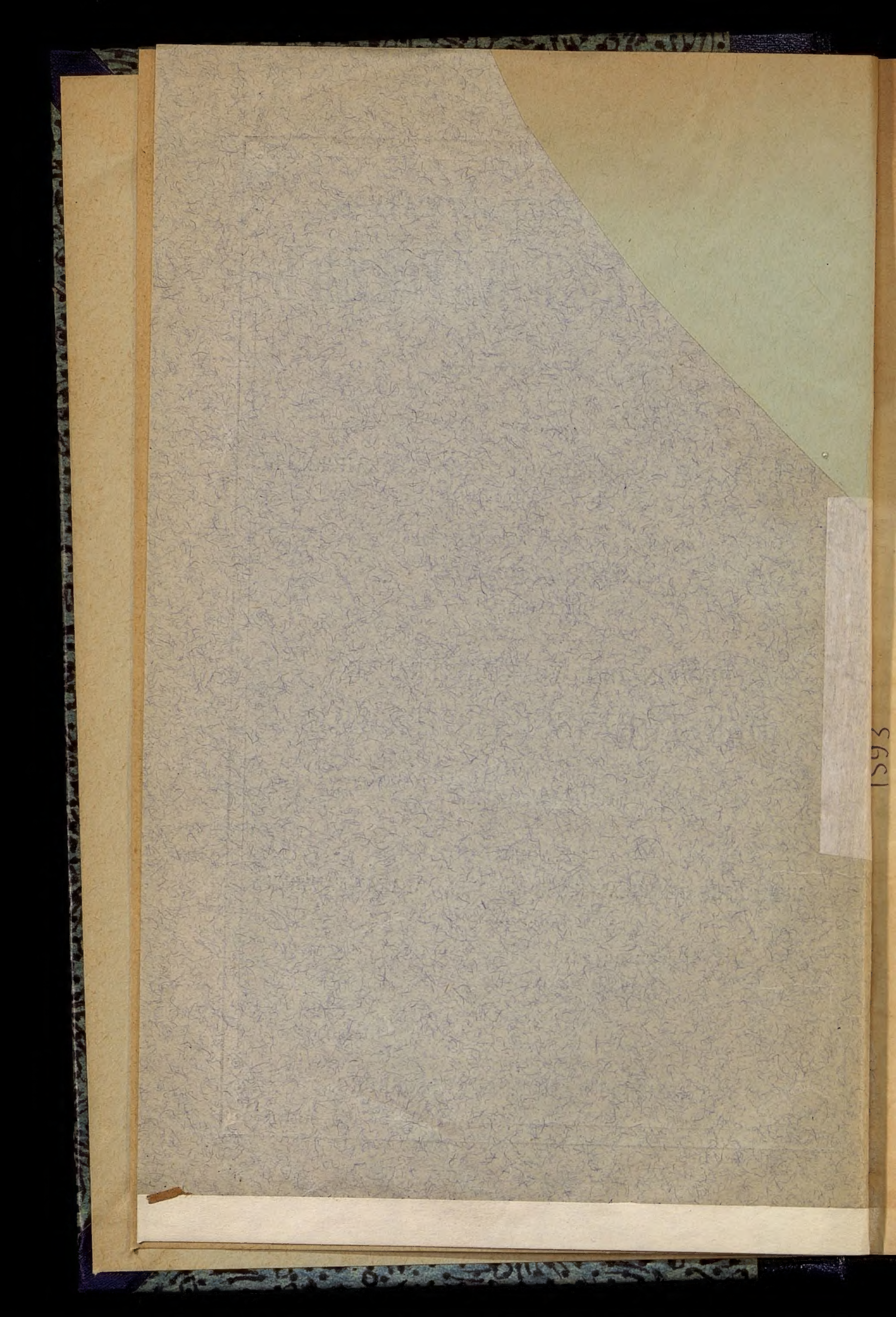
MUNDARTEN DER URIANCHAIER (SOJONEN), ABAKAN-TATAREN UND KARAGASSEN.

TEXTE GESAMMELT UND ÜBERSETZT

von **N. Th. Katanoff.**

UEBERSETZUNG.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1907. St. PETERSBURG.

1593

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ТЮРКСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ

ИЗДАННЫЕ

В. Радловымъ.

ЧАСТЬ IX.

НАРѢЧІЯ УРЯНХАЙЦЕВЪ (СОЙОТОВЪ), АБАКАНСКИХЪ ТАТАРЪ И КАРАГАСОВЪ.

ТЕКСТЫ, СОБРАННЫЕ И ПЕРЕВЕДЕННЫЕ

Н. Ѳ. Катановымъ.

ПЕРЕВОДЪ.

PROBEN DER VOLKSLITTERATUR
DER TÜRKISCHEN STÄMME

HERAUSGEGEBEN

von Dr. **W. Radloff.**

IX. THEIL.

MUNDARTEN DER URIANCHAIER (SOJONEN), ABAKAN-TATAREN UND KARAGASSEN.

TEXTE GESAMMELT UND ÜBERSETZT

von **N. Th. Katanoff.**

UEBERSETZUNG.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1907. St. PETERSBURG.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1907 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящей книгѣ „Образцовъ народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ“ помѣщены транскрибированные по системѣ академиковъ О. Н. Бётлинга и В. В. Радлова тюркскіе тексты, записанные мною въ разное время и принадлежащіе шести народностямъ Присаянья, именно: 1) тексты, помѣщенные на стран. 1—216, записаны въ періодъ времени съ 21 марта 1889 года по 28 августа того же года со словъ именующихъ себя „туба“ урянхайцевъ на рѣкахъ Улугъ-Кемѣ и Бомъ-Кемчикѣ и ихъ притокахъ, т. е. между хребтами Саянскимъ и Танну; 2) тексты, помѣщенные на стран. 217—259, записаны въ 1878—1884 годахъ со словъ качинцевъ и сагайцевъ Абаканской долины, въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи; 3) тексты, помѣщенные на стран. 260—488, записаны въ періодъ времени съ 21 сентября 1889 года по 12 января 1890 года со словъ сагайцевъ, койбаловъ, качинцевъ и бельтировъ Абаканской долины, въ томъ же Минусинскомъ округѣ; 4) тексты, помѣщенные на стран. 488—

552, записаны съ 10 мая 1890 года по 9 іюня того же года со словъ бельтировъ, качинцевъ и сагайцевъ Абаканской долины, въ томъ же Минусинскомъ округѣ; 5) тексты, помѣщенные на стран. 561—612, записаны со словъ сагайцевъ, бельтировъ и качинцевъ той же Абаканской долины съ 1 іюля 1892 года по 12 октября того же года; 6) наконецъ, тексты, помѣщенные на стран. 614—657, записаны съ 10 февраля 1890 года по 21 марта того же года со словъ карагасовъ на рѣкѣ Канъ въ Канскомъ округѣ Енисейской губерніи и на рѣкахъ Бирюсѣ и Удѣ въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркутской губерніи. Въ числѣ этихъ текстовъ есть пѣсни, загадки, толкованія сновъ, отдѣльныя предложенія, сказки, разсказы, преданія, легенды, шаманскія молитвы, описанія обычаевъ и пр. Тексты записывались въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они представлены въ настоящей книгѣ. Не смотря на видимое обиліе текстовъ, все таки нельзя не пожалѣть, что по нѣкоторымъ причинамъ мнѣ не удавалось углубляться въ изслѣдованіе отдѣльныхъ говоровъ, въ особенности языка урянхайскаго. Этому мѣшали разныя обстоятельства: то скудость средствъ, то трудность передвиженія, то подозрительное отношеніе разныхъ инородцевъ, въ особенности урянхайцевъ. На путешествіе 1889—1892 годовъ средства отпускались по 600 рублей въ годъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества втеченіи четырехъ лѣтъ и по ходатайству Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія втеченіи трехъ лѣтъ, а кромѣ того, по ходатайству Императорской Академіи Наукъ, пособіе этого же Министерства

въ размѣрѣ 600 рублей въ первый годъ и по 750 рублей въ слѣдующіе три года. На эти 7.050 рублей, кромѣ трехъ поѣздокъ: въ Урянхайскую землю, Минусинскій и Канскій округа Енисейской губерніи и Нижнеудинскій округъ Иркутской губерніи, я ѣздилъ также въ Семирѣченскую область и Тарбагатайскій округъ для изслѣдованія языка киргизовъ Большой Орды и въ округа Куръ-кара-усу, Манасъ, Урумчи, Хами, Турфанъ и Или Западнаго Китая для изслѣдованія тюркскихъ діалектовъ, составляющихъ вѣтвь такъ называемаго чагатайскаго языка. Результаты поѣздокъ въ эти страны будутъ опубликованы особо. Для собиранія матеріаловъ, предлагаемыхъ вниманію читателя въ предлежащемъ сборникѣ, приходилось передвигаться по Урянхайской землѣ верхомъ, на плоту и въ лодкѣ, по Минусинскому округу—въ телѣгѣ и на саняхъ, а по Канскому и Нижнеудинскому только на саняхъ. Въ Урянхайской землѣ приходилось останавливаться преимущественно въ русскихъ золотопромышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ, владѣльцы коихъ указываются вездѣ въ разныхъ мѣстахъ сборника; въ Минусинскомъ округѣ приходилось останавливаться въ русскихъ селахъ и деревняхъ, а также въ инородческихъ стойбищахъ; наконецъ, при изслѣдованіи карагасскаго нарѣчія приходилось останавливаться въ такъ называемыхъ зимовьяхъ, т. е. пристанищахъ разныхъ промышленниковъ, также на пріискахъ, въ лѣсу или на льду подъ открытымъ небомъ и въ городѣ Нижнеудинскѣ. При такомъ положеніи дѣла зачастую приходилось пользоваться всякимъ сообщеніемъ текстовъ, лишь бы только записать возможно большее количество матеріаловъ, какъ для лингвистики,

такъ и этнографіи, тѣмъ болѣе, что и у урянхайцевъ и у карагасовъ до сихъ поръ не было произведено, въ центрѣ ихъ кочевій, подробныхъ записей, если не считать отдѣльныхъ словъ карагасскаго нарѣчія, собранныхъ въ сочиненіи M. A. Castrén'a „Versuch einer Koibalischen und Karagassischen Sprachlehre. St. Petersb., 1857“, и не считать нѣсколькихъ урянхайскихъ („саянскихъ“) текстовъ, записанныхъ въ теченіе 4 дней В. В. Радловымъ у озера Кара-кёля и помѣщенныхъ въ I части „Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ. СПб., 1866“. Гораздо больше вниманія было удѣлено этимъ послѣднимъ ученымъ діалектамъ сагайскому, койбальскому и качинскому, которые и представлены имъ на стран. 1—594 части II „Образцовъ“, вышедшей въ 1868 году. Мною болѣе подробныя записи произведены въ долинѣ рѣки Абакана, лѣваго притока Енисея; онѣ выяснили мнѣ, что современные абаканскіе татары говорятъ на четырехъ главныхъ діалектахъ: качинскомъ на сѣверѣ Енис. г., бельтирскомъ — на югѣ и сагайскомъ и койбальскомъ между ними (сагайскій на лѣв. бер. Абакана, а койбальскій на правомъ); кромѣ того, горные бельтиры и сагайцы говорятъ нѣсколько отлично отъ степныхъ и очень близко къ шорцамъ, нарѣчіе которыхъ достаточно хорошо представлено у В. В. Радлова въ вышеупомянутой книгѣ „Образцовъ“. Далѣе, записи показываютъ, что изъ слѣдовъ самоѣдскаго языка, на которомъ нѣкогда говорили карагасы, камасинцы, койбалы, бельтиры и сойоты (т. е. часть урянхайцевъ или саянцевъ) и памятникомъ котораго можетъ служить помѣщенный Ю. Клапротомъ въ V томѣ „Fundgruben des

Orients", Wien, 1816 словарь койбальскаго языка, въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ: всѣ эти племена, за исключеніемъ части камасинцевъ и койбаловъ, уже совершенно обрусѣвшей, усвоили тюркскій языкъ сосѣдей, чтò какъ нельзя лучше оправдываетъ слова Кастре́на, высказанныя имъ относительно вымиранія самоѣдскихъ племенъ на стр. 85 „Ethnologische Vorlesungen über die Altaischen Völker. St.-Petersb., 1857". Что касается урянхайцевъ, именующихъ себя „туба", какъ именуютъ себя и карагасы, то нарѣчіе ихъ приближается въ значительной степени къ карагасскому, отличаясь отъ послѣдняго лишь большимъ количествомъ монгольскихъ словъ, чтò объясняется, конечно, сосѣдствомъ съ Монголіей; въ свою очередь на сѣверъ отъ Саянскаго хребта встрѣчается больше русскихъ словъ. Изъ сѣверныхъ діалектовъ наибольшимъ количествомъ заимствованныхъ у монголовъ словъ отличаются сагайскій и бельтирскій; наиболѣе же чисто тюркскимъ діалектомъ надо считать качинскій. Часть словъ всѣхъ изслѣдованныхъ мною 6 діалектовъ Присаянья вошла уже въ издаваемый В. В. Радловымъ „Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій".

Представляемыя въ настоящей книгѣ записи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительно разнятся отъ записей моихъ предшественниковъ, указанныхъ выше и другихъ, но объ основаніяхъ этихъ различій я скажу особо.

Въ заключеніе остается извиниться передъ читателями въ томъ, что въ тексты попало много опечатокъ: печатаніе началось еще въ то время, когда я не закончилъ своего дальняго путешествія, и когда корректуру пришлось держать издалека; не въ лучшихъ условіяхъ

было корректированіе и въ послѣдующее время, такъ какъ на лѣто приходилось выѣзжать съ ученою цѣлью: въ 1896 и 1899 годахъ въ Минусинскій округъ Енисейской губ., въ 1897 и 1898 годахъ въ Уфимскую губернію, въ 1895, 1901—1905 годахъ въ Казанскую губернію и въ 1900-мъ заграницу. Замѣченныя опечатки всѣ исправлены.

Заканчивая это предисловіе, приношу чувствительнѣйшую благодарность какъ всѣмъ лицамъ, имена которыхъ приведены въ разныхъ мѣстахъ сего сочиненія и гостепріимствомъ или указаніями которыхъ я пользовался во время своего труднаго путешествія, такъ и разнымъ учрежденіямъ, отъ лица которыхъ я путешествовалъ для собиранія настоящихъ матеріаловъ: Академіи Наукъ, Географическому Обществу и С.-Петербургскому Университету, а въ особенности глубокоуважаемому академику В. В. Радлову, совѣтами котораго я пользовался все время, когда готовился въ путешествіе съ цѣлью изслѣдованія мало извѣстныхъ и вовсе неизвѣстныхъ восточныхъ тюркскихъ діалектовъ, изъ коихъ нѣкоторые обречены уже на вымираніе.

Н. Катановъ.

Казань,
8 декабря 1905 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

А. Переводы Урянхайскихъ текстовъ (1889 г.).

I. Пріискъ И. Г. Гусева при рѣчкѣ Серликъ, правомъ притокѣ р. Улугъ-кема.

II. Торговое заведеніе П. К. Шишмарёва на р. Улугъ-кемѣ.

Страницы.

Страницы.

X. Торговое заведеніе Л. И. Бякова у устья р. Чаданы, на правомъ берегу р. Бомъ-Кемчика.

XI. Торговое заведеніе Х. Л. Горбунова у устья р. Акъ-суга, впадающаго въ р. Бомъ-Кемчикъ съ лѣвой стороны.

XII. Торговое заведеніе Ш. Н. Аптразакова у устья р. Джиргака, на правомъ берегу р. Бомъ-Кемчика.

XIII. Торговое заведеніе Е. П. Сафьянова въ мѣстности Джирджарикъ, на правомъ берегу верхняго теченія р. Бомъ-Кемчика.

Б. Переводы текстовъ Абаканскихъ (1878—1892 года).

Отдѣлъ первый (1878—1884 года).

Отдѣлъ второй (1889—1890 года).

I. Село Аскысъ Минусинскаго округа Енис. губ.

II. Улусъ Архипа Чертыкова на лѣвомъ берегу р. Абакана, между рѣчками Аскысомъ и Камыштой.

Страницы.

III. Улусъ Шоевъ на правомъ берегу р. Ташебы, между селомъ Усть-Абаканскимъ и р. Уйбатомъ.

IV. Село Аскысъ Минусинскаго округа Енис. губ.

V. Село Усть-Есинское Минусинскаго округа Енис. губ.

VI. Улусъ Аппаковъ на лѣвомъ берегу р. Абакана, между рѣками Есью и Абаканомъ.

Страницы.

VII. Арыковъ (Усть-Камыштинскій) улусъ у устья р. Камышты, на лѣвомъ берегу р. Абакана.

VIII. Улусъ Усть-Таштыпскій на лѣвомъ берегу рѣки Абакана.

Страницы.

IX. Улусъ Архипа Чертыкова на лѣвомъ берегу Абакана, между рѣчками Аскысомъ и Камыштой.

X. Улусъ Олтоковъ на правомъ берегу р. Аскыса, въ 6 верстахъ отъ села Аскысскаго.

Страницы.

XIII. Село Аскысъ Минусинскаго округа Енисейской губ.

Страницы.

III. Улусъ Усть-Таштыпскій.

IV. Арыковъ (Усть-Камыштинскій) улусъ, у устья р. Камышты, на лѣвомъ бер. Абакана.

Страницы.

V. Кызыласовъ улусъ въ верховьяхъ рѣчки Аскыса, лѣваго притока Абакана.

Страницы.

В. Переводы Карагасскихъ текстовъ (1890-ый годъ).

I. Карагасскія юрты на рѣчкѣ Янгазѣ, правомъ притокѣ р. Кана, въ Енисейской г.

II. Сергіевскій пріискъ С. П. Токарева на правомъ берегу р. Большой Бирюсы, въ Иркутской губ.

III. Карагасскія юрты на правомъ берегу р. Большой Бирюсы.

Страницы.

V. Карагасскія юрты на правомъ берегу р. Большой Бирюсы, близъ Сергіевскаго пріиска С. П. Токарева.

VI. Сергіевскій пріискъ С. П. Токарева, на правомъ берегу р. Большой Бирюсы.

VII. Преображенскій пріискъ А. Г. Воронцова у устья р. Большого Эсселея.

VIII. Карагасскія юрты на правомъ берегу средняго теченія р. Уды.

Страницы.

Переводы Урянхайскихъ текстовъ (1889 г.).

21 Марта 1889 г. Пріискъ Ив. Г. Гусева при рч. Серликъ, прав. притокѣ Енисея (Улугъ-Кемъ).

1) Видѣли вы мой скотъ?

2) Куда ты идешь?

3) Откуда ты пришелъ?

4) Гдѣ находится селеніе?

5) Здоровъ-ли скотъ?

6) Чего онъ вовсе не знаетъ?

7) Когда вернется нашъ дзурганъ (чиновникъ)?

8) У васъ развѣ нѣтъ дѣла?

9) Вы не будете жить въ землѣ Сойотовъ.

10) Какъ тебя зовутъ *или* какъ твое имя?

11) Сколько стало скота?

12) Хотя и мѣдь, но имя—одно только.

13) Хотя онъ писалъ хорошо, но поступилъ худо.

14) Ложись на подушку и спи.

15) Собака лаетъ, лошадь ржетъ, волкъ воетъ, медвѣдь рычитъ, корова мычитъ, овца и козелъ блеютъ.

16) Развѣ не встанетъ человѣкъ заснувшій? Развѣ не придетъ человѣкъ ушедшій?

17) Знаешь ли ты меня?

18) Онъ не даетъ мнѣ.

19) Лѣтомъ ѣздятъ на телѣгѣ, а зимою—на саняхъ.

20) У кого находятся сухія жилы для починки?

21) Для хорошаго человѣка ущерба не будетъ.

22) Лошадь бываетъ слѣдующей масти: сивая лошадь, вороная, мухортая, коурая, саврасая, гнѣдая, черногнѣдая, красногнѣдая, бурая, пѣгая, пѣганая, соловая, сѣрая.

23) Названія дней: третьяго дня, вчера, сегодня, завтра, послѣзавтра, назавтра.

22 Марта. Тамъ-же.

24) Князь (начальникъ) пріѣдетъ сюда немедленно.

25) Скотъ Монгольскій въ этомъ году оттощалъ, пропадалъ, затѣмъ уменьшился.

26) Море не течетъ.

27) Я не могу ходить (ѣздить) туда.

28) Если попадетъ заноса, то происходитъ гноеніе.

29) На языкѣ нашихъ Сойтовъ говорятъ (о днѣ) «ясный», такъ говорятъ и всякіе другіе люди.

30) У тѣхъ людей глазъ вѣдь много.

31) Эта рѣка течетъ сюда.

32) Онъ скажетъ: «Я пойду (поѣду) сюда и туда»!

33) Если только бываетъ жарко, то говорятъ: «Жарко-ли тебѣ»?

34) Если сюда, скажутъ «внизъ по рѣкѣ», а туда—«вверхъ».

35) Если стоитъ морозъ, то скажутъ замёрзъ-ли ты»?

36) Если ничего не будетъ, то будетъ ночевальщикъ; если съ просомъ, мясомъ и виномъ, то будетъ гость.

37) Если родится что отъ курицы, то яйцо.

38) Лёдъ растаялъ; лёдъ и снѣгъ, когда таютъ, текутъ.

39) Слово «чōk» значитъ «недалеко» (близко).

40) Если нѣтъ дождя, то говорятъ: «ясно».

41) Я забылъ его русское названіе.

42) Русскіе дѣлаютъ изъ конопли верёвки.

43) Если тотъ человѣкъ придётъ сюда, то скажутъ «онъ здѣсь»!

44) Отправившись туда и посмотрѣвши, что̀ ты принёсъ?

45) Это у насѣкомаго называется хвостомъ.

46) На нашемъ языкѣ слово «мбр» значитъ лошадь.

47) У насъ плаваютъ на плотѣ, лодки не знаютъ.

48) Громъ загремѣлъ, ты выйди на улицу.

49) Если снѣгъ и дождь текутъ, то значитъ (по частямъ) вода каплетъ.

50) Нѣтъ, я ничего не буду говорить.

51) Ты ступай впереди (сначала).

52) Если это—худо, то хорошаго я не знаю.

53) Принеси воду въ ведрѣ, подои молока кобылы, коровы и овцы.

54) Человѣкъ, у котораго нѣтъ скота, есть бѣднякъ.

55) Если только большой, то называютъ высокимъ; если маленькій, то низкимъ.

56) Зима, весна, лѣто, осень; зимою, весною, лѣтомъ, осенью.

57) Въ одномъ мѣсяцѣ 30 дней; въ году 12 мѣсяцевъ, 360 дней.

58) Въ нашей странѣ траву только рвутъ, вовсе не косятъ.

23 Марта. Тамъ-же.

59) У дѣтей не бываетъ шариковъ на шапкѣ; они бываютъ тогда, когда (дѣти) достигнутъ 10—15 лѣтъ.

60) Если украдутъ много, то отвозятъ вора въ Уляссутай къ старшему начальнику (цзянь-цзюню).

61) Если украдутъ немного, то наказываютъ здѣсь кнутомъ; если украдутъ 15 скотинъ, то отсѣкаютъ руку.

62) Бѣднякъ не платитъ податей; богачъ платитъ 120 бѣлокъ; если есть соболь, то даетъ 3; если есть бобръ, то даётъ одного.

63) Медвѣдей въ лѣсу много; волковъ здѣсь много; лисицъ мало.

64) Если есть теперь драхвы, то онѣ весьма жирны.

65) Если надо починять шубу, то дѣлаютъ (это) женщины; и чулки онѣ починяютъ.

66) Если надо пить, то пьютъ чай, который варится.

67) Жарятъ въ чашѣ просо, затѣмъ пьютъ чай; если есть мясо, то варятъ его, кладутъ на тарелку и ѣдятъ; если нѣтъ чаши, то мясо ѣдятъ съ вéртела.

68) Треножникъ стоитъ передъ чашею.

69) Свинья ѣстъ что-угодно, хоть будь навозъ или будь насѣкомое.

70) То, посредствомъ чего летаетъ птица, мы называемъ крыломъ.

71) Толстой кишки, кромѣ Русскихъ, другой народъ не ѣстъ.

72) Мы ѣдимъ заячье мясо.

73) Пѣсня: а) На половину черное, вполнѣ черное — на Орта-Кемѣ, на Ели-Кемѣ. Линючее красное, нелинючее красное— У Русскихъ, у Казаковъ.

б) Черный плисъ, канфовый плисъ — у Русскихъ, у Казаковъ. Пречерное, весьма черное — у скупыхъ богачей на Чаголѣ.

74) Рыба сорȏга, живущая въ глубинѣ воды, питается пауками; а дѣвицы Ели-Кема кормятся отъ Русскихъ.

75) Если есть р. Кемчикъ, то будетъ-ли франтомъ (человѣкъ отъ этого)? Если есть у меня пища, то будетъ-ли сытъ онъ (отъ этого)?

76) Моей лошади нѣтъ, вѣроятно она убѣжала домой.

77) Наступилъ вечеръ, я хочу въ самомъ дѣлѣ поскорѣе вернуться домой.

78) Я попросилъ у Русскаго писаря табаку.

79) Я къ тебѣ завтра не приду, — мой улусъ находится далеко, не близко.

80) Сойотскій народъ, возвращаясь домой, говоритъ: «амыр» (покой)!

25 Марта. Тамъ-же.

81) Онъ теперь сталъ пьянъ.

82) Я вытеръ свои сапоги.

83) Я щелкнулъ сахаръ своимъ щелчкомъ.

84) Я вычесалъ гребнемъ себѣ голову.

85) Одинъ изъ этихъ 2 Русскихъ-добрый, другой-злой.

86) Двое изъ этихъ 4 Монголовъ-верхомъ, двое-пѣшкомъ.

26 Марта. Тамъ-же.

87) У ламы нѣтъ другихъ дѣлъ, онъ только лѣчитъ людей.

88) Внутри бубна рисуется: внизу змѣй, а вверху—человѣкъ.

89) Если есть водка, то шаманъ ночуетъ даже двое сутокъ; если водки нѣтъ, то онъ, осердившись, возвращается домой.

90) Наши Сойотскіе шаманы Монгольской рѣчи не знаютъ.

91) У насъ много людей, поющихъ пѣсни; и дѣвицы, и юноши поютъ, какъ только выйдутъ на улицу; старики поютъ, если выпьютъ водки.

92) Пѣсня: а) Канфовый плисъ, черный плисъ (продаётся) у Русскихъ, у Казаковъ. Худыя дѣвицы, хорошія дѣвицы (живутъ) у скупыхъ богачей на р. Чаголѣ. б) Линючее красное, нелинючее красное (матеріи) — у Русскихъ, у Казаковъ. Цѣлующіяся дѣвицы, заигривающія дѣвицы (живутъ) на Орта-Кемѣ, на Ели Кемѣ.

93) Пѣсня: О вы, Минусинскимъ Русскимъ подавшія руку женщины! О вы, Русскимъ населенной страны отдавшія сердце женщины! О вы, Кяхтинскимъ Русскимъ продавшія свои очи женщины!

94) Если тотъ человѣкъ сходитъ туда, то скажетъ: «я вернулся».

95) Ты дай травы моей лошади, напой её и побереги; утромъ, когда нужно будетъ ѣхать, ты осѣдлай её мнѣ.

96) Я приду (пріѣду) черезъ четверо сутокъ.

28 Марта. Тамъ-же.

97) Во время пира поютъ пѣсни, пьютъ водку и чай.

98) Если дѣвицѣ 15 лѣтъ и если ей лѣтъ не менѣе этого, то она выходитъ замужъ.

99) Если есть тесть, то (невѣстка) не называетъ его имени.

100) Еще раньше свадьбы тесть уплачиваетъ скотъ.

101) Звѣрей стрѣляютъ у насъ изъ ружья.

102) Порохъ мы дѣлаемъ сами, взявши селитры, сѣры и угля и перетирая ихъ двумя камнями.

103) У меня болятъ зубы.

104) Пѣсня: Пришелъ-ли ты, испугавшись (своего) города? Пришелъ-ли, захотѣвши поѣсть (здѣсь) мяса съ заячьей ноги? Пришелъ-ли, боясь пуль Качинскихъ татаръ?

1 Мая. Торговое заведеніе П. К. Шишмарева на Улугъ-Кемѣ.

105) Вернулся-ли вашъ спутникъ?

106) Вода всосалась въ землю.

107) Если умираетъ хорошій человѣкъ, то онъ отправляется въ землю добраго Творца.

108) Если умираетъ дурной человѣкъ, то онъ отправляется въ землю Ерлика.

109) Кочма прорвалась.

110) Нога моя отерпла.

111) У него большой животъ.

112) Ягнёнокъ кричитъ.

113) Младшій человѣкъ, здороваясь со старшимъ, кланяется ему и говоритъ: «амыр»; старшій, здороваясь съ младшимъ, говоритъ ему: «мäндä»; равный привѣтствуетъ равнаго словомъ: «мäндä» (здравствуй).

114) Пѣсня: Хотя есть Танну, но ты не стремись *къ нему!* Хотя есть хлѣбъ, но не пресыщайся *имъ*! Хотя есть одежда, но ты не франти *въ ней*! Хотя есть отруби, но не объѣдайся *ими!*

115) Пѣсня: Старыя простыя дѣти, забывшись, улетѣли-ли? Пекинскій черный шёлкъ, истёршись, износился-ли?

116) Пѣсня: а) Черный бисеръ откуда прибылъ? Какое тебѣ оскорбленіе пришло въ подарокъ? Твой гнѣдой *конь* стоитъ потный, какой чужестранецъ прибылъ (на немъ) и вошелъ?

б) Черный бисеръ откуда прибылъ? Какая тебѣ обида пришла въ подарокъ? Голубосивый *конь* стоитъ потный, какой иностранецъ прибылъ (на немъ) и вошелъ?

117) Пѣсня: а) Какъ жалокъ (öрчä) мой Танну́, если мерзокъ (тадаі) его богатырь, такъ при взяткахъ (тадā), *чиновниковъ этого хребта* печалится моя душа. — Какъ жалокъ Танну́, если есть у него несчастный (jō) богатырь, такъ печальна моя душа отъ притѣсненій ихъ (удā). б) Какъ въ сумерки смотрятъ звѣзды, такъ, вытаращившись (пӱlдäliң), смотрятъ глаза моей чернобровой. — Какъ ночью сверкаютъ звѣзды, такъ смотрятъ, вытаращившись жадно, глаза моей черноглазой.

118) Пѣсня: Здравствуй, о мой сватъ, стадо жеребятъ (да будетъ) въ благополучіи! здравствуйте, о мои сватьи, стадо рогатаго скота—въ благополучіи!

119) «Чылҕы» значитъ ѣзженая, и неѣзженая лошадь.

120) Въ нашемъ Сойотскомъ народѣ, когда проносится вихрь, плюютъ на улицу: въ вихрѣ находится Дьяволъ.

2 Мая. Тамъ-же.

121) Сначала шаманъ сидитъ въ переднемъ углу *юрты*; затѣмъ, выйдя на улицу, онъ шаманитъ у дверей; придя оттуда къ переднему углу, надѣваетъ свою одежду-шубу; въ полночь перестаетъ *шаманить*.

122) Мы не знаемъ сколько чертей.

123) Я не ходилъ на небо.

124) У насъ только великій лама и хуваракъ знаютъ, сколько небесъ.

125) Богородскую траву берутъ на *хребтѣ* Танну, въ другихъ мѣстахъ ея нѣтъ, здѣсь она не растётъ.

126) Въ нашемъ Сойотскомъ народѣ траву рвутъ руками.

127) Я запираю дверь и калитку.

128) Огонь горитъ, я велѣлъ другому человѣку зажечь его.

129) Были мужъ и жена; жена, осердившись на своего мужа

и войдя съ трубкою (таңза) въ воду, превратилась въ налима; поэтому налима и не ѣстъ человѣкъ (т. е. Сойотъ).

130) Духу огня-богу кладутъ мяса для того, чтобы онъ ѣлъ его.

4 Мая. Тамъ-же.

131) Пѣсня: Лобъ твой и единственная задняя часть твоя, получившіе ударъ (чадāн), не всколыхнулись-ли подобно степной травѣ (чапчāн)? — Прекрасные мои глаза и мои щечки не заходили-ли подобно его волосамъ? — Голова его, *похожая на скалу* съ пещерою (кӧндäі), и толстая задница его не зашевелились-ли подобно хлопьямъ снѣга? — Голосъ твой, подобный *голосу* вѣтра (кӧртўк), и щеки твои не зашевелились-ли подобно его волосамъ?

132) Я ѣздилъ на рыбную ловлю.

133) Зимою нашъ Сойотскій народъ переселяется въ горы.

134) Сядь около меня, старичекъ!

5 Мая. Тамъ-же.

135) Я подумалъ (соскучился) объ немъ.

136) Здоровъ-ли скотъ?

137) Въ то время, когда долженъ былъ пріѣхать Николай, я увидѣлъ кое-что и вернулся домой.

138) Онъ лишился разсудка (онъ растерялся).

139) О чёмъ ты говоришь? объ обманѣ что-ли?

140) Пѣсня: Не соскучилась-ли ты о Хуа-Кемѣ? онъ лежитъ, точно вытянутый во всю длину кнутъ! О супруга моя, о дитя мое, не соскучилась ли ты? ты какъ будто лежала *тутъ* и проснулась! — Не соскучилась-ли ты объ Улугъ-Кемѣ? онъ вытянулся подобно дорогѣ, растянувшейся во всю длину! О подруга моя, о дитя мое, соскучилась-ли ты? ты какъ будто лежала *тутъ* и проснулась!

141) Пѣсня: Если забываетъ Улугъ-Кемъ, то почему не можетъ забыть глупое дитя? — Если не внимателенъ Хуа-Кемъ, то почему-же должна внимать глупая супруга?

142) Пѣсня: Улугъ-Кемъ какъ будто заснулъ, а всётаки сколько ни пробовали, не переплыли *черезъ него.* — Хуа (Ха) кемъ какъ будто не шевелится, а всёжъ не могли переплыть *его*, хотя спускались въ него много разъ.

143) Пѣсня: Пойду-ли я, не пойду-ли я домой, всётаки буду защитою (чölăн) дѣтямъ! не буду-ли медлить, буду-ли я медлить, всётаки буду защитою дѣтямъ! не уйду-ли я, или замедлю я, всётаки буду защитою моей супругѣ (käiмäр)!

144) Пѣсня: О джалàнъ Палжы, владѣющій Барýкомъ [1])! О джалàнъ Палжы, имѣющій дурное мясо (тѣло)! О джалàнъ Палжы, владѣющій Шындю [2])! О джалàнъ Палжы, имѣющій вонючее мясо!

145) Пѣсня: Далеко *идти* или близко, знаетъ мой отецъ! будетъ-ли крѣпкій морозъ, знаетъ моя мать!

146) Пѣсня: О урядникъ Шишмарёвъ, имѣющій жилище на Булукѣ [3])! о глупый урядникъ Шишмаревъ, живущій на Булукѣ! о урядникъ Шишмаревъ, жившій на Салдамѣ [4])! о лѣнивый урядникъ Шишмаревъ, имѣвшій жилище [5]) на Салдамѣ.

9 Мая. Торговое заведеніе Андр. Павл. Сафьянова на Салдамѣ.

147) Пѣсня: а) Дѣти (дѣвицы) Ирбекскія [6]) кормятся посредствомъ Русскихъ *такъ, какъ* Ирбекскіе харіузы питаются водяными пауками. — б) Дѣти (дѣвицы) Кара-суга [7]) кормятся Русскими *такъ, какъ* харіузы ручейковъ кормятся водяными пауками.

148) Пѣсня: О лѣнивая толпа Салджаковъ, отдавшая *Русскимъ* мое кочевьё у подошвы Булукъ! О щедрая толпа Салджаковъ, отдавшая *Русскимъ* мое кочевьё у подошвы Кербисъ [8])!

1) мѣстность и рѣка одного имени. 2) мѣстность. 3) мѣстность, рѣка (прав. прит. Улугъ-Кема) и гора одного имени. 4) мѣстность. 5) торговое помѣщеніе. 6) Ирбекъ — прав. прит. Улугъ-Кема. 7) прав. прит. р. Уса. 8) хребетъ.

12 Мая. Тамъ-же.

149) Сказка, изложенная Тюбендеемъ, (уряпхайцемъ) Ойнарскаго сумына:

У одного обманщика былъ сынъ обманщикъ, у вора былъ сынъ воръ, а у мота былъ сынъ мотъ. У Аржы-бакши потерялось 60 кобылицъ. Эти 3 сына слышали это. Теперь эти парни отправились въ путь. Отправившись въ путь, они стали искать. Приступивъ къ поискамъ, они нашли. Нашедши 60 кобылицъ Аржы-бакши, эти 3 человѣка шли и разговаривали. Такъ какъ сынъ вора былъ воръ, то онъ укралъ и ушелъ, онъ укралъ золото, которое находилось на головахъ лошадей Аржы-бакши и унесъ (домой). Сынъ обманщика, обмотавъ голову лошадей пёстрымъ арканомъ, сказалъ: «Потерянное только знаю я!» — Хуваракъ Аржы-бакши сказалъ: «Чтò ты за человѣкъ?» сказалъ онъ, «ты не даромъ тутъ находишься! я повѣсилъ на головы лошадямъ золото», говорилъ онъ, «его укралъ воръ!» — Младшій сынъ Аржы-бакши сказалъ: «какое это такое золото, находившееся на головахъ лошадей? жирныя кобылицы черезъ 3 сутокъ сбросятъ золото, находящееся на нихъ», сказалъ онъ. Они (т. е. обманщикъ и мотъ) закололи его кобылицъ, но *кобылицы* золота не бросили. Когда вернулся тотъ воръ, они въ продолженіе 3 дней тягались изъ-за кобылъ, и всѣ трое стали дѣлиться. Эти 3 человѣка раздѣлили поровну 60 кобылицъ хуварака Аржы-бакши. Ѣдя лёгкія, веселятся; ѣдя печень, радуются [1]).

150) Сказка, изложенная Шоджытпеемъ, Ойнарскаго сумына:

Жилъ старикъ, имѣвшій 1000 коурыхъ лошадей, одного сына и одну дочь. Онъ отправился къ рѣкѣ, чтобы напоить своихъ 1000 коурыхъ лошадей. Когда онъ отправился къ рѣкѣ напоить своихъ лошадей, то рѣкою приплыли лёгкія (ӧкпӓ). Старикъ подцѣпилъ лёгкія укрючиной. Когда онъ подцѣпилъ, то это оказались не лёгкія, а вѣдьма. Вѣдьма сказала старику: «Зачѣмъ ты поймалъ меня? я съѣмъ тебя!» — «Ты не ѣшь меня вовсе,

---

1) т. е. устроивши послѣ богатой добычи пиръ.

съѣшь моихъ 1000 коурыхъ лошадей!» — «Я и не стану ѣсть твоихъ коней, я съѣмъ тебя самого!» — Если ты меня самого съѣшь, то куда-же дѣнутся мои кони?» — «Я собираюсь съѣсть тебя, а за твоими конями дѣло не станетъ!» — «Если-такъ, то ты съѣшь одного моего сына, такъ какъ не хочешь ѣсть лошадей!» — «Какъ-же я съѣмъ твоего одного сына?» — «Въ такомъ случаѣ я перекочую!» говоритъ старикъ, «я перекочую, оставивъ на *прежнемъ* кочевьѣ красную бабку *сына!*» Вѣдьма осталась лежать на кочевьѣ старика. — Старикъ, послѣ того какъ *на его кочевьѣ* легла *вѣдьма*, взялъ своего сына, переселился и (по совѣту дочери) сказалъ ему: «Гдѣ твоя красная бабка? *вѣдь*, она осталась на *прежнемъ* кочевьѣ!» Сынъ его пришелъ къ кочевью своему. Когда онъ пришелъ, то на кочевьѣ лежала вѣдьма. Вѣдьма поймала того юношу. Собираясь съѣсть его, она принесла палку; въ рощѣ ходила лисица и ждала. Лисица сказала: «Рыскаетъ *тутъ* вѣдьма, которая хочетъ съѣсть тебя!» Тотъ юноша поздоровался съ лисицею. Лисица сказала: «Тебя вѣдьма съѣстъ!» Въ рощѣ стоялъ желѣзный тополь. Тополь желѣзный выросъ *изъ земли.* Послѣ этого пришла вѣдьма. Когда посмотрѣла вѣдьма, на верхушкѣ тополя сидѣлъ юноша. Взявши топоръ, вѣдьма перерубила тотъ тополь. Когда она перерубила, пришла лисица. Мимо пролетали двѣ утки. Двѣ утки сказали: «Мы скажемъ богамъ!» Когда улетѣли утки, *опять* пришла лисица. Лисица сказала вѣдьмѣ: «Выспись!» Вѣдьма легла спать; какъ только она заснула, лисица стиснула ей глаза. Когда 2 утки пожаловались богамъ, то боги спустили двухъ собакъ, сказавъ: «Убейте вѣдьму!» 2 собаки, пришедши, умертвили вѣдьму. Давешній юноша сошелъ съ тополя. Вѣдьма оказалась мёртвою. Юноша вернулся къ себѣ въ улусъ. Вернувшись, онъ сказалъ своей старшей сестрѣ: «Не ты-ли моя кобыла, которую я люблю?» Потомъ, онъ убилъ свою старшую сестру, когда она привела двухъ кобылицъ. Юноша сказалъ своему отцу: «Не ты-ли моя любимая кобыла?» Онъ убилъ своего отца, когда тотъ привелъ двухъ кобылицъ. — Теперь юноша самъ сталъ жить вдвоемъ съ матерью (аба), вдвоемъ и ходить.

151) Пѣсня: а) Сидишь-ли ты, имѣя разбитый объ иву лобъ и держа (āп) арфу? зачѣмъ ты бѣгаешь отдѣльно *отъ людей* рысцою? развѣ ты не усталъ, ходя и скрываясь? — б) Бѣжалъ-ли ты, разговаривая съ нѣсколькими ивами на своемъ Хандиргане [1])? Бѣжа рысью урывками (кäзä), развѣ ты не могъ скрыться *отъ людей*?

13 Мая. Тамъ-же.

152) Пѣсня: а) Взошло солнце, которое должно взойти, — станешь-ли махать, чтобы задуть *его?* — Если поздоровается съ тобою сверстникъ твой или ровесникъ, то станешь-ли ты допытывать *его* и допрашивать? — б) Если займётся заря, которая должна заняться, то закроешь-ли ты *её* ладонью? — Если поздороваются съ тобою отецъ твой и мать твоя, то станешь-ли ты въ разговорѣ *съ ними* хитрить и обманывать?

153) Пѣсня: а) Будетъ-ли довольно, *если сказать:* «Черная смородина сохнетъ *отъ жара такъ, какъ сохнетъ* мать жены (тёща), которой приходится жить вмѣстѣ *съ зятемъ*!» — б) Будетъ-ли довольно, *если сказать*: «Зеленая смородина *сохнетъ отъ* жара полудённаго *такъ, какъ сохнетъ* зять, которому приходится вмѣстѣ *съ тещею* дневать и ходить (т. е. жить)!»

14 Мая. Тамъ-же.

154) Пѣсня: а) Чтò ты стоишь и удивляешься, заставляя недоумѣвать другихъ? твой бѣшенный *конь, вѣдь*, на привязи! чтò безпокоишься, утруждая *другихъ? вѣдь*, твой коротконогій *конь* стоитъ на привязи! — б) Собственный улусъ твой — такой именно улусъ, что спящій человѣкъ не долженъ вставать; а чужой улусъ—такой именно улусъ, что пошедшій туда человѣкъ долженъ возвращаться.

---

1) мѣстность, и рѣчка, впадающая въ Елигесъ съ лѣв. стороны; Елигесъ — лѣвый притокъ Улугъ-Кема.

16 Мая. Тамъ-же.

155) Пѣсня: а) Сидишь-ли ты, снявши поясъ на сухомъ мѣстѣ, чтобы обмануть? Сидишь-ли ты, растянувъ неводъ на сухой косѣ, чтобы надуть?—б) Сидишь-ли ты, распустивъ свой поясъ на безлюдномъ мѣстѣ, чтобы обмануть? Сидишь-ли ты, разложивъ невода по Елигесу, чтобы надуть?

Пѣсня, которую поётъ спутникъ, ожидая товарища, пошедшаго искать своихъ овецъ.

156) Пѣсня: а) Ни Русскій, ни Бурятъ не могутъ объѣздить въ годъ Солянаго озера; ни цзянь-цзюнь, ни джурганъ не могутъ объѣздить въ годъ хребта Чага.—б) Ни Русскій, ни Бурятъ не могутъ объѣхать въ годъ Ели-Кема; ни цзянь-цзюнь, ни джурганъ не могутъ объѣхать въ годъ горъ Эзимскихъ.

17 Мая. Тамъ-же.

157) Пѣсня: Какъ въ моемъ лѣтникѣ у истоковъ Дургена [1]) останавливается мой чиновникъ, такъ и сумынъ моего пестраго племени живетъ въ моемъ лѣтникѣ у истоковъ Хорая [2]).

158) Пѣсня: Отправлюсь-же пѣшкомъ въ путь! да, отправлюсь! Пойду-же я полегоньку! да, я пойду!

159) Пѣсня: Придетъ Русскій и сядетъ на коня. *Нѣтъ, лучше* я сяду и переѣду черезъ ложбину! Придетъ Киргизъ и сядетъ на коня. *Нѣтъ, лучше* я сяду и переѣду черезъ горный перевалъ.

160) Пѣсня: а) Какъ Алтынъ-Куль [3]) часто посѣщается шестью щедрыми хошунами, такъ и дорогая невѣста посѣщается часто мною.—б) Какъ Соляное озеро часто посѣщается шестью щедрыми хошунами, такъ и я щедрый посѣщаю нерѣдко *свою* милую невѣсту.

161) Моя шапка промокла отъ воды.

162) Теперь эта пѣсня стала хорошею.

---

1) прав. прит. Елигеса. 2) рѣчка Хорай впадаетъ въ Тесъ съ прав. стор. и называется по монг. Холай-голъ. 3) озеро, богатое рыбою.

18 Мая. Тамъ-же.

163) Пѣсня: Что̀ мнѣ дѣлать съ тобою, сынъ мой, мѣняющійся огнивомъ? Что̀ дѣлать мнѣ съ собою, товарищъ мой, выпрашивающій *чужой* кошелёкъ?

164) Пѣсня: а) Я стану говорить о миломъ другѣ! распущу я свои стремёна, брошу *ихъ* прочь, брошу я *ихъ*, *какъ* кольцо! — б) Я стану говорить о моей возлюбленной! развяжу я свой арканъ, брошу *его* въ сторону, брошу *его*, *какъ* обрѣзки!

165) Пѣсня: а) Негодная ночь даромъ не пройдётъ: я видѣлъ, что ты (ложась съ возлюбленною) снялъ свой поясъ! Сухія деревья не остаются одни: я видѣлъ, на нихъ птицъ — черныхъ воронъ! — б) Ни одна ночь не пройдётъ даромъ: я видѣлъ, что ты (находясь съ возлюбленною) лежалъ голый! Осиновое дерево не остаётся одно: я видѣлъ на немъ птицъ — бѣлобокихъ сорокъ!

20 Мая. Тамъ-же.

166) Какъ я слышалъ, здѣсь есть, конечно, люди, достигшіе 70 лѣтъ; стариковъ, достигшихъ 100 лѣтъ, нѣтъ.

167) Если родится ребёнокъ, то пуповину его отрѣзываетъ (т. е. повиваетъ его) какой-угодно человѣкъ.

168) У насъ зимою не бываетъ сѣна.

169) Хлѣбъ и руками рвётъ нашъ народъ, и ножами рѣжетъ.

170) Зерно бываетъ у всякаго хлѣба: и у ячменя, и у пшеницы.

171) Просо вверху имѣетъ нѣсколько развѣтвленій; выростая высоко, просо доходитъ человѣку даже до плечъ.

172) Покойника относятъ и бросаютъ на всякомъ мѣстѣ, которое только укажетъ хуваракъ.

173) Хуваракъ читаетъ священную книгу (номъ) въ юртѣ, гдѣ умеръ человѣкъ, и тамъ, гдѣ кладутъ покойника.

174) Нашъ Сойотскій народъ и хувараковъ не кладетъ въ землю.

175) У насъ священную книгу знаютъ только хувараки; есть и другіе изъ простонародья, кромѣ нихъ, знающіе люди.

176) Складные ножи здѣсь получаютъ только отъ Русскихъ.

177) Дѣти нашего Сойотскаго народа ни отца своего, ни матери своей не называютъ по имени.

178) Пѣсня: а) Какъ мнѣ не упоминать въ разговорѣ объ уткахъ земли Убюрской, плавающихъ въ озерѣ моемъ Ургюмскомъ? Какъ мнѣ не упоминать о неуклюжихъ и глупыхъ *моихъ* дѣтяхъ и потомкахъ, живущихъ внутри моей юрты?—б) Какъ не упоминать мнѣ о турпанахъ земли Аринской и моемъ Алтынъ-Кулѣ? Какъ не упоминать мнѣ о вялыхъ и глупыхъ *моихъ* дѣтяхъ и потомкахъ и о внутреннихъ дѣлахъ моего улуса?

179) У насъ ни парни, ни дѣвицы не заставляютъ другихъ говорить пѣсни, а учатся сами, слушая.

180) У насъ это стекло называютъ только печатью.

181) У шапки бываютъ: передъ, наушники, верхушка и шарикъ.

182) У насъ ничего не значитъ, будь старше мужъ или жена.

183) Въ Ойнарскомъ сумынѣ 9 родовъ (костей): Ойнъ, Са̄тъ, Тонгакъ, Пайгара, Кодугларъ, Öнгеръ, Öлётъ, Сарыгларъ и Телекъ (Телеутъ).

184) Пѣсня: Идя, идя, *разскажи* имѣющему придти ко мнѣ о могучемъ Улугъ-Кемѣ! Дойдя, дойдя, *разскажи* имѣющему придти ко мнѣ о весёломъ Улугъ-Кемѣ!

185) Пѣсня: *Какъ* спокойна жизнь птицы турпана, *такъ* спокойны *да будутъ* улусы вокругъ озера Алтынъ-Куля! *Какъ* спокойно ходятъ живыя существа, *такъ* спокойно *пусть живутъ* улусы, подвѣдомственные амбань-нойону!

186) Пѣсня: *Разскажи мнѣ* о моемъ начальникѣ амбань-нойонѣ, народъ котораго владѣетъ птицами турпанами! *Разскажи мнѣ* о моемъ начальникѣ да́—нойонѣ (великомъ чиновникѣ, *т. е. огурдѣ*), подданные котораго обладаютъ птицами галками!

187) Черезъ 49 дней душа хорошаго человѣка, уходя въ землю Бурхана (Бога), перерождается тамъ снова, если нужно ей переродиться, или умираетъ, если она должна умереть.

188) Если лама прочитаетъ въ свящ. книгѣ, что душа

умершаго человѣка — злая (худая), то такая душа уходитъ въ землю Ерлика, подъ землю.

189) Небесъ считается 33, земель только 3 слоя; ерликовъ 18, ȧдовъ тоже 18.

190) Душа шамана нигдѣ не принимается: ни въ земляхъ ерликовъ, ни въ земляхъ боговъ. Она вселяется только въ камни и деревья.

191) Русалка была не желавшая выйти замужъ дѣвица; она живетъ въ каменистыхъ и песчаныхъ мѣстахъ, дѣлаетъ мужчинамъ пакости.

192) Налимъ былъ женщиною; разсердившись изъ-за табаку и взявъ въ зубы трубку, она нырнула въ воду. Если человѣкъ захвораетъ, то мясо *налима* употребляютъ на лѣкарство; его (налима) люди не ѣдятъ.

193) Медвѣдь въ древнее время былъ человѣкомъ; человѣкъ этотъ, осердившись изъ-за водки, сдѣлался медвѣдемъ.

23 Мая. Тамъ-же.

194) Пѣсня: Какъ въ сумерки блестятъ звѣзды, такъ блестятъ *предо мною* ласковые глаза моей подруги. Какъ до зари видны звѣзды, такъ виднѣются *предо мною* милые глаза моей возлюбленной.

195) Пѣсня: Какъ на Елигесѣ и Меджегеѣ [1]) водятся дикія козы — самки и самцы, такъ и возлѣ своей подруги и возлюбленной — я любовникъ и ухаживатель.

24 Мая. Тамъ-же.

196) Пѣсня: а) Какъ на макушкѣ гнилой лиственницы осталась твоя стрѣла, снабженная орлиными перьями, такъ и у вашей выданной за-мужъ дѣвицы осталась еще частица привязанности ко мнѣ. — б) Какъ на макушкѣ черной лиственницы осталась

1) Меджегей — лѣв. прит. Хуа-Кема.

твоя казыргановая[1]) стрѣла, такъ и у вашей выданной за-мужъ дѣвицы осталась еще часть привязанности ко мнѣ.

26 Мая. Торговое заведеніе М. Ѳ. Тархова на р. Шаганарѣ[2]), лѣв. прит. Улугъ-Кема.

197) Пѣсня: Пріѣдетъ сватья храбрая, имѣющая свой многочисленный скотъ! Пріѣдетъ также сватъ храбрый, имѣющій своихъ многочисленныхъ жеребятъ.

198) Пѣсня: Приведи моего коня, я сяду *на него:* мнѣ хочется отправиться въ дорогу! Приведи мнѣ подругу, я хочу спать *съ нею:* меня клонитъ ко сну!

27 Мая. Тамъ-же.

199) Пѣсня: Хотя ты будешь лежать, подкарауливая и подстерегая *меня*, я всётаки не побоюсь *твоего* подкарауливанія! Хотя ты будешь лежать, подстерегая и подкарауливая *меня*, я всётаки ускользну отъ *твоего* подстереганія!

200) Пѣсня: Не подставляй своего бока утренней зарѣ: распространится про тебя слава, что плохъ твой бокъ! Не подставляй своего ребра утренней зарѣ: распространится про тебя слава, что ребро твое плохо (т. е. не пролежать тебѣ безъ меня до зари)!

Эту пѣсню пѣла дѣвица, покидая своего возлюбленнаго (*соб.* мужа) и возвращаясь домой.

201) Пѣсня: Хуа-Кемъ изобилуетъ дѣвицами на ровныхъ мѣстахъ, Хуа-Кемъ богатъ женщинами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ растётъ сарана! Хуа-Кемъ богатъ дѣвицами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ растутъ ягоды! Хуа-Кемъ изобилуетъ кандыкомъ[3]) въ мѣстахъ, лѣсистыхъ и гористыхъ!

---

1) Казырганъ — деревцо, наз. въ наукѣ Ribes atropurpureum. 2) рѣка Шаганаръ по-монг. наз. Цаганъ-аралъ. 3) Кандыкъ — Erythronium dens canis.

202) Пѣсня: Не лягу на ту *постель,* гдѣ нѣтъ моего господина, не сяду на ту *лошадь,* на которой нѣтъ сѣдла! Не лягу на ту *постель,* гдѣ нѣтъ моего мужа (*соб.* молодца), не сяду на ту *лошадь,* которая не осѣдлана!

203) Пѣсня: При разговорѣ о моей матери является тоска объ ней, а при разговорѣ объ Аза̀ чувствуется страхъ передъ нимъ! При разговорѣ о моей подругѣ является тоска объ ней, а при разговорѣ объ Эрликѣ появляется страхъ передъ нимъ!

204) Пѣсня: Тёргунъ [1]) изобилуетъ дѣвицами, у которыхъ глаза весьма свѣтло-голубые, Тёргунъ богатъ женщинами, у которыхъ глаза весьма черно-голубые (т. е. нехорошіе)! Тёргунъ изобилуетъ дѣвицами, у которыхъ глаза весьма голубые, Тёргунъ богатъ женщинами, у которыхъ глаза отчасти голубые!

205) Сказка: Въ прежнее время жили въ землѣ эрликовъ *два человѣка:* одинъ — мужъ и другой — жена. Они надѣли навыворотъ шубы, желая сдѣлаться эрликами. Какъ только они стали лизать другъ друга, то сдѣлались оба медвѣдями.

206) Пѣсня: *Такъ какъ* я силёнъ въ знаніи загадокъ, *то* буду говорить придумывая! *Такъ какъ* я способенъ пѣть пѣсни, *то* буду пѣть ихъ одну за другою (т. е. постепенно)!

207) Пѣсня: а) Канфовый (китайскій) плисъ и черный плисъ *продаются* у Русскихъ — Казаковъ! Дурныя дѣвицы и красивыя дѣвицы — *живутъ* тамъ, гдѣ протекаетъ широкая рѣка Чакуль! [2]) — б) Ухорскія дѣвицы, и скромныя дѣвицы *живутъ* тамъ, гдѣ протекаетъ длинный Чакуль! Шелки и бисера̀ *продаются* въ Улясутаѣ у Китайцевъ!

Пѣсня, сказанная (женщиною) Адыякъ изъ кости (племени) Монгушъ.

---

1) Тёргунъ — небольшая гора. 2) Чакуль, Чаголъ, Джакуль — лѣв. прит. Улугъ-Кема.

28 Мая. Тамъ-же.

208) Пѣсня: а) Я ѣздилъ самъ и усталъ, я самъ — дитя уже утомившееся! Мой коротконогій голубой конь не можетъ бѣжать рысью, онъ — жеребёнокъ уже утомившійся! — б) Куда отправится подруга моя, куда поѣдетъ она, будучи еще дитятею? Мой бѣшенный конь не можетъ бѣжать рысью, какъ-же побѣжитъ онъ, будучи еще жеребенкомъ?

Пѣсня, сообщенная Сойотомъ изъ племени Улугъ-Тюлюшъ.

209) Пѣсня: Пришла моя возлюбленная подруга: вы не дайте её своей коровѣ забодать *рогами!* Пришла моя вѣрная подруга: вы не дайте её укусить своей собакѣ!

210) Пѣсня: *Какъ* дѣвицы на Кандагайтѣ [1]) питаются отъ Халха-Монголовъ, *такъ и* харіузы Кара-суга питаются мохомъ (иломъ)!

211) Пѣсня: Въ большой рощѣ играютъ дѣти, большая роща богата красною смородиною! Красная роща богата красною смородиною, въ красной рощѣ играютъ дѣвицы!

212) Пѣсня: а) *Какъ* канфовый (китайскій) плисъ и черный плисъ *продаются только* у Казаковъ-Русскихъ, *такъ и* дурныя дѣвицы, и прекрасныя дѣвицы *живутъ только* на Кара-баѣ [2]) и Чакулѣ! — б) *Какъ* непрочныя красныя и прочныя красныя матеріи *продаются только* у Русскихъ-Казаковъ, *такъ и* посредственныя дѣвицы, и красивыя дѣвицы *живутъ у нихъ-же* — на Орта-Кемѣ и Кули-Кемѣ! [3])

213) Пѣсня: а) Не видно моей чернобровой возлюбленной: должно быть, она скрылась изъ виду! Не видна *и* Туланъ-гара [4]): неужели *и она* скрылась за туманомъ? — б) Не видно моей

---

1) Кандагайтъ (по-монг. Хандагатайту) — караулъ и рѣчка одного имени, съ сѣв.-зап. стороны оз. Упса. 2) мѣстность у устья р. Кемчика. 3) Эти 2 рѣки — правые притоки Улугъ-Кема. 4) гора въ верховьяхъ Баянъ-гола, лѣв. прит. Улугъ-Кема.

подруги: должно быть, она скрылась изъ виду! Не виденъ *и* высокій Танну [1]): неужели *и его* закрылъ туманъ?

Эти послѣднія 5 пѣсенъ сообщилъ человѣкъ изъ кости Кыргызъ, по имени Калбыкай.

29 Мая. Тамъ-же.

214) Пѣсня: Веселыхъ чернобровыхъ дѣвицъ я вылѣчиваю своими глазами! Харіузовъ Кара-суга я вытаскиваю (ловлю) своими крючками!

215) Пѣсня: Привыкнувъ жить сиротою, не живётъ-ли онъ отчужденно? Будучи холостымъ мужчиною и починяясь *самъ*, не сердится-ли онъ (на судьбу)?

216) Благословеніе: «Да помилуетъ (Богъ)! да напитаетъ! да сохранитъ! — Да накормитъ святой Покровитель! богатый Танну пусть кормитъ и хранитъ!» Старшіе говорятъ также: «Да помилуетъ Богъ! да ниспошлётъ свое покровительство на голову! да облагодѣтельствуетъ Онъ тебя въ сей жизни!»

217) Пѣсня: Какъ переплываютъ рѣчку Теренъ-сугъ? [2]) Переплываютъ *её* на тополевыхъ плотикахъ! — Какъ переплываютъ рѣчку Кара-сугъ? Переплываютъ *её* на берёзовыхъ плотикахъ!

218) Пѣсня: Не гоняйся *за дѣвицами*, не гоняйся! не гоняйся, имѣя жену! Не безпокой *меня, о юноша*, не безпокой! не безпокой, (когда) меня клонитъ ко сну!

30 Мая. Тамъ-же.

219) Пѣсня: Если не будетъ *народа* Орусъ (Русскихъ), то откуда придётъ дорогая (*соб.* нелиняючая) красная *матерія?* Если не будетъ *народа* Казакъ (Русскихъ), то откуда придётъ канфовый плисъ (т. е. бархатъ)?

Пѣсня, сказанная старикомъ съ рѣки Баянъ-гола.

---

1) Танну—хребетъ. 2) Теренъ-сугъ—прав. прит. р. Уса.

220) Пѣсня: Разскажи *мнѣ* о людяхъ несуществующихъ (т. е. небылицу)! Поймай *мнѣ* коня нержущаго! Разскажи о народѣ не существующемъ! Поймай коня не изловимаго укрючиною!

221) Пѣсня: Принеси *мнѣ* свою шубу, сдѣланную изъ длинныхъ овчинъ, въ пазухѣ тёплую и внутри (рукавовъ) тёплую! Приведи *ко мнѣ* своего сиваго коня, имѣющаго длинную спину, могущаго усадить на себѣ двоихъ и проворнаго!

222) Пѣсня: Невысокая (гора) Тёргунъ, богатая черёмухой, кому доставляла наслажденіе (какъ не тебѣ, о моя милая)? Короткая (гора) Тёргунъ, изобилующая красною смородиною, кому доставляла наслажденіе (пищу)?

223) Пѣсня: а) Дорогая моя подруга, ожидающая созвѣздія тельца (т. е. ночи), не сидитъ-ли, дрожа всѣмъ тѣломъ? Дорогая моя подруга, ожидающая постели, не лежитъ-ли, поцарапываясь? — б) Дорогая моя подруга, ожидающая звѣздъ (т. е. ночи), не сидитъ-ли, дрожа всѣмъ тѣломъ?

224) Пѣсня: *Я знаю* своего начальника, отдающаго приказанія на моей степи, на которой происходятъ бѣга лошадей! *Я знаю* своего начальника, сидящаго на подушкѣ въ степи моей, изрѣзанной дорогами!

225) Пѣсня: Земля принадлежитъ человѣку, который по ней ѣздитъ, а человѣкъ принадлежитъ племени, изъ котораго происходитъ!

Эти 2 пѣсни сказаны Шагатчы, человѣкомъ сумына Кыргызъ.

226) Пѣсня: Твой собственный улусъ — *такой* улусъ, что Сойотъ проберётся съ нимъ до Уса [1])! Чужой улусъ — *такой* улусъ, что Сойотъ доберётся съ нимъ только до База [2])!

227) Пѣсня: Завѣтный конь дѣвицъ на что и на что похожъ? Не остались-ли слѣды его тамъ, гдѣ плаваютъ мулявки длинной рѣки? Завѣтный конь *и моей* милой не похожъ-ли на что-нибудь?

---

1) Усъ—русское пограничное селеніе и рѣка того-же имени, прав. прит. Енисея. 2) Базъ—прав. прит. р. Уса въ верхнемъ теченіи.

228) Нашъ Сойотскій народъ ѣстъ мясо волка, и мясо медвѣдя, ѣстъ мясо всякаго звѣря, какой-бы онъ ни былъ; въ жизни своей я не слыхалъ никакого звѣря, мясо котораго не съѣдалось-бы. Звѣрей убиваютъ изъ луковъ и ружей. Будь дикая коза, заяцъ, олень и лось, *всѣхъ ихъ* убиваютъ изъ луковъ и ружей. Шкуры ихъ лѣтомъ и зимою употребляютъ на обувь, а шкуры заячьи употребляютъ на шубы маленькимъ дѣтямъ. Шкуры волка, медвѣдя, лисицы, бобра, соболя и рыси идутъ въ уплату податей. Рога оленя бросаютъ, а рога марала цѣнятся: они стоютъ 2—5 лошадей; въ мѣстѣ, куда они доходятъ [1]), употребляются на лѣкарство. Овчины не идутъ на уплату податей. Медвѣжья шкура стоитъ 20—40 бѣлокъ. Лисья хорошая шкура есть вещь, стоющая 20 бѣлокъ. Бобровая шкура стоитъ 80—60 бѣлокъ. Рысья шкура стоитъ до 100 бѣлокъ. Кости этихъ звѣрей только выбрасываютъ. Соболья шкура достигаетъ стоимости 60 бѣлокъ. Медвѣдь водится въ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ и снѣгомъ, а въ степяхъ не бываетъ. Волкъ ходитъ лишь въ степяхъ. Волкъ въ нашей землѣ водится только въ большемъ количествѣ. Во время охоты на звѣря пускаютъ собакъ. Кабанъ здѣсь не водится. Я слыхивалъ, что онъ есть на Чиръ-Джáрыкѣ [2]). Мерлушки употребляютъ на шапки. Рысь, бобра и соболя богачи также употребляютъ на шапки. О людяхъ, продающихъ заячьи шкуры, я не слыхивалъ. Говорятъ, онѣ стоютъ 2 бѣлки и одну бѣлку. Волкъ, заходя въ улусъ, поѣдаетъ скотъ. Медвѣдя мы называемъ Мажȁлый. Волкъ — похожъ на собаку. Кошка у нашего народа тоже есть. Мышей водится полна земля. Мышей кошка поѣдаетъ много. Мышиная норка бываетъ только маленькая. Жилище медвѣдей бываетъ большое: въ одномъ мѣстѣ они лежатъ по 4 и 5 штукъ. У волка тоже бываетъ нора. Нора бобра бываетъ въ водныхъ мѣстахъ. Бобровъ въ Сойотской землѣ нѣтъ. Я не слыхивалъ, гдѣ они водятся. Рысь въ тайгѣ

---

1) т. е. въ Ю. Монголіи и Китаѣ. 2) мѣстность въ верховьяхъ р. Кемчика.

ходитъ стадами, въ одномъ стадѣ бываетъ нѣсколько, иногда до шести.

Теперь кончились мои свѣдѣнія.

2 Іюня. Тамъ-же.

229) Пѣсня: Пока я распарывалъ брюхо *своей* нежерёбой кобылы (т. е. пока занимался пустяками), ускакалъ мой гнѣдой конь! Пока я перерѣзывалъ глотку жерёбой кобылы, ускакалъ мой плохой конь!

230) Пѣсня: О если-бы она пошаманила и поиграла, взявши маленькій бубенъ! О если бы поймать (мнѣ) и поиграть съ дѣвицею, украшенною шелками!

231) Пѣсня: О если-бы она пошаманила и поиграла, взявши бубенчикъ! О если-бы поймать (мнѣ) и поиграть, взявши за руку веселую и чернобровую дѣвицу!

232) Пѣсня: Ты скажи: «Я умру, если не пойду и не похожу по богатой тальникомъ рѣкѣ Тёргунъ [1]) въ Базыракѣ!» Ты скажи: «Я умру, если не пойду и не похожу съ весёлою и черноглазою дѣвицею!»

233) Пѣсня: Пропала-ли твоя *возлюбленная* отъ проклятій шамана такъ, какъ *треплется* шапка шаманья? Пропала-ли твоя *возлюбленная* отъ своей глупости такъ, какъ *таскается* шуба шамана?

234) Пѣсня: Я не приду, имѣешь-ли дѣло *до меня?* Имѣешь-ли *до меня* дѣло, о маленькая и черненькая? О возлюбленная и черноглазая, нужна-ли тебѣ помощь? нужна-ли помощь, къ которой ты прибѣгала и которой не получила?

235) Пѣсня: а) Стоитъ-ли, дрожа весь и горячась, мой любимый конь, ожидающій звѣздъ (т. е. ночи)? Лежитъ-ли, поцарапываясь и волнуясь, моя дорогая подруга, ожидающая постели?— б) Стоитъ-ли, дрожа весь и фыркая, мой дорогой конь, ожидающій *созвѣздія* тельца (т. е. ночи)? Сидитъ-ли, подлаживая свою постель, моя милая подруга, ожидающая постели?

---

1) лѣв. прит. Улугъ-Кема.

236) Пѣсня: Гдѣ находятся смотрящіе въ книгу глаза маленькаго и чернаго писаря? Гдѣ глаза добраго и чернаго писаря, смотрящіе въ книгу?

237) Пѣсня: Что дѣлать мнѣ съ печальною (возлюбленною), знаетъ только (Богъ) Сотворившій степь! Что дѣлать мнѣ съ глупенькою, знаетъ только (Богъ) Сотворившій вѣтеръ!

238) Пѣсня: О сёстры мои старшія и младшія, я хожу въ печали, хожу въ горести! Чужой улусъ есть такой улусъ, что я хожу (по нему) въ горести, хожу въ печали!

239) Пѣсня: Я выростилъ свою семью (т. е. семью моей возлюбленной), неужели мнѣ придётся умереть? Я вскормилъ свой улусъ (т. е. улусъ моей возлюбленной), неужели я потеряю его?

240) Пѣсня: У Русскихъ, любящихъ лежать на спинѣ, прочныя красныя *матеріи* — всегда въ изобиліи! У Казаковъ, любящихъ лежать на боку, широкій плисъ — всегда на лицо!

241) Пѣсня: О женщина, спавшая съ Русскимъ, не вступай никогда въ мою землю! О женщина, спавшая съ Телеутомъ, не вступай вовсе въ мою поднебесную *страну*!

242) У насъ въ землѣ Сойотовъ бываютъ слѣдующія птицы: драхва, журавль, гусь, аистъ, глухой тетеревъ, турпанъ, утка, лебедь, коршунъ, ворона, галка, синица, кукушка, воронъ, сорока, птичка съ синею головкою, воробей, филинъ, ястребъ, орёлъ, бекасъ, куликъ, дикій голубь, птица съ синей шейкой, черный журавль, черный скворецъ, каменный воробей. Кромѣ этихъ только птицъ, я не слышалъ (ни о какихъ другихъ). Драхва водится только въ степи, драхва ѣстъ траву; самое большое число ея птенцевъ — 3; осенью она возращается въ тёплыя страны и, проведя *тамъ* зиму, опять прилетаетъ. — Журавль есть птица съ длинною шеею и длинными ногами. Онъ ночуетъ и у воды, и на степи. Въ водѣ онъ не плаваетъ, ночуетъ на берегу рѣки, на деревѣ не сидитъ. Онъ ѣстъ также только траву, ѣстъ и червяка, называемаго дождевымъ червякомъ. Червякъ этотъ живетъ въ землѣ. Птенцёвъ у журавля бываетъ и 1, и 2, и 3, больше трёхъ не бываетъ. Осенью возвращается (къ

себѣ), весною прилетаетъ (къ намъ).— Гусь здѣсь тоже водится, онъ есть птица водяная, на деревѣ онъ не почуетъ. Гусь ѣстъ только глину и траву. Птенцовъ у него бываетъ и 8, и 6. Весною прилетаетъ, (къ намъ, осенью возвращается (къ себѣ).— Аистъ есть птица, у которой лапы и носъ — весьма красные, а ноги длинныя. Онъ ходитъ только близь воды, бываетъ въ мелкой водѣ. Онъ есть птица, питающаяся рыбою. Чтобы онъ ѣлъ насѣкомыхъ, я не видалъ. Я два раза видѣлъ у него 4 птенцовъ и 6. Онъ, конечно, живётъ здѣсь, въ этой землѣ зимою его не бываетъ. — Птица, называемая глухимъ тетеревомъ (или горной индѣйкой), величиною равна драхвѣ. Въ степь не заходитъ вовсе; если онъ зайдётъ въ степь, то летать не можетъ; онъ водится въ горахъ лѣсистыхъ. Онъ вовсе не возвращается (къ себѣ). Онъ ѣстъ траву. На деревѣ не сидитъ, сидитъ только на каменистомъ мѣстѣ. Дѣтёнышей у него бываетъ только 6, 7, а до 8 не доходитъ. Онъ дѣтёнышей своихъ кормитъ травою, а насѣкомыя ему (глухому тетереву) — вредны. — Турпанъ бываетъ жёлтый съ бѣлою головою. Лапы у него бываютъ только черныя. Онъ сидитъ и въ водѣ, и на камнѣ. Яйца у него бываютъ только на землѣ. Птенцы его кормятся, сами добывая пищу. Живущія въ водѣ маленькія насѣкомыя и мохъ служатъ пищею для птенцовъ турпана. Возвращаясь осенью и перезимовавъ, прилетаетъ (къ намъ) весною. — Утка бываетъ маленькая, величиною съ галку, только крылья ея побольше. Она сидитъ только въ одной водѣ, на дерево не садится. Дѣти ея находятся въ травѣ. Послѣ этого она уводитъ ихъ за собою въ воду. Утка сама и дѣти ея питаются только мохомъ и насѣкомыми. Песокъ она ѣстъ много и мало. Вернувшись (къ себѣ) осенью и прилетѣвъ (къ намъ) весною, она проводитъ лѣто.—Лебедь величиною только съ гуся. Лебедь бываетъ бѣлый, черный сюда не прилетаетъ. Онъ есть птица, ночующая только въ водѣ. Ноги у него и шея — длинныя. Онъ есть птица, находящая пищу также только въ водѣ, будь то мохъ или трава. Онъ ѣстъ также песокъ. Лебедь возвращается. Дѣтей у него бываетъ 2. Дѣти его рождаются

въ мѣстѣ, недоступномъ человѣческому глазу. Гнѣздо его бываетъ большое. Крикъ его «kӯ-kӯ!» Прилетѣвъ весною и проведя лѣто, осенью возвращается. — Коршунъ одинаковъ съ гусемъ, крылья его немного больше. Онъ есть птица, летающая только здѣсь; онъ сидитъ и на скалѣ. Дѣтей у него не бываетъ больше трёхъ. Коршунъ зимою здѣсь не водится. — Ворона бываетъ чёрная. Ворона ѣстъ и человѣчій навозъ, и стрекозу. Бабочекъ она не ѣстъ. Дѣтей у нея бываетъ, конечно, много, больше 7 не бываетъ. Ворона зимою здѣсь (т. е. въ степи) не бываетъ. Въ мѣстѣ застроенномъ зимуютъ и ворона, и воронъ. — Воронъ совсѣмъ не возвращается. Пищею ворона служитъ только мясо. Я не знаю, до какого возраста доживаетъ воронъ. Нашъ Сойотскій народъ безъ опредѣлённой цѣли (анā-ла) никогда не кормитъ ни вòрона, ни какой другой птицы. — Шея у птицы галки бываетъ бѣлая, а ноги маленькія. Я только не знаю, сколько пальцевъ у ея ногъ; не знаю, 3 или 4. Кто можетъ знать о ногахъ летающаго существа? Галка преслѣдуетъ только стрекозу и ѣстъ (ее). Я видалъ, что у нея дѣтей только 7. Она ночуетъ, конечно, и на деревѣ, и на землѣ. Осенью возвращается. Оставшись здѣсь (т. е. въ степи), она пропадаетъ. Она не пропадаетъ, попавши между строеній. — Синица, снеголовка, черный скворецъ, каменный воробей — эти 4 птички бываютъ только маленькія. Кукушка, сорока, филинъ, ястребъ, орёлъ, бекасъ, куликъ, дикій голубь, снешейка, черный журавль — эти 10 птицъ бываютъ большія. — Синица бываетъ съ синею головкою, черною, желтою и зеленою головкою.— Кукушка бываетъ только съ галку. Крикъ ея бываетъ: «kӯk-kyk, тӯс-тӯс»! Кукушка кукуетъ 61 сутки, больше этого не кукуетъ.— Каменный воробей одинаковъ съ чернымъ скворцомъ. Онъ лѣтомъ бываетъ въ таскылѣ, а зимою — между строеніями. Дѣтёнышей каменнаго воробья (или скворца) я не видывалъ. — Сорока бываетъ бѣлобокая. Она ѣстъ только человѣчій помётъ, ѣстъ и мясо. Бекасъ бываетъ больше чернаго скворца. Ночуетъ только на деревьяхъ. Онъ птицъ не ѣстъ; я видалъ его только съ саранчею въ зубахъ. — Куликъ бываетъ величиною съ галку. — Дикаго го-

лубя (*букв.* рабъ кукушки) зовутъ «кöгäзiн». Онъ бываетъ только въ мѣстности, гдѣ есть лиственница, и въ лѣсу. — У синешейки есть зобъ и длинныя ноги. Ночуетъ она на берегу рѣки. Пищу ея составляютъ: насѣкомыя, песокъ и мохъ. — Сойоты не ѣдятъ только мяса тѣхъ птицъ, которыя въ пищу употребляютъ худое и скверное.

243) Пѣсня: Не подкарауливай, не подкарауливай, не подкарауливай въ открытомъ мѣстѣ! Не скучай *о дѣвицахъ*, не скучай, не скучай въ безлюдномъ мѣстѣ!

244) Пѣсня: Чужой улусъ — такой улусъ, что я хожу по нему и въ другой разъ въ печали! Свой собственный улусъ — такой улусъ, что я хожу по нему лишь отчасти грустнымъ и печальнымъ!

245) Если собаку гонятъ прочь, то говорятъ: «кöр-кöр, маi-маi, соk». Если погоняютъ лошадь то говорятъ «kӯђ»; если надо остановить, то говорятъ «ћаi-ћаi». Если надо погонять лошадь, на которой сидятъ, то говорятъ «чу-чу». Лошади, которую хотятъ погнать, тоже говорятъ лишь «kӯђ»; если останавливаютъ, то говорятъ «ћаi-ћаi», а когда надо позвать лошадь, то говорятъ «тсӯк-тсӯк». Если гонятъ корову, то говорятъ «хоччы-хоччы»; когда останавливаютъ, то говорятъ «ӧ̄г-ӧ̄г». Звукъ, которымъ заставляютъ верблюда лечь, есть «сӧ̄к-сӧ̄к»; когда хотятъ заставить *его* встать, то говорятъ ему «kӯр-kӯр»; если надо погонять, опять говорятъ только «хоччы». Птицъ мы, конечно, не кличемъ. Если хотятъ гнать овецъ, то говорятъ только «кӣш-кӣш»; если хотятъ остановить, то тоже говорятъ только «ћаi-ћаi»; мы говоримъ, если хотимъ позвать овецъ: «тӯпщӯ-тӯпщӯ»; потомъ говорятъ только «тувō-тувō». Если надо позвать козла, то говорятъ «чутчӯ-чутчӯ»; если надо остановить, то мы говоримъ «шō-шō»; если гонятъ, то говорятъ «пуффа-пффа». — У насъ собака доживаетъ и до 10 лѣтъ; есть собаки, доживающія и до 20 лѣтъ. Щенятъ у нея бываетъ и 8, и 6. Собакъ мы кормимъ просяными отрубями, даютъ имъ также кости, потомъ даютъ и головнаго мозгу. Мозгъ находится внутри головы. Лошадь при хорошей только жизни

достигаетъ 30 лѣтъ. Если родится она, то сначала она будетъ только жеребёнкомъ. Жеребёнокъ сосётъ только молоко своей матери. Пьётъ-пьётъ молока ея и ѣстъ траву. Если придётъ волкъ, то (кобыла) станетъ биться, бѣгать кругомъ и оберегать своего жеребёнка. Что касается до нашихъ воловъ, то они достигаютъ 20 лѣтъ. Коровы достигаютъ 10 лѣтъ. Телёнокъ у нея бываетъ только одинъ. Телёнокъ рождается черезъ 3—4 года. Если корова хорошая, то молока получается одно ведро за одно доеніе. Верблюдъ въ нашей странѣ есть животное, имѣющее 2 горба. Сѣдло верблюда называется «чада», а сѣдло коровы называется «ыңҕырцаk». Дѣтенышей у верблюда бываетъ только 1. Верблюдъ не переживаетъ выше 40 лѣтъ. Дѣтёнышъ отъ него рождается на 4 году. Молока отъ верблюдицы бываетъ мало. Если въ день доятъ 3 раза, то получается одно ведро. Верблюдъ есть животное, которое ляжетъ, если придётъ волкъ. Если онъ при пришествіи волка ляжетъ, то кричитъ «пуk-пуk». Если придётъ волкъ, то овцы лягутъ только въ одномъ мѣстѣ и будутъ ждать. Если онъ и не станетъ ѣсть, но перегрызётъ имъ глотки. Въ жаръ онѣ становятся въ тѣнь. Если въ холодъ овцы станутъ мёрзнуть, то дѣлаютъ избушку и дворъ; затѣмъ дѣлаютъ въ землѣ помѣщеніе. Въ одинъ день ихъ доятъ 3 раза. Домашнія козы тоже такія. Козлятъ у нихъ бываетъ только 2. Пищею имъ (т. е. козамъ) служитъ трава; онп ѣдятъ также синюю траву, называемую полыньей.

3 Іюня. Тамъ-же.

246) Въ игрѣ та́йлы [1]) 48 деревяшекъ: самая старшая (въ каждой изъ 4 партій)—«kас», послѣ нея—«шында» [2]), за тѣмъ—«тāілы», «ӱ̄ilӱ̄», «он» (или «ak-он»), «толҕаі-тос» (или «шӯ-тос»), «ӱ̄зӱ̄к-сäс» (или «шӯ-сäс», «kана» —имѣющая восемь очковъ), имѣющая 7 очковъ — «пурҕан-тола» [3]), имѣющая 6 очковъ —«чäчäк-

1) въ родѣ игральныхъ картъ. 2) эти 2 деревяшки имѣютъ значеніе фигуръ. 3) по-рус. семь божествъ.

сурҕа̄», имѣющая 3 очка—«маітпаk», имѣющая 4 очка—«мандан» и имѣющая 2 очка — «соҕур». «Та̄ілы» имѣетъ 12 очковъ, «ӱ̄ілӱ̄» имѣетъ 11 очковъ. Деревяшекъ, имѣющихъ 5 очковъ и 1 очко, нѣтъ. Всѣ деревяшки существуютъ въ четырехъ экземплярахъ. Сначала кладутъ на землю (всю) игру та̀йлы, перемѣшиваютъ вмѣстѣ; не глядя только на очки, кладутъ по 4, и образуется 12 кучекъ. Затѣмъ сидящіе и желающіе играть люди разбираютъ по-ровну эти кучки. Выигриваетъ человѣкъ, взявшій больше *очковъ*. Въ эту игру играетъ всякій умѣющій человѣкъ, и мужчина и женщина. Эти очки дѣлаютъ или шиломъ, или ножемъ. Деревяшки не бываютъ толстыя, онѣ бываютъ широкія и тонкія. Какое-бы ни было дерево, всёравно: выборъ дерева принадлежитъ лишь фантазіи человѣка. Девятки «толҕаі» и «шӯ» — одинаковы. Восьмёрки «шӯ» и «ӱ̄зӱ̆к» — тоже одинаковы.

247) Пѣсня: Если погонитъ меня толпа дѣвицъ, то я присоединюсь къ Кыргызамъ и Тонгакамъ! Если погонитъ толпа парней, то я пристану къ Ойнарцамъ и Салджакамъ! [1])

248) Пѣсня: Я — дочь племени Кыргызъ: щекочите другъ друга и играйте (со мною)! Это — корень растенія бадана: истолките его и сварите!

249) Пѣсня: Заложило у меня горло: вылѣчите его своею боджею [2])! Заложило у меня грудь извнутри: вылѣчите её своею сарапою!

250) Пѣсня: Пустятъ вмѣстѣ 30 лошадей, онѣ будутъ бѣгать взадъ и впередъ въ игрѣ въ-запуски! Пустятъ сразу 60 лошадей, онѣ будутъ бѣгать по твердой горѣ!

Пѣсня Кӧк-куны изъ сумына Кобалыкъ.

4 Іюня. Тамъ-же.

251) Пѣсня: Если у шамана есть маленькій бубенъ, то онъ будетъ играть, и не заводя шутокъ! Если дѣвица играетъ и смѣётся, то куда она станетъ смотрѣть (еще) и что̀ станетъ дѣлать?

---

1) названія 4 племенъ (костей) урянхайцевъ. 2) боджа—напитокъ.

252) Пѣсня: Если станетъ хорошій товарищъ смѣяться и играть, то какъ не жить съ нимъ? Если сѣсть верхомъ и поѣхать къ своему хорошему товарищу, то что̀ дѣлать, если не жить съ нимъ?

Имя человѣка, сообщившаго эти 2 пѣсни, есть Калбанджы, онъ есть человѣкъ сумына Кобалыкъ, живущій на Ча́кулѣ.

253) Въ нашей странѣ много, конечно, мелкихъ животныхъ: змѣя, паукъ, ящерица, дождевой червякъ, черный жукъ, маленькій пёстрый жучёкъ, мышь, ушканчикъ, бурая полевая мышь, сурокъ, комаръ, оса, пчела, шоршень, муравей, черная муха, синій оводъ, пёстрый оводъ, мокрецъ, лягушка. Дождевой червякъ водится, конечно, въ мокромъ и глинистомъ мѣстѣ, въ сухомъ мѣстѣ не водится. Черный жукъ, попавши въ воду, пропадаетъ, живётъ въ степи; черный жукъ ѣстъ только мухъ и оводовъ; черный жукъ бываетъ черный. Онъ бываетъ величиною съ одинъ суставъ пальца. Пёстрый жучёкъ живётъ на землѣ, гдѣ посѣянъ хлѣбъ. Хлѣба онъ не ѣстъ. Пёстрый жучёкъ умерщвляетъ змѣю и съѣдаетъ (ее). Ушканчикъ нору имѣетъ въ степи. Онъ ѣстъ мышей и просо. Онъ бываетъ четвероногій. Полевая мышь бываетъ жёлтою у хвоста и бѣлою сама, голова ея одинакова съ головою мыши. Она ѣстъ и хлѣбъ, ѣстъ и муравьевъ. Величиною она съ большую мышь. Ушканчикъ—больше полевой мыши. Шоршень жалитъ и скотъ, и людей. Жало у него находится въ заднемъ проходѣ. Борсукъ ѣстъ шоршеней. Синій оводъ бываетъ маленькій. Онъ преслѣдуетъ скотъ. Пёстрый оводъ, будучи больше синяго овода, съѣдаетъ его. Мокрецъ бываетъ еще меньше комара. Онъ, летая, кусаетъ скотъ. Онъ величиною съ крыло комара. Мокрецъ бываетъ чёрный. Пѣніе его подобно пѣнію комара. Лягушка находится въ озерѣ. Она ѣстъ всё, что только находится на занимаемой ею землѣ, *напр.* муравьёвъ. У насъ есть также бабочка. Она ѣстъ только цвѣтки, ѣстъ только растенія. Квакапіе лягушки есть «пук-пук».—Муравей бываетъ кажется (уӊ) красный, черный, даже жёлтый. Норку свою онъ дѣлаетъ, роя землю. Тамъ ихъ много. У му-

равьёвъ много бѣлаго скота, лежащаго на одномъ мѣстѣ. (Муравей) ѣстъ мухъ, ѣстъ и просо. Силы у краснаго муравья больше всего. Змѣя бываетъ длинная. Въ языкѣ ея находится много яду. Она жалитъ человѣка во всякое мѣсто, къ которому только прикоснётся ея ротъ. Послѣ этого человѣкъ пухнетъ. *Больное мѣсто* намазываютъ саломъ козьимъ. Змѣя у насъ бываетъ пёстрая и чёрная. Она водится только въ сухомъ мѣстѣ. Попавши въ воду, она переплываетъ. Если она попадётъ въ юрту, то Сойотъ убиваетъ её. Сурокъ есть животное, тоже имѣющее порку. Онъ питается только травою. Люди ловятъ его силками. Силки ставятъ въ устье норки.

254) Шулбусъ (кащей) есть существо, имѣющее одинъ глазъ и большой носъ. Онъ живётъ въ глубокой пещерѣ. Есть шулбусъ и мужескаго, и женскаго пола. Онъ пакоститъ человѣку. Человѣка онъ убиваетъ (на полѣ) и бросаетъ. Мужчинѣ пакоститъ шулбусъ женскаго пола, а женщинѣ — шулбусъ мужескаго пола. Если надо убить человѣка, то укажетъ шулбусъ. — Албысъ (русалка) живётъ, конечно, не въ каменистомъ мѣстѣ, а только въ песчаномъ. У албысъ есть, конечно, и мужъ, и дочь. Она въ песчаномъ мѣстѣ кричитъ, подражая козлу. Албысъ и шулбусъ боятся, если шаманъ — хорошій; если шаманъ — плохой, то (его) не боятся. Она входитъ, конечно, въ землю, но на небо она не поднимается, неспособна (къ этому). — Я слышалъ, что небесъ только 9. Громъ есть, конечно, крпчаніе дракона. Драконъ зимою водится въ мѣстѣ, покрытомъ снѣгами. Даже мужчинѣ безпощадно онъ дѣлаетъ только зло. Мужчина умираетъ, если драконъ сдѣлаетъ ему худо.

6 Іюня. Тамъ-же.

255) Пѣсня: Если нѣтъ (людей), то подай свои ноги (о дѣвица)! Если нѣтъ (людей), то паръ свой сдѣлай горькимъ (т. е. попотѣй)! Если нѣтъ (людей), то приготовь свои руки! Если нѣтъ (людей) то натяни свою сѣдельную подпругу (т. е. подпояшься)!

256) Пѣсня: О Согуя, отдавшая свою руку Русскимъ города (т. е. Минусинска)! О Согуя, отдавшая свое сердце Русскимъ населенной страны (т. е. Россіи)!

257) Пѣсня: Въ пятнадцатую ночь *луны* станемте играть и играть! Будемте дѣлать свирѣли изъ свѣжаго тальника на островѣ и играть!

258) Пѣсня: Состарьтесь, о добрыя дѣвицы! Сдѣлайтесь вялы, о красныя и добрыя. Развѣ есть Богъ у ягнёнка? Возьмите и изжарьте на шишлакѣ его хвостъ! У козлёнка есть, вѣдь, ребро! Изжарьте на шишлакѣ ребро его и принесите!

Эти 4 пѣсни суть пѣсни человѣка (по имени) Шумагóла.

8 Іюня. Тамъ-же.

259) Пѣсня: Харіузы рѣчной воды питаются мохомъ, а дѣвицы черной земли питаются Русскими!

Пѣсня одного человѣка изъ рода (кости) Тонгакъ.

9 Іюня. Тамъ-же.

260) Рѣчь, сказанная женою Калбыкая, — слѣдующая. У дерева есть листья, корень, вѣтки и стволъ. Въ Урянхайской землѣ есть слѣдующія деревья: берёза, пихта, сосна, ель, лиственница, кедръ, тополь, черёмуха, красная смородина, казырганъ, черная смородина, кислица, земляника, акація, золотарникъ, черная ива, бѣлая ива, сѣрая ива, осина; кромѣ этихъ названій растущихъ деревьевъ я не знаю. На землѣ, усѣянной небольшими горами, растётъ дерево-берёза. На краю тайги растётъ пихта, она не растётъ близь рѣки. Сосна есть дерево, растущее близь тайги. Ива есть дерево, растущее только во влажныхъ мѣстахъ. Ель растётъ въ тайгѣ. Кедръ есть дерево, растущее внутри тайги. Мѣсто, гдѣ растётъ черёмуха, находится въ долинѣ Улугъ-Кема, во влажныхъ мѣстахъ. Кислица растётъ только въ степныхъ мѣстахъ. Земляника растётъ близъ тайги. Акація есть дерево, растущее тоже только въ горахъ. Золотарникъ тоже растётъ въ тайгѣ. Осина растётъ въ тайгѣ: и во

влажныхъ, и въ сухихъ мѣстахъ. Казырганъ растётъ въ тайгѣ. Тополь растётъ, конечно, въ долинѣ рѣки. Лиственница тоже растётъ въ тайгѣ.

261) Сообщенія старика изъ сумына Кыргызъ, 78 лѣтъ,— слѣдующія. а) Берёза въ изобиліи растётъ въ томъ виднѣющемся лѣску. Она, будучи высокою, бываетъ величиною съ тополь. Берёза бываетъ и высокая, и низкая. Пихта есть дерево, бывающее длиннымъ и толстымъ, больше обхвата двумя руками. Больной человѣкъ варитъ ея кору, высушиваетъ на огнѣ и вдыхаетъ въ себя. Звѣрь срываетъ и жуётъ ея листья и вѣтки. Сосна бываетъ высокая. Она есть дерево съ красною корою. Есть еще дерево, называемое таволга. Таволга выше ели. Человѣкъ её ни на что не употребляетъ. Ламы приготовляютъ изъ нея лѣкарство. Это лѣкарство бываетъ и красное, и синее. Кедръ есть дерево толстое, не обхватываемое обѣими руками. У кедра бываютъ шишки. Снаружи у нихъ скорлупа, а внутри нѣчто бѣлое съѣдобное. Орѣхи собираютъ осенью. Черёмуху ѣдятъ самоё (ягоды). Цвѣтки у нея не бываютъ большіе. Черёмуха-то и есть наше кушанье. Её перемалываютъ и ѣдятъ съ коровьимъ масломъ. Казырганъ бываетъ короткій и длинный. Онъ бываетъ чёрный. Его освобождаютъ отъ коры, выглаживаютъ и (потомъ изъ него) дѣлаютъ стрѣлы. Стрѣлы оперяются орлиными перьями. Земляника бываетъ маленькая, она бываетъ красная. Есть еще ягода, называемая коровьими глазами (черная смородина). Она бываетъ черная, употребляется въ пищу урянхайцами. Ее ѣстъ и медвѣдь, и человѣкъ. *Медвѣдь* ѣстъ также и муравьёвъ, и пучки.— б) Медвѣдь былъ человѣкомъ. Онъ, отправившись въ лѣсъ, пересталъ водиться съ людьми. Любя *только* приказывать, онъ отправился на Танну. Эрликъ-Ханъ превратилъ его изъ человѣка въ звѣря. Медвѣдь теперь есть въ кумирнѣ. Есть тамъ также левъ. Землянику ѣстъ медвѣдь, человѣкъ и птица. Какъ ни посмотритъ человѣкъ, её ѣстъ только воронъ. Звѣрей, живущихъ въ тайгѣ, много: медвѣдь, сохатый, маралъ, маралуха, дикая коза, дикій козёлъ, сайга, заяцъ, олень, лисица, сѣрый заяцъ, бѣлый заяцъ,

соболь, бѣлка, табарга, кабанъ. Больше ихъ не знаю. Есть еще звѣрь, называемый россомахой. Есть также куница. Олень (самецъ) есть звѣрь, имѣющій широкіе рога. Мясо его ѣстъ человѣкъ, а изъ шкуры его дѣлаетъ обувь и шубу. Бѣлка есть звѣрокъ, не имѣющій роговъ. Её человѣкъ стрѣляетъ (убиваетъ) стрѣлою и пулею, изъ ружья и лука. Бѣлку мы употребляемъ на подати нашимъ чиновникамъ. Она есть звѣрокъ, живущій на невысокихъ соснахъ. Когти у нея маленькіе. Табарга бываетъ величиною только съ овцу. У нея роговъ нѣтъ, есть пупокъ. Пупокъ продаютъ: онъ есть дорогое лѣкарство. Кабанъ бываетъ величиною съ двухгодовалаго телёнка. Онъ обладаетъ двумя клыками. Медвѣдя онъ убиваетъ своимъ орудіемъ. Россомаха есть звѣрь, водящійся во множествѣ. У нея ростъ съ собаку и синіе глаза. Её человѣкъ не ѣстъ. Её убиваютъ изъ ружья, изъ лучковъ, а шкуру отправляютъ въ продажу. У нея роговъ нѣтъ. Куница величиною бываетъ тоже съ собаку. У нея нѣтъ роговъ, есть длинные зубы. Если ея шкура черная, то она цѣнится; если она пестрая, то цѣна ея средняя. Цѣна ея шкуры доходитъ до 10—30 бѣлокъ. «Пулан» (олень) есть самка, «пӯру» — самецъ. Мясо его ѣдятъ, а рога его выбрасываются *или* идутъ на тарелки и корыта, шкуру употребляютъ на обувь и шубы. Названія орудій для стрѣлянія — ружьё, лучёкъ и лукъ. Изъ лучка стрѣляютъ желѣзною стрѣлою. Жилы оленя самки и самца сучатся и идутъ для починки. Оленьи жилы лучше коровьихъ жилъ. Львовъ здѣсь нѣтъ. Бѣлокъ много водится на Танну: развѣ не водится ея 1000, и 100? Пища ея таволга и орѣхи; она ѣстъ еловыя шишки, бруснику и землянику. Шкурка ея идётъ на подати. Шерсть ея при выпадываніи снѣговъ бываетъ длинная; весною, вылинявши и похудѣвши, *бѣлка* плѣшивѣетъ. Цѣнною бываетъ только бѣлая бѣлка. Лисица есть животное хитрое. Лисица обманываетъ человѣка, который её преслѣдуетъ.—Черёмуху мельчатъ посредствомъ жёрнова. Я это забылъ (сказать), будучи старикомъ.

262) Пѣсня: Захотѣлъ пить *мой конь*, поѣздивши, поѣздивши, дайте *ему* пить и отпустите *его на волю!* Захотѣлъ ѣсть

мой конь, поѣздивши, поѣздивши *на немъ*, дайте *ему* травы и отпустите *его на волю!*

263) Пѣсня: Говорить много, нѣтъ у меня и словъ, а бесѣдовать со многими, нѣтъ у меня и желанія! Разглагольствоваться, у меня нѣтъ и склонности, а толковать съ богатыми, нѣтъ у меня и охоты!

264) Пѣсня: Сидитъ-ли онъ, глубоко дыша (т. е. волнуясь), между молодыми дѣвицами? Лежитъ-ли онъ, выспавшись и пробудившись, во время длинной *для него* утренней зари?

265) Пѣсня: Сидитъ-ли онъ, часто дыша (т. е. волнуясь), между дѣвицами и юношами? Лежитъ-ли онъ, отдохнувши и проснувшись, во время короткой *для него* утренней зари?

266) Пѣсня: Можно сказать «довольно!», можно сказать и «не довольно!», ибо народъ мой только этотъ, и нѣтъ, кажется, въ будущемъ *другаго!* Можно сказать «кончено!», можно сказать и «не кончено!», ибо твой такъ называемый богатырь, кажется, болѣе не имѣетъ говорить *со мною!*

Эти 5 пѣсенъ сказалъ человѣкъ изъ сумына Тонгакъ, по имени Улугъ-Паштыгъ, живущій на берегу рѣки Шагапара, имѣющій отъ роду 39 лѣтъ, пріѣхавши купить товару.

10 Іюня. Тамъ-же.

267) Пѣсня: Дѣвицы Кара-бея[1]) кормятся Русскими! Харіузы рѣчной воды питаются мохомъ (иломъ)!

268) Пѣсня: *Укажи мнѣ* чиновника, который не умѣлъ-бы скучать, *назови мнѣ* море, коса котораго не была-бы видна! *Укажи мнѣ* чиновника, который не умѣлъ-бы видѣть сны, *назови мнѣ* море, дно котораго не было-бы видно!

269) Пѣсня: Забылъ-ли я? я и не забылъ, а еще болѣе запомнилъ! Оставилъ-ли я безъ вниманія? я и не оставилъ безъ вниманія, а снова запомнилъ!

---

1) Кара-бей—мѣстность у устья р. Ча́куля.

270) Пѣсня: Что ты удивляешься, безпокоя другихъ? за мною не замѣчаютъ скупости! Что ты мучишься, безпокоя другихъ? во мнѣ не замѣчаютъ жадности!

271) Улусъ твой есть такой именно улусъ, что (въ немъ) печальнѣе меня нѣтъ ничего! Чужой улусъ есть такой именно улусъ, что (въ немъ) хуже меня нѣтъ ничего!

272) Пѣсня: а) Я налью еще одну *чашку, потомъ* пойду домой и лягу спать! Я налью еще двѣ *чашки, потомъ* выпью *ихъ* и лягу спать! — б) Пѣсня: Я скажу только два слова, *чтобы потомъ* успокоить свое сердце! Я скажу только одно слово, *потомъ* пойду домой и сосну!

273) Пѣсня: Ты хочешь ночевать, что-же будетъ съ твоею степью? чѣмъ будетъ служить твое слово о свиданіи (данное на ней)? Ты хочешь ѣхать домой, что-же будетъ съ твоею молодою (подругою)? чѣмъ будетъ служить твое слово о вѣрности (данное ей)?

274) Пѣсня: У жеребятъ малорослыхъ — тощая наружность, нѣтъ ничего — тощѣе кобылицъ *нашихъ!* У жеребятъ великорослыхъ—тощая наружность, тощѣе кобылицъ *нашихъ*— нѣтъ ничего!

275) Пѣсня: Послѣ ухаживанія за дѣвицами — только печальная наружность, а печальнѣе меня—нѣтъ ничего! У жеребятъ великорослыхъ тощая наружность, тощѣе *нашихъ* кобылицъ—нѣтъ ничего!

276) Пѣсня: Дѣвицы степи Оргу кормятся Русскими! Харіузы рѣчки Орашъ (Ели-Кемъ) кормятся мохомъ (иломъ)!

277) Пѣсня: Дѣвицъ широкаго лѣса я исцѣлю своими очами! Харіузовъ рѣчной воды я вытаскаю своими крючками!

278) Пѣсня: Дѣвицъ высокаго лѣса я исцѣлю своими пальцами! Харіузовъ глубокой воды я вытаскаю своими крючками!

279) Пѣсня: Съ дѣвицею, увѣшанною лентами шамана, можно и остаться *наединѣ*, можно и умереть! Темногнѣдаго коня Русскихъ можно и крѣпко связать, можно и употребить для ѣзды!

280) Пѣсня: Голоднаго жеребёнка Ӧлӧтовъ можно и задушить, можно и употребить для верховой ѣзды! Съ дѣвицею, имѣющею свѣжую грудь, можно и умереть, можно и остаться *наединѣ!*

281) Пѣсня: Широкая (мѣстность) Ӧбӱръ и обширная Ӧбӱръ богата кабанами! Обширная Ӧбӱръ и широкая Ӧбӱръ богата вѣтрами и тихою погодою!

282) Пѣсня: Ӧлӧты—мой единственный хорошій народъ, Ӧбӱръ—моя единственная страна! Халхасцы—мой единственный хорошій народъ, Хатчы—моя единственная земля!

283) Пѣсня: Не отвердѣлъ-ли твой ротъ, который не въ состояніи пѣть монотонно? Не пропалъ-ли твой двухгодовалый конь, на котораго нельзя положить (коровьяго) сѣдла?

284) Пѣсня: Не отвердѣлъ-ли твой ротъ, не могущій пѣть много? Не пропалъ-ли твой двухгодовалый конь, на которомъ нельзя ѣздить безъ сѣдла?

285) Пѣсня: Для моей дорогой земли — я только (ничтожный) человѣкъ, а для жены моего старшаго брата — я только дитя! Для моего дорогаго улуса — я только (ничтожный) человѣкъ, а для моей матери—я только дитя!

286) Пѣсня: Если онъ будетъ противодѣйствовать, я согласенъ умереть, *тогда это* не—земля моего рожденія и воспитанія! Если онъ станетъ гнать, то я готовъ уйти, *въ такомъ случаѣ это* не—земля моего житія и рожденія!

287) Пѣсня: Кто не живётъ (въ согласіи) съ троими и четырьмя, тотъ—доискиватель и допрашиватель (шпіонъ)! Кто не живётъ (въ ладу) съ пятью и шестью человѣками, тотъ — запирающійся и невѣжа!

288) Пѣсня: У меня много родственниковъ, (какъ) много полыни, растущей у подошвы горы Тӧргӱнъ! У меня много разныхъ младшихъ родственниковъ, (какъ) много полыни, растущей по берегамъ полуострова!

289) Пѣсня: Когда не достаётъ на рубаху синей бязи, тогда продаются чернобровыя дѣвицы! Когда не достаётъ на

одинъ салбакъ (квадратъ) бѣлой бязи, тогда продаютъ свой передъ женщины!

290) Пѣсня: Подай свои губы: я пососу *ихъ*, подай свои пальцы: пощупай ими! Подай свой языкъ: я пососу *его*, подай свои ногти: поцарапай ими!

291) Пѣсня: Забавляющіяся совокупленіемъ — хозяйки юртъ, интересныя и весёлыя — хозяйки юртъ! Забавляющіяся заигрываніемъ — хозяйки юртъ, пріятныя и весёлыя — хозяйки юртъ!

292) Пѣсня: О если-бы были женщины, готовыя и голыя, о если-бы были козлы съ жирными боками! О если-бы были женщины съ голымъ передомъ, о если-бы были козлята, сильно выросшіе!

293) Пѣсня: Сказать-ли мнѣ, что я войду въ средину вашихъ подругъ и отниму *у нихъ* разсудокъ? Сказать-ли мнѣ, что я лягу подъ вѣтромъ *дующимъ съ* Ели-Кема и сосну *подъ нимъ?*

294) Пѣсня: Если посватать черныхъ какъ во́ронъ дѣвицъ, то, конечно, можно взять *ихъ!* Если выкопать колодецъ у подошвы (горы) Кускунъ, то, конечно, выростетъ *тамъ* сухая таволга!

295) Пѣсня: Если посватать милыхъ и чернобровыхъ дѣвицъ, то, конечно, можно взять ихъ! Если выкопать у устья Иджима [1]) колодецъ, то, конечно, выростетъ сухая таволга!

296) Пѣсня: Есть-ли у тебя приказъ? есть-ли у тебя бумага, которая разлучила *меня* съ моимъ Чаямомъ [2])? Если-ли у тебя приказъ? есть-ли у тебя грамота, которая поселила *меня* на Чанзашѣ [3])?

297) Пѣсня: а) Голова твоя *появляется* и тамъ, и тутъ, какъ ты явился сюда? слова, сказанныя беззубымъ Иваномъ, какъ ты могъ забыть? — б) Голова твоя *бывала* и бита, и цѣла, какимъ образомъ ты пришёлъ сюда? слова, сказанныя желтолицымъ (русымъ) Иваномъ, какимъ образомъ ты могъ забыть?

---

1) Иджимъ—прав. прит. Улугъ-Кема. 2) Чаямъ—мѣстность. 3) Чанзашъ—мѣстность.

298) Пѣсня: Ты хочешь почевать, что-же будетъ съ твоею степью? чѣмъ будетъ служить твоё слово о свиданіи (данное на ней)? Ты хочешь ѣхать домой, что будетъ съ твоею молодою (подругою)? чѣмъ будетъ служить твоё слово о вѣрности (данное ей)?

299) Пѣсня: Оставивъ безъ вниманія подругу клятвы (т. е. вѣрную), ты не будешь-ли охотиться за чьими-нибудь звѣрями? Бросивъ и свой лѣсъ маленькаго хребта, на какихъ звѣрей ты станешь охотиться?

300) Пѣсня: Вспомнивъ о своей степи, я пришелъ, но не узналъ ни степи своей, ни деревьевъ! Вспомнивъ о степи, я направился домой, но не узналъ ни своей степи, ни камней!

301) Пѣсня: Не Ходжай-ли это и не Торгалъ-ли[1])? Я заяцъ и ушканъ (для нихъ)! Милымъ и чернобровымъ дѣвицамъ я — сирота и одинокій!

302) Пѣсня: а) Не бьютъ-ли себя плавнями харіузы рѣчной воды? Не скучаютъ-ли о своей родинѣ Халканцы Кандагайта? — б) Не скучаютъ-ли о своей родинѣ Халканцы Чинчилика? Не бьютъ-ли себя плавнями харіузы рѣчки Чиги[2])?

303) Пѣсня: Неужели откажетъ (мнѣ въ помощи) моя поднебесная страна? Неужели не попадётъ въ цѣль моё желѣзное ружьё? Неужели откажетъ небо? Неужели не попадётъ въ цѣль мое русское ружьё?

304) Пѣсня: О сынъ Татарина, ты проводишь ночи, подкарауливая кулика! О сынъ Русскаго Аѳонасій, ты залѣзаешь въ яму, чтобы только поспать!

305) Пѣсня: Я возвращусь непремѣнно въ своё жилище: Шыра-булаку (*букв.* жёлтый ключъ) и хребту Шызыкъ! Я возвращусь къ хребту Ажинъ: моё жилище внизъ по Аянгату[3])!

---

1) Названія двухъ мѣстностей. 2) Кандагайтъ и Чинчиликъ—два монгольскіе караула на южн. склонѣ хребта Тапну. 3) Аянгатъ—мѣстность на средн. теченіи Бомъ-Кемчика.

11 Іюня. Тамъ-же.

306) Пѣсня: Не покрыли-ли волосы щёчекъ моей милой? Не покрылъ-ли василёкъ одинокую голову разубраннаго чела?

307) Пѣсня: Не ушёлъ-ли разсудокъ прочь изъ груди, лучшей изъ грудей? Не покрылъ-ли свѣжій снѣгъ прямой вершины Кендергэ́?

308) Пѣсня: Не сидитъ-ли, покачиваясь со стороны на сторону, вещица чернѣе вòрона (т. е. моя чернобровая)? Не сидитъ-ли, тоскуя, вещица меньше воробья (т. е. моя маленькая)?

309) Пѣсня: Паршивая ночь даромъ не проходитъ: я видѣлъ *въ эту ночь* тебя, снявшаго свой поясъ (ложась съ возлюбленною)! Тростникъ даромъ не ночуетъ: я видѣлъ *на немъ* птицъ — чёрныхъ вòроновъ!

310) Пѣсня: Одинокая ночь не ночуетъ одна: я видѣлъ тебя, лежащаго (со своею возлюбленною) голымъ! Дерево осина не ночуетъ одно: на немъ я видѣлъ птицъ — бѣлобокихъ сорокъ!

311) Пѣсня: *Разскажи мнѣ* о моемъ начальникѣ бейсъ-нойонѣ[1]), имѣющемъ жёлтую печать Бейсъ-хошуна! *Разскажи мнѣ* о моемъ начальникѣ амбань-нойонѣ, имѣющемъ жёлтую печать изъ золота!

312) Пѣсня: Бросивъ свою родину Эръ [2]), усѣянную небольшими холмами, неужели ты поселишься въ караулѣ Эзимъ? Бросивъ свою милую и чернобровую подругу, неужели ты возьмёшь дочь Эдзена (Китайскаго Императора)?

313) Пѣсня: Бросивъ пречернобровую свою подругу, возьмёшь-ли ты дочь Царя? Бросивъ своё кочевьё, усѣянное крутыми горами, поселишься-ли ты въ караулѣ Катчы?

314) Пѣсня: У того, кто хочетъ спуститься туда внизъ *на охоту*, ружьё — плохое! какъ ему поступить съ нимъ? О томъ,

---

1) Бейсъ или Бейсе — князь 4-ой степени. Здѣсь говорится о сѣверномъ Санъ-Нойнѣ и амбанѣ, начальникѣ Урянхайцевъ. См. мои «Письма», стр. 12 и 15. 2) Эръ — мѣстность на лѣвой сторонѣ р. Шаганара.

кто хочетъ перевалить за караулъ Боданъ, не узнаютъ Монголы! какъ поступить?

315) Пѣсня: Кто хочетъ спуститься въ Кашпалъ *на охоту*, и не знаетъ лучковъ что̀ съ нимъ будетъ? кто хочетъ перевалить за караулъ Кандагайтъ, и не знаетъ Монголы! что съ нимъ будетъ?

316) Пѣсня: Имѣющему ѣхать домой Сойотскому ламѣ откройся и дайся отверстіе соктуга! Имѣющему ѣхать домой голубому ламѣ откройся и дайся отверстіе кодюна! (соктуг = vulva, кодюнъ = podex).

317) Пѣсня: Будь ты хороша, или дурна, для меня ты будешь отличная обувь, о моя подруга! Будь ты дикая коза, или дикій козёлъ, для меня ты будешь граціозный звѣрь!

12 іюня. Торговое заведеніе Е. П. Мохова на р. Чакулѣ, лѣв. прит. Улугъ-Кема.

318) Пѣсня: На краю моей родины, на длинномъ Чакулѣ поставили пограничный знакъ! На виду у моего народа Улугъ-Тюлюшъ стоитъ моя возлюбленная!

319) Пѣсня: На концѣ моей родины, на богатомъ Чакулѣ поставили пограничный знакъ! На виду у богатаго моего народа Тюлюшъ стою я несчастный!

320) Пѣсня: Я скоро добѣгу рысью до края моей (горы) Бу̀ры, сѣрѣющей! Сдѣлавъ плотъ, я переплыву рѣчку Темиръ-сугъ, (*букв.* желѣзная вода) кипящую!

321) Пѣсня: Я разскажу (тебѣ), когда не будетъ ни одного человѣка, и поймаю такого *коня*, который не будетъ ржать! Я разскажу (тебѣ), когда не будетъ (здѣсь) ея мужа, и поймаю такую *кобылу*, у которой нѣтъ жеребца!

322) Пѣсня: Что̀ сдѣлаетъ человѣкъ съ тою *дѣвушкою*, у которой есть *возлюбленный* человѣкъ? что̀ сдѣлаетъ волкъ съ тѣмъ *конёмъ*, который спутанъ? Что̀ сдѣлаетъ человѣкъ съ тою

дѣвушкою, которая окружена людьми? что̀ сдѣлаетъ волкъ съ тѣмъ *конёмъ*, который пойманъ укрючиной?

323) Пѣсня (изъ шаманской молитвы): 6 жёлтолицыхъ моихъ русалокъ (дѣвицъ) стоятъ-ли, подманивая къ себѣ и поджидая? 7 жёлтолицыхъ моихъ русалокъ стоятъ-ли, увлекая за собою и поджидая?

324) Пѣсня: Края тайги покрылись снѣгомъ, (такъ что) нѣтъ и удобнаго мѣста покурить! Подошвы хребтовъ покрылись снѣгомъ, (такъ что) нѣтъ и удобнаго мѣста для свиданія!

325) Пѣсня: Мать моя отправилась въ землю Аза (т. е. дьявола), и я, не терпя мукъ, отправлюсь *туда!* На возвышенномъ мѣстѣ я посѣялъ хлѣбъ, и я, не терпя голода, буду имѣть достатокъ въ хлѣбѣ!

326) Пѣсня: Подруга моя отправилась въ землю Эрлика (т. е. дьявола) и я, не перенося мученій, пойду *туда!* На высокомъ мѣстѣ я посѣялъ хлѣбъ, и я, не терпя голода, буду имѣть излишекъ въ хлѣбѣ!

327) Пѣсня: Если выкопать колодецъ въ долинѣ Куйлугъ (Кули) Кема, то, конечно, выростетъ *что-нибудь!* Если посватать Оккуйнэ́, дочь Куйттуна, то, конечно, можно взять её!

328) Пѣсня: Сидитъ-ли, посмѣиваясь, дорогая дочь Кульбузе́ка? Стоитъ-ли, красуясь утромъ, горный хребётъ (Танну), на которомъ питаются дикіе козлы?

329) Пѣсня: Сидитъ-ли, посмѣиваясь, чернобровая дочь Канда́ма? Лежитъ-ли, сѣрѣющійся (издали), широкій перекатъ рѣки, богатый харіусами?

330) Пѣсня: Жирны-ли ягнята у богатаго солончаками Сундукпа́на[1])? Жирны-ли двухгодовалые жеребята у любящей ругаться чернобровой Чага́ръ[2])?

331) Пѣсня: Жилище Хана (т. е. владѣніе царя) караулъ

1) Сундукпа́нъ—отецъ Палжи-джалана (см. № 144). 2) Чага́ръ—мать Палжи-Джалана (см. № 144).

Катчы́не отличается ни ясною погодою, ни вѣтренною! Стада Хана темногнѣдые кони ни тощаютъ, ни худѣютъ!

332) Пѣсня: Жилище Эдзе́на (т. е. владѣніе императора) караулъ Эзимъ не славится ни вѣтренною погодою, ни ясною! Стада Эдзе́на сѣрые ослы ни тощаютъ, ни худѣютъ!

333) Пѣсня: Спокоенъ улусъ моего хайра́та (т. е. зайсана) въ тѣни берёзъ! Спокоенъ улусъ моего демичи въ тѣни то́полей!

334) Пѣсня: Я заберусь на хребётъ Харкиры[1]), буду *на немъ* лежать и посматривать! Я заберусь на верхушку высокаго тополя, буду *тамъ* сидѣть и мечтать!

15 Іюня. Тамъ-же.

335) Пѣсня: Смѣётся Сотпа́ мейринъ (помощникъ главнаго урянхайскаго начальника) надъ Кандага́йтомъ[2]), который красуется на восходѣ солнца! Хохочетъ Сотпа́ мейринъ надъ усиливающимся вѣтрами Кандага́йтомъ!

336) Пѣсня: Если онъ — глупъ, то пусть ходитъ и исправитъ самъ свой нравъ! Если онъ — потный, то пусть ходитъ и самъ высушитъ свой потъ!

337) Пѣсня: Твой голубой рысакъ, конечно, побѣжитъ рысью, онъ подобенъ сернѣ, подобенъ оленю! Твой сивый ретивый конь, конечно, пойдётъ шагомъ, я пошаманю *надъ нимъ* и проберу *его!*

18 Іюня. Пріискъ И. Г. Гусева при рч. Серлигъ (Ели-Кемъ въ верхн. теченіи), прав. прит. Улугъ-Кема.

338) Пѣсня: О джаланъ Палжы[3]), хвастающійся, *ты подобенъ* дикому коню, котораго держали на привязи и опустили! О джаланъ Палжы, гордящійся, *ты имѣешь* пёструю задницу, держанную на морозѣ (за твою жестокость) и отпущенную!

---

1) Харкира — рѣка, впадающая въ оз. Убса съ юго-запада. 2) Кандагайтъ (по-монг. Хандагатайту) — рѣка, впадающая въ оз. Убса съ сѣв.-запада, и караулъ, находящійся на ней. 3) См. объ немъ № 144.

339) Пѣсня: О джаланъ Палжы, не боящiйся, если придетъ 1000 солдатъ! *ты подобенъ* гнѣдому быку, который не потучнѣлъ, будучи послѣ долгой ѣзды спущенъ на траву!

340) Пѣсня: О джаланъ Палжи, не трусящiй, если придётъ 60 солдатъ! *Ты подобенъ своему* сивому коню, который не худѣетъ, не тощаетъ, будучи послѣ долгой ѣзды спущенъ на траву!

341) Пѣсня: О превосходная, отличная Сабагалдай (дѣвица), имѣющая голову, покрытую чернымъ сверху до низу! *Ты превосходишь* своимъ проворствомъ сиваго лошака, который перегоняетъ 30—40 лошадей!

342) Пѣсня: Мой хорошiй сивко (конь) проголодался: дайте *ему* травы, дайте ему воды! Мой хорошiй воронкó (конь) проголодался: накормите *его*, напоите *его*!

343) Пѣсня: Я не зналъ, что разлучится *со мною* милая, чернобровая, лучшая изъ друзей! Я не зналъ, что похудѣетъ мой жирный сивко, жирнѣйшiй изъ коней!

344) Пѣсня: Если не станетъ (твоя милость) поддаваться мужчинамъ, пусть не поддается, тогда уже тыкай себя травою, когда ходишь мочиться! Если не хочетъ (твоя милость) датся взнуздываться, пусть не дается, тогда пихай въ него удила, когда ѣдишь на водопой.

345) Пѣсня: Пусть просо твое, толчёное въ ступкѣ, растётъ само (т. е. предоставь его себѣ)! Дай *лучше* прикоснуться къ отверстiю твоего соктуга!

346) Пѣсня: Пусть мой герой Танну (хребётъ) наполнится орѣхами! я обойду *его* и, конечно, насытюсь! *Пусть* мой герой Танну *наполнится* козлятами! я поохочусь *на немъ* и, конечно, буду сытъ!

22 Iюня. Тамъ-же.

347) Пѣсня: Пусть самъ растётъ твой хлѣбъ—ячмень, приготовь *лучше* отверстiе твоей нижней части! Пусть самъ растётъ твой толчёный хлѣбъ, приготовь *лучше* отверстiе твоего соктуга!

348) Шаманская молитва. Слова, которыя шаманъ гово-

ритъ албысу (русалкѣ), когда дѣвица хвораетъ отъ албыса, суть слѣдующія:

Покуримъ вмѣстѣ табаку, попьёмъ вмѣстѣ водки! Будемъ ѣздить вмѣстѣ на одномъ конѣ, будемъ носить вмѣстѣ одну шубу! Не будемъ скрывать того, что слышали, будемъ беречь то, что нашли!

349) Разсказъ: Одна Русская дѣвица, еще Эдзенъ и Эрликъ — царскія дѣти — жили въ одномъ мѣстѣ. Эрликъ-Ханъ посадилъ расти въ чашку цвѣтокъ. Младшій его братъ Эдзенъ-Ханъ взялъ и посадилъ *его* въ свою чашку. Послѣ этого Эрликъ-Ханъ сказалъ: «Пусть твои подданные будутъ обманщиками и ворами! У Эдзенъ-Хана (китайскаго императора) *поэтому* есть и воры, и мошенники. Эрликъ-Ханъ сдѣлался дьяволомъ, а дѣвица, отправившись въ русскую землю, сдѣлалась царицею. Это произошло изъ-за *гнѣва* Эрликъ-Хана.

24 Іюня. Тамъ-же.

350) Пѣсня: Крѣпокъ ротъ у того, кто не цѣловался! Крѣпки губы у того, кто не сосалъ!

351) Пѣсня: Гдѣ твое обѣщаніе покинуть *супругу*, которое ты дѣлалъ, проводя дорогу во время бездорожья? Гдѣ твое обѣщаніе уйти, которое ты дѣлалъ, исправляя бродъ во время отсутствія бродовъ?

352) Пѣсня: Не нужна (мнѣ), просяная каша сама *нужна ты:* принеси и покажи отверстіе твоего кодюна! Толчёное просо само—не нужно, *нужна ты:* принеси и покажи отверстіе соктуга!

353) Пѣсня: Моя подруга для тебя лучше, чѣмъ мой другъ, какъ не сказать, что она имѣетъ *въ тебѣ* защитника? Моя дочь для тебя лучше, чѣмъ мой другъ, какъ не сказать, что она питаетъ *къ тебѣ* только расположеніе?

354) Пѣсня: Смѣющаяся (дѣвица)—весьма хороша, дующій сильно (вѣтеръ)— весьма прохладенъ! Улыбающаяся (дѣвица)— весьма хороша, дующій днёмъ (вѣтеръ)—весьма тёпелъ!

355) Пѣсня: *Разскажи* о моемъ начальникѣ амбань-нойонѣ, подданныхъ у котораго—60 человѣкъ! *Разскажи* о моемъ начальникѣ бейсъ-нойонѣ, подданныхъ у котораго—50 человѣкъ!

356) Пѣсня: Вспомню о своей матери, — скучно, заговорю объ Аза (дьяволѣ),—страшно! Вспомню о своей милой,—скучно, заговорю объ Эрликѣ (сатанѣ),—страшно!

357) Пѣсня: Царство Эрлика—царство доброты! Царство Аза—царство спокойствія!

358) Пѣсня: Дѣла моей возлюбленной, говорю я,—важныя, но дѣла цзянь-цзюня—серьёзнѣе! Дѣла моей подруги, говорю я,—важныя, но дѣла Эдзéна—серьёзнѣе!

359) *Наговоръ рождающей:* Ползи ползаніемъ змѣи, двигайся прыганіемъ лягушки! Кюсъ! кюсъ! кюсъ! кюсъ! кюсъ! кюсъ!

360) Пѣсня: Стоитъ осина, на которой не ночевала сорока! Стоитъ лиственница, на который не ночевалъ вóронъ!

361) Пѣсня: Умѣющій обнюхивать нерождающихъ и рождающихъ коровъ быкъ и волъ не ты-ли? Умѣющій знать несуществующее и существующее (тайное и явное) богъ и духъ не ты-ли?

362) Пѣсня: Бѣгая въ-махъ, ты упалъ съ коня, а лежавши голымъ, ты попалъ въ объятія! Бѣгая рысью, ты упалъ съ коня, а лежавши на землѣ, ты попалъ въ объятія!

363) Пѣсня: Жёлтый цвѣтокъ Самгалтая[1]), увидѣвши вѣтеръ, колышется! Яркій цвѣтокъ Бургюта, увидѣвши солнце, наклоняется!

364) Пѣсня: Прекрасный Агаръ (гора)—мое жилище, прекрасный Арбынъ—мой народъ! Прекрасный Когей (тайга)—мое жилище, прекрасный Кобей—мой народъ!

365) Пѣсня: Она (возлюбленная) то забываетъ, то вспоминаетъ, то снимаетъ, то надѣваетъ *одежду!* Она (возлюбленная) то нагонитъ *своего друга,* то бросаетъ *его,* то идётъ *прочь,* то живётъ *съ нимъ* худо!

---

1) Самгалтай-рѣчка, впадающая въ Тесъ съ прав. стор., и караулъ на этой рѣчкѣ.

366) Пѣсня: Это (т. е. подарокъ) далъ мой Господомъ дарованный, я налажу и устрою *его!* Это далъ сынъ мой Богомъ дарованный, я поцѣлую и облобызаю *его!*

Пѣсня, которую поютъ мѣнявшіяся *подарками* дѣвицы и юноши.

367) Пѣсня: Гдѣ твое обѣщаніе снять для меня поясъ когда я говорилъ: «пусть она живетъ, не горюя!» Гдѣ твое обѣщаніе распустить для меня свои волосы, *данное тогда*, когда я говорилъ: «пусть она живётъ, *нисколько* не печалясь!»

25 Іюня. Тамъ-же.

368) Камла́ніе шамана: а) Внемли, внемли, мой конь—маралуха! Внемли, внемли, мой конь—медвѣдь! Внемлите, внемлите, о Мажа́лый (имя медвѣдя)! О крашенный бубенъ, стоящій въ переднемъ углу! Мои верховыя животныя — маралъ и маралуха! Кнутъ мой—змѣя мѣдянка! — б) Я — старшій братъ надъ шестью шаманами! У меня вѣеръ — шесть *кусковъ* чечунчи [1])! Я — племянникъ семи шамановъ! У меня вѣеръ — семь *кусковъ* чечунчи!— в) О шесть албысовъ (русалокъ) моихъ жёлтолицыхъ, сто̀йте лишь и поджидайте *меня!* О семь жёлтолицыхъ моихъ чулбусовъ, сто̀йте лишь и поджидайте меня!

369) Поклоненіе возвышенію (обā): О владыко, смилуйся, питай, храни *насъ!* О серебряный оба́, питай, храни! О золотой Танну, питай, храни! О серебряный оба́, питай, храни!

370) Пѣсня: Я говорю объ ели крѣпкой: она лежала даромъ, не будучи употреблена на трубку! Я говорю объ ели длинной: она лежала даромъ, не будучи употреблена на укрючину!

371) Пѣсня: Онъ поѣдетъ внизъ по низменности, во время ѣзды перервётъ заднюю подпругу! Онъ поѣдетъ черезъ перевалъ, во время ѣзды перервётъ переднюю подпругу!

372) Пѣсня: Онъ поѣдетъ внизъ по низменности, перервётъ

---

1) Чечунча, чучунча, чесуча — матерія, называемая по-кит. цюй-сы-чоу.

онъ свою подпругу (у хвоста)! Онъ поѣдетъ вверхъ по подъёму горы, перервётъ онъ переднюю подпругу!

373) Пѣсня: *Разскажи* о моёмъ начальникѣ, подобномъ Богу, *разскажи* о моёмъ сивкѣ, подобномъ оленю! *Разскажи* о моемъ джангѣ (урядникѣ), вооруженномъ окрылёнными стрѣлами, *разскажи* о соловкѣ, имѣющемъ гриву на обѣ стороны!

374) Пѣсня: *Разскажи* о текущемъ извилинами Ели-Кемѣ, имя котораго дошло до чиновниковъ Эдзе́па (китайскаго императора)! *Разскажи* объ имѣющей овраги Оргинской степи, имя которой дошло до чиновниковъ Нойона (Ульдзай-Вачира) [1])!

375) Пѣсня: Я не заставлялъ жаловаться своему многочисленному народу, не просилъ дождя для моего Хожа́я! Я не просилъ дождя для моего Алакта́я, не заставлялъ жаловаться своему улусу [2])!

376) Пѣсня: Я не лягу на ту *постель*, гдѣ нѣтъ моей возлюбленной, не насыщусь тѣмъ *кушаньемъ*, при которомъ нѣтъ айрана! Я не лягу на ту постель, гдѣ нѣтъ моей подруги, не сяду на ту *лошадь*, на которой нѣтъ сѣдла!

377) Пѣсня: Вспомнивъ о степи, я помчался *къ ней* рысью, *но* не узналъ даже камней на косѣ! Вспомнивъ о степи, я помчался *къ ней* рысью, *но* не узналъ даже акацій *на ней!*

378) Пѣсня: О дѣвицы, живите и старьтесь, краснѣйте и ветшайте! О юноши, живите и старьтесь, блѣднѣйте и ветшайте!

379) Пѣсня: Если хочетъ (долженъ) взять *моего милаго* Аза, любящій брать, то пусть берётъ, не муча болѣзнями! Если хочетъ съѣсть *его* злой волкъ, то пусть съѣстъ, не играя имъ (какъ добычею)!

380) Пѣсня: Я поймалъ свою возлюбленную за руку: ночевать-ли мнѣ *съ нею*, или не ночевать? Я крѣпко подтянулъ коу-

---

1) См. объ немъ «Письма Н. Ѳ. Катанова», стран. 16 и 17.

2) Хожай и Алактай — мѣстности въ верховьяхъ р. Шаганаръ, называемой по-монг. Цаганъ-аралъ.

раго жеребёнка подпругою: сѣсть-ли мнѣ *на него* верхомъ, или не сѣсть?

381) Пѣсня: Я поймалъ красавицу за руку: почевать-ли мнѣ *съ нею,* или не почевать? Бѣлобокаго жеребёнка я крѣпко подтянулъ подпругою: сѣсть-ли мнѣ *на него* верхомъ, или не сѣсть?

382) Пѣсня: Зачѣмъ-же я скучаю, если она лучше подарковъ? Зачѣмъ-же я не забываю о своей подругѣ, если она длиннѣе шелковыхъ нитокъ?

383) Пѣсня: Если нé любы тебѣ галки, то давай, мой другъ, курить! Если нé люба тебѣ шуба, то давай, мой другъ, разговаривать!

384) Пѣсня: Птицы черной земли, полетѣвши, пожаловались на ястреба! Птицы поднебесной страны, полетѣвши, пожаловались на коршуна!

30 Іюня. Тамъ-же.

385) Пѣсня: а) Харіузы глубокой воды питаются тиною, дѣвицы Ели-Кема питаются Русскими!—б) Харіузы Кули-Кема питаются тиною (мохомъ), женщины Кули-Кема питаются *Русскими* казаками!

Эту пѣсню сообщилъ человѣкъ, по имени Калбакъ-óлъ (ложка — юноша), живущій на Ели-Кемѣ, изъ (племени) Улугъ-Тюлюшъ, 25 лѣтъ.

3 Іюля. Торговое заведеніе І. Е. Мохова на р. Чакулѣ, лѣв. прит. Улугъ-Кема.

386) Пѣсня: Я переплыву на ту сторону, ночую на островѣ! Когда скажутъ: «онъ почевалъ на островѣ!», то что̀ сдѣлаетъ со мною моя черноватая *подруга?*

387) Пѣсня: Я переплыву вонъ на ту сторону, ночую въ дересу [1])! Если скажутъ: «онъ почевалъ въ дересу!», то что̀ со мною сдѣлаетъ глупая, чернобровая моя?

---

1) Дересу (по-монг.) и шій (по-кирг.)—степная трава, называемая въ наукѣ Lasiagrostis splendens.

388) Пѣсня: Назначилъ мнѣ защищённое жилище амбань-пойонъ! Разукрасилъ мнѣ усѣянное статуями жилище джурганъ-пойонъ! [1])

389) Пѣсня: Если-бы не Эрликъ могучій (страшный), то подруга моя дорогая прожила-бы счастливо! Если-бы не Аза могучій, то мама моя дорогая прожила-бы благополучно!

390) Пѣсня: Если-бы не Аза могучій (грозный), то козлёнокъ мой чёрный (подруга) прожилъ-бы благополучно! Если-бы не Эрликъ могучій, то ласковая, чернобровая моя прожила-бы счастливо!

Пѣсни человѣка изъ племени Са́тъ, по имени Айжы.

391) Пѣсня: Черноватая моя и добрая чёрная моя, погладь меня только по спинѣ! Маленькая моя и добрая чёрная моя, расчеши мнѣ только косу!

392) Пѣсня: Имѣя черноватую мою и добрую чёрную мою, буду-ли я имѣть двѣ подруги? Имѣя только мѣховую шубу и халатъ, буду-ли я имѣть двѣ шубы?

393) Пѣсня: Конецъ моей полы кончился, износившись, *какъ исчезаетъ въ* моемъ Елеге́сѣ, *впадающій въ него* мой Межеге́й! Низъ моей шубы кончился, свернувшись, *какъ исчезаетъ* Торакадынъ, *впадающій въ* Улугъ-кадынъ [2])!

394) Пѣсня: Притащи за собою свою страстную женщину, приведи её за̀ полу съ песчанаго мѣста! Притащи за собою свою несчастную женщину, приди изъ камыша, взявъ её въ охапку!

395) Пѣсня: Онъ хочетъ переѣхать Кандагайтъ, *объ этомъ* не будутъ знать Монголы! Что̀ же дѣлать? Онъ хочетъ спуститься внизъ на Кашпалъ, онъ не знако́мъ съ ружьёмъ! Что̀ же дѣлать?

396) Пѣсня: Онъ хочетъ переѣхать Пороша́й [3]), *объ этомъ* не будутъ знать Монголы! что̀ же дѣлать? Онъ хочетъ спуститься только внизъ сюда, ружья онъ не знаетъ! что̀ же дѣлать?

---

1) Джурганъ, дзурганъ — правитель канцеляріи маньчжурскаго князя, называемаго «амбань». 2) Улугъ-кадынъ—притокъ р. Улугъ-Кема. 3) Порошай-рѣчка, впадающая въ оз. Убса съ сѣв.-запада, и караулъ, находящійся на ней и называемый по-монг. Боргичайту.

8 Іюля. Торговое заведеніе Л. И. Бякова на правомъ берегу Бомъ-Кемчика.

397) Пѣсня: Стоитъ скотъ — стадо Эдзе́на (китайскаго императора), *карауля его,* какимъ образомъ онъ будетъ ходить одинъ пѣшкомъ? Стоитъ скотъ — стадо Хана (царя), *стережа его,* какъ онъ можетъ ходить такъ-себѣ пѣшкомъ?

398) Пѣсня: Стоитъ Кемчикъ, который течётъ извилинами и котораго имя дошло до чиновниковъ Эдзе́на! Стоитъ мой Кемчикъ, который течетъ по долинамъ и котораго имя дошло до чиновниковъ Великаго (титулъ амбань-нойона)!

399) Пѣсня: Увидѣвъ степь, заросшую караганникомъ[1]), я посѣялъ одно просо! Встрѣтивъ юношу, рѣшительнаго на словахъ, онъ (т. е. начальникъ) прикрѣпилъ *ему* шарикъ!

400) Пѣсня: Увидѣвъ степь, согрѣваемую жаромъ, я посѣялъ мелкій хлѣбъ! Встрѣтивъ юношу, остраго на словахъ, онъ (т. е. начальникъ) прикрѣпилъ *ему* шарикъ!

401) Пѣсня: *Я люблю* свою степь, покрытую тропинками, *люблю* начальника своего, отдыхающаго на пуховикахъ! *Люблю* также свою степь, когда на ней происходятъ бѣга́, *люблю* также своего начальника, который даётъ приказанія!

9 Іюля. Тамъ-же.

402) Слова шамана: а) Я сѣлъ въ средину 10 шамановъ, опёрся о средину родственницы моей — колотушки! — б) Я сѣлъ возлѣ 5 шамановъ, опёрся о средину родственника моего — знамени (т. е. бубна)! — в) О ду́хи мои, настигающіе меня своимъ дыханіемъ, когда я направляюсь въ землю Аза́! О мой костюмъ, доставляющій меня своими веслами, когда я направляюсь въ землю Эрлика!

1) Караганникъ — кустарникъ, называемый въ наукѣ Caragana arborescens (акація).

403) Пѣсня: Когда приходитъ вѣстникъ со стороны Эдзе́на, я имѣю друзей и народъ! *Между тѣмъ какъ*, когда приходитъ вѣстникъ со стороны Эрлика, то я самъ — одинокій мужъ (т. е. безъ защиты)!

404) Пѣсня: О несчастная, ненасытная, я ѣхалъ *къ тебѣ*, почевавъ 9 разъ! О моя чернобровая, ненасытная, я отсталъ *отъ тебя*, не доѣхавши!

405) Пѣсня: О несчастная, подобная бѣсу, я ѣхалъ *къ тебѣ*, почевавъ 7 разъ! О моя чернобровая, подобная бѣсу, я отсталъ *отъ тебя*, не доѣхавши!

406) Пѣсня: О если-бы выколоть пёстрые глаза чертямъ, унесшимъ мою маму! О если-бы выбить коренные зубы (т. е. клыки) волкамъ, съѣвшимъ моего коня!

407) Пѣсня: Прекрасныя дѣвицы, данныя мнѣ старшимъ братомъ, — внутри улусовъ! Трава, которой не ѣстъ мой конь, — въ срединѣ полуострова!

408) Пѣсня: Унёсъ *мою возлюбленную* Эрликъ, сильный, мясистый, жирный, я лучше уѣду! Застрѣлилъ *её* Аза, сильный, конный, одѣтый въ шубу, я лучше уѣду!

409) Пѣсня: Ты мучишься, безпокоя другихъ, есть у меня народъ и семья! Ты удивляешься, ставя другихъ въ недоумѣніе, есть у меня чернобровая подруга!

410) Пѣсня: Голову человѣка съѣдятъ (сгубятъ) люди, у меня есть понятіе о благополучіи! Голову лошади съѣстъ (испортитъ) оброть, у меня есть страхъ передъ чумбуромъ!

411) Пѣсня: Будь ты пѣшій, будь ты верховой, я по поѣду и вернусь на (рѣку) Чада́ну и Кёндургей! Будь ты сердитый, будь ты бранчивый, я вернусь и поѣду на воду Чамынъ (жены Аза)!

412) Пѣсня: При сидѣніи моёмъ съ чернобровою подругою, *помогаетъ* мнѣ красная превысокая тайга! При кормленіи травою небольшаго числа моихъ овецъ, *служитъ* мнѣ извилистый Кемчикъ, изобилующій питательною травою!

413) Пѣсня: Если не пріѣдутъ Русскіе, откуда явится неиз-

носимая красная *матерія?* Если не пріѣдутъ Китайцы, откуда явится красная бязь?

414) Пѣсня: Пріѣдетъ Китаецъ и сядетъ, кажется, *на моего коня*, я лучше *самъ* сяду и поѣду черезъ хребётъ! Пріѣдетъ онъ со стороны и уведётъ *коня*, я лучше *самъ* поѣду въ сторону и буду *тамъ* лежать!

415) Пѣсня: Пріѣдетъ Русскій и сядетъ, кажется, на *моего коня*, я лучше *самъ* сяду и поѣду черезъ хребётъ! Пріѣдетъ онъ со стороны и уведётъ *коня*, я лучше *самъ* поѣду и буду лежать на срединѣ *хребта!*

416) Пѣсня: Харіузовъ глубокой воды вылавливаютъ *люди* неводами! Дѣвицы Ели-Кема ходятъ съ Русскими, обнявшись!

417) Пѣсня: Говоря: «посмотри на щеку прекрасной дѣвицы!», посѣдѣлъ я самъ! Говоря: «посмотри хребётъ Сабинскій!», что̀ сказалъ джурганъ (посланный) отъ цзянь-цзюня?

418) Пѣсня: Говоря: «посмотри на щеку моей толстенькой!», я самъ весь состарился! Говоря: «посмотри задъ хребта Могурскаго!», два хошуна что̀ сказали?

419) Пѣсня: Харіузы Кара-сýга питаются (живутъ) водяными пауками! Дѣвицы Кандагайта (караула) питаются Халкáнцами!

420) Пѣсня: Харіузы мутной воды питаются (живутъ) водяными пауками! Дѣвицы Порашáя (караула) питаются Монголами!

421) Пѣсня: Я былъ и опять самъ поѣду, *а* толстенькая, чернобровая моя пусть живётъ въ народѣ! Я пріѣхалъ и опять самъ поѣду, *а* маленькая, чернобровая моя пусть живётъ въ народѣ (т. е. дома)!

422) Пѣсня: Чернобровыя дѣвицы, прекрасныя дѣвицы — на Карабéѣ и Петилигѣ (т. е. въ устьѣ р. Чакуля)! Широкій бархатъ (канфóвый плисъ), чёрный плисъ не у Русскихъ-ли находится?

423) Пѣсня: Вплетите *ей* въ косу кисть, осѣдлайте *ей* гнѣдаго жеребёнка! Заплетите *ей* косу, осѣдлайте *ей* молодаго, гнѣдаго *коня*!

424) Пѣсня: Вернись только со своею возлюбленной, *вонъ*

стоитъ и бѣлѣетъ лѣтникъ Халханскій! Отправляйся только вверхъ по рѣкѣ, *вонъ* стоитъ и бѣлѣетъ лѣтникъ Узюкскій (т. е. на р. Чакулѣ)!

425) Пѣсня: Есть у меня и начальникъ амбань-нойонъ, есть у меня и вода, текущая, чёрная (т. е. рѣка)! Есть у меня и начальникъ да-нойонъ, есть у меня и вода, бьющая ключёмъ, чёрная (т. е. родникъ)!

426) Пѣсня: Маленькій, чёрный *мой*, собравшись съ духомъ, сидитъ и грозитъ, будучи горячѣе маленькаго ребёнка! Маленькое устье *Кемчика*, обросшее цвѣтами, — не спокойно, если только станетъ дуть вѣтеръ!

427) Пѣсня: Спрашивая, ка̀къ поступить, ты стоишь и удивляешься! что̀-же мнѣ дѣлать съ моею чернобровою? Спрашивая, что̀ дѣлать, ты стоишь и мучишься! что̀-же было мнѣ дѣлать съ моимъ народомъ?

428) Пѣсня: Если-же скажешь: «здравствуй, мой другъ!», то вернись-ка съ Елегéса! Если-же скажешь: «здравствуй, моё дитя!», то вернись-ка съ чужбины!

11 Іюля. Тамъ-же.

429) Пѣсня: Отъ замкнутой Чада́ны чѣмъ бывши, какимъ бывши уѣзжаютъ прочь? Отъ неотвязчивыхъ дѣвицъ чѣмъ бывши, какимъ бывши отдѣлываются?

430) Пѣсня: Ка̀къ поступивъ, что̀ сдѣлавъ, можно отвязаться отъ Чада́ны (рѣки) съ *запертыми* дверями? Ка̀къ поступивъ, что̀ сдѣлавъ, можно отвязаться отъ дѣвицъ съ привлекательными (страстными) глазами?

431) Пѣсня: При короткой зарѣ не стрѣляютъ, конечно, при отсутствіи дѣвицъ ты не ищи ничего! При длинной зарѣ не стрѣляютъ, конечно, при отсутствіи дѣвицъ (*соб.* дѣтей) ты не ищи ничего!

432) Пѣсня: О маленькая чернобровая, о прекрасная чернобровая, расчеши мнѣ только косу! О весёлая чернобровая, о прекрасная чернобровая, почарапай мнѣ только спину!

433) Пѣсня: Говоря (заботясь) о пасеніи вашихъ лошадей, я отсталъ отъ своей спутницы! Говоря (заботясь) о пасеніи вашихъ овецъ, я отсталъ отъ своей подруги!

434) Пѣсня: Кругъ твоихъ четырёхъ рѣшётокъ (*т. е.* юрту) я обойду по задворью (*соб.* подлѣ передняго угла)! У воротъ двора сорока овецъ будетъ лежать черноброван!

435) Пѣсня: Есть у меня только начальникъ бейсъ-нойонъ, есть у меня только вода съ чёрнымъ устьемъ (*т. е.* Кемчикъ)! Есть у меня только вода, текущая, чёрная (*т. е.* рѣка), есть у меня только начальникъ амбань-нойонъ!

436) Пѣсня: Есть у насъ прежёлтая тайга, изъ средины которой течётъ Аржáнъ [1])! Есть у насъ князь—нойонъ, которому повинуются 10 человѣкъ (зайсановъ)!

437) Пѣсня: Есть у насъ тайга высокая-бѣлая, возлѣ которой течётъ Аржáнъ! Есть у насъ начальникъ бейсъ-нойонъ, которому повинуются 50 человѣкъ!

438) Пѣсня: Амбань-нойонъ прибудетъ, поставитъ *себѣ* диванъ съ золотыми ножками и *подъ пищу* дастъ золотую чашку! Прибудетъ предсѣдательствующій (*соб.* диванный) нойонъ, поставитъ диванъ съ балдахиномъ и *подъ пищу* предложитъ стеклянную чашку!

439) Пѣсня: Сугъ-пáжы (мѣстность) не бываетъ такая, развѣ она заволоклась облаками? Сýкъ-кара не бываетъ такая, развѣ въ неё вселился албысъ?

440) Пѣсня: Верхушка рощи не бываетъ такая, развѣ она покрылась облаками? Чёрный козленокъ (моя подруга) не бываетъ такой, не вселился-ли въ него албысъ?

441) Пѣсня: Я сяду на ихъ сиваго коня, имѣющаго небесное лицё, и помчусь безопасно! Я сяду на ихъ жеребёнка, имѣющаго божеское лицё, и помчусь по-птичьи!

442) Пѣсня: Мирный улусъ божескаго чиновника стоитъ

---

1) Аржáнъ — рѣчка, впадающая въ р. Бомъ-Кемчикъ съ правой стороны.

въ борьбѣ, не касаясь *земли* и не падая! Мирный улусъ великаго чиновника (начальника) стоитъ *въ борьбѣ*, опираясь *о землю* и не падая!

443) Пѣсня: Оба мои глаза отданы (ввѣрены) матери, здравствуютъ-ли они? Обѣ мои ноги вложены въ стремя, здравствуютъ-ли онѣ?

444) Пѣсня: Пёстрые мои глаза отданы (вручены) матери. здравствуютъ-ли они? Двѣ мои ноги вложены въ стремя, здравствуютъ-ли онѣ?

12 Іюля. Тамъ-же.

445) Пѣсня: Если только не будетъ Русскихъ, то откуда явится бархатъ? Если только не будетъ Китайцевъ, то откуда явится красная бязь?

446) Пѣсня: Если только не будетъ Русскихъ, то откуда явится неизносимая красная *бязь?* Если только не будетъ Сабытовъ, то откуда явится жёлтая бязь?

447) Пѣсня: Если только не будетъ Леонтія, откуда явится тёплая изба? Если только не будетъ Василія, то откуда явится изба съ глиною (*т. е.* съ глиняною печкою)?

448) Пѣсня: Если она не хочетъ совокупляться, то пусть не совокупляется, пусть тычетъ себя травою, когда ходитъ мочиться! Если она не хочетъ пихаться, то пусть не пихается, пусть тычетъ себя удилами, когда ходитъ уздать *лошадей*!

449) Пѣсня: Не таковы верховья Кемчика, они постоянно заволакиваются облаками! Маленькая чернобровая моя не бываетъ такая, въ ней постоянно сидитъ албысъ!

450) Пѣсня: Верховья Акъ-суга[1]) не бываютъ такія, они постоянно покрыты облаками! Чёрный козлёнокъ (моя подруга) не бываетъ такой, онъ заключаетъ въ себѣ лишь албыса!

451) Пѣсня: *Знай*-же мой членъ, имѣющій мясистую головку и нашедшій согласіе (удовольствіе) женщинъ! *Знай*-же мой членъ, имѣющій красную головку и нашедшій согласіе дѣвочекъ!

---

1) Акъ-сугъ — лѣвый притокъ р. Бомъ-Кемчика.

452) Пѣсня: Тамъ, гдѣ—женскій членъ, ночую я самъ, тамъ, гдѣ—зелень, пусть ночуетъ мой конь! Тамъ, гдѣ—дѣвицы, ночую я самъ, тамъ, гдѣ—пастбище, пусть ночуетъ мой конь!

453) Пѣсня: Братецъ мой, отдай-же мою добрую подругу! братецъ, отдамъ тебѣ *за это* свои стремёна! Братецъ, я отдамъ тебѣ свой арканъ, *за это*, братецъ, отдай-же мою красавицу!

454) Пѣсня: Я скажу два слова: снимите съ себя голые (безъ мѣха) подштанники! Я скажу одно слово: снимите съ себя голые подштанники!

455) Пѣсня: Если только не будетъ Леонтія (Бякова), откуда явится рипсовая бязь? Если только не будетъ Василія (Бякова), то откуда явится твёрдая бязь?

456) Пѣсня: Сталь, изъ которой куютъ огнива,—у Василія (Бякова), *одного* изъ Русскихъ! Сталь, изъ которой куютъ ножницы,—у Василія, *одного* изъ Русскихъ!

457) Пѣсня: Свѣтлочалые и темночалые *кони*—у урядника Ондарцевъ! Сталь, изъ которой куютъ огнива,—у Василія (Бякова), (одного) изъ Русскихъ!

458) Пѣсня: *Я знаю* дѣвицъ, которыя отдали своё сердце Русскимъ *города* Енисейска! *Я знаю* дѣвицъ, которыя отдали свои руки Русскимъ города *Минусинска!*

459) Пѣсня: О юноша въ чёрной шапкѣ, что̀ это чёрное ѣхавшее, которое ты видѣлъ? О юноша въ плисовой шапкѣ, что̀ это за человѣкъ ѣхавшій, котораго ты видѣлъ?

460) Пѣсня: Уѣдетъ *домой* Василій (Бяковъ), *тогда* изба съ глиняною *печкою* останется, конечно, пустою! Выѣдетъ *домой* Леонтій (Бяковъ), *тогда* тёплая изба останется, конечно, пустою!

461) Пѣсня: О милосердый, сжалься-же надо мною, подобнымъ трусливому зайцу въ лѣсу! Сжалься, о Боже, покровительствующій улусамъ, подобнымъ нанизанному на золотую *нитку* жемчугу (бисеру)!

462) Пѣсня: О милосердый, сжалься-же надо мною, подобнымъ боязливому зайцу въ рощѣ! О милосердый, сжалься-же

надо мною, *будучи самъ на иконѣ украшенъ* подобно панизанному на золотую *нитку* бисеру!

463) Пѣсня: У него, вѣдь, не затвердѣли ни грудь, ни сердце, какъ-же не жить, напѣвая пѣсни? У него, вѣдь, не затвердѣли ни ротъ, ни грудь, какъ-же ему не жить, напѣвая пѣсни?

13 Іюля. Тамъ-же.

464) Пѣсня: Поѣдешь-ли на празднество грядущее? пріѣдешь-ли еще другой разъ? Поѣдешь-ли на это празднество? пріѣдешь-ли послѣ этого?

465) Пѣсня: *Знай*, что я спокойно росъ въ селеніи на полуостровѣ! *Знай*, что я росъ въ теплѣ, закрываясь одѣяломъ изъ козлиной шкуры!

466) Пѣсня: *Знай*, что я выросъ грубіяномъ, употребляя въ питьё водку! *Знай*, что я выросъ грубіяномъ, живя въ селеніи близкомъ!

467) Пѣсня: *Знай*, что я мирно росъ въ селеніи на полуостровѣ! *Знай*, что я росъ въ теплѣ, закрываясь одѣяломъ!

468) Пѣсня: О если-бы въ лавкѣ Русскихъ была бязь неизносимая, красная! О если-бы въ лавкѣ Китайцевъ была бязь красная, неизносимая!

469) Пѣсня: О если-бы въ оградѣ (*т. е.* среди) дѣвицъ и юношей были дѣти, не лѣнивыя и не забывчивыя! О если-бы въ оградѣ юношей и дѣвицъ были дѣти, не забывчивыя и не лѣнивыя!

470) Пѣсня: О если-бы имѣть друга для бесѣды о хорошемъ и похвальномъ! О если-бы имѣть коня для ѣзды въ дальній и ближній путь!

471) Пѣсня: О если-бы имѣть друга для бесѣды въ теченіе среди темной длинной ночи! О если-бы имѣть коня для ѣзды въ дальній и ближній путь!

472) Пѣсня: Состарились у меня и ротъ, и зубы, я хожу между Русскими, лишь шепеляя губами! Состарился у меня красный лобъ, между дѣвицами и юношами я хожу, лишь показывая свои морщины!

16 Іюля. Тамъ-же.

473) Пѣсня: Я выросъ на пользу своей семьи, неужели мнѣ придётся умереть? Я вскормленъ на пользу своего селенія, неужели мнѣ придётся заблудиться?

474) Пѣсня: Ѣдутъ сюда мѣсяцъ Öлöты, блуждаютъ и отстаютъ дѣвицы! Ѣдутъ сюда (ради нихъ) годъ Öлöты, отстаютъ и лежатъ (ради нихъ) дѣвицы!

475) Пѣсня: Гдѣ у тебя изъ синяго шёлку шуба, плата за твой дѣтородный членъ? Гдѣ у тебя изъ краснаго шёлку шуба, плата за твою задницу?

476) Пѣсня: О если-бы была дѣвица, имѣющая тѣло *бѣлое*, какъ творогъ, о если-бы это была дѣвица любострастная! О если-бы была дѣвица, имѣющая мягкое тѣло, о если-бы это была дѣвица сладострастная!

477) Пѣсня: Пусть исчезнетъ твой гнѣвъ, мой другъ, разставь ноги *для меня!* Пусть исчезнетъ твоё серчаніе, мой другъ, разставь ноги *для меня* постепенно!

478) Пѣсня: Штаны моего хорошаго друга, сдѣланнаго изъ козлиной шкуры, лежатъ-ли на пяткахъ? Штаны моего дорогаго *друга*, сдѣланные изъ козлиной шкуры, лежатъ-ли на колѣнкахъ?

479) Пѣсня: Случится, что пріѣдетъ страстная моя подруга, случится, что будетъ пихаться мой *членъ*, любящій мочиться! Случится, что пріѣдетъ моя подруга, любящая обниматься, случится, что станетъ двигаться внизъ и вверхъ мой *членъ!*

480) Пѣсня: Если-бы высокій Танну́ сталъ низкимъ, то Бельтиры [1]) пришли-бы снова! Если-бы чёрный Танну́ сталъ низкимъ, то Русскіе пришли-бы снова?

481) Пѣсня: На обитаемый нами большой Кемчикъ снова пришли Русскіе и Буряты! На обитаемый нами широкій Кемчикъ опять пришли Чо́рные Тонгу́ры (чёрные комолые, мусульмане)!

482) Пѣсня: Прекрасная и чернобровая моя, говорятъ, при-

---

1) Бельтирами урянхайцы называютъ всѣхъ Абаканскихъ татаръ.

дётъ, спрячь свою арфу! Придётъ, говорятъ, коуроча́лая, спрячь свою балалайку!

483) Пѣсня: Со мною не связывайтесь,—пять вашихъ пальцевъ не уйдутъ здоровы! Съ нимъ не играйте,—десять вашихъ пальцевъ не уйдутъ цѣлы!

484) Пѣсня: Голубой (ча́лый) жеребёнокъ что́ дѣлалъ? дайте *ему* травы, дайте пищи! Желтолицый сынъ его что̀ дѣлалъ? дайте *ему* пищи, дайте *ему* корму!

485) Пѣсня: Учившись, учившись, сидитъ-ли онъ, ругаясь? Починяясь, починяясь, сидитъ-ли онъ, бранясь?

486) Пѣсня: Не будучи знакомъ, я пришёлъ къ народу и хожу *теперь* такъ себѣ несчастный! Не видавшись *раньше*, я пришёлъ къ народу и хожу (живу) *теперь*, такъ скучая!

487) Пѣсня: Противъ охотящагося на твою невинную подругу будетъ, кажется, сосѣдъ *или* будетъ смерть! Отправляющемуся охотиться на хребётъ Хухей, кажется, встрѣтится *рѣка* Аржа́нъ *или* бродъ!

488) Пѣсня: Привязанность къ несчастной *зависитъ-ли* отъ сердца, или страсти? Привычка къ табачному налёту и табаку *зависитъ-ли* отъ моего червяка, или отъ скуки?

489) Пѣсня: Текущій извилинами кривой Кемчикъ стоитъ-ли, только славясь вѣтрами и зефирами? Милая, чернобровая моя подруга сидитъ-ли, только удивляясь и смотря?

490) Пѣсня: Харгана-тӧрӓ и Капкакъ-кая [1]) стоятъ-ли, только славясь вѣтрами и зефирами? Милая, чернобровая моя подруга сидитъ-ли, только грустя и вспоминая?

491) Пѣсня: Идти по землѣ, усыпанной галешникомъ, я только неспособенъ и плохъ! Къ большой и глубокой моей рѣкѣ Чырга́къ я возвращаюсь лишь галопомъ!

492) Пѣсня: Идти по гористой и каменистой мѣстности я только плохъ и неспособенъ! Къ своему бурному и глубокому Чырга́ку я возвращаюсь рысью!

---

1) Харганъ и Капкакъ—названія 2 скалъ хребта Танну-о́ла.

493) Пѣсня: Украшенное статуями моё жилище — разубрано старшимъ моимъ братомъ джурга́номъ! Широко раскинувшійся и хорошій мой Саитъ [1]) — раздѣлёнъ (на части) старшимъ моимъ братомъ цзянь-цзуномъ!

494) Пѣсня: Прекратилось племя сиротинушки, остался я жить одинъ! Прекратилось племя несчастнаго, остался жить я одинъ несчастный!

17 Іюля. Тамъ-же.

495) Пѣсня: Хозяйки юртъ, любящія мочиться, пристаютъ къ людямъ, чтобы совокупляться съ ними! Хозяйки юртъ, навязчивыя собою, пристаютъ къ людямъ, чтобы обниматься съ ними нѣсколько разъ!

496) Пѣсня: Сильно далеко и страшно далеко, какимъ образомъ доѣхать и успокоиться? Сильно влюблена и страшно влюблена, какимъ образомъ отвязаться отъ нея и успокоиться?

497) Пѣсня: Текущій по ложбинамъ страшный Кемчикъ не заселёнъ-ли Русскими? Посредственно чернобровыя дѣвицы не отправились-ли за Русскими въ качествѣ супругъ?

498) Пѣсня: Текущій извилинами кривой Кемчикъ не заселёнъ-ли кочевьёмъ посланника! Милыя и чернобровыя дѣвицы не увезены-ли посланникомъ въ качествѣ супругъ?

499) Пѣсня: Если только будетъ всходить луна, то пусть она всходитъ, лучшій исходъ въ дѣлѣ — только обманъ! Если только будутъ всходить звѣзды, то пусть восходятъ, отговорка въ дѣлѣ — только обманъ!

500) Пѣсня: Солнце, имѣющее всходить, взошло, станешь-ли ты дуть *или* лить (о погода!)! Твоё гнѣздо и твой кругъ (о моя возлюбленная) проснулись, станешь-ли ты сверлить дыру *или* допрашивать?

501) Пѣсня: У меня есть только вода, текущая и чёрная, у меня есть только начальникъ Амбань-Нойонъ! У меня есть

---

1) Саитъ — одно изъ урянхайскихъ колѣнъ.

только вода бурливая и черная, у меня есть только начальникъ Та-пойонъ!

502) Пѣсня: Если ты хочешь бѣжать рысью и мотать головою, то что̀ будетъ дѣлать твоя грива и что̀ будетъ дѣлать твой хвостъ? Если ты прекрасна и страстна, то что̀ будетъ съ твоими словами и съ твоею кистью?

503) Пѣсня: Старшій мой братъ писарь сидитъ-ли въ своемъ дворцѣ, строча бумагу? Маленькій и мухортый *конь* стоитъ-ли у своего столба, мотая головою?

504) Пѣсня: Тамъ, гдѣ — зелень, пусть ночуетъ мой конь, тамъ, гдѣ есть женскій членъ, ночую я самъ! Тамъ, гдѣ есть сочная трава, пусть ночуетъ мой конь, тамъ, гдѣ есть дѣвицы, ночую я самъ!

505) Пѣсня: Я не пойду за-мужъ за Русскихъ, буду жить только въ своемъ государствѣ! Не пойду за-мужъ и за Телеутовъ, буду жить только въ своемъ Телеге́ѣ (*т. е.* въ своей землѣ)!

506) Пѣсня: Если мои дзанги устроятъ бѣгъ, то я пущу только единственнаго своего коня! Если мои кунды устроятъ борьбу, то буду бороться я самъ молодецъ!

507) Пѣсня: Говоря: «Я — невиновенъ по отношенію къ красоткѣ!», станешь-ли ты лизать медвѣжью лапу (т. е. клясться)? Говоря: «Я — чистъ по отношенію къ своей сватьѣ!», станешь-ли ты лизать копыто жеребёнка?

508) Пѣсня: Такъ какъ мои руки замёрзли и заиндивѣли, то я хожу лишь шагомъ и медленно! Такъ какъ замёрзли мои ноги и самъ я живу въ холодѣ, то я хожу, лишь прихрамывая и шагомъ.

509) Пѣсня: Са́я[1]) — довольно страшно! Я прихожу *къ нему*, подкрадываясь! Шыра-булакъ (мѣстность) славится маленькими горками, жена моя пріѣзжаетъ къ ней, напѣвая пѣсни!

510) Пѣсня: Былъ у меня на арка̀нѣ конь, мать моя привыкла сердиться *на него!* Былъ у меня на приколѣ конь, мать моя привыкла браниться *на него!*

---

1) Са́я — одно изъ урянхайскихъ колѣнъ.

511) Пѣсня: Если-же сердишься на того, кто привыкъ къ трубкѣ, то я выколочу, вычищу и подамъ *её тебѣ!* Если-же сердишься на того, кто держитъ чашку (чаю), то я вытру и вычищу *её* и палью *тебѣ чаю!*

512) Пѣсня: О если-бы былъ табакъ въ длинной трубкѣ, чтобы вызвать веселіе дѣвицъ! О если-бы нашлась укрючина и ремённая верёвка, чтобы поймать и осѣдлать большаго голубка!

513) Пѣсня: О если-бы былъ табакъ въ горькой трубкѣ, чтобы вызвать веселіе красотки! Гдѣ мой арканъ и гдѣ моя ремённая верёвка, чтобы поймать и осѣдлать (*соб.* ѣздить) длиннаго голубка?

514) Пѣсня: Подруга моя, поджидая меня, сидитъ-ли, скучая въ одиночествѣ? Высокая тайга, вѣчно покрытая *снѣгомъ*, стоитъ-ли, продуваемая метелями?

515) Пѣсня: Гдѣ грива жирнаго моего коня, на которомъ я ѣздилъ только къ тебѣ и тебѣ? Гдѣ жеребёнокъ моей беременной кобылы, на которой я ѣздилъ только къ этой и этой (*т. е.* къ возлюбленной)?

516) Пѣсня: Пусть онъ обратитъ вниманіе на то, что ты будешь завёртывать, заверни-ка (табакъ) съ длинной трубкой! Пусть онъ обратитъ вниманіе на то, что ты положишь, завяжи-ка (табакъ) въ бумагу!

517) Пѣсня: Какъ-же можетъ жить человѣкъ, который лишь грѣшитъ и мучится? Какъ-же можетъ жить народъ, который лишь мучится и грѣшитъ?

518) Пѣсня: У тебя-ли стоитъ, у него-ли стоитъ, *всёравно, ибо такъ* распорядился, кажется, дзанга Ондарскій [1])! У него-ли стоитъ, у тебя-ли стоитъ, *безразлично, ибо такъ* распорядился, кажется, дзанга (Ондàрскій) Сенгéнъ!

1) Ондаръ — одно изъ урянхайскихъ колѣнъ.

18 Іюля. Торговое заведеніе М. И. Бякова, противъ устья Верхняго Ишъ-кема, на правомъ берегу Бомъ-Кемчика.

519) Пѣсня: Ла̀мра[1]), лежащая *тутъ*, служитъ мѣстомъ ночевки птицъ крылатыхъ! Во дворцѣ, гдѣ живётъ мой дзанга, устроены постели съ занавѣсками!

520) Пѣсня: Въ клятвахъ дѣвицъ какая истина считается достаточною (для ума)? Въ бѣлечка̀хъ (мелкая рыба) длинныхъ рѣчекъ которая считается достаточною (для ухи)?

521) Пѣсня: У меня есть Кере́нъ-су́гъ, текущая и не текущая, кусокъ моего чаю *тоже* кончился! У меня есть Полча́нъ-су́гъ[2]), существующая и не существующая, табакъ мой нюхательный *тоже* кончился!

522) Пѣсня: Кая-па̀жы[3]) замкнута (горами), Леонтій (въ ней живущій) неспокоенъ! Кая-па̀жы окружена дверями (ущельями), Леонтій бранчивъ!

523) Пѣсня: Не далеко и не близко, какъ-же не поѣхать къ Ильѣ? Не видѣли и не узнали, какъ-же не взять взятку?

524) Пѣсня: Измучившись подобно *окутанной облаками горѣ* Тула́нъ-кара, стою лишь, поймавши (свою милую)! Искренняя—моя чернобровая подруга, я сижу лишь, взявши (свою милую) за руки!

525) Пѣсня: Если-же я погонюсь за своею подругою, то я переплыву, гребясь, черезъ рѣку! Если-же я погонюсь за дикою козою, то я буду стрѣлять, какъ охотникъ, изъ лучковъ и ружья!

526) Пѣсня: Если-же я погонюсь за сердцемъ своей чернобровой, то я, будучи пловцомъ, переплыву, гребясь руками! Если-же я погонюсь за сердцемъ дикаго звѣря, то я, будучи охотникомъ, стану стрѣлять изъ лучковъ и ружья!

---

1) Ла́мра—гора на среднемъ теченіи Бомъ-Кемчика. 2) Кере́нъ и Полча́нъ—двѣ рѣчки въ бассейнѣ Бомъ-Кемчика. 3) Кая-пажы (букв. начало скалъ) — мѣстность на прав. берегу средняго теченія Бомъ-Кемчика.

527) Пѣсня: Земля, гдѣ поселилась моя семья, покрылась дорогами межъ наносовъ! Земля, гдѣ стоитъ на приколѣ Öлöтскій жеребёнокъ, покрылась лиственницами мокрыми!

528) Пѣсня: Земля, гдѣ поселилась моя чернобровая, покрылась крутыми дорогами! Земля, гдѣ стоитъ на привязи чёрный (вороной) жеребёнокъ, покрылась шаманскими лиственницами!

529) Пѣсня: Красно-жёлтые и черно-жёлтые *кони* — въ табунахъ стараго хелина! Красный таволожникъ, изъ котораго дѣлаютъ кнутовища, — на краю красной тайги!

530) Пѣсня: Голубо-жёлтые (соловые) и черножёлтые *кони* — только у дзанги Ондáрцевъ! Сталь, изъ которой куютъ огнива,—лишь у Андрея, *одного* изъ Русскихъ!

531) Пѣсня: Неизносимая красная и износимая красная (матерія) — у Русскихъ-казàковъ! Широкій плисъ (бархатъ) и чёрный плисъ — у Василія, *одного* изъ Русскихъ!

19 Іюля. Тамъ-же.

532) Пѣсня: Чернобровая моя дѣвица и подруга моя — на Карабéѣ и Петилигѣ! Широкій плисъ и чёрный плисъ—у казàковъ-Русскихъ!

533) Пѣсня: Искренняя чернобровая и маленькая чернобровая — на Ортà-кемѣ и Кули-кемѣ! Износимая красная и неизносимая красная (матерія) — у Русскихъ-казàковъ!

534) Пѣсня: Земля, куда отправилась моя милая подруга, есть-ли земля далёкая, или близкая? Земля, куда она перекочевала и гдѣ она ночуетъ, богата-ли сухою травою, или сочною?

535) Пѣсня: Земля, куда отправилась моя красотка, есть-ли земля далёкая, или близкая? Земля, куда она отправилась теперь и гдѣ она ночуетъ, богата-ли сочною травою, или жёлтою?

536) Пѣсня: Отъ яда Эрлика я умру, не разсуждая! Отъ ласки моей подруги и дѣвицы я разлучусь, не думая!

537) Пѣсня: Отъ яда Азà я умру, не думая! Отъ ласки красотокъ я разлучусь, не думая!

538) Пѣсня: Устала твоя грудь, бранившаяся столько времени, я обременилъ лишь тебя! Устали твои щеки, дувшіяся столько разъ, я затруднилъ лишь тебя!

539) Пѣсня: У меня есть лишь вода, длинная и черная (т. е. рѣка), у меня есть лишь начальникъ—Та-Нойонъ (князь великій, огурда)! У меня есть лишь вода, текущая и черная, у меня есть лишь начальникъ Амбань-Нойонъ!

540) Пѣсня: Возлѣ Алтынъ-Куля (Телецкое озеро) есть спокойные улусы, возлѣ которыхъ мирно живутъ даже турпаны! Возлѣ Амбань-нойона есть спокойные улусы, въ которыхъ мирно живутъ даже его подданные!

541) Пѣсня: Я живу на Кендиргѣ, заросшей кустарниками, кустарники эти растутъ тамъ и сямъ! Я живу на Онга-жáнѣ, заросшей лиственницами, деревья эти частью дуплисты, частью коротки (т. е. низки)!

20 Іюля. Тамъ-же.

542) Пѣсня: Если я не устроюсь (съ моею возлюбленною) на сѣдлѣ, то я попробую положить сѣдло поудобнѣе! Если не сдюжу я на потникѣ, то я попробую охладить его и положить какъ слѣдуетъ!

543) Пѣсня: Матери мои (т. е. возлюбленныя) — подобны золоту, красавицы мои — подобны подати! Рѣки мои—подобны горному перевалу, чернобровыя мои—подобны брюху!

544) Пѣсня: Говорятъ, пріѣдетъ Леонтій (Бяковъ); не знаю, ѣхать-ли къ нему, или не ѣхать! Говорятъ, что у него много ринсу—бязи, не знаю, брать ли её, или не брать!

545) Пѣсня: Говорятъ, пріѣхалъ Максимъ (Бяковъ), не знаю, ѣхать-ли, или не ѣхать къ нему! Говорятъ, у него много неизносимой красной (бязи), брать-ли её мнѣ, или не брать!

546) Пѣсня: Чужой улусъ отличается правдою, мою уступчивость передъ нимъ засвидѣтельствуй лишь ты! Справедливы также юрта твоя и улусъ твой, посмотри лишь ты, какъ я отношусь къ юртѣ твоей!

22 Іюля. Тамъ-же.

547) Пѣсня: Претерпѣвши муки, страшно и умереть! Накрывшись одѣяломъ, пріятно и заснуть!

548) Пѣсня: Претерпѣвши болѣзни, страшно и умереть! Напившись водки, весело и заснуть!

23 Іюля. Тамъ-же.

549) Пѣсня: Возлюбленныя мои (русалки) имѣютъ дыры, подобныя щели земли, штаны у нихъ—изъ 70 маральихъ шкуръ! Возлюбленныя мои имѣютъ дыры, подобныя чудовищу, штаны у нихъ—изъ 60 маральихъ шкуръ!

24 Іюля. Тамъ-же.

550) Пѣсня: О несчастной, не говорящей со мною, я скажу только: «пусть отвердѣетъ у нея языкъ!» О водкѣ, не предложенной мнѣ, я скажу только: «пусть она выльется вонъ!»

551) Пѣсня: О несчастной, не говорящей со мною, я скажу только: «пусть отвердѣетъ у нея языкъ!» О водкѣ, не испробованной мною, я скажу только: «пусть она выльется вонъ!»

552) Пѣсня: Младшая моя сестра, имѣющая отъ роду только 5 лѣтъ, откуда можетъ знать о твоемъ умѣніи отпираться? Младшая моя сестра, имѣющая отъ роду только 3 года, откуда можетъ знать о твоемъ умѣніи допытываться?

553) Пѣсня: Вѣдь я буду орломъ, который на отвѣсной скалѣ совьетъ себѣ гнѣздо! Вѣдь я буду мужчиною, который чиновникамъ Эдзе́на (китайскаго императора) станетъ платить подать!

554) Пѣсня: Красный кувшинъ (то́рсукъ) съ закваскою стоитъ-ли, только будучи мѣшанъ? Тополь высокій и тѣнистый стоитъ-ли, только производя шелестъ листьевъ?

555) Пѣсня: Высокій тополь даётъ только защиту отъ

солнца, красный то́рсукъ дѣлаетъ кислою водку! Высокій тополь даётъ тѣнь, красный то́рсукъ содержитъ закваску!

556) Пѣсня: Разговорчивый твой другъ отдѣлится отъ тебя, трубка твоя изъ таволожника сломается! Я—плохъ въ исполненіи обѣщаній, трубка твоя изъ дерева, идущаго на ловушки (силки), сломается!

557) Пѣсня: Перебирать крышку чаши (перегоннаго куба) всю вообще—конечно пріятно! Варить все то, что закрыто крышкою (т. е. айранъ),—конечно пріятно.

558) Пѣсня: Если захотѣлось идти, то какъ-же не идти? если привязанъ, то какъ-же не стоять? Если захотѣлось посмотрѣть, то какъ-же не смотрѣть? если задержанъ, то какъ-же не стоять?

559) Пѣсня: Гдѣ жить мнѣ богатырю? гдѣ ѣсть траву моему маленькому жеребёнку? Гдѣ жить мнѣ молодцу? гдѣ ѣсть траву моему мышеподобному жеребёнку?

560) Пѣсня: Пѣганый его жеребёнокъ пришёлъ потный, чрезъ какую степь перешедши, онъ пришелъ сюда? Пестрый его кисетъ пришелъ недавно, какой-же дѣвицы онъ служитъ подаркомъ?

561) Пѣсня: Сивый его жеребёнокъ пришелъ потный, черезъ какую степь перешедши, онъ пришелъ сюда? Кисть его косы пришла (появилась) недавно, какой-же дѣвицы она служитъ подаркомъ?

562) Пѣсня: Знай-же, что большой голубко (конь) сдѣлался тучнымъ оттого, что ѣлъ траву на широкой степи! Знай-же, что дѣвица твоя сдѣлалась грубою оттого, что сосала грудь старшей своей сестры!

563) Пѣсня: Знай-же, что пѣганый жеребенокъ потучнѣлъ оттого, что ѣлъ траву на полуостровѣ! Знай-же, что твой старшій братъ огрубѣлъ оттого, что пилъ молоко своей матери!

564) Пѣсня: У Русскихъ и Казаковъ неизносимая красная (бязь) еще есть! На Орта-кемѣ и Хуа-кемѣ посредственныя дѣвицы еще есть!

565) Пѣсня: У Казаковъ и Русскихъ есть чёрный (узкій) плисъ и широкій плисъ (бархатъ)! На Хуа-кемѣ и Орта-кемѣ еще есть чернобровыя дѣвицы!

566) Пѣсня: Семейство дѣвицъ твоихъ обогатилось отъ тебя, не говори, не говори, что онѣ будутъ твоими женами! У начала краснолѣсья поставятъ пограничный знакъ, не говори, не говори этого!

567) Пѣсня: Каково же мое кочевье, которое разрисовали мнѣ джурганы и которое богато статуями! Какова-же моя Чада́на, широкая и прекрасная, которую раздѣлили цзянь-цзюны!

568) Пѣсня: Чада́на моя—такова, что птица галка прилетаетъ и останавливается на ней! Чада́на моя—такова, что Тапойонъ (великій нойонъ, т. е. огурда) пребываетъ и отбываетъ, дивясь ей!

569) Пѣсня: Чада́на моя—такова, что птица турпанъ прилетаетъ и останавливается на ней! Чада́на моя—такова, что Амбань-Нойонъ прибываетъ и отбываетъ домой, дивясь ей!

570) Пѣсня: Голубосоловые и черносоловые (кони) водятся въ изобиліи у дзанги Ондарцевъ! Желѣзо «сталь», изъ которой куютъ огнива, есть въ изобиліи у русскаго парня Горбунова.

571) Пѣсня: Чтò есть такое, что не можетъ устраивать свиданія? развѣ только звѣрь хребта Хухея? Чтò есть такое, что не можетъ вести знакомства? развѣ только звѣрь хребта Танну?

572) Пѣсня: Плисъ и бархатъ продаются на Кая-па́жинѣ у Русскихъ! Чернобровыя и прекрасныя дѣвицы живутъ на Карабёѣ и Ча́кулѣ!

573) Пѣсня: Неизносимая красная и твердая красная (бязь)—у Русскихъ и Казаковъ! Посредственныя и прекрасныя дѣвицы—у верховьевъ рѣки и у черной сосны (т. е. на Чаданѣ)!

574) Пѣсня: О если-бы крутой перевалъ сдѣлался низкимъ, о если-бъ стада царя были близко! О если-бы большой перевалъ сдѣлался низкимъ, о если-бы стада ва́на были близко!

575) Пѣсня: Если-бы водка, дочь айра́на, была въ изобиліи,

то мы насытились-бы ею! Если-бы пришелъ посланникъ, сынъ хошуна, то мы пошли-бы къ нему и поздоровались!

576) Пѣсня: Если-бы водка, дочь хлѣба, была въ изобиліи, то мы насытились-бы ею! Если-бы явился князь нашъ и начальникъ нашъ великій, то мы поздоровались-бы съ нимъ, не подходя къ нему!

577) Пѣсня: Если Русскій Максимъ (М. И. Бяковъ) уѣдетъ домой, то изба съ товаромъ останется пустая! Если Леонтій (Л. И. Бяковъ) уѣдетъ домой, то теплая изба останется пустая!

578) Пѣсня: Леонтій, пріѣхавшій изъ Идеге́та (Россіи) высваталъ и женился на нашей женщинѣ! Василій, пріѣхавшій изъ города (Минусинска), высваталъ и женился на нашей супругѣ!

579) Пѣсня: Кочевье человѣческое есть мое кочевье, если мое кочевье рушится, куда-же дѣнусь я? Если подруги мои — дѣвицы привыкнутъ къ людямъ, куда-же дѣнусь—я?

580) Пѣсня: Кочевье народа есть мое кочевье, если рушится мое кочевье, что-же стану дѣлать я? Если другъ народа привыкнетъ къ дѣвицамъ, что-же стану дѣлать я?

581) Пѣсня: Если мужественный Николай, знающій все, забудетъ, то что̀ будетъ послѣ этого? Если на обитаемомъ имъ Туранѣ, текущемъ прямо, будетъ ясная погода, то что̀ будетъ послѣ этого?

582) Пѣсня: Вы соскучились о своемъ Самгалта́ѣ (караулъ), поѣзжайте лучше домой! Вы соскучились о своей женщинѣ на Эзимѣ, поѣзжайте лучше домой!

583) Пѣсня: Я высмотрѣлъ (свою возлюбленную), лежавши на Харкиринскомъ хребтѣ, и привезъ её сюда! Я высмотрѣлъ (свою возлюбленную), лежавши на хребтѣ Куйлѣ (въ землѣ Дёрбетовъ), и привезъ её сюда!

584) Пѣсня: Если онъ пріѣдетъ скоро, то я спрячусь, залѣзу подъ нагнувшійся тальникъ! Если пріѣдетъ Русскій, то я убѣгу, залѣзу между наносовъ воды! [подъ осину (? Р.)]

585) Пѣсня: Если я перевалилъ черезъ (караулъ) Кандагайтъ, то я пріѣхалъ къ тебѣ, моя чернобровая! Если я перева-

лилъ черезъ (караулъ) Порашай, то я пріѣхалъ къ тебѣ, моя толстенькая!

586) Пѣсня: Онъ (мой врагъ) будетъ гладить по артеріи и по печени мою сироту одинокую! Онъ будетъ подтягивать подпругу и подпружники голубка (коня), осиротѣвшаго и одинокаго!

587) Пѣсня: Онъ будетъ гладить по головѣ и щекамъ мою одинокую сиротку! Онъ будетъ подтягивать заднюю подпругу и среднія подпруги одинокаго и осиротѣлаго голубка (коня)!

25 Іюля. Тамъ-же.

588) Пѣсня: Тулáнъ-кара имѣетъ верхъ и низъ, Эдегéй славится плодородіемъ! Тулáнъ-кара имѣетъ низъ и верхъ, Эдегéй славится золотомъ и серебромъ!

589) Пѣсня: Знай, что коурый жеребёнокъ потучнѣлъ оттого, что ѣлъ траву на малой степи! Знай, что пѣгій жеребёнокъ потучнѣлъ оттого, что ѣлъ траву на полуостровѣ!

590) Пѣсня: Если кто гонят̆ся за дѣвицами, то это — я самъ, если растётъ гдѣ конопля, такъ это на Тургунѣ! Если кто ухаживаетъ за дѣвицами, такъ это — я самъ, если есть гдѣ солончакъ, такъ это на Тургунѣ!

591) Пѣсня: Если сильно раздается звукъ «чій, чій», то это значитъ, что родился и кричитъ аистъ! Если сильно раздается звукъ «а, а», то это значитъ, что родился и кричитъ турпанъ!

592) Пѣсня: О Леонтій (Бяковъ) изъ Идегéта (Россіи), о Леонтій, отдавшій (урянхайкѣ) свое сердце! О Леонтій изъ Кóрая (Минусинска), о Леонтій, отдавшій ей руки!

593) Пѣсня: Стали-ли жирными тощія овцы Горбунова оттого, что онъ гоняется за (урянхайскими) дѣвицами? Стали-ли жирными ягнята Горбунова оттого, что онъ ухаживаетъ за дѣвицами?

594) Пѣсня: У Василія (В. А. Бякова), не видавшаго раньше подстилокъ дѣтскихъ, есть теперь, конечно, мягкія и красныя подстилки! У Василія, не видавшаго раньше шелку, есть, конечно, теперь шелкъ и миткаль!

595) Пѣсня: Если на Кая-па́жинѣ ухаживаютъ за дѣвками, то пожирнѣютъ-ли отъ этого ягнята! Если на Кая-па́жинѣ гоняются за дѣвками, то потучнѣютъ-ли отъ этого тощія овцы?

596) Пѣсня: Довольство ваше всѣмъ—все равно, что кормъ отъ травы и зелени для скота! Довольство этихъ людей всѣмъ—все равно, что кормъ отъ этой зелени для скота!

597) Пѣсня: У Андрея (А. П. Сафьянова), одного изъ Русскихъ, пёстрый шелкъ тоже есть! У Андрея, одного изъ Казаковъ, красный шелкъ тоже есть!

598) Пѣсня: Смѣется только тотъ, кто имѣетъ глаза, бурый и красный цвѣтъ у того, кто имѣетъ лице! Хохочетъ только тотъ, кто имѣетъ глаза, черный и бурый цвѣтъ у того, кто имѣетъ лице!

26 Іюля. Тамъ-же.

599) Пѣсня: Если характеръ ея окажется прекраснымъ, то что сдѣлается съ ея волосами и щеками? Если конь окажется рысистымъ и переступистымъ, то что̀ станется съ его гривой и хвостомъ?

600) Пѣсня: Если онъ спроситъ: «гдѣ прежнее твое кочевье?», я скажу только: «на кривомъ перевалѣ!» Если онъ спроситъ: «гдѣ твоя милая и чернобровая?», я скажу только: «вотъ—здѣсь очень близко!»

601) Пѣсня: Если онъ спроситъ: «гдѣ твое главное кочевье?» я скажу только: «возлѣ обо́на!» Если онъ спроситъ: «гдѣ твоя откровенная и чернобровая?», я скажу только: «вотъ — она, откровенная дѣвица!»

602) Пѣсня: Если дорогой мой прадѣдъ не умрётъ, то какое-же празднество должно быть? Если дорогая моя прабабушка не умрётъ, то какое-же празднество должно быть?

603) Пѣсня: Если не старѣетъ трава высыхающая, то что̀-же старѣетъ и вываливается? Если не умрётъ моя прабабушка, то на какомъ-же празднествѣ мы должны присутствовать?

604) Пѣсня: Налей-ка мнѣ хоть одну чашку, я вернусь домой и лягу спать! Открой-ка мнѣ одну сторону, я проколю (её) и лягу спать!

605) Пѣсня: Налей-ка мнѣ еще двѣ чашки, я напьюсь до отвала и лягу спать! Открой-ка мнѣ обѣ стороны, я попихаюсь и лягу спать!

606) Пѣсня: Она состарилась и молодится, разглаживая свои посѣдѣвшіе волосы! Онъ (конь) оттощалъ и рѣзви́тся, мотая своею облысѣвшею головою!

607) Пѣсня: Имѣя Ке́мчикъ, я горжусь имъ, имѣя пропитанье, я—сытъ имъ! Имѣя Таппу́, я скучаю по немъ, имѣя хлѣбъ, я—сытъ имъ!

608) Пѣсня: Я (т. е. шаманъ) обладаю дѣвицами (русалками), имѣющими дыры, которыя подобны громадному чудовищу, подштанники у нихъ—изъ 60 сыпиныхъ кожъ! Я обладаю дѣвицами, дыры которыхъ подобны разщелинѣ земли, подштаники у нихъ изъ 70 сыниныхъ шкуръ!

609) Пѣсня: Если сватьи нальютъ мнѣ, то я буду пить до тѣхъ поръ, пока меня не вырветъ! Если сватьи снимутъ свои пояса (т. е. раздѣнутся), то я лягу съ ними со страхомъ!

610) Пѣсня: Налей и принеси мнѣ холоднаго чаю, затѣмъ приготовь и принеси ротъ твоего дѣтороднаго члена! Налей и принеси чай свой, находящійся въ кувшинѣ, затѣмъ приготовь и принеси ротъ твоей матушки (т. е. члена)!

611) Пѣсня: Что̀-же дѣлать, если явилась нужда? вѣдь нужда сопутствуетъ и ковру! Что-же дѣлать, если явилась нужда въ шайкѣ? вѣдь нужда сопутствуетъ и серебру!

612) Пѣсня: Что̀-же должно быть въ землѣ Эрлика? что̀-же должно быть обитателемъ пустаго дома? Что-же должно быть въ землѣ духа Аза̀? что̀-же должно быть обитателемъ улуса?

613) Пѣсня: Когда я ѣхалъ сюда изъ города (Минусинска), то ѣхалъ, думая только о тебѣ, моя милая! Гдѣ-же твоя находившаяся въ кувшинчикѣ водка, о жена страшная и ужасная?

614) Пѣсня: Когда я ѣхалъ сюда изъ Ка́ктыга (Кяхты),

то ѣхалъ, думая только о тебѣ, моя чернобровая! Гдѣ-же твоя водка, находящаяся въ чашѣ, о жена удивительная и страстная?

615) Пѣсня: Золотой мой Танну́ даётъ тѣнь, я лягу у него съ прохладною грудью! Золотой мой Танну́—высокъ и прекрасенъ, я лягу у него съ прохладною поясницею!

616) Пѣсня: Каковъ мой начальникъ спокойный и добрый повелѣвающій 10 человѣкамъ! Каковъ мой начальникъ высокій и добрый, повелѣвающій 5 человѣкамъ!

617) Пѣсня: Покровительство моего Великаго начальника не падаетъ въ борьбѣ, хотя оно уже близко къ землѣ! Защита моего Небеснаго начальника не падаетъ въ борьбѣ, хотя она уже касается земли!

618) Пѣсня: Слова, сказанныя моею маленькою, не забудутся никогда впредь! Рана, сдѣланная остроконечною стрѣлою, заживетъ въ нѣсколько мѣсяцевъ!

619) Пѣсня: Слова, сказанныя моею прекрасною, не забудутся въ мірѣ! Рана, сдѣланная окрыленною стрѣлою, заживетъ только въ одинъ мѣсяцъ!

620) Пѣсня: Какъ только посмотрю на скалу Бу́ру, такъ мнѣ кажется, что ее тутъ поставилъ Богъ! Какъ только посмотрю на свою землю Ча́тъ, такъ мнѣ кажется, что передо мною разостланъ миткаль!

621) Пѣсня: Улугъ-Ке́мъ мой какъ будто забылся, я надѣлаю побольше плотовъ и переплыву черезъ него! Хуа-кемъ мой какъ будто забылся, я снова надѣлаю плотовъ и переплыву черезъ него!

622) Пѣсня: О если-бы выколоть пёстрые глаза чертей, унесшихъ (въ могилу) мою мать! О если-бы выбить ротъ и зубы волковъ, съѣвшихъ моего коня!

623) Пѣсня: Что̀ отправится къ Эрликъ-хану? кто̀ будетъ хозяиномъ пустаго моего жилища? Что̀ отправится къ Аза-хану? кто̀ будетъ владѣть моимъ улусомъ и жилищемъ?

624) Пѣсня: Черносоловые и голубосоловые (кони) — у

дзанги, управляющаго Хазу́тами! Плисъ и бархатъ—у Василія, одного изъ Русскихъ!

625) Пѣсня: Каковъ мой начальникъ спокойный и добрый, которому подчиняются 10 человѣкъ! Каковъ мой Танну́ зеленѣющій и бѣлѣющій, изъ средины котораго течётъ рѣка Аржа́нъ!

626) Пѣсня: Каковъ-же мой начальникъ высокій и добрый, повелѣвающій 5 человѣкамъ! Каковъ-же мой съ бѣлыми вершинами Танну́, изъ средины котораго течётъ Аржа́нъ!

627) Пѣсня: Я боюсь, чтобы пріѣхавшій изъ Идеге́та (Россіи) Леонтій (Л. И. Бяковъ) не отнялъ у меня моей коровы! Я боюсь, чтобы пріѣхавшій изъ Ко́рая (Минусинска) Леонтій не отнялъ силою моей овцы!

628) Пѣсня: Я боюсь, чтобы пріѣхавшій изъ Идеге́та Леонтій, не отнялъ силою у меня моей подруги! Я боюсь, чтобы пріѣхавшій изъ Ко́рая Леонтій не отнялъ у меня силою моей подруги!

629) Пѣсня: Въ избѣ Василія есть-ли товары? Въ трубкѣ Тёкке́жикъ есть-ли табачный налётъ (батка́)?

630) Пѣсня: Если осердятся на меня, то я возьму и уйду, если выстрѣлятъ въ меня, то я уйду пораненный! Отправившись отсюда, я возьму и уйду, будучи подстрѣленъ, я уйду раненный!

631) Пѣсня: Не хочешь-ли поѣсть немножечко? не хочешь-ли совокупиться съ Пичеке́й? Не хочешь-ли поѣсть толченаго ячменя? не хочешь-ли совокупиться съ козлёнкомъ?

632) Пѣсня: Если осердится на меня старшій братъ мой (дядинька)—зайсанъ, то я буду умилостивлять его, низко кланяясь! Если разгнѣвается на меня старшій братъ мой — кунду (кунда́), то я буду упрашивать его, ставши на колѣна!

633) Пѣсня: Не торопись, не торопись ѣхать скоро, будетъ для тебя сивко (конь), на которомъ ты поѣдешь ночью! Не спѣши, не спѣши ѣхать скоро, будетъ для тебя сивко, на которомъ поѣдешь ты вечеромъ!

634) Пѣсня: Кукушка не утомляется, постоянно кукуя, зависитъ-ли это отъ ея губъ, или отъ ея языка? Моя милая подруга

никогда не забываетъ меня, зависитъ-ли это отъ ея характера, или отъ ея права?

635) Пѣсня: Что сѣрая кукушка не утомляется, постоянно кукуя, зависитъ-ли отъ ея зоба, или отъ языка! Что моя толстенькая никогда не забываетъ меня, зависитъ-ли отъ нея самой, или только отъ ея права (желанія)?

636) Пѣсня: Слѣдователи не могутъ тебя изслѣдовать, не заснула-ли ты, о несчастная? Допросчики не могутъ тебя допросить, не переломилась-ли ты, о несчастная!

637) Пѣсня: Знаешь-ли ты мою краснѣющуюся и желтѣющуюся Чадáну, на которой играютъ дѣвки и парни? Знаешь-ли ты голубую и желтую мою Чадáну, на которой играютъ парни и дѣвки?

638) Пѣсня: Если смотрѣть сбоку, то мѣстность Кая-пáжы какъ бы заключена въ ножницы! Если смотрѣть на нее со средины, то она какъ-бы покрыта пылью!

639) Пѣсня: Съ мѣстности Хайрканъ, скалистой и каменистой, ты удалился и зазимовалъ! Ондáрцамъ-же, грубымъ и колкимъ, ты далъ себя бить и лягать!

640) Пѣсня: Ты потерялъ и лишился Баянъ-кáла (богатый огонь), славящагося ясною погодою! Ондáрцамъ-же, колкимъ и и грубымъ, ты далъ себя свалить и стряхнуть на землю!

641) Пѣсня: Хотѣлось-бы мнѣ надѣть шелковую шубу, но нѣтъ ни подкладки, ни обложки! Хотѣлось-бы мнѣ сѣсть на гнѣдаго коня, но нѣтъ ни сѣдла, ни узды!

642) Пѣсня: Хотѣлось-бы мнѣ надѣть чечунчовую шубу, но нѣтъ ни подкладки, ни обложки! Хотѣлось-бы сѣсть на соловаго коня, но нѣтъ ни сѣдла, ни узды!

643) Пѣсня: Если-бы была укрючина и ремённый арканъ, то я поймалъ-бы и осѣдлалъ большаго голубка! Если-бы была длинная трубка и табакъ, то я заставилъ-бы дѣвицъ открыть открываемое!

644) Пѣсня: Знаешь-ли ты истокъ рѣки (Ишхина), гдѣ стоитъ кумирня? знаешь-ли ты, какъ онъ прекрасенъ? Знаешь-ли

ты истокъ рѣки, гдѣ стоитъ домъ? знаешь-ли, какъ онъ великолѣпенъ?

645) Пѣсня: Тамъ, гдѣ будемъ кричать, не раздаётся-ли эхо? будемъ пѣть пѣсни, не крича громко! Тамъ, гдѣ будемь выходить, не будетъ-ли эхо? будемъ веселиться, не крича громко!

646) Пѣсня: Я самъ—молодецъ, испытавшій мученія, глаза мои уже попестрѣли! Я самъ молодецъ, совершавшій грѣхи, глаза мои уже уподобились пупу (т. е. впали)!

647) Пѣсня: Если-бы встрѣтилась водка только кислая, то я попробовалъ-бы её и сѣлъ! Если-бы встрѣтилась только опальная красотка, то я поймалъ-бы её и, погладивъ, сѣлъ!

648) Пѣсня: Если-бы встрѣтилась только холодная водка, то я попробовалъ-бы её и, положивъ, сѣлъ! Если-бы встрѣтилась красотка съ сильно бьющимся пульсомъ, то я поймалъ-бы её и, погладивъ, сѣлъ съ нею!

649) Пѣсня: Если она не будетъ у меня, то я самъ отправлюсь, крупный-же мой хлѣбъ пусть достанется народу! Если онъ подкарауливаетъ (мою возлюбленную), то я самъ уйду, маленькая-же и чернобровая моя пусть живетъ въ людяхъ!

27 Іюля. Тамъ-же.

650) Пѣсня: Я говорила, что поселюсь въ верховьяхъ Бáрлука, говорила, что буду кланяться святому Манжу-хутухтѣ! Я говорила, что поселюсь въ верховьяхъ Кемчика, говорила, что буду кланяться святому Цагáнъ-гегéну!

651) Пѣсня: Если придетъ за мною посланникъ отъ Эрликъ-хана, то, конечно, отправлюсь къ нему я одинъ! Если пріѣдетъ посланникъ отъ Эдзенъ-хана, то я отправлюсь къ нему, конечно, въ сопровожденіи товарищей и родственниковъ!

652) Пѣсня: Ходите и пейте водку, когда будете подъ защитою духа Аза! Пейте чай и ѣшьте мясо, когда будете подъ покровительствовомъ Эрликъ-хана!

653) Пѣсня: Эй, приди сюда, приди сюда, о мой другъ, я приголублю тебя и приласкаю! О приди сюда, приди сюда, о сынъ мой, я поцѣлую тебя и облобызаю!

654) Пѣсня: Ожидающій появленія звѣздъ (т. е. ночи) мой любимый конь стоитъ-ли, дрожа всѣмъ тѣломъ? Ожидающая постели дорогая моя подруга, сидитъ-ли уже, подремывая?

655) Пѣсня: Ожидающій укрючины мой любимый конь стоитъ-ли, только стуча ногами и брыкая? Ожидающая народу моя дорогая подруга сидитъ-ли, уже подрёмывая?

656) Пѣсня: Овцы мои — прекрасны, когда выгоняютъ ихъ изъ двора, мать моя — прекрасна, когда она говоритъ со мною пытливо! Овцы мои — прекрасны, когда онѣ пасутся, мать моя (т. е. возлюбленная) — прекрасна, когда она повторяетъ свои рѣчи!

657) Пѣсня: Пріѣдетъ мой начальникъ Амба́нь-Нойонъ, онъ подстелитъ себѣ подушку разноцвѣтную и пёструю! Онъ будетъ держать передъ собою чашку съ водкою, онъ сядетъ на диванъ съ золотыми ножками!

658) Пѣсня: Пріѣдетъ мой начальникъ, любящій сидѣть на диванѣ, предъ нимъ будетъ разостланъ коврикъ! Онъ будетъ держать чашку съ желтымъ чаемъ, предъ нимъ будетъ поставленъ столикъ со стеклянными ножками!

659) Пѣсня: Когда я оказывался съ друзьями, то сюда и не пріѣзжалъ! Когда-же оказался одинъ, то я пріѣхалъ! Будучи верхо́мъ, я сюда и не пріѣзжалъ! Но, оказавшись пѣшкомъ, пришелъ!

660) Пѣсня: Я самъ одинокій мужчина! Табакъ мой — учрежденіе (нововведеніе) Хана!

661) Пѣсня: Если оба сивыхъ коня будутъ жирны, то, живя въ двухъ улусахъ, будутъ-ли они другъ отъ друга далеко? Если оба мы будемъ влюблены, то два хошуна что̀ сдѣлаютъ съ нами?

662) Пѣсня: Если не пріѣдутъ Русскіе и Телеуты, то откуда придётъ сюда неизносимая красная (бязь)? Если не будутъ здѣсь Халка́нцы и Дёрбе́ты, то откуда придётъ сюда широкій плисъ (бархатъ)?

663) Пѣсня: Я наѣлся! Стоитъ-ли мой безпомощный (конь), моджидая меня и блуждая? Я напился молока! Стоитъ-ли мой беззащитный (конь), поджидая меня и крича?

664) Пѣсня: Если онъ станетъ ухаживать за носимымъ длиннымъ платьемъ, то я буду ухаживать за «кебене́къ» (курма́ изъ кочмы)! Если онъ станетъ садиться на употребляемаго для ѣзды коня, то я буду садиться на этого быка?

28 Іюля. Тамъ-же.

665) Пѣсня: Кабаны, хотя имѣютъ клыки, всетаки хороши! Я хожу за ними и выжидаю на снѣгу! Дѣвицы, хотя своенравны, всетаки прекрасны! Я сижу и веселюсь съ ними въ юртѣ!

29 Іюля. Тамъ-же.

666) Пѣсня: Я — обладатель тѣхъ, кто имѣетъ вѣера изъ 70 лоскутовъ и дыры подобныя разщелинѣ земли! Я — обладатель тѣхъ, кто имѣетъ вѣера изъ 60 лоскутовъ и задницы, подобныя огромному чудовищу!

667) Пѣсня: Вернись-ка сюда съ Елиге́ста и поселись на Ели-кемѣ! Возвратись-ка сюда съ тѣхъ странъ и поселись на Ча́кулѣ!

668) Пѣсня: Будь ты заяцъ и тушканъ, а всёжъ есть приманка въ задницѣ! Будь ты и дикая коза, и дикій козелъ, а всежъ ты — моя подруга на Эзимѣ!

669) Пѣсня: Дѣвица Ангыдай — такова, что можно брать, можно и не брать! Она стоитъ какъ колъ! Ангыдай — похожа на цѣль, въ которую можно стрѣлять, можно и не стрѣлять! Она стоитъ какъ колъ!

670) Пѣсня: Между птицами, летящими сюда, — прекрасны кукушки, какъ прекрасны и ламы съ бубнами! Между птицами, улетающими отсюда, — прекрасны синицы, какъ прекрасны и ламы въ желтыхъ халатахъ!

671) Пѣсня: Я обзавелся лѣтникомъ въ прошлое лѣто, и зелень эту я топчу другой разъ! Я обзавелся лѣтникомъ въ нынѣшнее лѣто, и зелень, теперь растущую, топчу другой разъ!

672) Пѣсня: Голубосоловые у черносоловые (кони) есть въ табунахъ племени Орчжакъ! Сталь-же, изъ которой куютъ огнива, есть у Василія, одного изъ Русскихъ!

673) Пѣсня: Онъ отлично и прекрасно будетъ кочевать на Кая-пáжинѣ, расположенномъ на широкомъ углу! Онъ, черный и блѣдный будетъ тыкать чернобровую дѣвицу, имѣющую уже женскіе зубы!

30 Іюля. Тамъ-же.

674) Пѣсня: Толпа моихъ дѣвицъ, конечно, состарится! Онѣ, красныя и хорошія, конечно, потеряютъ свою молодость! Толпа моихъ парней, конечно, состарится! Они, зеленые и добрые, конечно, потеряютъ свою молодость!

675) Пѣсня: Увѣшанныя шелкомъ и парчею дѣвицы и дѣти состарятся, если будутъ за ними ухаживать, и заболѣютъ, если за ними будутъ гоняться!

676) Пѣсня: Мѣстность Кая-пáжы, заросшая цвѣтами, стоитъ-ли только прохладная и прекрасная? Мѣстность Кая-пáжы, обросшая травою, стоитъ-ли только прохладная и прекрасная?

677) Пѣсня: Дорогая моя подруга только состарится! Она, прекрасная своимъ подбородкомъ, только потеряетъ свою молодость! Дорогая моя малютка только состарится! Она, прекрасная и юная, только потеряетъ свою молодость!

678) Пѣсня: Знаешь-ли Пичикéй, за которою гоняются? Знаешь-ли, что Пичикéй отъ этого состарилась? Знаешь-ли Пичикéй, закоторую ухаживаютъ? Знаешь-ли, что Пичигéй отъ этого заболѣла?

679) Пѣсня: Лежитъ-ли онъ, коротко дыша (т. е. гоняясь) между дѣвками и парнями? Лежитъ-ли онъ, сильно дыша (т. е. отдыхая) между парнями и дѣвками?

680) Пѣсня: Знаешь-ли Чада́ну зеленую и желтую, служащую мѣстамъ игры для парней и дѣвокъ? Знаешь-ли Чада́ну красную и желтую, служащую мѣстомъ игры для дѣвокъ и парней?

681) Пѣсня: Знаешь-ли Тöкке́чикъ, за которою ухаживали? Знаешь-ли, что Тöкке́чикъ заболѣла отъ этого? Знаешь-ли, Тöкке́чикъ, за которую гонялись? Знаешь-ли, что Тöкке́чикъ состарилась отъ этого?

682) Пѣсня: Если кто имѣетъ длинную гриву, такъ это мой жеребенокъ! Если что богато длинноногими птицами, такъ это мое кочевьё!

683) О службѣ при обо́нахъ (оба́): Лама входитъ во внутрь обона и читаетъ священное писаніе. Если ламы нѣтъ, шаманитъ шаманъ, какъ внутри обона, такъ и внѣ его, ходя по теченію солнца вокругъ обона 3 раза. Внутри обона есть вытесанныя изображенія изъ дерева: ворона, ястреба, кукушки, быка и жеребца, какъ представителей животныхъ. И лама, и шаманъ зажигаютъ благовонную богородскую траву (сац) и кладутъ её по 4 сторонамъ обона: передъ дверями (востокъ), сзади обона (западъ) и по бокамъ его (сѣверъ и югъ). Въ своихъ возваніяхъ шаманъ обращается къ медвѣдю, праотцу всѣхъ людей, называя его господиномъ земли и воды и прося его щадить людей. Послѣ камланія колютъ подлѣ обона овцу. Голову овцы втыкаютъ въ шестъ, а шестъ водрузается у дверей обона. Такой шестъ называется «субурга» (т. е. памятникъ или приношеніе). Собравшійся народъ ѣстъ мясо заколотой овцы и пьетъ въ изобиліи водку. Потомъ возлѣ обона устраивается борьба и бѣгъ въ запуски. На шею лошади, выбѣжавшей впередъ, шаманъ навязываетъ бѣлую ленточку или лоскутъ бѣлой матеріи. (Такая лошадь и называется «ыдыкъ», т. е. посвященная Эрлику или Бурхану). Мужчины сидятъ отдѣльно отъ женщинъ: мужчины по одну и женщины по другую сторону обона (или дверей его). (Такъ какъ обонъ освящается для блага всѣхъ, то) шаманъ не получаетъ ничего. Водку и чай (передъ питьемъ) брызгаютъ вверхъ каплями на 4 стороны земли (которымъ и помогаетъ хайрханъ, господинъ — медвѣдь),

праотецъ людей). Куски мяса (4 штуки) кладутъ въ (благоухающую и горящую медленнымъ огнемъ) богородскую траву. (Число кусковъ, полагаемыхъ въ неё, увеличивается отъ количества прибывшихъ на празднество семействъ). Мяса этого никто не ѣстъ. Двери обона дѣлаются (всегда) на востокъ, а кумирни — на западъ. Надъ дверями обона висятъ ленточки (на поперечной палкѣ). Привязываютъ къ палкѣ, воткнутой у дверей обона въ землю, гривы и хвосты лошадей и скота. Ламѣ подносятъ подарки изъ ремней (тада́зынъ) и бязи. (Празднество называется вообще «наиръ»).

684) О погребеніи (*соб.* душа умершаго). Покойника кладутъ (Сойоты Кемчикскаго Да хошуна) ногами къ востоку и головой къ западу. Если умираетъ хорошій шаманъ, то душа его возносится на небо; если-же умеръ простой человѣкъ, то душа его опускается въ подземное царство Эрлика. Отъявленныхъ грѣшниковъ Эрлики мучатъ медленнымъ огнемъ, привязавши ихъ къ столбу на каменистой землѣ. Если лама часто служитъ объ умершемъ, то душа покойника возвращается изъ ада (та́мы) и подъ видомъ другаго человѣка вновь рождается. Вотъ поэтому-то ламѣ и даютъ подарки: скотъ или бѣлыя матеріи.

685) Громъ и молнія (*соб.* небо). Небесный огонь (молнія) происходитъ отъ дракона, великаго царя, который машетъ сильно своимъ хвостомъ. Сотрясеніе неба (громъ) происходитъ (тоже отъ него, именно) отъ его крика. Онъ убиваетъ только тотъ скотъ и того человѣка, души которыхъ ему нужны на небѣ. Стрѣла дракона (т. е. фульгуритъ) похожа на человѣческое сердце. Если дьяволъ (Аза) входитъ въ дерево, то Богъ (Пурханъ), преслѣдуя дьявола, раскалываетъ дерево до самаго корня. Если шаманъ хорошъ (и опытенъ), то онъ беретъ драконову стрѣлу съ собой и освящаетъ ею гнѣдыхъ и бурыхъ коней. Эта стрѣла помогаетъ и больнымъ въ то время, когда шаманъ обмахиваетъ ею своего паціента. Эта драконова стрѣла — хороша и полезна только въ рукахъ опытнаго шамана, въ рукахъ-же плохаго шамана, который рѣдко находитъ ее, она можетъ быть при-

чиною болѣзни и даже смерти не только паціента, но и его самого, и его собственныхъ дѣтей. Небесъ у насъ считается 18. Майдыръ-Пурханъ живетъ на восемнадцатомъ, самомъ верхнемъ небѣ. Кромѣ Майдыра есть и другія божества (боги), (покровительствующія людямъ и животнымъ и губящія ихъ): чулбусъ, албысъ (русалка), медвѣдь, оселъ и другіе. Нѣтъ (на землѣ ни одного живаго) существа, которое-бы не имѣло (на небѣ) своего патрона.

31 Іюля. Тамъ-же.

686) Пѣсня: Верховья Кемчика находятся еще слишкомъ далеко, надъ ними виситъ нѣсколько облаковъ! Дворецъ святаго Гегéна находится далеко, молитва, которую я возносилъ къ нему, наконецъ дошла до него!

687) Пѣсня: Верховья Барлука находятся еще далеко, тучи идутъ и заволакиваютъ ихъ! Дворецъ святаго Манжу находится далеко, молитва, которую я возносилъ къ нему, наконецъ дошла до него!

688) Пѣсня: Не ворчи, не ворчи,—и такъ уже ты хуже комаровъ и мухъ! Не зѣвай, не зѣвай,—и такъ уже ты тощѣе турпáновъ — птицъ!

689) Пѣсня: Гдѣ-же будутъ готовыя (спать) дѣвицы, которыхъ приготовляли по сю сторону? Онѣ уже не вмѣщаются на твоемъ устьѣ рѣки изъ-за табуновъ моего начальника Мèйрена!

690) Пѣсня: Гдѣ-же находятся прекрасныя дѣвицы, которыхъ приготовляли возлѣ тебя? Онѣ не вмѣщаются уже на Чадáнѣ изъ-за табуновъ новаго ламы!

691) Пѣсня: Размочи же свою задницу, которая отвердѣла оттого, что ты ѣздилъ слушать шамана! Размочи-же свою задницу, которая высохла оттого, что ты ѣздилъ для свиданья со сватьею (кузиною)!

692) Пѣсня: Мѣстность Кая-пáжы подобна пожницамъ, какъ выбраться изъ нея и стоитъ-ли выбираться? Отъ дѣвицъ,

имѣющихъ чёрные волосы, какъ отвязаться и стоитъ-ли отвязываться?

693) Пѣсня: Мѣстность Кая-па́жы замкнута отовсюду, какъ надо поступить и что надо сдѣлать, чтобы выбраться изъ нея? Отъ посредственно-чёрныхъ дѣвицъ какъ и чѣмъ можно отвязаться?

694) Пѣсня: Тамъ, гдѣ стоитъ обо́нъ, выбѣжалъ мой голубой жеребенокъ и стоитъ! Тамъ, гдѣ играютъ парни и дѣвки, одержала побѣду моя посредственно-чёрная и стоитъ!

695) Пѣсня: Площадь кумирни заросла кругомъ бурыми лиственницами, площадь кумирни заселена людьми осенью! Площадь кумирни покрыта жёлтыми лиственницами, площадь кумирни заселена весною!

696) Пѣсня: Можно сказать: «довольно» и «не довольно», не могу болѣе быть съ этимъ народомъ! Можно сказать: «исполнится» и «не исполнится», нѣтъ болѣе надежды на всѣхъ вообще!

697) Пѣсня: Хотѣлось перевалить черезъ хребетъ Сескеге́, но нѣтъ жирнаго коня, что̀-же дѣлать? Хотѣлось засвидѣтельствовать почтеніе дзангѣ Сенге́ну, но нѣтъ соболей, которые я могъ-бы подарить ему, что̀-же дѣлать?

698) Пѣсня: Хотѣлось переѣхать желтую степь, но нѣтъ жирнаго коня, что̀-же дѣлать? Хотѣлось засвидѣтельствовать почтеніе дзангѣ Санжы, но нѣтъ лишняго соболя, что̀-же дѣлать?

699) Пѣсня: Чымчаккай, дочь Чыранъ-тая, не считайте моей подругой! Гнѣдаго иноходца Чыранъ-тая не считайте моимъ конемъ!

700) Пѣсня: Высокаго голубка Ме́йрена не называйте моимъ конёмъ! Торлаккай, дочь Ме́йрена, не называйте моею подругою!

701) Пѣсня: Я подтяну подпружники и побѣгу рысью по продолговатой и узкой степи! Я въ одинъ мигъ заберусь въ пазуху къ тоненькой и чернобровой моей!

702) Пѣсня: Знаешь-ли, что между знающими и незнающими Пичиккéй заигриваетъ, хватая(ихъ) за руки! Знаешь-ли, что Сюрюнъ (благородная дѣвица) любезничаетъ, находясь между знакомыми и незнакомыми!

703) Шаманская молитва: Держа бубенъ, я сосчиталъ 10000 звѣздъ! Проходя по небу, я держалъ колотушку!

704) Шаманская молитва: Тогда спустились ко мнѣ изъ-подъ престола Божія лебедь, а за нимъ черный воронъ! Спустился и тотъ, кто ходитъ, переваливаясь съ боку на бокъ, и ѣстъ пучки (т. е. медвѣдь)!

705) Шаманская молитва: Пришелъ тотъ, кто ходитъ, пошатываясь, и питается черемухой! Пришелъ тотъ, кто ходитъ, переваливаясь съ боку на бокъ, и питается пучками!

706) Шаманская молитва: О мои голодные черные вороны, не мѣшкая и не медля, окажите милость и добро! О вороны, имѣющіе переносицу изъ красной мѣди и бронзы и по 70 крыльевъ!

707) Шаманская молитва, обращенная къ небу: О боги мои, нижніе и верхніе! о Телегéй мой (т. е. весь земной шаръ), царство мое! ниспошлите свои милости!

О Телегей, покрытый черною и прозрачною, какъ зеркало, пылью, покрытый хребтами черными и винтообразными, черный и сердитый, смотри сюда и стой!

О быкъ мой, лысый и бурый, имѣющій носъ бронзовый и трубоподобный, имѣющій глаза, торчащіе какъ труба, царапающійся объ отвѣсную скалу во время яденія травы на берегу чёрнаго озера и стоящій на берегу краснаго озера, торопись сюда и окажи помощь!

708) Пѣсня: Сидитъ начальство — Амбань-Нойонъ, лежитъ-же подъ нимъ подушка бѣлая, шелковая! Онъ предложитъ чашку чистую изъ дерева сандалъ, гдѣ-же у тебя диванъ съ золотыми ножками?

709) Пѣсня: Сидятъ чиновники: кунду и нойонъ, гдѣ-же у тебя для нихъ подушка бурая и шелковая? Они подадутъ тебѣ

бурую изъ дерева сандалъ чашку, гдѣ-же у тебя для нихъ столикъ съ бронзовыми ножками?

710) Пѣсня: Дядюшка мой Котійля — подобенъ вáну, живя на устьѣ Уса! Каковъ-же у него рыжій конь, который — ходитъ иноходью подобней шелку до тѣхъ поръ, пока надъ нимъ не сжалятся!

711) Пѣсня: Дядюшка мой Котійля — подобенъ Эдзéну (китайскому императору), живя на устьѣ Эджира! Есть у него гнѣдой конь, подобный дикому козлу, бѣгающій переступью и махающій гривою!

712) Пѣсня: Устье Уса, гдѣ я живу, — подобно гнѣзду, сдѣланному искусною птичкою! Моя милая подруга — подобна узору, вышитому искусными дѣвицами!

713) Пѣсня: Устье Сáрала, гдѣ я живу, — подобно гнѣзду, свитому птичкою — синицею! Прекрасная и чернобровая моя — подобна кисету, вышитому прекрасными дѣвицами!

1 Августа. Тамъ-же.

714) Пѣсня: О если-бы имѣть стрѣлу желѣзную и чёрную, которая прострѣливала-бы насквозь макушку тополя! Развѣ тогда можно было-бы сильно бояться дѣвицы, ровесницы мнѣ?

715) Пѣсня: О если бы имѣть стрѣлу твердую и черную, которая отрывала-бы прочь макушку березы! Развѣ тогда можно было-бы сильно бояться дѣвицы, росшей вмѣстѣ со мной?

716) Пѣсня: О если-бы мнѣ, доброму молодцу, быть кундою, о если-бы моему доброму сердцу быть бронзовымъ! О если-бы мнѣ одинокому быть дзангою, о если-бы моему единственному коню быть переступистымъ!

717) Пѣсня: Случится, что берёзовый листъ упадётъ и снова выростетъ! Случится, что весьма черная моя умрётъ, но снова не оживётъ!

718) Пѣсня: Случится, что тополевый листъ упадётъ и вто-

рично выростетъ! Случится, что глупая и чернобровая моя умрётъ, но вторично не оживётъ!

719) Пѣсня: Вѣроятно, что моя чернобровая набралась большаго ума и сошла съ ума! Вѣроятно, что берёзки получили отличіе, пожелтѣвши!

720) Пѣсня: Глупая моя, вѣроятно набралась ума и сглупила! Тополь, вѣроятно, получилъ отличіе и пожелтѣлъ!

721) Пѣсня: Лежитъ-ли онъ, спавши и проснувшись, въ продолженіе длинной ночи? Лежитъ-ли между дѣвицами, сильно дыша (т. е. отдыхая)?

722) Пѣсня: Лежитъ-ли онъ, нѣжась и проснувшись, въ продолженіе длинной ночи? Лежитъ-ли онъ между дѣвицами, и юношами, коротко дыша (т. е. играя съ ними).

723) Пѣсня: Хребётъ мой, подобный колчану, гдѣ-же разобьется и останется? Голосъ мой, подобный скрипкѣ, чѣмъ удовлетворится и когда перестанетъ?

724) Пѣсня: Хребётъ мой, подобный сухой лиственницѣ, гдѣ-же сломается и останется? Голосъ мой, подобный голосу марала, гдѣ-же прекратится и перестанетъ существовать?

725) Пѣсня: Красная душа моя перервётся подобно шелку, мучась лишь одинъ день! Всѣ кости мои будутъ лежать, подобно дересу, бугорками тамъ и сямъ!

726) Пѣсня: Кемчикъ мой шелъ-шелъ внизъ и покрылся снѣгомъ въ верховьяхъ! Подруга моя, чернобровая шалунья, веселилась и играла!

727) Пѣсня: Кемчикъ мой течетъ внизъ извилинами и кривизнами! Подруга моя, милая, чубарая и чернобровая, сидѣла, веселясь и чудя!

728) Пѣсня: Если я ѣхалъ сюда изъ города, то ѣхалъ, скучая о степи! Какъ-же мнѣ было думать о камняхъ рѣчныхъ и таёжныхъ?

729) Пѣсня: О если-бы руки и ноги мои лежали связанныя на горѣ Кошпáѣ! О если-бы моя 6-суставная шея лежала на горѣ Аржáнъ, будучи связана!

730) Пѣсня: На томъ, кто станетъ гоняться за твоею красивою подругою, будетъ лежать проступокъ и грѣхъ! Тому, кто станетъ охотиться на хребтѣ Хухéй, встрѣтится Аржáнъ-рѣка и бродъ!

731) Пѣсня: На томъ, кто станетъ гоняться за твоею невинною подругою, будетъ лежать проступокъ и грѣхъ! Тому, кто станетъ охотиться на хребтѣ Алтай, встрѣтится Аржáнъ-рѣка и бродъ!

732) Пѣсня: Я самъ добрый молодецъ состарился, обросши волосами и бывши прежде довольно веселымъ! Я состарился до того, что не могу уже видѣть рѣзки ружья передъ тѣмъ, какъ надо стрѣлять!

733) Пѣсня: Я самъ добрый молодецъ состарился и сдѣлался глупымъ, бывши прежде чуднымъ и веселымъ! Я состарился до того, что не могу направить глáза по рѣзкѣ ружья!

734) Пѣсня: Развѣ не даётъ Телегéй (т. е. вся земля), развѣ не попадаетъ въ цѣль моё желѣзное ружье? Развѣ не даётъ небо, развѣ мое русское ружье не попадаетъ въ цѣль?

735) Пѣсня: Ничто не приходитъ мнѣ на умъ, мнѣ хочется уже спать, хотя нѣтъ мнѣ времени! Не приходитъ мнѣ на умъ ничто, хочется мнѣ уже блевать, и мучитъ меня сильно изжога!

736) Пѣсня: Когда я кочую по сторонамъ, то прекраснымъ моимъ жилищемъ служитъ устье Кéмчика! Когда я хожу по сторонамъ, то прекрасны для меня дочери нѣкоторыхъ Сáттаровъ!

737) Пѣсня: Когда я кочую теперь, то прекрасенъ для меня склонъ горы Алагá! Когда я хожу по временамъ, то прекрасны для меня дочери 6 Сáттаровъ!

738) Пѣсня: Что ты, пивши и ѣвши, не тучнѣешь внутренностями и брюхомъ, зависитъ отъ меня! Что ты, имѣя иголку и наперстокъ, не можешь починиться, зависитъ отъ меня!

739) Пѣсня: Что ты, жуя коренными зубами, не можешь потучнѣть, зависитъ отъ меня! Что ты, имѣя иголку и напёрстокъ, не можешь починиться, зависитъ отъ меня!

740) Пѣсня: Стоитъ-ли, отщипывая траву, лыкоподобный

гнѣдой конь, опущенный пастись на лугу? Сидитъ-ли твоя подруженька, любящая шептаться, любезничая?

741) Пѣсня: Стоитъ-ли, выбивая траву копытами, черногнѣдой конь, пущенный пастись на покрытый травою склонъ горы? Сидитъ-ли, смѣясь, твоя подруженька, любящая смѣяться?

742) Пѣсня: Лишній умъ, не достающійся коню, есть и у тебя, и у меня! Твой гнѣвъ и твоя обида, конечно, невинны, и правдивы!

743) Пѣсня: Полезный разсудокъ, не достающійся овцѣ, есть и у меня, и у тебя! Твое оскорбленіе и твой гнѣвъ, конечно, невинны и правдивы!

744) Пѣсня: Если луна и даётъ отъ себя свѣтъ, то неужели этотъ свѣтъ превзойдетъ свѣтъ солнца? Если младшій братъ и есть, то неужели онъ выше отца и матери?

745) Пѣсня: Если и есть коренные родственники, то неужели всѣхъ можно назвать близкими? Если и есть роща на рѣкѣ Тургунъ, то неужели её можно назвать мѣстомъ, защищеннымъ отъ солнца?

746) Пѣсня: Если и есть маленькій братъ, то неужели и всѣхъ (остальныхъ) назвать родственниками? Если и есть роща возлѣ ручейка, то неужели её можно назвать защищенною отъ солнца?

747) Пѣсня: Водка, налитая въ чашку начальникомъ, есть водка, выпиваемыя поровну всѣми! Водка, налитая въ фаянсовую чашку, есть водка, выпиваемая вмѣстѣ съ другими!

748) Пѣсня: Если только нѣтъ (водки) у него въ маленькомъ тóрсукѣ, то чтò-же онъ будетъ подносить начальнику? Если только у него въ груди нѣтъ (хорошихъ мыслей), то чтò-же онъ станетъ говорить?

749) Пѣсня: Если только у него не будетъ водки, то чтò-же онъ станетъ подносить? Если только у него во рту не будетъ (хорошихъ словъ), то чтò-же онъ станетъ говорить?

750) Пѣсня: Привлекающая своими рѣчами моя посредственная чёрная отдѣлилась, и я не нашелъ средствъ удержать

ее! Одѣяло-же, сдѣланное ею изъ ямапьей шкуры, покрылось гнидами и вшами!

751) Пѣсня: Убѣдительно говорящая моя молодая и черноброввая отдѣлилась отъ меня, и я не нашелъ способа удержать её! Одѣяло-же ея, сдѣланное изъ шкуръ ямапятъ, покрылось гнидами и вшами!

752) Пѣсня: Если стать на высокое мѣсто и смотрѣть оттуда, то не видно ничего, какъ-же поступить? Если побѣжать рысью съ высокаго бугорка, то какъ-же не добѣжать до мѣста достижимаго?

753) Пѣсня: Если стать на крутую гору и смотрѣть оттуда, то какъ-же будетъ ничего не видно? Если бѣжать рысью, только мелькая въ воздухѣ, то, конечно, можно добѣжать до мѣста достижимаго?

754) Пѣсня: Я уже соединялся со своею маленькою, не стыдись ты и садись сюда! Я уже соединялся со своею маленькою, не стыдись ты и садись сюда!

755) Пѣсня: Я, кажется, былъ похожъ на спящаго, что̀-же могло заставить меня проснуться? Я, кажется, былъ похожъ на забывшагося, что̀-же могло разбудить мою грудь?

756) Пѣсня: Онъ, вѣдь, не родился вмѣстѣ со мною, что̀-же будетъ, если его бросить? Онъ, вѣдь, не пришелъ, за мною, что̀-же будетъ, если его забыть?

757) Пѣсня: Говорили, что близь этого мѣста приготовлены голыя дѣвицы, готовыя къ услугамъ, гдѣ-же онѣ? Говорили, что табуны ме́йренъ-джала́на не вмѣщаются на покрытомъ травою склонѣ горы, ѣдя траву, гдѣ же они?

758) Пѣсня: Гдѣ-же дѣвицы прекрасныя и голыя, лежавшія около тебя? Гдѣ-же табуны джала́нъ - ме́йрена, которые ѣдятъ траву, не вмѣщаясь на покрытомъ растительностью склонѣ горы?

2 Августа. Тамъ-же.

759) Загадка: Кончикъ языка потыкалъ—потыкалъ и выскочилъ.—Бородавка.

760) Загадка: Стрѣла, выстрѣленная отсюда, долетѣла до Пекина.—Мысль человѣческая.

761) Загадка: а) Лама одѣтъ хорошо со всѣхъ сторонъ.—Турпанъ—птица. б) Дерево имѣетъ прекрасные листья.—Цвѣтокъ.

762) Загадка: Внѣ того, чѣмъ я слышу, находится моя красная, какъ кровь, рыжая лошадь.—Серьги.

763) Загадка: При движеніи издаетъ звукъ «кыгы», а сидитъ на короткомъ бѣломъ конѣ.—Нитка, вдѣтая въ иголку.

764) Загадка: Ѣхавши вскачь, заѣхалъ въ гору. — Моча. Ѣхавши рысью, попалъ въ землю.—Калъ.

765) Загадка: Макушка растенія жуется, а макушка стрѣлы хруститъ.—Жеваніе хлѣба зубами.

766) Загадка: Четыре комолыхъ (стриженныхъ) ламы мочатся въ одно гнѣздо.—Доеніе четырехъ коровьихъ сосковъ.

767) Загадка: Былъ привязанъ на степи теленокъ и убѣжалъ (вмѣстѣ съ привязью).—Сопли.

768) Загадка: Сидитъ на берегу озера много гусей. — Рѣсницы глазъ.

769) Загадка: Я выгналъ желѣзомъ тысячу черныхъ овецъ.—Бритье головы ножемъ.

770) Загадка: На островѣ десять парней, въ каждой половинѣ по пяти.—Пальцы руки.

771) Загадка: Внутри большой юрты—маленькая юрта, а въ маленькой юртѣ—маральи щёки.—«Большая юрта»—сапоги, «маленькая юрта»—чулки, а «маральи щеки»—ноги.

772) Загадка: На мягкомъ и жирномъ нѣтъ шапки, нѣтъ и человѣка, который бы шилъ на него шапку. — Мужской кодакъ.

773) Загадка: Нѣтъ зубовъ у комолой кукушки, нѣтъ и человѣка, который сталъ-бы жевать ея мясо. — Задница человѣка.

774) Загадка: Онъ сѣлъ здѣсь на коня и поѣхалъ въ тотъ улусъ, а оттуда—въ другой улусъ.—Дорога.

775) Загадка: Крикнулъ, схватилъ свой кнутъ и выбѣжалъ вонъ.—Собака, кнутъ—хвостъ собаки, крикъ—лай собаки.

776) Загадка: Есть у меня шелкъ, не имѣющій швовъ. — Небо.

777) Загадка: Есть у меня бисеръ, котораго нельзя нанизывать.—Звѣзды.

778) Загадка: а) Семь рыжихъ коней вспомнили о своей землѣ. — Большая Медвѣдица (созвѣздіе). б) Бородатый князь вспомнилъ о своей родинѣ.—Луна.

779) Загадка: Народу своему приноситъ пёстрое мученіе, а хозяину—удовольствіе.—Священное писаніе.

780) Загадка: а) Хотѣлъ-бы сѣсть на молодаго своего коня, но боюсь.—Медвѣдь. б) Хотѣлъ-бы взять въ руки кнутъ, но боюсь.—Змѣя.

781) Загадка: Сидитъ на макушкѣ длинной лиственницы одинъ только писарь и пишетъ бумагу.—Бѣлка.

782) Загадка: Есть черное, не боящееся ни горы, ни воды.— Копыто коня.

783) Загадка: Девять птицъ напились воды изъ Хуа-Кема.— Мокaніе пера въ чернильницу.

784) Загадка: Бѣлая моя верблюдица родила двѣнадцать верблюжатъ.—Двѣнадцать мѣсяцевъ года.

785) Загадка: Поднимается дымъ въ верховьяхъ узкой рѣки.—Дымъ изъ трубки.

786) Загадка: Рявкнулъ левъ и сверкнулъ. — Громъ и молнія.

787) Загадка: а) Стоитъ у меня табунъ, но нѣтъ у него копытъ.—Рыбы. б) Есть у меня степь, но нѣтъ на ней травы.— Вода.

788) Загадка: Одѣтъ въ золотую шубу и шуршитъ ею. — Оводъ (паутъ).

789) Загадка: Заплакалъ горбатый юноша.—Комаръ.

790) Загадка: Шагаетъ скачками, обутъ въ черно-желтые сапоги.—Сорока.

791) Загадка: Шагаетъ пинками, обутъ въ верблюжьи желтые сапоги.—Воронъ.

792) Пѣсня: Улусъ твой собственный есть настоящій улусъ, только джала́нъ Балжи не боится никого! Другой твой улусъ тоже правдивый улусъ, только джала́нъ Балжи (Палчы) живетъ на рѣкѣ Ба́рукѣ.

3 Августа. Тамъ-же.

793) Загадка: Сзади его оттопырился кулакъ отца. — Веревка, замотанная на концѣ въ комокъ и соединяющая 2 скрещенныя рѣшетки юрты.

794) Загадка: Сидитъ бѣлоголовый старикъ, нашедши удобное мѣсто.—Снѣгъ на пнѣ.

795) Загадка: а) Есть мѣсто съ пшеницею, на которомъ нельзя сидѣть. — Подставка съ иконами. б) Есть толокно изъ пшеницы, котораго нельзя ѣсть.—Зола.

796) Загадка: Если открыто, то бѣлѣетъ; если неоткрыто, то не виднѣется.—Зубы.

797) Загадка: При выходѣ — скрипъ, при входѣ — скрипъ.—Дверь.

798) Пѣсня: Прятать-ли мнѣ тебя, моя толстенькая, о которой я постоянно думаю? Прятать-ли мнѣ тебя, моя пріятельница, о которой я постоянно тоскую?

799) Пѣсня: Не прошла-ли русская дорога по Чада́нѣ, такъ уже испещренной дорогами? Дѣвицъ милыхъ и чернобровыхъ не взяли-ли уже Русскіе въ жены?

800) Пѣсня: По текущей извилинами Чада́нѣ не проложилъ-ли

уже дорогу посланникъ? Милую и чернобровую Тамбычá не взялъ-ли уже въ жены посланникъ?

801) Пѣсня: Дѣвицы на (рѣкѣ) Аянгáтѣ похожи на тощихъ новорожденныхъ ямапятъ! Дѣвицы на Акъ-сугѣ похожи на неотощавшихъ не совокуплявшихся дикихъ козловъ!

802) Пѣсня: Лысый голубко у Калдакпáна похожъ на жеребенка удивительнаго! Тощій голубко у Оскулéна похожъ на жеребенка осиротѣлаго!

803) Пѣсня: Хотѣлъ было я поздороваться, да не оказалось подарка, неужели онъ уже уѣхалъ за горку? Хотѣлъ было я предложить ему табаку, но не оказалось табаку, неужели онъ уже перевалилъ черезъ хребетъ?

804) Пѣсня: Крѣпкія копыта бѣлобокаго жеребёнка, конечно, производятъ топотъ! Чётки-же у ламъ, конечно, производятъ брякапіе!

805) Загадка: Маленькая собака, пойдя въ лѣсъ, лаетъ на дерéво.—Топоръ.

4 Августа. Торговое заведеніе Л. И. Бякова у устья Чадáны, на правомъ берегу Бомъ-Кемчика.

806) Пѣсня: Поселись лѣтникомъ на такомъ мѣстѣ, которое покрыто зеленью, и я пріѣду къ тебѣ съ бурдюкомъ! Поставь свой лѣтникъ на такомъ мѣстѣ, которое было-бы открыто отовсюду, и я пріѣду къ тебѣ съ водкою!

807) Загадка: На опушкѣ рощицы (лѣска) стоятъ блестящія—сверкающія.—Божница съ подсвѣчниками (лампадками).

808) Загадка: Вороной иноходецъ не лежитъ спокойно ни почью, ни днемъ.—Рѣка.

809) Пѣсня: Если у меня, осиротѣлаго человѣка, кончится сѣмя, то куда дѣнусь я со своею артеріею и печёнкою? Если у меня, несчастнаго человѣка, прекратится сѣмя, то куда дѣнусь я со своею черною печенкою?

5 Августа. Торговое заведеніе Х. Л. Горбунова, у устья Акъсуга, впадающаго въ Бомъ-Кемчикъ съ лѣвой стороны.

810) Загадка: Имѣетъ слѣдованіе другъ за другомъ, походя на ляганіе овецъ.—Слѣдъ.

811) Загадка: Есть у меня коурый конь, у котораго хвостъ похожъ на колчанъ.—Лисица.

812) Загадка: Четыреугольникъ имѣетъ 4 части; если прибавить 2 дудки, то будетъ 6.—Глаза, уши и 2 ноздри.

813) Загадка: Изъ отвѣсной скалы выросъ одинъ крюкъ (таволга).—Пупъ.

814) Загадка: Самъ пока не дошелъ, а круглое черное уже дошло.—Глаза.

815) Загадка: Рыскающій нашелъ, подкарауливающій подкараулилъ.—Волкъ.

816) Пѣсня: Моя подруга, никогда не ночующая, какъ будто заночевала, заберись къ ней въ пазуху и спи! Моя подруга, никогда не пріѣзжающая сюда, какъ будто пріѣхала, заберись къ ея грудямъ и ночуй!

817) Загадка: За загадкою побѣжала лиственница, за сказкою побѣжалъ лёдъ. — Бѣлка. Вода.

818) Загадка: Черныя овцы мои высасываютъ кости, а желтыя овцы—воду.—Черемуха. Облѣпиха.

819) Загадка: Я одѣтъ въ шёлковую шубу, а мерзну кругомъ.—Орѣховая шишка.

820) Загадка: Я одѣтъ въ узкое и длинное голое платье, а мерзну.—Кандыкъ.

821) Загадка: Красное, круглое, а растетъ подобно травѣ.—Шиповникъ.

822) Пѣсня: О мѣстность Цынакъ (Шына́), орошенная прямо текущими рѣчками, отпусти-ка мою жидкую и чернобровую! О мѣстность Цынакъ, орошенная прямо и въ мѣру текущими рѣчками, отпусти-ка мою малютку!

823) Пѣсня: Если я говорю о красавицѣ, то пускаюсь на конѣ и переплываю рѣку! Если я говорю о своей малюткѣ, то переплываю черезъ рѣчку вплавь!

824) Пѣсня: Будетъ-ли у меня изъянъ и что̀ станется со мною, если буду ходить по снѣгу и валёжнику? Я измучился, мёрзнувши на холодѣ и валёжникѣ!

825) Пѣсня: Я богатъ милостями великаго моего начальника, богатъ плодами зелёныхъ растенiй! Я богатъ милостями своего царскаго начальника, богатъ плодами чёрныхъ растенiй!

826) Пѣсня: Лѣсистая степца раздѣлила насъ: меня и мою подругу! Заваленная снѣгомъ тайга раздѣлила насъ: меня и мою чернобровую!

827) Загадка: Вотъ здѣсь длинное и гнѣдое, имѣющее на спинѣ двѣ кочки.—Двугорбый верблюдъ.

828) Пѣсня: Она—красавица изъ красавицъ, переплывающая рѣчку на неосѣдланномъ конѣ! Она — полезнѣйшая изъ полезныхъ, но, если забраться къ ней въ пазуху, она—ядовита!

829) Пѣсня: Если придетъ ко мнѣ kодаkъ, то я никогда не побоюсь его, вѣдь, это — вещь толстая и прiятная! Если придутъ ко мнѣ тацаkъ, то я никогда не испугаюсь ихъ, вѣдь, это—вещь удивительная и прiятная!

830) Пѣсня: Какъ у хребта Танну высокъ подъемъ, такъ и у моей тетки теплы (хороши) овцы! Какъ у чернаго Танну широки камни, такъ и у моего дяди теплы (хороши) овцы!

831) Пѣсня: Если я живу самъ, то я—помощь народу; если есть звѣзда Венера, то она — помощь лунѣ! Если я и бѣлобокъ, то всетаки—помощь народу; если эта звѣзда и похожа на луну, то всежъ она—помощь лунѣ!

832) Пѣсня: Я уважаю своего начальника Амбань-Нойона, какъ и печать его, жёлтую, какъ золото! Я уважаю своего начальника Бейсъ-нойона, какъ и желтую печать его Бейсъ-хошуна!

833) Пѣсня: Тѣло щекъ моей прекрасной не заключаетъ-ли уже рѣшенiя (для моей судьбы)? Тѣло на лобковой части моей кругленькой не заключаетъ-ли уже въ себѣ кандалы (для меня)?

834) Загадка: Есть птичка, которая крикнетъ и бросится на подкараулениое мясо.—Оперённая, выстрѣленная стрѣла.

835) Загадка: Есть одинокая ива, которую подрѣзалъ бобръ.—Коповязь. Есть ровная земля, на которой ѣдятъ траву жеребята. — Коновязь. Мѣсто, гдѣ ходитъ конь.

836) Загадка: На землѣ Кашпáлъ шаманитъ шаманъ. — Сердце.

837) Пѣсня: О братъ мой, пришелъ Русскій и узналъ моего голубо-соловаго коня! О братъ мой, пришелъ Казакъ и угналъ моего вороно-соловаго коня!

838) Пѣсня: Милая и чернобровая любострастничастъ! оставшись одна, что̀-же ей было дѣлать? Чёрный воронъ запаршивѣлъ! оставшись одинъ, что̀-же онъ долженъ былъ дѣлать?

839) Пѣсня: Чернобровую дочь его я не стану притѣснять, какою бы она ни была и чтобы она ни дѣлала! Красную смородину я не стану собирать, потому что я подружился съ густою рощею!

840) Пѣсня: Чернобровую дѣвицу я и не стану притѣснять, потому что при ней спитъ народъ! Красную смородину я и не стану безпокоить, потому что большая роща станетъ моимъ другомъ!

841) Пѣсня: Тонкая и черная, прямо стоящая (пшеница) налилась-ли, зазернилась-ли? Тонкая калина, уже падающая, окружена-ли водою и травою?

842) Пѣсня: Открыто смотрящая, прекрасная чернобровая имѣетъ-ли пищу и хлѣбъ? Широкая калина, разросшаяся по землѣ, окружена-ли травою и водою?

843) Пѣсня: Хозяйки юртъ, любящія мочиться, ловятъ мужчинъ своими любезностями! Хозяйки юртъ, любящія облегчаться, ловятъ мужчинъ заи́грываніемъ съ ними!

844) Пѣсня: Знаешь-ли любящую смѣяться глазами? знаешь-ли ту, у которой лицо бурое и красное? Знаешь-ли имѣющую глаза и любящую хохотать? знаешь-ли ту, у которой лицо черное и бурое?

845) Пѣсня: Случилось это изъ-за вещицы, любящей забывать, изъ-за дзанги, любящаго дремать! изъ-за вещицы, любящей оставлять безъ вниманія, изъ-за дзанги, любящаго хохотать!

846) Пѣсня: Она какъ будто не лежала съ мужчиною, потому что она—граціозна, когда её щекочутъ! Она какъ-будто не видала подлѣ себя людей, потому что она забавна, когда начнетъ дремать!

847) Пѣсня: Смѣющаяся-прекрасна, провести-ли мнѣ съ нею день, или ночь? Хохочущая—прекрасна, какъ мнѣ поступить? ночевать-ли мнѣ съ нею?

848) Пѣсня: Хозяйки юртъ любятъ мочиться открыто, хозяйки юртъ .... обросшія шерстью! Хозяева юртъ любятъ мочиться закрыто, хозяева юртъ ...., обросшіе шерстью!

849) Пѣсня: Изъ мѣстности Кая-па́жы, замкнутой отовсюду, чѣмъ и какъ выбраться? Отъ привлекательной Тюке́й чѣмъ и какъ отвязаться?

850) Пѣсня: Изъ мѣстности Кая-па́жы, запертой дверями, какъ и чѣмъ можно мнѣ выбраться? Отъ проклятой и чернобровой Тюке́й какъ и чѣмъ можно мнѣ отдѣлаться?

851) Пѣсня: Пріѣхавшій изъ Идеге́та Леонтій пихалъ и прокололъ! Онъ ловилъ за полы дѣвицъ изъ среды нашей!

852) Пѣсня: Ихъ (дѣвицъ) прогналъ и оставилъ безъ вниманія Леонтій изъ Минусинска! Онъ забирался (прежде) въ пазухи дѣвицъ нашего хошуна!

853) Пѣсня: Твоя глупая не меня-ли испугалась? не испугалась-ли она того, что я легну её ногою? Твоя русая не побоялась-ли меня? не побоялась-ли она того, что я толкну её рукою?

854) Пѣсня: Кто-же можетъ забыть? не дремлющій-ли дзанга? Кто-же можетъ бросить безъ вниманія? не любящій-ли хохотать (Санжы) дзанга?

855) Пѣсня: О моя собственная чернобровая подруга, не оставляющая меня безъ вниманія и не забывающая, сиди-же и

веселись! О вороно-саврасый и мухорто-саврасый конь, похаживай, отмѣривая малые и большіе шаги!

856) Пѣсня: О мои кругленькія и чернобровыя, сидите-же тутъ, веселясь, но не перевёртываясь! О Дёрбéтскій саврасый и мухорто-саврасый конь, похаживай-же тутъ на-лѣво и направо!

857) Пѣсня: Если ты, чернобровая моя подруга, не дашь, то я украду твою чёрную овцу! Вѣдь, березовый твой дворъ не одарёнъ глазами, онъ будетъ только стоять и торчать!

858) Пѣсня: Если ты, ласковая и чернобровая, не дашь, то я украду твою здѣсь лежащую овцу! Вѣдь, твой дворъ изъ желтаго тополя не одаренъ глазами, онъ будетъ стоять лишь и торчать!

859) Пѣсня: Женщина замужняя захотѣла любезничать! чьего мужа она отняла? Подошва (лѣсистой горы) Эзимъ сдѣлалась вѣтренною! чью юрту сломалъ (вѣтеръ)?

860) Пѣсня: Дѣвица сдѣлалась страстною! чьего мужа она перебила? Подошва косогора сдѣлалась вѣтренною! чью юрту сломалъ (вѣтеръ)?

861) Пѣсня: Ты ѣздилъ скоро и упалъ съ коня, ходилъ голымъ и попалъ въ пазуху! Ты ѣздилъ рысью и свалился съ коня, ходилъ по землѣ и попалъ въ руки (къ женщинѣ)!

862) Сказка: Одинъ старикъ посѣялъ просо. Просо не выросло. Когда оно не выросло, пришелъ дьяволъ (Аза). Пришелъ онъ тогда, когда старикъ сказалъ: «Пусть моё просо съѣстъ дьяволъ!» Дьяволъ слышалъ это, стоя тутъ близь него. Послѣ этого просо выросло большое. Теперь оба стали спорить о просѣ, отнимая его другъ у друга. «Въ такомъ случаѣ оставимъ просо спорнымъ!» сказали оба. Старикъ, вернувшись домой, сказалъ: «На чемъ-же я поѣду верхомъ?» Жена его сказала, снявши съ себя одежду: «Ты сядь верхомъ на меня!» Дьяволъ сѣлъ верхомъ на голубаго яманенка по второму году, а старикъ сѣлъ верхомъ на свою жену. Пріѣхалъ и дьяволъ, а старикъ поѣхалъ

къ нему задомъ жены на-встрѣчу, сидя верхомъ на своей женѣ. Дьяволъ, подъѣхавъ, говоритъ старику: «На чемъ я сижу верхомъ?»—«На голубомъ яманенкѣ!» отвѣчалъ старикъ.—«А я на чёмъ сижу верхомъ?» спросилъ старикъ. — «Не могу понять!» отвѣчалъ дьяволъ. Старикъ ударилъ свою жену и сказалъ: «ну!» (т. е. погналъ её). Жена его обмочилась. Старикъ спросилъ дьявола: «Что̀ это такое?» Тогда дьяволъ сказалъ: «Это — ротъ!», а мочу принялъ за слёзы. Дьяволъ, испугавшись, убѣжалъ прочь. Впослѣдствіи рвали хлѣбъ. Нарвавши хлѣба, дьяволъ ушёлъ, а старикъ вернулся домой и сталъ жить дома.

863) Пѣсня: Такъ какъ ты былъ пьянъ, то ты попалъ къ моей подругѣ и обидѣлъ её! Такъ какъ ты былъ опьяненъ виномъ, то ты на веселѣ попалъ къ моей матери и обидѣлъ её!

864) Пѣсня: Я поѣду рысью черезъ странный Эзимъ, который похожъ на подолъ женщины! Я поѣду въ махъ черезъ перевалъ, похожій на гриву нежерёбой кобылицы!

865) Загадка: Сама похожа на топоръ, а кричитъ подобно молочному озеру.—Кукушка.

866) Загадка: Творецъ тайги сѣлъ верхомъ на коня, а макушка тальника заколыхалась.—Шаманъ.

867) Загадка: Пришелъ онъ черезъ хребетъ Хухей, быстро перешелъ черезъ перевалъ.—Вѣтеръ.

868) Загадка: Пришелъ онъ черезъ хребетъ Танну, быстро перешелъ черезъ гору.—Снѣгъ.

869) Загадка: Глаза—синіе, а хвостъ—костяной. — Китайскій частый гребень.

870) Загадка: Есть у меня вороной иноходецъ, не лежащій и не стоящій.—Рѣка.

871) Загадка: Множество овецъ моихъ вышли, остался одинъ только горбатый быкъ.—Звѣзды. Луна.

872) Загадка: Съ востока пришла красная чашка и бросила что-то.—Солнце.

873) Загадка: Съ неба сорвался желѣзный столбъ и упалъ на землю.—Паденіе тополевыхъ листьевъ.

874) Загадка: Укрючина упала на коня, а тысяча овецъ моихъ упала въ воду. — Вытаскиваніе мяса изъ чаши крюкомъ. Овцы — мясо.

875) Загадка: Холощеный верблюдъ крикнулъ: «хайтъ!», арканъ его крикнулъ: «хызáшъ!»—Ружье. Пуля.

876) Пѣсня: Не пойду замужъ и за Русскихъ, не надѣну и ихъ вдавленной шапки! Не пойду я и за Телеутовъ, не надѣну и Телеутской шапки!

877) Пѣсня: Если не пріѣдутъ сюда Русскіе, то откуда явится красная неизносимая (бязь)? Если не пріѣдутъ сюда Казаки, то откуда явится варимый чай твой?

878) Пѣсня: Другъ мой, иди сюда! эй, иди сюда! я дамъ тебѣ шёлку на починку козлины! Сынъ мой, иди сюда! ой иди сюда! я дамъ тебѣ сталь на выковку огнива!

6 Августа. Тамъ-же.

879) Сказка: Жилъ одинъ лисій сынъ. Пришли (къ нему) 7 волковъ. Лисій сынъ сидѣлъ, держа въ рукѣ одинъ кусокъ сала. «Откуда ты взялъ сало?» спросили 7 волковъ у него. Посмотрѣвъ вверхъ, лисій сынъ сказалъ волкамъ: «Этотъ кусокъ сала спустился сверху для моихъ животныхъ, любящихъ выть!» Лисій сынъ быстро побѣжалъ вонъ, а волки остались тутъ (на льду). Лисій сынъ отправился къ старику и старухѣ. Старикъ и старуха спросили его: «О лисій сынъ, куда ты идешь?» Лисій сынъ отвѣчалъ, говоря: «Не имѣющему сына буду сыномъ, не имѣющему дочери буду дочерью!» — «У насъ нѣтъ ни сына, ни дочери; будь ты намъ сыномъ, будь намъ дочерью!» сказалъ старикъ со старухою. У старика было 7 ямановъ. Старикъ сказалъ: «Попаси-ка теперь нашихъ ямановъ!» Лисій сынъ теперь отправился пасти ямановъ. Давешніе 7 волковъ, оставшись на

льду послѣ лисьяго сына, примерзли ко льду. Старикъ теперь пошелъ, думая взять тѣхъ 7 волковъ. Старикъ сказалъ 7 волкамъ, что хочетъ убить ихъ. Тогда 7 волковъ отвѣчали: «Наши хвосты примерзли ко льду, мы пропадёмъ!» Такимъ образомъ 7 волковъ пропали, а старикъ взвалилъ ихъ себѣ на плечи и понесъ домой. Вышедши изъ дому, старикъ пошелъ за лисьимъ сыномъ.

880) Сказка: Жилъ одинъ осиротѣвшій юноша. Онъ имѣлъ 7 рыжихъ коней. Земля, на которой онъ жилъ, находилась посреди устья 7 рѣкъ. Онъ пустилъ на волю 7 своихъ рыжихъ коней. Одного изъ нихъ съѣлъ волкъ. Утромъ онъ поймалъ своихъ 6 рыжихъ коней и поѣхалъ искать коня. Пріѣхавши теперь, онъ увидѣлъ одного изъ 7 рыжихъ коней лежащимъ на землѣ. Онъ сказалъ самъ про себя: «Теперь у меня осталось только 6 рыжихъ коней! я пойду и застрѣлю проклятаго (волка)!» Черный лукъ его былъ крѣпокъ, а стрѣла была никогда не ломающаяся. Сирота-юноша былъ самый ловкій и искусный стрѣлокъ. Онъ поймалъ одного изъ 6 рыжихъ коней и, осѣдлавъ его, поѣхалъ. Онъ остановился жить посреди устья 6 рѣкъ, а 6 коней пустилъ на волю. Онъ лёгъ спать, а утромъ проснулся и всталъ. Желая поймать 6 своихъ коней, онъ поѣхалъ. Одного изъ нихъ съѣлъ волкъ. «Что̀ мнѣ и съ нимъ? буду ѣздить на своихъ 5 рыжихъ коняхъ!» сказалъ онъ и сталъ жить посреди устья 5 рѣкъ, а 5 своихъ коней пустилъ на волю. Утромъ онъ проснулся и отправился ловить своихъ 5 коней. Одного изъ нихъ тоже съѣлъ волкъ. «Что̀ мнѣ и съ этимъ (конемъ)? буду ѣздить на 4 рыжихъ своихъ коняхъ!» сказалъ онъ и поселился среди устья 4 рѣкъ, а 4 своихъ коней пустилъ на волю. Проснувшись теперь утромъ, онъ отправился за своими 4 конями. Волкъ задавилъ еще одного изъ нихъ. «Куда мнѣ и съ нимъ? буду ѣздить и на 3 рыжихъ коняхъ!» сказалъ сирота-юноша и поселился въ устьѣ 3 рѣкъ. Теперь проснулся утромъ и отправился за 3 рыжими своими конями; волкъ съѣлъ еще одного изъ нихъ. «Чёртъ съ нимъ, куда мнѣ и съ нимъ? буду ѣздить только на своихъ

2 коняхъ!» сказалъ онъ. Затѣмъ онъ поселился у устья 2 рѣкъ, пустилъ на волю своихъ 2 коней. Проснувшись утромъ, отправился ловить своихъ 2 рыжихъ коней. Волкъ задавилъ еще одного коня. «Куда мнѣ и съ этимъ конемъ? буду ѣздить лишь на единственномъ своемъ рыжемъ конѣ!» сказалъ сирота—юноша и поселился у устья одной рѣки, а единственнаго своего коня пустилъ на свободу. Проснувшись теперь утромъ, отправился за единственнымъ своимъ конемъ, но и его съѣлъ волкъ. «Теперь (волкъ) съѣлъ всѣхъ моихъ 7 рыжихъ коней! нѣтъ, ядовитаго и проклятаго теперь пойду и застрѣлю!» Сказавши это, онъ взялъ и принёсъ свой большой ножъ. «Сирота—юноша, сударь, пожалѣй души, не убивай!» сказалъ такъ волкъ.—«Почему-же мнѣ и не убивать тебя?» спросилъ онъ, — «вѣдь, ты сожралъ всѣхъ моихъ 7 рыжихъ коней! что̀-же мнѣ дѣлать, какъ не убить тебя?» — «Если такъ, о сударь сирота — юноша, завтра приди пѣшкомъ ко мнѣ въ улусъ!»—«Какъ-же я могу найти твою нору, находящуюся въ лѣсу?»—«Ты иди пѣшкомъ все время по теченію этой самой рѣки!» — Вотъ онъ отправился по теченію рѣки и, пришедши къ одной юртѣ, вошелъ въ неё. «Откуда пришелъ ты, о сирота-юноша?» — «Отдавши на съѣденіе волку своихъ коней, теперь иду по слѣдамъ его!» Тогда сталъ передъ нимъ весьма большой старикъ и сказалъ: «Если такъ, то что возьмешь о сирота—юноша?» — «Возьму всё, что ни дашь!» Старикъ высыпалъ ему 7 лаповъ серебра. Юноша запихалъ это серебро себѣ за пазуху и, вышедъ изъ юрты, пошелъ домой. Онъ пошелъ по теченію одной рѣчки и пришелъ къ одной большой рѣкѣ. Онъ сталъ переплывать черезъ эту рѣку и, будучи отнесенъ далеко внизъ по теченію, упалъ въ рѣку и утонулъ.—Старикъ, давшій серебро, былъ волкъ. Волкъ (старикъ) остался жить у себя дома.

7 Августа. Тамъ-же.

881) Пѣсня: Если-бы не пріѣхалъ сюда старый Абдулъ, то откуда мы брали-бы листовой табакъ? Если-бы не пріѣхалъ сюда

обросшій бородой Абдулъ, то откуда мы стали-бы брать картузный табакъ?

882) Пѣсня: Пай-тайга (близь Ке́мчика) находится далеко, но покрывается лишь идущими туда тучами! Дворецъ святаго Манжу находится далеко, но молитва моя всетаки дошла до него!

883) Пѣсня: Верховья Ке́мчика моего находятся слишкомъ далеко, но нѣсколько тучъ всётаки покрыли его! Дворецъ святаго Цага́нъ-Геге́на находится далеко, но вознесенная къ нему молитва всётаки дошла до него!

884) Пѣсня: Поднялись облака черныя, какъ лебеди, и приняли видъ божественнаго лица! Посмотрѣли дѣвицы чёрныя, какъ лебеди, и привлекли къ себѣ мое сердце!

885) Пѣсня: Поднялись облака чёрныя, какъ верблюды, и приняли видъ неба! Посмотрѣли дѣвицы чёрныя и глупыя и привлекли къ себѣ мое сердце!

886) Пѣсня: Островъ съ узкимъ бродомъ не сталъ-ли уже мѣстомъ жительства Русскаго? Откровенная, чернобровая Сазыма́й не стала-ли уже супругою Русскаго?

887) Загадка: Одѣта въ девятерную шелковую шубу, имѣетъ на головѣ шарикъ 7-гранный.—Сара́на́.

888) Загадка: Силенъ — какъ богатырь, крѣпокъ — какъ дьяволъ, жёлтъ—какъ сурокъ.—Человѣкъ, заступъ и сарана.

889) Загадка: У меня одинъ сынъ, и тотъ остался въ горѣ.—Пуля ружья.

890) Загадка: У двухъ близнецовъ 3 пояса. — Ружье о 2 стволахъ.

891) Загадка: У двухъ близнецовъ 2 подушки.—2 поперечныхъ батога юрты.

892) Загадка: Богатырь—жидокъ въ водѣ.—Таймень.

893) Загадка: На землѣ—косолапый богатырь.—Медвѣдь.

894) Загадка: Выставились у нашего покойничка оба лба.—Сѣдло.

895) Загадка: На вершину хребта Ханга́я палъ снѣгъ. — Сѣдина на головѣ.

896) Загадка: У окованнаго гвоздями сѣдла повыпадывали гвозди.—Выпаденіе зубовъ человѣка на землю.

897) Загадка: На землѣ мягкій лама.—Хлопья снѣга.

898) Загадка: Въ водѣ влажный лама. — Чёрная птичка (чайка).

899) Загадка: На горѣ горизонтальный лама.— Дуновеніе вѣтра.

900) Загадка: Ты встревожилъ песокъ, о Кубундай, откуда ты пришёлъ и какъ?—Рыба.

901) Загадка: Есть у меня сѣрый быкъ, который бѣгаетъ быстро, обнюхивая землю.—Волкъ.

902) Загадка: Иноходецъ бѣжитъ криво и прямо.—Вода.

903) Загадка: Пестрое доставляетъ удовольствіе своему хозяину.—Священная книга.

904) Загадка: Пестрое указываетъ своему народу жизнь.— Священная книга.

905) Пѣсня: Лѣнивъ тотъ, кто сѣетъ хлѣбъ, страшенъ (тому) Да-нойонъ (т. е. огурда)! Лѣнивъ тотъ, кто проводитъ арыки, страшенъ (тому) Амбань-нойонъ!

906) Пѣсня: Вотъ—я самъ, живущій на свѣтѣ, вотъ—моя коротенькая шуба! Вотъ—я самъ, пришедшій сюда, вотъ моя шуба, которую я ношу!

907) Пѣсня: Я самъ молодецъ хожу такъ себѣ, проводя канавы, я исхудалъ! Я самъ молодецъ хожу, спустя рукава, проводя арыки, я почернѣлъ!

908) Пѣсня: Говорятъ, пріѣхалъ Василій (В. А. Бяковъ)! поѣдешь-ли ты къ нему, или не поѣдешь? Говорятъ, у него много рипсовой бязи! возьмешь-ли ты её, или не возьмешь?

909) Пѣсня: Говорятъ, пріѣхалъ Горбуновъ (Х. Л.)! поѣдешь-ли ты къ нему, или не поѣдешь? Говорятъ, у него много табаку крѣпкаго! возьмешь-ли ты его, или не возьмешь?

910) Пѣсня: Говорятъ, пріѣхалъ Русскій Абдулъ! поѣдешь-ли ты къ нему, или не поѣдешь? Говорятъ, у него много золотаго бисеру! возьмешь-ли ты его, или не возьмешь?

911) Пѣсня: Если нѣтъ здѣсь комолаго Пырлы, то приходится ѣздить (къ нему) очень близко, на Джиръ-Джáрикъ! Если нѣтъ здѣсь у меня круглой, черной овцы, то ваши овцы находятся не очень-то далеко!

912) Пѣсня: Какова-же моя степь, не узнаваемая, засѣянная просомъ! Какова-же моя степь, не видимая и видимая, засѣянная ячменемъ!

913) Пѣсня: Какъ хороши травы на обитаемомъ нами Акъ-бóрунѣ! Какъ хороши дѣвицы молодыя, какъ ямапята, и чернобровыя!

914) Пѣсня: Давайте забавляться съ нашею Чебеглигъ, стоящею въ тѣни! Давайте ѣздить верхомъ на нашемъ жеребёнкѣ, стоящемъ въ жирѣ (т. е. жирномъ)!

915) Пѣсня: Каковъ-же мой зеленый Танну́, изъ середины котораго течётъ рѣка Аржáнъ! Каково-же моя племя Сайтъ спокойное и прекрасное, управляющее 10 человѣками!

916) Пѣсня: Каковъ-же мой высокій, красный Танну́, у опушки котораго течётъ рѣка Аржáнъ! Каковъ-же мой начальникъ Бейсъ-Нойонъ, управляющій 50 человѣками!

917) Пѣсня: Если стоятъ передо мною 6 старшихъ, чёрныхъ моихъ братьевъ, то я буду только искать отговорки! Если стоитъ передо мною Танну́, краснѣющій подобну хребту Алтаю, то я буду ѣсть только сарану, выкапывая её!

918) Пѣсня: Если есть у меня 5 чёрныхъ старшихъ братьевъ, то я живу съ ними только съ обманомъ! Если есть у меня высокій, красный Танну, то питаюсь только кандыкомъ, выкапывая его!

919) Пѣсня: Если посѣянный мною хлѣбъ выростетъ съ камнями, то я буду ѣсть его, просѣвая, а камни отбирая прочь! Если моя подруга, съ которой я свелъ знакомство, задуритъ, то я исправлю ее лѣкарствами и заговорами!!

920) Пѣсня: Пить водку—вещь пріятная, верхомъ ѣздить—вещь проворная! Быть пьянымъ—вещь хорошая, надѣвать обувь—вещь тёплая!

921) Пѣсня: Въ откровенныхъ и чернобровыхъ дѣвицахъ

не поставила-ли уже остова юрты горячка? Болѣзнь-лихорадку не замѣнила-ли трава луговая?

922) Пѣсня: Если она мучится своими плечами, то объ излѣченіи знаетъ только ея хозяинъ—кривой Ке́мчикъ! Если она почувствуетъ голодъ во рту, то объ этомъ знаетъ только бѣлый Ке́мчикъ!

923) Пѣсня: Если броситъ меня чернобровая моя подруга, то я буду жить, нисколько не мучась изъ-за нея! Если чёрный мой хлѣбъ кончится, то я буду жить, нисколько не голодая!

924) Пѣсня: Если моё просо кончится, то я буду жить, нисколько не голодая! Если коуро-соловой (конь) броситъ меня, то я стану ходить, нисколько не мучась изъ-за него!

925) Пѣсня: Мѣстомъ жительства красотки служатъ золотая тайга и серебряная тайга! Мѣстомъ, куда ѣздитъ чёрный яманёнокъ, служатъ Нижній Ишхинъ и Верхній Ишхинъ!

926) Пѣсня: Съ рѣчки, обросшей цвѣтами, чѣмъ и какъ выйти? Отъ ядовитыхъ Монгушовъ чѣмъ и какъ избавиться?

927) Пѣсня: Если вода, разлившись, замкнётъ отовсюду, то чѣмъ и какъ выйти? Отъ Татьяны, имѣющей толстыя косы, чѣмъ и какъ отдѣлаться?

928) Пѣсня: Конь мой—лишь жеребенокъ моей любимой кобылы, это—конь, на которомъ я ѣзжу, не снимая сѣдла! Со снохою стараго огурды я живу, никогда не разлучаясь съ нею!

929) Пѣсня: Мой конь—лишь жеребенокъ гнѣдой кобылы, это—конь, на которомъ я ѣзжу, не снимая сѣдла! Съ дочерью дзанги Тоспа́на я живу, никогда съ нею не разлучаясь!

930) Пѣсня: Какъ хороша у меня трава, растущая внизу рѣки, пусть онъ соберетъ 40 бѣлобокихъ моихъ коней! Тукпе́чекъ, дочь Тунгуръ-о̀ла, пусть возьметъ Русскій, комолый Пырла (Нуръ-Улла́)!

931) Пѣсня: Кызылъ—тайга, имѣющая снѣжныя вершины, идётъ все уступами и уступами! Горбуновъ (Х. Л.), веселый и чернобровый, сидитъ, все шутя и глупя!

932) Пѣсня: Знаешь-ли кривой Ке́мчикъ, текущій всюду

кривизнами и извилинами? Знаешь-ли ласковаго и черноброваго Горбунова, сидящаго всегда веселымъ и глупящаго?

933) Загадка: Толпа народа окружила, а бурый жеребецъ побѣжалъ иноходью!—Люди (вокругъ огня) и кипящій чай.

934) Загадка: Паршивый жеребецъ остался, а коурые кони разбѣжались. — (Падающіе) то полевые листья.

935) Загадка: Если открыть, то бѣлѣетъ; если закрыть, то не видно совсѣмъ.—Зубы.

936) Загадка: Въ одну нору мочились 4 ламы. 4 сосца коровы.

937) Загадка: Тощій мой верблюдъ сердился да сердился и убѣжалъ черезъ хребетъ.—Горная тропа.

938) Загадка: Бѣлая пыль, прилетѣвшая отъ Бейсъ-Нойона, попала подъ бѣлую кочму.—Грязь подъ ногтемъ.

939) Загадка: Я рвалъ траву на этой горѣ, а другая гора зашевелилась.—Поясъ юрты

940) Загадка: Конецъ съ концомъ, скала со скалою соединены.—Рѣшетка юрты.

941) Сказка: Жили 2 человѣка. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: «Я убью тебя и съѣмъ!» — «Какъ ты (меня) убьешь и съѣшь?» — «Я заколю тебя ножемъ и съѣмъ!» Послѣ этого онъ вонзилъ ножемъ, но ножъ сломался. «Что̀ мнѣ дѣлать теперь?» сказалъ онъ. (Товарищъ отвѣчалъ): «Ты сходи къ Пюлюккéю и выпроси у него перочинный ножикъ!» Когда онъ отправился доставать ножикъ, то Пюлюккéй сказалъ: «Я тебѣ, конечно, дамъ своей перочинный ножикъ, но ты сходи прежде къ Талындáю и выточи ножикъ объ его осёлокъ!» Талындáй сказалъ ему: «Есть у Кунапáя нехолощённый яманъ, котораго ты прежде достань и приведи сюда!» Онъ отправился и сталъ просить ямана у Кунапáя. Но Кунапай сказалъ: «Конечно, я отдамъ тебѣ своего ямана, но ты выпроси у царя его единственнаго воронаго жеребца и приведи его ко мнѣ!» Онъ отправился тогда къ царю и сталъ выпрашивать жеребца. Царь позволилъ взять. Жеребецъ ѣлъ траву между 3 горокъ. Царь принесъ ему арканъ длиною

въ 60 саженъ, говоря: «Поймай его и бери! поймавъ его, ты накинь арканъ прямо вокругъ поясницы!» Поймавъ жеребца, онъ вспугнулъ его и помчался. Вернувшись домой, онъ таскалъ своего товарища вокругъ 3 горокъ и такимъ образомъ убилъ его.

942) Пѣсня: Хоть у меня шуба и не коротка, всётаки ты будь свидѣтелемъ, что я мерзну! Хоть у меня языкъ и не кривой, всетаки ты будь свидѣтелемъ, что я забывчивъ!

943) Пѣсня: Я пріѣхалъ лишь съ задней степи, а ты вошелъ ужъ въ грубіянство! Я пріѣхалъ лишь со степи, а ты уже принялся за клевету и претензію!

944 Пѣсня: Обросшія цвѣтами верховья Селе-су́га пусть стоятъ прохладными! попросите дождя на нихъ! Прибѣжавшій рысью гнѣдой быкъ стоитъ съ неотрѣзанною гривою, пустите его на волю!

845) Пѣсня: Обросшія теплу́шниками (травою) верховья Ба́рлука пусть стоятъ прохладными, попросите на нихъ дождя! Голубой жеребецъ пришелъ шагомъ, отпустите его, не привязывая (къ столбу).

8 Августа. Тамъ-же.

946) Пѣсня: Акъ-ору́ (мѣстность) не бываетъ такою! развѣ она покрывается лишь облаками? Черный мой козлёнокъ не бываетъ такимъ! развѣ онъ взбѣсился?

947) Пѣсня: Продлись-же немножечко, о заря моя занимающаяся и лунная! О превосходнѣйшій черный мой козленокъ, полежи-же еще немножечко, о моя чернобровая!

948) Пѣсня: О заря моя занимающаяся, продлись-же еще немножечко, о заря моя! О возлюбленнѣйшая, толстенькая и чернобровая моя, полежи-же еще немножечко, о моя чернобровая!

949) Пѣсня: Будь хоть самецъ маралъ и самка маралуха, стрѣляютъ ихъ, конечно, изъ-за мяса! А за . . . . . . съ кудрявою шерстью зачѣмъ-же гоняются такъ сильно?

950) Пѣсня: Будь хоть самецъ дикой козы и самка дикой

козы, конечно, охотятся за ними изъ-за мяса! А за . . . . . ., края которыхъ обросли шерстью, зачѣмъ гоняются такъ сильно?

951) Пѣсня: Потухло у меня желаніе участвовать въ играхъ на Манжурéкѣ! Потухъ у меня огонь сердца по отношенію къ веселымъ и чернобровымъ дѣвицамъ!

952) Пѣсня: Дѣвицы на Чыланныгѣ, собравшись въ кучу, занимаются-ли только играми? Пёстрый, какъ звѣзды, конь стоилъ-ли у столба, только мотая головою?

953) Пѣсня: Дѣвицы на Теректыгѣ, собравшись въ кучу, занимаются-ли только играми? Лягающійся мой голубко стоитъ-ли у своего столба, только мотая головою?

954) Пѣсня: Бродъ через Нижній Ишхинъ—глубокъ, конь мой—плохъ! какъ мнѣ переплыть? Сноха Ангыштая—прекрасна! святый, внемли! что̀ она будетъ дѣлать, ставши старухою?

955) Пѣсня: Бродъ черезъ Верхній Ишхинъ — глубокъ, конь мой—плохъ! какъ мнѣ переплыть? Дочь Оскулéна—прекрасна! помилуй, о святый! что̀ она будетъ дѣлать, ставши старухою?

956) Пѣсня: Имѣя тайгу съ красными камнями, я не буду думать о голодованіи! Имѣя изображеніе Бога на золотой иконѣ, я не буду думать объ умираніи!

957) Пѣсня: Мой извилистый Таннý—богатъ орѣхами! мой Таннý накормитъ меня, если я похожу по нему! Мой кривой Таннý—богатъ маленькими козами! мой Таннý накормитъ меня, если я обойду его кругомъ!

958) Пѣсня: Бáрыкъ имѣетъ устье, теряющееся въ извилинахъ, Бáрыкъ имѣетъ устье, обросшее сахарною травою! Бáрыкъ имѣетъ устье, спускающееся на подобіе лѣстницы, Бáрыкъ имѣетъ устье, обросшее колючею травою!

959) Пѣсня: Конь у меня родился отъ голубой кобылы! это—конь такой, съ которымъ я никогда не разлучаюсь! Шóджа, дочь Огáнъ-Доржи (зеленый бриллiантъ), такова, что я съ нею никогда не разлучаюсь!

960) Пѣсня: Конь у меня родился отъ хорошей кобылы!

это—конь такой, съ которымъ я никогда не разлучаюсь! Шóджа, сноха стараго огурды, такова, что я съ нею никогда не разлучаюсь!

961) Пѣсня: Дéли славится дѣвицами, бьющими по верху, Дéли славится лугами, на которыхъ вбиты колья! Дéли славится дѣвицами, бьющими понизу, Дéли славится лугами, на которыхъ выкопаны колодцы!

962) Сказка: Жилъ богатырь Мöнгӳнъ-Шишкиръ, имѣвшій синіе дома, зеленѣющіе (веселые), о 88 углахъ. Вмѣстѣ съ нимъ жилъ и другой богатырь Лоянъ-Янгаръ могучій. Отъ Мöнгӳнъ-Шишкира родился одинъ сынъ, котораго выкормилъ Лоянъ-Яңгаръ. Имя родившагося маленькаго мальчика было Натсынъ-Кегенъ-Конгаръ. Могучій Лоянъ-Янгаръ въ то время былъ такимъ человѣкомъ, что во снѣ бывалъ въ такихъ странахъ, куда въ 99 лѣтъ можно было доѣхать одинъ разъ. Однажды Лоянъ-Яңгаръ легъ спать и увидѣлъ во снѣ человѣка Кангылъ-Какпа, который жилъ въ Чимисты-тайгѣ, находящейся въ Великой Дзунгаріи. Этотъ человѣкъ сказалъ: «Я хочу убить могучаго Лоянъ-Янгара! Затѣмъ, убивши и Натсынъ-Кегенъ-Конгара, возьму у нихъ дворецъ о 88 углахъ!» Такъ говорилъ Кангылъ-Какпа. Могучій Лоянъ-Янгаръ во снѣ узналъ и сказалъ: «О сынъ мой, теперь насъ убьютъ! какъ было-бы хорошо, еслибъ нашелся человѣкъ, который, отсѣкши, принесъ-бы намъ 2 головы: Кангылъ-Какпа старика и его жены!» Тогда маленькій мальчикъ сказалъ: «Я пойду и принесу!» и пошёлъ. Конь у этого мальчика былъ рыжій небесной крови, освященный и охраняемый 10.000 молитвъ и имѣющій 10.000 удилъ. И такъ, Натсынъ-Кёгенъ-Конгаръ отправился. Онъ поднялся уже къ опушкѣ Чимисты-тайги, и тутъ взорамъ его представились 2 богатые улуса. Онъ вошелъ въ одинъ изъ богатыхъ улусовъ. У постели (въ одной юртѣ) лежалъ одинъ бѣлобородый старикъ, человѣкъ съ бородою, доходившею до поясницы. Этотъ старикъ вдругъ соскочилъ съ постели и закричалъ: «Пріѣхалъ маленькій мальчикъ, желающій убить Кангылъ-Какпа!» Маленькій мальчикъ разорвалъ щеки

старика на части, схватившись одною рукою за бороду, другою—за усы. Затѣмъ маленькій мальчикъ открылъ двери Кангылъ-Какпа и вошелъ къ нему. Онъ перерубилъ на двое головы спящему народу и, разбросавъ ихъ на двѣ стороны, уѣхалъ. Вслѣдъ ему выстрѣлилъ Соя-Кара-Мадыръ и переломилъ мальчику спинной хребётъ на двѣ части. Мальчикъ умеръ, но конь увезъ его на спинѣ, не уронивъ на земло, и привезъ въ улусъ свой, гдѣ ихъ встрѣтилъ отецъ мальчика. Отецъ увидѣлъ, что маленькій мальчикъ, убившій много народу, самъ сильно раненъ. Отецъ принялся лѣчить своего сына и вылѣчилъ его. За мальчикомъ погналось много народу. Сильный Мöнгӱнъ-Шишкиръ схватилъ желѣзный столбъ въ 10.000 саженъ длиною и перебилъ всѣхъ преслѣдовавшихъ.

9 Августа. Тамъ-же.

963) Пѣсня: Я никакъ не могу побороть своего желанія поселиться на хребтѣ Хухей или Хангай! Не могу побороть своего желанія испытать клятву уряпхайца Кульджу!

964) Пѣсня: Я не могу не поселиться на хребтѣ Алтай или Хангай! Не могу не испытать клятвы своей красотки!

965) Пѣсня: Если разрушить караулъ Кандагайтъ, то откуда будетъ приходить широкій чай твой? Если запереть отовсюду караулъ Порашай, то откуда будетъ приходить завернутый въ бумагу табакъ?

966) Пѣсня: Хотя Кокку и застрѣлилъ осѣдланнаго верблюда (о Китаецъ!), за то спленъ твой великій и богатый постройками Пекинъ! Хотя мой старшій братъ и застрѣлилъ нехолощеннаго верблюда, зато сплёнъ твой могучій и великій Пекинъ!

967) Пѣсня: Если мужчины и живутъ въ благоденствіи, то только подъ покровительствомъ чиновниковъ Эдзéна (Китайскаго Императора)! Если добрый народъ и живетъ въ счастіи, то только подъ покровительствомъ Амбань-Нойона!

968) Пѣсня: Если звѣрь—дикая коза и живетъ мирно, то только подъ защитою тайги Эзимъ! Если добрый народъ и живетъ мирно, то только подъ защитою Амбань-Нойона!

969) Пѣсня: Если добрый народъ и живетъ мирно, то только подъ покровительствомъ Амбань-Нойона! Если птица турпанъ и живетъ спокойно, то только подъ покровительствомъ Алтынъ-Куля (Телецкаго озера)!

970) Пѣсня: Краснѣйшій изъ всѣхъ шелковъ—у Китайцевъ въ Уляссутаѣ! Красивѣйшія изъ всѣхъ дѣвицъ—у Ондáрцевъ на горѣ Лáмрѣ!

971) Пѣсня: Если твои завертыванія пожелтѣютъ (т. е. не годятся), то ты заверни ужъ въ бумагу! Если твои завязыванія не годятся, то завяжи уже въ шелкъ!

972) Пѣсня: Если доходятъ до зрѣлости уже верхушки цвѣтовъ, то во сколько времени дойдемъ мы? Если отвердѣли уже макушки ивъ, то во сколько времени отвердѣемъ мы?

973) Пѣсня: У людей умъ бываетъ различный, подождите меня, о сестры старшія и младшія! У улусовъ понятія бываютъ разнообразныя, подождите меня, мать моя и сестра моя!

974) Пѣсня: Если льются слёзы изъ пѣгихъ моихъ глазъ, такъ только изъ-за тоски по моей мамѣ! Если льются слезы изъ двухъ моихъ глазъ, такъ только изъ-за грусти по моей матери!

975) Пѣсня: Развѣ я достигъ уже 40 лѣтъ? я не брошу своего нескончаемаго удовольствія! Развѣ я достигъ уже 60 лѣтъ? я не брошу своего всегдашняго развлеченія!

976) Пѣсня: О раздвоённый Алáсъ, убавь свою ширину, а ты, подруга моя, подожди меня! О длинный Алáсъ, уменьши свое теченіе, а ты, маленькая подруга моя, подожди меня!

977) Загадка: Колупалъ—колупалъ мой kодаk и запаршивѣлъ!—Сѣмя.

978) Загадка: Что̀ прокололо тебя?—Свёрло!
Что̀ вышло изъ тебя?—Опилки!
Что̀ впихнули въ тебя?—Ремень!

Отгадка: Рѣшетки юрты, приготовленіе ихъ, соединеніе ремнемъ.

979) Пѣсня: Царство Эрликъ-хáна мирное, оно не мучится и не линяетъ! Царство Аза-хáна мирное, оно не голодуетъ и не жаждетъ!

980) Разсказъ (объ Уляссутайскомъ острогѣ): Я (т. е. Акъ-бо́лъ) укралъ 22 коня и попался съ ними. Отправленъ въ Уляссутай и посаженъ тамъ въ чёрный домъ (темницу), гдѣ просидѣлъ 13 лѣтъ. Пробывши тамъ 13 лѣтъ, я вышелъ и вернулся домой. — Въ темницѣ однажды въ день даютъ чёрныя щи безъ мяса, воды не даютъ никогда. Черезъ 6 сутокъ даютъ одну кость съ мясомъ. По такой кости даютъ каждому человѣку. Въ одной комнатѣ сидитъ отъ 50 до 100 человѣкъ, безъ различія. Сидящіе тамъ люди имѣютъ цѣпи на обѣихъ рукахъ, ногахъ и шеѣ. По 7 человѣкъ сидитъ у одного бревна, привязанные другъ къ другу и замкнутые ногами (межъ обѣихъ половинъ бревна, положенныхъ другъ на друга. Для ногъ дѣлаются выемки). Сидящіе въ темницѣ люди надѣваютъ собственную одежду. Стерегутъ ихъ 30 китайскихъ солдатъ, имѣющихъ одного дзангу (урядника) и одного кунду (ясаулъ). Дзанга отмѣриваетъ щи, которыя даются для пищи, а кунду раздаетъ щи арестантамъ. Ниже кунду есть 2 ба́зана, дежурящіе черезъ пять сутокъ. У каждаго солдата имѣется одна пика, одинъ лукъ и одно ружье, со стрѣлами и пулями. Темницы самъ цзянь-цзюнь никогда не посѣщаетъ, а посылаетъ въ нее въ 2 года разъ джургана. Въ темницѣ сидятъ люди: укравшіе скотъ, совершившіе дневной грабежъ и человѣкоубійцы. Темница есть домъ, построенный изъ дерева, а снаружи вымазанный глиною. Темницу называютъ «кынданъ». Вокругъ нея идетъ тынъ съ острыми концами. Тынъ сдѣланъ въ 3 ряда. Какъ внутри, такъ и снаружи тына стоитъ 300 солдатъ. Изъ внутри темницы (нѣкоторые) люди убѣгаютъ. Въ темницѣ сидитъ всякій народъ безъ различія: Монголы, Тангуты, Дархаты, Сойоты, Буряты, Калмыки, Манжуры и Китайцы. Однажды въ день, ровно въ 12 часовъ, арестантовъ выпускаютъ на свѣжій воздухъ. Они на улицѣ справляютъ всякія работы, напр. они шьютъ изъ овчинъ шубы и берутъ за шитье плату. За выдѣлку 6 овчинъ они получаютъ 1 кирпичъ чаю. Починяя шубы, подштанники, обувь и рубахи получаютъ тоже кирпичнымъ чаемъ. Арестантамъ не даютъ никогда ни табаку, ни ножей,

ни огня. Плату за работу раздаютъ 6 бошко. Если арестантъ учиняетъ драку, то 6 бошко берутъ его и, выведя вонъ изъ темницы, бьютъ его широкою дощечкою, называемою «манзы». Если приближается срокъ тюремнаго заключенія, то кунду и бошко берутъ вдвоемъ арестанта и ведутъ его къ джургану Монголу или Манджуру. Джурганъ пускаетъ его на свободу и возвращаетъ въ хошунъ, говоря: «Воровства не дѣлай, огня не подкладывай, грабежей днемъ и ночью не производи!» Послѣ этихъ словъ джургáна, кунду и бошко распутываютъ арестанта. Арестантъ, получивъ свободу, возвращается по станкамъ на подводахъ, (сопровождаемый солдатомъ) отъ дзанги до дзанги. — Прежде чѣмъ забирать преступника, посылаютъ впередъ бумагу, а затѣмъ уже берутъ и преступника. Произведя судъ, сажаютъ въ темницу. Передъ сажаніемъ въ темницу бьютъ преступника кнутами и мáнзою, а пальцы жмутъ 6 палочками, называемыми «сапсыгыла», (вставивъ ихъ по одной межъ 2 пальцевъ). Помучивъ достаточнымъ образомъ, заставляютъ клясться. До Улясутая арестантовъ солдаты не сопровождаютъ, а сопровождаютъ кунду и бошко.

981) Пѣсня: Черная земля почему находится далеко? какъ мнѣ доѣхать до нея и отдохнуть? Чёрный народъ (простонародіе) почему мнѣ дорогъ? какъ мнѣ отдѣлаться отъ него и отдохнуть?

982) Пѣсня: Посмотри-ка на меня, не умѣющаго плавать на плотѣ, посмотри-ка на озеро, галька котораго не видна! Посмотри-ка на меня, не умѣющаго пускаться вплавь на лошади, посмотри-ка на озеро, дно котораго не видно!

983) Пѣсня: Коуро-соловая (его возлюбленная), которую нельзя заманить на ночь, заманила меня сегодня и спала! Дорогая его подруга, недоступная для спанія съ другими, сегодня дневала со мною и спала!

984) Пѣсня: Я отправляюсь отсюда и, захвативши её, уѣду, будучи же подстрѣленъ, отправляюсь внизъ! Я отправляюсь отсюда и, захвативши красотку, уѣду, будучи-же раненъ стрѣлою, отправляюсь внизъ!

985) Пѣсня: Будемъ-же ѣсть мясо и пить чай тогда, когда будемъ подъ защитою милости Эрлика! Будемъ-же ѣздить на коняхъ и одѣваться въ шубы тогда, когда будемъ подъ защитою милости Аза!

986) Пѣсня: Водка его кислая, поставь её немножко подальше! Веселіе ея прекрасное, посади-ка её сюда поближе!

987) Пѣсня: Она завязала узелъ, глядя на него, мнѣ кажется, что она ходила здѣсь вчера сама! Она привязала кисть къ косѣ, глядя на неё, мнѣ кажется, что она ходила здѣсь сегодня сама!

988) Пѣсня: Обѣщаясь оставить безъ вниманія, я не оставилъ, но ударилъ снова ногами! Обѣщаясь забыть, я не забылъ, но ударилъ ногами нѣсколько разъ!

989) Пѣсня: Въ груди моей сидитъ Цага́нъ-Геге́нъ, ты, ни о чемъ не думая, сядь подальше! Въ сердцѣ моемъ находится образъ Божій, ты, ни о чёмъ не помышляя, сядь подальше отсюда

990) Пѣсня: Если твоё обертываніе пожелтѣетъ (т. е. износится), то разскажи мнѣ о своихъ думахъ! Если твоё завертываніе испортится, то разскажи мнѣ о своихъ мысляхъ!

991) Пѣсня: О заблудившаяся и потерявшая бродъ черезъ рѣку Кендирге́, попей чайку у меня, малаго ростомъ! О заблудившаяся и потерявшая дорогу на Онгачу́ (землю), попей чайку у меня, поздно родившагося!

992) Пѣсня: Я не состарился еще, пусть переломится у меня рука, если я не заберусь къ прелюбодѣйкѣ! Я не изветшалъ еще, пусть ослѣпнутъ мои глаза, если я не заберусь къ любовницѣ!

993) Пѣсня: Будь ты немощна, будь ты весела, что̀-же мнѣ еще дѣлать, какъ не спать съ тобою? Будь здѣсь мохъ, будь здѣсь глина, что̀-же мнѣ еще дѣлать, какъ не ѣхать рысью?

994) Пѣсня: Будь ты паршива, будь ты прокажённа, я всетаки заберусь въ пазуху и буду спать! Будь здѣсь таёжный

камень, будь здѣсь обыкновенный камень, я всётаки буду бѣжать переступью и рысью!

995) Пѣсня: О если-бы былъ у меня саврасый конь, настолько длинный, чтобы можно было усѣсться на нёмъ вдвоемъ! О если-бы была у меня шуба изъ длинной овчины, настолько длинной, чтобы въ ней можно было спать, забравшись въ пазуху (къ возлюбленной)!

996) Пѣсня: Живущая по теченію большаго Кемчика единственная дѣвица не ты-ли? На берегу стараго Кéмчика единственная дѣвица не ты-ли?

997) Пѣсня: О если-бы имѣть землю, въ которой можно было-бы скрыть глупость Мунгачáка! О если-бы имѣть землю, въ которой можно было-бы спрятать лѣнь Чангызáка!

998) Пѣсня: Люди, живущіе по Мунгачáку, есть народъ веселый и глупый! Люди, живущіе по Чангызáку, есть народъ лѣнивый и веселый!

999) Пѣсня: Текущій извилинами кривой Кéмчикъ — мое жилище, я переплываю черезъ него, пустившись вплавь! Милая и черноброва — моя подруга, я заверну къ ней и возвращусь домой!

1000) Пѣсня: Развѣ онъ не пріѣхалъ, сидя верхомъ на быкѣ? развѣ этотъ быкъ не остался на улицѣ, громко крича? Развѣ онъ не пріѣхалъ, сидя верхомъ на жеребцѣ? развѣ этотъ жеребецъ не остался на улицѣ, громко ржа?

1001) Пѣсня: Твоя проклятая, обросшая шерстью, не осталась-ли, поджидая каши? Твоя проклятая, имѣющая ротъ, обросшій шерстью, не осталась-ли, поджидая ячменя?

1002) Пѣсня: Подруга моя, любящая любезничать, пришла-ли? она есть вещь, которую я люблю тревожить! Пришла-ли та, которая любитъ обнимать меня? она есть вещь, которую я привыкъ тревожить!

1003) Пѣсня: Я буду играть съ Самыя имѣющею русую голову, перебрасываясь камешками! А съ Пырлá, имѣющимъ

комолую голову, буду играть, перебрасываясь болотными кочками!

1004) Пѣсня: Раздвоенное тѣло моей красавицы не раскололось-ли уже щелью? Округленное тѣло моей кругленькой не сдѣлалось-ли уже крѣпкимъ, какъ засохшее дерево?

1005) Пѣсня: Знаешь-ли ты (Х. Л.) Горбунова, который ходитъ въ бѣлой блузѣ и который построилъ домъ на бѣлой степи? Знаешь-ли ты Горбунова, который ходитъ въ красной блузѣ и который построилъ домъ на сухомъ мѣстѣ?

1006) Пѣсня: Русая моя подруга стоитъ-ли, только русѣя своими волосами? караулъ Саглы стоитъ-ли, только славясь вѣтрами? Чернобровая моя дѣвица, стоитъ-ли, только удивляясь? караулъ Каргы стоитъ-ли, славясь вѣтрами?

1007) Пѣсня: Сидитъ-ли онъ только на сухомъ мѣстѣ? сидитъ-ли онъ, только оказывая милости? Сидитъ-ли онъ только на чистомъ мѣстѣ? сидитъ-ли онъ, только худѣя?

1008) Пѣсня: Я разсказываю объ Ишхинѣ, который весьма великолѣпенъ, Ишхинъ—полонъ каменьевъ величиною съ корову! Я разсказываю о Кашпáлѣ, который — очень великолѣпенъ, Кашпалъ—полонъ скалистыхъ камней!

1009) Пѣсня: Дружественный Мыхлай, сынъ татарина, ходитъ-ли, лишь покуривая табакъ? Дружественный Мыхлай, сынъ Бельтира, ходитъ-ли, лишь мѣняясь подарками?

1010) Пѣсня: Черезъ обитаемый мною и текущій извилинами Кéмчикъ я переплыву, дѣлая обходы! Черезъ огромный и обитаемый мною Кемчикъ я переплыву, дѣлая спускъ прямо въ рѣку!

1011) Пѣсня: Её очень скоро выдали замужъ, я ухаживалъ за нею и не успѣлъ съ нею повидаться! Его (коня) скоро пустили въ тайгу Эзимъ, я не успѣлъ поймать его и осѣдлать!

1012) Пѣсня: Если Шóмукъ, Русскій (подданный), развеселится, то я буду ходить около него и спать рядомъ! Если коурый его жеребенокъ оплѣшивѣетъ, то я буду ѣздить на немъ, подостлавъ подъ себя кожу!

1013) Пѣсня: Если только развеселится Игнатій, то я буду ходить подлѣ него и спать рядомъ съ нимъ! Если только оплѣшивѣютъ 2 гнѣдыхъ его коня, то буду ѣздить на нихъ, подостлавъ подъ себя кожу!

1014) Пѣсня: Моя Пичеке́й — такова, что мѣняется подарками среди знакомыхъ и незнакомыхъ! Моя Пичеке́й — такова, что любитъ шептаться съ людьми, которыхъ она видѣла и не видѣла!

1015) Пѣсня: Русскій Максимъ сидитъ-ли, отправившись на Джирга́къ? Дѣвица его Торла́, тоже одинокая, сидитъ-ли, замышляя худое?

1016) Пѣсня: Моя дѣвица — глупа и безтолкова, я хочу почевать сѣвъ на верховой мой голубко! Я самъ — неразуменъ и глупъ, я хочу почевать на моемъ верховомъ голубкѣ!

1017) Пѣсня: Не прибавляй заповѣдей дѣвицѣ, которая и такъ уже не спокойна! Не прибавляй теченія длинной рѣкѣ, которая и такъ уже не спокойна!

1018) Пѣсня: Сюда иди, сюда иди, я обманулъ тебя, и ты будешь, конечно, моею возлюбленною! Не ходи туда, не ходи туда, я пошалилъ съ тобою, и ты будешь, конечно, моею возлюбленною (соб. чёрною)!

11 Августа. Торговое заведеніе Ш. Н. Аптраза́кова, у устья Джирга̀ка, на правомъ берегу Бомъ-Кемчика.

1019) Пѣсня: Это можетъ знать только умъ милыхъ моихъ дѣвицъ! Это можетъ знать только терпѣніе беззубыхъ двухълѣтнихъ коней!

1020) Пѣсня: Пріѣхавшій изъ города (Минусинска) комолый Пырла́ какъ-бы не отнялъ у меня овецъ и не унесъ ихъ! Командированный хошуномъ джала́нъ какъ-бы не отнялъ у меня моей возлюбленной и не увезъ ея!

1021) Пѣсня: Дамы простаго народа сидятъ, похожія какъ

будто на скалу! Перспектива чёрной земли похожа какъ будто на уменьшающіеся предметы!

1022) Пѣсня: Развѣ онъ, проклятый и пропащій, не знаетъ моей выучившейся подруги? Развѣ онъ, проклятый и сонный, не знаетъ моего пущеннаго на траву коня?

1023) Пѣсня: Если бѣжать въ галопъ и смотрѣть на скалу, то приходятъ на память народъ и семья! Если бѣжать рысью и смотрѣть на скалу, то приходятъ на память земля мое и кочевьё!

1024) Пѣсня: Пусть скорѣе переломится моя голень, чѣмъ я отпущу своего коня, на которомъ ѣздилъ за черемухою! Пусть скорѣе переломится рука, чѣмъ я отпущу своего коня, на которомъ ѣздилъ за красною смородиною!

1025) Пѣсня: Я перевалилъ черезъ хребетъ Сексеге́ (близь Акъ-кема) и спустился съ него, потомъ забылъ и пренебрегъ своею землею и своимъ кочевьемъ! Когда пришло время идти на охоту, я перевалилъ и спустился (съ горы), потомъ забылъ и пренебрегъ своимъ улусомъ и своимъ кочевьемъ!

1026) Пѣсня: Нѣтъ никакого средства избѣжать колотье съ двухъ сторонъ внутри и въ печени! Нѣтъ никакого средства избѣжать дыры въ гнилыхъ овчинахъ нашихъ овецъ!

1027) Пѣсня: Какъ не думать о красивыхъ и чернобровыхъ дѣвицахъ? Какъ не любить милыхъ и чернобровыхъ дѣвицъ?

1028) Пѣсня: Сидитъ-ли онъ (чиновникъ) сердясь на станціи Семи холмовъ (въ верховьяхъ Б. Кемчика)? Сидитъ-ли онъ, допрашивая на станціи Па́зыракъ (по р. Барлуку)?

1029) Пѣсня: Моя Эдеге́й (близь Джиръ-Джа́рика на лѣвомъ берегу Б. Ке́мчика) славится лѣкарственными травами во время кормленія немногихъ моихъ овецъ! Моя Эдеге́й богата питательною травою во время кормленія нѣсколькихъ моихъ овецъ!

1030) Пѣсня: Нѣтъ никакого средства преодолѣть желаніе поселиться на хребтѣ Алтай или Хангай! Нѣтъ никакого средства преодолѣть желаніе взять Макпа́, до́чь зайсана Амга́!

1031) Пѣсня: Я надѣлъ шубу изъ яманьей шкуры, то

мнѣ ни за что не хочется умереть! Какъ только я одѣнусь въ шубу изъ шкуръ двухлѣтнихъ ямапятъ, то мнѣ ни за что не хочется споткнуться о дерево!

1032) Пѣсня: Красные камни р. Чыргáкъ лежатъ-ли, только производя шумъ? Красная дѣвица веселящагося (Урянхайца) сидитъ-ли, только веселясь въ самомъ дѣлѣ?

1033) Пѣсня: Черносаврасый конь — любимый савраско! онъ питается степною травою, выбивая её изъ земли! Черный Папръ—молодцоватый Папръ! ему подчиняется нѣсколько человѣкъ!

1034) Пѣсня: Ты сильно — сильно скучалъ! твоя возлюбленная не заржала-ли уже по тебѣ! Если ты лѣнишься садиться на верховаго коня, то ты не сядешь и на быка!

1035) Пѣсня: Когда пришло время выйти, то могутъ-ли быть разговоры? сиди и кричи тутъ, не вмѣшивая другихъ въ разговоръ! У кукушки, кричащей всегда, есть-ли желаніе разговаривать? она сидитъ и кричитъ, не вмѣшивая другихъ въ свой разговоръ!

1036) Пѣсня: Я несчастный человѣкъ, лишившійся потомства въ народѣ! Конь мой — теперь единственный, послѣ того какъ Халкáнскіе и Дёрбéтскіе мои жеребята пропали!

1037) Пѣсня: Говорятъ, пріѣдетъ Русскій Макшый (М. И. Бяковъ)! поѣдешь-ли ты къ нему или не поѣдешь? Говорятъ, у него много китайскаго гаруса! возьмешь-ли ты его, или не возьмешь?

1038) Пѣсня: О если-бы выколоть пѣгіе глаза чертямъ, унесшимъ (въ могилу) мою мать! О если-бы выломать оба клыка волкамъ, съѣвшимъ мою корову!

1039) Пѣсня: О если-бы выколоть оба глаза чертямъ, взявшимъ мою мать! О если-бы выломать оба клыка волкамъ, съѣвшимъ мою корову!

1040) Пѣсня: Моя чернобровая придетъ утромъ рано, моя чернобровая придетъ къ приготовленному чаю! Моя чернобровая

придетъ ночью рано, моя чернобровая придетъ къ сварёнпому мясу!

1041) Пѣсня: Въ пятнадцатое число луны играйте и веселитесь! Выломайте изъ желтыхъ тальниковъ острова флейты и играйте!

1042) Пѣсня: Сказавши: «Пришла-ли моя чернобровая подруга?» гдѣ я не лежалъ и куда я не смотрѣлъ? Немилосердная моя (родина) Телегéй наградила лишь меня шубою съ жесткою шерстью!

1043) Пѣсня: Сказавши: «Пришла-ли моя маленькая возлюбленная?» развѣ я не лежалъ, смотря ей прямо въ лицо? — Немилостивая моя (родина) Телегéй дала мнѣ шубу лишь съ длинною шерстью!

1044) Пѣсня: Мама моя! мама! я проголодался! истолки ячменя и принеси мнѣ! Будь хоть холодно, будь хоть тепло, согрѣй голую мою шубу и принеси мнѣ!

1045) Пѣсня: Кустъ акаціи, изъ котораго дѣлаютъ для куренія табаку трубки, есть прекрасное дерево, удобное дерево! Огромная тастак-кыіма съ кудрявою шерстью есть вещь у тебя прекрасная, вещь удобная (пріятная)!

1046) Пѣсня: Дерево, изъ котораго вытесываютъ верхній косякъ двери, есть удобное дерево, прекрасное дерево! Огромная твоя задница съ козьею шерстью есть вещь удобная, прекрасная!

1047) Пѣсня: Отрѣжь ивовый прутъ и принеси! станемъ-же здѣсь, не говоря: «фуй»! — Отрѣжь свѣжій прутъ и принеси! станемъ-же здѣсь, не говоря: «Пощады»! (öрчā̄).

1048) Пѣсня: Бревно, ссохшееся, какъ-замòкъ, когда-же треснетъ? Большой и русый Леонтій (Л. И. Бяковъ) когда-же пріѣдетъ сюда галопомъ?

12 Августа. Тамъ-же.

1049) Пѣсня: Подруга моя-такова, что, не соединившись, любитъ сильно мочиться! подруга моя-такова, что она не ле-

житъ, раздѣвшись! Подруга моя-такова, что, не соединившись, она сама колетъ себя (травою)! подруга моя-такова, что она не лежитъ голая!

1050) Пѣсня: Что̀-же сдѣлать пото́мъ съ брюшнымъ жиромъ черно-сѣраго ястреба? Что̀-же сдѣлать потомъ съ ухаживаніемъ за дѣвицами, черными какъ во́ронъ?

1051) Пѣсня! Какъ-же поступить потомъ съ брюшнымъ жиромъ сѣро-чернаго ястреба? Какъ-же поступить потомъ съ ухаживаніемъ за дѣвицами, толстенькими и чернобровыми?

1052) Пѣсня: Кто станетъ ругать мою глупенькую, у того конь будетъ похожъ на козу очервивѣвшую! Кто станетъ бранить мою шалунью, у того голова будетъ похожа на козу очервивѣвшую!

1053) Пѣсня: Я не стану говорить: «Дѣвицы! дѣвицы!» буду называть ихъ только серпами! Я не стану говорить также «Подруги! подруги!» буду называть ихъ только «эдире́!»

1054) Пѣсня: Тюрьма съ запертыми дверями когда-же будетъ открыта? Леонтій (Л. И. Бяковъ), имѣющій голову, сжатую съ боковъ, когда-же пріѣдетъ?

1055) Пѣсня: Тюрьма съ замкнутыми дверями, когда-же будетъ открыта? Леонтій, высокій ростомъ и русый, когда же пріѣдетъ сюда галопомъ?

1056) Пѣсня: Приготовленныя близь тебя, голыя и готовыя (къ услугамъ) дѣвицы гдѣ-же находятся? Ты, кажется, страстно кололъ ихъ, о старшій братъ мой, своимъ оружіемъ, висящимъ у тебя подъ пӓlдір!

1057) Пѣсня: Гдѣ-же голыя и готовыя дѣвицы, приготовленныя подлѣ тебя? Ты, старшій братъ мой, раскололъ ихъ своею вещицею, имѣющею чабаk!

1058) Пѣсня: Вѣроятно, онъ доѣхалъ только до Джиръ-Джа́рика и ухаживаетъ тамъ за женою старшаго брата! Вѣроятно, онъ достигъ горы Тула́нъ-кара и ухаживаетъ тамъ за младшею сестрою!

1059) Пѣсня: Страшно чёрная и весьма черная, вѣроятно,

сидитъ, пришедши потихоньку! Весьма черная и страшно черная, вѣроятно, сидитъ, пришедши незамѣтнымъ образомъ!

1060) Пѣсня: Знаешь-ли ты землю, гдѣ шаманилъ Чырбылъ-шаманъ? знаешь-ли землю, гдѣ ходилъ мой вороной иноходецъ? Знаешь-ли ты землю, гдѣ шаманилъ Тене́къ-шаманъ? знаешь-ли землю, гдѣ ходила (жила) моя глупенькая?

1061) Пѣсня: Знаешь-ли ты землю, гдѣ шаманилъ Чага́нъ-шаманъ? знаешь-ли землю, гдѣ жила моя прекрасная и чернобровая?—Знаешь-ли ты землю, гдѣ шаманилъ Чайза́нъ-шаманъ? знаешь-ли землю, гдѣ жила глупая моя чернобровая?

1062) Пѣсня: Я пришедъ сюда съ Телецкаго озера! я пилъ тамъ воду изъ золотой чашки! Я пришелъ сюда изъ города (Минусинска)! я пилъ тамъ чай изъ мѣдной чашки!

1063) Пѣсня: Птица турпанъ, прилетѣвшая съ Телецкаго озера, какъ не будетъ называть его: «О моя земля! о моя родина»! Малая и глупая моя подруга какъ не будетъ говорить: «О моя мама! о мой тятя!»

1064) Сказка: Жила одна старуха, по имени Куде́ля (Кöдālä). Она пришла къ человѣку, который пасъ овецъ. «На сколько великъ твой kодак?» спросила Куделя. — «Вонъ тамъ стоитъ лысый, черный баранъ! мой kодак втрое толще его шеи!» отвѣчалъ старикъ старухѣ. Старуха ушла, сказавши: «Скверно: kодак его малой!» Она пришла къ верблюжьему пастуху и сказала: «Каковъ твой kодак?» — «Мой kодак втрое толще шеи того лысаго, чернаго верблюжьяго жеребца!» сказалъ онъ. «И такой kодак мнѣ ненуженъ!» сказала старуха и ушла. Теперь она пришла къ коровьему пастуху и спросила также: «Какой величины твой kодак?» Пастухъ отвѣчалъ: «Мой kодак втрое толще, чѣмъ шея вонъ того лысаго, чернаго быка!» Она сказала: «Немного плоховатъ!» и ушла. Теперь Куде́ля пришла къ старику, который сгребалъ въ кучу овечій помётъ. «Какой величины твой kодак?» спросила она. «Мой kодак втрое толще, чѣмъ вонъ та гора!» отвѣчалъ старикъ. «Вотъ теперь твой kодак хорошъ!» сказала Куде́ля. Теперь она обнялась со

старикомъ и соединилась. Отъ старика и старухи родились теперь мальчикъ и дѣвочка. По кодак'у старика разлилась вода. На конецъ кодак'а прилетѣла сорока и стала клевать. Вслѣдствіе ея клеванія дѣти старика и старухи упали въ воду. Тогда старуха Куделя вырвала изъ себя шерсть вокругъ «кöт», и, свивши изъ нея веревки, силками вытащила изъ воды дѣтей.

1065) Пѣсня: Твоя подруга, вѣдь, не Телегéй (т. е. земной шаръ)! какъ-же она не глупила?— Моя подруга, вѣдь, не дремлетъ! какъ-же она ходила сонная?

1066) Пѣсня: Стада у моего кунды-бурыя и бѣлобокія! стада у моего дзанги-прекрасныя и бѣлобокія! Если мой единственный конь, получая плату, ходитъ иноходью и переступью, то кому-какое дѣло до него?

1067) Пѣсня: Если единственная моя подруга веселится, то какое дѣло кому-нибудь до моей доброй красавицы? Если единственный мой конь получаетъ плату, то какое дѣло кому нибудь до моего переступистаго иноходца?

1068) Пѣсня: Пусть направятся сюда щедроты высокаго Танну, глядящаго въ эту сторону! Пусть направятся сюда милости крутаго Танну, глядящаго во всѣ стороны!

1069) Пѣсня: Подруга моя, прекрасная и чернобровая, привыкла (ко мнѣ) съ своего дѣтства! Подруга моя маленькая и сивая, привыкла (ко мнѣ) своею плѣшью!

1070) Пѣсня: Если-бы былъ у меня вышитый кисетъ, то я видѣлъ-бы его у себя до ветхости! чтò-же дѣлать мнѣ съ тобою, подруга моя?— Если-бы были у меня огниво и ножъ, то я промѣнялъ-бы ихъ другимъ! чтò-же дѣлать мнѣ съ тобою, сынъ мой?

1071) Пѣсня: Такъ какъ передъ наступленіемъ ночи приблизился вечеръ, то я не узналъ своего чиновника! Такъ какъ передъ наступленіемъ мрака приблизился вечеръ, то я не узналъ своего маленькаго начальника!

1072) Пѣсня: Сидитъ-ли она тамъ-тамъ? сидитъ-ли она тайкомъ! Сидитъ-ли она здѣсь? сидитъ-ли она втихомолку?

1073) Пѣсня: Что одинокій умъ не спокоенъ, заключается-ли это въ его поворотливости? Что текущая вода не спокойна, заключается-ли это въ ея теченіи извилинами?

1074) Пѣсня: Если я не увижу богачей своихъ и сородичей, то увижу богатый Танну! Если я не увижу народа своего и сородичей, то увижу большой Танну́!

1075) Пѣсня: Если ты видѣлся съ маленькою возлюбленною, то разскажи мнѣ объ этомъ по-секрету! Если ты видѣлся съ прекрасною возлюбленною, то разскажи мнѣ объ этомъ не скрывая!

1076) Пѣсня: Сидитъ-ли чёрный воронъ, раздавая свои милости, послѣ того какъ онъ ухаживалъ? Торгунъ-гора, у которой много солончаковъ, стоитъ-ли, славясь вѣтрами?

1077) Пѣсня: Послѣ ухаживаній маленькая чернобровая сидитъ-ли, оказывая милости? Торгунъ-гора, поросшая коноплями, стоитъ-ли, славясь вѣтрами?

1078) Пѣсня: Въ отношеніи завѣтнаго прекрасна моя возлюбленная! не подобна-ли она моей старой кобылѣ, имѣющей смиреніе? Въ отношеніи дружбы прекрасна моя милая! не подобна-ли она моей старой кобылѣ, имѣющей хозяина?

1079) Пѣсня: Единственная и одинокая моя милая подруга, сидитъ-ли, играя на балалайкѣ? Дятелъ-молодецъ занимается-ли все время прилежно долбленіемъ дерева?

1080) Пѣсня: Прекрасная, чернобровая и дорогая подруга моя сидитъ-ли, занимаясь игрою на арфѣ? Сорока-молодецъ занимается-ли прилежно долбленіемъ ранъ на спинѣ?

1081) Пѣсня: Какъ только я посмотрю на устье Барлука, то передо мною какъ будто лежитъ Китайскій гарусъ! Какъ только посмотрю на Пай-тайгу, то передо мною какъ будто — ходитъ кругомъ Майдыръ!

1082) Пѣсня: Какъ только посмотрю на устье Ке́мчика, то передо мною какъ будто лежитъ разостланный ковромъ гарусъ! Какъ только посмотрю на верховья Ке́мчика, то передо мною стоитъ какъ будто дворецъ святаго Цага̀нъ-Геге́на!

1083) Пѣсня: Балалайка моя — у меня въ рукѣ! гнѣдой мой жеребенокъ — у себя на привязи! Арфа моя — у меня въ рукѣ! соловой мой жеребенокъ—у себя на привязи!

1084) Пѣсня: Если ѣхать все время рысью, то какъ-же не доѣхать? Если доѣхать до мѣстности Чéпекъ, то какъ-же не увидѣть его?

1085) Пѣсня: Если ѣхать все время до темноты, то какъ не доѣхать? Если подняться на крутой хребетъ, то какъ-же не увидѣть его?

1086) Пѣсня: Я буду напѣвать пѣсни голосомъ и вернусь къ своей возлюбленной! Я буду напѣвать пѣсни горломъ и вернусь къ своей милой!

1087) Пѣсня: Я имѣю языкъ, способный на загадки! я буду говорить, употребляя лишь слова Урянхайскія! Но я плохъ сучить для починки сухія жилы! я буду бросать ихъ только вонъ, когда примусь за сученіе!

1088) Пѣсня: Я способенъ лишь пѣть голосомъ пѣсни и буду пѣть ихъ только въ компаніи съ другими! Я буду починять лишь уже шитыя шубы, превращая ихъ въ комки и комки!

1089) Пѣсня: Гнѣдой мой. любящій сосать, — у себя на привязи! звучащій ящикъ (гармонія) у меня въ рукѣ! Гнѣдой мой жеребенокъ—у себя на привязи! балалайка моя у меня въ рукѣ!

1090) Пѣсня: Когда я скучалъ все больше и больше, то возлюбленная не напрягала-ли своихъ силъ? Когда я скучалъ немножко и немножко, то морозъ не усилился-ли?

1091) Пѣсня: Если не захочется ѣхать на верховомъ конѣ, то я не сяду на быка и вола! Если не понравится носимая одежда, то я не надѣну войлочной курмы!

1092) Пѣсня: Не обманывай меня своимъ бокомъ, ты будешь лишь моею подругою! Не отговаривайся своею задницею, ты будешь лишь моимъ чернымъ козленкомъ!

1093) Пѣсня: На полуостровѣ кричитъ турпанъ! вѣроятно, родился это маленькій! Въ шести улусахъ собирается народъ! не значитъ-ли это, что пріѣхалъ гость?

1094) Пѣсня: На маленькой горѣ Торгунъ кричитъ турпанъ! вѣроятно, родился это маленькій! Въ находящемся внизу улусѣ собирается народъ! вѣроятно, это—распоряженіе князя!

13 Августа. Тамъ-же.

1095) Сказка: Жилъ одинъ сирота-юноша, имѣвшій 7 рыжихъ коней. Онъ жилъ у устья 7 рѣкъ. Пришелъ волкъ и съѣлъ одного изъ 7 рыжихъ коней. Онъ взялъ своихъ 6 рыжихъ коней и отправился. Отправившись къ устью 6 рѣкъ, онъ сталъ жить тамъ. Волкъ съѣлъ еще одного изъ 6 рыжихъ коней. Теперь онъ еще поселился у устья 5 рѣкъ. «Теперь осталось у меня только 5 рыжихъ коней»! сказалъ онъ. «Застрѣлю тебя, имѣющаго жадные глаза! Какъ-бы мнѣ убить его?» Отправившись къ устью 4 рѣкъ, онъ поселился жить тамъ. Теперь осталось у него только 3 рыжихъ коня. «Убью теперь волка»! сказалъ онъ, «О имѣющій жадные глаза»! но не убилъ его. Онъ поселился у устья 3 рѣкъ. Волкъ изъ 3 рыжихъ коней съѣлъ еще одного, осталось теперь у него только 2 рыжихъ коня. Онъ поселился у устья 2 рѣкъ. Волкъ съѣлъ еще одного рыжаго коня, остался только одинъ рыжій конь. Сирота-юноша сѣлъ и сталъ поджидать, какъ придетъ волкъ. Волкъ съѣлъ и послѣдняго коня; потомъ, забравшись въ грудь лошади, сталъ лежать. «Вотъ теперь убью его! я остался теперь одинъ пѣшій»! — «Не убивай меня, будемъ жить мирно! приходи ко мнѣ въ гости, приходи черезъ трое сутокъ! я живу вонъ за тѣмъ жёлтымъ хребтомъ»! сказалъ волкъ. Мальчикъ ночевалъ дома трое сутокъ и отправился, а волкъ уже сидѣлъ дома. Сирота-юноша отправился и перевалилъ черезъ желтый хребетъ. Стоялъ тамъ весьма большой дворецъ; около домовъ было много скота. Волкъ-царь сказалъ: «О Шибишкинъ, супруга моя! выйди и посмотри, — хотѣлъ придти ко мнѣ мой пріятель сирота-юноша!» Шибишкинъ пошла и увидѣла сироту-юношу. Шибишкинъ спросила его: «Что ты возьмешь отъ пріятеля?» — «Что дастъ, то и возьму отъ тебя»! сказалъ

сирота-юноша». «Возьми тощаго ягненка»! сказала она, «Скажи ему: «Я возьму еще маленькую твою собаку! потомъ возьму 3 верхнія палки юрты!» такъ учила сироту-юношу Шибишкинъ. Теперь волкъ вошелъ въ домъ своего пріятеля. Волкъ-царь угощалъ сироту-юношу водкою, мясомъ и чаемъ. Утромъ сирота-юноша сталъ собираться домой. Волкъ — царь тогда сказалъ: «Теперь, пріятель мой, что ты возьмешь у меня»? Отъ предложенныхъ лошадей сирота-юноша отказался, сказавши: «Не возьму»! Когда стали предлагать верблюдовъ и верблюдицъ, онъ тоже не пожелалъ взять. Теперь предложили ему быковъ и коровъ, онъ опять не захотѣлъ взять. Онъ отказался также отъ овецъ. «Теперь что̀-же возьмешь, другъ мой?» — «Желаю взять у тебя 3 верхнія палки (юрты)», сказалъ онъ, «возьму также твою маленькую желтую собаку! возьму еще твоего тощаго ягненка»! — «Взявши ихъ, что̀ станешь съ ними дѣлать?» — «Я свожу концами вмѣстѣ 3 твои палки и сдѣлаю изъ нихъ подобіе юрты! желтаго твоего щененка и тощаго твоего ягненка возьму съ собою!» — «Взявши ихъ, что̀ станешь съ ними дѣлать?» — «Я поселюсь тамъ, гдѣ можно будетъ жить счастливо!» Сирота-юноша осмотрѣлъ взятыя вещи, а волкъ-царь расхохотался, посмотрѣвъ на своего пріятеля; но, посмотрѣвъ потомъ на отданныя вещи, заплакалъ. Пріятель его собрался теперь идти домой. Взявши съ собою 3 юрточныя палки, маленькую собаку и тощаго ягненка, направился домой. Шибишкинъ погналась за нимъ, науськивая собакъ. Шибишкинъ спросила у сироты-юноши. «Что̀ ты будешь дѣлать теперь со взятыми вещами?» — «Возьму ихъ только себѣ на плечи и пойду!» отвѣчалъ сирота-юноша. Шибишкинъ сказала сиротѣ, юношѣ: «Отправься туда, гдѣ много скота! Маленькую свою собаку спрячь себѣ за пазуху! Тощаго ягненка привяжи себѣ за ногу! 3 палки свяжи концами вмѣстѣ и лягъ подъ ними!» Онъ сдѣлалъ такъ и легъ спать. Выспавшись, всталъ и увидѣлъ у себя за пазухою весьма красивую дѣвицу. Возлѣ него стоялъ весьма великолѣпный дворецъ. Возлѣ дворца ходило несмѣтное количество скота: верблюды, овцы, лошади и коровы. Дѣвица,

которая очутилась у него за пазухою, была превращенная въ собачку прекраснѣйшая дочь волкъ-царя. 3 палки юрты были великолѣпный бѣлый дворецъ. Тощій ягненокъ его былъ скотъ, не вмѣщавшійся близь дворца. Сирота-юноша сталъ на этомъ мѣстѣ жить. Подлѣ его дворца было много бѣлаго скота и несмѣтное количество народа. Пришелъ сынъ Кара́тты-царя. Увидѣвъ жену сироты-юноши, онъ упалъ въ обморокъ и лежалъ мертвый. «Неужели онъ никогда не видалъ людей?» сказала жена сироты-юноши. Она заговаривала обмершаго своимъ перстнемъ и прислонила его къ столбу юрты. Когда она прислонила его, сынъ Кара́тты-царя ожилъ и вернулся домой. Возвратившись домой, онъ сказалъ своему отцу: «Возьми за меня жену того юноши»! Царь позвалъ къ себѣ сироту-юношу. Сирота-юноша сказалъ своей женѣ: «Что̀ мнѣ дѣлать, супруга моя? царь требуетъ меня къ себѣ». — «Отправишься, конечно, потомъ!» сказала супруга его. Сирота-юноша теперь отправился. Царь сказалъ ему: «Поиграй съ моимъ сыномъ!» Сынъ царя сказалъ сиротѣ-юношѣ, чтобы онъ пошелъ и спрятался. На другой день онъ спрятался. Царь пріѣхалъ, а сирота-юноша лежалъ, засунувши свою голову подъ постель. Жена позаботилась о своемъ мужѣ, сиротѣ-юношѣ: она превратила его въ иголку, которою стала шить. Когда спрятался юноша-сирота, то сынъ царя не нашелъ его. «Теперь я не нашелъ тебя!» сказалъ сынъ Ка́ратты-царя. «Я не нашелъ тебя, о сирота-юноша!» сказалъ онъ. Сирота-юноша теперь сталъ, не будучи найденъ сыномъ Кара́ттыцаря. Когда на другой день спрятался сынъ Каратты-царя, то сирота-юноша отправился и сталъ искать его. Жена сказала сиротѣ-юношѣ: «У начала брода стоятъ 3 прямыя берёзы! Ты возьми ножъ и перерѣжь среднюю березу! Эта береза и есть сынъ царя!» сказала она. Когда сирота-юноша подошёлъ и хотѣлъ рѣзать ножемъ, то сынъ царя вскочилъ, сказавши: «Вотъ— я!» Такимъ образомъ сирота-юноша снова спрятался. Утромъ пріѣхалъ царь и, набравши войска, приготовился искать сироту-юношу. Сирота-юноша снова спрятался подъ постель. Потомъ

супруга превратила его въ перстень и, надѣвъ его на палецъ, починялась. Сынъ царя пришелъ и сталъ искать, но не нашелъ. Царь (царскій сынъ) сказалъ: «Не нашелъ я тебя, о сирота-юноша!» Затѣмъ супруга превратила сироту-юношу въ уголь и щелкнула уголь по направленію къ двери. Царь сказалъ: «Не нашелъ тебя!» и сирота-юноша вскочилъ. На другой день спрятался царь. Сирота-юноша отправился къ своей супругѣ. Она сказала ему: «Что̀ ты ищешь и о чемъ думаешь?» Сирота-юноша объяснилъ свое дѣло и сказалъ: «Конечно, буду искать подъ постелью!» Супруга сказала сиротѣ-юношѣ: «Возьми ножъ и перерѣжь среднюю вонъ тѣхъ 3 собольихъ шапокъ!» Сирота-юноша отправился теперь къ 3 собольимъ шапкамъ, намѣреваясь перерѣзать среднюю шапку ножемъ. Царскій сынъ вскочилъ, закричавъ: «Не рѣжь меня ножемъ!» На другой день спрятался сирота-юноша, нашедши накапунѣ царскаго сына и вернувшись домой. Утромъ царь собралъ свое войско и пришелъ, намѣреваясь искать спрятавшагося. Жена превратила сироту-юношу въ огонь. Царь, пришедши съ сыномъ и войскомъ, не нашелъ сироты-юноши. «О сирота-юноша, я не нашелъ тебя!» сказалъ онъ. «Вотъ — я!» сказалъ сирота-юноша и вскочилъ отъ огня. На другой день спрятался царскій сынъ, долженъ былъ искать его сирота-юноша. «О супруга моя, гдѣ я стану искать?» спросилъ онъ, «я буду искать его подъ постелью!» Супруга сказала ему: «Царскій сынъ превращенъ въ стрѣлу! Въ переднемъ углу царскаго дворца стоятъ 3 стрѣлы! перерѣжь ножемъ среднюю стрѣлу!» Сирота-юноша нашелъ, намѣреваясь перерѣзать ножемъ. Царскій сынъ сказалъ: «Вотъ — я!» и вскочилъ. Сирота-юноша нашелъ 3 раза царскаго сына, но этотъ не нашелъ сироты-юноши ни разу. Тогда сирота-юноша сказалъ царскому сыну. «Ты прятался 3 раза, и я тебя находилъ, но ты меня не нашелъ ни разу! не отдамъ за тебя своей жены!» На-завтра царь позвалъ къ себѣ сироту-юношу. Сирота-юноша отправился къ царю, откуда вернулся домой. «Царь твой зачѣмъ звалъ тебя къ себѣ?» спросила его жена. Царь сказалъ мнѣ: «Сосчитай

моихъ зайцевъ!»—«Какъ ты станешь ихъ считать? возьми этотъ сахаръ и прицѣпи его къ основанію стѣны!» сказала супруга. Сирота-юноша прицѣпилъ сахаръ къ основанію стѣны. Пришелъ заяцъ и сталъ ѣсть сахаръ. Утромъ пришелъ большой заяцъ и принялся за сахаръ. «Я — одинъ изъ 50.000 зайцевъ, живущихъ въ странѣ Табытта,—такого сладкаго сахару я никогда не ѣдалъ!» сказалъ большой заяцъ. Сирота-юноша, подслушавши эти слова, вернулся къ своей женѣ. «Что̀ ты видѣлъ?» спросила жена. Сирота-юноша передалъ слова большаго зайца. Жена его сказала: «Пойди и передай царю, что всѣхъ зайцевъ 50.000!» Сирота-юноша передалъ это Кара́тты-царю. Царь сказалъ ему: «Вернись домой!» Сирота-юноша теперь отправился домой. Царь, намѣреваясь убить сироту-юношу, собралъ войско и сталъ совѣтоваться. Жена сказала сиротѣ-юношѣ: «Завтра придётъ царь убить тебя! онъ станетъ стрѣлять въ колючую ковыль, принявши её за тебя, но не попадетъ!» Сирота-юноша на другой день, не будучи застрѣленъ, вернулся домой. Царь сказалъ: «Никогда не найдется средствъ извести его! жена его — колдунья и ворожея! онъ не поддаётся! теперь безполезно!» Сыну своему онъ сказалъ: «Ты не можешь взять его жену! ты не способенъ ни на что!» Царь вызвалъ къ себѣ сироту-юношу и посадилъ его на престолъ, сказавши: «Живи-же съ моимъ сыномъ въ ладу и дружбѣ!»

1096) Пѣсня: Если кто хитритъ, такъ это я самъ, если гдѣ родится турпанъ, такъ это — на устьѣ рѣки! Если кто лукавитъ, такъ это — я самъ, если гдѣ родится цапля, такъ это — на устьѣ рѣки!

1097) Пѣсня: Богъ твой утолилъ меня водою, и я не нашелъ игры въ его твореніи! Дѣвица ваша сняла свой поясъ (т. е. раздѣлась) и я не нашелъ игры въ шалости!

1098) Пѣсня: Для моего дружка лучше всего—милая моя, имѣя хозяина, она не подобна-ли моей старой кобылицѣ? Для моего завѣтнаго (друга) лучше всего — моя возлюбленная, имѣя господина, не похожа-ли она на мою старую кобылу?

1099) Пѣсня: На мѣстности Тӧргӱнъ есть луга, покрытые травою, пусть пасутся на нихъ 40 моихъ пѣгихъ коней! Сыргапай, дочь Тӧӊгӱръ-бла (изъ племени Кара-Монгушъ), пусть возьметъ Русскій (подданный), комолый Пырла́!

1100) Пѣсня: На полуостровѣ есть луга, покрытые травою, пусть пасутся на нихъ мои пѣгіе и буланые кони! У Алдынъ-са́ла есть дочь Толбажапъ, Господи Боже, я женюсь на ней!

1101) Пѣсня: Каковы балалайки твои съ толстою головою, съ тобою постоянно ссорящіяся! Каковы дѣвицы твои коротковолосыя, постоянно дерущіяся за волосы!

1102) Пѣсня: Видѣлъ-ли я вещь, бывшую и не бывшую, не допрашивайте меня объ этомъ! Въ черной мутной водѣ не завязите копытъ моего жеребенка!

1103) Пѣсня: Видѣлъ-ли я вещь, взятую и не взятую, не спрашивайте относительно этого моего имени! Въ черной быстрой рѣкѣ не мойте моего лба и головы!

1104) Пѣсня: Когда-бы то ни было, умру я самъ, я попрошу построить надо мною оградку! Черные черви, облѣпшіе караганникъ, конечно, будутъ сыты, если поѣдятъ моего тѣла!

1105) Пѣсня: Сколько-бы ни прошло времени, умру я самъ, я попрошу построить надо мною крышку! Пауки, живущіе въ пескахъ, конечно будутъ сыты, если поѣдятъ моего тѣла!

1106) Пѣсня: Я самъ — мужчина, похожій на птицу орла! когда-же наступитъ удобное время состариться? Красны — румянныя щёки мои! когда-же наступитъ удобное время имъ состариться?

1107) Пѣсня: Караганникъ на полуостровѣ выросъ и, кажется, разросся! Комолая кобыла Албанжи (изъ племени Кара-Монгушъ) родилась и, кажется, заупрямилась!

1108) Пѣсня: Ты все время говорилъ: «Дѣвицы! дѣвицы!» развѣ онѣ не оказались серпами? Ты все время говорилъ: «Подруги! подруги!» развѣ онѣ не оказались жёсткими палками (для выдѣлки овчинъ)?

1109) Пѣсня: На глинѣ горы Ко́румъ (близъ устья Джирга́ка) порвались у меня средняя и задняя подпруги! Дѣвицамъ племени Кобалы́къ мои прелести оказались полезными!

1110) Пѣсня: На глинѣ полуострова порвались у меня средняя и задняя подпруги! Дѣвицамъ племени Адайларъ оказались полезны мое верхнее и нижнее!

1111) Пѣсня: Когда я выѣзжалъ изъ города, то я ѣхалъ, считая тебя своею возлюбленною! Водку, приготовленную мнѣ, налей-ка, о жена Пойбы (урянхайца изъ племени Ондаръ)!

1112) Пѣсня: Когда я выѣзжалъ изъ Кяхты, то ѣхалъ, считая лишь тебя́ своею чернобровою! Водку, приготовленную для меня, налей-ка, о жена Пойбы!

1113) Пѣсня: Если кто и нашелъ пріятность въ женщинахъ, такъ это мой kодаk, алый и твёрдый! Если кто и нашелъ удовольствіе въ дѣвочкахъ, такъ это мой kодаk, красный и раздирающій (плотный)!

1114) Пѣсня: Старую изъ своихъ собакъ не подозрѣвайте у моей завѣтной! Тучную изъ своихъ овецъ не подозрѣвайте у моей возлюбленной!

1115) Пѣсня: Я слушаю только пѣніе птицъ, я думаю только о своей подругѣ, отправившейся утромъ! Я смотрю только на плеча ястреба, я скучаю только о своей чернобровой, отправившейся нѣкогда!

1116) Пѣсня: Хотя площадь кумирни была обширна, я переѣхалъ черезъ нее, не вызвавъ въ другихъ улыбки! Хотя площадь цирка и была большая, я переѣхалъ черезъ неё, не давши себя поймать!

1117) Пѣсня: У такъ называемаго твоего Ала́са, спускающагося туда, постоянно образуются заливы! У такъ называемаго твоего Ке́мчика, текущаго туда извилинами, постоянно образуется нѣсколько охотъ!

1118) Пѣсня: Есть здѣсь волнующіяся рѣчки! если что немного и звучитъ, такъ, вѣроятно, только онѣ! Сидятъ здѣсь

жидкія и чернобровыя дѣвицы! если есть у меня подруги, такъ, вѣроятно, только онѣ!

1119) Пѣсня: Есть здѣсь мѣстами рѣчки! рѣчки, называемыя «малая Шуйларъ», суть, вѣроятно, только онѣ! Сидятъ здѣсь дѣвицы, крошечныя и чернобровыя! если есть у меня подруги, такъ, вѣроятно, только онѣ!

1120) Пѣсня: Какъ улусамъ страшны черти, такъ матери ея страшны золото и серебро! Какъ людямъ весьма опасенъ онъ (Аза), такъ матери ея опасны наряды и подарки!

1121) Пѣсня: О проклятая баба, служащая постоянно предметомъ состязаній, гдѣ жеребенокъ моей беременной кобылы? О проклятая баба, имѣющая скупыхъ родственниковъ, гдѣ грива моего несчастнаго коня?

1122) Пѣсня: Онъ посѣетъ на полуостровѣ хлѣбъ! не устроютъ-ли поэтому пира турпáны? Тощій старикъ возьмётъ дѣвицу! не устроютъ-ли поэтому пира юноши?

1123) Пѣсня: О если-бы она была сама мужчиною! о если-бы сердце ея коня было бронзовымъ! О если-бы она была сама какъ я! о если-бы комокъ ея сердца былъ бронзовымъ!

1124) Пѣсня: Если придетъ время разлуки съ моею семьею, то это будетъ знать только моя особа! Если придетъ время рубить сырыя деревья, то это будетъ знать только мой топоръ!

1125) Пѣсня: Если придетъ время разлуки съ моею маленькою, то будетъ знать объ этомъ только мой Творецъ! Если придетъ время рубить молодыя деревья, то будетъ знать объ этомъ лишь мой топоръ!

1126) Пѣсня: Видѣвши постоянно тайгу снѣжную и снѣжную, мой вороной и саврасый (конь) истощились! Видѣвши постоянно дѣвицъ чернобровыхъ и чернобровыхъ, я самъ молодецъ любовался ими!

1127) Пѣсня: Видѣвши постоянно тайгу, заваленную толстымъ слоемъ снѣга, истощились мой голубой (конь) и сивый! Видѣвши постоянно многочисленныхъ дѣвицъ, любовался ими я самъ молодецъ!

14 Августа. Тамъ-же.

1128) Сказка: Жилъ одинъ юноша, по имени Палдыръ-Пéжикъ, съ матерью. «Ну, мать моя, сдѣлай мнѣ лукъ!» сказалъ онъ. Она сдѣлала ему крѣпкія стрѣлы и лукъ съ колчаномъ. Стрѣляя ими, онъ убивалъ во множествѣ звѣрей: зайцевъ, мараловъ, козъ. Пришелъ медвѣдь. Онъ застрѣлилъ и его стрѣлою. Убивалъ онъ и другія существа: мараловъ, лисицъ, волковъ, соболей, рысей; бѣлокъ убивалъ шутя; убивалъ безъ особеннаго труда и выдръ. Вообще то былъ человѣкъ, весьма искусный въ стрѣльбѣ. Когда онъ занимался такими развлеченіями, однажды онъ сказалъ своей матери: «О мама моя, какъ-же я стану жить безъ жены?» Мать на это отвѣтила: «Въ странѣ Дзунгаріи живетъ Сой-пелéкъ, которую могутъ отдать за тебя замужъ!» сказала она. «Чтò-же я могу сдѣлать, не имѣя коня?» спросилъ онъ. «Вонъ тамъ стоитъ тайга, за которою пасется скотъ ея матери и отца!» отвѣчала мать. Палдыръ-Пéжикъ взялъ свой лукъ и отправился. Когда онъ пришелъ, передъ нимъ стоялъ многочисленный табунъ прекрасныхъ коней. Много было тутъ и подданнаго народа. «Когò-же мнѣ поймать?» сказалъ онъ про себя. «Сядь на того коня, котораго можетъ поймать золотой арканъ твоего отца!» сказалъ народъ. Твари (т. е. народъ) привели лучшихъ коней. Онъ свертывалъ-свертывалъ свой золотой арканъ и набросилъ. Арканъ попалъ на рыжаго жеребенка. Такимъ образомъ онъ накинулъ ему прямо на шею и завязалъ; между тѣмъ онъ остановилъ скотъ, а на жеребенка (молодаго коня) надѣлъ узду. Какъ только онъ надѣлъ узду, конь сдѣлался двухлѣтнимъ. Потомъ набросилъ потникъ, и конь сдѣлался трехлѣтнимъ. Теперь Палдыръ-Пéжикъ собрался сѣсть на пойманнаго коня. Конь сказалъ ему: «Ты никогда не видалъ подъ собою коня, послѣ того какъ родился отъ матери! Я никогда не видалъ отъ рожденія своего сѣдла на спинѣ своей! брось на землю свое оружіе!» Бросивъ свое оружіе на землю, онъ сѣлъ на коня. Конь летѣлъ такъ сильно, что звѣзды неба опускались на землю, а

пыль земли поднималась до неба. Конь встряхивалъ съ себя юношу Палдыръ-Пе́жика, но этотъ не упалъ. Конь сказалъ ему: «Ты будешь съ этихъ поръ для меня господиномъ, а для тебя я буду конемъ!» Сидя на своемъ конѣ, онъ вернулся въ улусъ своей матери. Когда онъ прибылъ домой, мать его лежала больная въ постели. Она сказала сыну: Поймай и принеси мнѣ медвѣдя!» Онъ подстрѣлилъ медвѣдя стрѣлою съ желѣзнымъ наконечникомъ и, связавши его, принесъ къ матери. Когда онъ показалъ его своей матери, то она сказала: «Отпусти его! это вещь черная и маленькая!» сказала она. «Въ такомъ случаѣ принеси кабана! я стану лѣчиться имъ!» сказала она. Когда онъ привелъ кабана, то она замѣтила: «У него выпали клыки! отпусти его!» Послѣ этого онъ пустилъ кабана на волю. Тогда мать сказала: «Когда ты велѣлъ себѣ и коню твоему дать имя, тогда отправляйся!» Онъ собралъ своихъ подданныхъ. Водки было несмѣтное количество. Твари (народъ) закололи много быковъ и много жирныхъ кобылицъ. Народъ веселился, ѣдя мясо и пивши водку. На другой день подданный его народъ собрался, чтобы дать имя коню его и ему самому. Дали имена: имя его самого было Тана́-Кере́лъ, а имя его лошади было Тайга́-Кюре́нъ. Онъ сѣлъ верхомъ на своего коня и сказалъ: «Теперь я отправлюсь на охоту!» Онъ отправился. Отправившись на охоту, онъ истреблялъ мараловъ, черныхъ соболей, красныхъ лисицъ, пестрыхъ рысей, сѣрыхъ волковъ, черныхъ выдръ. Затѣмъ, набивши мараловъ и прочихъ животныхъ, вернулся въ свой улусъ. Вернувшись къ своему скоту, онъ сказалъ: «Теперь я отправлюсь въ землю своей супруги Сой-Пеле́къ!» сказалъ онъ. Теперь онъ поѣхалъ. Ѣхалъ онъ такъ, что камни величиною въ овцу летѣли прочь расколотые, камни величиною съ зайца превращались въ пыль, малыя горы превращались въ низменности, а большія горы превращались въ дороги. Когда онъ пріѣхалъ, передъ нимъ стояло страшно много народу и во́йска. Тутъ стоялъ человѣкъ, по имени Те́къ-богатырь, сынъ неба. Тана́-Кере́лъ превратился въ человѣка, одѣтаго въ желтую

кочемную бурку. У многочисленнаго народа онъ спросилъ: «Что́ вы дѣлаете здѣсь?» Народъ отвѣчалъ: «Съ востока пріѣдетъ сюда начальникъ, по имени Тана́-Керѐлъ, на лошади, называемой Тайга-Кюре́нъ! Сынъ неба Те́къ-богатырь вступитъ въ борьбу съ Тана́-Кере́лъ начальникомъ, чтобы отнять у него невѣсту!» говорилъ такъ народъ его. Оба эти начальника хотѣли отправиться въ очень далекую страну, чтобы стрѣлять во́роновъ. Утромъ они поговорили и условились ѣхать. Тана́-Кере́лъ утромъ отправился и настрѣлялъ во́роновъ. Сынъ неба Те́къ-богатырь тоже настрѣлялъ во́роновъ. Настрѣлявъ, онъ выбросилъ ихъ и съ собою не взялъ. Теперь оба богатыря пришли, намѣреваясь бороться. Они вступили въ борьбу, боролись одинъ мѣсяцъ; боролись они 2 мѣсяца, боролись и 3 мѣсяца. Тана́-Кере́лъ поборолъ сына неба Те́къ-богатыря. Поборовши, онъ закопалъ его въ землю, выкопавъ яму до ада. Тана́-Кере́лъ, взявши невѣсту, народъ и бѣлый скотъ весь, отправился. Возвратившись въ землю своей матери, онъ сталъ веселиться, пивши водку. Тана́-Кере́лъ сказалъ: «Теперь я женился и сталъ терять разумъ!»

1129) Пѣсня: Я лежалъ (съ возлюбленною) въ ямѣ и слушалъ, а огниво и ножъ его вылетѣли! Я лежалъ на горѣ и слушалъ, а трубка и кисетъ его вылетѣли!

1130) Пѣсня: Кривые черви, живущіе въ пескѣ, конечно, будутъ сыты, ѣвши мое тѣло! Черные черви, живущіе на Караганникѣ, конечно, будутъ сыты, пивши мою кровь!

1131) Пѣсня: Если они хотятъ тутъ поселиться, то пусть поселятся, а я не брошу своего просянаго хлѣба! Если они хотятъ жаловаться, то пусть жалуются, а я не брошу своихъ коней: коураго и соловаго!

1132) Пѣсня: Не вернёшься-ли ты къ моему дзангѣ? раня меня, не уподобишься-ли ты сорокѣ? Не станешь-ли ты мстить моей сироткѣ? не уподобишься-ли ты чумѣ, портящей мою яманью шкуру?

1133) Пѣсня: Горло его есть вещь, похожая на миткаль!

не занимается-ли оно лишь веселіемъ? Глотка его заперлась! не занимается-ли она лишь хриплымъ пѣніемъ?

1134) Пѣсня: Солнце твое, которое должно было взойти, уже взошло! ты закроешь-ли его, задувая и распростирая свои длани? Солнце твое, имѣвшее подняться, уже поднялось! закроешь-ли ты его дланями?

1135) Пѣсня: Кочевье моего отца находится далеко? знаетъ это лишь мой бѣло-игре́ній (конь)! Кочевье моей матери находится далеко! знаетъ это лишь мой хорошій игре́ній (конь)!

1136) Пѣсня: Живя среди чуждаго народа, я привыкъ къ нему! Варя ямапье молоко, я привыкъ питаться его сливками!

1137) Пѣсня: Пришедши къ злому народу, я привыкъ къ нему и живу! Варя козлиное молоко, я сталъ снимать съ него сливки и привыкъ къ нимъ!

1138) Пѣсня: Хотя онъ будетъ беречь её, ловя въ воздухѣ (врага), я всетаки съѣмъ его чёрную кровь! Хотя онъ будетъ стеречь её, обшаривая (врага) ногами, я всётаки съѣмъ его кишечную кровь!

1139) Пѣсня: Если убить (животное), то хороши легкія и кишки, а впослѣдствіи дрянны и мягкія части! Хотя онъ будетъ стеречь его, ловя (врага) въ воздухѣ, я всётаки съѣмъ его чёрную кровь!

1140) Пѣсня: Развѣ онъ — плохъ, имѣя здороваго коня? ты не дёргай ему морды! вѣдь, это — тощій жеребенокъ! Развѣ онъ — плохъ, имѣя здоровую подругу? о глупая дѣвица, не шевели ему плечъ!

1141) Пѣсня: Вилять умомъ туда и сюда, это — обычай, присущій дѣвицамъ! Качаніе желтой травы туда и сюда, это — обычай лишь вѣтра!

1142) Пѣсня: Когда-бы то ни было, умру я самъ! я по прошу лишь построить надо мною оградку! Вы считаетесь хозяиномъ сихъ скалъ и камней и, конечно, вы будете прыгать изъ-за нихъ!

1143) Пѣсня: Сколько-бы ни прошло времени, умру я самъ!

я попрошу лишь построить надо мною крышку! Вы считаетесь хозяиномъ сей земли и воды и, конечно, будете скакать, бѣжа рысью!

1144) Пѣсня: О мухортые и пѣгіе (кони мои), не спотыкайтесь и не стойте! о чиновникъ мой, не проѣзжай мимо и не останавливайся! О тощіе и мухортые (мои), не спотыкайтесь и не стойте! о дзанга сумына моего, не проѣзжай мимо и не останавливайся!

1145) Пѣсня: Я хотѣлъ сдѣлать подношеніе своимъ купдамъ! гдѣ-же у меня красно-бурая лисица? Я хотѣлъ сдѣлать подношеніе своимъ дзангамъ! гдѣ-же у меня хорошая красная лисица?

1146) Пѣсня: Если онъ хочетъ здороваться, то гдѣ-же его подарокъ? если онъ хочетъ поминать его, то гдѣ-же у него слова? Если онъ сидитъ въ юртѣ, то гдѣ-же у него подарокъ? если онъ умеръ, то гдѣ-же извѣстіе объ немъ?

1147) Пѣсня: Приведи ко мнѣ коня: я хочу ѣхать на немъ! хочу пуститься на нёмъ въ путешествіе! Приведи ко мнѣ подругу: я хочу спать съ ней! удовольствіе сна занимаетъ меня!

1148) Пѣсня: Если прибудетъ сюда Монгулъ-дзурга́нъ, то я буду говорить по-монгольски! Если прибудетъ сюда дзурга́нъ отъ цзянь-цзюна, то я буду входить въ юрту потихоньку!

1149) Пѣсня: Ховалыки (Кобалыкъ) — народъ клевещущій! нѣтъ никакой возможности жить съ ними рядомъ! Мѣдная трубка — трубка съ налётомъ (баткóю)! курить табакъ — нѣтъ у меня и желанія!

18 Августа. Торговое заведеніе Евг. П. Сафьянова, въ мѣстности Чер-ча́рыкъ (Джирджа́рикъ), на правомъ берегу верхняго теченія Бомъ-Ке́мчика.

1150) Сказка: Жила одна дѣвица, по имени Чече́нъ-Кысъ. Однажды пріѣхалъ къ ней царь Кара́тты. Когда пріѣхалъ царь, дѣвица сидѣла и расчесывала волосы. «Сколько дней ты расчё-

сываешь свою голову?» спросилъ царь. А она спросила его: «Конь моего царя сколько разъ ступалъ ногою на землю, идя сюда?» Царь, услышавъ это, уѣхалъ быстро домой. У царя Каратты въ то время былъ сынъ. Царь пожелалъ высватать эту дѣвицу, говоря: «Я возьму её за своего сына!» Сынъ послалъ своего отца-царя на другой день сватать дѣвицу. Назавтра царь сказалъ, чтобы дѣвица пришла сама и взяла скотъ. Она пришла со своимъ отцомъ, но не оказалось веревокъ. Теперь старикъ палъ въ недоумѣніе, не имѣя веревокъ. Тогда старикъ принесъ бумажныхъ денегъ, чтобы купить на нихъ чего-нибудь. Онъ сказалъ: «что вмѣстится на нихъ, то возьму, а что не вмѣстится, то выброшу!» Такъ говорилъ старикъ, отецъ дѣвицы. Старикъ, взявъ скотъ и погнавъ его, отправился домой. Царь Кара́тты сказалъ старику: «Когда придешь еще разъ за скотомъ, то посади свою дочь на скотину, имѣющую 4 глаза и 8 членовъ!» Старикъ пошелъ, имѣя намѣреніе отдать свою дочь. Когда онъ шелъ, по обѣимъ сторонамъ дороги стояли камни, на которыхъ старикъ прочёлъ писанное: «Здѣсь описанъ весь земной шаръ, описана жизнь одинокаго коршуна, описанъ пріѣздъ даже глупаго царя, указаны лѣта Кантага́я, описана жизнь чёрнаго ястреба и Калжа́лыгъ-царя!» Старикъ отвезъ свою дочь и отдалъ; отдалъ онъ её, сидящею на беременной кобылѣ. Когда старикъ привезъ свою дочь и отдалъ, царь отправился на охоту. Поохотившись, царь вернулся домой. Въ его отсутствіе старикъ увезъ свою дочь домой. Передъ отъѣздомъ на охоту царь заказалъ своему сыну: «Заколи своего коня! приготовь свой лукъ и наладь его! въ деревянной чашѣ приготовь мяса!» Сынъ его, по имени Камъ-Пюдегей-Тайчы (князь Пюдегей-шаманъ), вернулся домой. Вернувшись, онъ закололъ своего коня, приготовилъ свой лукъ, а въ деревянной чашѣ приготовилъ мяса. Жена Камъ-Пюдегея тѣмъ временемъ вышла, сломала лукъ и съѣла все мясо, потомъ сама воскресила коня. Имя ея было дѣвица Чече́нъ-Кысъ! Дѣвица спросила у своего супруга: «кто велѣлъ сдѣлать такъ?» Онъ отвѣчалъ: «Камъ-Пюдегей-Тайчы (т. е. я)»!

1151) Шаманская молитва: Посмотри сюда, о быстрый Кара-сугъ (ручей), текущій изъ хребта Танну̀! О мой Пайтайга̀ (хребетъ), кривой и каменистый! Помилуй, царь милостивый! питай насъ, царь милостивый! Я — поколѣніе небесныхъ обитателей! Стой возлѣ меня, о царь милостивый, смотрящій прямо въ лицо! О великій Танну́, царь милостивый! О бѣлый Ала́съ (рѣка), царь милостивый! О красный Шекпе́ръ, царь милостивый! О богатая Тула́нъ-кара моя (гора), царь милостивый!

1152) Пѣсня: Аръ-Ча́рыкъ и Черъ-Ча́рыкъ сдѣлались мѣстами жительства Русскихъ! Тарыйма изъ племени Орчжакъ сдѣлалась женою Орусъ-пая!

1153) Пѣсня: Если надо любезничать, то слѣдуетъ уговариваться! если надо разсориться, то слѣдуетъ хулить! Если надо лѣзть въ пасуху (къ дѣвицѣ), то слѣдуетъ уговариваться! если надо жаловаться, то слѣдуетъ хулить!

1154) Пѣсня: Ѣдящій траву на лугу тонкій гнѣдой (конь), вѣроятно, стоитъ, отщипывая траву? Чернобровая, моя подруга, вѣроятно, скучаетъ, смотря на меня?

1155) Пѣсня: Если она хочетъ чернить меня, то пусть чернитъ! конь мой будетъ ѣсть траву, выбивая её изъ земли! Пречерная моя подруга будетъ смѣяться, если посмотритъ на меня!

1156) Пѣсня: То, что вы называете Шыра-пула́комъ, не есть-ли вонючее болото? То, что вы называете чернобровымъ, не есть-ли лѣнивый Калзанъ?

1157) Пѣсня: То, что вы называете Аянга́томъ, не есть-ли бѣлая глина? То, что вы называете чернобровою возлюбленною, не есть-ли тощая Каппы?

1158) Пѣсня: Бѣлый Ала́съ, разлившись своимъ теченіемъ, отнялъ меня отъ моей красавицы! Рѣка Кемчикъ, разлившись своимъ теченіемъ, отнялъ (отдѣлилъ) меня отъ моей красотки!

1159) Пѣсня: Я не брошу своей весьма чернобровой подруги! не поднимусь на свою покрытую снѣгомъ гору! Я не брошу своей тоненькой чернобровой! не поднимусь на свою тайгу Сукпакъ!

1160) Загадка: Бѣлѣе снѣга и чернѣе сажи; ниже собаки и выше верблюда. — Сорока.

1161) Загадка: На золотомъ корытѣ — серебряное корыто, а на серебряномъ корытѣ фаянсовое корыто. — Божница.

1162) Загадка: Золото онъ вынулъ, а шкатулку выбросилъ. — Костяной мозгъ.

1163) Загадка: На горѣ Таспылъ стоитъ сивый бѣгунецъ и мотаетъ головою. — Кукушка.

1164) Загадка: а) Самъ величиною съ трехлѣтнюю корову, а кричитъ какъ море. — Маралъ. б) Самъ величиною съ топоръ, а кричитъ какъ Молочное Озеро. — Кукушка.

1165) Загадка: У бураго коня хорошъ бѣгъ, у Куругунъ-ола хорошъ сынъ. — Стрѣла и лукъ.

1166) Загадка: На широкомъ камнѣ (горный хрусталь) я выдерживалъ лишь своего короткаго коня. — Дождь въ тайгѣ.

1167) Загадка: Треножникъ — изъ мяса, а чаша — изъ дерева. — Пальцы, поддерживающіе чайную чашку.

1168) Загадка: Одна сторона — мёрзлое дерево, а другая сторона — талое дерево. — Ружье.

1169) Загадка: У царскаго сына — чёрныя серьги. — Чёрное пятно возлѣ заячьихъ ушей.

1170) Пять моихъ сыновей имѣютъ на поясницѣ клеймо. — Черное пятно на концѣ горностаеваго хвоста.

1171) Загадка: Съ тобою онъ не ходитъ, а со мною онъ думаетъ. — Куреніе табаку. Трубка не ходитъ; находясь-же во рту, она наводитъ на размышленія.

1172) Загадка: Во дворѣ черный ямаиенокъ мочится. — Теченіе водки (по трубамъ перегоннаго куба).

1173) Загадка: На вершинѣ Пошъ-тáга есть холмъ, подобный верблюженку, котораго клюетъ золотая сорока. — Шарикъ на шапкѣ чиновниковъ.

1174) Пѣсня: Черный домъ (т. е. темница), запертый лишь ключами, когда-же будетъ стоять открытымъ? Комолый Пырлá,

имѣющій при себѣ мѣшечекъ для чашки, когда-же будетъ пріѣзжать сюда?

1175) Пѣсня: Черный домъ, запирающійся лишь на замокъ, когда-же будетъ стоять открытымъ? Комолый Пырла́, одѣвающійся въ пиджакъ, когда-же будетъ пріѣзжать сюда?

1176) Пѣсня: О заря моя, имѣющая заниматься, но еще не занимающаяся! продлись-ка еще немножечко, о заря моя (т. е. помедли)! О чернобровая моя и прекрасная моя! полежи-ка еще немножечко, о чернобровая моя!

1177) Пѣсня: О кукующая моя, сѣрая кукушка! покукуй-ка еще немножечко, о кукушка моя! Милая моя и прекрасная моя чернобровая! полежи-ка еще немножечко, о чернобровая моя!

1178) Пѣсня: Я не торговалъ даже двухлѣтними кобылицами, а отыскивалъ (пропитаніе) лишь разумомъ! Я не торговалъ и жеребятами, а отыскивалъ всё своимъ счастіемъ!

1179) Пѣсня: Маленькій сивко, стоящій у привязи, мотаетъ-ли своею головою? Маленькая чернобровая подруга моя сидитъ-ли, расчёсывая голову свою?

1180) Пѣсня: Когда переваливаешь черезъ большой хребетъ, то есть-ли тощіе (камни), которые не смотрѣли-бы на тебя? Когда разлучаешься съ дѣвицами, то есть-ли тощія (дѣвицы), которыя не знали бы стыда?

1181) Пѣсня: Когда переваливаешь черезъ крутой хребетъ, то есть-ли тощіе (камни), которые не смотрѣли-бы на тебя прямо? Когда разлучаешься съ дѣвицами, которыя суть скупыя подруги, то есть-ли между ними тощія, которыя-бы не говорили: «увы»?

1182) Пѣсня: Въ 30 мѣстахъ кричитъ дикій козелъ! вѣроятно, это — глупый козелъ, потерявшій стадо! У вашихъ юртъ стоятъ кони! вѣроятно, это глупые кони моихъ милыхъ чернобровыхъ!

1183) Пѣсня: На полуостровѣ кричитъ турпа́нъ! вѣроятно, это — глуппый турпанъ, потерявшій стаю! Въ вашемъ улусѣ есть конь! вѣроятно, это — глупый конь Тарыйма́!

19 Августа. Тамъ-же.

1184) Пѣсня: Ѣдешь-ли ты прямо, никуда не сворачивая? пріѣдешь-ли опять разъ назадъ? Ѣдешь-ли ты прямо, направляясь только туда? пріѣдешь-ли опять послѣ того?

1185) Пѣсня: Моя коуро-соловая (возлюбленная), не подающая рукъ, не осердилась-ли уже? Просо, но выростающее на Кòръ-хребтѣ, не заросло-ли уже плевелами?

1186) Пѣсня: Черный козленокъ (т. е. возлюбленная) не подаётъ рукъ! не осердилась-ли уже? На пашнѣ у меня не выростаетъ хлѣбъ! не покрылась-ли она уже плевелами!

1187) Пѣсня: Какъ я проголодался, о моя мама! истолки мнѣ и принеси ячменя! Какъ я замёрзъ, о моя мама! погрѣй мою голую шубу и принеси!

1188) Пѣсня: Мясо лобковыхъ частей комолыхъ, кажется, не кончится и не уйдетъ! Внутренности комолыхъ, конечно, будутъ только лежать или стоять!

1189) Пѣсня: Моя пища заслуживаетъ всегда похвалы, будучи похожа на головки луку! Моя пища заслуживаетъ всегда одобренія, будучи похожа на головки чесноку!

1190) Пѣсня: Головка луку — красная! не похожа-ли она на мясо? не такъ-ли? Внутренность ея оокту — красная! не похожа-ли она на волшебное одѣяніе? не такъ-ли?

1191) Пѣсня: Головка чесноку — красная! не похожа-ли она на мясо? не такъ-ли? Внутренность ея пабы — прямая! не похожа-ли она на волшебный свитокъ? не такъ-ли?

1192) Пѣсня: Вставши рано поутру, я вернусь домой, не будя сердца своей подруги! Выспавшись и вставши, я вернусь домой, не тревожа сердца дѣвицы!

1193) Пѣсня: Черъ-чàрыкъ, состоящій изъ великолѣпной степи, сталъ мѣстомъ жительства Русскихъ! Сабыя́чыкъ, откровенная и чернобровая, стала женою Русскаго!

1194) Пѣсня: Вполнѣ великолѣпный Черъ-чàрыкъ сталъ

мѣстомъ жительства Телеу́товъ! Глупая и чернобровая Сабыя́чыкъ стала женою Телеу́та!

1195) Пѣсня: Если она послѣ моихъ ухаживаній заболѣетъ, то найдется лѣкарство у дяденьки Хувара́ка! Если захвораетъ одинъ изъ жеребятъ, то найдётся трава на блѣдной моей степи!

1196) Пѣсня: Если она послѣ моихъ ухаживаній сляжетъ въ постель, то найдётся лѣкарство у дяденьки Хе́лина! Если захвораетъ одинъ изъ молоденькихъ жеребятъ, то найдётся трава на нѣсколькихъ мѣстахъ въ Шына́!

1197) Пѣсня: Сидитъ-ли онъ, не найдя лишь сладости въ милыхъ и прекрасныхъ своихъ чернобровыхъ! Жеребёнокъ — мой, сосущій мать и молодой, стоитъ-ли, не найдя травы?

1198) Пѣсня: Не хочется-ли ему посмотрѣть прямо? Вѣроятно, у него теперь разгорѣлись страсти! Не скучаетъ-ли онъ попросту? Вѣроятно, у него теперь посѣрѣли волосы!

20 Августа. Тамъ-же.

1199) Пѣсня: О если-бы поѣхать къ верховьямъ Манжуре́ка такою рысью, чтобы отскакивали прочь камни! О если-бы прекрасныхъ шаловливыхъ дѣвицъ закопать въ глину!

1200) Пѣсня: О если-бы поѣхать въ верховья Пузулу́ка (впадающаго въ Акъ-сугъ) такою рысью, чтобы поднималась пыль! О если-бы глупыхъ и безтолковыхъ дѣвицъ забросать краскою!

1201) Пѣсня: Аянга́тъ не бываетъ всегда такимъ: онъ заволакивается лишь облаками! Чёрный козлёнокъ (т. е. возлюбленная) не бываетъ всегда такимъ: въ него вселяется лишь русалка!

1202) Пѣсня: Сидитъ-ли она, чернобровая и храбрая, творя молитвы на вершинѣ горы Сюръ-тагъ (по Ке́мчику)? Сидитъ-ли она, черная клеветница, пася своихъ овецъ у подошвы круглой горки?

1203) Пѣсня: На то мѣсто, гдѣ сидѣла прекрасная дѣвица, не пролилъ-ли слезъ младенецъ Ба́рлукъ (прав. притокъ Б. Кем-

чика)? На то мѣсто, гдѣ сидѣла посѣдѣвшая подруга, не пролилъ-ли слёзъ отъ грусти старый Ба́рлукъ?

1204) Пѣсня: Она, имѣющая много хорошихъ постелей, пролилась-ли дождемъ, дувши сначала вѣтромъ? Чаппычыкъ (дѣвица), ласковая и прекрасная, говорила-ли, пиля и швыряя (своихъ враговъ)?

1205) Пѣсня: Она, имѣющая хорошія и широкія постели, пролилась-ли дождемъ, поплакавши? Чаппычыкъ, прекрасная и веселая, сидитъ-ли плача и говоря?

1206) Пѣсня: Такъ какъ есть у меня хребётъ Алтай (въ Монголіи), изъ котораго течётъ Аржа́нъ, то я творю лишь поклоны имъ! Такъ какъ есть у меня улусъ, въ которомъ живётъ черный козленокъ, то я творю лишь воззванія къ нему!

1207) Пѣсня: Такъ какъ есть у меня хребётъ Хухей, то я отправляюсь лишь переступью, глядя на него! Такъ какъ есть у меня улусъ, въ которомъ живетъ (дѣвица) Кöльжӱнъ-Кара, то я отправляюсь туда, желая увидѣть её!

1208) Пѣсня: Принеси ко мнѣ маленькую и чёрную ручку свою! я поиграю и пошалю ею! Принеси ко мнѣ острый, какъ ножъ, языкъ свой! я поцѣлую и пошалю имъ!

1209) Пѣсня: Принеси (подай) ко мнѣ руку свою коуросоловую! Я запихаю её къ себѣ за пазуху! Принеси ко мнѣ ротъ свой, искусный въ музыкѣ! я поцѣлую его и поиграю!

1210) Пѣсня: Когда я переваливалъ черезъ (караулъ) Порашай, развѣ онъ не стоялъ тогда, покрытый лишь туманами? Когда я разлучался съ жидкимъ комкомъ (т. е. со слабою дѣвицею), развѣ она не стояла тогда, обуреваемая лишь думами?

1211) Пѣсня: Когда я переваливалъ черезъ (караулъ) Кандагайтъ, развѣ онъ не стоялъ тогда, продуваемый лишь вѣтрами? Когда я разлучался съ жидкимъ комкомъ, развѣ она не стояла тогда, смѣющаяся и играющая?

1212) Пѣсня: У меня была дѣвица, осиротѣвшая и чернобровая! я познакомился съ нею въ чужомъ народѣ! У меня была трубка изъ ровнаго таволожника, росшаго среди валёжника!

1213) Пѣсня: Ѣздивши часто лишь на ворономъ (конѣ), я пускалъ его всегда въ галопъ! Была у меня трубка изъ казырганова́го дерева, растущаго на таёжномъ мѣстѣ!

1214) Пѣсня: О если-бы сѣсть верхомъ на коня и поѣхать рысью къ верховьямъ (рѣки) Кольжўктўгъ! О если-бы поѣхать съ то́рсукомъ водки въ улусъ, гдѣ живётъ (дѣвица) Кольжўнъ-Кара!

1215) Пѣсня: Если я спою тебѣ голосомъ, то станешь-ли ты слушать меня? если я буду плакать, то станешь-ли жалѣть меня? Если я спою тебѣ горломъ, то станешь-ли ты слушать меня? если я буду всхлипывать, то станешь-ли жалѣть меня?

1216) Пѣсня: Если кто — милостивъ, такъ это я самъ! знаетъ это лишь Творецъ моей жизни! Если кто — сострадателенъ, такъ это я самъ! знаетъ это лишь Творецъ моего счастья!

1217) Пѣсня: Такъ какъ вы просили меня быть милостивымъ, то отдайте-ка мнѣ свою сноху! Такъ какъ вы просили меня быть сострадательнымъ, то отдайте-ка мнѣ свою дочь!

1218) Пѣсня: Видя начало своей (мѣстности) Эдеге́й, я возвращусь домой, заѣхавъ въ самую середину ея! Видя пазуху своей ласковой чернобровой, я возвращусь домой, завернувъ прямо къ ней!

1219) Пѣсня: Лишь молоко, получаемое отъ рыжей кобылы, подносится въ видѣ угощенія къ его столу! Лишь молоко, получаемое отъ соловой кобылы, подносится въ видѣ угощенія фаянсовою чашкою!

1220) Пѣсня: Я ходилъ всегда, не будучи поймань, потому что я привыкъ къ подаренному коню! Поймай-ка для меня коня, не стоящаго смирно, потому что я, о дядинька мой (старшій братъ), приписался къ племени Тума́тъ!

1221) Пѣсня: Я ходилъ всегда, не давши себя поймать, потому что я привыкъ ко взятому коню! Поймай-ка для меня коня, который не оттощалъ, потому что я, о дядинька мой, поселился на хребтѣ Алтай!

1222) Пѣсня: Я люблю жаловаться и поэтому удалюсь, а

хошунъ и сумынъ пусть живутъ мирно! Я люблю ругаться, и поэтому уѣду прочь, а племя и сумынъ пусть живутъ мирно!

1223) Пѣсня: Я самъ добрый молодецъ испытываю лишь мученія! я хожу, лишь хворая и охая! Проклятыя (мои дѣвицы), накрывшіяся одѣяломъ, лежатъ-ли по-прежнему, наслаждаясь сномъ?

1224) Пѣсня: Я самъ добрый молодецъ творю лишь грѣхи! я хожу, лишь болѣя и стоная! Проклятыя (мои дѣвицы), живущія въ войлочныхъ юртахъ, лежатъ-ли, наслаждаясь сномъ?

1225) Пѣсня: Каковъ мой Ке́мчикъ, который течётъ прямо и извилинами и котораго верховья покрыты снѣгами! Каковы мои дѣвицы, которыя сидятъ весёлыя и пріятныя и которыя постоянно шалятъ!

1226) Пѣсня: Что̀-же сказали Манжуры и Китайцы, посмотрѣвши вершины Пай-тайги? Что́-же сказалъ я самъ несчастный, посмотрѣвши на щеки своей чернобровой шалуньи?

1227) Пѣсня: Что̀-же сказалъ цзянь-цзюновъ цзурга́нъ, посмотрѣвши хребетъ Сабинскій? Что̀-же сказалъ я самъ, посмотрѣвши щёки своей красотки?

1228) Пѣсня: Говорятъ, пріѣхалъ Русскій (подданный) Абдулъ! поѣдешь-ли ты къ нему, или не поѣдешь? Говорятъ, у него много золотаго бисера! возьмёшь-ли ты его, или не возьмешь?

1229) Пѣсня: Говорятъ, пріѣхалъ Русскій Максимъ (М. И. Бяковъ)! поѣдешь-ли ты къ нему, или не поѣдешь! Говорятъ, у него много тёмныхъ матерій! возьмёшь-ли ты ихъ, или не возьмёшь?

1230) Пѣсня: Пустите на волю голубаго жеребёнка! пусть онъ самъ найдётъ траву! Пустите на волю Орусъ-пая! пусть онъ самъ найдётъ мѣсто своего покоя!

1231) Пѣсня: Моя (мѣстность) Эдеге́й и Кудугу́й (на лѣв. берегу Б. Ке́мчика) стали мѣстомъ обитанія утокъ! Моя подруга, милая и чернобровая, стала говорить лишь приличныя слова!

1232) Пѣсня: Мое жилище на Черъ-Ча́рыкѣ стало мѣ-

стомъ обитанія турпáновъ! Моя подруга, ласковая и чернобровая, стала говорить лишь обыкновенныя слова!

1233) Пѣсня: Моя (родина) Эдегéй покрыта ковыль травою! моя (гора) Тулáнъ-Кара славится пѣгими дикими козлами! Моя Эдегéй покрыта кадаръ — травою! моя — Тулáнъ-Кара славится черными дикими козлами!

1234) Пѣсня: Какъ лѣнивъ Чангызакъ! на немъ нѣтъ даже мѣста, гдѣ-бы можно было прятаться! Какъ глупъ Пузулукъ (лѣвый притокъ Акъ-суга)! на немъ нѣтъ даже мѣста, куда-бы можно было уединиться!

1235) Пѣсня: Не завалилъ-ли хребта Хухéръ (въ верховьяхъ Бáрлука) толстый снѣгъ? Не покрыла-ли хребта Арбачай богородская трава?

1236) Пѣсня: Пѣгихъ глазъ моей красотки не закрыли-ли волосы? Хребта Арбачай не покрыла-ли богородская трава?

1237) Пѣсня: Знаешь-ли мою подругу черную и маленькую, живущую въ улусѣ писаря? Знаешь-ли моего коня сиваго и маленькаго, живущаго въ табунѣ писаря?

1238) Пѣсня: Если я добрый молодецъ стану любезнымъ, то что̀ станетъ дѣлать со своими привѣтствіями мой дяденька Кунду? Если я одинокій буду какъ малое дитя, то что̀ станетъ дѣлать со своими привѣтствіями мой дяденька Дзанга?

1239) Пѣсня: Отдайте-ка мою подруженьку! возьмите-ка (за нее) мои стремена! Отдайте-ка мою красотку! возьмите (за нее) мой арканъ!

1240) Пѣсня: Меня самого, оказавшагося безсильнымъ, представьте къ племени Монгушъ! Меня самого, оказавшагося неспособнымъ, представьте къ моимъ родителямъ!

1241) Пѣсня: Табакъ мой, мѣрою на одну трубку, не высыпалъ-ли ты на благоуханіе? Подругу мою, знающую одно слово, не послалъ-ли ты къ одинокому?

21 Августа. Тамъ-же.

1242) Пѣсня: Мой жеребёнокъ (украденный) у Халка́нцевъ, вороной и саврасый, дѣлаетъ шаги то въ четверть, то въ сажень! Комолый Пырла́ (Нуръ-улла̀), имѣющій большую голову, сидитъ и веселится, видя твою большую голову (о дѣвица)!

1243) Пѣсня: Дёрбе́тскій жеребёнокъ вороно-саврасый, дѣлаетъ шаги длиною въ аршинъ! Комологоловый черный Нуръ-улла́ сидитъ и веселится, развѣвая волосами!

1244) Пѣсня: Вслѣдствіе отговорки Пырлы́ (Нуръ-улла́) я и не желаю надѣвать своей вшивой шубы! Вслѣдствіе отговорки русскаго дяденьки я и не желаю надѣвать своей дыроватой шубы!

1245) Пѣсня: Я не желаю идти даже за Русскихъ! я не желаю носить своей дыроватой шапки! Я не желаю идти даже за Телеутовъ! я не желаю носить своей изорванной шапки!

1246) Пѣсня: *На сколько* Телеу̀ты любятъ принимать женщинъ, *на столько* и мой небесный начальникъ любитъ принимать жалобщиковъ! *На сколько* Русскіе любятъ принимать женщинъ, *на столько* и мой степенный начальникъ любитъ принимать доносчиковъ!

1247) Пѣсня: Мѣстность Де́ли удаляется такъ, какъ макушка человѣка, который сначала виденъ, а потомъ исчезаетъ! Мѣстность Пазыракъ удаляется такъ, какъ голова человѣка, который сначала виденъ, а потомъ исчезаетъ!

1248) Пѣсня: Юрта и улусъ твой всегда будутъ тѣмъ, чѣмъ были! ложись спать и просыпайся! И другой улусъ твой останется улусомъ! отправляйся и посмотри!

1249) Пѣсня: Если онъ (конь) пріученъ ходить, то какъ-же не найдетъ? если онъ привязанъ на приколѣ, то какъ-же не будетъ стоять на одномъ мѣстѣ? Если онъ захочетъ идти, то какъ-же не пойдетъ? если онъ привязанъ, то какъ-же не будетъ стоять?

1250) Пѣсня: Покурю я табаку, который далъ мнѣ прі-

ятель! подай мою трубку, вырубленную на горѣ! Покурю я табаку, который далъ мнѣ другъ! подай мою трубку, вырубленную въ лѣсу!

1251) Пѣсня: Какъ мстительна моя семья! что̀-же будетъ, если она обратитъ вниманіе на свою месть? Какъ страшно мое селеніе! что̀-же будетъ, если оно обратитъ вниманіе (вспомнитъ) на свой страхъ?

1252) Пѣсня: Сидитъ-ли она, снявши свой поясъ, въ опустѣвшемъ улусѣ, гдѣ живутъ лишь чёрные вороны? Милая и чернобровая сидитъ-ли въ опустѣвшемъ улусѣ, снявши свои сапоги?

1253) Пѣсня: Какимъ образомъ я выучился? какимъ образомъ онъ выучилъ меня? Какимъ образомъ я сдѣлался опытнымъ? какимъ образомъ онъ наставилъ меня?

1254) Пѣсня: Не проклятой-ли онъ человѣкъ, который подобно мертвому не знаетъ моей опытной подруги? Не проклятой-ли онъ человѣкъ, который подобно сонному не знаетъ моего стоящаго на приколѣ коня?

1255) Пѣсня: Не проклятой-ли онъ человѣкъ, чтобы подобно сонному не знать мою постоянно хохочущую подругу? Не проклятой-ли онъ человѣкъ, чтобы подобно сонному не знать моего привязаннаго коня?

1256) Пѣсня: Живѣй! живѣй! у меня нѣтъ удобнаго времени ждать! нѣтъ времени оставаться вмѣстѣ! Скорѣй! скорѣй! у меня нѣтъ удобнаго времени ждать! нѣтъ времени мѣняться подарками!

1257) Пѣсня: Веселіе (нравъ) смѣющейся — совершенно иное! руки твои, любящія шарить, жёстки! Веселіе улыбающейся совершенно иное! руки твои, любящія гладить, жёстки!

1258) Пѣсня: Если-бы Пазыракъ былъ покрытъ лугами, удобными для ѣзды, то какъ можно было-бы назвать её? Если-бы Эдегей славилась кукушками, любящими кричать, то какъ можно было-бы назвать ее?

1259) Пѣсня: У джала́на мѣсто ночёвки у Сарыгъ-ташъ (желтый камень)! это — мѣстность, на которой не бываетъ ни

вѣтровъ, ни ясной погоды! У джалана конь переступистый и саврасый! это — конь, который ни тощаетъ, ни худѣетъ!

1260) Пѣсня: Зимникъ джала́на у подошвы Кара-тагъ (Черная гора)! это — мѣсто, на которомъ не бываетъ ни вѣтра, ни ясной погоды! У джала́на конь вороно-саврасый! онъ ни тощаетъ, ни худѣетъ!

1261) Пѣсня: *Сколько* мыслей у меня въ головѣ, *столько* и мягкости у моей милой! *Сколько* чувствъ у меня въ груди, *столько* и мягкости у моей дорогой!

1262) Пѣсня: Увидѣвши много разнаго, я принялъ все за войну! Увидѣвши сѣрый предметъ, я принялъ его за волка!

1263) Пѣсня: Проводи лѣто на мѣстѣ, покрытомъ зеленью! я пріѣду къ тебѣ съ то́рсукомъ вина! Поставь свой лѣтникъ на открытомъ мѣстѣ! я пріѣду къ тебѣ съ водкою!

1264) Пѣсня: Поддавшись дѣйствію водки, я сижу и качаюсь изъ стороны въ сторону! Попавши въ положеніе пьянаго, я сижу и пошатываюсь изъ стороны въ сторону!

1265) Пѣсня: Кончился мѣсяцъ моей быстрой ѣзды! оттощалъ мой Дёрбетскій Сивко! Кончился мѣсяцъ моей безумной ѣзды! оттощалъ мой Халканскій Сивко!

1266) Пѣсня: Предполагая ѣздить съ дѣтства верхо́мъ, я пришёлъ сюда пѣшкомъ! Предполагая ѣздить съ дѣтства съ товарищами, я пріѣхалъ сюда одинъ!

1267) Пѣсня: Я думалъ, что пришла моя чернобровая шалунья! оказывается, что пришелъ (лама), носящій богатый головной уборъ! Я думалъ, что пришла моя чернобровая! оказывается, что пришелъ (лама), носящій желтую ризу!

1268) Пѣсня: Кажется, кончились сыны (рѣки) Ала́са! ламъ мнѣ не нужно вовсе! Кажется, кончились сыны Ке́мчика! хелиновъ мнѣ не нужно вовсе!

1269) Пѣсня: Сколько я ни оглядываюсь кругомъ, а всё я одинъ и одинъ! Сколько я ни заворачиваю, а все мой Сивко кружится на одномъ мѣстѣ!

1270) Пѣсня: Сколько я ни озираюсь кругомъ, а все я —

одинокій мужчина! Сколько я ни заворачиваю, а все мой Сивко вертится на одномъ мѣстѣ!

1271) Пѣсня: На склонахъ высокаго Ташу́ растётъ кандыкъ! я буду жить и ѣсть его! Есть у меня 5 дядюшекъ! я буду жить и хитрить съ ними!

1272) Пѣсня: На склонахъ крутаго Ташу́ растётъ Сара́на! я буду жить и ѣсть его! Есть у меня дядюшки! я буду жить и устраивать уловки!

1273) Пѣсня: Кӧльжӱктӱгъ не виденъ отсюда! я перекочую къ нему и буду имъ любоваться! Кӧльжӱнъ не видна отсюда! я доѣду до нея и повидаюсь съ нею!

1274) Пѣсня: Чебеглигъ отсюда не виденъ! я поѣду къ нему рысью и буду имъ любоваться! Чече́нъ не видна отсюда! я доѣду до нея и повидаюсь съ нею!

1275) Пѣсня: Чернобровая шалунья моя сидитъ-ли на Палыкъ-горѣ, карауля свой скотъ? Коуро-соловая моя (подруга) сидитъ-ли на Кожага́ръ — горѣ, карауля своихъ овецъ!

1276) Пѣсня: *На сколько* племя Са́я внушаетъ къ себѣ страха, *на столько* богата отдѣльными горами и мѣстность Чыра́-Пула́къ (желтый источникъ)! *На сколько* внушаетъ къ себѣ боязни племя Са́я, *на столько* богата частыми горами и Чыра-Пула́къ!

1277) Пѣсня: Гальки и камни на р. Чырга́кѣ лежатъ-ли по прежнему на одномъ мѣстѣ? Сидитъ-ли она по прежнему, отличаясь правдою, какъ мѣсяцъ передъ свѣтомъ солнца?

1278) Пѣсня: Гальки и камни на р. Аянга́тѣ лежатъ-ли по прежнему на одномъ мѣстѣ? Сидитъ-ли она по прежнему, отличаясь невинностью, какъ свѣтъ луны передъ солнцемъ?

1279) Пѣсня: Начало степи — сухое и жёсткое, а (страна моя) Эдегей — густая и мягкая! Перешеекъ рощи — бранчивый и ругательный, а Эдеге́й — свѣтлѣе луны!

1280) Пѣсня: Племя Комушку постоянно клевещетъ! у меня нѣтъ вовсе желанія жить съ нимъ рядомъ! Мѣдная трубка

постоянно отличается табачнымъ налётомъ! у меня нѣтъ вовсе охоты курить табакъ!

1281) Пѣсня: У племени Са́рыгларъ было поколѣніе (дочь)! это мнѣ и не приходило въ голову! Отъ желтаго табаку явились лишь остатки! это мнѣ и не приходило въ соображеніе!

1282) Пѣсня: Прибыла подруга Русскихъ, которая желаетъ съ ними поѣхать въ городъ (Минусинскъ)! Прибылъ табакъ крѣпкій и красный, который скоро кончится!

1283) Пѣсня: Прибыла подруга Русскихъ, которая желаетъ съ ними ѣхать къ Телецкому озеру! Прибылъ табакъ горькій и красный, который скоро кончится!

1284) Пѣсня: Явилось у меня желаніе идти! не подходите ко мнѣ близко! Явилось у меня желаніе вернуться домой! не подходите къ моему боку близко!

1285) Пѣсня: Арфа моя — еще въ лѣсу! вытесать ее — у меня нѣтъ и времени! Прекрасная и чернобровая моя — еще въ людяхъ! взять её оттуда — нѣтъ у меня и средствъ!

1286) Пѣсня: Семь устьевъ, поросшихъ цвѣтами, славятся-ли (по прежнему) травою и водою? Подруга моя, имѣющая колкій языкъ, сидитъ-ли окруженная друзьями и родными?

1287) Пѣсня: Трава и растенія по рѣкѣ не сдѣлались-ли ядомъ и отравою? Сынъ и дочь племени Орчжакъ не сдѣлались-ли неисправимыми?

1288) Пѣсня: Я живу, лишь стремясь впередъ! я живу, лишь имѣя худыя мысли! Я живу, лишь глядя впередъ! я живу, лишь думая о многомъ!

1289) Пѣсня: На того, кто думаетъ о дьяволѣ (Аза), находитъ страхъ! на того, кто думаетъ о своей матери, находитъ тоска! На того, кто думаетъ объ Эрликѣ, находитъ боязнь! на того, кто думаетъ о своей родительницѣ, находитъ грусть!

1290) Пѣсня: На вашу землю, гористую и каменистую, я возвращусь, ничуть не мѣшкая! На плодоносный и богатый лугами Чырга́къ я вернусь, пустивъ коня галопомъ!

1291) Пѣсня: На вашу землю, богатую жалобами и ковар-

ствами, я возвращусь, ничуть не медля! На свою густую и мягкую рѣку Чыргáкъ я возвращусь, пустивъ коня рысью!

1292) Пѣсня: Раздѣнусь я до гола и заберусь въ пазуху дѣвицъ! Сниму я до гола свою обувь и залѣзу въ пазуху къ вашимъ дѣвицамъ!

1293) Пѣсня: Велика глупость у вашихъ дѣвицъ! онѣ обѣщались сдаться, и не сдались! Страшна глупость у ихъ дочерей! онѣ обѣщались поспать со мною, и не пустили къ себѣ!

1294) Пѣсня: Я видѣлъ, конечно, шамана шаманящаго! онъ шаманитъ и вечеромъ, и ночью! Я видѣлъ, конечно, кукушку кукующую! она кукуетъ и утромъ, и вечеромъ!

1295) Пѣсня: Онъ какъ будто не бывалъ на Бáрлукской степи! онъ сидѣлъ и хвастался тѣмъ, что не ѣздилъ туда! Онъ какъ будто не видывалъ Кéмчикской степи! онъ сидѣлъ и хвастался тѣмъ, что не пріѣзжалъ на нее!

1296) Пѣсня: Мнѣ всеравно: будь ты конный, будь ты пѣшій! я всетаки поѣду вверхъ по Аянгáту! Будь ты верховой, будь ты пѣшій! я всётаки вернусь домой на Кöндергéй (лѣвый притокъ Чаданы)!

1297) Пѣсня: Я полечу бѣшеною рысью на Кöндергéй, которую я какъ будто не видывалъ! Я помчусь скорою рысью на Чадáну, которую я какъ будто не видывалъ!

1298) Пѣсня: Онъ поѣдетъ рысью вверхъ по Эдгéю! поѣдетъ такъ сильно, что перервётъ свои стремена! Онъ поѣдетъ внизъ по Кудугýю! поѣдетъ такъ сильно, что перервётъ свои заднія подпруги!

1299) Пѣсня: Онъ поѣдетъ вторично на Бáрлукъ! поѣдетъ такою рысью, что порвётъ переднія подпруги! Онъ поѣдетъ внизъ по низменности! поѣдетъ такою рысью, что перервётъ свои заднія подпруги!

1300) Пѣсня: Гдѣ моя подруга? гдѣ моя русая? гдѣ ея другъ? гдѣ ея постель? гдѣ мой сынъ? гдѣ мой русый? гдѣ его дорога? гдѣ его путь?

1301) Пѣсня: Вошелъ (въ нашу страну) мой Русскій дя-

денька и угналъ моего единственнаго голубо-соловаго коня! Вошелъ мой дяденька казакъ и угналъ моего вороно-соловаго коня!

1302) Пѣсня: Когда дѣвицы стали предметами ухаживаній, я сталъ искать себѣ подругу! Когда дѣвицы стали предметомъ подкарауливаній, я сталъ искать себѣ подругу!

1303) Пѣсня: Нѣсколько горъ, на которыхъ выросла конопля, я счёлъ своимъ жилищемъ! Горы, отдѣльно стоящія какъ овцы, богатыя солончаками, я счелъ своимъ жилищемъ!

1304) Пѣсня: Если не кончаются твои сорокъ овецъ, развѣ онѣ равняются Дёрбетскимъ стадамъ? Если не разъединяются четыре шкатулки, то развѣ онѣ равняются камнямъ горъ Тёргӱнскихъ?

1305) Пѣсня: Если не кончаются твои шестьдесятъ овецъ, то развѣ онѣ равняются стадамъ Амбань-Нойона? Если не разъединяются (твои) шесть шкатулокъ, то развѣ онѣ равняются камнямъ горъ Аглынскихъ (по р. Алáсу)!

1306) Пѣсня: Я хожу и пою лишь пѣсни, хотя испытываю много горя! Я хожу и никогда не молчу, хотя претерпѣваю много мученій!

1307) Пѣсня: Я пріѣду сюда только черезъ трое сутокъ! сиди на перешейкѣ и посматривай меня! Я пріѣду сюда только черезъ шестеро сутокъ! сиди на открытомъ мѣстѣ и посматривай меня (т. е. поджидай)!

1308) Пѣсня: Турпанъ-птица, живущая близъ Телецкаго озера, кричитъ лишь, называя его своимъ жилищемъ! Дѣвицы-молодицы, глупыя и неразумныя, плачутъ лишь, призывая мать свою и отца своего!

1309) Пѣсня: Тетеревъ — птица, живущая возлѣ Упса озера, кричитъ лишь, называя его своимъ жилищемъ! Дѣвицы-молодицы, глупыя дѣти, плачутъ лишь, призывая мать свою и сестёръ своихъ!

1310) Пѣсня: Я не пойду даже тудá, гдѣ онѣ (дѣвицы) играютъ! я не пойду отвязывать имъ огнива! Я не пойду даже

туда́, где шаманятъ! я не пойду развязывать дарёные имъ платки!

1311) Пѣсня: Если у меня не будетъ толстенькой подруги, то я приму смерть, застрѣлившись изъ ружья! Если у меня не будетъ маленькой и чернобровой, то я приму смерть, зарѣзавшись ножемъ!

1312) Пѣсня: О чернобровая моя подруга, я не пойду! я хочу лишь облиться кровью! О красная моя подруга, я не пойду съ тобою! я хочу лишь обагриться кровью!

23 Августа. Тамъ-же.

1313) Загадка: Сверху князь, снизу князь.—Сѣдло и потникъ.

1314) Загадка: Одинъ хе́линъ сидитъ, а другой хе́линъ бѣжитъ.—Узда и задняя подпруга.

1315) Загадка: Дѣлающихъ тукъ тукъ четверо, а торчащихъ трое. Четыре ноги, два горба и одна голова у верблюда.

1316) Загадка: Двое висятъ рядомъ, а третій держится за ними.—Яйца и хвостъ (жеребца).

1317) Разсказъ: 1) Если человѣкъ испугается кого-нибудь, то онъ говоритъ: «О ты проклятый, въ худой часъ рождённый!» 2) Если человѣкъ ругается, то говорятъ (ему): «Удивляешься-ли ты отвердѣвшей головѣ пучекъ»? 3) Если человѣкъ удивляется чему-нибудь, то говоритъ: «Какъ хороша эта вещица! Какъ красивъ бѣдненькій (объ одушевленномъ предметѣ»)! 4) Если человѣкъ сердится, то говоритъ: «Прокляты зубы твои и дёсны»! 5) Если ругаютъ плачущаго человѣка, то говорятъ: «Пьёшь-ли ты воду, льющуюся съ твоей головы»? 6) Если кто чувствуетъ боль, то говоритъ: «Ой! ой! увы! тошно»!

1318) Пѣсня: Тѣнь бумаги есть защита моего дяденьки писаря! Тѣнь одинокаго тополя есть защита моего дяденьки джала́на!

1319) Сказка: Жилъ одинъ старикъ, имѣвшій одного сына,

одну жену, одну палатку изъ желтой матеріи и семь верблюдовъ. Старикъ отправился стрѣлять изъ лучковъ зайцевъ. Въ одно утро старикъ самъ подрѣзалъ лучки зайца, и попался одинъ соболь. Старикъ отправился за соболемъ и сталъ слѣдить его. Соболь вошелъ внутрь одного дуплистаго тополя. Когда онъ заглянулъ въ дупло, то тамъ сидѣла вѣдьма. Вѣдьма сказала: «я проглочу тебя, о старичёкъ!» Старичекъ отвѣчалъ ей: «Я сначала надѣну свою лыковую шубу и сяду на своего величиною съ овцу коня, а потомъ пріѣду, тогда ты проглоти меня»!—«Живѣй, старикъ»! сказала вѣдьма. Старикъ пришелъ домой. Вернувшись домой, онъ сталъ говорить: «Гдѣ мой величиною съ овцу конь? Гдѣ моя лыковая шуба»? Ища шубу и коня, онъ сталъ шарить, перевертывая все вверхъ дномъ; наконецъ, онъ сталъ терять разсудокъ. «Тятенька, что̀ ты дѣлаешь»? спросилъ грудной мальчикъ, лежавшій въ колыбели. «Меня хочетъ съѣсть вѣдьма»! отвѣчалъ старикъ своему сыну. «Пусть она проглачиваетъ у себя въ мерзкой водѣ»? сказалъ маленькій мальчикъ въ колыбели. Затѣмъ мальчикъ сказалъ: «Возьмите плохой топоръ свой и дайте его мнѣ въ правую руку! желтую палатку свою сложите и лягьте подлѣ нея! развязавъ пеленки, давящія мнѣ грудь, дайте мнѣ топоръ въ правую руку»! Такъ говорилъ грудной младенецъ. Вѣдьма между тѣмъ подходила шагомъ, переваливаясь изъ стороны въ сторону. «Отецъ твой и мать твоя куда дѣвались, о проклятый»? спросила вѣдьма.— «Они ушли и переплыли вотъ это озеро!» отвѣчалъ мальчикъ. «Можешь-ли ты сдѣлать плотикъ и переплавить меня черезъ озеро, о проклятый»? спросила вѣдьма. Мальчикъ ей отвѣчалъ: «Хотя это и озеро, я всётаки переплыву его, фыркая и фыркая»!—«Употребишь-ли ты маленькихъ, сѣренькихъ воробышковъ»? спросила у мальчика вѣдьма. Онъ на это отвѣтилъ ей: «Они сѣры»! — «Хотя они — крошечныя сѣренькія птички, ты построй изъ нихъ 2 крылышекъ рѣшетку юрты»! — «Указывая на 2 рѣшетки юрты, ты, проклятый, не разумѣешь-ли своей худой изъ желтой матеріи палатки»? спросила вѣдьма у мальчика. Онъ отвѣчалъ ей: «Хотя есть у меня

палатка изъ желтой матеріи, всётаки её насилу увезутъ верблюды? «Подъ верблюдами не разумѣешь-ли ты ихъ верблюжатъ, о проклятый»? спросила опять вѣдьма. «Если и есть верблюжата, то всётаки укрючиною едва-едва можно поймать ихъ»! отвѣчалъ мальчикъ.— «Подъ укрючиною ты не разумѣешь-ли себя, о проклятый, худой грудной младенецъ»? (спросила сердито вѣдьма. Мальчикъ отвѣчалъ): «Хотя я грудной младенецъ, я всётаки разможжу тебѣ голову и расчешу тебѣ спину! Вотъ я какой мальчикъ»! сказалъ онъ. Послѣ этого (мальчикъ) побѣжалъ. (Вѣдьма) побѣжала; побѣжавъ, повисла на вѣтвистомъ тальникѣ, съ котораго она поднялась и полетѣла на луну. Вѣдьма теперь сидитъ на лунѣ.

1320) Загадка: Два медвѣдя отнимаютъ другъ у друга одну берлогу.— 2 кузнечныхъ мѣха, дующихъ поперемѣнно въ одну дыру.

1321) Загадка: Ѣлъ—ѣлъ и вошёлъ къ себѣ въ юрту.— Ножъ.

1322) Загадка: Переносица костяная, языкъ покрытъ пескомъ, а щеки мясомъ.— Оконечности пальцевъ.

1323) Загадка: Меньше меня, а обманулъ меня.— Сонъ человѣка.

1324) Загадка: Бугристый Алтай поднятъ десятью человѣками.—Надѣваніе шапки обѣими руками.

1325) Загадка: Меньше меня, а меня подсадилъ на коня.— Стремя.

1326) Загадка: Глазамъ виденъ, а рукамъ не даётся.— Тѣнь человѣка.

1327) Загадка: Ноги деревянныя, а голова каменная.— Деревянный треножникъ, на который ставится каменная чашка съ богородскою травою.

1328) Загадка: Макушка съ дырою, а внутренность съ червями.— Юрта.

1329) Загадка: Если-бы не было у меня трёхъ спутниковъ, то я давно уѣхалъ-бы.— 3 желѣзныя путы коня.

1330) Загадка: У комолаго чёрнаго (быка) четыре бурундука.— Сосудъ съ четырьмя ушками.

1331) Загадка: Самъ четыреугольный, а имѣетъ четыре ноги.— Столъ о 4 ножкахъ.

24 Августа. Тамъ-же.

1332) Пѣсня: Не дѣлайте мнѣ допросовъ о вещахъ, которыя были и не были! Не леденитe копытъ моего коня въ ручейкѣ, текущемъ расходясь и сходясь!

1333) Пѣсня: Не спрашивайте у меня имени относительно вещей, взятыхъ и не взятыхъ! Не леденитe копытъ моего коня въ ручейкѣ, текущемъ и не текущемъ!

1334) Пѣсня: Кто думаетъ отправляться къ сидящему на диванѣ (т. е. начальнику), въ того спокойно вкрадывается хитрость! Если искать указывающихъ путь, то спокойно и для себя и для коня!

1335) Пѣсня: Если-бы былъ табакъ на длинную трубку, то я заставилъ-бы веселиться дѣвицъ! Если-бы былъ укрюкъ и ремённый арканъ, то я поймалъ-бы длиннаго голубка и осѣдлалъ-бы его!

1336) Пѣсня: Если-бы былъ табакъ для горькой трубки, то я заставилъ-бы веселиться красотку! Если-бы былъ у меня ремённый арканъ, длиною въ 6 саженъ, то я поймалъ-бы голубаго жеребца и осѣдлалъ-бы его!

1337) Пѣсня: Моя (родина) Шына́—великолѣпна и богата зеленью! пусть-же она стоитъ плодоносна и великолѣпна! Дѣвица моя Кёльжюнъ-Кара пусть захвораетъ и стоитъ подальше!

1338) Пѣсня: Гдѣ моя Шына́, богатѣющая постоянно? пусть-же она стоитъ плодоносна и великолѣпна! Дѣвицы мои— веселы и чернобровы! Пусть же онѣ захвораютъ и стоятъ подальше!

1339) Пѣсня: Гдѣ моя Шына́, которая обогащаетъ меня? пусть же она стоитъ плодоносною и прекрасною! Пусть-же у чернобровыхъ и веселыхъ дѣвицъ развивается болѣзнь!

1340) Пѣсня: На кругломъ возвышеніи кричитъ турпа́нъ! не турпа́нъ-ли это, только-что родившійся? Въ улусѣ Тере́лъ (или: у ея родни) собирается народъ! не дѣло-ли это сватовства?

1341) Пѣсня: На полуостровѣ кричитъ турпа́нъ! не турпа́нъ-ли это, только что родившійся? Въ ея улусѣ собирается народъ! не дѣло-ли это свата?

1342) Пѣсня: Если я соскучусь о своей красавицѣ, то я не побоюсь переплыть на конѣ черезъ рѣку! Я переплываю, вѣдь, рѣки ея Ала́съ и Ке́мчикъ сразу (*соб.* стремясь все впередъ).

1343) Пѣсня: На постели и подушкѣ не лежитъ-ли дёрбе́тскій сынъ? На кругломъ возвышеніи Тöргӯна не стоитъ-ли дёрбе́тскій жеребёнокъ!

1344) Пѣсня: На кругломъ кускѣ земли не стоитъ-ли монгольскій савраско? На постели и подушкѣ не лежитъ-ли монгушскій сынъ?

1345) Пѣсня: Скрипучія двери дома я запираю, растворивши сначала настежь! Милыхъ и чернобровыхъ дѣвицъ я беру (въ свои объятія), уговорившись и посовѣтовавшись съ ними!

1346) Пѣсня: Кричащія двери дома я запираю, двинувши ихъ крѣпко! Чернобровыхъ дѣвицъ я беру, лишь уговорившись съ ними дважды!

1347) Пѣсня: Что я подружился съ проклятою, зависитъ-ли отъ моего счастья, или отъ необходимости? Что я пріучился къ баткѣ и трубкѣ, зависитъ-ли отъ моего (внутренняго) червяка, или отъ моёй фантазіи?

1348) Пѣсня: Что я сошелся съ несчастною, зависитъ-ли отъ моей судьбы, или отъ необходимости? Что я пріучился къ картузному табаку, зависитъ-ли отъ моего червяка, или отъ моей фантазіи?

1349) Шаманская молитва: 1) О владыки! не губите никого! не смотрите худо! О высокій мой Танну́, смотрящій въ эту сторону! О великолѣпный мой Танну́, смотрящій неизвѣстно куда? О Алта́й, милостивый царь! Помилуйте меня, о владыки!

2) О владыки великіе и почтенные, оберегающіе (всѣхъ),

имѣя 6 подошвъ и ртовъ! О верблюжьи мои жеребцы, красные, тучные, увѣшанные кистями и имѣющіе черныя щеки!

3) О имѣющіе бронзовые рога, доходящіе до неба! О мой быкъ, бронзовый господинъ, увѣшанный широкими кистями! испускающій изо рта мускусную вонь! обнюхивающійся всегда сзади! доходящій до своего неба! имѣющій горбъ, подобный креслу!

4) О бѣлые мои трехлѣтніе верблюжата, доходящіе до небесъ! помилуйте! не питайтесь въ неопредѣленномъ мѣстѣ! не играйте возлѣ заплотовъ! не питайтесь, будучи видны здѣсь! не играйте съ имѣющимъ чёрную голову! о владыки! не будьте чуткими, нагоняя холодъ! не дѣлайтесь лѣнивыми и нерадивыми, о владыки!

5) О русалки мои, имѣющія членъ на подобіе земной щели! помилуйте за всѣ вещи! О русалки мои, имѣющія плѣшь на подобіе чудовища! помилуйте такъ или иначе!

6) Внемли, внемли, о владыко! о бубенъ мой, окрашенный красками и стоящій въ переднемъ углу! О мой веселый и окрашенный, стоящій на этомъ мѣстѣ! окрѣпни своими плечами и шеею! О моя одежда, прекрасная и разноцвѣтная! помилуй меня!

7) О спускающійся ко мнѣ съ неба! о побрякушки мои стальныя и бронзовыя! о произведшій мои плечныя лопатки и шею! О мое орудіе изъ красной бронзы! о имѣющій желчь бѣлой (непорочной) овцы! о спящій на бѣломъ матрацѣ! ходящій на золотыхъ подошвахъ и пьющій изъ золотой чашки! о мой дѣдъ, имѣющій бѣлую бороду!

8) О владыки, стойте и тамъ, и здѣсь! О владыки, будьте свидѣтелями моей чистоты! я обмахиваюсь своею зеленью! О владыки, поднимитесь и окажите мнѣ милость! Кнутомъ у меня служитъ разноцвѣтная змѣя! Колотушка у меня изъ красныхъ мѣдяшекъ, о владыки! верховымъ моимъ животнымъ служитъ бронзовый сахатый! щитъ мой изъ слоновой кости! трость моя изъ сандальнаго дерева, о владыки!

9) О дающая молоко слона! о милость небесъ! о бабушка моя, маралица! о владыко! да не спустится веселіе съ вышняго

царства! да не поднимется изъ преисподняго царства искушеніе! о владыко, губящій людей! закрой и защити! о владыко, пытающій людей! дай мнѣ мужества, дай мнѣ бодрости! О радуга моя, держащаяся на моемъ небѣ! помилуйте меня, о владыки!

10) О питающійся муравьями! о стоящій у меня въ основаніи! о пьющій кровь человѣческую! О имѣющій глаза жёлтые! о имѣющій ноги дѣтскія! о мой медвѣдь чёрный, спящій въ снѣгу!

11) О питающійся бѣлыми зайцами! о имѣющій глаза, подобные красному кораллу! о красный филинъ небесъ! о владыко, сиди тутъ вблизи и кричи!

12) О мои русалки, имѣющія членъ подобный расщелинѣ земли! имѣющія тонкіе пальцы! имѣющія щеки, красныя какъ коралль! подойдите ко мнѣ близко!

13) О мои тійрены, носящіе шапки на подобіе рыбы! раздающіе благословеніе какъ-попало! о владыки!

14) О стерегущій подошву черной горы! о крѣпкій мой! о воодушевляющій меня дѣдъ! Пёпъ-пюре́ шаманъ! направляй дѣло, мною начатое, о владыко! пусть вещь, тобою задуманная, будетъ окончена, о владыко!

15) Станція моя на красномъ утёсѣ! станція моя на берегу быстраго Шекпе́ра! О семь моихъ русыхъ чулбу́совъ, господствующихъ на сушѣ и водѣ! О шесть моихъ русыхъ албы́совъ, живущихъ въ гористыхъ мѣстностяхъ! Я старшій братъ шести шамановъ! Вѣеръ у меня — изъ шести дарённыхъ платковъ! Я племянникъ семи шамановъ! Вѣеръ у меня—изъ семи дарённыхъ платковъ!

25 Августа. Тамъ-же.

1350) Шаманская молитва: 1) Торопливо не спускайтесь въ адъ! о владыки, питающіеся травою, растущею какъ жертва въ срединѣ тайги! о ходящіе въ началѣ утренней зари!

2) О красный филинъ моего неба! о кривыя мои ленты! о пьющій кровь человѣческую! о питающійся мясомъ дикихъ животныхъ!

3) О бѣлые верблюжата моего неба! о верблюжій жеребецъ лысый и черный! О мой черный и лысый верблюжій жеребецъ, ревущій по цѣлымъ мѣсяцамъ и кричащій по цѣлымъ годамъ, подойди ко мнѣ немного ближе!

4) О моя разноцвѣтная радуга! о моя радуга, отражающая собою семь сердецъ! о мой дѣдъ по матери, имѣющій бѣлую бороду (наставникъ шамана)! о шаманившій у подошвы небесъ! о шаманившій подъ всѣми небесами!

5) О моя бѣлая тайга, постоянно покрытая снѣгомъ! О моя широкая тайга, постоянно разростающаяся! О моя рѣка Аржáнъ! Я хочу поѣсть богородской травы, растущей по тайгамъ! хотятъ зарѣзать моего молодаго и чернаго козлёнка! во мнѣ нѣтъ крови! нѣтъ у меня мяса, которое можно было отщипывать! Я ходилъ вездѣ во тьмѣ, не будучи замѣченъ людьми! о владыки! недавно я шаманилъ и спускался въ 18 адовъ Эрликъ-хана! я видѣлъ стада Эрлика, вытянувшіяся въ длину! Я ходилъ между ними и грѣшилъ! Я былъ подлѣ больнаго человѣка въ этой странѣ! въ тотъ день, когда я родился отъ матери, я ходилъ и видѣлъ грѣхи такого рода! Я ходилъ и видѣлъ лишь мученія, а потомъ сталъ шаманомъ!

6) Не спускайся въ адъ скоро! о живущій на черной, какъ сажа, тайгѣ! о красный олень, постоянно обнюхивающійся! о олень мухортый и вороной! ты иди сюда, дѣлая прыжки и прыжки!

7) О мой красавецъ бубенъ! ты захромалъ, о мой красавецъ! о моя узкая степь, по временамъ игривая! о албысы и чулбýсы, ушедшіе неизвѣстно куда! придите сюда и благословите, о владыки!

8) О мой разноцвѣтный костюмъ! я повѣшу тебя и отправлюсь въ царство Эрликъ-хана! Я надѣну на себя коурое и пѣгое платье и отправлюсь за коурыми албы́сами!

9) О владыки, о стоящія вверху десять тысячъ звѣздъ! о владыки, посмотрите сюда! о владыки шести царствъ! о владыки, посмотрите сюда! я существо, могущее умереть и пасть въ обморокъ, о владыки!

10) О мой родитель небо, владыко! еще разъ, о владыко! о мать моя земля, помилуй меня! я шаманъ, могущій умереть и пасть въ обморокъ! о бѣлая тайга моя, постоянно покрытая снѣгомъ! моя худая голова вѣчно кланяется, о владыко мой Пай-тайга! я схвачусь руками за подошву ея! я почешусь о деревья и камни многочисленные!

11) Я обошелъ хребётъ Могуръ и осмотрѣлъ его! Я поѣмъ богородской травы, растущей въ Пай-тайгѣ! попью воду изъ рѣки Аржанъ, текущей изъ Пай-тайги, чёрной какъ сажа! о мой владыко, Пай-тайга, гремящій въ началѣ каждаго новаго мѣсяца! о мой владыко Пай-тайга, увѣшанный лентами и богатый бѣлою травою по холмамъ!

12) О владыки мои, Верхній-Тула́нъ-кара и Нижній-Тула́нъ-кара! будете-ли долго смотрѣть въ обѣ стороны, о владыки? молитва, чтеніе которой начато мною, не кончится-ли скоро? наѣвшись богородской травы, растущей по берегамъ рѣкъ, я сижу и читаю молитвы! напившись воды изъ рѣки Аржа́нъ, я сижу и подвигаюсь впередъ! о я несчастный!

13) О милостивый и красный Шекпе́ръ, мое жилище! отправляясь въ землю Аза̀ и достигая жилища Чулбу́совъ, я скучаю объ обитаемомъ мною красномъ Шекпе́рѣ!

14) О чёрный и голодный во́ронъ небесъ! о семь моихъ чёрныхъ лентъ! сиди-же здѣсь и каркай! о чуткая и нерадивая моя воро́на, летай подлѣ меня и сиди!

15) О текущій извилинами кривой Ке́мчикъ мой, развяжи отъ мученій и искушеній и помилуй! о владыко Пай-тайга, имѣющій снѣжныя вершины! о владыко, не заставь хворать оспою и помилуй! о мой Ке́мчикъ, оберегаемый по утрамъ своимъ господиномъ! помилуй меня, не нося изъ страны въ страну!

16) О владыко чёрный и двуглавый, покровительствующій Чада́нѣ! Я отправлюсь къ тебѣ тайно и попривѣтствую тебя! о конь мой верховой-маралица, имѣющая черный ротъ и мухортая! стой тамъ!

17) О мой дѣдъ по матери Кыччы́ шаманъ, шаманившій кругомъ въ верховьяхъ Ба́рлука! о владыко Кыччы́ шаманъ! не давай себя мучить! не подвергайся пыткамъ!

18) О мой дѣдъ Сыккы́-шаманъ, шаманившій кругомъ въ верховьяхъ Аянга́та! подойди ближе и побесѣдуй! дай мнѣ бодрости! дай мнѣ мужества, о мой дѣдъ! о дѣдъ мой, шаманившій кругомъ въ верховьяхъ Мунгача́ка! шаманившій вверхъ по Чыланны́гу и внизъ по Тюнгюлче́ку (лѣвому притоку Акъ-Суга).

19) О мой золотой обо́нъ, находящійся у устья Чыланны́га! о мой серебряный курень! о Кара-кёль (Черное озеро), находящееся въ верховьяхъ длиннаго Ала́са и богатое гусями! о мои вещи, считаемыя за вещи! о мои станціи, на которыхъ я останавливаюсь! о владыки!

20) Разлучившись со своимъ отцомъ, я пришёлъ сюда, не пивши ни разу материнскаго молока! Разлучившись со своею матерью, я пришёлъ сюда, не пивши ни разу ея горячаго молока!

21) О девять моихъ небесъ, наводящихъ всегда страхъ! о Кудай (Боже), живущій наверху надъ облаками! помилуй меня! я—существо, могущее умереть и пасть въ обморокъ! во истину окажите милость свою!

22) О владыко мой Бошъ-тагъ, находящійся на восточной сторонѣ Джиръ-Джа́рика (Черъ-чарыка)! стоитъ-ли мой владыко лѣниво и нерадиво, будучи чуткимъ? о владыко мой Каттылыгъ (на южной сторонѣ Джиръ-Джа́рика)! владыки сей горы стоятъ-ли по-прежнему, крича и горланя?

1351) Шаманская молитва: 1) О владыки мои: Нижній Ишхинъ и Верхній Ишхинъ, Тонгуръ-тайга и оз. Тоналчынъ, находящееся въ верховьяхъ Ишхина! о бронзовый мой быкъ, владыко о восьми тростяхъ!

2) О быки мои, доходящіе до неба! имѣющіе рога изъ желтой мѣди! имѣющіе шерсть, длиною въ три пядени! имѣющіе глаза, зоркіе какъ зрительная труба! имѣющіе кости, бѣлыя какъ фаянсъ! о владыки!

3) О кривыя мои ленты! не противьтесь мнѣ! не смотрите

по сторонамъ! не губите всякаго! посмотрите сюда и окажите свою милость! дышите, обратившись сюда, и помилуйте!

4) О мой дѣдъ по матери! имѣющій глаза подобные чашкѣ! усы свои воткнувшій въ землю, которая находится въ верховьяхъ Манжурéка (Майнъ-Чюрéкъ—богатое сердце)! о шаманъ Тамды́нъ! шамань со мною, горланя и напѣвая! о мой дѣдъ Тамды́нъ, имѣющій жилище на лѣсистой мѣстности и служащій мнѣ всегда наставникомъ! о мой дѣдъ Тамды́нъ, наставникъ и отецъ мой, помогающій мнѣ видѣть невидимое и поднимать мѣдное ведро неподнимаемое! о владыко мой!

5) О спящій въ снѣгу медвѣдь мой! имѣющій семерной дворецъ въ верховьяхъ молодаго Джиргáка (Дзиргаку, Чыргакки) и въ устьѣ молодой рѣки! питающійся муравьями! пьющій кровь человѣческую! ѣдящій мясо дикихъ животныхъ! имѣющій символомъ ленту, черную какъ сажа! помилуй меня!

6) Не смотри косо! не гнѣвайся, о дающій мнѣ зрѣніе притупленное! по матери мы съ тобою родные! по происхожденію мы родственники! буду я всхлипывать и вскрикивать! я снова воскресъ и сразу сталъ ходить! не будьте смотрящимъ и туда, и сюда, о владыки!

7) О владыко, покрытый шерстью и повелѣвающій! признающій надъ собою лишь власть Всевышняго Кудая! о разноцвѣтная радуга моя! о владыки! Я шаманъ, вертящійся и кружащійся! помилуйте меня!

8) О боги, дающіе нисшимъ тварямъ малую жизнь! покажите мнѣ мѣсто обитанія Эрликъ-хана! о удивительные, стерегущіе и золотыми своими ногами, и ртомъ! о дýхи мои! о владыки мои, подающіе мнѣ помощь и отдохновеніе! не будьте причиною моихъ болѣзней и напастей! избавьте отъ болѣзни! обратите сюда свои взоры, о красавцы! глаза мои—вещь, могущая ослѣпнуть! уши мои—вещь, могущая полинять! о владыки, идите по дорогѣ и будьте моимъ проводникомъ!

9) Когда я путешествовалъ на зарѣ, худая моя шапка, служившая мнѣ вѣнцомъ, износилась! она побѣлѣла, сопутствуя мнѣ

на зарѣ! сопутствуя по пёстрымъ мѣстамъ, покрытымъ желтыми камнями! о владыки!

10) Верховое мое животное-трехлѣтній конь! дойдя до мѣста, я хожу и не трогаю никого! Я человѣкъ, плохой какъ умомъ, такъ и хитростью! не разгнѣвались-ли вы, о владыки?

11) О владыко мой, Эрликъ-ханъ! о владыко мой Эдзéнъ-ханъ! о владыко мой, царь Усъ! подайте мнѣ помощь и отдохновеніе! будьте моими старшими братьями! поднимитесь! вотъ каково значеніе болѣзни! я увѣшанъ сотнею лентъ! колокольчиковъ на мнѣ семь и девять! между плечными лопатками у меня другъ! о бронзовые мои колокольцы, помилуйте меня!

12) О золотая тайга! о серебряная тайга! о быкъ мой, имѣющій росту девять саженъ! имѣющій шерсть длиною въ три четверти, имѣющій тѣло величиною съ Бошъ-тагъ! о господинъ золотой тайги, ѣздящій на пестро-сивомъ быкѣ! о пѣгій мой быкъ! о ленты мои! о владыки!

13) О быкъ, мой, кричащій по цѣлымъ годамъ! ревущій по цѣлымъ мѣсяцамъ! о питающійся, спокойный и чёрный! о мочащійся такъ, какъ кружится сорока! помилуй меня! помилуй, смотря и туда, и сюда!

14) Отправляясь въ страну духа Азá, я былъ увѣшанъ синими платьями! Отправляясь въ страну Эрликъ-хáна, я былъ увѣшанъ бѣлыми платьями! вотъ каково значеніе болѣзни! о дѣдъ мой по матери, шаманившій кругомъ въ верховьяхъ р. Кечé, ѣздившій на голубо-сивомъ конѣ и имѣющій бѣлую бороду! о Сыккы́нъ-шаманъ, стоящій подлѣ меня, находясь на берегу Манжурéка, между нѣсколькихъ горокъ, покрытыхъ растительностью!

26 Августа. Тамъ-же.

1352) Сказка: Жилъ одинъ старикъ, по имени Калдáзынъ. Росту онъ былъ четверть, а бороду имѣлъ въ 5 четвертей. Имѣлъ-же онъ одну состарившуюся старуху и одну комолую

бѣлую корову. Жилъ онъ при устьѣ одной рѣки. Однажды онъ во снѣ стоялъ въ верховьяхъ узкой рѣки и увидѣлъ сиво-пёстраго коня и сѣраго чулбу́са (злаго духа). Старикъ (чулбусъ) пришёлъ и сказалъ: «я старуху хочу ѣсть!» и громко заревѣлъ на улицѣ. Старикъ проснулся и разсказалъ объ этомъ своей старухѣ. «Сѣрый чулбу́съ пришелъ во снѣ и хочетъ ѣсть насъ!» сказалъ старикъ. Когда старикъ проговорилъ это, оба заплакали и зарыдали. Старикъ, затрудняясь какъ поступить, вышелъ на улицу. Найдя яйцо одной птички, онъ закопалъ его между бѣлыми каменьями. Найдя одну мышь, онъ вынулъ печёнки и легкія мыши и закопалъ ихъ въ навозѣ, а самую мышь закопалъ между чёрными каменьями. Пока дѣло происходило такимъ образомъ, сѣрый чулбу́съ (маңгы́съ) уже пришелъ и стоялъ на улицѣ. Онъ закричалъ старику: «Куда-же мнѣ привязать коня своего?» спросилъ онъ. — «Развѣ ты не видишь стоящей здѣсь коновязи? во дни молодости коновязь, вѣдь, была эта!» сказалъ старикъ. Отвѣтивъ это, старикъ вошелъ къ себѣ въ юрту. Нашедши коновязь, чулбу́съ (маңгысъ) привязалъ своего коня и далъ ему пощипать травы. Хотя самъ старикъ и былъ малъ ростомъ, коновязь его была страшно большая. Сойдя со своей лошади, мангысъ вошёлъ въ юрту. «Ну, старикъ, я пришёлъ сюда, чтобы подружиться съ тобою»! сказалъ сѣрый мангысъ. «Я пришёлъ», сказалъ мангысъ, «чтобы испытать отцовскую силу въ борьбѣ съ тобою»! Старикъ отвѣчалъ на это: «Я заколю свою комолую бѣлую корову и подѣлюсь ею со своимъ пріятелемъ»! Сказавъ это, старикъ закололь свою единственную бѣлую корову, сварилъ её, положивъ въ большое корытце и поднёсъ корытце съ мясомъ мангысу. Самъ старикъ съѣлъ немножко печенки, а мангысъ устроилъ такъ, что всё мясо бѣлой коровы проглотилъ какъ одинъ кусокъ. «Ну, старикъ, когда-же станемъ пробовать отцовскія силы»? спросилъ онъ. Старикъ сказалъ мангы́су: «извлеки воду изъ бѣлаго камня! извлеки кровь изъ чернаго камня, извлеки только кулакомъ! изъ земли вынь лёгкія и печёнку»! Чылбыга-мангы́съ (вѣдьма) вышелъ на улицу и превратилъ бѣлый

камень въ пепелъ; онъ сжалъ его въ кулакъ, но вода не потекла; чёрный камень измельчилъ какъ крупчатку, но не потекло и крови. «Ну, поищемъ теперь въ землѣ печёнку и лёгкія»! сказалъ старикъ. Мангысъ пошелъ, искалъ, искалъ и ничего не нашёлъ. «Ну, я употребилъ въ дѣло кулакъ, но не извлекъ ни крови, ни воды! теперь попробуй ты, о старикъ»! сказалъ мангысъ. Старикъ побѣжалъ къ бѣлому камню и извлекъ изъ-подъ него сразу яйцо птички: чтобы извлечь воду, онъ пошёлъ къ черному камню и извлёкъ изъ-подъ него кровь мыши. Взявши печёнку и легкія мыши изъ навозу, старикъ сказалъ мангы́су: «Развѣ это не печёнка и лёгкія, извлечённыя изъ навоза, о проклятый»? Мангысъ испугался. Мангысъ, испугавшись сильно, сказалъ старику: «Приходи завтра ко мнѣ въ гости»! Старикъ отправился утромъ пѣшкомъ, вверхъ по теченію рѣки. Онъ увидѣлъ большую бѣлую юрту. Придя къ юртѣ, старикъ пріотворилъ немного дверь. Отбѣжавъ назадъ, онъ вскрикнулъ. Мангысъ, услышавъ его крикъ, сказалъ: «А! это пришелъ мой пріятель»! и отворилъ дверь. Впустивъ старика къ себѣ въ юрту, онъ закололъ для него большого бѣлаго быка. Старикъ, съѣвъ одну печенку, не насытился. «Старикъ, почему ты не ѣшь»? спросилъ мангысъ. «Какъ-бы много я ни ѣлъ, я никогда не буду сытъ мясомъ! Я могу съѣсть даже весь стоящій тутъ твой скотъ! копей, стоящихъ подлѣ твоей юрты, вѣроятно, тоже не будетъ»! (Конецъ слѣдуетъ въ № 1357).

1353) Шаманская молитва: 1) О мой воронъ, летающій подлѣ черныхъ тучъ! летающій подъ самыми небесами! имѣющій глаза, налитые кровью! питающійся пропастиною! о мой бѣловато-чёрный воронъ!

2) О ленты мои, гудящія и звенящія, о черная галка, летающая подъ самыми девятью небесами! о воронъ мой, чёрный какъ лебедь, во время лежанія уподобляющійся слону, во время яденія уподобляющійся мангы́су!

3) О жёлтые и полосатые мои барсы и львы! низойдите сверху и подайте помощь! О получающіе приказаніе отъ верховнаго Кудая!

4) О не принимающій пищи въ теченіе семи сутокъ! О ѣдящій всѣ семь сутокъ! о подчинённый моего Кудая! о сѣрый волкъ! о моя лента! о облизывающій свой ротъ и носъ! о подобный лебедю волкъ мой! не противься! не враждуй со мною!

5) Я посадилъ тебя на макушкѣ дерева! голосъ твой доходитъ до боговъ! о богоподобная сѣрая кукушка моя! о лента моя! о владыки!

6) О имѣющій дворцы въ подземельяхъ! о устраивающій дороги зигзагами! о имѣющій крючковатые губы! о лысый мой барсукъ! о лента моя!

7) О породнившійся съ синимъ озеромъ! голосъ твой доходитъ даже снизу! о бѣлый гусь мой, имѣющій голосъ шести метаморфозъ! о лента моя! помилуйте меня!

8) О летающій днемъ и ночью! обоняніемъ достигающій земли! о орёлъ мой черный и сѣрый! о лента моя! о владыки!

9) О не издающій топота, убѣгая отсюда! о не оставляющій слѣдовъ, уходя отсюда! о владыко лента моя! о достигающій своимъ обоняніемъ пространство годовое и мѣсячное! о мухортый конь, имѣющій раскалённую, какъ уголь, шерсть!

10) О господинъ зайцевъ моихъ! о владыки, дающіе имъ бодрости и силы! о синее озеро мое, находящееся въ горнстой странѣ и отражающее въ себѣ звѣзды! о господинъ синяго озера, отражающаго въ себѣ звѣзды! о синій быкъ мой, кричащій по цѣлымъ мѣсяцамъ и ревущій по цѣлымъ годамъ! о богоподобный синій быкъ мой! о лента моя! подойди ко мнѣ ближе и помилуй меня!

11) О шаманъ, шаманившій кругомъ въ верховьяхъ прозрачнаго Ала́са! о съѣдающій людей дѣдъ мой, Тӧде́нъ-шаманъ! о ты, спустившійся сюда съ верховьевъ Кӧнделе́на изъ Пайтайги! о подвижныя и неподвижныя мои вѣдьмы (Чылбыга́)! помилуйте меня!

12) О ты, найденный въ верховьяхъ Баянъ-го́ла (богатая рѣка)! подстилающій подъ себя бѣлую берёзу съ хребта Танну́! ночующій на чёрномъ камнѣ! о желѣзки мои, красныя и бронзовыя! о владыки!

13) О старый Шекпе́ръ, текущій такъ, какъ свертывается конецъ шубы! о Танну̀ мой! помилуй меня! о Тонгуръ-тайга (на лѣвомъ берегу Акъ-су́га), виляющій такъ, какъ свертывается конецъ шубы моей! о владыко! помилуй меня!

14) О прекрасная черная лента, образъ змѣи на моихъ плечахъ! О бубенчики мои, давящіе мнѣ плечныя лопатки! гремите потише и помилуйте меня! не давайте себя мучить! не подвергайте себя терзаніямъ, о владыки!

15) О доящіе жёлтыхъ козъ! о ѣздящіе на голубыхъ козлахъ! о обкладывающіеся костромъ изъ берёзовыхъ дровъ! о творцы, создавшіе оленей-самцовъ и самокъ! о владыки огня и пепла! о владыки!

16) О благодѣтельный сѣрый ястребъ! о ты мой спускающійся! о ты мой схватывающійся! пролетающій пространство мѣсячное! подающій мнѣ средства къ жизни! о благодѣтель мой, сѣрый ястребъ! подойди ко мнѣ поближе и побесѣдуй со мною немного! о владыко, помилуй меня!

1354) Пѣсня: О высокій мой Танну́, смотрящій въ эту сторону! о племя мое Сайтъ, щедрое относительно подарковъ! О крутой мой Танну́, смотрящій неизвѣстно куда! о цари и начальники, подающіе помощь!

1355) Пѣсня: Какъ я связанъ опять съ рѣкою и моремъ, такъ опять связанъ и со своею чернобровою возлюбленною! Какъ я связанъ опять съ большимъ моремъ, такъ опять связанъ и со своею пречёрною!

1356) Шаманская молитва: 1) О имѣющія пальцы не больше мизинца! о имѣющія нарумяненныя щеки! заплетающія въ косу свои волосы! имѣющія глаза подобные раковинѣ! обитающія въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ! обитающія на скалахъ, окаймляющихъ берега рѣкъ! о албысы мои! о чулбусы мои! о владыки!

2) О обитающіе вверху и внизу боги и духи мои! о владыки! о владыки, подающіе бодрость! о владыки, подающіе отдохновеніе! дайте мнѣ бодрости и отдохновенія!

3) Я существо, имѣющее происхожденіе отъ небесъ! освя-

щеніе получившій отъ Теленгей (земнаго шара)! заповѣди получающій отъ курбусовъ (боговъ)! Я существо невинное и непорочное! Я существо, глупое и больное лишь по приказанію своего нéба! конь мой верховой есть трехлѣтній жеребёнокъ! да не разобьется у него грудь и сердце! шуба, которую я надѣлъ, есть вещь, не имѣющая мѣха! ступивши на землю, я хожу пѣшкомъ!

4) О мой дѣдъ по матери, имѣющій бѣлую бороду! подойди ко мнѣ поближе, о красавецъ! поднимите меня посредствомъ моего синяго! окадите меня благоуханьями! помилуйте меня! посредствомъ бросанія да приносится жертва! я встрѣтился съ тѣмъ, кого никто не встрѣчалъ! я обезпокоенъ тѣмъ, кого никто не безпокоитъ! онъ побезпокоилъ меня среди ночи и мрака! онъ встрѣтился мнѣ среди ночи и тьмы! нѣтъ у меня крови, могущей брызнуть! нѣтъ у меня тѣла, которое можно было-бы отщипнуть! не подвергай меня (о Азà) мученіямъ и не вводи въ грѣхъ! не ѣшь моего тѣла и не пей моей крови! не мучь меня обморокомъ! пѣгіе глаза мои закрылись занавѣскою! оба уха мои оглохли! о красавецъ мой! о дѣдъ мой по матери, имѣющій бѣлую бороду! ты будь поближе ко мнѣ! я буду кліентомъ твоихъ совѣтовъ! я пошаманилъ сильно и дохожу уже до конца, о владыки!

1357) Окончаніе сказки № 1352: «Старикъ, ночуй у меня!» Когда наступилъ вечеръ, онъ постлалъ старику постель. Старикъ сказалъ: «Я не останусь въ юртѣ, въ юртѣ я не могу спать! я посижу на улицѣ! Если я буду сидѣть въ юртѣ, то ночью я растянусь, юрту твою разломаю!» Тогда мангы́съ свое сѣдло отдалъ для изголовья, а потникъ для постели, и устроилъ такимъ образомъ постель на улицѣ. Теперь старикъ лёгъ на улицѣ, чтобы заснуть. Потомъ онъ тихонько подошёлъ къ юртѣ и сталъ подслушивать. Мать мангы́са говорила своему сыну: «Это-худой и безсильный старикъ! перерубимъ его какъ разъ пополамъ лунообразнымъ топоромъ! грудь его съѣшь ты, а я съѣмъ поясницу!» Сынъ такимъ образомъ отвѣчалъ своей матери: «Такъ нельзя дѣлать, потому что это—старикъ весьма могучій, такъ какъ онъ изъ бѣлаго камня извлёкъ воду, ударивъ по нему кулакомъ; изъ

чёрнаго камня извлёкъ кулакомъ кровь, а изъ земли вынулъ печёнку и лёгкія!» «Если такъ», сказала старуха, «я сама убью его!» Сказавъ это, она стала точить свой лунообразный топоръ. Старикъ отошёлъ назадъ и нашёлъ писанный (курга̀нный) камень. Положивъ его на свою постель, самъ свернулся въ комокъ и легъ подъ сѣдло. Полночь приблизилась. Вышедши изъ юрты со своимъ лунообразнымъ топоромъ въ рукахъ, старуха подошла къ старику и ударила его топоромъ по спинѣ. Топоръ переломился и упалъ. Самъ мангы́съ вошёлъ въ юрту и сказалъ матери: «О ты, скверная тварь! провались ты здѣсь!» сказалъ онъ, «если старикъ узнаетъ объ этомъ, то убьетъ насъ!» Сказавъ это, оба легли спать. Какъ только разсвѣтало, старикъ проснулся и всталъ. Утромъ старикъ вошёлъ въ юрту и сказалъ: «Въ эту ночь я увидѣлъ плохой сонъ! что это за конь, стоящій подлѣ твоей юрты»? Мангысъ спросилъ у старика: «Что̀-же ты видѣлъ во снѣ?»—«Ты въ эту ночь рубилъ мнѣ плечи своимъ лунообразнымъ топоромъ!» отвѣчалъ старикъ. Мангысъ сказалъ ему: «Ты опасный и страшный старикъ! Я поймаю для тебя изъ табуна коня!» Сказавъ это, онъ поймалъ своего сиво-пёстраго коня и отдалъ его старику. Самъ сѣвъ на коня въ сѣдло, а мать свою посадивъ сзади сѣдла, мангысъ сказалъ старику: «Возьми ты бѣлый скотъ, тебѣ-же принадлежитъ золото и серебро! а я не буду болѣе жить здѣсь!» Сказавъ это, онъ скрылся. Старикъ, погнавши бѣлый скотъ, а золото и серебро навьючивъ на коня, отправился домой. Старуха, увидѣвъ старика, хотѣла убить его, принявши его за мангы́са. Старикъ началъ прятаться, то входя въ юрту, то выходя. Когда старуха не нашла его, онъ вскрикнулъ и сказалъ: «Не бойся старуха! прогнавши проклятаго и отнявъ у него скотъ и капиталъ, я прибылъ сюда»! Оставивъ тутъ бѣлый скотъ и капиталъ, они стали жить.

1358) Пѣсня: Свѣтило солнце весь день, и полилъ дождь! неужели небо разверзлось? На пріятномъ мѣстѣ она проводитъ цѣлые дни! неужели она-женщина, совсѣмъ оглупѣвшая!

1359) Пѣсня: Стояла все время ясная погода, и полилъ

дождь! неужели это-дѣйствіе жёлтыхъ, какъ золото, тучъ? На прекрасномъ мѣстѣ она проводитъ цѣлые дни! неужели она-женщина, имѣющая жёлтый лобъ?

1360) Пѣсня: Кому нужна подруга чужая? я лягу съ нею и обнимусь! Кому нуженъ конь чужой? Я сяду на него и пущу его галопомъ!

1361) Пѣсня: Кому нуженъ чужой конь? я сяду на него и пущу его бѣгомъ! Кому нужна чужая подруга? Я перемѣнюсь съ нею перстнями и возьму её!

1362) Пѣсня: Подруженьки своей я не отдамъ, не промѣняю её и на его жену! Милочки своей я не отдамъ, не промѣняю её и на его супругу!

1363) Пѣсня: Станешь-ли ты обижать мою одинокую? ты не подобенъ-ли сорокѣ, расклёвывающей спину? Станешь-ли ты мстить моей сироткѣ? ты не подобенъ-ли болѣзни, истребляющей козловъ?

1364) Пѣсня: Развѣ тебѣ не извѣстно, гдѣ жили пріятели? развѣ тебѣ не извѣстно, гдѣ кормятся травою мыши? Развѣ тебѣ не извѣстно, гдѣ жила моя красавица? развѣ тебѣ не извѣстно, гдѣ шаманилъ новый шаманъ?

1365) Пѣсня: Я жилъ, будучи всегда одинокимъ мужчиною! развѣ я не былъ подобенъ орлу? Я жилъ, будучи всегда несчастнымъ сиротою! развѣ я не былъ подобенъ (одинокому) ястребу?

1366) Пѣсня: Если-бы стоялъ здѣсь тополь вѣтвистый, то я сталъ-бы кричать на немъ подобно кукушкѣ! Если-бы былъ здѣсь костюмъ шамана Пёпъ-пюре́, то я сталъ бы шаманить въ немъ подобно шаману!

1367) Пѣсня: Если-бы былъ бродъ къ чернымъ тальникамъ, то я сталъ бы кричать подобно кукушкѣ! Если-бы былъ здѣсь костюмъ чернаго шамана, то я сталъ-бы шаманить въ немъ подобно шаману!

1368) Пѣсня: Отправившись отсюда, я возьму её! будучи подстрѣленъ, я уйду раненный! Сѣвши на коня, я возьму её! будучи подстрѣленъ, я уйду раненный!

1369) Пѣсня: Давайте привѣтствовать только четырехъ! поѣдемте прямо къ Дёрбетамъ! Давайте привѣтствовать только шестерыхъ! поѣдёмте прямо на Алтай!

1370) Пѣсня: Каковъ мой родъ, изъ котораго я произошелъ! каковы мои овцы комолыя и черныя! Попавъ между Дёрбетами, я найду добычу, о мои дяденьки комолые и чёрные!

1371) Пѣсня: Имѣя у себя на плечахъ ружье, онъ найдётъ добычу, о толстые и чёрные мои дяденьки! Каковъ-же его родъ, изъ котораго онъ произошелъ! каковы-же мои овцы, имѣющія черныя шеи!

1372) Пѣсня: Пріѣхалъ изъ населенной страны Русскій! это Леонтій (Л. И. Бяковъ), отдавшій свое сердце! Пріѣхалъ изъ города (Минусинска) Русскій! это—Леонтій, отдавшій свою руку!

1373) Пѣсня: Если перевалишь черезъ хребетъ Сабинскій, то какъ перевалишь потомъ обратно? Если разлучишься съ ногами (возлюбленной), то что̀ станетъ съ твоею грустью?

1374) Пѣсня: Если перевалишь черезъ хребетъ Могурскій, то какъ перевалишь потомъ обратно? Если разлучишься съ ножками (возлюбленной), то что̀ станется съ твоею грустью (тоскою)?

1375) Пѣсня: Я не зналъ, какъ и шелъ оттуда, я не знаю, кому и встрѣтился! Зачѣмъ-же я шёлъ такимъ образомъ? я встрѣтился только съ любовницею!

1376) Пѣсня: Хувара́ковъ не видно теперь! не опустѣлъ-ли уже монастырь? Гора Кучунъ-Куратъ не видна теперь! не покрылась-ли она туманами?

1377) Пѣсня: Не видно маленькихъ хувара́ковъ! не кончилось-ли уже обхожденіе Майды́ра? Рѣка Манжуре́къ уже не видна! не покрылась-ли она туманами?

1378) Пѣсня: Если подруга забудетъ тебя, то что̀ выйдетъ изъ этого? если она выйдетъ за-мужъ, то что̀ выйдетъ изъ этого? Онъ разлучилъ меня съ подруженькою! пусть гремящее небо разразится градомъ!

1379) Пѣсня: Твоя маленькая если забудетъ тебя, то что

выйдетъ изъ этого? если она выйдетъ за чужаго, то что выйдетъ изъ этого? Имѣя этихъ (людей), я самъ (и безъ нея) буду веселъ! имѣя эту зелень, мой Сивко (и безъ нея) будетъ веселъ!

1380) Пѣсня: Если вы находитесь при мнѣ, то веселъ я самъ! если есть зелёная трава, то веселъ мой жеребёнокъ! Если эти находятся при мнѣ, то веселъ я самъ! если есть только эта зелень, то веселъ мой сивко!

1381) Пѣсня: Нѣтъ у меня и табаку, который можно было-бы покурить! ты не прошёлъ-ли уже всѣ горы? Нѣтъ у меня и подарка, которымъ можно было-бы обмѣняться! ты не пришёлъ-ли уже всѣ косогоры?

1382) Пѣсня: О бѣда моя! о несчастіе мое! гдѣ-же моя табакерка? гдѣ-же мой табакъ? Я привыкъ смотрѣться въ зеркало! гдѣ-же глаза мои? гдѣ-же моя маленькая?

1383) Пѣсня: Дѣвицы моей земли подобны лишь цвѣтку, выросшему изъ земли! Дѣвицы твоей земли подобны лишь сору, выброшенному на землю!

1384) Пѣсня: Дѣвицы моего кочевья подобны лишь цвѣтку, выросшему изъ воды! Дѣвицы твоего кочевья подобны лишь тряпицамъ, оставшимся послѣ откочевавшаго улуса!

1385) Пѣсня: Онъ уѣхалъ на голубо-соловомъ (конѣ)! что́ онъ станетъ дѣлать, если станетъ придираться къ нему Нойо́нъ (т. е. огурда)? Онъ уѣхалъ на соловомъ жеребёнкѣ! что́ онъ станетъ дѣлать, если станетъ придираться къ нему великій (т. е. огурда)?

27 Августа. Тамъ-же.

1386) Пѣсня: Если вершина чего и покрыта снѣгомъ, такъ это—вершина моей Пай-тайги! если кто и веселъ и чернобровъ, такъ это—моя подруга! Если конецъ чего и покрытъ снѣгомъ, такъ это—конецъ моей Пай-тайги! если кто и играетъ, такъ это—моя подруга!

1387) Пѣсня: Мѣстомъ моего обитанія служитъ Кёнделе́нъ! мѣстомъ украшеній служитъ моя подруга! Мѣстомъ для моего зимника служитъ Кёнделе́нъ! мѣстомъ прекраснымъ служитъ лобъ моей подруги!

1388) Пѣсня: Въ устьѣ моей (страны) Эдеге́й есть трава, негодная на пищу для моего коня! Въ домѣ Евгенія есть дядюшка, называемый Аппасъ!

1389) Пѣсня: Дай мнѣ тогда, когда свѣтъ померкнетъ! дай мнѣ такого сиваго иноходца, который похудѣетъ! Дай мнѣ такого чёрносиваго, который похудѣетъ! дай мнѣ тогда, когда наступитъ мракъ!

1390) Пѣсня: Хлѣбъ, посѣянный мною, находится на Тазырской степи! подруга, узнанная мною, живётъ на Тайтанской рѣкѣ! Я бросилъ хлѣбъ, посѣянный мною, и сталъ жить, не чувствуя вовсе голоду!

1391) Пѣсня: Я оставилъ безъ вниманія подругу, узнанную мною, и отправился въ путь, нисколько объ ней не скучая! Я оставилъ безъ вниманія хлѣбъ, посѣянный мною, и отправился въ путь, нисколько не голодуя!

1392) Пѣсня: Каковъ я самъ, росшій на землѣ! каковъ-же мой Джиръ-джа́рикъ, на которомъ я живу! Каковъ-же я самъ, жившій вмѣстѣ! каково-же начало степи, на которомъ я живу!

1393) Пѣсня: Ме́тя въ макушку берёзы, онъ едва попадаетъ! о если-бы онъ имѣлъ лукъ твёрдый и чёрный! Ме́тя въ макушку тополя, онъ стрѣляетъ въ неё мимо! о если бы онъ имѣлъ лукъ желѣзный и чёрный!

27 Августа. Устье рѣки Манжуре́ка.

1394) Пѣсня: На красной травѣ-блудныя дѣвицы! пойду въ таёжный снѣгъ и залягу! На молодой травѣ соблазнительныя дѣвицы! пойду въ снѣгъ, лежащій на той сторонѣ, и залягу!

1395) Пѣсня: Изъ таволожника вышла красная (трубка)! гдѣ у тебя слова? гдѣ у тебя разговоръ? Изъ казырга́нника

вышла чёрная (трубка)! гдѣ у тебя смѣхъ? гдѣ у тебя разнузданность языка?

1396) Пѣсня: Видя тайгу снѣжную и снѣжную, я хожу лишь и трясусь! Видя дѣвицъ чёрнобровыхъ и чернобровыхъ, я хожу лишь и любуюсь ими!

1397) Пѣсня: Въ верховьяхъ Ишхина пошёлъ дождь! приготовь-ка мнѣ горячаго чаю! Въ верховьяхъ Сóруга пошёлъ дождь! приготовь-ка мнѣ холоднаго чаю!

1398) Пѣсня: Если страшно, то пусть будетъ страшно! пусть душа моя уподобится узкому ремню! Если—больно, то пусть будетъ больно! пусть душа моя уподобится шёлковой ниткѣ!

1399) Пѣсня: Она все мѣняется подарками, а сама подозрѣваетъ людей! о хозяйки юртъ, расточительныя относительно подарковъ! Она всё соединяется, а сама подозрѣваетъ людей! о хозяйки юртъ, любящія сильно мочиться!

1400) Пѣсня: Живётъ-ли она на Баянъ-гóлѣ? живётъ-ли тамъ чернобровая шалунья? Живётъ-ли она на Терективѣ? живетъ-ли тамъ моя чернобровая дуренька?

1401) Пѣсня: Пусть дуры на р. Терективѣ бьютъ другъ друга, лягаясь! Пусть бѣсноватыя на р. Кара-сýгѣ бьютъ другъ друга, пинаясь!

1402) Пѣсня: Синій табакъ свой покуривай лишь самъ! прибудь только къ сроку на Кёзегé! Желтый табакъ свой покуривай лишь самъ! прибудь только къ сроку на Позагá!

1403) Загадка: Внизъ по степи пошелъ теленокъ на длинномъ арканѣ. — Сопли.

1404) Загадка: Пять братьевъ взвалили себѣ на плечи льду. — 5 пальцевъ руки, покрытыхъ ногтями.

1405) Загадка: У золотаго тополя двѣнадцать вѣтвей и триста шестьдесятъ листьевъ.—12 мѣсяцевъ года и 360 сутокъ.

28 Августа. Тамъ-же.

1406) Загадка: Какъ только онъ вошелъ черезъ дверь, тотчасъ же запихалъ голову въ огонь.—Головня.

1407) Загадка: Въ лѣсу лежитъ дьяволъ. — Лучки для стрѣльбы.

1408) Загадка: Въ лѣсу лаетъ короткая собака.—Топоръ.

1409) Загадка: Во дворѣ мочится черный жеребецъ. — Труба перегоннаго куба, по которой вытекаетъ водка.

1410) Загадка: Вороной конь имѣетъ шаги крупные, а носъ острый. — Вóронъ.

Переводы текстовъ Абаканскихъ (1878 — 1892 года).

Отдѣлъ первый (1878—1884 года).

1) Богатырь Соянъ (сказка).

Когда сотворена была сначала земля,
Когда перестала течь сначала красная мѣдь,
Когда стали течь текущія рѣки,
Когда стали рости бѣлые тополи,
На берегу (соб. краю) бѣлаго моря
У подошвы (соб. подъ) горнаго хребта
Поставилъ юрту на холмистомъ мѣстѣ,
Держалъ свой скотъ на возвышенномъ мѣстѣ,
Имѣлъ капиталъ, наполнявшій юрту,
Имѣлъ скотъ, наполнявшій степь,
Жилъ (такъ) богатырь Соянъ,
Имѣвшій коня бѣло-игреняго,
У котораго моча была изъ жёлтой мѣди,
Испражненіе было изъ чёрнаго свинцу,
Грива была подобна шёлку,
Хвостъ былъ подобенъ ниткѣ.
Имѣлъ онъ душу, никогда не прекращающуюся;
Имѣлъ онъ кровь, никогда не проливаемую;

Не знаетъ онъ своего отца,
Который бы, выкормивши, сдѣлалъ его мужемъ;
Не знаетъ онъ своей матери,
Которая-бы, покормивъ грудью, сдѣлала его мужемъ;
Надъ нимъ не было старшаго;
Подъ нимъ не было младшаго.
Лучшимъ родившійся богатырь Соянъ
Проводитъ жизнь, охотясь на звѣрей и птицъ;
Навьючивъ на себя звѣрей и птицъ,
Онъ возвращается стремглавъ.
Когда прошло нѣсколько времени,
Когда занялась заря занимающаяся,
Когда взошло свѣтлое солнце
Лучшимъ родившійся богатырь Соянъ
Сталъ наблюдать, выйдя на улицу;
Осматриваетъ кругомъ земной шаръ;
Останавливаетъ взоры у основанія неба;
Мѣстности, доступныя взорамъ,
Мерцаютъ, только чернѣясь;
Мѣстности, недоступныя взорамъ,
Мерцаютъ, только синѣя.
Посмотрѣвши оттуда и сюда, вошедши въ свою юрту,
Онъ сидитъ и ѣстъ свое кушанье;
Большія кости спуская изо рта,
Маленькія кости спуская изъ носа,
Онъ сидитъ и ѣстъ лучшее изъ кушаній,
Сидитъ и пьётъ крѣпчайшее изъ винъ;
Когда кривизна его наполнилась мясомъ,
Когда горбъ его наполнился супомъ,
Когда его тощность сдѣлалась тучностью,
Когда его голодность сдѣлалась сытностью,
Онъ отодвинулъ отъ себя чашки и ковши.
Когда шесть зайсановъ убрали ихъ,
Добрый богатырь богатырь Сояпъ

Хорошею шубою изъ чёрныхъ лисицъ,
Ложится спать, накрывшись.
Пока еще не сомкнулись открытые глаза,
Пока еще не заснули закрытые глаза,
Земля зашумѣла подобно мельницѣ;
Когда протекло еще нѣсколько времени,
Народъ его и люди стали разговаривать:
«Является мужъ оттуда, откуда никого не было,
«Является конь оттуда, откуда не было ни одного!»
Услышавъ это, никогда не пугавшійся
Богатырь Соянъ испугался теперь;
Нисколько не боявшійся истинный герой,
Добрый богатырь теперь побоялся.
Когда онъ посмотрѣлъ, открывши дверь,
Спустился и идётъ богатырь,
Переваливши черезъ Алтайскій хребётъ.
Не будучи человѣкомъ, онъ похожъ на человѣка;
Пойдя и пришедши, онъ вошёлъ;
Вошёлъ (въ юрту) добрый богатырь,
Здороваясь, привѣтствуя.
Превосходнымъ родившійся богатырь Соянъ
Сидитъ и спрашиваетъ о его ртѣ и языкѣ (т. е. родѣ).
Уста (ротъ) могучаго мужа
Говорятъ (ему), раскрывшись:
«Я — богатырь Тасъ, имѣющій бѣло-саврасаго коня,
«Имѣющій мать Кӱмӱс-Арыгъ,
«Имѣющій отца Алтынъ-Ка́на,
«Жительствующій по ту сторону
«Трёхъ слоевъ неба (тегір)!
«Алтынъ-Ка́нъ, который есть мнѣ отецъ,
«Дѣлаетъ (теперь) пышное празднество,
«Онъ выдаётъ за-мужъ за богатыря
«Старшую сестру мою Алтынъ-Арыгъ,
«Сестрицу мою, вмѣстѣ родившуюся.

«За богатыря Кара Móса,
«У котораго вороной конь имѣетъ обратную шерсть.
«Съ поверхности земли семьдесятъ богатырей,
«Изъ-подъ земли шестьдесятъ богатырей,
«Собравшись въ кучу, устраиваютъ празднество.
«Сестра моя старшая Алтынъ-Арыгъ
«Не желаетъ идти за него;
«Вотъ поэтому-то меня къ тебѣ
«Она послала тайно, прося придти и говоря,
«Если чистая сила твоя возьметъ, то пусть возьмётъ!
«Если святый Богъ и опредѣлитъ идти,
«То за Кара-Móса не пойдётъ вовсе!»
Услышавъ это, богатырь Соянъ,
Приготовивъ оружіе, надѣвши доспѣхи,
Осѣдлавши своего коня, готовится въ путь;
Спиною своею онъ загородилъ луну,
Грудью своеюонъ загородилъ солнце.
Послѣ этого они двинулись въ путь;
Мѣстности, проѣзжаемыя въ годъ,
Они проѣзжаютъ въ семь ночей;
Мѣстности, проѣзжаемыя въ мѣсяцъ,
Они проѣзжаютъ въ шесть ночей;
Когда прошло много-ли, мало-ли,
Достигли они теперь земли Алтынъ-Кáна;
Переваливаютъ они черезъ Алтайскій хребётъ.
Происходитъ пышное празднество.
Добрый богатырь богатырь Соянъ
Привязалъ своего игреняго коня,
Вошёлъ онъ въ бѣлую юрту,
Начиная отъ дверей, вплоть до передняго угла,
Разсѣлись добрые богатыри.
Во главѣ всѣхъ богатырей
Возвышается на половину груди
Храбрый богатырь Кара Мōсъ,

Имѣющій глаза съ дымникъ юрты,
Имѣющій лобъ съ чугунную чашу.
Превосходнымъ родившійся богатырь Соянъ,
Поздоровавшись, сдѣлавши привѣтствіе,
Сѣлъ въ переднемъ углу, подошедши впередъ.
Старикъ Алтынъ-Ка́нъ сидитъ и спрашиваетъ
Объ языкѣ его и ртѣ, о мѣстѣ его родины.
Богатырь Соянъ сказалъ о себѣ,
Послѣ этого богатырь Соянъ,
Наливши напитка въ бѣло-сѣрую чашку,
Подаётъ, предлагая Кара-Мо́су:
и«Попробуй-ка взять изъ моей рук
«Крѣпчайшее изъ винъ, крѣпкій напитокъ!»
Кара-Мо́съ, выпучивши
Свои глаза, смотритъ (на него),
Сидитъ онъ, ничего не говоря.
Превосходнымъ родившійся богатырь Соянъ
Взялъ и вылилъ бѣло-сѣрый напитокъ
На голову Кара-Мо́са,
Затѣмъ далѣе онъ сталъ драться;
Схвативши другъ друга за поясницы,
Схвативши другъ друга за спины и шеи,
Они дрались въ теченіе одного мѣсяца.
У храбраго богатыря Кара-Мо́са
Не стало возможности ступать ногами,
Явилась возможность упираться ладонями.
Когда прошло нѣсколько времени,
Богатырь Соянъ, взявши и приподнявши
За поясницу въ шести мѣстахъ,
За спину и шею въ трёхъ мѣстахъ,
Онъ переломилъ, наступивши ногою.
Храбраго богатыря, желавшаго еще драться,
Не оказалось ни тамъ, ни здѣсь.
Превосходнымъ родившійся богатырь Соянъ

Привёзъ съ собою на свою землю и воду
Красавицу Алтынъ-Арыгъ.
Устроили пышное празднество,
Стали они потомъ жить.

2) Три брата (сказка).

На поверхности бѣлаго хребта,
Во внутренности бѣлаго дворца,
Живётъ (жилъ) старикъ Громъ,
Имѣвшій много скота, имѣвшій много денегъ.
Сыновей у него только трое,
Живутъ (эти) люди только вчетверомъ.
Старшій сынъ его былъ Солнце,
Средній сынъ его былъ Мѣсяцъ,
Младшій сынъ его былъ Огонь;
Будучи сильнымъ, онъ былъ храбръ.
Однажды отецъ ихъ
Вздумалъ только узнать,
Какъ любятъ (его) сыновья:
«Если-бы только любили меня сыновья,
«Они были-бы (мнѣ) прекрасною роднею!»
Задумавши (это), онъ преобразился,
Принялъ образъ странствующаго человѣка.
Принявши видъ странника,
Идётъ онъ къ своимъ сыновьямъ..
Странствующій человѣкъ подошёлъ (къ нимъ),
Когда они стояли, пахали пашню.
Подойдя близко, онъ кричитъ (имъ):
«Отправляйтесь какъ можно поскорѣе!
«Идите вы какъ можно живѣе!
«Отецъ вашъ, даннный (вамъ) Богомъ,
«Умираетъ (теперь), разставаясь съ душею;
«Онъ падаетъ, лишаясь силъ!»

Пошедшимъ вперёдъ былъ Огонь,
Вслѣдъ за нимъ отправляется Солнце,
«Зачѣмъ мнѣ спѣшить?» говоритъ Мѣсяцъ.
«Куда мнѣ идти?» говоритъ Мѣсяцъ,
Онъ сидитъ и ѣстъ, доставая
Изъ мѣшка свою провизію,
Превратившись въ молодца,
Преобразившись во франта.
«О старшій сынъ мой, свѣтлое Солнце,
«Ты совершилъ великое дѣло!
«Стой и свѣть изо дня въ день!
«Подавай помощь сильному человѣку!
«Не превращался ты въ молодца,
«Не одѣвался ты франтомъ! —
«О средній сынъ мой, Мѣсяцъ — щеголь,
«Лѣнился ты весьма много!
«Стой и свѣть въ ночное время!
«Стой и виднѣйся въ темнотѣ! —
«О младшій сынъ мой, сильный Огонь,
«Въ твоемъ приходѣ худаго нѣтъ!
«Любовь твоя была велика,
«Только приходъ твой былъ поздній!
«Ходи и свѣть Мѣсяцу и Солнцу,
«Ходи и помогай сколько-нибудь!

Разговорная рѣчь:

3) Пища (всякая) имѣетъ хозяина,
А голова (всякая) имѣетъ мозгъ.
4) Пища моя уменьшилась,
А голова моя оплѣшивѣла.
5) Не бываетъ человѣка, не имѣющаго рода;
Не бываетъ обуви, не имѣющей выкройки.
6) Истинность вещей—необходима.

7) Человѣкъ, ѣвшій пищу, ни во что не ставитъ человѣка, который — голоденъ.

8) Если будетъ желѣзо, то рѣжь покороче;
Если будетъ дерево, то рѣжь подлиннѣе.

9) Да будетъ жилище, никогда не разстраиваемое!
Да будетъ счастіе, никогда не кончающееся!

10) Смирной головы и сабля не отрѣжетъ.

11) Если будетъ человѣкъ, то есть у него имя;
Если будетъ коза, то есть у нея шерсть.

12) Если не будетъ труда, то не будетъ и шапки.

13) Нельзя наточить того, чего не точатъ;
Нельзя усмирить того, чего не усмиряютъ.

14) Не натачивай того, чего не точатъ!
Не говори тому, кто не слушается!

15) Если я упаду на камень, то сломаюсь;
Если я упаду на лёдъ, то разобьюсь.

16) Если поѣдешь тихо, то будешь далеко!

17) Въ амбарахъ нѣтъ (у насъ) хлѣба;
Во дворахъ нѣтъ (у насъ) скота.

18) Въ (одномъ) окунѣ нѣтъ ухи;
Въ глупомъ человѣкѣ нѣтъ ума.

19) Пѣсня:

Есть-ли гора, на какую не поднималась табарга?
Есть-ли мужчина, выросшій безъ невзгодъ?
Есть-ли горка, на какую не поднималась серна?
Есть-ли человѣкъ, выросшій безъ нужды?
Есть-ли хребётъ, на который не ходилъ медвѣдь?
Есть-ли мужчина, выросшій безъ заблужденій?
Есть-ли озеро, черезъ которое не переплывалъ волкъ?
Есть-ли человѣкъ, выросшій безъ знакомыхъ?

20) Сорока (сказка):

Когда летѣла галка, одна сорока мылась. Сорока говоритъ галкѣ: «Поздороваемся, старшая сестрица моя!» — «Съ тобою

нельзя здороваться!» отвѣчаетъ галка, «ибо ты — бѣлобокая сорока, не удаляющаяся отъ селенія!» Сорока говоритъ галкѣ:

«Если поѣмъ испражненія,
«То я удавлюсь и умру!
«Если поѣмъ помёта,
«То я заблужусь и умру!

21) Дьяволъ (сказка).

Одинъ звѣроловъ отправился бить звѣрей. Одна бѣлка залаяла. Когда онъ прислушался, жуётъ древесную сѣру; когда онъ посмотрѣлъ, на вѣткѣ дерева виситъ змѣя. Это былъ дьяволъ (айна).

22) Сорока (сказка).

На низкомъ деревѣ сорока свила гнѣздо. Когда прибыла вода, дѣти ея были унесены водою. Сорока (тогда) сказала:

«О дѣти мои, не поѣвшія
«Каши (поткы), бывшей въ котлѣ!
«О дѣти мои, не надѣвшія
«Одежды (кеп) изъ полосатаго шёлка!

23) Благословеніе.

Возрастъ твой да будетъ долгимъ!
Природа твоя да будетъ высокою!
Живи, пока не побѣлѣетъ чёрная голова твоя!
Живи, пока не пожелтѣютъ бѣлые зубы твои!
Живи такъ, какъ (живу) я!
Живи хорошо, хотя ты и одинокъ!
Не будь предметомъ смѣха для тѣхъ, кто—смѣлъ!
Одинокое дерево боится вѣтра,
Одинокій человѣкъ боится народа!
Живи, имѣя чистый разсудокъ!
Не будь предметомъ сплетенъ для какихъ-нибудь!

Не будь предметомъ жалобъ для тѣхъ, кто имѣетъ языкъ!
Не давай бить себя тѣмъ, кто имѣетъ руки!
Мужественный человѣкъ, подвергающійся мученіямъ,
Когда-бы то ни было будетъ человѣкомъ,
Если не покинетъ (его) Богъ—Творецъ!

Разговорная рѣчь:

24) Здравствуйте, друзья мои!

25) Кто — моя мать? Кто — мои братья?

26) Тебѣ нельзя взять жену своего брата!

27) Сегодня — очень жарко.

28) Я не совсѣмъ-то здоровъ.

29) Мой ножикъ — стальной ножикъ.

30) Я не былъ здѣсь три мѣсяца.

31) Если я четыре прибавлю къ пяти, то сколько будетъ?— Девять.

32) Сколько дней въ одной недѣлѣ? — Семь.

33) Если я дамъ десяти человѣкамъ по десяти рублей, то сколько получится всего? — Одна сотня.

34) Если я шестьдесятъ четыре умножу на шестьдесятъ четыре, то получится четыре тысячи девяносто шесть (получится сорокъ сотенъ девяносто шесть).

35) Семь человѣкъ не дожидаются одного человѣка.

36) Чтò вы будете сегодня надѣвать на себя?

37) Своимъ домашнимъ передай отъ меня поклонъ!

38) Эта дѣвица — моя.

39) По моему мнѣнію ты уже сталъ платить подати.

40) Ты — чей сынъ?

41) Наша лошадь потерялась въ эту ночь.

42) Въ Думѣ одинъ человѣкъ куритъ табакъ.

43) Если ты не отдашь за меня своей дочери, то я увезу твою жену.

44) Если вы придете сегодня, то будете нужны!

45) Звѣря не было видно.

46) Зачѣмъ ты, не молясь Богу, пьёшь вино, о Чибичéкъ?

47) Слово «чудāн» (измучился) означаетъ-ли тó же, что и слово «еlāн» (изнемогъ)?

48) Въ прошлую ночь снѣгу выпало много.

49) Мнѣ хочется спать, кушать пищу тоже хочется.

50) Зачѣмъ ты не кушаешь чаю?

51) Отодвиньтесь немного, не заслоняйте свѣта!

52) Я ему долженъ много; онъ долженъ мнѣ мало!

53) Здѣсь былъ умный звѣроловъ.

54) Теперь становится прохладно.

55) Становится мнѣ необходимымъ накупить какихъ-нибудь мелочей.

56) Чтò случилось съ тобою? Что дѣлается съ тобою? Чтò случится съ тобою?

57) Я не могу исполнить того, о чемъ ты просишь.

58) Принесите ихъ мнѣ сюда!

59) Онъ вбѣжалъ въ самую середину Матвѣевскаго улуса.

Обычай.

60) Если молоко вылить въ воду, то коровъ станетъ немножко.

61) Если не бросить мяса въ огонь, то духъ огня разсердится.

Разговорная рѣчь.

62) Прежде, платя въ Думу подати, старосты брали обыкновенно изъ Думы квитанціи.

63) Прежде у меня бывало много весьма прекрасныхъ цвѣтковъ. Такъ какъ у меня не стало времени возиться съ ними, то я ихъ распродалъ.

64) Если снята у дерева кора, то зачѣмъ дерево пропадаетъ?

65) Если-бы не было у насъ зимою шубъ для ношенія, то мы замерзали-бы, какъ только выходили на улицу.

66) Когда я ѣлъ землянику, они уже пообѣдали.

67) Я въ этомъ году насажу на этомъ мѣстѣ самыхъ новыхъ цвѣтковъ.

68) Если-бы не было пахарей, то неужели хлѣбъ былъ-бы намъ не нуженъ?

69) Если-бы не было ни солнечнаго свѣта, ни солнечной теплоты, то мы умерли-бы всѣ.

70) Если-бы не было Бога, то откуда-бы явилось всё сотворённое?

71) Здѣсь есть человѣкъ, который хочетъ вамъ что-то сказать.

72) Нежели говорить неправду, лучше будетъ помолчать.

73) Снимай скорѣе свою одежду и обувь!

74) А теперь хорошо-ли тебѣ? — Да, хорошо!

75) Мы въ этомъ году видѣлись два раза; мы весьма давно не видѣлись.

76) Полы шубы, которую ты купилъ вчера, завтра-же истреплются.

77) Прощай, другъ, до слѣдующаго свиданія!

78) Пріѣхалъ-ли ты сюда по какому-нибудь дѣлу?

79) У насъ здѣсь хлѣбовъ только пять, рыбъ только двѣ.

80) Откуда ты ѣдешь? Гдѣ ты живёшь?

81) Только до-сюда!

82) Когда ты женишься?

83) Этотъ старикъ весьма способенъ пить водку.

84) Здѣсь нѣтъ другихъ звѣрей, кромѣ волковъ.

85) Здѣсь ходитъ и пьётъ водку много человѣкъ; я не узналъ ни одного изъ нихъ.

86) Та старуха зачѣмъ такъ суетится?

87) По какой причинѣ ты не распрягаешь коней?

88) Человѣку, пившему вино, глубина моря бываетъ только съ полъ-аршина.

89) Молодецъ, переплавь-ка меня на ту сторону!

90) Когда я собираю цыплятъ, я говорю: цы́пъ! цы́пъ!

91) Ты сейчасъ-же распроси о моихъ грѣхахъ!

92) Какъ ты доѣхалъ сюда? я думалъ, что не увижусь съ тобою! куда ты слеталъ? скажи-ка мнѣ объ этомъ!

93) Когда было здѣсь холодно, былъ въ тёплыхъ странахъ.

94) Я ничего не могу сказать.

95) Бѣлобородый старикъ пасётъ въ степи скотъ.

96) Этотъ маленькій человѣкъ — нашъ начальникъ.

97) Третьяго дня я видѣлъ одноглазаго человѣка.

98) Пятьсотъ
Есть у меня овецъ,
Два жеребца (т. е. табуна)
Есть у меня лошадей!

99) Поѣдешь-ли ты туда?

100) Нельзя не принести (въ юрту) дровъ!

101) Отворите ворота, напоите коней!

102) Я читаю книгу (письмо).

103) Я отдамъ тебѣ всё!

104) Кольпп его посильнѣе!

105) Да дастъ имъ Богъ разума!

106) Когда-бы то ни было, ты не покидай моего жилища, дитя моё!

107) Хаживалъ-ли ты туда?

108) Вышла-ли твоя дочь за-мужъ?

109) Кто сдѣлалъ эту трубку?

110) Какое дѣло ты исполняешь?

111) Что̀ ты пишешь? на что̀ ты наступаешь?

112) Учился-ли ты грамотѣ?

113) Я ѣлъ пищу; поѣвши пищи, пилъ водку; попивши водки, лёгъ спать.

114) Онъ написалъ о тебѣ, что ты — худой человѣкъ.

115) Твой сынъ подарилъ мнѣ три овцы.

116) Я завтра поѣду къ тебѣ въ гости.

117) Если есть у тебя ружьё, то сходи пострѣлять звѣрей.

118) Развѣ ты не ходилъ сегодня собирать черёмуху?

119) Люди, живущіе на той сторонѣ Абака́на, давеча, пришедши сюда пьяными, весьма сильно хвалили человѣка, пріѣхавшаго со мною, за то, что онъ не упалъ съ дикаго коня.

120) Двое изъ двѣнадцати человѣкъ.

121) Одинъ человѣкъ, не имѣющій языка, сидитъ у дороги.

122) Я кочму работника подарилъ давеча твоему отцу.

123) Я не былъ у тебя по причинѣ болѣзни.

124) Они кричатъ весьма сильно на той сторонѣ Абакана.

125) Я училъ тамъ вчера коня, который бился весьма сильно.

126) Эту бумагу мы пишемъ хорошо.

126) Онъ говоритъ иногда хорошо, говоритъ иногда худо.

128) У моего отца потерялось золотое кольцо.

129) Придя сегодня домой, я видѣлъ одного человѣка.

130) Съ тѣмъ человѣкомъ ты въ прошломъ году ѣздилъ въ городъ купить товару.

131) Этотъ товаръ ты хочешь продать Татарамъ.

132) Онъ сидѣлъ и говорилъ, что послѣ этого надо внести въ книгу.

133) Онъ говорилъ мнѣ, что будетъ пріѣзжать сюда всегда.

134) Я думалъ прежде, что нѣтъ Бога.

135) Я слышалъ, что они видѣли васъ.

136) Когда священникъ былъ у насъ, я молился Богу.

137) Когда нѣтъ отца,
Сынъ — глава;
Когда нѣтъ матери,
Дочь — глава.

138) Какъ видимъ, онъ кажется ни на что неспособнымъ.

139) Ефимъ пилъ водку, когда слѣдовало обѣдать.

140) Я простудился, такъ какъ ходилъ долго на улицѣ.

141) Они — грѣшные люди, такъ какъ они въ церковь не ходятъ, и Богу не молятся, и постовъ не соблюдаютъ.

142) Я знаю, что твой братъ принялъ крещеніе.

143) Я слышалъ вчера, что ты будешь писать бумаги.

144) Мы видѣлись давеча съ человѣкомъ, который работаетъ у васъ.

145) Нежели быть
Богатымъ человѣкомъ,
Будь (лучше)
Бѣднымъ человѣкомъ!
Нежели пить
Водку,
Пей (лучше)
Горькій айранъ!

146) Ѣшь пищу до — сыта!

147) Я пилъ водку до — пьяна.

148) Нежели бить тебѣ зайца, выбѣжавшаго изъ рощи, почему ты не съѣздилъ за коровами, сѣвши на коня?

149) Татары, сидящіе въ юртѣ, пьютъ до пьяна твою водку, выкуренную вчера.

150) Ты ходилъ туда, увидѣлъ звѣря, испугался его и вернулся домой.

151) Въ этой землѣ былъ царь.

152) Парни закололи гнѣдую кобылу.

153) Кандóнъ, должно быть, и теперь коситъ сѣно.

154) Гдѣ теперь находится Илька?

155) Онъ, вѣроятно, пошёлъ пасти скотъ.

156) Если онъ воруетъ, то, вѣроятно, воруетъ, не давая знать людямъ.

Пословицы:

157) Посѣянный хлѣбъ мой
Пусть заростётъ травою!
Плѣшивая голова моя
Пусть заростётъ шерстью!

158) Хотя будетъ тощій,
Ты цѣни какъ жирнаго!
Хотя будетъ мало,
Ты цѣни какъ многое!

159) Чѣмъ ловить дѣвицу,
Лови горячій уголь!
160) Два двоюродныхъ брата
Не дѣлятся;
Шапками
Другъ друга не бьютъ;
Вошедши въ воду,
Не тягаются другъ съ другомъ.

Разговорная рѣчь:

161) Наступаетъ лѣтнее время.
162) Изъ десяти коровъ оставь двѣ!
163) Можетъ быть, ты поѣдешь?
164) Холстъ повѣсь на жердь!
165) Мой конь хромаетъ.
166) Эта шкатулка
Открывается,
Открывается (проясниваетcя)
И небо (отъ дождя)!
167) Твой скотъ ушёлъ безъ пастуха.
168) Куда ты дѣнешь свой умъ?
169) Я хочу ѣхать въ городъ Казань.
170) Да здравствуетъ царь!
171) Мнѣ зѣвается.
172) Лѣкарство, которымъ мажутъ глаза.
173) Онъ вынесъ его на плечахъ.
174) Женщина, которая доитъ коровъ.
175) Волкъ свирѣпѣетъ.
176) Онъ, кажется, глупый человѣкъ?
177) Свѣтъ, свѣтя во тьмѣ, не поддался тьмѣ.
178) У меня за пазухой, возлѣ тебя, за нимъ; надъ нами, подъ вами, за ними.
179) Ты не приходишь съ пустыми руками.

180) Птица, имѣющая синій хвостъ.

181) Человѣкъ, лежащій на моей кочмѣ, хвораетъ горячкой.

182) Кто поѣдетъ туда? кто пойдетъ къ нему?

183) У меня болитъ грудь.

184) Нѣтъ времени молиться Богу.

185) Стать, закинувъ голову назадъ.

186) Сынъ его былъ шаманъ.

187) Ножки у стола шатаются.

188) Сущности этого дѣла ты не знаешь.

189) Ребятишки горланятъ.

190) Вмѣсто отца сѣлъ сынъ.

191) Трава троелистка, растущая на горѣ.

192) Я у нихъ тоже буду.

193) Середина твоего лука никуда не годится.

194) Твой конь растопталъ моихъ овецъ.

195) Гдѣ его платокъ?

196) Несчастному мнѣ
Что̀ дѣлать?

197) Мой перочинный ножикъ иступился.

198) Не возись съ ребятишками!

199) У устья Аскы́са стоитъ плотъ.

200) Вѣдь, онъ ушёлъ туда.

201) Полтора цѣлковыхъ.

202) Нѣтъ никого, кто-бы не умиралъ.

203) Отдавать деньги подъ проценты.

204) Стягивать (неводъ, сѣть).

205) Онъ коситъ сѣно.

206) Скучаешь-ли ты обо мнѣ?

207) Таёжные жители говорятъ «сай», а Сагайцы говорятъ «чай».

208) Мой мальчикъ сталъ говорить.

209) Родной братъ.

Пословица:

210) Горный хребётъ,
Переходимый конёмъ;
Кривой холмъ,
Переходимый героемъ.

Разговорная рѣчь:

211) Я говорю тебѣ по правдѣ.
212) Во дворѣ скотъ вмѣщается.
213) Нога моя вмѣстилась въ сапогъ.
214) Я не видѣлъ тебя съ прошлаго года.
215) Пришло время доить коровъ.
216) У него хватитъ хитрости, чтобы обмануть тебя.
217) Есть-ли у твоего отца деньги?
218) Я не могу узнать тебя.
219) Свѣтаетъ (заря занимается).
220) Я вернулся наканунѣ воскресенія.
221) Мы шли молча.
222) Годовалые телята кричатъ, какъ полугодовые.
223) Я дамъ тебѣ шубу, которая лѣтомъ не будетъ сохнуть послѣ воды и зимою не будетъ мёрзнуть отъ мороза.
224) Они унесли чурбанъ, отрубленный имъ.
225) Есть-ли у васъ родственники?
226) Захворать лихорадкою.
227) У меня заложило носъ.
228) У меня заложило ухо.
229) Этотъ ситецъ стоитъ $1^1/_2$ рубля.
230) Онъ собралъ мальчика (въ путь).
231) Скоро-ли ты поѣдешь домой?
232) Онъ назвалъ своего сына Иваномъ.
233) Они сговорились отправиться завтра.
234) Быть для кого-нибудь переводчикомъ.

235) Надо остановиться возлѣ этого пня.

236) Надо сжечь этотъ пень.

237) Мы шли вчетверомъ.

238) Этотъ мальчикъ не будетъ путній.

239) Спавши, я видѣлъ такой сонъ.

240) Отецъ не слушаетъ его словъ.

241) Длина его двора — десять саженъ.

242) Заснувши,
Онъ просыпа́ется.

243) На столѣ лежатъ два письма.

244) Бѣднымъ людямъ, которые гуляютъ, дайте простора, о богачи!

245) Если хочешь сдѣлать наемникомъ, то самъ знай.

246) Умершему наемнику моему да будетъ пища на томъ свѣтѣ!

247) Они остались тамъ.

248) Я возвратился сюда.

249) Въ руку мою попала заноза.

250) Онъ входитъ въ лѣсъ.

251) Мой мальчикъ сталъ ростомъ съ тебя.

252) Нежели отдавать
Въ руки злаго,
Положи (лучше)
На дорогу добраго!

253) Я не брошу тебя до смерти!

254) Вотъ — мѣсто, гдѣ онъ вскормленъ!

255) Я вовсе не буду хвалить тебя.

256) До этихъ поръ; до полудня.

257) Быть въ услуженіи.

258) Откуда ѣдешь, о Русскій въ чёрномъ армякѣ?

259) Сердце у него разбилось.

260) Онъ идётъ, плача и рыдая.

261) Ко́ковъ пишетъ, что онъ не знаетъ тебя.

262) Развѣ ты не молишься Богу?

263) Развѣ ты не говорилъ, чтобы я ушёлъ домой?

264) Звѣрь, видѣнный мною, былъ величиною съ гору.

265) Лошади ушли къ болоту.

266) Теперь надо идти къ вамъ.

267) Меня похвалили по твоей милости.

268) Вмѣстѣ съ нашимъ другомъ пришёлъ одинъ человѣкъ.

269) Мы работаемъ до полудня.

270) Я сталъ изъ-за тебя виноватъ.

271) Намъ на-встрѣчу ѣдутъ верхомъ четыре человѣка.

272) Я не видалъ ничего, кромѣ лодокъ.

273) Вслѣдъ за мною идётъ человѣкъ.

274) Между нами есть человѣкъ, который погубитъ тебя.

275) Передо мною, возлѣ тебя, внѣ его, за нимъ; подо мною, во мнѣ, надъ тобою, посреди его (срав. 178).

276) Скоро-ли взойдетъ солнце?

277) Почему ты даже не скажешь мнѣ о дѣлѣ, о которомъ ты слышалъ?

278) Когда будетъ судъ Божій, объ этомъ не знаютъ не только люди, но и ангелы.

279) Къ устью Аскы́са не только ты, но и онъ не пойдётъ.

280) Ты — хорошій человѣкъ, а Иванъ — худой человѣкъ.

281) Младшій сынъ мой купилъ мнѣ товару.

282) Однако тебѣ не исполнить такого дѣла.

283) Ты шалишь, какъ маленькій человѣкъ.

284) Ты куришь табакъ больше меня.

285) Твой мужъ сталъ еще хуже.

286) Что хочешь, то и дѣлай!

Сколько хочешь, столько и дамъ.

287) Или я уйду пасти овецъ, или пойду въ тайгу бить звѣрей.

288) Хоть ты будь злой, хоть будь добрый, — молись Богу!

289) У меня нѣтъ ни узды, ни сѣдла.

290) Видывалъ ли ты такую смѣшную трубку?

291) Какъ только взошло солнце, мы отправились на ту сторону Абакáна.

292) Какъ ни дѣлаешь, выходитъ худо.

293) У меня болитъ голова; поэтому-то и не могу ходить учиться.

294) Младшій мой братъ, увидѣвши паука, сказалъ: «Ой какая мерзость!»

295) Гдѣ — твой братъ?

296) Пойдешь-ли ты сегодня домой?

297) Я видѣлъ барана, имѣющаго шесть роговъ.

298) Человѣкъ, имѣющій большой умъ, нигдѣ не пропадётъ.

299) Твой сивый конь шёлъ назадъ.

300) Надо налить молока въ это ведро до верху.

301) Я отрубилъ это дерево пополамъ.

302) Ласточки, свившія гнѣздо во дворѣ, влетѣли внутрь избы.

303) Я не слышалъ о твоёмъ отъѣздѣ.

304) Когда послѣдуетъ его приглâшеніе?

305) Человѣкъ, который училъ ребятъ, умеръ въ этомъ году.

306) Мы разговаривали такимъ образомъ.

307) Я для тебя не писарь.

308) Хорошій человѣкъ вездѣ будетъ хорошъ.

309) Пятая часть досталась мнѣ.

310) Этотъ человѣкъ — давнишній человѣкъ.

311) Всё я сдѣлалъ самъ.

312) Ты не можешь скоро идти.

313) Принеси сюда огня!

314) Однажды мыши отправились воевать съ лягушками.

315) Сію минуту я видѣлъ старика.

316) Я попросилъ воды сначала по-русски, потомъ попросилъ по-татарски, — онъ меня не понялъ.

317) Можешь-ли ты сдѣлать такую вещь?

318) Они не могли сосчитать твоихъ жирныхъ овецъ.

319) Мы шли за телѣгами пѣшкомъ.

320) Пять коней едва вывезли на гору наши телѣги.

321) Куреніе водки.

Сначала наливаютъ въ чашу айранъ. Послѣ этого, наложивъ крышу, замазываютъ чашу снаружи. Въ корыто ставятъ чугунные горшки. Въ горшки вставляютъ деревянные трубы, (одинъ конецъ которыхъ) вставляютъ въ крышу чаши. Когда разведутъ огонь, въ чугунные горшки течётъ вмѣсто айрана водка. Холодная вода, налитая въ корыто, заставляетъ течь водку каплями. Чугунную чашу мажутъ иногда вторично, чтобы получить больше водки.

322) Айранъ.

Кадку наполняютъ простоквашей. Когда простокваша вскиснетъ, получается айранъ.

323) Арчы.

Когда айранъ сварится, получается ȧрчы.

324) Сырецъ.

Наложивъ ȧрчы въ цѣдильный мѣшокъ, процѣживаютъ его. Когда онъ пробудетъ въ мѣшкѣ одинъ день и одну ночь, его выкладываютъ на рѣшётку. Послѣ этого сохнетъ, получается сырецъ.

325) Пызылакъ.

Когда сварится въ чугунной чашѣ молоко, къ нему прибавляютъ простокваши. Когда простокваша сварится вмѣстѣ съ молокомъ, выливаютъ ихъ въ маленькій холщёвый мѣшокъ. Послѣ этого выжимаютъ двумя рѣшётками, и получается пызылакъ.

326) Приготовленіе каши.

Въ котёлъ кладутъ сметаны. Разведя огонь, ставятъ (котёлъ) надъ огнёмъ. Поставивши треножникъ и на него котёлъ, въ сметану сыплютъ муку. Послѣ этого мѣшаютъ; получается каша.

327) Толокно.

Въ пустую чугунную чашу насыпавши ярицы, мѣшаютъ мѣшалкой и жарятъ, получается жаренная ярица; высыпавъ жаренную ярицу изъ чугунной чаши или котелка, перемалываютъ ручными жерновами; послѣ этого получается толокно. Толокно ѣдятъ съ простоквашей, съ айраномъ, съ молокомъ и со сметаной.

328) Дѣланіе кочмы.

Бьютъ шерсть жидкими таловыми палками; послѣ этого раскладываютъ её на «икъ». «Икъ» есть нѣчто, похожее на половикъ, сдѣланный изъ холста. Положивъ въ середину не очень толстую палку, свёртываютъ; послѣ этого наливаютъ горячей воды; перевязавши возжами, катаютъ; отвязавши возжи, кочму прессуютъ, чтобы она была плотнѣе; послѣ этого кочму сушатъ, повѣсивши на жердь.

329) Умираніе человѣка.

Умершаго человѣка спачала обмываютъ; сдѣлавши гробъ изъ колоды или досокъ, уносятъ (покойника) на степь и хоронятъ; если умрётъ богатый человѣкъ, то закалываютъ лучшаго коня, на которомъ онъ ѣздилъ; этого коня не ѣдятъ и вмѣстѣ не хоронятъ. «Жертвуемъ тебѣ коня! возьми своего коня и ѣзди на своёмъ конѣ тамъ, куда ты отправляешься!» говорятъ (люди) и кладутъ вмѣстѣ сѣдло его, потникъ и всё то, что только бываетъ на конѣ; наложивъ въ мѣшочекъ провизіи, кладутъ тоже вмѣстѣ,

говоря: «Да будетъ провизія твоя нескончаемая!» Людей, копавшихъ землю, поятъ водкой: это бываетъ платою.

Поминки бываютъ черезъ три дня; бываютъ черезъ семь дней, двадцать дней, сорокъ дней, шесть мѣсяцевъ и черезъ одинъ годъ.

330) Женщина — бродяга (сказка).

Была женщина-бродяга, по имени Астачакъ. Эта женщина говорила такъ:

«За мною гнались шестьдесятъ человѣкъ!
«Вовсе меня они не могли догнать!
«Если я угоню шестьдесятъ коней,
«То ихъ хозяину будетъ большой уронъ!
«Если я угоню шесть коней,
«То мнѣ несчастной будетъ большой уронъ!
«Если я угоню сорокъ коней,
«То великій Богъ разгнѣвается!
«Если я угоню только четыре коня,
«То мнѣ самóй-несчастной будетъ, конечно, мало!

Погнались шестьдесятъ человѣкъ и не могли догнать. Потомъ Астачáкъ говоритъ: «Я заставила прыгнуть на синюю скалу! По ту сторону (Енисея) вовсе ничего не подѣлаете!» Говоритъ она своему мужу:

«Не остался-ли теперь, суженый мой,
«На скалѣ тяжёлой и синей?
«Не попался-ли теперь, тюккéй мой,
«Въ руки (власть) шестидесяти человѣкъ?

«Синяя» значитъ синѣющая; «тяжёлая» значитъ оставшаяся сзади.

Это произведеніе сообщилъ Пазаръ.

Разговорная рѣчь:

331) Ученіе — лучше богатства.

332) Знай много, да говори мало.

333) Если хочешь многаго, добра не увидишь.

334) Не говори, что не можешь, говори, что не хочешь!

335) Одинъ старый другъ — лучше двухъ новыхъ друзей.

336) Лучше быть добрымъ другомъ, нежели богатымъ.

337) Не спрашивай у богатаго, а спрашивай у добраго человѣка.

338) Куй желѣзо, когда оно — горячо!

339) Семь разъ отмѣрь, а одинъ разъ отрѣжь.

340) Долгъ платежемъ красенъ.

341) Копи деньги на чёрный день.

342) Взявши взаймы, не будешь богатымъ.

343) На хорошій товаръ покупателей много.

344) Если пойдёшь за худою вещью, то хорошей вещи не найдёшь.

345) Отъ добра ты не бѣги!
А зла ты не дѣлай!

346) Человѣкъ, который лжётъ, способенъ воровать.

347) Если есть пища,
То мыши найдутся!

348) Обѣдай, пока не насытишься!
Работай, пока не вспотѣешь!

349) Натолкнулась коса на камень!
Встрѣтились овцы съ волкомъ!

350) Если замахнёшься одинъ разъ, то дерева не срубишь.

351) Подъ камнемъ, который лежитъ, вода не течётъ.

352) Глаза смотрятъ,
А руки дѣлаютъ!

353) Если погонишься за двумя зайцами, то ни одного не поймаешь.

354) Глупому сыну отцовскій капиталъ пользы не принесётъ.

355) Человѣкъ, который не боится Бога, не стыдится и людей.

356) Хорошее дѣло само себя хвалитъ.

357) Шила въ мѣшкѣ не утаишь.

358) Сегодняшней работы не оставляй до завтра.

359) Съ огнёмъ не возись, съ водою не дружись, вѣтру не вѣрь!

360) Мыло, хоть сѣро, моетъ бѣло.

361) Лѣнивый человѣкъ сидя спитъ и лёжа работаетъ.

362) Не всё то золото, что блеститъ.

363) Ученье — свѣтъ!
Неученье — тьма!

364) Если ты свяжешься съ глупымъ человѣкомъ,
То будешь ты самъ глупъ!

365) Если хочется тебѣ ѣсть калачи,
То не сиди ты на печи!

366) Всякое дѣло мастера боится,
А инаго дѣла и мастеръ боится!

367) Если много будешь знать, то скоро состаришься.

368) Домашняя дума въ дорогу не годится.

369) Больному человѣку и золотая кровать не помогаетъ.

370) Непривязанный медвѣдь не пляшетъ.

371) Онъ руками ѣстъ, а брюхомъ работаетъ.

372) Прежде подумай, а потомъ говори!

373) Медвѣдь коровѣ не товарищъ (не братъ).

374) Всякая лисица свой хвостъ хвалитъ.

375) Глупому человѣку законъ не писанъ.

376) Отправляясь на одинъ день, бери хлѣба на недѣлю!

377) Вода и мельницу ломаетъ.

378) Не вѣръ словамъ людей, а вѣрь только своимъ глазамъ!

379) На улицѣ стоитъ морозъ,
А въ карманѣ деньги таютъ!

380) Не увидѣвши горькаго,
Не узнаешь и сладкаго!

381) Бездонной чаши водой не наполнишь.

382) Сила уступаетъ уму.

383) Хлѣбъ въ дорогѣ не — тяжесть.

384) Два вòрона (сказка).

Воронъ къ вòрону
Летитъ,
Воронъ вòрону
Кричитъ:
«Гдѣ, воронъ,
«Мы пообѣдаемъ?
«Какъ-бы объ этомъ
«Намъ узнать?
Воронъ вòрону
Отвѣчалъ:
«Я знаю, намъ
«Будетъ пища
«Въ лѣсистомъ мѣстѣ,
«Подъ ракитникомъ,
«Умершій богатырь
«Лежитъ тамъ!
«По какой причинѣ
«Онъ умеръ,
«Знаетъ (только) соколъ,
«Ѣдящій птичекъ!
«Знаетъ его жена,
«Да чёрная кобыла!»
Улетѣлъ
Оттуда соколъ,
Кобылу его
Взялъ его недругъ;
Жена-же его
Ожидаетъ (дома),
Своего любимца,
Живаго мужа.

385) Два друга (сказка).

Два друга шли по одной дорогѣ. Встрѣтившись съ ними, медвѣдь чуть-чуть не схватилъ одного изъ нихъ. Свалившись на землю, этотъ человѣкъ представился мёртвымъ. Другой человѣкъ залѣзъ на дерево. Медвѣдь прошелъ мимо, понюхавши человѣка, лежавшаго на землѣ, и не видѣвши того, который сидѣлъ на деревѣ. Человѣкъ, сидѣвшій на деревѣ, спустившись съ него, спросилъ у своего товарища о томъ, что говорилъ ему медвѣдь. Тотъ человѣкъ говоритъ: «Медвѣдь сказалъ: «Никогда не отправляйся въ дорогу съ такими друзьями, которые покидаютъ насъ въ несчастіи!»

Если нѣтъ бѣды, то друга не узнаешь.

386) Сотвореніе міра.

Богъ сотворилъ всё своимъ словомъ. Сначала не существовало ни неба, ни земли. Богъ сотворилъ ихъ въ шесть дней. Въ первый день Онъ сотворилъ свѣтъ. Во второй день Онъ сотворилъ видимое небо. Въ третій день отдѣлилъ воду отъ земли и заставилъ землю производить растенія. Въ четвёртый день сотворилъ луну и солнце, сотворилъ звѣзды. Въ пятый день сотворилъ рыбъ, создалъ птицъ. Въ шестой день сотворилъ находящихся на поверхности земли червяковъ, звѣрей, скотъ и всё то, что только дышетъ на поверхности этой земли и шевелится. Послѣ всего, въ концѣ концовъ, сотворилъ человѣка. Тѣло человѣка Богъ сотворилъ изъ земли; внутрь его вдунулъ безсмертную душу. Въ седьмой день Богъ, кончивъ всѣ дѣла, пересталъ (творить), чтобы въ этотъ день молился Ему человѣкъ, чтобы не дѣлалъ другихъ дѣлъ.

387) Нахожденіе денегъ (сказка).

Въ древнее время два человѣка отправились въ лѣсъ драть лыко. Одинъ изъ этихъ людей любилъ курить табакъ. Надравши лыка, они устали и сѣли, чтобы отдохнуть; одинъ курилъ табакъ, а другой спалъ. Когда одинъ курилъ табакъ, душа спящаго человѣка вылетѣла изо рта его, залетѣла на верхушку лиственницы и (оттуда) влетѣла въ дупло дерева; вышедши оттуда, опять вернулась; послѣ этого вошла въ ротъ спящаго человѣка. Этотъ человѣкъ поэтому проснулся. Этотъ человѣкъ, проснувшись, сказалъ своему товарищу: «Спавши, я только-что сейчасъ видѣлъ одинъ сонъ!» — «Что̀ ты видѣлъ?» спросилъ тотъ человѣкъ. — «Внутри одной пустой лиственницы я нашёлъ деньги!» Потомъ они вернулись домой. Послѣ того, какъ они пришли домой, человѣкъ, любящій курить табакъ, опять отправился туда; какъ только онъ заглянулъ внутрь дуплистой лиственницы, нашёлъ деньги.

388) Слово Божіе:

Приближаются ко мнѣ эти люди своими языками; языками своими воздаютъ мнѣ почтеніе; сердце-же ихъ далеко отстоитъ отъ меня; напрасно они воздаютъ мнѣ почтеніе, уча тому, чему учатъ люди.

389) Слово Божіе:

Іисусъ Христосъ говорилъ такъ: «Не заботьтесь о внутренности своей, что вамъ ѣсть и что вамъ пить, и о тѣлѣ своемъ, что надѣвать вамъ! Душа человѣка не лучше-ли пищи? и тѣло не лучше-ли одежды? посмотрите-ка на летающихъ птицъ: онѣ ни сѣютъ хлѣба, ни жнутъ хлѣба, ни собираютъ въ амбары; кто кормитъ ихъ, какъ не Отецъ вашъ небесный? Развѣ вы не гораздо лучше ихъ?

390) Слово Божіе:

Созвавши потомъ народъ, (Іисусъ Христосъ) сказалъ: «Слушайте, внимайте! то, что входитъ въ ротъ человѣка, не оскверняетъ человѣка; оскверняетъ человѣка то, что выходитъ изо рта его!»

391) Два слѣпыхъ человѣка.

Два слѣпыхъ человѣка, сидя возлѣ дороги, услышавъ о прохожденіи Іисуса, закричали: «Помилуй насъ, сынъ (потомокъ) Давида!» Народъ унималъ ихъ, чтобы они не кричали; они стали еще больше кричать, говоря: «Помилуй насъ, сынъ Давида!» Іисусъ, остановившись и позвавши ихъ, сказалъ имъ: «Что̀ вамъ нужно отъ меня?» — «Да откроются наши глаза!» говорятъ они ему. Сжалившись надъ ними, Іисусъ прикоснулся къ ихъ глазамъ; въ ту-же минуту открылись ихъ глаза; они пошли вслѣдъ за нимъ.

392) Быкъ и лягушка (сказка).

Лягушка, вышедши изъ озера, увидѣла, что на лугу ходитъ одинъ быкъ. Лягушка, видя его великость, хочетъ сравниться съ нимъ. Сколько ни ѣстъ лягушка, всё не можетъ сравниться съ быкомъ. Животъ у лягушки лопнулъ, и лягушка пропала.

393) Орёлъ (сказка).

Прилетѣвши изъ дальнихъ странъ, орёлъ (*букв.* чёрная птица) началъ вить себѣ гнѣздо на верху высокаго вѣтвистаго дуба. Кротъ (*букв.* назадъ — ноги), рывшій землю возлѣ дерева, говоритъ изъ своей норы орлу: «это дерево не — надёжно: корни у него сгнили!» Орёлъ развѣ можетъ слушаться словъ крота? Орлы видятъ далеко, а кроты — существа, не имѣющія глазъ; орёлъ — царь птицъ, а кротъ есть маленькое существо, никуда негодное. Знать-ли кроту о дѣлахъ царя птицъ? Орёлъ поэтому не послушался словъ крота, свилъ себѣ гнѣздо и вывелъ тамъ дѣтей. Однажды орёлъ принёсъ домой прекрасное кушанье; высокое и вѣтвистое его дерево, свалившись, задавило собою до-смерти орлицу вмѣстѣ съ ея дѣтьми. Только теперь (орёлъ) понялъ слова добродушнаго крота. Кротъ, высунувшись изъ своей норы, говоритъ: «Если-бы ты подумалъ о томъ, что я знаю, каковы у дерева — корни, и что я постоянно роюсь въ землѣ, то ты не оставилъ-бы безъ вниманія моего совѣта!»

Это изреченіе говоритъ: «Не оставляй безъ вниманія ничьего совѣта, прежде разсмотри его хорошенько!

394) Какъ Татары говорятъ сказки.

У Татаръ, живущихъ на берегу Абакана, сказочники говорятъ сказки ночью, начиная съ вечера до утра, иногда говорятъ подъ-рядъ три ночи, если сказка слишкомъ велика. Кромѣ сказокъ и кромѣ словъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ, есть

стихи, есть и пѣсни. Говоря сказку, играютъ на балалайкѣ, имѣющей двѣ — три волосяныя струны; играютъ также на шестиструнной арфѣ (чаттыганъ), или на скрипкѣ. Когда надо излагать сказку, сказочникъ когда-бы то ни было садится на кожу передъ горящимъ огнёмъ, или поётъ, сидя на кочмѣ. Сказку излагаютъ иногда не стихами. Если сказку излагаютъ днёмъ, то за изложеніе сказки если не дать одну бутылку водки, то сказочники своей сказки до конца не доводятъ, или убѣгаютъ, не кончивши сказокъ.

395) Богатыри въ сказкахъ.

Имена у богатырей бываютъ иногда золото, иногда серебро, или луна и солнце, или желѣзо и сталь, или бываетъ похоже на имена птицъ и насѣкомыхъ. Имя богатыря бываетъ похоже на масть коня, на которомъ онъ ѣздитъ. Въ сказкахъ есть Сивый богатырь на сивомъ конѣ, есть также Бѣлый царь на бѣломъ конѣ, есть также Полная луна на лунно-чёрномъ конѣ, на бѣло-голубомъ конѣ, есть также Синяя сталь на синемъ конѣ.

396) Конь, на которомъ ѣздитъ богатырь.

Конь, на которомъ ѣздитъ богатырь, гдѣ-бы богатырь ни былъ, на землѣ-ли, подъ землею-ли, онъ бываетъ тамъ-же. По такой-же причинѣ въ настоящее время Абаканскіе Татары, если умрётъ человѣкъ, хороня его кости, закалываютъ его коня, на которомъ онъ ѣздилъ на землѣ, этотъ конь по окончаніи міра будетъ служить своему собственному хозяину.

397) Моря въ сказкахъ.

Моря, встрѣчающіяся въ сказкахъ, не имѣютъ имёнъ. У моря есть и устье, и истокъ. Вода, текущая во множествѣ съ истока моря, иногда прекращается. Море бываетъ чёрное, бѣлое, красное, синее, тёплое, бываетъ жёлтое, холодное.

398) Земля и небо въ сказкахъ.

Землю называютъ чёрною. Небесныхъ странъ, находящихся подъ солнцемъ, бываетъ много. Число ихъ доходитъ до семидесяти. Подати съ нихъ собираютъ въ теченіе восьми лѣтъ. Небесныхъ странъ (чаще всего) бываетъ шесть, семь, даже двѣнадцать. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ небо сходится съ землею, стоитъ высокая желѣзная гора. У подошвы той горы стоитъ кочевьё нѣкоторыхъ богатырей. Человѣку, желающему ѣхать отъ того кочевья до земли Бѣлаго Царя, надо употребить семь лѣтъ. Иногда въ сказкахъ у бѣлой горы бываетъ бѣлое море. На берегу бѣлаго моря живётъ Бѣлый Царь. На берегу синяго моря живётъ обыкновенно Синій Царь, на берегу чёрнаго моря живётъ Чёрный Царь. Спустившись изъ небесной страны въ одну пещеру, пройдя семнадцать земель, богатыри попадаютъ въ подземное царство.

399) Бѣлое, красное и чёрное въ сказкахъ.

Встрѣчается въ сказкахъ бѣлое море и бѣлая степь, чёрное море и чёрная степь, гора съ чёрною верхушкой, находящіяся подъ землею чёрныя воды, чёрная скала съ семью чёрными людьми, чёрная печень, чёрная собака съ огненными глазами, чёрная ласточка, черноголовый народъ, лошади чёрной масти, кровь злодушнаго дьявола тоже бываетъ чёрная. У царскихъ дочерей кровь бываетъ красная и чёрная, а человѣческая кровь бываетъ только красная.

400) Цари въ сказкахъ.

Повелѣвающіе людямъ цари бываютъ: бѣлый царь, золотой царь, синій царь, красный царь, чёрный царь.

401) Серебро и золото въ сказкахъ.

Золото и серебро встрѣчаются весьма часто. Кромѣ этого встрѣчаются: желѣзо, сталь и мѣдь. Столбъ, который стоитъ передъ юртой, бываетъ золотой. Къ этому столбу богатыри привязываютъ обыкновенно своихъ коней. Столбъ бываетъ также мѣдный. Сбруя у коня бываетъ золотая и серебряная; наполненныя многимъ имуществомъ юрты храбрыхъ богатырей блестятъ также золотомъ и серебромъ. Столы, за которыми ѣдятъ пищу, и стулья, на которыхъ сидятъ, диваны, люльки, стрѣлы, сабли, трости, кольца, шкатулки и сундуки, гробы, чашки и чашечки тоже бываютъ золотые. Въ одной сказкѣ есть золотая гора; у боговъ есть золотое озеро. Даже тополевыя и берёзовыя деревья бываютъ золотыя.

402) Шёлкъ и гарусъ въ сказкахъ.

Въ сказкахъ встрѣчается также и шёлкъ, и гарусъ. Изъ гаруса бываютъ: платье, одѣяло и платки, а изъ шёлку поводъ, шёлковая бываетъ и та верёвка, которая называется «аргамчы» и которою ловятъ коней.

403) Книги (письма) въ сказкахъ.

Въ сказкахъ Абаканскихъ Татаръ весьма часто встрѣчаются: бумага, печать и перстни съ изображеніями. По волѣ Божіей возлѣ лука бываетъ письмо, у стрѣлы, также у стоящаго передъ юртою столба, находится также у передней луки сѣдла. Письмо бываетъ величиною съ потникъ, или бываетъ величиною съ кожу, называемую «кечимъ» и полагаемую сверху потника.

404) Числа въ сказкахъ.

Встрѣчающіяся въ сказкахъ числа бываютъ: два, три, пять, шесть, семь, восемь, девять, двѣнадцать, семнадцать, тридцать,

сорокъ, пятьдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, девяносто, сто, шестьсотъ, семьсотъ, девятьсотъ. Чаще другихъ чиселъ встрѣчаются: три, семь, девять. Храбрые богатыри борются отъ семи дней до девяти дней. Боговъ бываетъ или семь, или девять. Многочисленность скота бываетъ шестьдесятъ, семьдесятъ табуновъ; многочисленность богатырей бываетъ тоже шестьдесятъ, семьдесятъ. Подъ небомъ, надъ землею, освѣщаемою солнцемъ, сидитъ семь-девять боговъ. Ихъ богатыри ведутъ войну со злыми, подъ землею находящимися семью чертями. Царь, повелѣвающій семи чертямъ, есть Эрликъ-ханъ. Въ царствѣ этого царя грѣшные люди претерпѣваютъ весьма худыя мученія.

405) Души въ сказкахъ.

Душа грѣшнаго человѣка, вошедши въ подземный міръ, подвергается весьма сильнымъ мученіямъ за зло, сдѣланное на этой землѣ. Душа злаго дьявола (айна), превращающагося для борьбы съ людьми, бываетъ иногда спрятана внутри многоглаваго змѣя, спрятаннаго въ перемётныя сумы, положенныя на сѣдло коня.

406) Боги въ сказкахъ.

Что касается боговъ, имѣющихъ добрыя души, то въ нѣкоторыхъ сказкахъ они представляются живущими въ юртѣ. Передъ юртою стоитъ золотой столбъ, къ которому привязываютъ коней. Въ юртѣ за занавѣскою сидятъ семь или девять боговъ (кудаі). И теперь въ юртахъ Абаканскихъ Татаръ бываетъ большая занавѣска, которая скрываетъ постель отъ сидящихъ въ юртѣ людей. Боги держатъ передъ собою большую «книгу съ записью душъ человѣческихъ». Въ эту книгу они вносятъ родившихся и умершихъ людей, записывая странствованіе и жизнь человѣка. Въ сказкахъ семи и девяти богамъ повелѣваетъ одинъ Богъ-Творецъ. Эти семь и девять боговъ посылаютъ людямъ граматы, описывая странствованіе богатырей и ука-

зывая имъ жёнъ. Человѣкъ, который не слушается ихъ, превращается въ камень. Боги и сами боятся, не зная иногда исхода дѣла. Они, желая позвать богатыря, пускаютъ къ нему золотую стрѣлу. Въ одной сказкѣ они выводятъ на сцену одного трехлѣтняго мальчика, чтобы онъ боролся съ дьяволомъ. Чтобы воскресить богатырей, они отправляютъ часто вѣстника. Одна стрѣла, летѣвшая къ небу, обагрила кровью руку у дочери посланника Божія. Боги оказываютъ также помощь людямъ. Къ людямъ, если ихъ обстоятельства становятся безвыходными, приходитъ старикъ, надѣвшій худое платье. Человѣку этотъ старикъ или оказываетъ помощь, или подаётъ добрый совѣтъ. Боги, не будучи въ состояніи измѣнить человѣческой жизни, становятся милостивыми. Люди просятъ у боговъ помощи, призываютъ ихъ въ свидѣтели и, давая обѣщаніе, вносятъ ихъ имя въ дѣло. Если они избавляютъ человѣка отъ опасности, то человѣкъ, кланяясь имъ, говоритъ: «Спасибо!» Боги оказываютъ людямъ также зло. Совершая поклоненіе солнцу и лунѣ, Абаканскіе Татары возносятъ (имъ) благословеніе. Желая дать людямъ извѣстіе, боги отправляютъ къ нимъ своихъ посланниковъ.

407) Эрликъ-ханъ въ сказкахъ.

Татары, живущіе по берегамъ Абакана, и теперь, и въ прежнее время выбирали изъ табуна самую лучшую лошадь и посвящали Эрликъ-хану, называя её «ызык». Ѣздить на этомъ конѣ никому, кромѣ хозяина, нельзя. Когда потеряется освящённая лошадь, то дьяволъ (айна) насылаетъ на ея хозяина болѣзнь. Дьяволъ, имѣющій весьма злую душу, дьяволъ, живущій подъ 17 слоями земли, творитъ много зла несчастнымъ людямъ, живущимъ на поверхности этой земли, преслѣдуя ихъ. Душу его могутъ умилостивлять только шаманы, принося нагорную жертву и говоря хорошія ласковыя слова. Богъ есть другъ человѣка; дьяволъ бываетъ по отношенію къ человѣку мстителемъ, искусителемъ.

408) Богъ — Творецъ въ сказкахъ.

Богъ дѣлаетъ богатырей бездѣтными за то, что они безмѣрно хвалятся, высоко поднимаютъ голову, мучатъ своихъ супругъ. Виноватаго человѣка иногда сжимаетъ двумя горами, наказывая (его). Слова, которыя говорилъ прежде Богъ, Творецъ, создавшій эту землю и человѣка, не всегда являются на сцену. Въ нѣкоторыхъ сказкахъ Онъ какъ будто всего не знаетъ. Худыя наказанія богатырей бываютъ такія: виноватый богатырь или ѣстъ пищу изъ собачьей чашки, или попадаетъ въ темницу. Въ этой темницѣ виноватый человѣкъ дневной свѣтъ видитъ черезъ дырочку, величиною съ игольное ушко. Когда богатырь подвергается наказанію, то иногда отнимается у него половина ума. Сыновья богатыря, подвергнутаго наказанію, не бываютъ богатырями, а обыкновенными смертными людьми. Одного богатыря за борьбу съ невѣсткою Богъ посадилъ въ желѣзный домъ и сжёгъ. Если вѣрить словамъ Минусинскихъ Татаръ, то Богъ и самъ преслѣдуетъ дьявола, имѣющаго злую душу, черезъ шамановъ, а въ сказкахъ черезъ богатырей. Когда Богъ преслѣдуетъ дьявола громовою стрѣлою, или молніею, то дьяволъ прячется за деревья; или онъ становится сзади скота, или людей. Поэтому-то, задѣвши несчастное дерево, скотъ или человѣка, убиваетъ ихъ огненосная громовая стрѣла. Говорятъ, что послѣ этого дерево не выростаетъ. Воля Божія бываетъ иногда написана на листѣ бумаги, иногда въ письмѣ. Что желаетъ Богъ, узнаютъ (это) изъ Божьяго жилища, находящагося на небѣ.

409) Черти — духи.

Кромѣ айна, имѣющаго злую душу, у Алтайскаго народа, Казанскихъ и Абаканскихъ Татаръ есть въ сказкахъ и въ вѣрованіяхъ невидимые духи. Они обитаютъ только въ одномъ мѣстѣ. Горнаго духа Алтайскій народъ называетъ «тӯ ā̈зі̥»;

водянаго духа Алтайскій народъ называетъ «сӯ ā̈зі̥», а Казанскіе Татары «сӯ і̥јäсі̥»; духа огня Алтайскій народъ называетъ также (*т. е.* от ā̈зі̥); а домоваго духа Алтайскій народъ называетъ «ӱі ā̈зі̥», а Казанскіе Татары «ӧі і̥јäсі̥». Богъ, будучи существомъ, имѣющимъ добрую душу, сидитъ на облакахъ; Онъ оттуда смотритъ на борьбу богатырей съ нечистыми духами, живущими подъ землею. Наблюдать за земными дѣлами Богъ поручаетъ царямъ. Духи горъ и водъ, духи дома и огня бываютъ друзьями звѣролововъ и пастуховъ, или-же они бываютъ духами наказывающими; людямъ, плавающимъ по водѣ, ловящимъ рыбу и сидящимъ дома, они бываютъ такими-же. Домовый духъ, будучи другомъ, спутываетъ косы у женщинъ и гривы у лошадей. Всѣхъ этихъ духовъ надо ублаготворять, а не сердить. По этой причинѣ передъ принятіемъ пищи и передъ выпиваніемъ водки бросаютъ въ огонь немного мяса, нѣсколько водки наливаютъ также въ огонь. Духи, имѣющіе злую душу, обращаются въ человѣка, собаку, лисицу, птицу и другихъ насѣкомыхъ и домашнихъ животныхъ. «І̥јäсі̥» Казанскихъ Татаръ является человѣку на глаза въ видѣ собаки, кошки и змѣи.

410) Ку́катъ и Чельбиге́нъ въ сказкахъ.

Друзья злаго дьявола суть сорокъ Ку́катъ (голая — женщина). Сорокъ Ку́катъ (вѣдемъ) превращаются иногда въ одну вѣдьму. Мѣсто, гдѣ живётъ страшная вѣдьма, есть скала съ ракитовымъ кустомъ, выросшимъ сквозь семнадцать слоевъ земли. Вѣдьма летаетъ, ударяя себя по бёдрамъ мечёмъ. Она иногда причиняетъ человѣку зло. Истокъ моря и истокъ рѣки она запруживаетъ. Въ одной сказкѣ вѣдьма (баба-яга́) пьётъ кровь тремя пригоршнями, черпая ее изъ груди одного богатыря. Выпитая кровь прибавила вѣдьмѣ силы; потомъ она прожила до сорока лѣтъ. Вѣдьма выходитъ иногда за-мужъ за такого-сякого Чельбиге́на (Каще́я безсмертнаго). Въ сказкахъ этотъ

Чельбигéнъ имѣетъ девять головъ, ѣздитъ на быкѣ сорокорó-гомъ и служитъ Эрликъ-хану, властелину злодушныхъ чертей, находящихся подъ землею. Въ одной сказкѣ сынъ вѣдьмы, имѣющій отцемъ Чельбигéна и матерью Кýкатъ, живетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются три рѣки. Если мать желаетъ женить своего сына, то она, отбрасывая въ сторону воду и причиняя этимъ зло людямъ, оставляетъ людей безъ воды. Какая-нибудь дѣвица, желая избавить людей отъ несчастія, выходитъ за-мужъ за сына Чельбигéна и Кýкатъ. Желая умертвить какого-нибудь человѣка, вѣдьма превращается въ золу и попадаетъ въ выпиваемую воду и водку. Послѣ того какъ выпита вода и водка, зола, попавши внутрь человѣка, снова превращается въ вѣдьму; потомъ (вѣдьма), взявши ножикъ, перерѣзываетъ у человѣка сердце. Такъ она побѣждаетъ человѣка, который ей не понравился. Самая старшая вѣдьма въ сказкахъ имѣетъ конопляныя косы. Самая младшая вѣдьма превращается въ черную лисицу и обманываетъ богатырей, находящихся подъ землею. Превратившись въ коротко-хвостаго волка, она погибаетъ. Въ одной сказкѣ дочь одного подземнаго царя, превратившись въ черную лисицу, погибаетъ отъ богатырей, живущихъ на поверхности земли. Живущій на днѣ моря морской царь, пожирающій несчастныхъ людей, съѣдаетъ Чельбигéна, мужа Кýкатъ, и самъ умираетъ.

411) Подземное царство въ сказкахъ.

Богатыри подземнаго царства суть девять эрликъ-хановъ, обитающихъ въ домѣ о сорокà углахъ. Глава этихъ эрликъ-хановъ тоже есть. Передъ домомъ стоитъ ракитовъ кустъ, къ которому привязываютъ коней. Разныхъ — разныхъ грѣшныхъ людей мучатъ въ девяти отдѣленіяхъ этого дома наказаніями, которыя назначилъ Богъ; въ прочихъ девяти отдѣленіяхъ торчатъ человѣчьи головы. Девять эрликъ-хановъ совѣтуются со своимъ начальникомъ. Сорокъ мужчинъ куютъ молоты, сорокъ чело-

вѣкъ — пилы и подпилки и сорокъ человѣкъ куютъ щипцы, чтобы мучить грѣшныхъ людей.

412) Кюрелдэй-Миргéнъ (сказка).

На берегу бѣлаго моря, у подошвы бѣлаго хребта живутъ двое: старшая сестра Кюмюсъ-Арыгъ (чистое серебро) и младшій братъ Кюрелдэй-Миргéнъ (бронзовый стрѣлокъ). Отца и матери у нихъ нѣтъ: они умерли когда — когда уже; другихъ людей въ юртѣ болѣе не было. Лошадей и скота у нихъ было много. Однажды Кюмюсъ-Арыгъ говоритъ своему брату: «Пришло время выбрать тебѣ супругу! У Кара-Кáна (чёрный царь) есть одна дочь, дѣвица, по имени Кара-Чюстюкъ (чёрный перстень). Она была-бы тебѣ хорошею супругою. Если отправишься сватать её, на дорогѣ встрѣтишься съ семью лисицами. Онѣ окружатъ тебя, лая подобно собакамъ. Ты не трогай ихъ, а проѣзжай мимо, какъ-будто не видишь! Проѣхавши ихъ, встрѣтишься съ семью волками! Они окружатъ тебя, они будутъ на тебя лаять! Ты не приближайся къ нимъ, поѣзжай далѣе своею дорогою, какъ-будто не видишь (ихъ). Когда такимъ образомъ достигнешь большаго горнаго хребта, ты сильно испугаешься! Назадъ не гляди!» Кюрелдэй-Миргéнъ осѣдлалъ своего коня, сѣлъ на сѣдло и отправился въ путь. Вдругъ посреди степи показались семь лисицъ. Онѣ, окруживъ Кюрелдэй-Миргéна, начали лаять на него. Кюрелдэй-Миргéнъ не забылъ совѣта своей старшей сестры, на лисицъ не посмотрѣлъ. Онѣ оставили его въ ту-же минуту. Кюрелдэй-Миргéнъ ѣдетъ по степи своею дорогою. Потомъ встрѣтилось ему семь волковъ. Они такимъ-же образомъ оставили его тотчасъ, когда онъ представился невидящимъ ихъ. Выѣхавши потомъ со степи той на вершину горы, онъ сразу испугался, задрожавши всѣмъ тѣломъ. Забывши предупрежденіе своей старшей сестры не смотрѣть назадъ, онъ смотритъ туда и сюда. Когда онъ спустился потомъ подъ гору, со всѣхъ сторонъ послышался свистъ. Кюрелдэй-

Мирге́нъ опять смотритъ одинъ разъ, бѣжитъ къ нему чёрная собака, существо съ огненными глазами и окровавленною пастью. Собака бѣгаетъ, рыча и мурлыкая; опять рычитъ, направляясь къ Кюрелдэй-Мирге́ну. Кюрелдэй-Мирге́нъ, заворотивъ своего коня и схвативъ мечъ, хочетъ ударить собаку. Какъ только онъ разъ взглянулъ, собака исчезла; Кюрелдэй-Мирге́нъ не замѣтилъ, куда она дѣвалась. Въ ту-же минуту Кюрелдэй-Мирге́нъ почувствовалъ, что — онъ нездоровъ, и рѣшается ѣхать домой. Ѣдетъ онъ назадъ еле-еле, лежа поперёкъ сѣдла. Когда онъ былъ еще далеко отъ дому, онъ упалъ съ коня на степь и въ ту-же минуту умеръ. Конь, стоя возлѣ своего господина, караулитъ его мертвое тѣло. — Кюмюсъ-Арыгъ сидитъ дома, зная о томъ, что случилось съ ея братомъ. Когда Кюрелдэй-Мирге́нъ умеръ на степи, она вынула изъ сундука платье съ орлиными крыльями и полетѣла къ своему умершему брату Кюрелдэй-Мирге́ну, плача. Кюмюсъ-Арыгъ сильно сжалилась надъ своимъ братомъ, и поэтому сѣла вмѣстѣ съ конемъ караулить его. Покрываетъ его листьями и одеждами, чтобы не приближались къ умершему человѣку мухи и черви. Кюмюсъ-Арыгъ хочетъ, кажется, умереть возлѣ своего брата. Сидя возлѣ его тѣла, она видитъ собаку съ огненными глазами и съ окровавленною пастью; за собакою бѣжитъ конь рыжей масти. На конѣ сидитъ мужчина, за поясомъ у него была пика длиною въ сорокъ саженъ, а въ рукѣ былъ мечъ. Собака бѣжитъ возлѣ Кюмюсъ-Арыгъ, а за нею въ галопъ бѣжитъ мужчина на неосѣдланномъ конѣ. Немного спустя возвращается съ конемъ мужчина, ведя за собою собаку, надѣвши на нее желѣзную оброть. Пасть собаки мужчина укрѣпилъ посредствомъ желѣзной оброти. Мужчина, не говоря ни слова, проѣхалъ мимо дѣвочки. Кюмюсъ-Арыгъ сказала, что надо отправиться по слѣдамъ его. Сѣла она на коня Кюрелдэй-Мирге́на; этотъ конь былъ буро-бѣлый конь съ серебряною шерстью; отправилась она за нимъ. Проѣхавши степь, отправилась она къ горѣ и на берегу бѣлаго моря увидѣла юрту человѣкз, который велъ собаку. Тамъ

стоитъ конь, привязанный къ столбу. Дѣвочка отправилась подъ гору и привязала своего коня къ тому-же столбу. Потомъ она вошла въ юрту. Хозяинъ ея, накрывшись шёлковымъ одѣяломъ, спитъ въ постели; передъ огнемъ сидитъ красивая дѣвочка и шьетъ платье. Кюмюсъ-Арыгъ слышитъ сзади голосъ; когда она, обернувшись, посмотрѣла, это оказалась собака, имѣющая огненные глаза и привязанная у дверей юрты. Кюмюсъ-Арыгъ молчитъ, другая (дѣвица) сидитъ тоже молча, хозяинъ все еще спитъ. Хозяинъ, проснувшись наконецъ, взявши за руку Кюмюсъ-Арыгъ, посадилъ ее на диванъ. Имя хозяина было Канъ-Миргéнъ, конь его былъ кровяно-рыжій конь. Сестра его, сидѣвшая у огня, была Алтынъ-Пóсъ. Канъ-Миргéнъ сказалъ, чтобы Алтынъ-Пóсъ дала Кюмюсъ-Арыгъ хорошую одежду, такъ какъ ея платье вымокло отъ дождя. Сестра не двигается съ мѣста, Канъ-Миргéнъ самъ угощаетъ её пищею; когда Кюмюсъ-Арыгъ наѣлась досыта, Канъ-Миргенъ спрашиваетъ у нея: «Кто ты такая?» Кюмюсъ-Арыгъ называетъ ему свое имя и говоритъ, что умершій ея братъ Кюрелдэй-Миргéнъ лежитъ на степи. У Канъ-Миргéна было шестьдесятъ лѣкарствъ и семьдесятъ заговоровъ; онъ хочетъ примѣнить свои знанія къ Кюрелдэй-Миргéну. Оставляя Кюмюсъ-Арыгъ въ своей юртѣ, говоритъ своей сестрѣ, чтобы она посмотрѣла (за гостьей), а собаку держала на привязи; «на поверхности земли нѣтъ ни одного богатыря, который-бы могъ бороться съ такою собакою! эта собака не — собака, а дьяволъ!» Канъ-Миргéнъ отправляется, не осѣдлавши своего коня. Потомъ Алтынъ-Пóсъ, взявши желѣзную жердь, бьетъ по головѣ Кюмюсъ-Арыгъ и требуетъ у нея шелковаго платья: «Ты мнѣ не помогала шить, поэтому ты не можешь носить моего платья! Здѣсь хозяинъ не — Канъ-Миргéнъ, а я!» говоритъ Алтынъ-Пóсъ. Послѣ этого она отвязала собаку, сняла съ ея пасти кольцо и пустила (собаку) на свободу. Потомъ Алтынъ-Пóсъ и Кюмюсъ-Арыгъ, сидя въ юртѣ, не говорятъ другъ другу ни одного слова. Когда онѣ сидѣли такимъ образомъ, съ горы послышался топотъ копытъ одного коня,

одного (коня) сильнаго. Люди, пріѣхавшіе верхомъ, привязываютъ своихъ коней къ столбу. Канъ-Мирге́нъ вошелъ въ юрту съ радостнымъ лицемъ, а за нимъ вошелъ Кюрелдэй-Мирге́нъ, снова воскресши. Когда братъ здоровался со своею старшею сестрою, Канъ-Мирге́нъ, замѣтивъ уходъ собаки, спросилъ у своей старшей сестры: «Куда она дѣвалась?» Сестра не говоритъ ни одного слова. Канъ-Мирге́нъ, схвативши Алтынъ-По́съ за шестьдесятъ косъ, бьетъ ее по спинѣ кнутомъ. Кюрелдэй-Мирге́нъ проситъ за Алтынъ-По́съ; Канъ-Мирге́нъ пересталъ бить свою сестру. Канъ-Мирге́нъ и Кюрелдэй-Мирге́нъ стали съ этой поры друзьями, стали братьями. Послѣ этого Кюмюсъ-Арыгъ вернулась домой, а Кюрелдэй-Мирге́нъ отправился къ Кара-Кану, отправился сватать его дочь. Канъ-Мирге́нъ остался у себя дома. Кюрелдэй-Мирге́нъ поѣхалъ степями и горами; проѣхавши длинную дорогу, онъ прибылъ къ большой горѣ, находившейся на берегу чернаго моря. На берегу чернаго моря живетъ Кара-Канъ; вокругъ его юрты стоятъ кони, привязанные ко всѣмъ столбамъ, а въ юртахъ не вмѣщается народъ. Кюрелдэй-Мирге́нъ увидѣлъ, что Кара-Канъ устраиваетъ пиръ; стоя на вершинѣ горы, онъ удивляется множеству народа и множеству лошадей. Народъ, увидѣвши Кюрелдэй-Мирге́на, когда онъ стоялъ на вершинѣ горы, сообщилъ о прибытіи богатыря Кара-Кану. Кара-Канъ, услышавши объ этомъ, говоритъ: «Хорошаго человѣка надо угостить! Пусть шесть человѣкъ привязываютъ его коня, а семь человѣкъ приведутъ его сюда!» говоритъ онъ. Чиновники, послушались словъ, сказанныхъ царемъ, привязали коня и ввели Кюрелдэй-Мирге́на въ юрту Кара-Кана. Въ юртѣ сидитъ шестьдесятъ богатырей; это были богатыри, пріѣхавшіе сватать дочь Кара-Кана. Какъ только вошелъ Кюрелдей-Мирге́нъ, встали всѣ шестьдесятъ богатырей. Кара-Канъ подвелъ Кюрелдэй-Мирге́на къ дивану, велѣлъ подать ему айрану и спросилъ у него объ имени и прозвищѣ. Кюрелдэй-Мирге́нъ отвѣчаетъ ему, какъ его имя и прозвище, а Кара-Канъ говоритъ, что слышалъ объ его имени и прозвищѣ. Кара-

Канъ спрашиваетъ у него еще, о чемъ онъ думаетъ; Кюрелдэй-Мргенъ отвѣчаетъ:

«Нашедши	«Нашедши
«Красную козу,	«Красную дѣвицу,
«Я рѣшилъ	«Я рѣшилъ
«Застрѣлить ее!	Взять ее!

Кюрелдэй-Мргенъ говоритъ далѣе: «Я пріѣхалъ сюда, чтобы высватать твою дочь!» Кара-Канъ сейчасъ-же даетъ согласіе выдать свою дочь и приказываетъ своему народу приготовлять пиръ. Въ двѣнадцати чугунныхъ чашахъ варятъ пищу, а въ большую посудину наливаютъ айрану. Когда справляли пиръ, издалека послышался топотъ копытъ, поверхность черной земли заколыхалась. Это оказался конь Канъ-Мргена, направлявшійся безъ хозяина къ Кара-Кану. Кюрелдэй-Мргенъ испугался, увидѣвши коня своего богатырскаго брата; пошедши на-встрѣчу коню, обнялъ его шею. Конь говоритъ человѣчьимъ голосомъ: «Когда Канъ-Мргенъ спалъ, огнеглазая собака, схвативши его въ ротъ, выбѣжала вонъ!» говоритъ (конь), «если ты сядешь мнѣ на спину, я покажу тебѣ мѣсто, гдѣ лежитъ теперь Канъ-Мргенъ, если (только) отправишься со мною!» Кюрелдэй-Мргенъ сѣлъ на спину коня, и конь началъ ему говорить: «По ту сторону семи земель стоитъ высокая бѣлая гора, на вершинѣ этой горы находится теперь собака съ Канъ-Мргеномъ. Сегодня собака спитъ на вершинѣ горы; послѣ этого она не будетъ спать въ продолженіе семи лѣтъ. Если мы въ нынѣшній день не достигнемъ горы, то братъ твой погибнетъ!» говоритъ конь. Потомъ конь учитъ Кюрелдэй-Мргена не бить собаку, чтобы отъ удара эта собака не проснулась. Послѣ этого рыжій конь бѣжитъ потихоньку, такъ что не слышно топота копытъ; буро-бѣлый конь ходилъ подлѣ своего хозяина, не имѣя на своей спинѣ человѣка. Въ полуденное время Кюрелдэй-Мргенъ достигъ горы и нашелъ собаку, лежавшую тутъ-же возлѣ. Кюрелдэй-Мргенъ, слѣзши со спины коня, идетъ потихоньку

къ собакѣ, взявши желѣзное кольцо. Осторожно онъ укрѣпилъ кольцо вокругъ рта собаки, цѣпь—вокругъ шеи и крѣпко связалъ ей ноги; вынувши свой мечъ, онъ распоролъ собакѣ брюхо. Извнутри ея вышелъ невредимымъ Канъ-Миргéнъ; потеря случилась только въ волосахъ, болѣе ничего не оказалось. Тотчасъ-же Кюрелдэй-Миргéнъ, взявши его, вымылъ богородскою травою и морскою водою; поэтому Канъ-Миргéнъ снова нашёлъ волосы. Послѣ этого Канъ-Миргéнъ сильно хвалилъ Кюрелдэй-Миргéна за то, что онъ возвратилъ ему жизнь. Кюрелдэй-Миргéнъ сказалъ о томъ, какъ воскресилъ его раньше Канъ-Миргéнъ. «Посмотри сюда!» говоритъ Канъ-Миргéнъ, «посмотри на (эту) чёрную собаку, которая—злѣе всякаго чёрта! что касается моей старшей сестры, то она—хуже еще этой собаки! Если не убьёмъ ея, то на землѣ долго не проживёмъ!» Два брата—богатыря, сжёгши собаку, сѣвши на своихъ коней и прiѣхавши къ Кара-Кану, снова стали справлять пиръ, начатый раньше. Когда прошла свадьба, Кара-Канъ, приказавши поймать шестиногаго коня, отдалъ, этого коня Кюрелдэй-Миргéну, дѣлая ему большой подарокъ; попрощавшись съ нимъ и его сестрою, онъ отправился домой. Кюрелдэй-Миргéнъ со своею женою и Канъ-Миргéнъ поѣхали вмѣстѣ. Канъ-Миргéнъ на дорогѣ пригласилъ въ свою юрту Кюрелдэй-Миргéна съ женою. Вошли въ юрту; Канъ-Миргéнъ, войдя и обнаживши свой мечъ, ударилъ досмерти свою старшую сестру Алтынъ-Пóсъ. Вынеся потомъ на высокую гору и сжегши огнёмъ, онъ тѣло ея превратилъ въ пепелъ. Послѣ этого Кюрелдэй-Миргéнъ пригласилъ брата-богатыря къ себѣ и хочетъ отдать за него за-мужъ свою старшую сестру. Канъ-Миргéнъ, взявши своё имущество, отправился вслѣдъ за Кюрелдэемъ къ его дому. Прибывши туда, поставили двѣ юрты; устроили пиръ за Канъ-Миргéна и Кюмюсъ-Арыгъ. Справляли пиръ (свадьбу) семь дней, справляли девять дней. Послѣ этого стали жить мирно; не связывался съ ними ни одинъ богатырь, ни одинъ чёртъ.

Разговорная рѣчь:

413) Богатырь начинаетъ своё богатырское дѣло съ двухъ — трёхъ лѣтъ, иногда съ пяти, шести, семи лѣтъ.

414) Теперь у богачей, живущихъ по берегамъ Абакана, богатствомъ служатъ большіе табуны, да безчисленный рогатый скотъ и овцы.

415) Конь есть товарищъ, который не опережаетъ своего хозяина и не отстаетъ (отъ него); онъ есть другъ своего хозяина-богатыря (въ сказкахъ).

416) Золото и серебро встрѣчаются въ сказкахъ всегда и вездѣ. Вещи, сдѣланныя изъ красной мѣди, стали и желѣза тоже встрѣчаются въ сказкахъ.

417) Въ сказкахъ Абаканскихъ Татаръ изображеніе посланниковъ Божіихъ въ бумагѣ не обозначается; изображеніе подземныхъ чертей въ бумагѣ тоже не обозначается, не показывается.

418) Существо съ доброю душею есть Всевышній Богъ; существо со злою душею есть дьяволъ, обитающій въ подземномъ царствѣ. У всякаго изъ нихъ двоихъ есть подчинённые: подчиненными у Бога считаются младшіе боги (кудайла́ръ), а подчинёнными у дьявола считаются младшіе черти (айнала́ръ). За людей говоритъ съ дьяволомъ шаманъ (kамъ). Люди посвящаютъ дьяволу лучшаго изъ табуна коня, называемаго «ызы́kъ». На этомъ конѣ никто, кромѣ его хозяина, не ѣздитъ.

419) Въ сказкахъ нѣкоторые богатыри, будучи грамотны читаютъ граматы, спустившіяся отъ Бога.

420) Большая гора есть «таскы́лъ»; гора съ вѣчнымъ снѣгомъ есть «акъ-таскы́лъ»; густой лѣсъ есть «тайга».

421) Всѣ моря въ сказкахъ имѣютъ истокъ и устье. Названіе большаго моря есть «теңіс-талаі».

422) Въ разговорѣ и сказкахъ говорятъ такъ (если желаютъ *сравнить*):

1) Если человѣкъ,
Бываетъ съ именемъ;

Если-же коза,
Бываетъ съ шерстью! —
2) Провизіи у меня
Стало немного,
А голова у меня
Стала плѣшивая! —
3) У (всякаго) хлѣба
Бываетъ хозяинъ,
А у (всякой) головы
Бываетъ мозгъ! —
4) Есть-ли озеро,
Черезъ которое не переплывалъ волкъ?
Есть-ли мужчина,
Росшій безъ знакомства!
5) Есть-ли хребётъ,
По которому не ходилъ медвѣдь?
Есть-ли мужчина,
Жившій безъ ошибокъ? —
6) Одинокій человѣкъ —
Боязливъ передъ народомъ,
А одинокое дерево —
Боязливо передъ вѣтромъ! —
7) Не найдётся человѣка,
Не имѣющаго рода;
Не найдётся обуви,
Сшитой безъ мѣрки! —
8) Если будешь свистѣть,
То будетъ вѣтеръ;
Если будешь шептать,
То будетъ наушничанье!

423) Алтынъ-Кӧкъ (сказка).

(Оглавленіе). Два посланника, прибывши отъ боговъ, говорятъ рѣчь одному мальчику; сестра не отпускаетъ своего брата;

онъ отправился къ богамъ, весьма пожелавши ѣхать съ посланниками. Лицо Ай-Кюна было страшное. Когда этотъ осмѣялъ самого мальчика и его лошадь, мальчикъ разсердился; когда онъ, разсердившись, вступилъ въ сильную борьбу съ Ай-Кюномъ, то Ай-Кюнъ потерпѣлъ уронъ отъ этой борьбы. Боги — творцы, цари и богатыри сильно благословляли мальчика. Мальчикъ самъ получилъ имя Алтынъ-Кōкъ (золотая кукушка), а старшая сестра его была названа Алтынъ-Артчóлъ (золотой платокъ). Алтынъ-Кōкъ взялъ за себя за-мужъ Аязынъ-Кó. Послѣ того какъ справлена была свадьба, мальчикъ сталъ большимъ царёмъ. Семь боговъ призываютъ Алтынъ-Артчóлъ на небо. Собравшись, она отправилась къ богамъ. Алтынъ-Кōкъ, оставшись на землѣ, сталъ жить мирно.

Однажды жили въ одной юртѣ двое — старшая сестра и младшій братъ, не имѣвшіе ни отца, ни матери. Мальчикъ былъ отъ роду трёхъ лѣтъ, а сестра его была семи лѣтъ. Не знали они ни одного человѣка. У нихъ обоихъ лошадей было много; степь была полна рогатаго скота. У мальчика былъ одинъ конь. Самъ онъ былъ безъ имени и конь его не имѣлъ имени. Однажды, какъ только занялась заря занимающаяся и взошло солнце свѣтлое, мальчикъ и сестра встали съ ложа, и издали послышался топотъ двухъ коней. Сестра проворно сдѣлала отверстіе въ переднемъ углу богатырской юрты и смотритъ. Ѣдутъ два богатыря и (уже) приближаются къ юртѣ. Привязавши своихъ коней къ золотому столбу и войдя въ юрту мальчика, они здороваются и привѣтствуютъ; поклонившись мальчику, они начали говорить слѣдующую рѣчь:

«Пущенная стрѣла
«Не вернётся отъ камня,
«Отправленный посланникъ
«Не побоится князя!
«Мы суть люди,
«Пріѣхавшіе къ тебѣ!

«Мы суть богатыри,
«Посланные богами!
«Отправили насъ:
«Семь боговъ,
«Семьдесятъ царей,
«Семьдесятъ богатырей!
«Вышёлъ изъ земли
«Эрликъ-Айна,
«Престрашный,
«Преужасный!
«Имя его
«Есть Ай-Кюнъ (луна-день);
«Это есть дьяволъ,
«Убивающій людей!
«Теперь тебя
Боги (небесные),
«Съ богами
«Всѣ цари,
«Со всѣми царями
«Храбрые богатыри,
«Теперь тебя
«Зовутъ (они)!
«Эрликъ-Айна
«Не дѣлаетъ того,
«Чтобы поддаться
«Богатырямъ!

Сестра не отпускаетъ своего брата съ пріѣзжими богатырями, говоря: «Возрастъ его — слишкомъ малъ, онъ еще не выросъ для такой борьбы!» Мальчикъ, браня свою сестру, говоритъ ей такую рѣчь: «Не съ ума-ли сходишь, сестра моя? если не повиноваться словамъ всевышнихъ семи боговъ, не повиноваться словамъ царей и богатырей, то чьимъ-же словамъ мнѣ повиноваться? Мальчикъ проворно надѣлъ узду на своего коня,

бѣгая, и положилъ сѣдло, ходя кругомъ; сѣвши ему на спину, хочетъ отправиться. Въ ту-же минуту сестра его, схвативши за крѣпкій поводъ лошади, говоритъ своему младшему брату: «Никогда я не отпущу тебя отсюда, если ты не возьмёшь меня съ собою, посадивши съ собою на своего быстроногаго коня. Мальчикъ разсердился; идя на-встрѣчу сестрѣ, онъ рѣжетъ её удилами лошади; оттолкнувъ (её) въ сторону и ударивши кнутомъ свою лошадь, онъ спѣшитъ съ богатырями, привезшими извѣстіе отъ семи боговъ. Прибылъ онъ къ одной высокой горѣ, стоящей на берегу бѣлаго моря; на берегу моря стоитъ на степи одна юрта. На берегу моря туда и сюда кочуютъ цари и богатыри. Наверху одного облака сидятъ семь боговъ, смотря на поверхность земли. На вершинѣ горы лежитъ Ай-Кюнъ; озираясь кругомъ, онъ держитъ руку у уха. Если Ай-Кюнъ посмотритъ на небо, то загораются краснымъ пламенемъ облака; если онъ посмотритъ на поверхность, то загорается краснымъ пожаромъ трава земли. У подошвы горы лежатъ семь чертей; едва высунувшись изъ земли, они радуются и, смѣясь-смѣясь, шепчутся. Ай-Кюнъ, какъ только увидѣлъ трехлѣтняго мальчика, разсмѣялся и проговорилъ: «Говорили, что съ высокаго бѣлаго хребта придётъ бѣлая лошадь, а пришёлъ лишь заяцъ! Говорили, что придётъ богатырь ростомъ съ высокій тополь, а передо мною виднѣется только ребёнокъ!» Мальчикъ разсердился, соскочилъ со своего коня и началъ бить Ай-Кюна по подбородку и щекамъ. Ай-Кюнъ, вскочивши на ноги, вступилъ въ борьбу съ мальчикомъ. Вдвоёмъ дрались они три дня. Дьяволъ, хоть и сильнѣе мальчика, не можетъ мальчика одолѣть. На четвёртый день сила у мальчика стала рости; сила обоихъ сравнивается. Мальчикъ тащитъ дьявола на вершину горы; дьяволъ тянетъ его подъ гору. Послѣ всего дьяволъ (Айна) стащилъ мальчика съ горы. Мальчикъ борется теперь съ дьяволомъ на берегу моря. Такъ борются они вдвоёмъ одинъ годъ. На борьбу ихъ смотрятъ боги, съ богами семь чертей, семьдесятъ богатырей и семьдесятъ царей. Во время ихъ борьбы земля колыхается и морская вода заливается

на поверхность степи, (такъ что) скотъ пьётъ воду на степи. Люди бѣгутъ, бѣгутъ также стада и табуны на вершины сухихъ горъ. Мальчикъ борется съ дьяволомъ въ водѣ. Въ морѣ виднѣется кипящая и текущая красная кровь и чёрная кровь. Послѣ этого семь боговъ говорятъ: «Красная кровь бѣжитъ отъ сильнаго богатыря-мальчика, а чёрная кровь течётъ отъ злаго дьявола Ай-Кюна!» Поборовшись такимъ образомъ вдвоёмъ, мальчикъ взялъ на плечо дьявола и несётъ на вершину горы. Принесши на вершину горы, онъ связалъ ему руки и ноги. Принесши на вершину горы, мальчикъ схватилъ свой мечъ; вырѣзавъ изъ тѣла дьявола большой кусокъ, онъ даётъ ему ѣсть. Дьяволу говоритъ онъ такъ: «Если не будешь ѣсть мяса, то сейчасъ-же предамъ тебя сожженію!» Послѣ этого мальчикъ говоритъ: «Эй, Ай-Кюнъ, скажи мнѣ, гдѣ ты спряталъ свою душу! Если-бы была у тебя душа, то давнымъ-давно я убилъ-бы тебя!» Дьяволъ отвѣчалъ такъ: «Къ сѣдлу своего иноходца я привязалъ перемётныя сумы! Въ этихъ сумахъ есть змѣя, о двѣнадцати головахъ. Въ ней я спряталъ свою душу. Убивши змѣю, ты убьёшь меня!» Когда сказалъ такъ дьяволъ, мальчикъ пошёлъ къ его коню; отвязавши отъ сѣдла сумы и только разъ ударивши двѣнадцать головъ змѣи, онъ отрубилъ ихъ. Такъ пропала эта змѣя; со змѣёю умеръ дьяволъ, а съ дьяволомъ конь его. Въ ту-же минуту исчезли семь чертей. Семь боговъ, обрадовавшись, стали благословлять мальчика. Всевышніе боги, семьдесятъ богатырей всѣ сильно изумились мальчику. Послѣ этого назвали мальчика «Алтынъ-Кӧкъ»; сестру его назвали «Алтынъ-Артчӧлъ». Алтынъ-Кӧкъ, сильный богатырь, убивши дьявола и поклонившись богамъ, говоритъ: «Пошлите извѣстіе къ моей старшей сестрѣ о томъ, что ея братъ — живъ!» говоритъ мальчикъ. Вѣстникъ вернулся и принёсъ такое извѣстіе: «Старшая сестра его стоитъ въ сторонѣ, куда её толкнули», говоритъ онъ, «съ тѣхъ поръ какъ (мальчикъ) уѣхалъ! Сестра хотя — жива, но силы осталось мало. Когда я доставилъ извѣстіе отъ ея брата, она обрадовалась и, кажется, совсѣмъ поправилась!» Въ

улусѣ была дѣвочка, по имени Аязынъ-Ко. Семь боговъ, всѣ цари и всѣ богатыри отдали её за-мужъ за Алтынъ-Кӧка. Семь боговъ благословляютъ Алтынъ-Кӧка и Аязынъ-Кò. Всѣ цари и всѣ князья съ радостью служатъ на свадьбѣ Алтынъ-Кӧку. Свадьба, которую хотѣли дѣлать семь дней, протянулась девять дней. Послѣ этого семь боговъ поставили Алтынъ-Кӧка главою надъ всѣми семьюдесятью царями. Когда прошла свадьба, Алтынъ-Кӧкъ отправился домой. По приказанію семи боговъ, передъ нимъ поѣхали шесть богатырей, а за нимъ семь богатырей. Алтынъ-Канъ, отецъ невѣсты, ѣдетъ съ нимъ до половины дороги. Вернувшись домой, Алтынъ-Кӧкъ снова устроилъ пиръ; послѣ пира Алтынъ-Кӧкъ услышалъ однажды ночью ржаніе коня. Вышедши изъ юрты, онъ увидѣлъ у передней луки лошадинаго сѣдла бумагу; въ той бумагѣ были слѣдующія слова: «Всевышніе семь боговъ призываютъ Алтынъ-Артчӧлъ, чтобы она жила съ богами и не выходила на землѣ за-мужъ!» Алтынъ-Артчӧлъ вымыла своё тѣло чистою морскою водою, вымылась богородскою травою, попрощалась со своимъ братомъ и надѣло крылатое платье. У ея платья были крылья птицы фениксъ (гаруда). Полетѣла она наверхъ къ богамъ. Алтынъ-Кӧкъ сталъ жить мирно. Ни богатыри, ни черти не осмѣливаются прикоснуться и пошевелить этого богатыря.

Отдѣлъ второй (1889—1890 года).

21 Сентября 1889 года. Село Аскысъ Минусинскаго округа, Енис. губ.

1) Пѣсня: Есть-ли бѣлогорье, котораго не посѣщалъ медвѣдь? Есть-ли мужчина, жившій безъ заблужденія? — Есть-ли озеро, котораго не переплывалъ волкъ? Есть-ли мужчина, жившій безъ знакомыхъ?

Есть-ли гора, по которой не ходила табарга? Есть-ли мужчина, выросшій безъ заботъ? — Есть-ли гора, по которой не ходилъ олень? Есть-ли мужчина, выросшій безъ мученій?

2) Пѣсня: На вершинѣ бѣлой горы я пролилъ золото! Пусть оно выльется изъ земли! —Многочисленной толпѣ народа я спѣлъ пѣсню! Пусть она слушаетъ её!

На вершинѣ синей (голубой) горы я пролилъ серебро! Пусть оно выльется изъ земли! Этой толпѣ, выдѣлившейся изъ массы, я съигралъ пѣсню! Пусть она слушаетъ её!

3) Пѣсня: Родникъ (*соб.* черная вода), вытекающій изъ бѣлогорья, бываетъ быстръ въ теченіи! — Если-же спускается онъ въ долину, то бываетъ тихъ въ теченіи!

4) Пѣсня: Будь проклятъ сѣрый (*соб.* синій) волкъ длиннохвостый, бѣгающій съ песка на песокъ! Будь проклятъ сѣрый волкъ огнеглазый, ловящій молодыхъ жеребятъ!

Будь проклятъ сѣрый волкъ широко-подошвенный, бѣгающій съ горы на гору! Будь проклятъ сѣрый волкъ огнеглазый, ловящій молодыхъ коней!

5) Пѣсня: Чѣмъ бить мнѣ своего бѣло-коураго коня, буду бить лучше свою супругу! О мой бѣло-коурый, будящій меня полегоньку, когда идётъ сюда могучій народъ!

Чѣмъ бить мнѣ своего красно-коураго, буду бить лучше свою жену! О мой красно-коурый, будящій меня толканіемъ, когда идётъ сюда толпа народа!

6) Пѣсня: Голубой жеребецъ надъ 30 кобылами пусть ѣстъ траву на низменномъ мѣстѣ! Если онъ поѣстъ травы на низменномъ мѣстѣ, то для моихъ внутренностей накопится жиру!

Сѣрый жеребецъ надъ 40 кобылами пусть ѣстъ траву на возвышенномъ мѣстѣ! Если онъ поѣстъ травы на возвышенномъ мѣстѣ, то для моихъ внутренностей накопится жиру!

7) Пѣсня: Я не стоялъ ни на одной, ни на другой горѣ! Я не игралъ ни съ ласковыми, ни съ добрыми! О начальникъ мой! О бояринъ мой! — Я не стоялъ ни на одномъ, ни на другомъ холмѣ! Я не игралъ ни съ милыми, ни съ добрыми! О начальникъ мой! О бояринъ мой!

8) Пѣсня: Сухой мой дядя, имѣющій тощій желудокъ, пусть сдѣлается мужемъ, хотя и голоденъ! Саврасый мой жеребёнокъ, имѣющій тощій желудокъ, пусть растётъ конёмъ, имѣющимъ гриву (длинную), какъ поясъ!

9) Пѣсня: Всѣ родственники вотъ идутъ! Сиди и подпоясывайся, о богатое дитя! Всѣ родственники вотъ идутъ! Сиди и одѣвайся, о богатое дитя!

Похожіе другъ на друга гнѣдые кони вотъ идутъ! Сиди и грусти (собирайся), о богатое дитя! Всѣ родственники вотъ идутъ! Они откроютъ шёлковую занавѣску!

10) Пѣсня: Два двоюродныхъ брата (отъ родныхъ сестёръ) не дерутся, шапками не бьютъ другъ друга! Бязевыхъ шубъ не раздираютъ другъ у друга! если войдутъ въ воду, то не хватаются другъ за друга!

11) Благословеніе: Природа твоя да возвысится! Лѣта твои да удлинятся! Не будь предметомъ укоровъ для имѣющихъ губы! Не будь предметомъ нареканій для имѣющихъ ногти!

12) Благословеніе: Живи до тѣхъ поръ, пока чёрная голова твоя не посѣдѣетъ! Живи до тѣхъ поръ, пока зубы твои не пожелтѣютъ! Надъ тѣми, кто уходитъ, будь старшимъ! У тѣхъ, кто приходитъ, будь младшимъ!

13) Благословеніе: Пѣшему человѣку предлагай своего коня! Голому человѣку дай свою одежду! Пусть твои шаги будутъ твёрды, какъ древесная наплывь! Пусть твои отраженія (враговъ) будутъ тверды, какъ желѣзо!

14) Благословеніе: Пусть юрта твоя, освѣщаемая луною, опоясывается золотомъ! — Пусть юрта твоя, освѣщаемая солнцемъ, опоясывается серебромъ!

15) Благословеніе: Пасомое тобою пусть будетъ густымъ! Находящееся въ мѣшкахъ пусть будетъ полнымъ! Горящій огонь твой пусть будетъ полонъ горячихъ углей! Текущая вода твоя пусть будетъ быстрою!

16) Пѣсня: Если я сяду верхомъ на воронаго коня, то онъ — подо мною! Крѣпкій умъ мой — въ груди у меня! Если я сяду верхомъ на гнѣдаго коня, то онъ — подо мною! Полный умъ мой — внутри у меня!

17) Пѣсня: Для того, чтобы мучиться, хорошъ Илька! Сиди-же (о Илька), думая о своей юртѣ! У народа и людей не прекратится пища (чтобы накормить тебя)!

15) Пѣсня: Конь твой, осѣдланный утромъ, простоялъ у дверей до самаго разсвѣта! О сынъ народа Илька, не будь посмѣшищемъ для народа (своего) и людей (вообще), не позаботившись о конѣ!

19) Пѣсня: Если надо говорить остроумно, то здѣсь, вѣдь, сынъ Кана́та! Если надо говорить находчиво, то здѣсь, вѣдь, сынъ Сюйрекъ!

20) Пѣсня: Я дамъ тебѣ гнѣдаго коня, на которомъ ты поѣдешь въ улусъ! Я дамъ тебѣ пѣгаго коня, на которомъ ты по-

ѣдешь на свадьбу! Я дамъ тебѣ голубую корову, изъ которой ты сдѣлаешь кёрчикъ! Я дамъ тебѣ бѣлую корову, отъ которой ты получишь айранъ!

21) Пѣсня: На переднюю полу его пусть наступаютъ дѣти! На заднюю полу его пусть наступаетъ скотъ! Я дамъ тебѣ пѣгаго коня, на которомъ ты поѣдешь въ улусъ! Я дамъ тебѣ гнѣдаго коня, на которомъ ты поѣдешь на свадьбу!

22) Пѣсня: На бойкомъ мѣстѣ стоитъ юрта! На холмистомъ мѣстѣ пасётся скотъ! На вырытомъ очагѣ горитъ огонь! На низменномъ мѣстѣ стоитъ юрта!

23) Проклятіе: Слѣды ухожденія твоего да будутъ! Слѣды прихода твоего да отсутствуютъ! Маковка твоя да провалится! Кровь твоя да выльется комками!

24) Проклятіе: Слѣды твои да сотрутся! Стремёна твои да сломаются! Оба глаза твои да уничтожатся! Обѣ ноги твои да высохнутъ!

25) Проклятіе: Будь въ теченіи мѣсяца не способенъ сдѣлать одинъ шагъ! Будь ты въ теченіи года не способенъ перебрести одинъ бродъ! Пусть обѣ ноги твои сгніютъ и отвалятся! Пусть обѣ руки твои сломаются и отвалятся!

26) Проклятіе: Оторвите прочь свои головы, имѣющія видъ комковъ, и войдите въ гробъ! Оторвите прочь свои головы, имѣющія видъ растенія черноголовника, и (войдя въ могилу) заставьте плакать по себѣ!

16 Октября. Тамъ-же.

27) Благословеніе на свадьбѣ: Сынъ, только что женившійся, приходитъ съ виномъ (арага) къ своему отцу, кланяется ему въ ноги и проситъ имѣнія. Когда сынъ попроситъ, отецъ даётъ ему скота: овецъ, коровъ и лошадей; затѣмъ отецъ благословляетъ своего сына, говоря:

«То, что ты держишь подъ солнцемъ, пусть опоясывается

серебромъ! То, что ты держишь подъ луною, пусть опоясывается золотомъ.

«Переднюю часть твоей полы пусть топчутъ дѣти! Заднюю часть твоей полы пусть топчетъ скотъ (*т. е.* да будетъ у тебя много дѣтей и скота)!»

«Живите и берите тамъ, гдѣ нельзя взять ничего! Живите и ѣшьте тамъ, гдѣ нельзя съѣсть ничего!»

«Я даю тебѣ бѣлую корову, чтобы дѣлать айранъ! Я даю тебѣ гнѣдаго коня, чтобы ѣздить на свадьбы! Я даю тебѣ пѣгаго коня, чтобы ѣздить по улусамъ!

28) Благословеніе шамана: Если шаманъ (кам) шаманитъ, то хозяинъ юрты подаётъ ему табакъ и воду. За это шаманъ благословляетъ его, говоря:

«Слѣды твоей ступни пусть будутъ крѣпки, какъ древесная на́кипь (на́плывь)! Слѣды твоего ляганія пусть будутъ твёрды, какъ желѣзо!»

«Живи до тѣхъ поръ, пока чёрная голова твоя не посѣдѣетъ! Живи до тѣхъ поръ, пока оскалившіеся (бѣлые) зубы твои не пожелтѣютъ!»

29) Разсказъ: Я живу на правомъ берегу Базы. И лѣтникъ и зимникъ мои стоятъ въ одномъ мѣстѣ. Татарское имя моё Зимникъ, а Русское — Осипъ; Татарское имя моего отца — Адычакъ, а Русское — Феодоръ; фамилія моя Мойнагашевъ. Жилъ по Аскысу прежде великій человѣкъ, по имени Мойнагашъ. Родъ, которому я принадлежу, называется по-татарски Томъ (Томнаръ). Мнѣ отъ роду 27 лѣтъ, а женѣ моей, по имени Кыстаръ, 26. Лошадей у меня 3, коровъ 6, овецъ 20 и ямановъ 5. Ямануxъ (домашнихъ козъ) не доятъ, а держатъ ихъ ради приплода. Податей 2 руб. 57 коп. за полугодіе. Подати платимъ деньгами. Я занимаюсь звѣроловствомъ, убивая козъ, бѣлокъ, лисицъ и прочихъ звѣрей.

26 Октября. Улусъ Архипа Черты́кова на лѣвомъ берегу Абака́на, между рр. Аскы́сомъ и Камыштой.

30) Загадка: На льду я просыпалъ свою пшеничную муку. [Звѣзды].

31) Загадка: На низменности у меня 30 голубыхъ коней. [Зубы].

32) Загадка: Подъ землею ржетъ конь мужа моей старшей сестры [Колоколъ].

33) Загадка: Подъ берегомъ лежитъ краюха хлѣба. [Народившаяся луна].

34) Загадка: Между берёзами бѣжитъ рысью гусь. [Солнце въ то время, когда небо покрыто облаками, идущими внизъ рѣки].

35) Загадка: Если схватить за голову,—дикій; если же схватить за задъ,—смирный. [Головня].

36) Загадка: Макушка съ отверстіемъ, а внутренность съ червями. [Татарская юрта].

37) Загадка: У одного бревна 9 дыръ. [Дыры у человѣка].

38) Загадка: Десять Русскихъ несутъ на плечахъ лёдъ. [Пальцы съ ногтями].

39) Загадка: Внутри большой юрты — малая юрта, внутри малой юрты — кость Кискенéка. [Нога человѣка, обутая въ чулки и сапоги].

40) Загадка: Чёрная овца оставляетъ слѣды послѣ бѣлой овцы. [Земля и протоптанный до нея снѣгъ].

41) Загадка: Я сѣю муку. [Паденіе снѣгу].

42) Загадка: Два брата не видятся другъ съ другомъ и не здороваются. [2 уха].

43) Загадка: Бѣлый конь мой стоитъ, раскрывши свой ротъ. [Печь].

44) Загадка: Котёлъ — величиною съ глазъ, а кормитъ весь народъ. [Трубка, которую курятъ].

45) Загадка: Чёрный (вороной) конь мой — на приколѣ, а кнутъ его — въ торокахъ [Шаманскій бубенъ, а «кнутъ» — его колотушка].

46) Загадка: Два тополя стоятъ внизъ головами. [Косы у женщины].

47) Загадка: Отъ одного холма идутъ во всѣ стороны дороги. [Дѣвичьи косы].

48) Загадка: Отъ одной бѣлой кобылы родится 100 бѣлыхъ кобылъ. [Волокны расчёсываемыхъ воловьихъ жилъ].

49) Загадка: За синею коровою идётъ бѣлая корова. [Иголка, влекущая за собою нитку].

50) Загадка: Одна старушёнка побѣжала и забрюхатила. [Веретено, на которое наматываютъ шерсть].

51) Загадка: Залѣзши въ воду, не мягчится; вылѣзши изъ воды, не сохнетъ. [Конскія копыта].

52) Загадка: Если залѣзетъ въ воду, то одинъ; если-же изъ воды, то сто. [Конскій хвостъ, попавшій въ воду и разошедшійся].

53) Загадка: Черезъ лёдъ я перебросилъ шёлкъ. [Треснувшій лёдъ].

54) Загадка: Конь кёккетэй никогда не потѣетъ, а пробѣгаетъ всё небо и землю. [Ружьё].

55) Загадка: Взвизгнулъ и, схвативши свой мечъ, выбѣжалъ на улицу. [Собака и хвостъ ея].

56) Загадка: Между хребтами давится кончикъ. [Пуговица].

57) Загадка: На кривомъ деревѣ снѣгъ не держится. [Коровьи рога].

58) Загадка: Щепка, брошенная отъ двери, не долетаетъ до передняго угла. [Сноха, прячущаяся отъ своего свекра].

59) Загадка: Ты стой подальше, а я наступлю на твои слѣды. [Слѣды коня, шагающаго].

60) Загадка: Отецъ уже добѣгаетъ до своего сына. [Тележныя колёса].

61) Загадка: Непріятель ведётъ войну съ единственнымъ своимъ сыномъ. [Понужаніе коня кнутомъ].

62) Загадка: У саврасаго коня моего хвостъ — свободенъ. [Мышиный хвостикъ].

63) Загадка: Имѣетъ ростъ съ дерево, а не виденъ ни лунѣ, ни солнцу. [Сердцевина дерева].

64) Загадка: Русскій мальчикъ сгребаетъ снѣгъ. [Дерево, которое крошатъ (къ табаку, чтобы умѣрить его крѣпость)].

65) Загадка: 100 овецъ моихъ побѣжали, а старикъ Чюсъ-Алдай (100 Алтай) всталъ. [Звѣзды и луна].

66) Загадка: На горѣ ходятъ дѣвицы съ перламутровыми пуговицами. [Дикія козы; «пуговицы» это — бѣлое пятно на заду].

67) Загадка: Стрѣла, пущенная отъ земли, долетаетъ до неба. [Дымъ].

68) Загадка: Я стану въ воду и стану пить её. [Рыбьи глаза].

69) Загадка: Ходитъ всё скокъ-скокъ, а на головѣ шапка, покрытая чёрнымъ сукномъ. [Сорока].

70) Загадка: Тавро моего бѣлаго коня на правомъ стегнѣ. [Писаніе правою рукою].

71) Загадка: Мой сѣрый конь, пришедшій изъ Китая, стоитъ и жуётъ сычугъ. [Удила, находящіяся во рту лошади.]

72) Загадка: Вокругъ улуса ходитъ хромая сорока. [Ступка, обходящая всю юрту]

73) Загадка: Медвѣдь разинулъ свою пасть. [Печь].

74) Загадка: Сынъ уѣхалъ, а отецъ остался. [Разлитіе воды и камни, остающіеся послѣ половодья].

75) Загадка: На степи стоитъ голый парень. [Дерево, съ котораго снята кора].

76) Загадка: Въ улусѣ добрыхъ людей стоитъ голый парень. [Самоваръ].

77) Загадка: Задъ гнѣдой кобылы — похожъ на вѣтку круглаго дерева. [Шаманскій бубенъ].

78) Загадка: Старика Орандая усаживаютъ на копя 5 человѣкъ. [Надѣваніе шапки одною рукою на голову].

79) Загадка: Если ѣхать, нѣтъ слѣду; если-же перерѣзать глотку, нѣтъ крови. [Рѣка, по которой плывутъ на лодкѣ].

80) Загадка: Спустился какъ будто съ неба, а обрѣзанъ какъ будто желѣзомъ. [Куриное яйцо].

81) Загадка: Пріѣхалъ какъ будто съ базара, а обтёсанный какъ будто топоромъ. [Сундукъ].

82) Загадка: Подъ колодою (старымъ деревомъ) лежитъ 4 хлѣба. [Коровьи соски].

83) Загадка: Четыре брата мочатся въ одну ямку. [Доеніе коровы].

84) Загадка: Бурая корова—сильна, а двѣ ноги ея хлопаютъ. [Двѣ притолоки двери].

85) Загадка: Между 30 голубыми конями бѣгаетъ рыжій жеребецъ. [Зубы и языкъ человѣка].

86) Загадка: Тамъ, гдѣ лежала красная коза, трава не растётъ въ продолженіе 40 лѣтъ. [Мѣсто, гдѣ былъ огонь].

87) Загадка: Два во́рона смотрятъ на небо [Верхушки саней].

88) Загадка: Два во́рона бьютъ другъ друга по подбородкамъ и щекамъ. [Ножницы].

89) Загадка: Изъ-подъ луны я вытянулъ золотое свёрло. [Туманъ].

90) Загадка: Кечимъ моего гнѣдаго коня девятерной. [Гнѣздо осы].

27 Октября. Тамъ-же.

91) Загадка: Три парня опоясаны однимъ поясомъ. [Треножникъ].

92) Загадка: Вышелъ только-что изъ хребтовъ и затрещалъ. [Искра, вылетѣвшая изъ дымнику].

93) Загадка: Стоитъ одинокое дерево и пылаетъ. [Свѣча].

94) Загадка: Ѣвши и наѣвшись, вошёлъ къ себѣ въ нору. [Ножъ, который послѣ крошенія мяса вложенъ въ ножны].

95) Загадка: Тамъ такой и здѣсь такой, будучи ласковъ къ своей матери. [Серьга; «мать» — хозяйка ея].

96) Загадка: Соловой мой конь, получивши только свободу, заржалъ. [Колоколъ].

97) Загадка: Если спустится на землю, то ниже всего; если поднимется съ земли, то выше коня, птицы и всего. [Дуга].

98) Загадка: Старшая сестра моя — тамъ, а серьги ея — здѣсь. [Сарана; «серьги» — ея корешки].

99) Загадка: Отецъ матери моей ѣстъ талканъ. [Пень, внесённый въ юрту и положенный на огонь].

100) Загадка: Съ неба спустился лягающійся, всѣ 4 ноги сложившій вмѣстѣ. [Паукъ].

101) Загадка: Собачка его лаетъ — лаетъ, помётъ ея валится—валится. [Щепки, летящія отъ дерева, которое рубятъ].

102) Загадка: Маленькій мой пѣгій конь не могъ поднять ляжки дикой козы. [Человѣкъ, который изъ-за соринки, попавшей въ глазъ, не можетъ ходить].

103) Загадка: Вокругъ озера сидятъ большія утки. [Рѣсницы].

104) Загадка: Вверхъ по валёжнику я рѣзалъ мокрое дерево. [Скотъ, которому обдираютъ шкуры].

105) Загадка: Если открою шкатулку, то — весьма бѣло; если съѣмъ ея содержимое, то — весьма сладко. [Орѣхъ, который расщёлкиваютъ].

106) Загадка: Расколотое дерево я раскололь, а сладкое его я взялъ и съѣлъ. [Кость, изъ которой вынутъ мозгъ].

107) Загадка: Дѣдушка мой живётъ черезъ гору, но я съ нимъ не видѣлся. [Уши у человѣка].

108) Загадка: На одномъ мѣстѣ поднимается буранъ. [Сѣяніе муки]

109) Загадка: На степи лежитъ ремень, вымазанный саломъ. [Змѣя].

110) Загадка: Я сталъ свертывать длинный арканъ, но не могъ. [Дорога].

111) Загадка: Если идётъ впередъ, то не беременная; если-же идётъ назадъ, то беременная. [Ведро, несущее воду].

112) Загадка: Я сталъ развёртывать голый ковёръ, но не могъ развернуть! Сталъ развёртывать шерстяной ковёръ, но не могъ развернуть! [Небо и земля].

113) Загадка: Улусъ откочевалъ, а бѣлобокій конь заржалъ и отсталъ. [Столбъ, оставшійся на мѣстѣ откочевавшаго улуса].

114) Загадка: Сынъ неба — силенъ, чтобы касаться; а сынъ мой — силенъ, чтобы двигать. [Вѣтеръ и столбъ въ юртѣ].

115) Загадка: Передъ дверями выросла скала. [Дрова, изъ хворосту (накладываемыя въ кучу)].

116) Загадка: Гривенники и пятаки я разбросалъ тамъ и сямъ. [Овечій навозъ].

117) Загадка: Съ самой ночи тамъ паденіе и тутъ паденіе. [Коровій помётъ, падающій всюду].

118) Загадка: Старикъ Оскай сидитъ и двигается. [Доска, на которой крошатъ табакъ].

119) Загадка: 100 братьевъ опоясаны однимъ поясомъ. [Рѣшетка юрты (опоясанная волосянымъ арканомъ)].

120) Загадка: На верхушкѣ высокаго дерева сидитъ большая птица. [Шапка, надѣваемая на голову].

121) Загадка: Дворъ моихъ коровъ построенъ двойной. [Обшлага рукавовъ (двойные: шерстяной и плисовый)].

122) Загадка: Вокругъ юрты побѣжала бѣлая кошка. [Бѣлая веревка, окружающая юрту].

123) Загадка: Вокругъ меня пробѣжалъ чёрный шёлкъ. [Кайма шубы].

124) Загадка: Четыре брата бѣгаютъ въ переднемъ углу. [Собака, забѣжавшая въ передній уголъ юрты].

125) Загадка: Одинъ парень опоясанъ восемью поясами. [Восемь обручей кадки].

126) Сказка: Одинъ человѣкъ отправился въ тайгу охотиться на звѣрей. Построивши въ тайгѣ станъ (шатёръ), онъ сварилъ щи и сталъ ѣсть ихъ. Въ то время, когда онъ ѣлъ щи, на улицѣ пріѣхалъ одинъ верховой человѣкъ. Тотъ человѣкъ лишь-только вошёлъ и спросилъ: «Поѣдешь-ли ты туда, куда я позову тебя?» говоритъ онъ. Охотникъ: «Конечно, поѣду!» отвѣчаетъ. Теперь они рѣшились ѣхать и вышли. Когда они вышли, на улицѣ стоитъ черно-бурый конь, осѣдланный серебрянымъ сѣдломъ. Сѣвши вдвоёмъ на одного коня, они оба отправились. Ѣдутъ они по тайгѣ. Въ тайгѣ ходитъ табунъ черно-бурыхъ коней. Ѣдутъ они еще дальше. Поѣхавши, они поднялись на высокую гору. Когда они поднялись на гору, за нею стояла половина скалы. Они спускаются по половинной скалѣ отвѣсно, прямо къ поясу скалы. Когда они достигли пояса скалы, двери ея стояли открытыми. Они спустились съ коней и вошли туда. Когда они вошли туда, шесть человѣкъ играли въ карты. Люди, игравшіе въ карты, стали ругать человѣка, имѣющаго бураго коня: «Имѣя свой капиталъ и скотъ и проигравши ихъ, куда ты бѣжалъ и откуда пріѣхалъ?» Тотъ «я не бѣжалъ!» говоритъ, «Я на мѣсто себя посажу человѣка, будете-ли играть съ нимъ?» говоритъ хозяинъ бураго коня. — «Играть, конечно, будемъ: безразлично!» Давешній охотникъ сталъ играть въ карты съ шестью человѣками. Охотникъ говоритъ: «Что̀-же я положу?» Хозяинъ бураго коня говоритъ: «Клади давешній табунъ бурыхъ коней!» Онъ положилъ его и проигралъ. «Теперь что̀ я положу»? говоритъ охотникъ, когда подошёлъ конъ (другая игра). Хозяинъ бураго коня говоритъ: «Клади мою старшую сестру!» Онъ положилъ его старшую сестру и тоже проигралъ. Давешній охотникъ «теперь что̀ положу?» говоритъ. Тотъ (хозяинъ бураго коня) говоритъ: «Положи мать мою и отца моего!» Онъ положилъ мать его и отца и тоже проигралъ. Когда пришёлъ конъ, онъ снова спрашиваетъ своего хозяина: «Что̀ мнѣ положить? теперь у меня нѣтъ, что положить!» говоритъ онъ. Тотъ отвѣчаетъ: «Положи черно-бураго коня моего и меня съ нимъ!»

Играя, охотникъ сталъ размышлять. Послѣ игры съ хозяевами скалы у него не осталось одежды, которую-бы онъ могъ проиграть. Охотникъ подошёлъ и ударилъ карты на-крестъ. Ударивши, онъ сказалъ: «Бурый конь вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ теперь стали твои! теперь ты выигралъ ихъ!» сказалъ онъ хозяевамъ скалы. Когда пришёлъ конъ, давешній человѣкъ подошёлъ и ударилъ карты на-крестъ. Снова начавши играть и ударивъ карты на-крестъ, проигранныя вещи отъигралъ обратно, хозяина съ его конёмъ и табуномъ, выигралъ и всю тайгу. Когда пришёлъ конъ, онъ выигралъ коня вмѣстѣ съ хозяиномъ. Хозяина горы они выпроваживаютъ, говоря: «Переведи сюда свою тайгу, звѣрей и птицъ!» Послѣ этого онъ тайгу тоже выигралъ. Когда пришёлъ конъ, онъ, ударивъ карты на-крестъ, выигралъ хозяина горы вмѣстѣ съ его конёмъ. Охотникъ говоритъ: «Теперь переведи сюда всё своё добро!» Онъ отправился, чтобы перевезти всю тайгу. Теперь онъ выигралъ и другія вещи, подобно давешнимъ. Когда пришёлъ конъ, онъ, ударивъ карты на-крестъ, выигралъ хозяина горы вмѣстѣ съ его конёмъ въ третій разъ. Охотникъ говоритъ: «Вещи свои доставь сюда черезъ 3 дня!» Хозяина тайги онъ выигралъ въ четвертый разъ. Вещи, находившіяся въ тайгѣ, тоже выигралъ. Выигравши, онъ сказалъ: «Вещи свои доставь сюда черезъ 3 дня!» Хозяина горы онъ выигралъ и въ пятый разъ, ударивши карты на-крестъ. Охотникъ сказалъ хозяину горы, чтобы онъ доставилъ вещи, и выпроводилъ его. — Давешній охотникъ теперь сталъ играть вдвоемъ съ хозяиномъ горы. Давешнія вещи онъ снова выигралъ. Теперь хозяинъ горы говоритъ: «Пожалуйста, освободите меня вмѣстѣ съ моимъ конёмъ!» говоритъ онъ. Переведя черезъ 3 дня всё добро тайги, онъ отпустилъ коня вмѣстѣ съ его хозяиномъ. Охотникъ теперь говоритъ: «Теперь надо ѣхать домой!» Насыпавъ въ полу золота и серебра, онъ предлагаетъ ему, но тотъ отказывается брать. Хозяинъ юрты говоритъ: «Теперь я видѣлъ, какъ ты — добръ!» Тотъ, не желавъ взять деньги, отдалъ ихъ обратно. Когда тотъ отказался, они оба

вышли и поѣхали къ шатру. Теперь хозяинъ горы отвёзъ охотника. Хозяинъ горы заказываетъ: «Ты не хвастайся, говоря: я игралъ въ такія и сякія игры и выигралъ такія и сякія вещи!» Тотъ говоритъ: «Ну, ладно, не буду говорить людямъ!» Хозяинъ горы вернулся домой, а давешній (охотникъ), вернувшись къ своему шатру, сталъ заниматься стрѣляніемъ птицъ и звѣрей. Звѣрей и птицъ онъ стрѣлялъ столько, сколько было душѣ угодно. — Давешній охотникъ вернулся къ себѣ домой и ночевалъ двое сутокъ. Настрѣленныхъ звѣрей своихъ и птицъ онъ продаётъ. Продавши звѣрей и птицъ, деньги онъ везётъ домой за собою. Пріѣхали сосѣди и пьютъ много вина. Сосѣди, выпивши вина, говорятъ другъ другу: «Надо играть въ карты!» Давешній охотникъ говоритъ: «Вы еще желаете играть со мною въ карты! не только васъ, но и 5—6 хозяевъ горъ я объигралъ!» Какъ только онъ проговорилъ это, вдругъ поднялся вѣтеръ. На улицѣ послышался человѣчій голосъ, который кричалъ: «Выходи-ка сюда!» Когда онъ (охотникъ) вышелъ, хозяинъ горы (горный духъ) стоитъ тутъ. Онъ сказалъ: «Вѣдь, я просилъ не говоритъ людямъ, почему-же ты сказалъ?» Давешній (охотникъ) отвѣчаетъ: «Хмѣль — силенъ! я поддался сильно дѣйствію хлѣба и вина!» — «Что̀ ты за человѣкъ, если не побѣдилъ водки и не исполняешь сказанной тебѣ просьбы?» — « «Помнишь-ли ты, была подлѣ меня высокая гора?» говоритъ онъ. — «Да!» отвѣчаетъ хозяинъ горы, «была!» Охотникъ говоритъ затѣмъ: «Черезъ 3 дня поѣдешь къ шатру, я тоже буду тамъ!» говоритъ. Охотникъ приготовилъ 3 кадки вина, на телѣгу привязалъ сосуды свои и поѣхалъ. Ѣдетъ и, поднявшись на высокую гору, сдѣлалъ каменный очагъ и поставилъ на него каменный котёлъ. Вылилъ въ него 2 кадки своего вина. Теперь ждётъ онъ хозяина горы. Когда онъ подождалъ, тотъ пріѣхалъ въ обѣденное время. Когда пріѣхалъ хозяинъ горы, (охотникъ) говоритъ: «Давешній хмѣль твой (*т. е.* на который ты нападалъ) вотъ здѣсь! Пей!» говоритъ онъ хозяину горы. Тотъ отвѣчаетъ ему: «Зачѣмъ-же я стану пить голыую воду?» —

Сказавши: «это не вода!» поитъ его силою. «Попробуй, по крайней мѣрѣ, обмокнуть свой мизинецъ и лизни ради сладости!» говоритъ онъ. Хозяинъ горы вложилъ свой мизинецъ и, лизнувши, сказалъ: «О! если нужно было пить, такъ это еще давеча!» Давешній хозяинъ горы, схвативъ тотъ котёлъ за два уха, теперь пьётъ. Пилъ — пилъ и выпилъ всё. Мигая и не довидя глазами, онъ подошёлъ къ коню, сѣлъ на него и поѣхалъ, выпивши всю воду. Лишь только онъ сѣлъ верхомъ на своего коня, какъ (хозяинъ горы) поѣхалъ быстро. Когда хозяинъ горы уѣхалъ, охотникъ опять сталъ ждать его. Когда онъ ночевалъ одну ночь, хозяинъ горы пріѣхалъ въ обѣденное время. Хозяинъ горы пріѣхалъ больной. «Бѣда, другъ!» говоритъ онъ. «Я, вѣдь, уѣхалъ вчера отсюда! Уѣхавши отсюда, я искрошилъ всю свою тайгу! Сколько ни есть хозяевъ горъ (горныхъ духовъ), я передъ всѣми хвастался! Теперь я захворалъ и собираюсь умирать, о другъ!» Тотъ «нѣтъ, не умрёшь!» говоритъ и наливаетъ вино въ котёлъ, опростанный наканунѣ до половины. Давешнему хозяину горы онъ наливаетъ вино и поитъ его насильно. Хозяинъ горы, выпивъ вино, ходитъ туда и сюда, покачиваясь со стороны на сторону. Лицо его, которое было сначала бѣлымъ, теперь совершенно покраснѣло. «Теперь, говоритъ онъ, кому ни скажешь, бѣды нѣтъ: хмѣль отъ вина, выпитаго въ изобиліи, дѣйствителенъ!» говоритъ хозяинъ горы. Хозяинъ горы вернулся домой, вернулся домой и другой.

127) Сказка: Въ одномъ городѣ священникъ нанялъ работника. Вдвоёмъ они поѣхали теперь на пашню. Пріѣхавши на пашню, они стали пахать землю. Работникъ говоритъ ему: «Ты, хозяинъ, ложись спать и отдохни! я одинъ поработаю!» Когда хозяинъ лёгъ спать, работникъ надѣлъ одежду священника и, сѣвъ на его коня, поѣхалъ. Надѣвши одежду священника, онъ пріѣхалъ въ домъ священника. Онъ говоритъ женѣ священника: «Священникъ послалъ меня сюда, надѣвши на меня свою одежду, чтобы ты повѣрила!» Затѣмъ онъ говоритъ женѣ священника, чтобы она послала (съ нимъ) всѣ наличныя деньги. Жена свя-

щенника отдала всѣ наличныя деньги, прося передать ихъ мужу ея. Онъ (работникъ) взялъ того-же священническаго коня и свою собственную жену; затѣмъ накупилъ провизіи и убѣжалъ въ тайгу. Тамъ мужъ и жена живутъ теперь. Священникъ пріѣхалъ домой. Онъ спрашиваетъ у своей жены: «Пріѣзжалъ-ли здѣсь мой работникъ?» — «Твой работникъ пріѣзжалъ сюда, сидя на твоёмъ конѣ и одѣвшись въ твою-же одежду! Да, довѣрившись изъ-за твоего коня и твоей одежды, я отдала ему всѣ наличныя деньги!» Священникъ, хлопнувъ руками по бедрамъ своимъ, заплакалъ. Священникъ ходитъ взадъ и впередъ по улицамъ того города. Встрѣтились и поздоровались съ нимъ два смѣлыхъ (опытныхъ) вора. Священникъ говоритъ имъ: «Работникъ мой ушёлъ съ пашни; когда я спалъ, онъ пріѣхалъ сюда, надѣвши мою одежду и сидя на моемъ конѣ!» Тѣ люди спрашиваютъ: «Куда пріѣхалъ твой работникъ?» — «Сидя на моемъ конѣ и надѣвши мою одежду, онъ обманомъ взялъ всѣ мои наличныя деньги! Можетъ быть, вы, опытные люди, разыщете его!» — «То, чего не разыщемъ мы, кто-же можетъ разыскать?» — «Если вы найдёте, то получите половину того имущества!» Теперь они, два брата, поѣхали искать, и нашли давешнихъ (упомянутыхъ давеча) супруговъ. Теперь два брата говорятъ: «Ты пріѣхалъ сюда, укравши деньги священника! ты теперь попался намъ!» сказали они. — «Я не кралъ денегъ священника! я взялъ ихъ обманомъ, не имѣя дурныхъ мыслей!» Два брата спрашиваютъ: «То сѣрое, которое привязано, что̀ такое?» — «Это — вещь для стрижки овецъ и выдѣлки войлоковъ!» говоритъ работникъ. Вышеупомянутые два брата говорятъ ему: «Ты этимъ сѣрымъ какъ стрижёшь овецъ?» — «Съ утра до вечера держите на привязи, а вечеромъ, съ наступленіемъ сумерокъ, пустите его между овцами!» — «Ну, парень, если отдашь намъ этотъ сѣрый предметъ, то останешься здѣсь-же, въ тайгѣ!» говорятъ они. — «Отдамъ», говоритъ онъ, «если меня оставите здѣсь!» Отдалъ, и два брата привезли сѣрый предметъ. Привезя, привязали сѣрый предметъ на улицѣ около юртъ. Два брата теперь разговари-

ваютъ другъ съ другомъ: «Намъ надо, соединивши своихъ овецъ, здѣсь-же стричь ихъ, во дворѣ старшаго брата!» Соединивши овецъ вечеромъ, пустили сѣрый предметъ къ овцамъ для стрижки. Сами-же пошли и, лёгши, заснули. Утромъ проснулись. Младшій братъ приходитъ къ старшему брату и спрашиваетъ: «Остригъ-ли ты всѣхъ овецъ?» — «Я всталъ только теперь, вотъ сію минуту, и еще не видѣлъ!» говоритъ онъ. Два брата пошли вдвоёмъ, чтобы посмотрѣть (овецъ); когда они пришли, онъ (сѣрый предметъ) передушилъ всѣхъ овецъ, поотрывавъ головы и пораспоровъ животы; не осталось ни одной живой овцы. Сѣрый предметъ, наполнивши своё брюхо, лежитъ между овцами. Два брата пошли и, взявши по палкѣ, поймали его, и спрашиваютъ сѣраго волка: «Ты пришёлъ сюда стричь овецъ, войдя во дворъ!» Сѣрый волкъ отвѣчаетъ этимъ: «Сѣрый волкъ тайги это — я! гдѣ вы видѣли, чтобы я стригъ овецъ?» говоритъ онъ. Два брата теперь разговариваютъ другъ съ другомъ. Одинъ изъ нихъ, младшій, говоритъ: «Убьёмъ этого!» Онъ указываетъ своему старшему брату, говоря: «Пойдёмъ за тѣмъ парнемъ! Приведя его сюда и соединивши съ волкомъ, убьёмъ ихъ здѣсь!» сказалъ онъ. Теперь отправились вдвоёмъ; отправившись, пріѣхали къ давешнему мальчику. Тотъ мальчикъ, когда тѣ пріѣхали, сталъ придумывать хитрости. Тотъ мальчикъ, пока они сидѣли, въ тотъ-же день убилъ медвѣжёнка. Убивши медвѣжёнка, онъ запихалъ ротъ его въ большую брюшину, чтобы не бѣжала кровь. Женѣ своей давешній мальчикъ говоритъ: «Ты, жена, возьми кровь медвѣжёнка и запихай её къ себѣ подъмышки!» Далѣе мужъ говоритъ своей женѣ: «Я заколю тебя противъ него (медвѣжёнка) ножёмъ въ ихъ присутствіи! ты тогда умри, представившись умирающею, и будешь такъ нарочно лежать! Если ты умрёшь, то я найду средство, чтобы воскресить тебя!» говоритъ онъ, «Я ударю тебя 3 раза коноплянымъ кнутомъ, имѣющимъ 3 развѣтвленія, и ты, оживши, соскочишь!» Теперь женѣ своей въ присутствіи ихъ говоритъ: «Вставай, приготовляй пищу, чтобы накормить этихъ!» Жена отвѣчаетъ

ему: «Какую пищу я приготовлю тебѣ? если нѣтъ ея, то откуда возьму и приготовлю её?» Мужъ схватилъ ножикъ и, соскочивъ, вонзилъ его женѣ подъ мышки. Жена свалилась, какъ только брызнула кровь, и умерла. Кровь течётъ. «Если ты, жена, умерла, то сейчасъ-же найду средство, чтобы воскресить тебя!» Пойдя, онъ взялъ свой конопляный и тройной кнутъ и ударилъ имъ свою жену 3 раза. Жена воскресла и вскочила. Давешніе два брата просятъ конопляный кнутъ, говоря: «Если отдашь его, то останешься здѣсь!» — «Возьмите мой тройной кнутъ, если оставите меня здѣсь!» Взяли кнутъ и поѣхали домой. Возвращаясь домой, на дорогѣ два брата разговариваютъ: «Если мы теперь пріѣдемъ, то который изъ насъ прежде заколетъ свою жену?» такъ спрашиваетъ младшій братъ старшаго. Тотъ отвѣчаетъ: «Усадивъ рядомъ обѣихъ женъ, заколемъ ихъ и ударимъ конопляным кнутомъ каждую по 3 раза, и наши жены воскреснутъ! если онѣ воскреснутъ, то, закалывая другихъ людей, будемъ воскрешать ихъ кнутомъ! мы, оба брата, тогда разбогатѣемъ!» Теперь они пріѣхали къ себѣ домой и вошли въ свои юрты. Когда вошли они, то обѣ жены сидѣли, напившись чаю и перевернувши свои чашки. Два брата, вошедши въ юрты, сѣли рядомъ. Сидятъ они и переглядываются другъ съ другомъ. Два брата говорятъ своимъ женамъ: «Поставьте вы два самовара!» Жены принесли самовары и налили въ нихъ воды. Младшій братъ говоритъ своему старшему брату: «Давай заколемъ поскорѣе!» Старшій братъ говоритъ потихоньку: «Ну, заколемъ!» Теперь они встали и закололи. Обѣ женщины упали на спину, истекая кровью. Старшій братъ говоритъ: «Да, я сначала воскрешу свою жену!» Затѣмъ онъ ударилъ её тройнымъ кнутомъ 3 раза. Онъ покачалъ свою жену туда и сюда; но она не воскресла, умерши. Меньшій братъ, взявши кнутъ, свою жену ударилъ 3 раза. Утромъ-же давеча жены ихъ умерли, а теперь тѣла ихъ уже остыли. Два брата теперь сидятъ и плачутъ оба, говоря: «Мы, лишились скота, который мы пасли! мы лишились женъ, съ которыми мы жили!» Они плачутъ, ударяя себя по

бёдрамъ. «О сожалѣніе отца! о плачъ матери!» говорятъ они. «Этого негодяя мы теперь приведёмъ сюда и убьёмъ его!» говорятъ они. Теперь оба брата отправились. Пріѣхали, поймали и, связавши, привезли. Привезя, доставили къ своимъ юртамъ. Они запихали его въ холщевый мѣшокъ и завязали его. Понесли его на берегъ моря, чтобы бросить въ воду. Два брата отправились, чтобы вырубить на островѣ стяги, и столкнуть его въ воду. Когда они пошли вырубать стяги, пріѣхалъ одинъ человѣкъ и спрашиваетъ находящагося въ мѣшкѣ: «Что̀ ты дѣлаешь здѣсь, мальчикъ?» — «Лѣчу свои глаза!» отвѣчаетъ онъ. «Теперь глаза твои исправились-ли, мальчикъ?» спрашиваетъ онъ. «Только въ сію минуту исцѣлились мои глаза!» — «Я исцѣлюсь-ли подобно тебѣ?» спрашиваетъ тотъ человѣкъ. — «Слѣзай поскорѣе, развязывай устье мѣшка, сейчасъ-же поправишься своими глазами!» Теперь тотъ слѣзъ съ коня и развязалъ устье мѣшка. Давешній мальчикъ вылѣзъ. «Ну, скорѣе снимай свою одежду и обувь и лѣзь въ мѣшокъ, лѣчи свои глаза!» Тотъ старикъ залѣзъ, а мальчикъ (парень) завязалъ устье мѣшка. Потомъ онъ надѣлъ суконную шубу того человѣка и шапку изъ чёрнаго камчатскаго бобра, а шёлковый поясъ того старика надѣлъ на себя, опоясавшись въ 3 ряда. Черно-бураго коня онъ взялъ со всѣмъ тѣмъ, что на нёмъ было, — вмѣстѣ съ серебрянымъ сѣдломъ, и уѣхалъ. Давешніе два брата пришли, держа въ рукахъ по стягу. Придя, они столкнули старика стягами въ море. Давешній мальчикъ, сидя на черно-буромъ конѣ и надѣвши шапку изъ чёрнаго камчатскаго бобра, пріѣхалъ тутъ-же. «Ты, этого коня откуда досталъ, мальчикъ?» — «Когда вы опустили меня въ море!» говоритъ онъ, «на днѣ моря такихъ хорошихъ коней и такихъ хорошихъ одеждъ много!» говоритъ. «Я», говоритъ младшій братъ, «войду въ море! такихъ хорошихъ коней и такихъ хорошихъ одеждъ много-ли будетъ?» спрашиваетъ онъ. Тотъ мальчикъ отвѣчаетъ: «На днѣ моря прекрасныхъ коней и отличныхъ одеждъ много бываетъ!» Младшій изъ тѣхъ двухъ братьевъ, сказавши: «Я пойду въ море и, доставши оттуда луч-

шихъ коней и отличнѣйшихъ одеждъ, буду ѣздить и носить!» прыгнулъ теперь въ море. Прыгнувъ въ море и говоря «пуртъ—партъ», захлебнулся. «Видишь-ли?» говоритъ онъ (оставшемуся) брату, «онъ не можетъ поймать такого чёрнаго коня! слышишь-ли ты, какъ онъ удерживаетъ своего коня, говоря: ту! ту!»—«Слышу!» отвѣчаетъ тотъ.—«Теперь ты прыгни въ море и выбери себѣ лучшихъ лошадей и отличнѣйшихъ одеждъ!» говоритъ онъ, «твой меньшій братъ выберетъ всё!» Теперь старшій братъ прыгнулъ въ море. Тотъ мальчикъ говоритъ въ слѣдъ обоимъ братьямъ: «Пусть земля, гдѣ вы будете жить, будетъ тучною! Пусть одѣяла ваши будутъ шёлковыя!» Тотъ мальчикъ теперь сѣлъ на коня верхомъ и вернулся домой. Онъ теперь сталъ жить дома. Старикъ, брошенный давеча въ море, былъ священникъ.

128) Шаманская молитва. Если доѣхать до хребта, имѣющаго 9 гребней, направляясь къ царю священныхъ коней, то тамъ стоитъ золотой столбъ, около него золотой водопой. Тамъ есть соляное озеро, пастбище и водопой. Пастбище на хребтѣ Сюбюрюгъ.

Ызыкъ вороной, рыжій и голубой: «Кнутъ твой изъ ракитника! Постель твоя тогда, когда жеребецъ переплывётъ рѣку! О богатая береза, имѣющая золотые листья! О царь—лѣвша, не стрѣляющій и не промахивающійся! Постель твоя — влажное облако. (6) Изголовье твоё въ тѣни! О синее облако подъ синимъ небомъ! Бѣлое облако въ бѣломъ небѣ! О владыко, бѣлое небо, О владыко, небо Солбанъ (Венера)! (10) Полы твои кривыя облака! подножіе твоё—развѣтвлённое облако! О небо Солбанъ! о звѣзды Солбанъ! о конь, увѣшанный жёлтымъ и краснымъ! имѣющій шерсть моей соловой кобылы! (15) имѣющій водопой въ жёлтомъ озерѣ! носящійся подъ молодымъ небомъ! играющій на вершинѣ 9 горныхъ хребтовъ! имѣющій 9 пальцевъ! (20) О синій богачъ, встрѣчающійся звѣрямъ! игравшій съ царёмъ Китая! О хребётъ Чылай въ верховьяхъ рѣки Чылай! О синій хребётъ (таскылъ), вѣчно синѣющій! О прикасающійся къ самому подно-

жію неба! О бѣлый таскылъ вѣчно бѣлѣющій! (25) О 9 таскыловъ! О покрытый снѣгомъ на вершинѣ, какъ бѣлѣютъ головы небесныхъ галокъ! О конь, имѣющій водопой у чёрнаго таскыла! О чёрный хребётъ съ бѣлыми вóронами! (30) О 9 таскыловъ между песчаными холмами! О таскылъ, имѣющій снѣжныя вершины! О божественный таскылъ! О синій таскылъ, вѣчно синѣющій! О бѣлый таскылъ, вѣчно бѣлѣющій! О конь, никогда не тощающій! (35) О играющій въ бронзовомъ котлѣ, имѣющемъ 9 ушей! О блѣдное небо! О ходящій по 9 волосянымъ мостамъ! (40) Пусть не закрываются двери юрты, въ которой шаманятъ шаманы! О богатая берёза, имѣющая 70 листьевъ! Не сидите подля огня! О вытянувшійся подобно ящерицѣ! (45) О подвергающійся лягашю лѣвой ноги! О бѣлое облако въ бѣломъ небѣ! О красное облако въ красномъ небѣ! О синій ручей! Красный ручей! Черный ручей! (50) Бѣлый ручей! О хребетъ, имѣющій развѣтвленныя вершины! О бѣлый, богатый (хребетъ), обитаемый дикими звѣрями! О 9 хребтовъ въ началѣ солнечныхъ холмовъ! О хребетъ, стоящій, вытаращившись! (55) О хребетъ, стоящій, блистая! О имѣющій кнутъ и подпругу серебряные! О гремящій во время сѣнокоса! О играющій во время роста пучекъ, въ то время, когда луна мѣняетъ свои фазы (60), а годъ — свое круговращеніе! О вытягивающійся подобно синему шелку! О наматывающійся подобно бѣлому шелку! О натягивающійся подобно красному шелку! О вытягивающійся подобно черному шелку! (65) О ходящій по расщелинамъ земли! О покрытый снѣгомъ въ началѣ мѣсяца! О конь, расщепливающій о камни мясо своихъ подошвъ! О оставляющій на дорогѣ мясо своихъ голеней! Питающійся ячменною крупою! (70) Питающійся семью черемухами! Ѣдящій семь пучекъ! Питающійся девятью муравейниками! Земля, съ которой ты сбился, находится по направленію къ небу! (75) О владыко, надѣвающій на себя шапку изъ черной лисицы! Убаюкивалъ я тебя до самаго разсвѣта! Глаза твои величиною съ черемушину! Походка твоя подобна (качающейся) лиственницѣ! Горы ваши — между хреб-

тами Арбай! Хребты ваши находятся между круглыми хребтами! О хребетъ, имѣющій развѣтвленныя вершины! О хребетъ Сабинскій! О владыко, земля, гдѣ ты играешь со мною, богата огромными камнями! О растилающійся подобно ящерицѣ! Не остающійся на дорогѣ, спускающейся съ неба! О заставляющій играть на небѣ! О небесные волосы, растянутые! О раздувающій подобно вихрю! Кружись подобно сердцу, находящемуся подъ мышками! Заставляющій ныть маралью кость (*т. е.* колотушку изъ маральей кости)! Заставляющій играть съ чернымъ таскыломъ! Имѣющій 7 развѣтвленій, подобныхъ волосянымъ мостикамъ! Нагромоздившій песчаный холмъ! О озеро, обитаемое божествами! О десять ручьевъ въ началѣ Алтынъ-кöля (золотое озеро)! О синіе языки, имѣющіе 7 глазъ! О привратники Эрликъ-хана! Солдаты его! О бронзовый котелъ, имѣющій 9 ушей! О заставляющій играть подлѣ него! О имѣющій пальцы, бѣгающіе безъ указанія! О покрытый снѣгомъ, идущимъ домой! О подобный вытянувшейся черной щукѣ! О имѣющій провизію изъ половинокъ костей! О вытянувшійся подобно жилкамъ травъ! О таскылъ, подобный головамъ 9 ящерицъ! Имѣющій пальцы, блуждающіе безъ указанія! Заставляющій играть съ синимъ небомъ! О вершины горъ! О хребетъ между холмами! О хребетъ синѣющій! О хребетъ бѣлѣющій! Бѣлый хребетъ! Бѣло-сѣрый хребетъ! Сине-сѣрый хребетъ! О хребетъ въ началѣ таскыла Чылай! О хребетъ, заставившій меня играть съ его гребнемъ! — О семь русыхъ дѣвъ! О заставляющія играть подъ руководствомъ парней! О таскылъ, побѣждаемый только блѣднымъ (небомъ)! О желѣзный таскылъ, побѣждаемый блѣднымъ! О бѣлый хребетъ, глава хребтовъ! О море! О хребетъ! О хребетъ, дышащій всюду безъ указанія! О синее море, освѣщаемое луною и солнцемъ! Имѣющее пальцы, двигающіеся безъ указанія! Покрытое снѣгомъ по развѣтвленіямъ!

28 Октября. Тамъ-же.

129) Загадка: Соловой мой конь, какъ только былъ спущенъ, встряхнулся. [Вѣяніе хлѣба].

130) Загадка: Мой пѣгій (чубарый) конь тянется къ водѣ. [Неводъ].

131) Загадка: Мой сѣрый (конь), пришедшій съ р. Кызáсу, стоитъ и жуетъ удила. [Удила во рту лошади].

132) Загадка: У голубаго коня моего, пришедшаго съ р. Уйбату, тавро на правомъ бедрѣ. [Писаніе].

133) Загадка: Двѣ сестры до самой смерти не видятся. [Два уха].

134) Загадка: Гнѣздо ста птичекъ — на одномъ мѣстѣ [Рѣшетка юрты].

135) Загадка: Вставши утромъ, я не могъ отворить шкатулки своей матери. [Восхожденіе солнца].

136) Загадка: На степи лежитъ жирный калачъ. [Змѣя].

29 Октября. Тамъ-же.

127) Разсказъ: У насъ число овецъ, скапливающихся у одного пастуха, доходитъ иногда до тысячи. У одного пастуха бываетъ до 2 подпасковъ. Время пасенія бываетъ 5 мѣсяцевъ. Овецъ пасти отправляютъ послѣ весенняго Николина дня. Плата за пасеніе овцы и ягненка — одинакова. За 5 мѣсяцевъ пасенія платится за каждую овцу и за каждаго ягненка по 3 копѣйки. Провизіи дается за каждую сотню овецъ 1 пудъ хлѣба и полугодовой ягненокъ. Цѣна такого ягненка бываетъ $1\frac{1}{2}$ рубля. Цѣна 1 пуда ржи бываетъ 60—70 копѣекъ. Отдавши овецъ, даютъ задатокъ: за 100 овецъ 1 рубль. Получая овецъ отъ пастуха, деньги отдаютъ тотчасъ-же. Если овецъ не достаетъ, то стоимость ихъ ($1\frac{1}{2}$ — 2 руб.) вычитаютъ изъ платы. Если заболѣла и пропала овца и объ этомъ знаетъ хозяинъ, то пастухъ

не платитъ ничего. Если волкъ съѣлъ овцу совсѣмъ, то пастухъ платитъ, если-же не совсѣмъ, то нѣтъ. Больныхъ овецъ лѣчатъ сообща. Отдавая овецъ пастуху, вытесываютъ палочку для зарубокъ, замѣняющую обыкновенно записи на бумагѣ. Число овецъ зарубливается на палочкѣ: овецъ, отданныхъ пастуху и пасущихся у него въ теченіе 5 мѣсяцевъ. Овцы, получаемыя отъ пастуха, отмѣчаются на другой палочкѣ. Палочки раскалываются каждая на-двое: одна половинка оставляется пастуху, а другую беретъ самъ хозяинъ. Если прибавляются или убавляются еще овцы, то обѣ половинки складываются и сравниваются, затѣмъ добавляются еще зарубки. Единицы отмѣчаются поперечными зарубками, десятки андреевскимъ крестомъ и сотни — большимъ крестомъ съ поперечною палочкою въ срединѣ. Вслѣдствіе утери одной половинки случаются иногда споры. Хозяевъ, отдавшихъ пастуху своихъ овецъ, бываетъ до 5—9. У нѣкоторыхъ хозяевъ бываетъ по 3—4 овцы. Овецъ своихъ отдаютъ пасти даже за 15 верстъ.

138) Загадка: Соловой мой конь твердѣетъ, будучи трезвымъ. [Собираніе сноповъ въ кучу].

139) Загадка: 10.000 овецъ моихъ собираются въ кучу, а лохматый баранъ мой гоняется за ними. [Каленіе ячменя и мѣшалка].

140) Загадка: Старикъ Тоскай не можетъ насытиться цѣлыхъ 9 лѣтъ. [Печь].

141) Сказка: Жили двое: старикъ и старуха. У нихъ не было ничего. Мужъ отправился теперь ловить рыбу. Утромъ онъ поймалъ рыбу. Запихавъ ее въ мѣшокъ и положивъ мѣшокъ на сани, повезъ самъ. Когда онъ посмотрѣлъ, на землѣ лежитъ пропащая лисица. Взявъ ее и положивъ въ сани, повезъ ихъ пѣшкомъ. Онъ привезъ ихъ теперь домой. Онъ послалъ свою жену на улицу, говоря: «Пойди и принеси сюда рыбы!» Когда она посмотрѣла, рыбы нѣтъ и лежитъ одинъ мѣшокъ. Когда жена пришла и сказала: «Нѣтъ рыбы!», старикъ сказалъ: «Вѣдь, я привезъ ее сію минуту!» Старикъ теперь вышелъ самъ на

улицу. Вышедши на улицу, онъ увидѣлъ, что рыбы теперь нѣтъ. Оттуда онъ пошелъ слѣдить. Когда онъ отправился слѣдить, лисица ходила тамъ по дорогѣ взадъ и впередъ. Отправившись по слѣдамъ за лисицею, онъ пришелъ туда-же, гдѣ ставилъ морду. Оттуда онъ идётъ по слѣдамъ. Дойдя до одного дома, онъ не можетъ найти, гдѣ кончается слѣдъ. Идя такимъ образомъ, онъ пришёлъ къ одной избѣ. Когда онъ вошёлъ въ неё, изъ окна выскочила одна лисица, а за нею выскочили два волка. Старикъ остался ночевать въ этой-же избѣ. Утромъ онъ отправился смотрѣть морду. Когда онъ шёлъ, попалась ему навстрѣчу одна лисица. Лисица та говоритъ: «Идутъ волки, чтобы поймать тебя!» Когда онъ сказалъ: «Какъ-же мнѣ быть?», лисица отвѣчала: «Вонъ тамъ я выкопала нору! залѣзь въ неё!» Спрятавши старичка въ той норѣ, лисичка пошла и сказала волкамъ: «Идите и съѣшьте его!» Волки, пришедши, съѣли того старичка. Съѣвши его, они идутъ къ давешней же лисичкѣ. Лисичка та говоритъ имъ: «Я поймала рыбу! хотите-ли полакомиться ею?» Теперь она дала имъ одну рыбку: «Какая сладкая вещь! откуда ты достала её?» спрашиваютъ они. «Ты покажи намъ!» говорятъ они, «мы оттуда-же наловимъ!» Она пошла, ведя ихъ теперь за собою. Когда она привела ихъ, сказала имъ: «Спускайте поскорѣе свои хвосты въ прорубь!» Лисичка, опустивъ хвостъ, сейчасъ-же вынимаетъ его обратно, а волкамъ она запрещаетъ вынимать хвосты. Когда стало свѣтать, волки стали спрашивать: «Можно-ли теперь вынуть?» Когда разсвѣтало совсѣмъ, они увидѣли, что идётъ человѣкъ и ведётъ поить лошадей. «Теперь мы вынемъ!» сказали волки. Когда они захотѣли-было бѣжать, хвосты ихъ оказались примёрзшими ко льду. Лисица расхохоталась и убѣжала. Давешній человѣкъ пришёлъ и убилъ обоихъ волковъ.

142) Загадка: Я выстрогалъ одно дерево и забилъ его. [Заряженіе ружья].

143) Загадка: Четыре брата работаютъ въ одномъ мѣстѣ. [Углы дома].

144) Загадка: Вокругъ озера — много деревьевъ. [Рѣсницы глазъ].

145) Загадка: По галешнику побѣжалъ мой соловой конь. [Древесные листья, разносимые вѣтромъ].

146) Загадка: Царь ругается, а весь народъ кланяется. [Качаніе деревьевъ во время дуновенія вѣтра].

147) Загадка: Сзади онъ тянетъ его назадъ. [Рѣшётка юрты].

148) Загадка: Надъ добрыми людьми играютъ лёгкія облака. [Войлочная дверь внѣ деревянной].

149) Загадка: Голый мальчикъ сгребаетъ снѣгъ. [Скобленіе дерева].

150) Загадка: За горою давится медвѣдь. [Пуговица].

151) Загадка: Вдоль по сердцевинѣ я свалилъ дерево. [Раздираніе шкуры заколотаго животнаго].

152) Загадка: Изъ-подо льда вышелъ Тадатъ, а за собою привёлъ корову съ телятами. [Выдра съ дѣтьми].

153) Загадка: Большая птица улетѣла, и гнѣздо ея осталось. [Снятіе юрты].

154) Загадка: Я не могъ опростать одного кошелька. [Мысли].

30 Октября. Тамъ-же.

155) Пѣсня: О если-бы рыбы чёрнаго озера кишѣли кишмя и выходили наружу! О если-бы дѣвицы всего народа собрались поскорѣе и пришли сюда!

О если-бы рыбы глубокаго озера собрались всѣ вмѣстѣ и вышли наружу! О если-бы дѣвицы всего народа собрались въ кучу и пришли сюда!

156) Пѣсня: Отравимтесь въ русскую землю! Поймаемте гусёнка! Пусть тотъ, кто поймаетъ гусёнка, будетъ женщиною, имѣющею ребёнка!

Отправимтесь на кочковатую землю! Поймаемте журавлёнка! Пусть тотъ, кто не поймаетъ журавлёнка, будетъ женщиною, имѣющею косы!

157) Пѣсня: Я не хочу переѣзжать черезъ грязный бродъ! Я не хочу брать жены съ дѣтьми! Я не хочу ѣсть щей, варённыхъ наканунѣ! Я не хочу брать жены, возвращённой къ своимъ родителямъ!

158) Пѣсня: Птичка съ жёлтою печенью поётъ на грязномъ мѣстѣ! Парни, связывающіеся (съ дѣвицами), приходятъ сюда и здороваются!

159) Пѣсня: Дѣтёнышъ степной птички поётъ на сѣрой степи! А ты, дурной съ брюхомъ, подобнымъ горшку, какъ-же живёшь и ходишь?

Дѣтёнышъ коршуна поётъ на одинокой степи! А ты, дурной съ брюхомъ, подобнымъ корыту, какъ-же живёшь и ходишь?

160) Пѣсня: Пѣсенку твою, которую ты поёшь, я возьму и перевяжу синею ниткою! Пѣсню-же твою, выходящую изъ устъ твоихъ, я возьму и перевяжу бѣлою ниткою!

161) Пѣсни: Невѣста: Я живу на берегу Енисея! Я—дѣвица, имѣющая маленькое лицо! Влюбившись въ моё маленькое лицо, ты потеряешь свой малочисленный скотъ!

Женихъ: Если я и потеряю свой малочисленный скотъ, зато у меня много хранится за спиною (т. е. денегъ)!

Невѣста: Я живу на берегу Абакана! Я — дѣвица, имѣющая бѣлое лицо! Влюбившись въ моё бѣлое лицо, ты потеряешь свой многочисленный скотъ!

Женихъ: Если я и потеряю свой многочисленный скотъ, зато у меня много накладено на днѣ шкатулки (т. е. денегъ)!

162) Пѣсни: Женихъ стоитъ на улицѣ, а невѣста (царь-дѣвица) — въ юртѣ.

Женихъ: Выходи-ка! Выходи-ка, царь-дѣвица! Посмотрю я твою спину, царь дѣвица!

Невѣста: Зачѣмъ смотрѣть тебѣ мою спину? Развѣ ты не видалъ настоящихъ ковровъ (на которыхъ похожа моя спина)?

Женихъ: Выходи-ка! выходи-ка, царь-дѣвица! Посмотрю я твои груди, царь-дѣвица!

Невѣста: Зачѣмъ тебѣ смотрѣть мои груди? Развѣ ты не видалъ булокъ и калачей?

Женихъ: Выходи-ка! выходи-ка, царь-дѣвица! Я посмотрю твоё лицо, царь-дѣвица!

Невѣста: Зачѣмъ тебѣ смотрѣть моё лицо? Развѣ ты не видалъ настоящихъ зеркалъ?

Женихъ: Выходи-ка! выходи-ка, царь-дѣвица! Посмотрю я твои волосы, царь дѣвица!

Невѣста: Зачѣмъ ты станешь смотрѣть мои волосы? Развѣ ты не видалъ настоящихъ шелковъ?

163) Пѣсня: Декламируетъ женихъ передъ своею невѣстою, уже высватанною:

«Если войдёшь въ юрту, то я буду твоею головнею, которую ты можешь положить въ огонь! Если велишь выйти на улицу, то я буду твоею собакою, которую ты можешь выгнать!»

«Если войдёшь въ воду, то я буду твоею опорою въ знойные дни! Если взойдешь на гору, то я буду твоею тростью, на которую ты можешь опираться!»

«Если ты сядешь, то будутъ для тебя готовы 30 цѣлковыхъ! Если ты встанешь, то будутъ для тебя готовы 100 цѣлковыхъ!»

«Чтобы сказать 40 рѣчей, нуженъ умъ дѣвицы! А чтобы сказать 30 рѣчей, нуженъ умъ парня!»

164) Сказка: Жили двое дѣтей: мальчикъ и дѣвочка. Мальчикъ былъ младшій, а дѣвочка была старшая. Живутъ они въ тайгѣ въ юртѣ, покрытой сѣномъ. Нѣтъ у нихъ отца вскормившаго, нѣтъ у нихъ матери воспитавшей. Дѣвочка та въ лѣтнее время кормитъ своего младшаго брата ягодами, а въ зимнее время—какъ попало. Мальчикъ достигъ уже времени стрѣлянія изъ лука. Сестра сдѣлала ему изъ тальника стрѣлу, а изъ таволожника лукъ. Отрѣзавъ одну изъ своихъ косичекъ, она ссучила

ему для лука тетиву. Давешній мальчикъ, отправившись, настрѣлялъ птичекъ и кормится ими. Затѣмъ далѣе онъ научился стрѣлять зайцевъ. Мальчикъ теперь спрашиваетъ у своей старшей сестры: «Какъ я, богатырь, стану жить, не имѣя коня для верховой ѣзды?» Сестра отвѣчала ему: «Недалеко отсюда у насъ есть игреній конь!» Когда онъ сказалъ: «Ну, приведи ко мнѣ того игреняго коня!», старшая сестра отправилась, пришла къ чёрному, какъ ракитникъ, утёсу и открыла дверь этого утёса. Когда она вошла въ него, игреній конь стоитъ тамъ. Взявши коня за поводъ, она вывела его наружу и привела домой. У нея былъ одинъ чёрный сундучекъ. Открывши чёрный сундукъ, она достала оттуда серебряное сѣдло. Когда она достала сѣдло, мальчикъ самъ осѣдлалъ игреняго коня. Осѣдлавши, онъ вошёлъ въ юрту. Предложивъ пищу и кушанье, сестра накормила его. Брюхо его, проголодавшееся, насытилось, а голова его, оттощавшая, потучнѣла. Онъ берётъ колчанъ со стрѣлами и отправляется бить звѣрей и птицъ. Старшая сестра говоритъ ему: «Если ты и отправишься, говоритъ она, не поднимайся дальше стоящаго здѣсь бѣлаго таскы́ла!» — «Ладно, ладно! отвѣчаетъ младшій братъ, не поднимусь!» Онъ простился со своею сестрою и, вышедши на улицу, сѣлъ на своего коня. Охотясь за звѣрями, онъ поѣхалъ по густой тайгѣ. Ѣдетъ онъ бить звѣрей, но не попадаются ему птицы, которыя улетаютъ, хлопая крыльями; не встрѣчаются ему и звѣри, которые бѣгаютъ, дѣлая прыжки. Такъ онъ ѣздилъ, ничего не встрѣтивши. Онъ говоритъ (про себя): «Давеча сестра моя сказала: Не поднимайся на этотъ таскылъ! Я попробую подняться на него!» Онъ поднимается на таскы́лъ. Ѣхалъ онъ долго-ли, коротко-ли, и поднялся на верхъ бѣлаго таскы́ла (бѣлогорья). Смотритъ онъ на ту сторону бѣлаго таскыла. Видны ему земли, до которыхъ достигаетъ глазъ, но не видны земли, до которыхъ не достигаетъ глазъ. Когда онъ такъ смотрѣлъ, у подошвы бѣлаго таскы́ла течётъ бѣлое море. На берегу бѣлаго моря стоитъ бѣлый дворецъ, покрытый бѣлою кочмою. Около бѣлаго дворца, на улицѣ, стоитъ золотой

столбъ для привязыванія лошадей. У этого столба привязанъ кровяно-рыжій конь. Когда онъ посмотрѣлъ еще разъ, изъ бѣлаго дворца вышла дѣвица. Она, взявши вёдра, пошла къ морю за водою. Давешній нашъ мальчикъ влюбился въ неё. Она была весьма красивая дѣвица. Онъ влюбился и заворотилъ своего коня назадъ. Онъ поѣхалъ, стремясь къ своей конусообразной юртѣ (алачыкъ), покрытой травою. Проѣхавъ долго-ли, коротко-ли, онъ доѣхалъ. Доѣхавши, привязалъ своего коня къ золотому столбу. Открылъ дверь и поздоровался; перешагнувъ черезъ порогъ, сдѣлалъ привѣтствіе. Войдя и снявши съ себя колчанъ, онъ положилъ его. Сестра спрашиваетъ у него: «Зачѣмъ ты ѣздилъ долго, братецъ мой?» — «Да», говоритъ онъ, «ты мнѣ сказала: не поднимайся на вершину этого бѣлаго таскыла! Я поднялся на него!» — «Развѣ я не говорила тебѣ не подниматься на него? Поднявшись на него, что̀ ты видѣлъ тамъ?» — «У подошвы бѣлаго таскыла находится земля, по которой течётъ бѣлое море! У подошвы бѣлаго таскыла стоитъ бѣлый дворецъ, покрытый бѣлою кочмою! Я видѣлъ его! Изъ бѣлаго дворца вышла одна дѣвица! Я видѣлъ, какъ она, взявши ведра, пошла на берегъ бѣлаго моря взять изъ него воды! это — дѣвица чище луны и красивѣе солнца! Я пріѣхалъ сюда, думая взять её! Да, я думалъ, что кромѣ насъ никого нѣтъ!» Сестра говоритъ ему: «На этой землѣ подобныхъ намъ черно-головыхъ людей много! Если ты думаешь жениться, то я найду тебѣ жену! Народъ еще не кончился, кромѣ нея!» — «Если ты не возьмёшь её для меня, то у тебя не будетъ брата, а у меня сестры! Я отправлюсь! Куда поѣду, туда и поѣду!» Сестра не знаетъ другаго исхода и говоритъ: «Если надо взять, то возьму! только слушайся сказанныхъ мною словъ!» — «Если ты возьмёшь её для меня, то ни за что не буду ослушаться тебя!» Она приготовила этому мальчику 2 торсука вина. Эти 2 торсука вина, навьючивъ на своего коня, онъ отправляется къ давешней (упомянутой давеча) дѣвицѣ сватать её. Сестра передъ отправкою говоритъ ему: «Если поѣдешь сватать, то предложатъ тебѣ пищу! если предложатъ

пищи, то, выпивши вина, ты скажешь: выпивъ вина, я не ѣмъ пищи!» Теперь онъ сѣлъ на своего коня и поѣхалъ. Онъ поднялся на бѣлый таскылъ. Поднявшись, онъ сталъ спускаться съ бѣлаго таскыла и пріѣхалъ на берегъ бѣлаго моря. Пріѣхавши, онъ сталъ кричать давешнюю дѣвицу. Эта дѣвица вышла изъ бѣлаго дворца. Опираясь на золотую трость, она пришла на берегъ бѣлаго моря. Мальчикъ говоритъ дѣвицѣ: «Переплавь меня!» Дѣвица бросила въ бѣлое море свою золотую трость, и появился золотой мостъ. Давешній мальчикъ перешёлъ. Когда онъ перешёлъ, дѣвица взяла свою трость, и мостъ исчезъ. Они поздоровались и отправились къ бѣлому дворцу. Къ золотой коновязи онъ привязалъ своего бѣло-игреняго коня. Взявши 2 торсука вина, онъ вошёлъ въ бѣлый дворецъ. Открывъ дверь, онъ поздоровался; перешагнувъ черезъ порогъ, онъ поклонился. Онъ вошедши, поставилъ 2 торсука на южной сторонѣ юрты и сѣлъ на золотой диванъ. Хозяинъ юрты спрашиваетъ давешняго мальчика: «Ѣдешь-ли ты далеко, или близко?» — «Я не ѣду ни далеко, ни близко!» отвѣчаетъ онъ. «Если встрѣтится красная коза, — застрѣлить её! Если встрѣтится дѣвица, — взять её!» говоритъ онъ. — «Гдѣ ты видѣлъ красную козу?» спрашиваетъ онъ. — «На той сторонѣ таскыла! Загнавши въ гору, красную козу я тамъ застрѣлилъ! Я устроилъ тамъ пиръ для вóроновъ и сорокъ! Поднявшись, на вершину бѣлаго таскыла, я увидѣлъ здѣсь твою младшую сестру, которая пришлась мнѣ по нраву! Я пріѣхалъ сюда съ тою цѣлью, чтобы взять за себя твою младшую сестру!» — «Да», отвѣчаетъ онъ, «если отдать, отдамъ! какъ зовутъ отца, вскормившаго тебя? какъ твоё имя и прозвище?» — «Нѣтъ у меня отца вскормившаго! Нѣтъ у меня и матери воспитавшей! Я — собака, неимѣющая имени! Я суразъ, не имѣющій отца!» — «Если такъ, то это правда!» — «А какъ твоё имя и прозвище?» спрашиваетъ мальчикъ. — «Моё имя Канъ-Кылысъ (царскій мечъ) на кровяно-рыжемъ конѣ!» отвѣчаетъ. Теперь они поговорили. Чтобы налить вина, онъ попросилъ посуды. Наливъ вина, онъ подалъ всѣмъ по-ровну. 50 словъ они говорятъ сразу, а

100 словъ съ промежутками. «Если не отдать дѣвицы за тебя, за кого-же отдамъ её? Я ѣлъ свою пищу! Дѣвицу я отдамъ за тебя!» Дѣвица, теперь предложивъ мальчику пищу, угощаетъ его. Мальчикъ, пріѣхавшій сватать, говоритъ: «Выпивши вина, я не принимаю пищи!» Она принуждаетъ его: «Какъ-же гость можетъ отказываться отъ пищи?» Мальчикъ теперь думаетъ: «Какъ мнѣ не ѣсть этого? Если я возьму эту дѣвицу, то впослѣдствіи буду ѣсть отъ ея-же рукъ! попробую съѣсть нѣсколько кусковъ!» Взявши, онъ проглотилъ нѣсколько кусковъ. Съѣвши нѣсколько кусковъ, онъ превратился въ сѣраго волка. Когда онъ превратился въ сѣраго волка, Канъ-Кылысъ схватилъ свою трость и сталъ бить его. Волкъ выбѣжалъ вонъ. Воя, онъ отправился на степь. Идя такъ, онъ побѣжалъ къ горѣ. Поднявшись на гору, онъ отправился по склону горы. «Какъ мнѣ быть?» сталъ онъ думать про себя. Онъ идётъ по горѣ и всё время думаетъ. Когда онъ шёлъ такимъ образомъ, на одной низменности ходили 30 волковъ. Онъ идётъ къ 30 волкамъ. Отправился и присоединился къ нимъ. Когда онъ присоединился, 30 волковъ разговариваютъ про себя: «Да, говорятъ, это-волкъ, пришедшій сюда подобно намъ! Мы подобно тебѣ пріѣхали сватать! Канъ-Кылысъ на кровяно-рыжемъ конѣ насъ всѣхъ превратилъ въ волковъ! Чтò намъ теперь дѣлать?» Такъ разсуждали другъ съ другомъ 31 волкъ. «Ну, отправимтесь! отправившись, съѣдимте весь его скотъ!» Теперь они собрались и отправились къ жилищу Канъ-Кылыса, богатыря на кровяно-рыжемъ конѣ. Отправились и пришли. Пришедши, поймали весь скотъ: овецъ, коровъ и лошадей и съѣли его. Искрошили весь скотъ. Разсвѣтало. Когда разсвѣтало, 31 волкъ побѣжалъ по направленію къ горѣ. Канъ-Кылысъ на кровяно-рыжемъ конѣ, проснувшись, отправился смотрѣть свой скотъ. Когда онъ отправился, то весь скотъ уже былъ съѣденъ волками. Увидѣвши волковъ, поднимающихся на гору, онъ погнался за ними. Рыжій конь его добѣжалъ вплоть до горы. Добѣжавши вплоть, онъ стрѣляетъ въ 31 волка. 30 волковъ онъ застрѣлилъ всѣхъ,

остаётся только одинъ волкъ. Не могши застрѣлить этого волка, онъ стрѣляетъ мимо. Одинъ разъ онъ стрѣляетъ черезъ, а другой подъ. Онъ гонится за нимъ до густой тайги. Вошедши въ средину густой тайги, онъ преслѣдуетъ его отъ дерева къ дереву. Идя такимъ образомъ всё впередъ, волкъ повернулся назадъ, къ Канъ-Кылысу. Повернувшись назадъ, онъ распоролъ брюхо кровяно-рыжему коню. Конь его остался мёртвымъ. Канъ-Кылысъ теперь говоритъ: «Этотъ шельмецъ не пойдётъ туда, куда хочетъ идти! сваливши моего коня, онъ сдѣлалъ меня совсѣмъ пѣшимъ! а тебя (старшую сестру), суку и шельму, пойду и, превративши тебя въ волка, буду гоняться за тобою!» Волкъ убѣжалъ оттуда дальше. Канъ-Кылысъ теперь возвращается домой пѣшкомъ. Онъ дошёлъ до своей земли и вошёлъ въ бѣлый дворецъ. Вошедши въ бѣлый дворецъ, онъ схватилъ свою золотую палку (трость) и сталъ ею бить свою старшую сестру. Сестра превратилась въ волка и пошла тоже по направленію къ горѣ. Поднявшись на гору, она пошла по горѣ и на другой горѣ увидѣла еще волка. Она отправилась къ этому волку. Когда она дошла до него, оба волка поздоровались. Одинъ изъ нихъ былъ волкъ, разорвавшій брюхо кровяно-рыжаго коня. Теперь эти два волка сводятъ знакомство. «Я пріѣхалъ къ тебѣ, чтобы высватать, а ты, превративши меня въ волка, выгнала!» — «Будучи людьми, мы не могли пожениться! сдѣлавшись волками, будемъ теперь супругами!» Сошедшись теперь, они совокупились. Самка забрюхатила. Когда настало время родить, та волчица родила 9 волчатъ: 8 волчатъ родились сѣрые, а девятый родился чёрный съ бѣлою полосою на лбу. Они остались жить тамъ, на горѣ, и кормить своихъ дѣтей.

Когда прекратились богатыри, остались только 2 богатыря, изъ которыхъ одного звали Кара Мóлъ (чёрный Монголъ) на рыжемъ конѣ. Отъ Кара Мóла родился одинъ сынъ. Нареченнаго у него имени нѣтъ. Въ землю Кара Мóла изъ другой земли пришёлъ звѣрь. Не было коня, чтобы можно было догнать этого звѣря. Былъ еще богатырь, по имени Иръ-Токсынъ, имѣющій

3 вороныхъ коней. «Догонятъ-ли, не догонятъ-ли, а средній вороной конь Иръ-Токсына непремѣнно догонитъ!» говоритъ сынъ Кара-Móла. Сынъ Кара Móла отправляетъ младшую свою сестру, попросить у Иръ-Токсына его средняго воронаго коня. Онъ посадилъ свою младшую сестру на своего кровяно-рыжаго коня и навьючилъ на него 9 торсуковъ вина. Дѣвица теперь ѣдетъ къ Иръ-Токсыну. Поѣхала и пріѣхала она. Мѣсто жительства Иръ-Токсына было на горѣ Ызыкъ, стоящей на правомъ берегу Абакана. Прибывши къ Абакану, дѣвица стала кричать съ этой стороны (лѣвой). Иръ-Токсынъ, услышавъ, пришёлъ на берегъ Абакана, опираясь на свою золотую палку. Онъ бросилъ черезъ Абаканъ свою золотую палку, и явился золотой мостъ. Давешняя дѣвица перешла по этому мосту. Они сказали другъ другу привѣтствіе и пошли. Богатырь взялъ свою золотую палку, и золотой мостъ исчезъ. Они пошли къ бѣлому дворцу. Снявши съ коня 9 торсуковъ своего вина, она понесла ихъ въ юрту. Вошедши, она поздоровалась. 9 торсуковъ своего вина она поставила. Чтобы налить вина, она попросила посуды. Наливши вина, она подноситъ его каждому. Иръ-Токсынъ спрашиваетъ: «Съ какою цѣлью ты пріѣхала?» — «Да», отвѣчаетъ она, «послалъ меня братъ! онъ послалъ меня попросить у тебя средняго воронаго коня! Изъ земли другаго царя прибѣжалъ звѣрь, имѣющій красивую шерсть! нѣтъ коня, на которомъ можно было-бы догнать этого звѣря!» — «Да», отвѣчаетъ онъ, «отдать отдамъ!» Онъ отдаётъ, назначая сроку 3 дня. Онъ надѣлъ на своего воронаго коня узду и далъ дѣвицѣ вести его. Дѣвица повела его, сѣвши на своего коня. Абаканъ она перешла черезъ золотой мостъ, устроенный Иръ-Токсыномъ. Она поѣхала, стремясь къ своей землѣ и своему жилищу, и доѣхала. Когда она достигла своей земли и своего жилища, сынъ Кара Móла вышелъ и, взявши средняго воронаго коня, привязалъ его къ столбу. Онъ спрашиваетъ у своей младшей сестры: «Чтò говоритъ Иръ-Токсынъ?» — «Онъ отдалъ коня срокомъ на 3 дня, прося возвратить коня въ концѣ третьяго дня!» Они пе-

реночевали эту ночь. Заря занимающаяся наступила, и ясное солнце взошло. Онъ приготовляетъ себѣ своё оружіе и надѣваетъ желѣзную кольчугу. Онъ осѣдлалъ средняго воронаго коня Иръ-Токсына. Собравши своихъ подданныхъ, онъ сѣлъ на коня и отправился съ ними на вершину хребта Алтая. Поднявшись на хребётъ Алтай, онъ велѣлъ своему народу пугать звѣря, а самъ сталъ выжидать его и приготовился стрѣлять. Звѣря спугнули съ бѣлаго хребта, и онъ побѣжалъ внизъ по большой долинѣ. Сынъ Кара Мóла, не успѣвши выстрѣлить въ звѣря, погнался за нимъ. Средній вороной конь сдѣлалъ 7 скачковъ и догналъ звѣря. Онъ пустилъ 7 стрѣлъ, которыя всѣ вонзились въ землю, не попавши въ звѣря. Тогда онъ 7 разъ ударилъ своего коня по головѣ, приговаривая: «Изъ-за тебя, падины, я всѣ 7 стрѣлъ вонзилъ въ землю!» Онъ снова пустился въ погоню за звѣремъ, стараясь настичь его. Сдѣлавши 6 скачковъ, конь догналъ звѣря. 6 стрѣлъ своихъ пустилъ поверху, не попавши. 6 разъ онъ ударилъ воронаго коня по головѣ. Теперь, поворотивши назадъ, они отправились всѣ въ свою землю, къ своимъ домамъ. Пріѣхавши домой, онъ снялъ съ воронаго коня сѣдло и привязалъ коня къ столбу, а своего рыжаго коня привязалъ около него-же. Вошли въ юрту. Былъ у него одинъ сосѣдъ-старикъ. Сходивши пострѣлять звѣрей и птицъ, этотъ старикъ идётъ къ сыну Кара-Мóла, послушать его рѣчей. Когда онъ шёлъ къ нему, средній вороной конь Иръ-Токсына стоялъ и плакалъ. Старикъ тотъ, слыша это, сталъ прислушиваться тамъ. Вороной конь говоритъ: «Могучій хозяинъ мой — Иръ-Токсынъ! начиная съ трехлѣтняго возраста, я бѣгалъ подъ своимъ могучимъ хозяиномъ! Онъ не только не билъ меня по головѣ 7 разъ, но 7 разъ не билъ даже по бёдрамъ! Я бѣгалъ подъ своимъ хозяиномъ Иръ-Токсыномъ съ шестилѣтняго возраста! Онъ не только не билъ меня по головѣ 6 разъ, но 6 разъ не билъ меня даже по бедрамъ!» Старикъ выслушалъ это и вошёлъ въ юрту сына Кара Мóла. Вошедши, старикъ говоритъ: «Такъ говоритъ и плачетъ вороной конь: онъ ѣздилъ на

мнѣ, заставляя дѣлать по 7 скачковъ! Онъ говоритъ, что ты 7 стрѣлъ своихъ вонзилъ въ землю! Онъ плачетъ, говоря: онъ ударилъ меня по головѣ 7 разъ! Я бѣжалъ, дѣлая по 6 скачковъ! онъ ударилъ меня 6 разъ по головѣ, 6 стрѣлъ своихъ пустилъ черезъ спину!» Старикъ такъ сказалъ далѣе: «Вороной конь въ эту ночь убѣжитъ!» Сынъ Кара Мóла, услышавъ это, впустилъ коня въ желѣзный телятникъ; надѣвши желѣзныя путы, онъ замкнулъ телятникъ. Наступила ночь. Ночь они спятъ. Когда пришла полночь, средній вороной конь перепрыгнулъ черезъ желѣзный телятникъ и убѣжалъ. Когда онъ, перепрыгнувши, бѣжалъ такимъ образомъ, ему встрѣтились девять волковъ, изъ которыхъ 8 были сѣрые, а девятый чёрный съ бѣлою полосою вдоль головы. Эти 9 волковъ сошлись и стали держать совѣтъ о поимкѣ воронаго коня и о съѣденіи его: «Когда бы то ни было, вороной-же конь насолитъ намъ!» Чёрный волкъ съ бѣлою полосою былъ самый средній и самый сильный. Теперь они пришли и погнались за воронымъ конёмъ. Они поймали его, не давъ ему добѣжать до дому, и задушили. Чёрный волкъ съ бѣлою полосою говоритъ: «Да, я буду ѣсть у него самое верхнее и самое короткое ребро! съѣвши его, я стану еще сильнѣе!» Ѣдя коня, чёрный волкъ говоритъ: «Иръ-Токсынъ лежитъ дома и знаетъ, какъ 9 волковъ пожираютъ его воронаго коня! Если пріѣдетъ Иръ-Токсынъ, то вы побѣжите, стремясь къ гористой мѣстности! Если конь Иръ-Токсына родился отъ трехлѣтней кобылы, то отъ него останется часть, тоньше подошвы! Если-же онъ родился отъ старой кобылы, то останется тоньше лба! О чемъ-же намъ еще говорить? Когда-нибудь у дверей Бѣлаго Царя (Русскаго) мы увидимся, сидя на одной верёвкѣ!» Когда они такъ разговаривали, Иръ-Токсынъ узналъ своимъ умомъ, что коня его ѣдятъ волки. Какъ только Иръ-Токсынъ показался имъ на глаза, девять волковъ разбѣжались въ 9 разныхъ сторонъ. Иръ-Токсынъ, увидѣвши ихъ, подъѣхалъ и погнался за ними. Не переваливая черезъ хребётъ Алтай, онъ перестрѣлялъ всѣхъ 8 волковъ и погнался оттуда за чёр-

нымъ волкомъ съ бѣлою полосою. Гнался онъ долго-ли, коротко-ли. Онъ всё время гоняется за волкомъ. Гоняясь за нимъ, онъ землю искрестилъ уже 7 разъ, а всё не можетъ догнать. Добѣжавъ до р. Камышты́, онъ схватился за стрѣлу. Хватаясь за колчанъ, онъ вытащилъ стрѣлу; хватаясь за ящикъ, онъ вытащилъ лукъ. Наложивъ стрѣлу на тетиву, онъ натянулъ и выстрѣлилъ, но стрѣла пролетѣла подъ самою печенью. Тогда онъ сказалъ: «Да будетъ это Камышта!» Отсюда онъ добѣжалъ до р. Сы́ра. На Сы́рѣ онъ еще разъ выстрѣлилъ, но стрѣла пролетѣла надъ спиною (сыртъ). Тогда онъ сказалъ: «Да будетъ это — Сы́ръ!» Далѣе онъ отправился на р. Базу́. Онъ тамъ выстрѣлилъ мимо головы (пасъ) и сказалъ: «Да будетъ здѣсь База!» Далѣе онъ поѣхалъ на р. Аскысъ. На Аскысѣ онъ выстрѣлилъ черезъ (азыра) и сказалъ: «Да будетъ это Аскысъ!» Не найдя волка по Аскысу, онъ потерялъ его изъ виду. Поднявшись на одну скалу, онъ смотритъ съ нея. Посмотрѣвши оттуда, онъ нашёлъ. «Да будетъ имя этой скалы kара kая, такъ какъ чернаго волка я увидѣлъ (карапъ) отсюда!» сказалъ онъ. Эта чёрная скала находится отъ устья Аскыса въ 15 верстахъ, на правомъ берегу рѣчки Аскыса. Отправившись оттуда, онъ снова погнался за звѣремъ. Погнавшись, онъ прибылъ еще къ одной рѣчкѣ. «Гнавшись за чёрнымъ волкомъ съ бѣлою полосою, я почувствовалъ свою лѣнь (еринчекъ)!» Онъ назвалъ эту рѣчку Есью. Отправившись еще дальше, онъ прибылъ еще къ одной рѣчкѣ. Перебредя эту рѣчку, онъ сказалъ: «Я измучился!» Эту рѣчку онъ назвалъ Тёя. Ѣдетъ онъ дальше и гонится; гнавшись, онъ прибылъ еще къ одной рѣчкѣ, протекавшей по каменистой (тастыгъ) мѣстности. Онъ назвалъ эту рѣчку Таштыпъ. Онъ погнался за звѣремъ еще дальше. Погнавшись, онъ поѣхалъ вверхъ по Абакану. Снова пришла очередь стрѣлять. Догнавши, онъ прострѣлилъ звѣрю грудь. Пока онъ еще не успѣлъ заворотить своего коня и пока конь перепрыгивалъ черезъ чёрнаго волка съ бѣлою полосою, волкъ разорвалъ вороному коню брюхо. Вороной конь тутъ-же испустилъ духъ. «Догнавши чёрнаго

волка съ бѣлою полосою, я застрѣлилъ его здѣсь! Онъ разорвалъ моему вороному коню брюхо! Да будетъ это Канъ-тегиръ (царь-небо, кровавое небо)!» сказалъ онъ. Оттуда онъ вернулся въ свою землю. Шёлъ онъ долго-ли, коротко-ли, и прибылъ домой. Прибывши въ свою землю, онъ сталъ тамъ жить. Средній вороной конь среди полуночи замѣнился богатырскими конями, изъ которыхъ одинъ только большой вороной конь не былъ богатырскимъ. Не имѣя подходящихъ коней, онъ никуда не ѣздитъ и не ходитъ. Тамъ же состарившись, онъ умеръ, не ходя ни туда, ни сюда.

165) Сказка: Одинъ человѣкъ отправился, чтобы взять турпаньихъ яицъ, и вошёлъ въ пещеру. Когда онъ вошёлъ, то турпаньи яйца лежали разбитыя; неразбитымъ осталось только одно яйцо. Внутри этого яйца визжитъ щенёнокъ. Человѣкъ взялъ это яйцо и вышелъ изъ пещеры. Вышедши, онъ пришёлъ къ себѣ домой. Пришедши, онъ разбилъ найденное яйцо, внутри оказался щенёнокъ. Теперь онъ кормитъ его, кормитъ его въ тёмномъ мѣстѣ, недоступномъ солнцу, сдѣлавши тамъ гнѣздо. Онъ кормитъ его съ полъ-года. Щенёнокъ достигъ собачьяго возраста. Онъ назвалъ свою собаку «сынъ турпáна Кубай-кусъ». Теперь отправляется охотиться за звѣрями, ведя собаку за собою, и пришёлъ въ тайгу, гдѣ предположилъ охотиться; онъ переночевалъ тамъ, а утромъ отправился на охоту, ведя собаку за собою. Когда они отправились, собака стала въ изобиліи ловить соболей. Они тамъ охотились на звѣрей цѣлую недѣлю. Собака ловила: соболей, мараловъ и оленей. Звѣрей и птицъ взваливъ себѣ на плечи, онъ теперь возвращается домой. Прибылъ онъ въ свою землю, къ своему жилищу. Прибывши домой, онъ сталъ жить тамъ. Собака его Кубай-Кусъ (птица Кубай, Хумай) каждую ночь носитъ домой звѣрей и птицъ. Горный духъ говоритъ: «Какъ-бы намъ поймать въ руки сына турпана Кубай-Куса?» На сѣверной сторонѣ, въ землѣ Öсъ есть большое озеро. У этого озера тоже есть хозяинъ (духъ). Духъ этого озера говоритъ: «Сынъ турпана Кубай-Кусъ большой бога-

тырь! Нѣтъ здѣсь ничего, что-бы могло поймать его!» Озерный духъ говоритъ горному духу: «Пошлите трехлѣтнюю маралуху къ хозяину Кубай-Куса, сына турпана! Кубай-Кусъ погонится за нимъ! Затѣмъ маралуха пусть забѣжитъ прямо ко мнѣ въ озеро, за нею-же побѣжитъ и Кубай-Кусъ, сынъ турпана! Когда Кубай-Кусъ забѣжитъ, я наброшу ему на шею желѣзную цѣпь! Тогда я поймаю собаку, и она будетъ въ рукахъ! Если только не поймаете ея, то она не оставитъ ни звѣрей, ни птицъ. Давешній озёрный хозяинъ вернулся домой, чтобы выжидать въ озерѣ. Горные духи приготовили самую сильную маралуху трёхъ лѣтъ. Они собрались и послали маралуху теперь къ хозяину Кубай-Куса, сына турпана. Маралуха пришла въ землю Кубай-Куса. Онъ погнался оттуда за нею на сѣверъ. Гонясь такъ, они прибѣжали къ давешнему озеру, нисколько не отставая другъ отъ друга. Маралуха прыгнула въ озеро, а сынъ турпана Кубай-Кусъ прыгнулъ туда-же. Озерный духъ набросилъ ему на шею желѣзную цѣпь, затѣмъ потащилъ его ко дну озера. Когда собака вошла туда, хозяинъ ея погнался за нею. Чтобы покормить свою собаку, онъ взялъ съ собою въ сумахъ бышлаку и сырцу. Онъ пошёлъ по слѣдамъ ея; долго-ли, коротко-ли онъ шёлъ, онъ прибылъ въ землю, поросшую краснымъ кустарникомъ. Когда онъ прибылъ и сталъ прислушиваться, собака лаяла тамъ, визжа сильно. Хозяинъ пришедши и сжалившись надъ собакою, плачетъ: «Чтобы кормить свою собаку, я положилъ въ одну половину перемётной сумы бышлаку, а въ другую сырцу!» Сынъ турпана Кубай-Кусъ говоритъ: «Если я не увижу его (хозяина) въ землѣ, освѣщенной солнцемъ, то увижу въ землѣ, покрытой мракомъ!» Вернувшись оттуда, хозяинъ прибылъ въ свою землю и сталъ въ ней жить.

166) Загадка: Дуй-дуй подобно вѣтру, о качающійся! Тебя подъ землею найти нельзя! Поводья твои изъ шёлку! Провизія твоя изъ комковъ масла! [Шаманъ; «поводья» — шуба и ленты; «провизія» — люди, которыхъ онъ съѣдаетъ (уничтожаетъ)].

167) Загадка: Синій быкъ мой кричитъ, и всему народу слышенъ. [Громъ].

168) Загадка: Брось, брось, о бѣлоручка! Я бросилъ, бѣлоручка! Ты имѣешь девять развѣтвленій! Я скрутилъ тебя, бѣлоручка! [Вязаніе чулковъ].

169) Загадка: Нѣтъ дороги, по которой уѣзжаютъ и пріѣзжаютъ! Нѣтъ и крови, если перерѣжутъ глотку! [Переплываніе рѣки на лодкѣ].

170) Загадка: Сквозь юрту я увидѣлъ солнце! На голой степи я увидѣлъ кровь! [Зеркало; красная смородина].

171) Загадка: Журавлёнокъ улетѣлъ, а кочка осталась. [Слѣдъ снятой юрты].

172) Загадка: Имѣетъ ходъ скокомъ и скокомъ, а шапку, покрытую чёрнымъ сукномъ. [Сорока].

173) Загадка: Имѣетъ ходъ скрипучій, а провизіи два торсука. [Качаніе люльки и кормленіе ребёнка грудью].

174) Загадка: Ноги дѣлаютъ всё стопъ и стопъ, а въ горлѣ мѣшочекъ. [Курица и зобъ ея].

175) Загадка: Изъ-далека ѣдутъ 50 Русскихъ, а со стороны 9 Русскихъ. [Верёвки, которыми опоясывается берёстянная юрта].

176) Загадка: За дворомъ сидитъ безглазая старушка. [Человѣчій помётъ].

177) Загадка: Албо́тъ умеръ, а могучій народъ собирается. [Собираются сороки послѣ того, какъ человѣкъ испражнился].

178) Загадка: У меня подъ сундуками лежитъ синій волкъ. [Пули ружья].

179) Загадка: Поднимаясь на гору, не утомляется; если дать талкану, то не ѣстъ. [Лыжи].

31 Октября. Тамъ-же.

180) Преданіе: Жилъ одинъ человѣкъ-богатырь, называемый Бояринъ. Онъ сказалъ: «Я пойду къ Бѣлому Царю и

окажу ему помощь!» Онъ отправился къ царю: «Если пройдётъ 3 года и я не возвращусь, то считай меня умершимъ!» сказалъ онъ своей женѣ. Онъ отправился и пробылъ 3 года. Жена его осталась беременная. Оставшись беременною, она родила (соб. нашла) мальчика. Была у него еще саврасая кобыла. Она осталась тоже беременная. Кобыла принесла жеребёнка. Жеребёнокъ оказался самцомъ. Наступаетъ теперь конецъ 3 лѣтъ. Могучій народъ нашёлъ этому коню всадника. Жена боярина плачетъ: «О ребёнокъ твой, оставшійся внутри! Онъ выросъ мужчиною, который будетъ сидѣть между луками сѣдла! Отъ твоей саврасой кобылы, оставшейся здѣсь, шутя-шутя выросъ конь!» Дѣлаютъ пиръ. Среди пирующихъ сидитъ худенькій старичёкъ. Теперь давешней женщинѣ заплетаютъ косы. Среди пира сидѣвшій старикъ говоритъ ей: «Если придётъ твой мужъ, то узнаешь-ли его?» — «Узнаю!» говоритъ. «По чему ты узнаешь?» — «Между двухъ плечныхъ лопатокъ было чёрное родимое пятно! по нему я узнаю своего мужа!» Народу набралось полная юрта. Старикъ сказалъ народу: «Постойте, не шумите! Если ты можешь узнать, то теперь узнай!» Раздѣвшись до-гола, теперь онъ всталъ. Когда она посмотрѣла, то между двухъ плечныхъ лопатокъ было чёрное родимое пятно величиною съ ширину ладони. Жена узнала: «Это — мужъ мой съ дѣтства! это — тотъ, котораго мнѣ даровалъ Богъ Творецъ!» сказала она. Она теперь бросилась въ объятія своего мужа. Давешній народъ, когда пріѣхалъ ихъ чиновникъ-бояринъ, испугался и разошёлся по домамъ. Теперь новорождённый мальчикъ ѣздитъ на жеребёнкѣ, родившемся отъ саврасой кобылы. — Слышалъ я эту рѣчь на рѣчкѣ Ма́турѣ отъ Татарина Она́шки изъ Кузнецка.

181) Разсказъ. Подъ именемъ Четтиге́на (Четти Кан = 7 царей) извѣстны 7 звѣздъ (Большая Медвѣдица). Сзади всѣхъ идутъ другъ за другомъ 3 брата. Передъ ними находятся 2 звѣзды, это — ихъ 2 собаки; а передъ ними еще 2 звѣзды, это — маралухи. Средній изъ 3 братьевъ несётъ на головѣ котёлъ,

говоря: «Если мы догонимъ этихъ звѣрей и убьёмъ ихъ, то сваримъ ихъ въ этомъ котлѣ!» Эти три брата идутъ втроёмъ одинъ за другимъ. Звѣзда, находящаяся подъ шестою, есть котёлъ.

182) Разсказъ. Умираніе мѣсяца (лунное затменіе) происходитъ оттого, что колдуны заволакиваютъ мѣсяцъ своимъ покрываломъ.

183) Сказка: Чельбигéнъ (кощей) жилъ на поверхности земли вмѣстѣ съ народомъ. Онъ не оставляетъ ребятишекъ безъ того, чтобы не украсть ихъ и не съѣсть. Такъ какъ онъ истреблялъ народъ, то солнце и луна стали совѣтоваться о томъ, какъ-бы Чельбигéна вытащить на-верхъ. Солнце говоритъ лунѣ: «Ты достань сюда Чельбигéна!» Луна отвѣчаетъ: «Если я спущусь, то весь народъ замёрзнетъ и пропадётъ!» Луна далѣе говоритъ: «Спустись ты, солнце!» Солнце отвѣчаетъ: «Если спущусь я, то земля сгоритъ на 7 саженъ глубиною!» Луна говоритъ еще: «Если спущусь я, то земля промёрзнетъ на 7 саженъ глубиною!» Солнце говоритъ: «Спустись ты, луна! если ты спустишься, то они какъ-нибудь обойдутся, а отъ мороза не пропадутъ!» Затѣмъ луна спустилась на эту землю. Одна женщина шла на рѣку за водой. Чельбигéнъ сталъ подкарауливать эту женщину, чтобы схватить её. Когда Чельбигéнъ подстерегалъ её, чтобы схватить, женщина ухватилась за ракитовъ кустъ. Тутъ-то и подхватилъ Чельбигéна мѣсяцъ, поднявши вмѣстѣ съ нимъ ракитовъ кустъ. Женщину, какъ она несла вёдра, мѣсяцъ подхватилъ со всѣмъ. Мракъ лунный отъ этого именно и бываетъ.

184) Сказка. Въ древности, когда еще не наступило время всемірнаго потопа (kалапъ), жилъ одинъ святой человѣкъ. Онъ одинъ знаетъ, что наступитъ всемірный потопъ. Зная, что въ концѣ сороковаго года наступитъ всемірный потопъ, онъ одинъ-одинёшенекъ сталъ строить корабль. Не видитъ этого ни одинъ человѣкъ; не говоритъ онъ объ этомъ и своей женѣ. Придя домой и переночевавъ, онъ утромъ наѣстся и отправляется. Жена его не знаетъ, куда онъ ходитъ и что дѣлаетъ. Такъ онъ строилъ

корабль цѣлыхъ сорокъ лѣтъ. Онъ отправился сегодня на работу, предполагая завтра сѣсть на корабль. Когда жена его сидѣла дома, Дьяволъ (Айна) пришёлъ къ ней и спрашиваетъ: «Куда ушёлъ твой мужъ?» Она отвѣчаетъ: «Я не знаю, куда-куда отправился мой мужъ!» Дьяволъ говоритъ ей: «Завтра мужъ скажетъ тебѣ: «Ну, отправимся! собирайся!», а ты не соглашайся и скажи ему: «Какъ-же я брошу свою юрту? Куда я отправлюсь?» Если-же онъ станетъ тебя сильно принуждать, то ты скажешь ему: «Если надо отправляться, то отправляйся самъ, а я не пойду!» Если ты скажешь такъ, то онъ станетъ тебя ругать: «Ну, чёртъ!» Если только скажетъ такъ, тогда отправляйся!» Давши женщинѣ такія наставленія, Дьяволъ вышелъ и ушёлъ. Когда наступилъ вечеръ, мужъ вернулся домой. Они наѣлись и эту ночь переночевали. Когда разсвѣтало, они теперь собираются идти. Взявши провизію и всё необходимое, онъ говоритъ своей женѣ: «Ну, пойдёмъ!» Жена отвѣчаетъ ему: «Я не пойду! какъ-же пойду, бросивши свою юрту? Если надо идти, то иди! Я не знаю, куда-куда ты хочешь вести меня!» Мужъ сказалъ тогда: «Ну, чёртъ, пойдёмъ!» Когда онъ проговорилъ такъ, они собрались, отправились и пришли къ тому мѣсту, гдѣ строился корабль. У нихъ была кошка, они и её взяли съ собой. Они пришли и вошли въ корабль. Всѣ птицы и звѣри вошли туда. Звѣрь, называемый мамонтъ, не пожелалъ войти въ корабль. Звѣрь этотъ говоритъ: «Сорокъ лѣтъ я и такъ могу продюжить, плавая и не будучи въ кораблѣ!» Не пожелалъ войти туда и во́ронъ, который сказалъ: «Я сорокъ лѣтъ и такъ продюжу, летая!» Когда наступилъ всемірный потопъ, то всё поплыло. Когда мужъ сказалъ: «Ну, чёртъ!», тогда Дьяволъ вошёлъ вмѣстѣ съ ними въ корабль. Они плаваютъ такъ и сякъ. Когда они такимъ образомъ плавали, въ корабль стала протекать вода. Кошечка, бѣгая взадъ и впередъ, нашла мышь и поймала её. Оказалось, что дьяволъ превратился въ мышь и прогрызъ корабль насквозь. Поэтому именно ротъ кошки считается поганымъ. Плавали они 40 лѣтъ. Когда они

плавали и когда еще оставался одинъ день, птичка синица сѣла мамонту на макушку головы, и мамонтъ утонулъ тутъ-же. Звѣрь этотъ тамъ умеръ, и съ тѣхъ поръ его нѣтъ на этой землѣ. Вода убыла, и по истеченіи 40 лѣтъ они вышли на землю. Богъ послѣ этого заповѣдалъ кошкѣ имѣть веселую (пріятную) жизнь. Поэтому говорятъ: «Ротъ кошки — поганый, а шерсть чистая!».

185) Сказка: Живутъ двое супруговъ. Дѣтей у нихъ было пятеро. Были они богачи. Жена была неспособна ни къ чему: пищу приготовить она не могла, шить одежду и обувь тоже не умѣла; ребятишки ходили голые. Матеріалъ на одежду и обувь есть, но она не умѣетъ шить. Мужъ положилъ себѣ на плечо ружьё и отправился бить звѣрей. Стрѣляя звѣрей, онъ наткнулся на отверстіе земли (въ подземный міръ). Тутъ оказалась масса красной и чёрной смородины. Пришедши къ этому отверстію, онъ наломалъ деревьевъ и наложилъ ихъ поперёкъ отверстія. Онъ нарвалъ много травы и настлалъ на эти деревья. Сверху всего этого онъ натыкалъ стоя чёрной и красной смородины. Сдѣлавши такъ, онъ пошёлъ долой. Пришедши, онъ говоритъ своей женѣ: «Я видѣлъ землю, заросшую всю красною и чёрною смородиною! поѣдемъ завтра собирать её, запрёгши коня!» Они переночевали этотъ день. Когда утромъ разсвѣтало, они наѣлись и, взявши 2 ведра, поѣхали теперь туда. Они доѣхали туда. Собираютъ красную и чёрную смородину. Мужъ говоритъ: «Вонъ на томъ мѣстѣ стоитъ много красной и чёрной смородины! иди и собирай её?» Жена пошла и провалилась въ отверстіе подземнаго міра. Мужъ повернулъ назадъ и поѣхалъ домой. Пріѣхавши, говоритъ сосѣдямъ своего улуса: «Жена моя заблудилась и я не могъ ея найти!» Собравши народъ, онъ отправился искать её. Когда они искали, то оказалось, что она провалилась сквозь землю, оставивши слѣды. Посмотрѣли они и вернулись домой. Давешній человѣкъ возвратился и женился. Женившись, онъ прожилъ съ нею до трехъ лѣтъ. Жена справляетъ дѣтямъ одежду и обувь и кормитъ ихъ какъ своихъ дѣ-

тей. Какъ она ни кормитъ ихъ, а всё лица дѣтей печальны. Мужъ приходитъ къ отверстію земли и, скучая по своей прежней женѣ, стоитъ тамъ печальный. Однажды онъ положилъ себѣ на плечо ружьё и, сказавши: «Я отправляюсь бить звѣрей!», вышёлъ. Онъ пришёлъ къ давешнему отверстію земли. Когда онъ пришёлъ туда, то увидѣлъ передъ собою чудовище пречерное, имѣющее хвостъ, рога и 4 ноги. Давешній человѣкъ спрашиваетъ у него: «Человѣкъ-ли ты, или дьяволъ?» Чудовище то отвѣчаетъ: «Развѣ человѣкъ земли, освѣщённой солнцемъ, бываетъ съ двумя вёдрами?» Тотъ человѣкъ отвѣчаетъ: «Человѣкъ земли, освѣщенной солнцемъ, бываетъ съ двумя вёдрами!» Давешнее чудовище отвѣчаетъ: «Да, я — злой дьяволъ! бываю я съ хвостомъ и рогами! подъ землею есть женщина, имѣющая 2 ведра! женщина эта изводитъ уже всѣхъ чертей!» Давешній человѣкъ говоритъ ему еще разъ: «Можешь-ли ты достать её сюда, на поверхность земли?» — «Да, если постараюсь, то доставлю!» отвѣчаетъ онъ, «я пришёлъ сюда, чтобы, осмотрѣвши дорогу, по которой она упала, доставить её на эту землю!» Давешній человѣкъ говоритъ ему еще: «Она спустилась туда, чтобы истребить всѣ нечистыя существа! вы выпроводите её на эту землю! если не выпроводите, то подъ землею не останется ни одного чертёнка: всѣхъ она истребитъ!» Дьяволъ тотъ говоритъ: «На завтрашній день я выпровожу её сюда! возьмёшь-ли её себѣ на руки?» — «Да, возьму!» отвѣчаетъ человѣкъ. «Если ты возьмёшь её, то на завтрашній день доставлю её! Подожди здѣсь!» говоритъ онъ тому человѣку. «Ладно, завтра подожду!» отвѣчаетъ человѣкъ. Давешній дьяволъ вошёлъ подъ землю черезъ отверстіе, а человѣкъ тотъ вернулся въ свою землю, къ своей юртѣ. Вернувшись домой, онъ возвратилъ свою жену родителямъ. Отдавши ей всѣхъ своихъ лошадей, онъ отослалъ её. Ту ночь онъ проночевалъ; утромъ, только-что проснувшись, онъ отправился туда-же, осѣдлавъ своего коня. Пріѣхавши къ отверстію земли, онъ сталъ тутъ ждать. Былъ онъ тутъ долго-ли, коротко-ли, давешній дьяволъ выпихнулъ женщину вмѣстѣ съ

ея 2 ведрами. Выпихнувъ её, дьяволъ сказалъ: «Ну, возьми эту женщину!» Человѣкъ пошёлъ и схватилъ женщину обѣими руками. Давешній дьяволъ говоритъ: «Больше не посылай её сюда, подъ землю!» — «Хорошо, не буду посылать!» говоритъ онъ, «не бойтесь больше, такъ какъ я не освобожу ея!» Дьяволъ тутъ-же провалился въ отверстіе земли. Человѣкъ тотъ, ведя свою жену, отправился домой. Шёлъ онъ долго-ли, коротко-ли, пришёлъ въ свою землю. Придя въ свою землю, онъ кормитъ жену. Онъ спрашиваетъ у нея: «Попавши подъ землю, что ты дѣлала?» — «Я опустилась подъ землю. Когда я спустилась, ходитъ коровій пастухъ. Коровы, завидя меня, пугаются и разбѣгаются. Я вошла къ этому пастуху. Пошла и поздоровалась съ нимъ. Пастухъ на меня не смотритъ и меня не слышитъ. Конь его, увидѣвши меня, испугался. Я пошла оттуда еще дальше. Тамъ ходитъ овечій пастухъ. Подойдя къ овечьему пастуху, я поздоровалась съ нимъ. Онъ на меня не смотритъ глазами, не слышитъ меня и ушами. Я пошла далѣе. Стоитъ улусъ. Я отправилась въ этотъ улусъ. Отправившись, вошла въ одну юрту. Когда вошла, сидятъ тамъ люди. Войдя, я поздоровалась. Когда я поздоровалась, меня не слышатъ и не видятъ. Когда я вышла изъ этой юрты, играютъ 2 мальчика. Я пошла къ нимъ. Когда пришла, эти мальчики борются. Одинъ изъ нихъ, будучи сброшенъ, попалъ подъ низъ. Того, кто попался подъ низъ, я вытащила на-верхъ. Затѣмъ этотъ мальчикъ, будучи вытащенъ на-верхъ, проговорилъ: «Ой, бѣда!» и заплакалъ. Изъ юрты, куда я входила давеча, за этимъ мальчикомъ пришли 2 человѣка. «Что сталось съ тобой?» говорятъ они. — «Я захворалъ!» говоритъ тотъ мальчикъ. Два человѣка понесли мальчика въ юрту. Не пролежавши долго, этотъ мальчикъ умеръ. Къ нему собирается народъ. Я ходила между собравшимся народомъ. Всякій человѣкъ, къ которому только я ни прикасалась, умиралъ тутъ-же. Оттуда они послали за шаманомъ, говоря: «Народъ умираетъ!» Отправившись, привели шамана. Привезли чёрта, имѣющаго хвостъ и рога. Шаманъ прибылъ и сказалъ: «Изъ земли, освѣ-

щенной солнцемъ, сюда пришла нечистая сила, въ образѣ женщины съ двумя ведрами!» — «Какъ бы найти теперь средство, выбросить её вонъ?» — «Я унесу её! пойду и посмотрю, какимъ образомъ она спустилась въ эту землю!» Онъ отправился туда на верхъ. Пробывши тамъ долго-ли, коротко-ли, онъ вернулся. Пришедши, онъ говоритъ: «Она попала сюда черезъ отверстіе земли!» Затѣмъ онъ пришёлъ, подхватилъ меня и понесъ. Два ведра свои я не бросила, а принесла ихъ сюда съ собою. Понеся, онъ выбросилъ меня на поверхность этой земли!» Мужъ говоритъ своей женѣ: «Да не бросаютъ люди стараго и да не прилѣпляются къ новому!» — Рѣчь этого человѣка и понынѣ примѣняется въ жизни тѣмъ, что старыхъ жёнъ не бросаютъ, а новыхъ не берутъ.

186) Сказка: Жилъ одинъ богатырь, по имени Канза пегъ (трубка — князь, чиновникъ). Это былъ самый послѣдній изъ древнихъ богатырей, оставшійся на землѣ. У насъ на этой землѣ не было еще царя. Сдѣлался царёмъ у насъ Бѣлый Царь. Князь Канза не признаётъ его своимъ царёмъ, говоря: «Я самъ князь! зачѣмъ-же буду другаго князя называть своимъ царемъ?» Здѣшніе чиновники не въ состояніи получить съ него подати и заставить его признать Бѣлаго Царя своимъ царёмъ. Потомъ чиновники посылаютъ къ царю бумагу: «Вотъ именно такой-то человѣкъ, по имени князь Канза, богатырь, не платитъ податей, и мы не можемъ заставить его признать надъ собою царя!» Отъ царя пришла обратно бумага: «Напоите его виномъ до-пьяна! Если онъ опьянѣетъ, свяжите его, притянувъ руки и ноги къ спинѣ! Связавши, вкопайте въ землю 2 столба, а сверху на нихъ положите перекладину! Затѣмъ желѣзными крючками поддѣньте его за 2 бока и положите на перекладину внизъ головою!» Они такъ и сдѣлали. Поставили 2 столба и на нихъ положили перекладину. Теперь князя Канза поятъ виномъ. Онъ выпилъ цѣлыхъ 40 ведеръ вина. Выпивши всё, онъ опьянѣлъ. Когда онъ лежалъ пьяный, связали его, притянувъ руки и ноги верёвками къ спинѣ. Поддѣвъ за бока желѣзными крючками,

они положили его на перекладину. Будучи тамъ положенъ, онъ отрезвился. Пришедши въ чувство, онъ узналъ, что попалъ на перекладину. Пришедши на другой день утромъ, чиновники спрашиваютъ у него: «Признáешь-ли ты своего царя царёмъ?» — «Если я самъ — царь, то какъ-же буду признавать его своимъ царёмъ? Не буду платить податей, и его признавать своимъ царёмъ!» Затѣмъ князь Канза продекламировалъ:

«Кто не свяжетъ пьянаго человѣка? Кто не сядетъ на осѣдланнаго коня? Кто не свяжетъ человѣка, лежащаго пьянымъ? Кто не сядетъ на коня, на которомъ есть узда?»

«Шестигранное ружьё князя Канза, богатырёмъ родившагося, стрѣляетъ черезъ 6 горъ и попадаетъ въ 60 Русскихъ!»

«Шестигранное ружьё князя Канза, богатырёмъ родившагося, пусть лежитъ подо мною и ржавѣетъ, если наступитъ день смерти!»

«Семигранное ружьё князя Канза, богатырёмъ родившагося, пусть лежитъ подо мною и ржавѣетъ, если насталъ день удаленія моего отсюда! Оно таково, что стрѣляетъ черезъ 7 горъ и попадаетъ въ 70 Русскихъ.

Затѣмъ онъ говоритъ: «О если бы Бѣлый Царь мой, гремя колокольцами, пріѣхалъ въ эту землю!» Услышавъ, что онъ поётъ такимъ образомъ, чиновники послали царю бумагу: «Князь Канза царя своего признаётъ царемъ! Если-бы Бѣлый Царь мой, говоритъ онъ, пріѣхалъ сюда, то я заплатилъ-бы ему подати!» Пока отъ царя возвращался отвѣтъ, чистая душа его прервалась.

187) Загадка: Дворъ, гдѣ помѣщаются мои телята по второму году, девятерной. [Осиное гнѣздо].

188) Загадка: Гнѣдой мой конь грѣется на солнцѣ. [Стогъ сѣна].

189) Загадка: Та́датъ вышелъ изъ-подо льда и привёлъ за собою корову съ телёнкомъ. Та́датъ вышелъ изъ-за берега и привёлъ за собою кобылу съ жеребёнкомъ по второму году. [Выдра].

190) Загадка: Есть птица, которая погремитъ-погремитъ и улетитъ на сарай, расправивши свои крылья. [Когда откочевываютъ, то ставятъ рѣшётку, которую покрываютъ берёстою].

191) Загадка: Старшая сестра моя Оралдай живётъ тамъ, а серёжка ея здѣсь. [Сарана; «серёжка» — верхушка ея].

192) Разсказъ: Одинъ юноша желалъ сильно жениться на одной дѣвушкѣ. Пока онъ думалъ взять её, дѣвушка вышла за-мужъ. Когда она вышла за-мужъ, этотъ юноша пѣлъ:

«Я цѣлый годъ собирался жениться, и остался холостымъ по неимѣнію расторопности! Бѣло-голубой конь мой, имѣющій змѣеподобную спину, оттощалъ раньше года! Я цѣлый мѣсяцъ собирался жениться, и остался холостымъ не имѣя исхода! Бѣло-голубой конь мой, на которомъ я ѣзжу, оттощалъ раньше мѣсяца!

193) Благословеніе: Огонь, разводимый тобою, пусть будетъ богатъ горячими углями! Вода твоя, текущая, пусть будетъ быстра! Живи до тѣхъ поръ, пока бѣлые зубы твои не пожелтѣютъ, пока они не станутъ жёлты, какъ шерсть выдры (плохой сортъ)!

194) Наставленіе: Не будь предметомъ укоровъ для тѣхъ, кто имѣетъ губы! Не будь предметомъ щелканія для тѣхъ, кто имѣетъ большіе пальцы! Пятерымъ не давайся, а шестерыхъ побѣждай! Для смѣлыхъ не будь предметомъ осмѣиванія, а героямъ не поддавайся!

195) Сказка: Жили два человѣка: дядя и племянникъ. Оба они, нанявшись, отправились въ солдаты. Отправившись, они служили царю, пока не настало время возвращаться. Сроку

службы ихъ было 25 лѣтъ. Теперь они вышли въ отставку и возвращаются домой. Они вдвоёмъ теперь идутъ, купивши коня. Сидя на одномъ конѣ, они возвращаются въ свою землю. Когда они такъ возвращались, давешній племянникъ сказалъ: «Я проголодался, дяденька! мнѣ хотѣлось-бы поѣсть пищи!» Въ тѣ времена ружей не было, были только стрѣлы, лукъ да колчанъ. Когда племянникъ сказалъ «я проголодался!», дядя его взялъ стрѣлу и, наточивъ ея наконечникъ, сказалъ: «Если встрѣтится какая-нибудь птица, то я застрѣлю её и ею накормлю!» Когда они такъ ѣхали, летѣли 5 гусей. Когда гуси были прямо надъ головами, онъ выстрѣлилъ въ пятерыхъ гусей. Стрѣла, пущенная племянникомъ, вернулась сверху и, попавши въ макушку племянника, разбила на-двое голову. Мальчикъ тутъ-же и умеръ. Дядя плачетъ, говоря: «О сынъ моей старшей сестры! Я крѣпко заверну тебя! Не знаю, какую пищу понадобилось тебѣ испробовать! Для чего-то я навострилъ сегодня 5 стрѣлъ своихъ, хранящихся у меня подлѣ поясницы? Равны-ли другъ другу, говоритъ онъ, всѣ 5 гусей, летящихъ здѣсь? Равны-ли также другъ-другу, говоритъ онъ, всѣ мои 5 стрѣлъ, хранящихся у меня за спиною?»

196) Преданіе: На Сырахъ 55 лѣтъ тому назадъ жилъ шаманъ, по имени Топча́нъ. Этотъ шаманъ однажды шаманилъ. Когда онъ посмотрѣлъ, передъ нимъ стояла гора, называемая «Маленькая Гора», передъ Большимъ Сыромъ и за Малымъ Сыромъ. На Маленькой Горѣ стояли и, бодаясь, дрались синій быкъ и чёрный быкъ. Синій быкъ измучилъ совсѣмъ чёрнаго быка. Топча́нъ, стоя тамъ, выстрѣлилъ оттуда въ синяго быка. Когда онъ выстрѣлилъ, то синій быкъ сталъ валяться по землѣ то туда, то сюда. Превратившись въ синяго (сѣраго) волка, онъ направился на полуденную сторону. Чёрный быкъ выказалъ свою силу. Это былъ шаманъ Кечо́къ. Кечо́къ говоритъ: «О шаманъ Топча́нъ, оказавшійся моимъ отцомъ! О шаманъ Топча́нъ, оказавшійся моею матерью!» Проговорилъ такъ и направился въ ту сторону, гдѣ закатывается солнце. Пошаманивъ,

Топча́нъ вернулся; вернувшись, онъ пересталъ шаманить. Переночевалъ онъ въ своей юртѣ. Утромъ на другой день изъ земли, гдѣ течётъ р. Ниня, пріѣхалъ одинъ человѣкъ за шаманомъ. Теперь они поѣхали и прибыли на Ниню. Пріѣхавши, въ тотъ вечеръ онъ сталъ шаманить. Шаманя, онъ узналъ: «Изъ земли Урянхайской (Соянъ) идутъ 2 шамана!» Такъ онъ изрекаетъ устами своими. Пошаманивъ, онъ кончилъ. Кончивъ шаманить, онъ попросилъ отвезти его домой. Собравшись, онъ вернулся къ себѣ домой. Пріѣхалъ въ свою землю. Эту ночь теперь онъ спитъ. Когда онъ спалъ, то (во снѣ) пришли два Урянхайскихъ шамана. Пришедши, они говорятъ Топча́ну: «Урянхайскій шаманъ былъ здѣсь и дрался съ шаманомъ. Когда онъ измучилъ его, и уже приближался часъ его смерти, ты выстрѣлилъ въ Урянхайскаго шамана. Стрѣлы, пущенной тобою, мы не можемъ вытащить. Урянхайскій шаманъ теперь требуетъ тебя къ себѣ. Добромъ или зломъ, а всетаки уведёмъ тебя!» Топча́нъ призываетъ къ себѣ всѣ силы своихъ помощниковъ и покровителей, чтобы отправиться. Они вышли, чтобы отправиться. Отправились и прибыли къ (хребту) Ергикъ-Тарга́ку. Стоя на вершинѣ, Топча́нъ сказалъ этому хребту отъ себя благословеніе. Когда онъ обернулся назадъ и посмотрѣлъ, то всѣ силы, испугавшись, отправились домой. Остались только силы: горнаго духа, еще во́рона и третья медвѣдя. Онъ отправляется, покровительствуемый только 3 силами. Отправившись оттуда, они прибыли въ Урянхайскую землю. Когда онъ посмотрѣлъ, на верхушкѣ одной юрты подобно облаку собрались силы (покровители) шамановъ. Онъ теперь заказываетъ силѣ во́рона: «Если я изъ этого шамана извлеку стрѣлу, имѣющую крючковатый изъ красной мѣди наконечникъ, то ты будешь поджидать меня въ дымникѣ юрты! Какъ только я извлеку и брошу, то ты поймай и, поймавши, стремись въ свою землю, къ своему жилищу!» Они пошли и вошли въ эту юрту. Когда вошли, то около 20 шамановъ сидѣло въ юртѣ. Войдя, онъ со всѣми поздоровался. Давешній шаманъ, въ котораго попала стрѣла, лежитъ въ перед-

немъ углу, не будучи въ состояніи окончательно и умереть и жить. Давешній застрѣленный шаманъ говоритъ: «Что̀ у тебя за стрѣла? здѣсь есть шаманы и посильнѣе тебя, но нѣтъ шамана, который-бы извлекъ стрѣлу! какъ только извлечёшь стрѣлу, я умру!» сказалъ онъ. Умирающій шаманъ говоритъ Урянхайскимъ шаманамъ: «Если я умру, какъ онъ пришёлъ, такъ и доставьте его въ его землю! Онъ выстрѣлилъ въ меня по незнанію, а не съ цѣлью!» сказалъ онъ. Обратившись къ Топча́ну, умирающій сказалъ: «Мать твоя была Урянхайка. Ты намъ племянникъ, а мы тебѣ дяди!» Обратившись потомъ къ присутствующимъ, онъ сказалъ: «Какъ-бы то ни было, доставьте его въ исправности!» Топча́ну онъ сказалъ: «Теперь вынимай свою стрѣлу!» Сидѣвшіе тамъ шаманы говорятъ: «Если вынешь свою стрѣлу, то намъ покажешь её! какая-такая стрѣла, что и шаманы не въ состояніи вынуть её!» — «Хорошо, покажу!» отвѣчаетъ онъ. «Станьте подальше: теперь выну её!» Онъ взялся за стрѣлу. Взявшись за неё, онъ смотритъ на дымникъ юрты. Когда онъ посмотрѣлъ на дымникъ, его во́ронова сила тамъ-же, силы Урянхайскихъ шамановъ тамъ-же; наполнивши дымникъ, едва вмѣщаются въ немъ. Смотря на силу во́рона, онъ выбросилъ вынутую стрѣлу черезъ дымникъ вонъ. Далѣе онъ не знаетъ, въ руки чьей силы (покровителя) попала эта стрѣла. Какъ только стрѣла была вынута, давешній шаманъ тотчасъ-же умеръ. Шаманы говорятъ Топча́ну: «Изъ жёлтой мѣди бубенъ твоей бабушки (по матери) находится на горѣ, прикрѣплённый! Хочешь-ли ты посмотрѣть его?» говорятъ они. «Посмотрю!» отвѣчаетъ Топча́нъ. Теперь они повели Топча́на къ горѣ и дошли. Ввели его въ одну гору черезъ 8 дверей. Введя черезъ 8 дверей, они говорятъ: «Не надо показывать, а то онъ украдетъ!» говорятъ они. Вывели его оттуда. Во́роновы силы Урянхайскихъ шамановъ теперь возвращаются всѣ, послѣ преслѣдованія во́роновой силы Топчана, унесшей стрѣлу. Урянхайскіе шаманы спрашиваютъ: «Догнали-ли вы силу Топча́нова во́рона?» Онѣ отвѣчаютъ: «Мы не могли до-

гнать! Мы гнались за ней вплоть до Ергикъ-Таргáка (гдѣ стоитъ пограничный знакъ)! Мы отстали тамъ, не догнавши!» отвѣчаютъ онѣ. Эти Урянхайскіе шаманы дали Топчáну въ проводники двухъ шамановъ, говоря имъ: «Доставьте его до его земли!» Теперь 3 шамана двинулись въ путь. Доведя до Ергикъ-Таргáка, оттуда оба проводника вернулись. Оттуда они возвратились въ свою землю. Изъ силъ вернулись только медвѣжья и горнаго духа.

Шаманъ Топчáнъ-по происхожденію Сагаецъ первой половины изъ кости Пюрлеръ (волки).

1 Ноября. Тамъ-же.

197) Загадка: На той сторонѣ — парни, а на этой сторонѣ — дѣвки. [Гребень].

198) Загадка: Голосъ сокрушаетъ гору, а если взять въ руки, то только одна горсть. [Ружьё].

199) Загадка: Идётъ стукомъ, а кричитъ какъ олень и маралъ. [Ружьё].

200) Загадка: Ѣвши-ѣвши, не насыщается; а на землѣ и въ водѣ не вмѣщается. [Мухи и оводы].

201) Загадка: Внутренность гнилая, а наружность расчёсанная. [Ковёръ].

202) Старикъ Тоскай не насыщается. [Ножъ].

203) Загадка: Въ густую рощу бѣжитъ рысцою чёрный жеребёнокъ по второму году. [Вошь].

204) Загадка: Имѣетъ волосы, не вмѣщающіеся на одномъ гребнѣ, а вши имѣетъ величиною съ галку. [Овца; ея шерсть и клещи].

205) Загадка: Одинъ говоритъ: «Пойдёмъ!», а другой только кланяется. [Вода; деревья въ водѣ].

206) Загадка: Одинъ говоритъ: «Пойдёмъ!», а другой говоритъ только: «Полежимъ!» [Вода; камни въ водѣ].

207) Загадка: И въ юрту войдётъ, дуга; и на улицу выйдетъ, дуга. [Собака].

208) Загадка: Если обойдётъ и всю землю, а не вспотѣетъ. [Ружьё].

209) Загадка: У жёлтой моей овцы бедро съ дырами. [Карманы].

210) Загадка: Между десятью тысячами моихъ овецъ бѣгаетъ мохнатый баранъ. [Мѣшалка, которою мѣшаютъ поджариваемый ячмень].

211) Загадка: Грѣя на солнцѣ маленькую заплатку, я не могъ высушить ея. [Языкъ].

212) Загадка: Борода жёлтая у меня! если ты умёнъ, то узнай, кто я. [Бѣлка].

213) Загадка: Болтающихся у меня двое, а шатающихся восемь. [Сосцы кобылы и собаки].

214) Загадка: По срединѣ моего пола — дыра величиною съ подполье. [Окно].

215) Загадка: Мухортый мой конь свалился со скалы. [Гребень; «скала» — голова].

216) Загадка: Если пріѣдутъ добрые люди, то мы добраго молодца схватимъ за шею. [Бутылка].

217) Загадка: Вокругъ избы я не могъ обнести, на спичку не могъ повѣсить. [Вода безъ посудины].

218) Загадка: Имѣетъ глаза величиною съ луну. [Кошка].

219) Загадка: Князя Порадая десять человѣкъ подсаживаютъ на коня. [Надѣваніе шапки обѣими руками].

220) Загадка: Пять братьевъ живутъ въ одной берлогѣ. [Надѣваніе рукавицы на руки].

221) Загадка: Падаетъ тамъ, падаетъ здѣсь, падаетъ похожее на сковороду. [Коровій калъ].

222) Загадка: Тёрепъ опоясанъ четырьмя поясами, а Ара́пъ — шестью поясами. [Ведро; кадка].

223) Загадка: Сынъ неба — плохой силачъ, а мой сынъ —

силенъ, какъ холощёный ямапъ. [Столбъ, поддерживающій юрту (мой сынъ)].

224) Загадка: Четыре брата до самой смерти бѣгаютъ, гонятся и другъ друга не догонятъ. [Колёса телѣги].

225) Загадка: Путь для двухъ гусей открытъ, а для двухъ журавлей закрытъ. [Надѣваніе штановъ и сапоговъ].

226) Загадка: По улусу ходитъ хромой пѣтухъ. [Ступка].

227) Загадка: Бѣгаетъ-бѣгаетъ и забрюхатитъ. [Веретено].

228) Загадка: Вокругъ одной избы все спички. [Сосцы у свиньи].

229) Загадка: Маленькій Чибичекъ меня обуваетъ. [Иголка съ ниткой].

230) Загадка: Бѣлый парень идётъ въ улусъ, а красный парень идётъ приглашать. [Пепелъ (разносимый вѣтромъ) и искра].

231) Загадка: Изъ-далека снизу ѣдетъ Русскій въ бѣлой шляпѣ. [Наступленіе разсвѣта].

232) Загадка: Тѣло матери отвердѣло, отецъ богатъ бородою, а сынъ жиромъ. [Орѣховая скорлупа; шишка; ядро].

233) Загадка: Маленькія-маленькія скалы собираются въ кучу. [Овцы].

234) Загадка: Одного ворона я не могу догнать; если-же и догоню, то не могу изловить. [Тѣнь человѣка].

235) Загадка: Нѣтъ ни рукъ, ни бёдеръ, а самъ жиренъ и похожъ на жёлтую мѣдь. [Коровье масло].

236) Загадка: Если морозъ, то на улицу не выходитъ; выходитъ тогда, когда настанетъ тепло. [Кошка].

237) Загадка: У меня подъ подушкой лежитъ рябой человѣкъ. [Напёрстокъ].

238) Сказка: На берегу бѣлаго моря живётъ старикъ Акъ Канъ, имѣющій бѣло-сиваго коня. У него много пасущагося скота, много и народа. Самъ онъ достигъ уже преклонныхъ лѣтъ. Нѣтъ у него дѣтей, происшедшихъ отъ печени. Жена

его тоже достигла преклонныхъ лѣтъ. Онъ собрался идти бить звѣрей и птицъ. Идётъ онъ бить звѣрей и птицъ, проѣзжая среди бѣлаго скота. Рождается у него бѣло-голубой жеребёнокъ, имѣющій 3 уха. «Ты животное, родившееся наилучшимъ!» говоритъ старикъ Акъ Канъ. Поднялся онъ на вершину горнаго хребта. Съ вершины горнаго хребта онъ смотритъ на свой бѣлый дворецъ. Онъ видитъ, что изъ его дворца выросла берёза съ золотыми листьями. Заворотивъ коня, онъ возвращается домой. Пріѣхалъ онъ домой. Привязавши своего коня, онъ вошёлъ въ свою юрту. Когда онъ вошёлъ, то въ пелёнкахъ лежитъ дитя. Дымникъ своей юрты онъ закрываетъ, а двери закрючиваетъ. Когда прошли однѣ сутки, то ребёнокъ сдѣлался уже годовалымъ. Онъ ходитъ, то падая, то подымаясь, и говоритъ уже: «Мама и папа!» Теперь этотъ мальчикъ говоритъ: «Есть-ли одежда, которую я могъ-бы надѣть? Родился-ли конь, который бѣгалъ-бы подо мною?» Отецъ отвѣчаетъ ему: «Какъ-поди до сихъ поръ не родился?» На людей, пасущихъ лошадей, Акъ Канъ кричитъ, говоря: «Соберите весь табунъ бѣло-голубыхъ лошадей!» Люди собрали всё. Давешній мальчикъ вышелъ, держа въ рукахъ шёлковый арканъ длиною до груди и отправляется въ средину табуна. Войдя черезъ двери и свернувши арканъ, онъ бросилъ его въ переднюю сторону табуна. Арканъ попалъ на давешняго жеребенка, имѣющаго 3 уха. Приведя, онъ привязалъ его къ столбу. Обходя, онъ наложилъ на него сѣдло; обѣгая, надѣлъ узду; откинувъ голову назадъ, онъ натянулъ подпругу. Когда послышался зовъ со стороны горнаго хребта, онъ сѣлъ на своего голубаго коня, имѣющаго 3 уха. Теперь онъ поѣхалъ и прибылъ на вершину горнаго хребта. Давешній богатырь, который крикнулъ, стоитъ тамъ. Онъ подходитъ къ мальчику, сидящему на бѣло-голубомъ конѣ о 3 ушахъ. Они здороваются концами копій. Теперь сошлись и схватились. Они боролись вплоть до 9 дней, но на землю еще не падаютъ. Давешній мальчикъ не умеръ, а уже близокъ къ смерти. Ногами онъ наступаетъ на землю мало, а всё руками. Давешній мальчикъ

умеръ, а бѣло-голубой конь его пустился было бѣжать; но въ это время давешній богатырь схватилъ его за хвостъ, ударилъ о землю, и тутъ-же конь умеръ. Давешній старикъ Акъ-Канъ сидитъ, плача и рыдая. Подобно топору, не могущему изрубить стараго дерева, этотъ старикъ не выходитъ на гору. Бѣло-голубаго коня (ожившаго) онъ опустилъ въ табунъ, и конь присоединился туда. Жена приходитъ и привязывается, говоря: «Куда дѣвался твой сынъ? Отправляйся искать его!» — «Если отправляться, то куда-же?» — «Чтò-же ты говоришь: «Куда?» Неужели будешь сидѣть?» Потомъ раздался крикъ къ бѣло-голубому коню: «Ты нуженъ въ сегодняшній день! Если ты не явишься сегодня, то ни на что уже не будешь нуженъ!» Не слышно, чтобы бѣло-голубой конь явился. Когда прошло нѣсколько времени, бѣло-голубой конь явился. Онъ говоритъ, раскрывши ротъ, человѣческимъ голосомъ: «Ты не думай, что догонишь (убійцу)! Я совсѣмъ не могъ его догнать!» Конь сказалъ только это и убѣжалъ. Акъ-Канъ старикъ со своею старухою сидятъ, рыдая и плача. Старикъ Акъ-Канъ говоритъ: «Если явится богатырь, то объявитъ намъ войну и угонитъ весь скотъ!» Бѣло-голубой конь явился. Когда онъ пришёлъ, то Акъ-Канъ сказалъ: «Я сведу счётъ своему народу и сложу весь пасущійся мой скотъ!» Сѣвши на коня, старикъ Акъ-Канъ поѣхалъ, проѣзжая среди могучаго народа. Могучій народъ, увидѣвши его, гонится за нимъ и кланяется. Проѣхавши и между бѣлымъ своимъ скотомъ, онъ направился домой. Теперь онъ пріѣхалъ, а, пріѣхавши, слѣзъ съ коня. Жена спрашиваетъ его: «Свёлъ-ли ты счётъ пасущемуся скоту? Сложилъ-ли ты весь народъ? Къ скоту присоединяется-ли скотъ? Къ народу присоединяется-ли народъ? Или они умираютъ?» Эту ночь они проночевали. Имя жены было Кара-Ненчи (чёрное ожерелье). Они живутъ теперь одни.

239) Ызы́ки (освященные кони). Ызыкъ здѣсь бываетъ различный, смотря по масти коня: вороной, бурый, рыжій, гнѣдой, голубой, соловой, синій. Ызы́ки бываютъ также

овецъ и коровъ. Ызыкъ овецъ бываетъ желтый, а коровъ, бурый и чёрный.

Черный ызы́къ принадлежитъ горному духу, какъ и бурый ызыкъ. Если кто захвораетъ, то привязавши къ столбу чёрнаго (воронаго) ызыка, колютъ овцу. Затѣмъ больной исцѣляется.

Рыжій ызы́къ. Цѣль посвященія его — другая. Его посвящаютъ для избавленія семейства отъ головной и глазной болѣзней.

Гнѣдой ызы́къ. Его посвящаютъ для избавленія семейства отъ болѣзни груди.

Голубой ызы́къ. Его посвящаютъ тоже отъ головной боли.

Синій ызы́къ. Его посвящаютъ, если болитъ животъ или подложечныя части.

Соловой ызы́къ. Его посвящаютъ, если болитъ животъ или рука извнутри.

Ызыкъ овечій. Его посвящаютъ для благополучія ягнятъ.

Ызыкъ коровій. Это — ызы́къ, подобный человѣческимъ. Его посвящаютъ тогда, когда руки и ноги стягиваются (судороги).

240) Царь ызы́ковъ. Царь всѣхъ ызыковъ находится за 18 таскылами. Шаманъ отправляется и, войдя къ нему, здоровается. Двери и ворота, могущіе открываться, тамъ тоже есть. Есть тамъ золотое озеро, золотой водопой и золотой столбъ, къ которому привязываются освященные кони (ызы́къ). Если достичь до ихъ царя, то по правую сторону того столба можно увидѣть берёзу, къ которой также привязываются ызы́ки. Тамъ, у царя ызы́ковъ, есть и солдаты и 7 собакъ. На коняхъ его есть поводья, обтянутые краснымъ шёлкомъ. Конь у него молодой жеребёнокъ 2 лѣтъ, вороной.

Освящённаго коня можетъ употреблять для верховой ѣзды только хозяинъ его. Женщина не можетъ ни ѣздить на нёмъ, ни приближаться къ нему. Если на освященнаго коня сядетъ

посторонній человѣкъ, то этотъ человѣкъ захвораетъ. Потника, сѣдла и узды освященнаго коня нельзя класть и надѣвать на другаго коня. Ызыка хозяинъ весною и осенью обмываетъ самъ вареннюю богородскою травою. Моетъ его съ товарищемъ, который держитъ ызыка за поводья. Если съѣстъ ызыка волкъ, то вмѣсто съѣденнаго посвящаютъ такого-же новаго ызыка. Ызыкъ посвящается обыкновенно Эрликъ-Хану. Если умрётъ хозяинъ ызыка, то ызыкъ поступаетъ во владѣніе брата хозяина. Братъ умершаго хозяина ѣздитъ на ызыкѣ весною и осенью, а лѣтомъ и зимою ѣздитъ рѣдко. Если нѣтъ никакого хозяина, то ни одинъ человѣкъ ни ѣздитъ на ызыкѣ, ни колетъ его. Ызыка посвящаютъ Эрликъ-хану, предварительно пошаманивъ надъ нимъ и заколовъ бѣлаго ягнёнка. Ызыка посвящаютъ весною и осенью. Весною посвящаютъ не раньше того времени, когда впервые прокукуетъ кукушка. Передъ освященіемъ ызыка шаманятъ вечеромъ, послѣ наступленія сумерокъ. Если шаманъ шаманитъ, то въ его рѣчь входятъ молитвы, касающіяся только ызыковъ.

12 Ноября. Улусъ Шóевъ на правомъ берегу Ташебы, между с. Усть-Абаканскимъ и р. Уйбатомъ.

241) Загадка: Въ водѣ водяное письмо. [Рыбьи глаза].

242) Загадка: Красный парень идётъ по призыву. [Искра].

243) Загадка: Медвѣжёнокъ ротъ свой открылъ, а глаза свои вытаращилъ. [Печь].

244) Загадка: Есть голубая собака, никогда не потѣющая. [Ружьё].

245) Загадка: На концѣ длиннаго дерева — поперечное дерево, а на концѣ (боку) поперечнаго дерева — девять вѣтвей. [Грабли].

246) Загадка: У двухъ юношей — одно плечо. [Скамья].

247) Загадка: Передъ у меня немного пёстрый, а задъ — еще пестрѣе. [Занавѣска (передъ постелью юрты)].

248) Загадка: У гнѣдаго моего коня — девять разныхъ клеймъ. [9 бубновыхъ картъ].

249) Загадка: У голубаго моего коня — тридцать разныхъ клеймъ. [Книга].

250) Загадка: У четырёхъ парней — одно плечо. [Диванъ].

251) Загадка: На пустынной (голой) степи кипитъ мой горшокъ. [Муравейникъ].

252) Пѣсня: О маленькая бѣдняжка, птичка съ 5 птенцами! Ты достойна свѣтлаго почтенія! Луки сѣдла твоего обиты серебромъ!

253) Пѣсня: Мочá моего саврасаго жеребца оказалась полезною для старухи! Свояченица Талгачáка говоритъ: «Я изнурилась!»

254) Пѣсня: Бабушка Талгачáка (по матери) говоритъ: «Я перестала повиноваться!» Дядя старушёнки говоритъ: «Я изнурился!»

255) Сказка: Были старикъ и старуха. Не было у нихъ дѣтей-ребятишекъ. Жили они только вдвоемъ. Такъ они прожили до сего дня, видя только жилища и сосѣдей. Не было у нихъ скота, который-бы пасся; была (только) единственная бѣлая корова. Заря занялась, солнце взошло. Старуха приходитъ и говоритъ: «Старикъ, иди и напой корову свою!» Старикъ повёлъ свою корову и напоилъ. Бѣлая корова упала на лёдъ. Теперь она лежитъ тамъ. Старикъ пришёлъ къ своей старухѣ: «Гдѣ твоя корова?» спрашиваетъ старуха. — «Корова моя упала на лёдъ!» — «Зачѣмъ ты далъ ей упасть на лёдъ? — «Лёдъ — сильнѣе!» — «Если лёдъ — сильнѣе, зачѣмъ онъ таетъ отъ солнца?» — «Солнце — сильнѣе!» — «Если солнце — сильнѣе, зачѣмъ отдаетъ горѣ свою тѣнь?» — «Гора — сильнѣе!» — «Если гора — сильнѣе, зачѣмъ мышь сверлитъ её?» — «Мышь — сильнѣе!» — «Если мышь — сильнѣе, зачѣмъ собака ловитъ

её?» — «Собака — сильнѣе!» — «Если собака — сильнѣе, зачѣмъ бьютъ её лѣнивыя женщины?» — «Лѣнивая женщина — сильнѣе!» — «Если лѣнивая женщина — сильнѣе, почему бьётъ её мужъ?» — «Мужъ — сильнѣе!» — «Если мужъ — сильнѣе, зачѣмъ Дьяволъ причиняетъ ему болѣзнь?» — «Дьяволъ сильнѣе!» — «Если Дьяволъ (Айна) — сильнѣе, зачѣмъ гоняетъ его шаманъ? — «Шаманъ (камъ) сильнѣе (его и всѣхъ)!»

256) Названіе костей: Ызыръ, Кыргызъ, Пюрютъ, Каска (Кашка) первой и второй половины, Ары, Туба, Сóккы, Тійнъ, Ойратъ.

257) Загадка: Старикъ Поликарпъ бѣжитъ впередъ, сидя въ повозкѣ. [Наледь, шугá].

258) Загадка: Коурый мой жеребёнокъ забѣжалъ въ середину густаго ивняка. [Заяцъ].

259) Загадка: Между двухъ горъ раздаётся свистъ «пáпъ». [Вѣтры (человѣка)].

260) Загадка: Коскаръ не шевелится на томъ мѣстѣ, гдѣ ночевалъ. [Церковь].

261) Загадка: Бѣжитъ туда, вытянувшись; бѣжитъ сюда, пожимая плечами. [Волкъ].

262) Загадка: На степи лежитъ жирная кость. [Змѣя].

263) Загадка: У одного юноши пять поясовъ. [Обручи у кадки съ бочóю].

264) Загадка: Бѣгутъ два волка и заглядѣлись на небо. [Головы саней].

265) Разсказъ: Одинъ мальчикъ намѣревается жениться. Теперь онъ устраиваетъ игру. Происходитъ празднество. Давешній мальчикъ стоитъ тамъ на празднествѣ. Онъ стоитъ возлѣ одной дѣвицы, держа её за руки, и поётъ:

«Не пришла сюда дѣвица съ красной горки, а пришла ты, младшая сестра дѣвочки! Не пришла сюда дѣвица съ блѣдной горки, а пришла ты младшая сестра Кулунакъ (дѣвицы)!»

«Я видѣлъ гору, лучшую изъ горъ! Я видѣлъ дѣвицу привлекательную! Я видѣлъ горку, лучшую изъ горокъ! Я видѣлъ дѣвицу страстную!»

«Я проложилъ дорогу отъ высокаго берега, для того, чтобы ѣздить для увеселенія всего народа! Я проложилъ дорогу изъ-подъ берега, для того чтобы доставлять удовольствіе добрымъ людямъ!»

«О находящійся подо мной рыжій конь, ты бѣги, перепрыгивая съ горы на гору! О дочь могучаго (народа) Таппыйчакъ, вернись и поѣдемъ на быстрый Уйбатъ!»

«У меня только двое: отецъ и мать! Вѣроятно, они сидятъ въ глубокой печали! О Таппыйчакъ, суженая моя, садись теперь на коня и поѣдемъ-ка!»

Онъ не могъ увезти дѣвицы, такъ какъ она не согласилась (идти за него за-мужъ).

266) Пѣсня: Народъ твой, ѣдящій брюшной жиръ, я буду сѣчь розгами! Что ты сдѣлаешь со мною, Алексѣй?

Народъ твой, ѣдящій жирную кишку, я усмирю своимъ словомъ! Что ты сдѣлаешь со мною, Алексѣй?

25 Ноября. С. Аскысъ.

267) Скороговорка: Я узналъ и знаю, не будучи способенъ знать! Если сказать: «знаю!», то только чёрную грязь! Если сказать: «чёрная (кара)!», то это — головка (пасъ) моего кнута (т. е. хвоста)! Если я выговариваю: «мáсъ (оводъ)!», то это — маленькая бѣлка (тійнъ)! Если я говорю: «тійнъ!», то это — лягающійся быкъ (пуга)! Если скажу: «пуга!», то это — холощеный быкъ (тóсъ)! Если скажу: «тóсъ!», то это — негодная кисть

(пилекъ) руки! Если скажу: «пилекъ!», то это — 5 деревьевъ (агáсъ)! Если скажу: «агáсъ!», то это — сильная птица (kусъ)! Если скажу: «kузуk (орѣхъ)», то выходитъ у меня только: «каркъ! каркъ!»

27 Ноября. С. Усть-Есинское.

268) Сказка: Отца вскормившаго нѣтъ, а есть только рыжій конь краснѣе крови. Не зналъ онъ отца, вскормившаго; не зналъ и матери, воспитавшей своею грудью; не было у него брата, родившагося отъ ребра его; не было у него и родственника, родившагося со стороны. Была у него лишь одна старшая сестра, по имени Канъ Арыгъ (чистая кровь). Онъ спрашиваетъ: «Сестрица, не сходишь ли мнѣ на охоту за звѣрями и птицами?» — «Пришло время садиться тебѣ на коня!» говоритъ она, «пришло время тебѣ самому подтягивать стремёна! Пришло время теперь говорить тебѣ съ товарищами! Если будешь ѣздить по тайгѣ, то знай, что ты — одинъ! Слишкомъ далеко ѣздить нельзя, братецъ мой!» Затѣмъ онъ взялъ въ руки своё оружіе и надѣлъ на себя свою желѣзную толстую кольчугу. Теперь онъ выступилъ, направляясь по берегу бѣлаго моря. Ѣдетъ онъ по берегу бѣлаго моря и не видитъ птицъ, имѣющихъ луноподобныя крылья. Проѣхавъ по берегу бѣлаго моря, онъ сталъ подниматься на бѣлый таскы́лъ. Онъ поднялся уже кругомъ таскы́ла (бѣлогорья), но не видитъ звѣрей, имѣющихъ клыки. Заворотивъ назадъ (своего коня), онъ ѣдетъ теперь по направленію къ своему дорогому жилищу. Когда онъ ѣхалъ такимъ образомъ, выбѣжала теперь изъ караганника чёрная лисица. «Да, какъ-бы сильно понравилась моей сестрѣ! Если-бы мнѣ поймать её обѣими руками, не употребивъ въ дѣло ружья, какъ-бы было хорошо! Если я стану стрѣлять изъ ружья, то шерсть ея испортится!» говоритъ онъ. Онъ пустилъ своего коня

во весь махъ и намѣревается поймать (лисицу) руками. Давешній рыжій конь его теперь заговорилъ: «О Канъ Иргекъ (царь-большой палецъ), не только ты, но даже твои родственники и потомки не поймаютъ чёрной лисицы!» Обратившись къ своему коню, онъ говоритъ: «Что ты можешь знать, имѣющій снаружи негодную шкуру, а извнутри — одни потрохи?» Потомъ онъ помчался за чёрною лисицею. Пришло такое время, что поймать руками стало далеко, а стрѣлять изъ ружья стало близко. Проѣхалъ онъ неизвѣстно сколько, какъ зазвучала богатырская пуля и засвистѣло орудіе. Когда Канъ Иргéкъ пустилъ пулю, у него переломилась грудь. Онъ снова погнался за чёрною лисицею. Когда онъ проѣхалъ долго-ли, коротко-ли, богатырская пуля снова засвистѣла. Будучи пущенною, она пересѣкла основаніе правой ноги Канъ Иргéка. Нѣтъ мѣста, куда-бы могъ пойти опять Канъ Иргéкъ. Какъ онъ взглянетъ вверхъ, небо — высоко; какъ посмотритъ внизъ, земля — широка. Теперь онъ лёгъ, а конь стоитъ тутъ-же подлѣ него. Чёрная лисица, за которою онъ гнался, лежитъ на верху горнаго перевала. Канъ Иргéкъ лежитъ посреди бѣлой степи, на ровномъ мѣстѣ. Когда онъ лежалъ и смотрѣлъ (вдаль), подъѣзжаетъ добрый богатырь, сидящій на вороно-буромъ конѣ. «Да, Канъ Иргéкъ!» говоритъ давешній богатырь, подъѣхавши, «оказывается, что богатыри тоже измучиваются и искалѣчиваются на этой землѣ! Если-бы я вылѣчилъ тебя отъ твоихъ мученій и исцѣлилъ, то сколько-бы ты далъ мнѣ?» Канъ Иргéкъ сказалъ теперь: «Если ты попросишь у меня длинногриваго коня, то дамъ тебѣ! Если попросишь одежду съ красивымъ воротникомъ, то я отдамъ!» Когда онъ сказалъ такъ, то давешній богатырь Кирéзи Мёке, сидящій на буромъ конѣ, сказалъ теперь: «О человѣкъ, умирающій такъ! длинногривый конь и у меня есть! одежда съ красивымъ воротникомъ тоже есть у меня!» Канъ Иргéкъ сказалъ теперь: «Возьми какъ разъ половину моего кочевья, скота и народа!» Давешній Кирéзи Мёке сказалъ: «Я думаю взять весь твой скотъ и народъ!» Канъ Иргéкъ сказалъ: «Возьми всё, но не бери

только коня, бѣгающаго подо мною! останется затѣмъ только чистая моя душа!» Когда они разговаривали такимъ образомъ, подулъ вѣтеръ и поднялся вихрь, съ горнаго перевала спустился конь, пришёлъ конь рыжій, краснѣе крови. Пріѣхалъ мальчикъ, поздно родившійся. Пріѣхавши, онъ схватилъ за поводъ бураго коня; схвативши, онъ привязалъ того бураго коня Канъ Иргéка и сказалъ: «Голени твои не вмѣщаются на дорогу, а нѣтъ у тебя ни кочевья, ни земли! Голова твоя не вмѣщается въ дверь, а ты живёшь, не имѣя ни кочевья, ни земли! Какому такому ѣхавшему человѣку ты не уступилъ дороги?» Повернувшись къ Канъ Иргéку, онъ обошёлъ его и положилъ лѣкарства. Это было лѣкарство, вылѣчившее его; это былъ заговоръ, заговорившій его (болѣзнь). Канъ Иргéкъ сталъ еще красивѣе, нежели прежде; въ тысячу разъ красивѣе, нежели раньше. Они сказали другъ другу: «Здорово и здравствуй!» Теперь они разговариваютъ. Канъ Иргéкъ спрашиваетъ у него: «Конь твой отъ хорошей кобылы! Ты самъ — потомокъ хорошаго мужа! Какого богатыря ты потомокъ? Я же самъ не знаю отца, вскормившаго меня! Не знаю матери, вскормившей меня своею грудью!» — «Большіе и малые люди называютъ меня Канчаппа! Конь у меня рыжій, краснѣе крови!» отвѣчаетъ тотъ, и говоритъ Канъ Иргéку далѣе: «Надо-бы поѣхать до твоего кочевья!» Они вдвоёмъ отправляются къ кочевью Канъ Иргéка. Давешній богатырь Кирези Мёке ѣдетъ на буромъ конѣ, ведомомъ на привязи. Теперь они ѣдутъ втроёмъ къ кочевью Канъ Иргéка. Ѣхавши далеко-ли, близко-ли, они поднялись на горный хребётъ и увидали теперь кочевьё Канъ Иргéка. Къ скоту присоединился другой скотъ, къ народу прибавился другой народъ. Теперь они вошли въ юрту Канъ Иргéка, богатую имуществомъ. Старшая сестра его стала потчевать ихъ теперь лучшею изъ наличной пищи и крѣпчайшею изъ водокъ. Кирёзи Мёке стоитъ на улицѣ. Канчаппа говоритъ: «Поѣдешь-ли ты спутникомъ въ одно мѣсто? захочешь-ли ѣхать?» Канъ Иргéкъ отвѣчаетъ: «Ради тебя я поѣду куда угодно! поѣду изъ-за того, что ты

оживилъ мою чистую душу!» Онъ говоритъ (Канъ Иргéку): «На этой землѣ есть Темиръ Мёке (желѣзо-богатырь), большой богатырь на ворономъ конѣ, большомъ и сильномъ, имѣющёмъ желѣзную шерсть! У Темиръ Мёке есть младшая сестра Тибенé Арыгъ! Я дважды ѣздилъ, чтобы получить ея руку, и возвращался! Вотъ для этого-то я и пріѣхалъ сюда за тобою! О другъ Канъ Иргéкъ, можешь-ли поѣхать?» — «Ради тебя какъ не поѣду куда угодно, о другъ Канчаппа?» отвѣчаетъ онъ. Они стали собираться, но старшая сестра не отпускаетъ Канъ Иргéка.

28 Января. Тамъ-же.

269) Продолженіе сказки 268: Она (старшая сестра Канъ Иргéка) не даётъ золотой стрѣлы. У него была бѣлая кольчуга величиною только съ гачи штановъ. Сестра не даётъ ея. Онъ просилъ-просилъ, но выпросить не могъ. Не надѣвши ея, не взявши и стрѣлы, они отправились такъ. Послѣ того какъ они отправились, я (т. е. разскащикъ) остался здѣсь въ кочевьѣ. Не прошло долго, какъ въ вечернее время вошёлъ человѣкъ къ дѣвицѣ Канъ Арыгъ. Это былъ человѣкъ особенный, не похожій на здѣшнихъ людей. Онъ былъ похожъ на вѣдьму, вышедшую изъ-подъ земли. Увидѣвши её, испугалась она, не пугавшись прежде. Та вѣдьма сказала: «О милое мое дитя! Хорошо, что ты не дала стрѣлы! Что ты не дала и бѣлой кольчуги, тоже хорошо! Не имѣя бѣлой кольчуги и стрѣлы, куда далеко онъ пойдётъ? Есть у меня одинъ сынъ!» говоритъ давешняя вѣдьма, «если ты пойдёшь за моего единственнаго сына, то мое жилище для тебя будетъ превосходнѣе этого! Иди за моего единственнаго сына, по имени Кара Нюнгюлъ!» Давешній ей сынъ вошёлъ. Взявши бѣлую кольчугу, онѣ надѣли её на него; взявши золотыя стрѣлы, дали ему-же. Взявши всё, они стали уговариваться. Когда они уговаривались, я вздумалъ идти

съ богатырями. Они ѣдутъ по дорогѣ вдвоёмъ. Канчаппа говоритъ: «Вернёмся, Канъ Иргéкъ! если мы прибудемъ къ тому кочевью, то назадъ намъ не уйти! если-бы надѣлъ свою бѣлую кольчугу и если-бы взялъ свои золотыя стрѣлы, тогда, быть можетъ, мы вернулись-бы изъ того кочевья!» Канъ Иргéкъ сказалъ теперь: «Будучи богатырями, какъ мы подобно собакамъ выйдемъ изъ кочевья и вернёмся съ дороги?» Они ѣдутъ далѣе. Когда они стали смотрѣть, у дороги сидятъ 3 богатыря, слѣзши со своихъ коней. Одинъ изъ 3 богатырей говоритъ: «Этотъ Канъ Иргéкъ не вернётся съ дороги, по которой ѣдетъ сейчасъ! бѣлый панцырь его попалъ въ руки Дьявола (Айна)! золотыя стрѣлы его тоже попали въ руки Дьявола!» Канчаппа говоритъ Канъ Иргéку: «Поздороваемся съ этими 3 богатырями!» Канъ Иргéкъ отвѣчаетъ ему: «Я не стану здѣсь здороваться съ людьми, отправлюсь я прямо!» Они ѣдутъ прямо. Ѣхали они далеко-ли, близко-ли, какъ увидѣли вдали горный перевалъ, принадлежащій Темиръ Мёке, богатырю на ворономъ конѣ съ желѣзною шерстью. Они поѣхали во весь махъ на горный перевалъ, они смотрятъ на ту сторону, гдѣ стоитъ кочевьё. Лучшіе изъ коней не вмѣщаются въ улусѣ, храбрѣйшіе изъ мужей не вмѣщаются въ юртѣ. Происходитъ здѣсь какъ будто большой пиръ. Канчаппа говоритъ: «Не будемъ входить, а вернёмся!» Канъ Иргéкъ отвѣчаетъ ему: «Не только вернуться, не вошедши въ юрту, но даже изъ юрты не зачѣмъ выходить!» Канчаппа говоритъ еще: «Если только мы войдёмъ сюда, то нѣтъ намъ возвращенія! Если обойду всю землю, то жену, подобную дѣвицѣ Тибенé Арыгъ, я найду и въ другомъ мѣстѣ!» Канъ Иргéкъ сказалъ ему: «Пройдя столько разстоянія, я ни за что не возвращусь домой, не вошедши въ юрту! Если ты боишься, то стой здѣсь одинъ!» Канчаппа остался, а Канъ Иргéкъ вошёлъ (въ кочевьё). Онъ вошёлъ (въ кочевьё), встряхнулся и превратился въ плѣшиваго человѣка, одѣтаго въ армякъ; сѣлъ затѣмъ на коня и одинъ поѣхалъ къ юртѣ, богатой имуществомъ. Поѣхавши, онъ пробирался между бѣлымъ скотомъ и могучимъ

народомъ. Онъ теперь подъѣхалъ къ дверямъ Темиръ Мёке, оставилъ коня своего не привязаннымъ и пошёлъ къ золотому дворцу; пошедши, онъ вошёлъ въ золотой дворецъ. Богатыри и силачи сидятъ во дворцѣ въ 9 круговъ. Давешній нашъ плѣшивый человѣкъ вошёлъ и сталъ у огня. Богатыри и силачи спрашиваютъ у него: «Какого царя, какого начальника ты плѣшивый человѣкъ?» — «Я плѣшивый Канъ Иргéка! Конь у меня рыжій, краснѣе крови!» — «Ѣдешь ты далеко-ли, или близко, о плѣшивый человѣкъ?» такъ спрашиваютъ его они. — «Я не ѣду ни далеко, ни близко, пріѣхалъ я только досюда! пріѣхалъ для того, чтобы взять за Канчаппа младшую сестру Темиръ Мёке, по имени Тебенé Арыгъ! съ этою цѣлью послалъ меня Канъ Иргéкъ, мой царь и начальникъ! послалъ взять её за Канчаппа, если не добромъ, то худомъ!» Былъ тутъ богатырь Алтынъ Игéгъ (золотой подпилокъ) на бѣло-голубомъ конѣ съ золотою шерстью; онъ сваталъ тутъ невѣсту. Алтынъ Игéгъ говоритъ: «Я сваталъ за васъ и устроилъ пиръ, а невѣсту возьмёте, оказывается, вы!» Плѣшивый человѣкъ сказалъ: «Мы не посылали тебя сватать за насъ!» Поговоривши такимъ образомъ, они схватились за воротники и, вышедши на улицу, стали драться. Дрались они долго-ли, коротко-ли, какъ прошло 7 дней. Миновавши 7 дней, они дрались до 9 дней. Въ исходѣ 9 дней плѣшивый человѣкъ приподнялъ богатыря Алтынъ Игéга съ чёрной земли и, повернувши его, переломилъ ему ногою спину въ 6 позвонкахъ. Основаніе неба треснуло, а поверхность земли лопнула. Плѣшивый человѣкъ идётъ по направленію къ золотому дворцу. Приблизившись къ золотому дворцу, онъ снова вошёлъ въ него. «Ну, другъ мой Темиръ Мёкé! отдашь-ли, или не отдашь?» — «Нежели давать за Канчаппá, я отдамъ и за тебя, хотя ты — плѣшивый человѣкъ!» Плѣшивый человѣкъ говоритъ: «Если услышитъ это начальникъ мой, царь мой, онъ отрубитъ мнѣ голову, положивъ шею на пень!» Въ золотой чашкѣ онъ подаётъ вина плѣшивому человѣку и чествуетъ его. Онъ не пьётъ нисколько. Нашъ плѣшивый человѣкъ говоритъ: «Я не

пью вина изъ золотой чашки вмѣстѣ съ начальниками!» Этотъ плѣшивый говоритъ съ нетерпѣніемъ: «Если отдашь, то говори объ отдаваніи! Если не отдашь, то говори такъ!» — «Если не отдавать, то какъ-же поступать иначе? конечно, отдамъ!» Услышавъ это, плѣшивый человѣкъ выбѣжалъ; выбѣжавши, онъ крикнулъ, призывая Канчаппа. Канчаппа пришёлъ, какъ только услышалъ зовъ. Вошедши въ золотой дворецъ, они сѣли рядомъ съ Темиръ Мёке́. Теперь устраиваютъ большой пиръ, отдавши дѣвицу за Канчаппа. Плѣшивый человѣкъ ходитъ, то выйдя на улицу, то войдя въ юрту; не ѣстъ онъ пищи, не пьётъ и вина. Вышедши на улицу, онъ посмотрѣлъ на востокъ; оттуда направлялся къ нему вихрь. Когда этотъ плѣшивый всмотрѣлся, съ горнаго перевала спустился богатырь на бѣло-сивомъ конѣ. Когда онъ посмотрѣлъ получше, это былъ человѣкъ, измученный и искалѣченный. Бѣлая кольчуга, оставшаяся раньше дома, прибыла тутъ въ торока́хъ; золотыя стрѣлы тутъ-же пришли; старшая сестра Канъ Арыгъ находится тутъ-же въ торока́хъ. Увидѣвши это, плѣшивый человѣкъ вошёлъ во дворецъ и сказалъ: «Ну, Канчаппа! надо поскорѣе ѣхать домой!» Онъ не спорилъ. Взявши невѣсту и попрощавшись, они теперь вышли. Такъ какъ давешній богатырь на бѣло-сивомъ конѣ присоединился къ нимъ, то теперь они поѣхали втроёмъ. Переваливъ черезъ хребётъ, они поѣхали во весь махъ къ богатому имуществомъ кочевью. На половинѣ дороги Канчаппа разстался съ ними и поѣхалъ къ своему кочевью. Эти ѣдутъ къ нашему кочевью вдвоёмъ. Ѣхавши, теперь Канъ Ирге́къ спрашиваетъ: «Что̀ ты за богатырь? Что̀ ты за силачъ?» — «Я Те́къ Мирге́нъ на любящемъ лягаться сивомъ конѣ! Когда ты ѣхалъ раньше, видѣлъ-ли 3 богатырей, сидѣвшихъ на дорогѣ? одинъ изъ нихъ былъ я, другой — богатырь Са́лый на бѣло-соловомъ конѣ, третій — богатырь Канъ Че́къ на рыжемъ, краснѣе крови, конѣ! Канъ Че́къ не захотѣлъ ѣхать со мною! поѣхалъ только богатырь Са́лый на бѣло-соловомъ конѣ! Гоняясь за этими людьми и объѣхавши всю землю, богатырь Са́лый на бѣло-соло-

вомъ конѣ умеръ въ землѣ Дьявола!» Они ѣхали — ѣхали долго-ли, коротко-ли и увидали теперь горы и кочевьё родительское. Поднявшись на хребётъ, они смотрятъ теперь на кочевье отца. Скотъ и народъ стоятъ по-прежнему. Давешній Те́къ Миргенъ говоритъ теперь: «Что̀ ты станешь дѣлать съ этою сестрою Канъ Арыгъ?» — «Что̀ дѣлать? человѣка, приставшаго къ Дьяволу, надо убить!» Те́къ Миргенъ сказалъ: «Не слѣдуетъ убивать! Отдай её за меня, — я очищу её! Можетъ-ли она, одинокій человѣкъ, быть сильнѣе Дьявола? невѣста моя была она!» — «Если хочешь взять её, то знай самъ, о Те́къ Миргенъ!» Отдалъ онъ ему бѣлую кольчугу свою, отдалъ и золотыя стрѣлы. Те́къ Миргенъ, взявши Канъ Арыгъ, отправился къ бѣлому хребту. Взявши на бѣломъ хребтѣ богородской травы (арчынъ), онъ покадилъ; изъ молочнаго озера взявши воды, онъ вымылся. Онъ сталъ еще красивѣе прежняго, красивѣе въ 1000 разъ. Они втроёмъ ѣдутъ къ кочевью Канъ Ирге́ка, богатому имуществомъ. Прибывши къ богатому кочевью, отдаютъ приказаніе: «Заколите весь табунъ сѣрыхъ лошадей и, изрѣзавъ ихъ, устройте пиръ! Заколите весь табунъ гнѣдыхъ лошадей и, искрошивъ ихъ, сдѣлайте пиръ!» Подданный народъ, выслушавъ приказаніе, устроилъ самый богатый пиръ. Пировали они вплоть до 7 дней, затѣмъ и до 9. Въ исходѣ девятаго дня кончилось то (вино), что было въ берестяной посудинѣ, и весь народъ разсѣялся; то (мясо), что было въ котлахъ, кончилось, и народъ разсѣялся. Теперь онъ отдалъ свою старшую сестру за Текъ Мирге́на и, попрощавшись, разстался теперь. Текъ Миргенъ отправился по направленію къ богатому кочевью. Послѣ того, какъ онъ уѣхалъ, дальніе, слыша объ немъ, боятся, а ближніе, видя его, трусятъ. Онъ такъ сталъ жить дома.

Слышанное мною кончилось.

29 Ноября. Тамъ-же.

270) Разсказъ: Имя «Абаканъ» произошло отъ слѣдующаго. Въ древнее время по берегамъ этой рѣки водилось много медвѣдей (аба).

271) Разсказъ: Одна старуха женила своего сына. Живутъ (новобрачные) долго-ли, коротко-ли. Старуха говоритъ невѣстѣ: «Не называй по имени этого неба! земли этой не называй, потому что небо и земля — твои свёкры! овца — тоже твоя свекровь! волкъ тоже твой свекоръ! растущіе тальники тоже твои свёкры! ты не называй ихъ по имени!» Волкъ задушилъ овецъ, и давешняя невѣстка говоритъ: «Подъ синѣющимъ (небо), на трясущейся (земля), между качающимися (тальники) страшный (волкъ) дерётся съ нѣжными (овцы)!» Давешняя старуха спрашиваетъ: «Зачѣмъ ты не сказала, что волкъ задушилъ овецъ?» — «Вѣдь. ты-же говорила, чтобы я не называла по именамъ небо, землю, волка и овецъ!»

30 Ноября. Тамъ-же.

272) Загадка: 12 ястребовъ, 52 галки и 365 скворцовъ. [Годъ].

273) Названіе рѣчекъ (разсказъ): Есь (эсь) прозвана такъ потому, что на ней жилъ человѣкъ, имѣвши много богатства (ес). Тёя — похожа (тёй) на Есь. Таштыпъ прозванъ такъ изъ-за множества бѣлыхъ своихъ камней (таш).

274) Загадка: Ходитъ шумя и гремя; кричитъ, подражая оленю и маралу. [Шаманъ].

275) Сказка: Былъ старикъ Акъ Капъ, имѣвшій 4 сыновей. Одинъ изъ 3 сыновей былъ глупый. Имя самаго младшаго

было Алыгъ Шарчанъ (глупая сажень). Отецъ посылаетъ всѣхъ 3 сыновей па охоту. Поохотившись, тѣ 2 старшихъ брата не нашли ничего, а Алыгъ Шарчанъ нашёлъ (добычу). Тѣ 2 брата поймали па дорогѣ младшаго брата и, пришедши оттуда домой, говорятъ своему отцу: «Алыгъ Шарчанъ не пашёлъ ничего!» Алыгъ Шарча́нъ сидитъ только и плачетъ. Братья теперь думаютъ убить его. Несмотря на то, что сынъ Алыгъ Шарчанъ глупъ, отецъ жалѣетъ его. Отецъ предполагаетъ во второй разъ послать 3 братьевъ на охоту. Младшему своему сыну говоритъ отецъ: «Тайга какимъ образомъ оставляетъ тебя пустыми руками?» Эти два брата упорствуютъ, чтобы не брать съ собою, говоря: «Этотъ братъ ѣстъ только по-напрасну запасъ!» Вотъ они отправились и стали охотиться; добычу нашёлъ тотъ-же Алыгъ Шарча́нъ. Два брата не убили ничего. Пришедши на дорогу, собираются убить своего младшаго брата. Онъ говоритъ имъ: «Не убивайте меня, братцы!» — «Если придёмъ домой и если ты скажешь нашему отцу, то мы убьёмъ тебя!» Теперь они пришли къ своему отцу, домой. Отецъ спрашиваетъ у нихъ: «Что нашли (добыли), дѣти мои?» — «Да, мы нашли, а Алыгъ Шарча́нъ не нашёлъ ничего!» Отецъ снова говоритъ имъ: «Отправляйтесь опять охотиться!» Чтобы узнать правду, отецъ отправляетъ Алыгъ Шарча́на отдѣльно. Алыгъ Шарчанъ отправился и, какъ постоянно находилъ (добычу), такъ нашёлъ и теперь, а два брата не убили ничего. Возвращаются домой. Два брата подстерегаютъ на дорогѣ; подкарауливая въ шатрѣ, они заснули. Алыгъ Шарчанъ вернулся домой ночью. Братья проснулись, (когда уже) младшій братъ ихъ пришёлъ. Они погнались за нимъ вплоть до дому. Алыгъ Шарча́нъ показываетъ своему отцу то, что онъ застрѣлилъ. Два брата пришли, но у нихъ нѣтъ ничего. Отецъ пришёлъ и, жалѣя Алыгъ Шарча́на, плачетъ. Потомъ онъ говоритъ: «Гдѣ то, что вы нашли? показывайте!» Два брата отвѣчаютъ: «Алыгъ Шарча́нъ пришёлъ, укравши (добычу нашу), когда мы пребывали въ сонномъ положеніи!» Алыгъ Шарча́нъ потомъ говоритъ: «Если ты (отецъ) не

вѣришь мнѣ, что я не укралъ, то повѣрь пребывающему вверху Богу (Кудай)!» Два брата совѣтуются, какъ бы убить этого (брата). Отецъ затѣмъ говоритъ: «Моего сына, хотя онъ глупый, не убивайте!» Отецъ придумываетъ средства скрыть своего сына отъ смерти. Отецъ даётъ ему стальной мечъ. Взявши его, Алыгъ Шарча́нъ отправляется. «Что̀ дамъ тебѣ еще, дитя мое?» говоритъ отецъ, «Куда ты придёшь, тамъ и умирай, не умирай только на моей землѣ! Если будешь счастливъ и не умрёшь, то бездѣтному человѣку будь сыномъ, если онъ встрѣтится! не бросай только этого стальнаго меча!» Отецъ отправилъ его въ путь ночью. Куда Алыгъ Шарча́нъ идётъ, онъ и самъ не вѣдаетъ. Перебредя текущую воду (рѣку), онъ переваливаетъ черезъ бѣлый хребётъ. Сѣвши тутъ, онъ увидѣлъ, что на берегу бѣлаго моря стоитъ маленькая юрточка, а изъ нея клубится дымъ. Алыгъ Шарчанъ думаетъ отправиться непремѣнно туда и войти, хотя-бы тутъ пришлось ему или умереть, или жить; про себя онъ думаетъ: «Если живётъ здѣсь Дьяволъ и захочетъ съѣсть меня, то пусть съѣстъ!» Когда онъ пошёлъ туда и вошёлъ, сидятъ только старикъ и старуха. Они сидятъ и говорятъ другъ другу: «У тебя нѣтъ сына, нѣтъ сына и у меня!» У Алыгъ Шарча́на они спрашиваютъ: «Куда отправился, милый сынъ?» Онъ отвѣчаетъ имъ: «Я хочу, чтобы бездѣтному человѣку быть сыномъ, а человѣку, не имѣющему жеребятъ, быть жеребёнкомъ!» — «Какого царя ты сынъ? какъ имя и прозвище твоего отца?» — «Имя моего отца Акъ Канъ на бѣло-сивомъ конѣ! Когда два брата рѣшились убить меня, отецъ мой велѣлъ мнѣ убѣжать!» — «Отсюда куда отправишься, милое дитя?» спрашиваютъ они. — «Куда отправлюсь теперь? можно-ли быть мнѣ вашимъ сыномъ?» говоритъ онъ. — «Можно, можно, дитя наше!» Старикъ и старуха говорятъ далѣе: «Есть дѣвица — царская дочь, исполнившаяся возмужалости (сердца)! Она выходитъ замужъ! Она теперь еще не вышла! Мы ходимъ туда (на пиръ) и, взявши пищу только тамъ, кормимся! Завтра утромъ пойдёмъ туда опять, а ты будешь сидѣть дома и стеречь!» — «Я тоже

пойду, отецъ мой и мать моя!» — «О, ты зачѣмъ пойдёшь? народъ затопчетъ тебя ногами!» Старикъ и старуха утромъ отправились.

1 Декабря. Тамъ-же.

276) Конецъ сказки 275: Алыгъ Шарча́нъ остался въ юртѣ. Тамъ возлѣ юрты стоитъ желѣзный мостъ. Богатыри, которые ищутъ руки той царевны, ѣдутъ сватать черезъ тотъ мостъ. Алыгъ Шарча́нъ лежитъ подъ желѣзнымъ мостомъ, держа въ рукахъ свой желѣзный мечъ. Прошло мало-ли, много-ли, подъѣзжаетъ богатырь на лунно-чёрномъ конѣ. Онъ доѣзжаетъ уже до желѣзнаго моста. Не поднявшись на желѣзный мостъ, богатырь на лунно-чёрномъ (ворономъ) конѣ отъѣхалъ назадъ. «Узналъ-ли ты мою жизнь, или узналъ мою смерть, о лунно-вороной конь? Я не знавалъ въ здѣшнихъ мѣстахъ богатырей, которыхъ-бы боялся или пугался! Что̀ же можешь знать ты, падина, имѣющая снаружи сухую шкуру, а извнутри потроха? Я слышалъ, что здѣсь есть Алыгъ Шарча́нъ, сынъ Акъ Кана! Кромѣ него я не слышалъ о другихъ герояхъ, которые имѣютъ большіе пальцы и которыхъ я боюсь!» Онъ бьётъ больно по правому бедру своего лунно-чёрнаго коня и затѣмъ поднялся на самый желѣзный мостъ. Алыгъ Шарча́нъ, поднявши стальной мечъ, разрубилъ его вмѣстѣ съ конёмъ на 6 частей. Онъ столкнулъ ихъ въ бѣлое море. Пришедши оттуда, мальчикъ Алыгъ Шарча́нъ пошёлъ по направленію къ своей юртѣ; когда онъ посмотрѣлъ, старикъ и старуха несутъ что-то на плечахъ. Алыгъ Шарчанъ вошёлъ въ юрту, и отецъ спрашиваетъ: «Дитя моё Алыгъ Шарча́нъ, куда ходилъ ты сегодня?» — «Я сходилъ собирать дрова! тамъ, куда вы ходили, какое соисканіе и какія новости происходили?» — «Какое соисканіе и какія новости происходили! богатырь сегодня не пріѣзжалъ, чтобы взять (перстень)! Завтра пріѣдетъ отлично и сниметъ! Мы опять пойдёмъ!

тамъ есть Алтынъ Тасъ (золотой камень), одѣтый въ армякъ и сидящій на бѣло-сивомъ конѣ! Онъ хвастаетъ, говоря: «Я убилъ богатыря! тебя возьму я!» Царевна говоритъ: «Завтра я стану наблюдать! если онъ не пріѣдетъ, то я пойду за тебя, Алтынъ Таса на бѣло-сивомъ конѣ!» Алыгъ Шарча́нъ сидитъ только и, слушая, ничего не говоритъ: «Я завтра тоже пойду!» говоритъ онъ (затѣмъ). Отецъ и мать говорятъ: «Если ты пойдёшь, то между народомъ залягаютъ тебя кони! тогда мы сына, тебѣ подобнаго, гдѣ найдёмъ?» Утромъ, когда только-что разсвѣтало, старикъ и старуха отправились къ той-же царевнѣ. Старикъ и старуха говорятъ Алыгъ Шарча́ну, уходя: «Ты не бѣгай туда и сюда, оставивъ юрту свою! не ходи далеко!» Алыгъ Шарча́нъ сидитъ на улицѣ, смотря на нихъ; взявши свой стальной мечъ, онъ отправился въ слѣдъ за своимъ отцемъ и матерью. Старикъ и старуха идутъ только впередъ, не смотря на-встрѣчу своему сыну. Шли долго-ли, коротко-ли, какъ уже доходятъ. Алыгъ Шарча́нъ идёгъ сзади и посматриваетъ (впередъ). Они дошли; дошёлъ и Алыгъ Шарча́нъ. Народъ толпится, кишмя кишитъ вокругъ ограды царевны. Богатыри Алыгъ Шарчана не замѣчаютъ. Алыгъ Шарча́нъ ходитъ между народомъ, наклонившись. Народъ пинаетъ его отъ себя, говоря: «Чья собака пришла?» Алыгъ Шарча́нъ посмотрѣлъ, ища мѣста, гдѣ сидитъ царевна. Царевна сидитъ, высунувъ руку изъ окна на улицу. На рукѣ у нея — золотой перстень. Алыгъ Шарча́нъ подбѣжалъ и снялъ золотой перстень съ ея руки. Ни одинъ человѣкъ не увидалъ Алыгъ Шарча́на. Онъ убѣжалъ и спрятался въ овечьемъ дворѣ. Не узналъ объ немъ ни народъ, ни люди. Царевна стоитъ, раздѣвая весь народъ, и говоритъ: «Вѣроятно, снялъ перстень тотъ человѣкъ, который хочетъ взять меня!» Она раздѣла до-нага весь народъ, но не нашла ничего. Остался только Алтынъ Тасъ въ армякѣ, не раздѣтый. Алтынъ Тасъ говоритъ: «Золотой твой перстень находится у меня!» — «Если онъ у тебя, то я пойду, конечно, за тебя, что-же дѣлать? раздѣвайся!» — «Я не хочу раздѣваться!» Народъ разорвалъ ему армякъ и раздѣлъ; когда

раздѣли его, у него не оказалось ничего. Теперь больше найти не могли. Она считаетъ всѣхъ и больше не находитъ людей. Придя оттуда, она соображаетъ и разсчитываетъ. «Надо спросить», говоритъ царевна, «давешняго старика со старухой! Приведите сюда этого старика со старухою!» Отправились теперь и доставили ихъ. Царевна спрашиваетъ у старика со старухою: «У тебя есть-ли сынъ, родной или воспитанный?» Старикъ и старуха отвѣчаютъ: «У насъ есть одинъ только воспитанный нами глупый юноша! онъ сидитъ у насъ дома!» Царевна подошла къ нимъ и говоритъ: «Я слышала, что живетъ у васъ сынъ старика Акъ Кана на бѣло-сивомъ конѣ! Отправляйтесь (о люди) къ нему и доставьте его сюда!» Старикъ и старуха говорятъ: «Да, приведите его сюда!» Прошло мало-ли, много-ли, Алыгъ Шарчанъ вышелъ къ народу изъ овечьяго двора. Когда онъ вышёлъ, народъ схватилъ его и повезъ. Доставивши, допрашиваютъ его. Алыгъ Шарчанъ отвѣчаетъ: «У меня нѣтъ перстня! гдѣ его возьму?» — «Если такъ, то раздѣвайся!» — «Зачѣмъ стану я раздѣваться?» Раздѣваютъ его до-нага силою. Царевна говоритъ: «Если (перстень) у тебя, то я пойду, конечно, за тебя, Алыгъ Шарчанъ!» Худую шубу его всю разорвали. Когда посмотрѣли, золотой перстень оказался у него. Царевна подошла и сказала: «Откуда ты схватилъ перстень?» Алыгъ Шарчанъ отвѣчаетъ: «Я снялъ его съ твоей руки!» — «Гдѣ ты лежалъ, не показываясь народу?» — «Гдѣ могу не лежать? вамъ какое дѣло?» Царевна говоритъ: «Ну, Алыгъ Шарчанъ! ты-ли убилъ богатыря на лунно-ворономъ конѣ?» — «Я убилъ!» отвѣчаетъ Алыгъ Шарчанъ. Царевна говоритъ далѣе: «Куда ты пришёлъ и гдѣ подкараулилъ, чтобы убить его?» Алыгъ Шарча́нъ снова говоритъ ей: «Гдѣ мнѣ не убивать? вамъ какое дѣло?» Царевна спрашиваетъ, говоря: «Неужели я пойду за тебя?» — «Если придётся, то пойдёшь!» — «Если идти, то, конечно, пойду! Поѣдемъ! Ты покажи намъ то мѣсто, гдѣ убитъ богатырь на лунно-ворономъ конѣ!» — «Поѣдемъ! Я покажу, если только ты поѣдешь!» Теперь пришли и, собравшись,

отправились. Поѣхали и доѣхали. Онъ показалъ имъ богатыря, лежавшаго подъ желѣзнымъ мостомъ. Царевна пришла и сказала: «Правда, что мнѣ придётся идти за тебя за-мужъ! поѣдемъ въ святое кочевьё! Я наряжу тебя въ тысячу разъ лучше прежняго! буду кормить тебя лучшими изъ кушаній! одѣну тебя въ лучшія изъ одеждъ! вернёмся, поѣдемъ въ святое кочевьё!» Теперь отправились назадъ. Проѣхавши мало-ли, много-ли, доѣхали. Она даётъ ему самое лучшее кушанье и одѣваетъ его въ самую лучшую одежду. Царевна заказываетъ своему подданному народу: «Заколите весь табунъ, управляемый гнѣдымъ жеребцомъ, и устраивайте пиръ! Заколите весь табунъ, управляемый сѣрымъ жеребцомъ, и дѣлайте празднество!» Пировали-пировали; заколовши сѣраго жеребца, они пропировали 40 лѣтъ; заколовши гнѣдаго жеребца (съ табуномъ), пропраздновали 90 лѣтъ. Находившееся въ берёстѣ (вино) кончилось, и весь народъ разошёлся; дно котловъ опустѣло (послѣ мяса), и толпы разсѣялись.

Теперь уходятъ и воздаютъ благодарность:

«Чѣмъ вы одѣваетесь, да будетъ шелкомъ! Что вы ѣдите, да будетъ то жирнымъ!»

Злые люди благодарятъ (за пиръ) такъ:

«Если будете ѣсть, то ѣшьте жиръ! Если будете кормиться, то кормитесь камнемъ!»

Когда царевна сказала, чтобы благодарить Бога, то нѣкоторые снова стали благодарить, говоря:

«Правую полу вашу пусть топчутъ дѣти! Мѣсто, гдѣ вы спите, да будетъ тёплымъ! Живите вы тамъ, гдѣ будетъ богатство! Мы-же вернёмся туда, гдѣ есть наше имѣніе!»

Царевна осталась жить съ Алыгъ Шарчаномъ, который сдѣлался царёмъ.

2 Декабря. Тамъ-же.

277) Пѣсни: Парень и дѣвица поютъ другъ другу; парень стоитъ на улицѣ, а дѣвица сидитъ въ юртѣ:

Парень:

Выйди сюда, дѣвица! Я погляжу на твоё лицо!

Дѣвица:

Развѣ ты не видалъ луны и солнца?

Парень:

Выходи-ка сюда, дѣвица! Я погляжу твою талію!

Дѣвица:

Развѣ ты не видалъ дерева, растущаго прямо?

Парень поётъ:

Кнутъ мой съ пятью развѣтвленіями хорошъ для бедра кобылы моей! Дѣвица, имѣющая по пяти косицъ (съ каждой стороны), хороша для моей пазухи!

Кнутъ мой съ шестью развѣтвленіями хорошъ для бедра коня моего! Дѣвица, имѣющая по шести косицъ (съ каждой стороны), хороша для моей пазухи!

Дѣвица поётъ еще:

Ходить по ночамъ способны парни! Они уподобляются тогда (по своей страсти) чёрнымъ двухгодовалымъ быкамъ! Ходить днёмъ способны парни! Они подобны тогда бурымъ двухгодовалымъ быкамъ!

Парень поётъ еще:

Ягода чёрной смородины — въ голову мою! Женщина-же пусть придётъ ко мнѣ въ пазуху! Ягоды красной смородины — въ голову мою! Дѣвица-же пусть придётъ ко мнѣ въ пазуху!

Взобраться-ли мнѣ на голую берёзу? Позволишь-ли ты мнѣ пощупать голыя груди твои? Спуститься-ли мнѣ съ дымника? Позволишь-ли ты мнѣ пощупать 4 груди свои?

Станешь-ли ты (дѣвица) глодать ребро, которое я спущу въ кипящую чашу? Если ночью попрошу у тебя (позволенія), то дашь-ли, о дѣвица моя?

Станешь-ли ты глодать жирное ребро, которое я спущу въ кипящую чашу, о дѣвица моя?

Лёгкія твои упадутъ-ли, подобно сосновымъ дровамъ, когда они сухи? Если лечь съ тобою вмѣстѣ (о дѣвица), что будетъ послѣ этого?

Если надо бѣжать рысью вверхъ по горѣ, то хорошъ, конечно, конь для этого! Если надо спать съ женщиною, то хорошъ, конечно, для этого penis мужской!

Дѣвица сидѣла смирно и слушала.

Тотъ-же парень пропѣлъ еще:

Пріѣдетъ чиновникъ (т. е. священникъ) съ колокольцами! Онъ пріѣдетъ, чтобы заставить насъ жить вмѣстѣ! Пріѣдетъ чиновникъ въ повозкѣ! Я заплачу ему отъ себя!

Дѣвица опять стала пѣть:

Ты развѣ не видывалъ макушекъ чёрныхъ тальниковъ? Какъ-же ты не нашёлъ себѣ жены изъ народной среды?

Ты обошёлъ весь многочисленный народъ! Какъ-же не могъ найти себѣ дѣвицы, имѣющей 50 косицъ?

Ты жилъ среди разныхъ людей! Какъ-же не могъ найти себѣ жены, которая-бы мѣшала тебѣ щи?

Парень опять поётъ:

Не стану ходить тамъ, гдѣ есть песчаная мѣстность! Не нужна мнѣ женщина, имѣющая пескоподобный умъ!

Не стану переходить черезъ бродъ, усѣянный мелкими камнями! Не нужна мнѣ женщина, имѣющая мелкій умъ!

Не стану ходить по мѣсту, усѣянному кочками! Не нужна мнѣ женщина, имѣющая женскія косы!

Не стану ходить по мѣсту, покрытому грязью! Не нужна мнѣ женщина, имѣющая дѣтей!

Виднѣется рѣка, прямо текущая! Посмотри на неё въ другой день! Есть у меня прекрасное серебро! Серебро это — ты!

Если надо возвращаться, то хороша для этого дорога моя! Если и попадётся дѣвица беременная, всежъ она хороша для меня!

Дѣвица говоритъ ему:

Подстилка мужчины есть женщина! Если это — такъ, говоритъ теперь дѣвица, то я буду твоею подстилкою!

Парень осердился и ушёлъ.

Пѣсня:

Нѣтъ у меня матери, которая ходила-бы подлѣ меня! Нѣтъ у меня отца, который останавливалъ-бы меня! Пришедши въ землю чужаго народа, я подвергся здѣсь несчастію!

Бывалъ я во всякой землѣ, но такого несчастія не встрѣчалъ! Бывалъ я среди всякаго народа, но не думалъ встрѣтить такое несчастіе!

278) Разсказъ: Отъ отца своего я 5 разъ не рождался, а родился только 1 разъ. Трудно мнѣ взять изъ рукъ народа ту вещь, которую я потерялъ! Трудно будетъ мнѣ взять её изъ рукъ чужихъ! Деньги, которыхъ я лишился, добыты моимъ умомъ! О если-бы обо всемъ этомъ знали мои отецъ и мать! Я думалъ, что у меня не будетъ мрачныхъ дней, но они оказались! Знаетъ насъ только единый Господь!

3 Декабря. Тамъ-же.

279) Сказка: На берегу бѣлаго моря стоитъ бѣлый дворецъ. Было у него много бѣлаго скота, могучаго народа. Кочевьё его было такое, что съ издревле оно не было разрушаемо и разстрапваемо. Старикъ Алтынъ Канъ спалъ цѣлыхъ 40 лѣтъ. Старуха его говоритъ: «Ты спалъ сорокъ лѣтъ! Какимъ образомъ ты не осмотришь своего бѣлаго скота, объѣхавши кругомъ?» Онъ покачнулся туда и сюда, но встать не можетъ. «Старуха попробуй поднять меня!» говоритъ онъ. Старуха, заткнувъ полы за поясъ, взяла за руки и потянула старика Алтынъ Кана. Потянувши, она посадила его. «Вотъ, старикъ, подданный народъ, сдѣлавши въ каждомъ улусѣ начальника, съѣдаетъ этотъ бѣлый скотъ!» Алтынъ Канъ говоритъ: «Эхъ! какимъ образомъ подданный народъ съѣдаетъ самъ собою бѣлый скотъ!» Вышедши на улицу, онъ крикнулъ: «У кого вы спросились, чтобы истреблять бѣлый скотъ?» Когда онъ крикнулъ, народъ сидѣлъ такъ-же, какъ сидѣлъ передъ этимъ. Старуха говоритъ: «Скотъ нашъ, наполняющій степь, сдѣлается собственностію непріятеля! имущество наше, наполняющее юрту, сдѣлается собственностью

народа! Нѣтъ у насъ сына, родившагося отъ печени! Нѣтъ у насъ сѣмени, вышедшаго изъ насъ! есть у тебя другъ, живущій отсюда на-югъ! есть другъ, по имени старикъ Акъ Канъ (бѣлый царь), на бѣло-голубомъ конѣ! старуху его зовутъ Агылан Кó! Отъ нихъ родилась дочь, по имени Алтынъ Тана (золото-перламутръ)! Они раньше сговаривались: «если отъ Акъ Кана родится дочь, а отъ Алтынъ Кана сынъ, то жениться на дочери Акъ Кана! родившаяся дѣвица пусть выходитъ за-мужъ! ты отправляйся и скажи: «у меня не родилось потомства, нѣтъ сына!» Старикъ взялъ своё сѣдло и вышелъ па улицу. Осѣдлалъ своего коня. Конь его былъ превосходный, страшный. Нѣтъ человѣка съ живымъ сердцемъ, который-бы осмѣлился подойти къ этому коню и держать его; нѣтъ человѣка съ постнымъ сердцемъ, который-бы подошёлъ къ коню близко и посмотрѣлъ на него со стороны. Онъ одѣлся въ полное вооруженіе, а кольчугу надѣлъ въ нѣсколько рядовъ. «Ты ѣдешь въ далекую сторону, старикъ!» говоритъ старуха его, «не извѣстно, вернёшься-ли ты, или не вернёшься! Старикъ тотъ Акъ Канъ обладаетъ большимъ искусствомъ, большою хитростью! отправившись туда, ты не ѣшь пищи и не пей вина!» Старикъ вышёлъ теперь на улицу и сѣлъ на бѣло-сѣраго своего коня: «Ну, старуха! прощай! Я пріѣду черезъ 3 дня! Если я черезъ 3 дня не вернусь, то, значитъ, умеръ! Если я умру, то богатое имуществомъ моё кочевьё останется, конечно, пустымъ! Чистое (святое) кочевье наше, конечно, тоже очистится!» Когда онъ такъ осматривалъ, старуха его имѣетъ среднее брюхо. Потомъ онъ поѣхалъ, заворотивъ своего коня по направленію на югъ. Когда бѣло-сѣрый конь повернулся, то земля эта какъ будто тоже повернулась вмѣстѣ съ нимъ. Ѣдетъ онъ между бѣлымъ скотомъ и могучимъ народомъ. Подданный народъ отстаетъ отъ него, плача и рыдая: «Уѣзжаетъ нашъ начальникъ, нашъ царь Алтынъ Канъ! неизвѣстно, пріѣдетъ-ли онъ опять, или не пріѣдетъ! остаёмся мы, не имѣя начальника!» Бѣлый скотъ его остался, ржа и крича. Онъ (Алтынъ Канъ) поднялся на горный хребётъ. Размахнувшись, онъ

ударилъ кнутомъ; когда онъ ударилъ кнутомъ, бѣло-сѣрый конь его присѣлъ, а потомъ побѣжалъ. Бѣжитъ онъ черезъ устья большихъ рѣкъ, только обмокнувъ ноги; черезъ большіе хребты онъ бѣжитъ, только прикасаясь къ нимъ ногами. Давешній бѣло-сѣрый конь бѣжалъ-бѣжалъ и сталъ тонкимъ, какъ бѣлая нитка.

Поднялся онъ на горный хребётъ, черезъ который переваливаютъ (только богатырскіе) кони. Поднявшись, онъ (Алтынъ Канъ) смотритъ на ту сторону. На берегу бѣлаго моря стоитъ бѣлый дворецъ. Ходитъ около него народъ, подобно бѣлому мотыльку; ходитъ скотъ подобно бѣлымъ гнидамъ. Отъ золотаго дворца по дорогѣ разостланъ бѣлый войлокъ для Алтынъ Кана. Алтынъ Канъ сказалъ: «Неужели мы должны ходить по бѣлому войлоку, а не по землѣ, данной намъ Богомъ?» Сказавъ это, онъ вынулъ правую ногу изъ стремени и пнулъ ею бѣлый войлокъ. Войлокъ этотъ свернулся вплоть до самыхъ дверей золотаго дворца. Теперь ѣдетъ онъ внизъ, спустившись съ горнаго хребта; ѣдетъ между бѣлымъ скотомъ и могучимъ народомъ. Пріѣхалъ онъ къ пёстрому столбу (сарчынъ), къ которому привязываютъ коней. Когда Алтынъ Канъ хотѣлъ слѣзти съ коня, то подскочило къ нему 60 зайсановъ. Когда они спускали его, онъ закричалъ: «Мой бѣло-сѣрый конь любитъ лягаться! Не подходите близко, а то онъ лягнётъ васъ!» Онъ спустился съ коня и пошёлъ къ бѣлому дворцу. Прибѣжало 50 зайсановъ, чтобы ввести его въ этотъ золотой дворецъ. Алтынъ Канъ говоритъ: «Я — щекотливый! берегитесь, какъ-бы я не ударилъ васъ!» Не подходя близко, 50 зайсановъ остались на мѣстѣ. Открывъ дверь, онъ сказалъ: «Эзéнъ!» и ему отвѣчали тѣмъ-же; переступивъ порогъ, онъ сказалъ: «Менды!» и ему отвѣчалъ также другъ его Акъ Канъ. «Далеко-ли, или близко ты поѣхалъ?» — «Я поѣхалъ только досюда! нѣтъ у меня силъ ѣздить болѣе! совершаю я послѣднее своё путешествіе!» Когда онъ сказалъ такъ, Акъ Канъ отвѣчалъ: «Да будетъ благополучно твоё путешествіе!» — «Такъ какъ у меня сынъ не родился, а у тебя родилась дочь, то не держи её изъ-за меня! если будутъ сва-

тать, то отдай её, о другъ Акъ Канъ!» — «Хорошо, что ты и такъ пріѣхалъ! Старуха, дай сюда вина попить вмѣстѣ двумъ друзьямъ!» Она подошла и поставила на столъ вина и кушанья. Теперь они пьютъ; пивши, они стали пьянѣть. О теперешнихъ дѣлахъ они разговариваютъ по-старинному, а о старинныхъ дѣлахъ говорятъ по-теперешнему. Алтынъ Канъ, пріѣхавши сюда, пробылъ, кажется, 3 дня; говоритъ онъ вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ: «Есть у меня вода своя, хотя мелкая! Есть у меня гора своя, хотя невысокая! Какъ человѣкъ, имѣющій свою воду, я соскучился объ ней! Какъ человѣкъ, имѣющій свою землю, я стосковался объ ней! надо ѣхать домой!» говоритъ онъ. — «Человѣка, не желающаго возвращаться домой, я не стану упрашивать, чтобы онъ ночевалъ! Человѣка, намѣревающагося ночевать, я не стану гнать, говоря: «Не ночуй! Прощай!» сказалъ Акъ Канъ, зная и не зная. Сѣлъ (Алтынъ Канъ) на бѣло-сѣраго коня и поворотилъ морду коня по направленію къ дорогому кочевью. Когда повернулся бѣло-сѣрый конь, то показалось, какъ будто земля и вода повернулись вмѣстѣ съ конемъ. Поѣхалъ онъ между бѣлымъ скотомъ и среди многочисленнаго народа. Поднялся онъ на горный хребётъ. Поднявшись на него, онъ ударилъ кнутомъ, размахнувшись имъ. Бедро, бѣжавшее по степи, онъ ударилъ по-поламъ; ротъ, направлявшійся неизвѣстно куда, онъ дёрнулъ по-поламъ. Потомъ бѣло-сѣрый конь побѣжалъ; бѣжалъ онъ такимъ образомъ, что къ однѣмъ землямъ прикасался, а къ другимъ не прикасался вовсе. Совершилъ онъ уже половину дороги. Пока ѣхалъ онъ такимъ образомъ, уже сталъ трезвѣть. Заныло у него внутри, и онъ захворалъ. Сидя на конѣ, онъ сталъ испражняться кровью. Онъ сталъ уже забывать о здѣшней землѣ, а началъ думать о томъ свѣтѣ. Пока онъ ѣхалъ-ѣхалъ, чистая душа вылетѣла изъ него. Бѣло-сѣрый конь заржалъ пуще прежняго и побѣжалъ. Дорогое кочевьё уже виднѣется пѣгимъ глазамъ бѣло-сѣраго коня. Поднялся онъ на хребётъ, черезъ который переваливаютъ (лишь богатырскіе) кони; поднявшись, онъ посмотрѣлъ на кочевьё. Къ скоту прибавился

скотъ, къ народу прибавился народъ. Изъ дымника бѣлаго дворца торчитъ бѣлая берёза (показывающая, что появился на свѣтъ младенецъ). Увидѣвши её, бѣло-сѣрый конь подбѣгаетъ, проходя между бѣлымъ скотомъ и многочисленнымъ (могучимъ) народомъ. Онъ прибѣжалъ и сталъ у пёстраго столба, къ которому привязываютъ коней. Когда онъ (конь) сталъ и посмотрѣлъ, открылась дверь бѣлаго дворца. У дверей бѣлаго дворца сталъ и смотритъ маленькій мальчикъ, имѣющій молодую голову.

4 Декабря. Тамъ-же.

280) Продолженіе сказки 279: Вышедши, онъ (мальчикъ) обходитъ и осматриваетъ давешняго бѣло-сѣраго коня. Онъ осмотрѣлъ также тавро и клеймо. «Что сталось съ моимъ отцемъ Алтынъ Каномъ? Онъ умеръ верхомъ на конѣ, какъ только пришла къ нему смерть!» Этотъ (мальчикъ) вошёлъ въ бѣлый дворецъ. «О мать моя Ай Кó (луна-красавица)! Отецъ мой поѣхалъ къ своему другу Акъ Кану и вернулся мёртвымъ! Сидитъ онъ на конѣ!» — «О милое мое дитя!» говоритъ она, «будь ты Алтынъ Тасъ (золотой камень), сынъ Алтынъ Кáна! ты спусти съ коня отца своего и внеси его въ бѣлый дворецъ, милое дитя моё!» Вышелъ сынъ ея Алтынъ Тасъ. Вышедши, снялъ съ бѣло-сѣраго коня отца своего Алтынъ Кáна, внёсъ его въ бѣлый дворецъ и положилъ на золотой диванъ, стоящій на южной сторонѣ юрты. «Сдѣлай, дитя моё, золотой ящикъ!» Вышедши на улицу, онъ вытесалъ твердое дерево и сдѣлалъ золотой ящикъ. Своего отца Алтынъ Кáна онъ положилъ въ этотъ ящикъ. Положивъ, онъ забилъ крѣпко ящикъ. «На сѣверъ отсюда растётъ желѣзная лиственница! поди и повѣсь его на верхушку лиственницы!» Взялъ онъ своего отца изъ бѣлаго дворца и пошёлъ; пошедши, онъ увидѣлъ на сѣверной сторонѣ горный хребётъ, черезъ который переваливаютъ (богатырскіе) кони; на этомъ хребтѣ росла желѣзная лиственница. Онъ притянулъ къ

землѣ ея верхушку и, привѣсивъ къ ней ящикъ, опустилъ. Алтынъ Тасъ возвращается домой къ бѣлому дворцу. Вошедши въ бѣлый дворецъ, онъ сказалъ: «О мать моя Ай Кó! какого человѣка было рѣшеніе, чтобы убить такъ моего отца Алтынъ Кана? Убилъ человѣкъ злой, разбойникъ злонамѣренный!» — «Это было дѣло Акъ Кана!» говоритъ старуха Ай Кó. — «Есть-ли конь, мать моя, который будетъ ходить подо мною?» — «Конь, который станетъ ходить подъ тобою, это бѣло-сѣрый конь твоего отца! Конь такой, который можетъ служить тремъ поколѣніямъ!» — «Надо мнѣ поскорѣе собираться и ѣхать къ кочевью Акъ Кана!» — «Погоди, милое дитя моё!» говоритъ Ай Кó, «еще не высохло молоко у тебя во рту! еще не окрѣпли у тебя спина и шея!» — «Если буду на рукахъ богатырей, то и спина, и шея у меня окрѣпнутъ, мать моя! Если буду на рукахъ богатырей, мать моя, то высохнетъ у меня молоко во рту!» — «Пріѣдетъ Акъ Канъ, другъ твоего отца! большихъ разговоровъ съ нимъ не имѣй! сильно на него не смотри! Ѣдетъ онъ, сидя на своемъ бѣло-голубомъ конѣ! Обнявши правую ногу свою на конѣ, Акъ Канъ рыдаетъ. Онъ пріѣдетъ въ наше дорогое кочевьё, милое дитя моё! Ты не перебивай ему ни одного слова! Какъ онъ будетъ разговаривать, ты отвѣчай ему въ томъ-же духѣ!» Пока они разговаривали такимъ образомъ, появилось теперь чёрное облако на небѣ, стоявшемъ до сихъ поръ яснымъ, съ южной стороны. Поднялся теперь сильный вѣтеръ. Отъ этого вѣтра макушки длинныхъ деревьевъ сгибаются, наклоняются и ломаются. Бѣлый дворецъ, построенный хорошо, стоитъ, шатаясь изъ стороны въ сторону. Дыханіе коня въ видѣ чёрнаго тумана покрыло чёрную землю. Чёрная грязь, которой коснулись ноги (богатырскаго) коня, закрываетъ голубое небо. Съ высотъ горнаго хребта, черезъ который переваливаютъ кони, показалась голова бѣло-голубаго коня. Алтынъ Тасъ отворилъ двери бѣлаго дворца и смотритъ. Акъ Канъ сидитъ, обнявши правую ногу, и рыдаетъ. Ѣдетъ онъ среди бѣлаго скота, между могучимъ народомъ. Привязавши коня своего къ пёстрому

столбу, къ которому привязываются кони, онъ входитъ въ золотой дворецъ; входитъ онъ, плача и рыдая. «Жилъ я такъ въ землѣ Всевышняго Куда́я, что поднять друга своего Алтынъ Кана и бросить его на землю вовсе не думалъ! Силачей и богатырей, какъ онъ, создалъ Куда́й (Богъ)! Я не зналъ, чтобы пришло что-нибудь изъ земли Айна́ (Дьявола) и отняло у него душу!» Онъ пошёлъ и сѣлъ на золотой диванъ. Алтынъ Тасъ говоритъ: «О мать моя Ай Ко́! налей и подай сюда напитку айрапа!» Наливши (айрана) въ пёстро-коурую (пѣгую) чашку, его мать подала напитокъ теперь Акъ Кану. Акъ Канъ выпилъ весь давешній (поданный давеча) напитокъ айранъ и возвратилъ пёстро-коурую чашку. «Да! Акъ Канъ, другъ моего отца! была-ли у васъ какая-нибудь вражда при жизни вашихъ матерей (т. е. съ дѣтства)? была-ли у васъ какая-нибудь месть при жизни вашихъ отцовъ?» — «При жизни матерей вражды у насъ не было!» отвѣчаетъ Акъ Канъ: «при жизни отцовъ мести тоже не было!» — «Зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ онъ пріѣхалъ на конѣ мёртвымъ?» — «Этого я не знаю, Алтынъ Тасъ!» Теперь говоритъ мать его Ай Ко́: «Человѣкъ умершій теперь мертвъ, дитя моё! не возбуждай отцовской мести! Живите вы такъ-же, какъ жили Акъ Канъ и Алтынъ Канъ! живите также счастливо!» Старуха теперь предложила лучшее изъ кушаній и крѣпчайшее изъ винъ. Акъ Канъ выпилъ, сколько хотѣлъ, и даётъ пить Алтынъ Та́су; Алтынъ Тасъ сдѣлалъ видъ, будто пьётъ, а самъ вылилъ вино за пазуху. Когда Алтынъ Тасъ посмотрѣлъ, старикъ Акъ Канъ пьянѣетъ: «Есть у меня своя гора, хотя невысокая!» говоритъ Акъ Канъ, «Есть у меня своя вода (рѣка), хотя мелкая! Я поѣду, вернусь въ своё дорогое кочевьё!» — «Человѣка, желающаго вернуться домой, я не стану удерживать, говоря: «Не возвращайся!» Человѣка, желающаго ночевать, я не буду гнать, говоря: «Поѣзжай домой!» — «Прощай, милое дитя моё Алтынъ Тасъ!» Надѣвши шапку изъ чёрнаго камчатскаго бобра, онъ вышелъ теперь изъ бѣлаго дворца. Сѣлъ онъ на своего бѣло-голубаго коня. Откуда пріѣхалъ, туда-же

онъ поворотилъ морду своего коня и поѣхалъ. Когда послѣ его отъѣзда прошли однѣ сутки, мать его (Алтынъ Таса) Ай Кó говоритъ: «Акъ Канъ угналъ половину твоего бѣлаго скота! Отдѣливъ половину твоего могучаго народа, тоже угналъ! Акъ Канъ убѣжалъ изъ прежняго своего кочевья, переселившись въ другое мѣсто! Переселился онъ именно на востокъ! Перекочевалъ, взявши твой бѣлый скотъ и могучій народъ! Дитя мое дорогое, онъ поселился слишкомъ далеко! Если вздумаешь погнаться за нимъ, то гонись! Неизвѣстно, вернёшься-ли ты оттуда, или не вернёшься! Богатырь Айдóлай (полная луна) на бѣлоголубомъ конѣ съ золотою шерстью сватаетъ дочь его, называемую Алтынъ Тана! За этого богатыря Айдóлая старикъ Акъ Канъ отдаётъ дочь свою Алтынъ Тана! Чтобы прервать ихъ сношенія, не хватитъ силъ твоихъ на цѣлый годъ, милый сынъ мой Алтынъ Тасъ! Чтобы разлучить ихъ другъ съ другомъ, нельзя ихъ уподобить расколотому на-двое дереву, милый сынъ мой Алтынъ Тасъ! Если-бы Творецъ Кудай не положилъ тебѣ жить вмѣстѣ съ Алтынъ Танá, то я ни въ какомъ случаѣ не отпустила-бы тебя!» Алтынъ Тасъ надѣваетъ своё ружьё, чтобы ѣхать теперь, а желѣзную свою кольчугу надѣваетъ въ нѣсколько рядовъ. Надѣваетъ онъ одежду такую, которая не износится, если придется драться 40 лѣтъ; ѣстъ онъ пищу такую, послѣ которой онъ не будетъ голодать, если придется драться 40 лѣтъ. Приготовилъ онъ себѣ стрѣлъ такъ много, что хватитъ ихъ вполнѣ на 40 лѣтъ. Одѣлся онъ въ полное вооруженіе, надѣлъ на себя желѣзные доспѣхи. Когда онъ всталъ и приготовился выйти теперь изъ бѣлаго дворца, старуха Ай Кó сказала: «Пока вернёшься ты, милое дитя моё, меня уже не будетъ въ-живыхъ! ты уже вдоволь насмотрѣлся на глаза своей матери, пока она была живая, милое дитя моё!» Говоря это, старуха сидитъ и плачетъ. Плачетъ она такъ, что слезы, текущія изъ глазъ, превращаются въ кровь, а вода, текущая изъ носу, превращается въ лёдъ. «Какъ-же мнѣ поступить иначе?» говоритъ Алтынъ Тасъ, «отца моего Алтынъ Кана онъ-же убилъ!

половину бѣлаго моего скота и могучаго народа онъ-же угналъ! Пройдётъ по всей землѣ обо мнѣ молва: Алтынъ Тасъ-де позволилъ Акъ Кану угнать скотъ свой и народъ! Потомокъ богатыря будетъ богатырь, а потомокъ силача будетъ силачъ! Богатыри и силачи, живущіе вокругъ земли, будутъ говорить другъ другу: Сынъ Алтынъ Кана, по имени Алтынъ Тасъ, позволилъ угнать половину скота и народа, принадлежащаго Алтынъ Кану! Будетъ мнѣ стыдно, мать моя, если я не погонюсь за тѣмъ бѣлымъ скотомъ и могучимъ народомъ!» Алтынъ Тасъ проговорилъ такъ и выступилъ изъ бѣлаго дворца; сѣлъ на бѣло-сѣраго коня и поѣхалъ, поворотивъ морду бѣлосѣраго коня на югъ. Вмѣстѣ съ этимъ повернулась и земля со своими водами. Ѣдетъ онъ между бѣлымъ скотомъ и среди могучаго народа. Когда проходилъ бѣло-сѣрый конь, то бѣлый скотъ отставалъ, ржа, мыча и блея. Когда Алтынъ Тасъ проѣзжалъ среди могучаго народа, народъ отставалъ, плача и рыдая. Поднялся онъ на горный хребётъ, черезъ который переваливаютъ (богатырскіе) кони. Прежде бѣло-сѣрый конь былъ тощій и умѣренный, а теперь сталъ еще превосходнѣе прежняго, очутившись подъ Алтынъ Тасомъ.

6 Декабря. Тамъ-же.

281 а) Конецъ сказки 279: Онъ (Алтынъ Тасъ) поднялся на свой горный хребётъ, черезъ который переваливаютъ кони. Размахнувшись, онъ ударилъ кнутомъ по бѣло-сѣрому коню. Бѣло-сѣрый конь побѣжалъ пуще прежняго, прикасаясь къ однѣмъ и не прикасаясь къ другимъ землямъ. Конь его, имѣющій большіе глаза, не успѣваетъ посмотрѣть; конь его, имѣющій длинныя уши, не успѣваетъ послушать. Ѣдетъ онъ по той самой дорогѣ, по которой нѣкогда ѣздилъ отецъ его Алтынъ Канъ, и поднялся на горный хребётъ. Достигъ онъ до кочевья, гдѣ прежде жилъ Акъ Канъ. Сталъ онъ смотрѣть на ту сто-

рону. Земля, по которой ходилъ скотъ, уже заросла болиголовникомъ (пучками); земля-же, по которой ходили люди, уже заросла высокою, чёрною травою. Оказалось дѣйствительно, что Акъ Канъ уже откочевалъ; откочевалъ онъ по направленію къ той землѣ, откуда выходитъ солнце. Дорога, по которой прошли пѣшіе, усѣяна человѣчьими слѣдами; дорога-же, по которой проѣхали конные, покрыта конскими слѣдами. Приподнялъ онъ кнутъ и, ударивши имъ по своему коню, помчался далѣе. Бѣло-сѣрый конь заржалъ пуще прежняго и побѣжалъ. Наступленіе лѣта становится ему замѣтнымъ потому, что солнце жжётъ ему плечную лопатку; наступленіе-же зимы замѣтно ему потому, что на вискахъ его показывается иней. Поднялся онъ на горный хребётъ, черезъ который переваливаютъ кони. Посмотрѣлъ онъ на ту сторону. Течётъ тамъ бѣлое море. Акъ Канъ прибылъ на берегъ бѣлаго моря и поселился тутъ. Бѣло-сѣрый скотъ и могучій народъ находится отдѣльно, на той сторонѣ. Рядомъ съ бѣло-голубымъ конёмъ Акъ Кана привязанъ другой бѣло-голубой конь. Богатырское его сердце ёкнуло, а жирныя ребра треснули. Увидѣвши этого коня, онъ остановился тутъ-же, не доѣзжая близко и, встряхнувшись сильно, сталъ плѣшивымъ человѣкомъ въ армякѣ и опушенной шапкѣ. Конь, бывшій подъ нимъ, превращёнъ въ двухлѣтняго жеребёнка съ сѣдломъ изъ древесной коры и уздою изъ лыка. Проѣзжаетъ онъ между бѣлымъ скотомъ и могучимъ народомъ. На этой мѣстности происходитъ большой, богатый пиръ. Табунъ сѣрыхъ коней закалываютъ весь и, искрошивши на мелкіе куски, устраиваютъ пиръ; табунъ гнѣдыхъ коней они убиваютъ весь и, изрѣзавъ на мелкіе куски, дѣлаютъ пиръ. Оказывается, что пиръ устраиваютъ, убивая скотъ, 9 плѣшивыхъ человѣкъ. Нашъ плѣшивый присоединился къ этимъ 9 плѣшивымъ. Теперь они варятъ мясо вмѣстѣ. Девять плѣшивыхъ пришлись нашему плѣшивому по сердцу. Сталъ онъ надъ 9 плѣшивыми начальникомъ, старшимъ. Акъ Канъ говоритъ изъ золотого дворца: «Пусть они принесутъ сюда мяса, чтобы сдѣлать пиръ!» Эти 9 плѣшивыхъ бѣгаютъ,

складывая мясо въ корыто и пёстро-пѣгую чашу. «Стойте 9 плѣшивыхъ!» говоритъ нашъ плѣшивый, «будете-ли слушаться меня, если я скажу что-нибудь?» — «Почему не слушаться?» говорятъ 9 плѣшивыхъ. — «Не носите мяса въ золотой дворецъ! Въ эту большую чашу налейте до верху сала, снявши его съ мяса!» Девять плѣшивыхъ сняли сала и наполнили имъ чашу. «Въ эту чашу сверхъ сала положите 3 куска лёгкихъ!» Девять плѣшивыхъ схватили за одинъ конецъ корыта, а нашъ худенькій плѣшивый одинъ за другой конецъ. Понесли къ золотому дворцу и внесли въ него. Нашъ худенькій плѣшивый подставилъ свою ногу 9 плѣшивымъ, и 9 плѣшивыхъ упали всѣ назадъ. Одна пёстрая чаша вылилась въ огонь. Одна половина золотаго дворца загорѣлась и почернѣла. Эти плѣшивые испугались и всѣ выбѣжали на улицу. Девять плѣшивыхъ напали съ упрёками на одного худенькаго плѣшиваго, говоря: «Это произошло изъ-за тебя!» — «Э, девять плѣшивыхъ, вы не сравнялись еще со мною, однимъ плѣшивымъ (чтобы упрекать)!» Когда нашъ плѣшивый послушалъ, жена Акъ Кана Агыланъ Кó какъ-будто плачетъ: Развѣ я не говорила тебѣ, чтобы не откочевывать съ прежняго мѣста? сынъ богатыря бываетъ только богатырёмъ, а сынъ силача бываетъ только силачёмъ! Кромѣ этихъ 9 плѣшивыхъ есть еще десятый плѣшивый! это — Алтынъ Тасъ на бѣло-сѣромъ конѣ, сынъ Алтынъ Кана! нѣтъ у него души, которая-бы умерла! нѣтъ шубы, которая-бы вымокла!» Сватавшійся зять Айдóлай (Ай-Тóлый) сидитъ и смѣётся, говоря: «Подъ этимъ свѣтлымъ солнцемъ оказался конь, который можетъ бѣгать наравнѣ съ моимъ бѣло-голубымъ конемъ! оказался также герой, который можетъ поднять Айдóлая и бросить его на землю!» — «Человѣкъ, говорящій о великомъ, есть самъ изъ великихъ! Животное, ѣдящее большими кусками, есть само изъ волковъ, живущихъ на горахъ!» говоритъ старуха. Старикъ Акъ Канъ сейчасъ-же закричалъ: «Войдите сюда поскорѣе 9 плѣшивыхъ!» Девять плѣшивыхъ вошли въ золотой дворецъ Акъ Кана. «Зачѣмъ сожгли вы саломъ мой золотой дворецъ?» — «Это случи-

лось не изъ-за насъ, а изъ-за одного плѣшиваго!» — «Приведите сюда этого одного плѣшиваго!» Изъ золотаго дворца вышли всѣ 9 плѣшивыхъ и говорятъ одному плѣшивому: «Войди поскорѣе!» Одинъ плѣшивый вошёлъ въ золотой дворецъ; снявши свою опушенную шапку, онъ поклонился Акъ Кану, говоря: «О начальникъ мой, начальствующій! о царь мой Акъ Канъ, царствующій! Зачѣмъ я понадобился вамъ?» — «Ты — нуженъ! Зачѣмъ ты жёгъ саломъ золотой дворецъ?» Взялъ онъ съ чего-то жёсткій сѣрый кнутъ и, размахнувшись, тотчасъ-жъ ударилъ имъ этого плѣшиваго, такъ что разсѣкъ было пополамъ золотой дворецъ. Этотъ плѣшивый выскочилъ вонъ изъ золотаго дворца. Старикъ Акъ Канъ снова говоритъ: «Внесите мяса въ золотой дворецъ! Если еще разъ принесёте сала, то отрѣжу вамъ головы, положивъ ихъ на колоду!» — «Не жалѣйте, пока цѣла моя голова! не бойтесь!» говоритъ нашъ плѣшивый. Снявши (съ котловъ) сала, наполнили имъ пёстро-пѣгую чашу и положили въ неё 3 куска лёгкихъ. Девять плѣшивыхъ взяли пёстро-пѣгую чашу за одинъ край, а нашъ плѣшивый взялъ за другой край; теперь они несутъ (чашу) въ золотой дворецъ. Нашъ плѣшивый подставилъ правую ногу 9 плѣшивымъ, и всѣ 9 плѣшивыхъ упали на спину. Сало вылилось въ огонь. Одна половина дворца загорѣлась и почернѣла. Девять плѣшивыхъ всѣ побѣжали на улицу. Зять Айдóлай схватилъ нашего плѣшиваго. Нашъ плѣшивый не остался въ долгу: размахнувшись, ударилъ по щекѣ Айдóлая. Ударилъ такъ сильно, что Айдóлай вылетѣлъ вонъ изъ золотаго дворца. Айдóлай, когда былъ уже на бѣлой степи, тогда только опомнился. «Съ тѣхъ поръ, когда я былъ величиною со ноготь большаго пальца, до настоящаго времени не билъ меня ни одинъ человѣкъ!» Пока Айдóлай говорилъ такъ, нашъ плѣшивый побѣжалъ и схватился за воротникъ; затѣмъ они стали драться и, дерясь сильно, дошли уже до бѣлаго таскы́ла. Бѣлый таскылъ (хребётъ) превратился уже въ бѣлую степь. Дерясь, они пришли уже къ бѣлому морю; бѣлое море превратилось въ маленькое озеро. Когда люди съ великимъ умомъ

стали соображать, а люди, подобные намъ, стали забывать, основаніе неба треснуло неизвѣстно гдѣ, а поверхность земли лопнула. Золотошёрстный бѣло-голубой конь Айдо́лая побѣжалъ. Нашъ худенькій плѣшивый схватилъ Айдо́лая и убилъ. Когда золотошёрстный бѣло-голубой конь побѣжалъ, нашъ плѣшивый схватилъ его хвостъ, оторвалъ ему правое ухо и хвостъ такъ, какъ будто отгрызъ зубами. Нашъ плѣшивый говоритъ: «Найди коня, который бѣгалъ-бы такъ, какъ бѣло-сѣрый конь! обойдя всю землю, найди мужчину, который въ борьбѣ былъ-бы равенъ Алтынъ Тасу!» Ударивъ спину въ 3 мѣстахъ, онъ пустилъ теперь коня бѣжать. Бѣжитъ онъ неизвѣстно гдѣ и ржётъ, подражая скоту; подражая человѣку, онъ говоритъ неизвѣстно гдѣ: «Я не буду лежать на широкомъ боку! Не дамъ сна глазамъ, подобнымъ яйцу!» Когда конь сказалъ такъ, онъ (Алтынъ Тасъ) вошёлъ теперь въ золотой дворецъ Акъ Кана. «О Акъ Канъ, добромъ-ли отдашь свою дочь Алтынъ Тана, или отдашь худомъ?» — «Пока не склонится (къ землѣ) моя круглая голова и пока не высохнутъ мои шарообразные глаза, я не отдамъ ея ни за что за Алтынъ Таса!» Потомъ обернулся нашъ плѣшивый и ударилъ Акъ Кана по широкой щекѣ. Начавши драться, они вышли теперь на улицу изъ золотаго дворца. Руки давешняго Айдо́лая были порядочныя, но руки Акъ Кана оказались еще крѣпче. Ведя борьбу, они не замѣтили, какъ проходятъ мѣсяца, затѣмъ и годы. Волосы на головахъ ихъ уже стали подобны блѣдной травѣ, а сами они пожелтѣли подобно жёлтой мѣди. Неизвѣстно гдѣ треснуло основаніе неба и лопнула поверхность земли. Кости покойнаго Акъ Кана остались лежать подобно бѣлому таскылу. Нашъ плѣшивый встряхнулся всѣмъ тѣломъ и, принявши обыкновенный свой видъ, входитъ теперь въ золотой дворецъ. Когда онъ входилъ, Агыланъ Ко́ сидѣла и плакала, превращая слезы глазъ въ кровь, а воду носа — въ лёдъ. «Ты убилъ Акъ Кана, свирѣпаго разбойника и злонамѣреннаго человѣка, дитя моё! Теперь ты возьмёшь мою милую дочь Алтынъ Тана! За косы ты не бери ея! Головнями ты не бей ея!» Агы-

ланъ Ко́ трижды закричала: «Если явишься сегодня, то ты нужна! Если сегодня ты не придёшь, то не нужна! О милая дочь моя Алтынъ Тана!» Золотая дверь открылась и вошла та, которая свѣтлѣе восходящаго солнца и красивѣе восходящей луны. Вошла Алтынъ Тана, одѣвшись въ пёструю бархатную шубу и вдѣвши золотыя серьги въ уши; вошла она въ золотой дворецъ, надвинувъ на лобъ шапку изъ чёрной лисицы. Алтынъ Тасъ сидитъ и размышляетъ самъ съ собою: «Ради этой Алтынъ Тана можно умереть не только одинъ разъ, но и всѣ пять разъ!» — «Возьми её, милое дитя моё!» говоритъ Агыланъ Ко́. Алтынъ Тасъ схватилъ эту дѣвицу, согнулъ её и, превративши въ перстень изъ жёлтой мѣди, надѣлъ на палецъ. «Ну, милое дитя моё!» говоритъ Агыланъ Ко́, «остался народъ безъ начальства! моего кочевья ты не покидай никогда, милое дитя моё!» — «Не покину никогда!» говоритъ онъ. Алтынъ Тасъ вышелъ изъ золотаго дворца и сѣлъ на бѣло сѣраго коня. «До свиданія, старушка Агыланъ Ко́!» говоритъ онъ. Когда онъ заворотилъ морду своего коня, земля эта повернулась вмѣстѣ со своими водами. Поѣхалъ онъ, стремясь къ своему дорогому кочевью. Скотъ и народъ, угнанные давешнимъ Акъ Каномъ, пришли домой. Размахнувшись, онъ ударилъ кнутомъ по своему коню и поскакалъ быстрѣе прежняго. Бѣло-сѣрый конь летитъ, прикасаясь къ однѣмъ землямъ и не прикасаясь къ другимъ, и становится уже тонокъ, какъ бѣлая нитка. Имѣя большіе глаза, онъ не успѣваетъ смотрѣть; имѣя длинныя уши, не успѣваетъ слушать. Онъ поѣхалъ уже давно, и только теперь прибылъ въ свою землю. Поднялся онъ на горный хребётъ, черезъ который переваливаютъ (богатырскіе) кони. Къ скоту присоединился еще скотъ, а къ народу присоединился народъ. Проѣзжая между бѣлымъ скотомъ и могучимъ народомъ, онъ въѣзжаетъ въ своё дорогое кочевьё и привязываетъ своего коня къ пёстрому столбу, къ которому привязываются кони. Мать его Ай Ко́ умерла давно и лежитъ тутъ же, въ золотомъ дворцѣ. Вытесавъ твердое дерево, онъ сдѣлалъ золотой ящикъ (гробъ, обитый золотомъ). Положивъ

туда свою мать, онъ забилъ ящикъ и отнёсъ его туда-же, гдѣ положены кости отца его Алтынъ Кана; онъ повѣсилъ гробъ на ту-же желѣзную лиственницу. Этотъ Алтынъ Тасъ крикнулъ трижды: «Заколите весь табунъ, управляемый сѣрымъ жеребцомъ, и, искрошивъ его на мелкіе куски, сдѣлайте пиръ! Соберите весь табунъ, управляемый гнѣдымъ жеребцомъ, и, искрошивъ его на малые куски, устраивайте пиръ!» Подданный народъ, заколовши скотъ и сваривъ мясо, устроилъ пиръ. Алтынъ Тасъ вошёлъ въ бѣлый дворецъ. Снявши съ пальца мѣдный перстень, онъ бросилъ его на сѣверную сторону золотаго дворца. Красавица Алтынъ Тана засвѣтилась теперь подобно лунѣ и подобно солнцу. У нея 60 косицъ разсыпались по спинѣ, а 50 косицъ разсыпались по плечамъ. Онъ распустилъ ей косицы и заплёлъ ихъ въ 2 косы. Подданный народъ устроилъ пиръ. Изъ дымника получаютъ пищу птицы, а изъ дверей получаютъ пищу собаки. Пируютъ съ весны до осени и съ осени до слѣдующей весны. Бывшее въ берёстяной посудѣ (вино) кончилось, и весь народъ разсѣялся; бывшее въ котлахъ (мясо) исчезло, и толпы народа разошлись. Послѣ этого большой пиръ прошёлъ. Дальніе боятся, слыша объ немъ; ближніе трусятъ, видя его.

Слышанное мною кончилось.

Находясь среди богатырей, не выдавай себя за богатыря, Когóнъ! Находясь среди силачей, не выдавай себя за силача, Когóнъ!

281 б) Сказка: Подкаменникъ есть рыба, имѣющая толстую голову. Однажды онъ положилъ голову на камень и сталъ смотрѣть на гору. По направленію къ подкаменнику ползётъ змѣя и говоритъ: «Здравствуй, подкаменникъ!» — «Здравствуй, здравствуй, змѣя! Какъ ты состарилась, змѣя!» — «Откуда ты узналъ, что я состарилась?» — «Посмотри-ка на свою дорогу, лежащую на горѣ!» Змѣя посмотрѣла и говоритъ: «Да, дѣйствительно я состарилась!» Дорога, на которую она взглянула, шла извилинами.

7 Декабря. Тамъ-же.

282) Пѣсня: Стоитъ вѣдь чайникъ изъ красной мѣди! Станутъ-ли пить (изъ него) работники? Стоитъ вѣдь чайникъ изъ жёлтой мѣди! Станутъ-ли пить ясаулы?

283) Пѣсня: Доѣдемте до города Томска! Возьмемте за себя Томскихъ дѣвицъ! Мы сколотили (плотъ) изъ девяти брёвенъ! Поѣдемте теперь до города Томска!

О народъ мой! О бояринъ мой!

Сколотили мы (плотъ) изъ 40 бревенъ! Доѣдемте теперь до Красноярска! Сколотили мы (плотъ) изъ 60 бревенъ! Поплывёмте мы теперь въ сторону!

О народъ мой! О бояринъ мой!

Сколотили мы (плотъ) изъ 50 брёвенъ! Поплывемъ въ землю соотечественниковъ! Приплывъ туда, возьмёмте своихъ дѣвицъ на своей землѣ!

О народъ мой! О бояринъ мой!

8 Декабря. Улусъ Аппаковъ на лѣвомъ берегу Абакана, между рѣками Есью и Аскысомъ.

284) Преданіе: Родоначальникъ Бельтирскаго народа былъ Канъ Сюлю. У него было 3 сына: Канъ Онбыякъ, Канъ Писпыякъ и Коскаръ. Отъ Канъ Писпыяка произошёлъ Мыягысъ, а отъ котораго-то изъ остальныхъ двухъ братьевъ произошёлъ Мóлакъ. Три брата отправились на охоту вверхъ по Абакану. Это были люди, жившіе звѣроловствомъ сами по себѣ, не имѣя

ни царя, ни начальства. Впослѣдствіи, когда они стали охотиться, появился звѣрь, оставлявшій большіе слѣды. Они звѣря этого не видали. Однажды младшій братъ, по имени Коскаръ, отправился къ своимъ лучкамъ (самострѣлу). Когда онъ пришёлъ къ нимъ, то увидѣлъ, что давешній звѣрь, оставлявшій большіе слѣды, подстрѣленъ лучками. Потомъ отправились давешніе два брата. Отправившись по слѣдамъ, они увидѣли, что звѣрь лежитъ въ небольшомъ лѣсу. Когда они залѣзли на дерево и посмотрѣли оттуда, шерсть того звѣря сильно сверкаетъ. Оба брата Онбыякъ и Писпыякъ привязали сами себя къ дереву (чтобы не упасть отъ испуга) и стали стрѣлять оттуда. Когда звѣрь заревѣлъ, братья упали въ обморокъ. Очнувшись затѣмъ послѣ обморока, они увидѣли, что звѣрь лежитъ тамъ-же. Слѣзли они съ дерева и увидѣли, что кони ихъ отъ испуга мочились кровью. Не дѣлая больше ничего, они возвращаются домой, къ своимъ шалашамъ. Пришли они къ своимъ шалашамъ и, пробывъ тутъ съ недѣлю, снова отправились. Пошли они и, залѣзши на дерево, увидѣли, что звѣрь лежитъ тамъ-же. Пустили они оттуда стрѣлу. Стрѣла стукнула, но звѣрь не подалъ теперь никакого голоса. Когда они пришли туда, звѣрь лежитъ уже убитый. Сняли съ него шкуру и принесли её къ своему шалашу; сдѣлавши передъ шалашемъ перекладину, повѣсили шкуру на неё. Шкура эта по ночамъ блеститъ, сверкая подобно звѣздамъ, а днёмъ она только свѣтитъ. Они обѣщались подарить эту шкуру своему начальнику, по имени Турусъ, жившему въ Кузнецкѣ. Они пошли и подарили ему шкуру. Въ то время царя еще не было. Они заводятъ знакомство и дружбу съ Русскимъ чиновникомъ. Подружившись съ нимъ, они по-прежнему занимаются звѣроловствомъ. Во время охоты они набили соболей. Мясо соболей они положили въ хлѣвъ, и забили хлѣвъ крѣпко. Когда они (однажды) захотѣли сварить мясо соболей, печени не оказалось. Когда они осмотрѣли соболей, находившихся въ хлѣву, то у одной половины соболей печени были, а у другой не было печеней вовсе. Они не могутъ понять причины. Насы-

павши у дверей золу, они хотятъ узнать причину: что приходитъ въ хлѣвъ и съѣдаетъ печени? Ходятъ они ежедневно въ горы на охоту. Когда они вернулись домой, то оказалось, что приходили два босые мальчика и ушли, съѣвши печени соболей. Онбыякъ былъ отчаянный человѣкъ. Онъ говоритъ: «Я буду подкарауливать ихъ!» Писпыякъ перебилъ его и остался караулить. Когда онъ подкарауливалъ на улицѣ, изъ воды пришёлъ одинъ мальчикъ, а съ горы спустился другой мальчикъ. Пришли къ хлѣву два мальчика. Вошли они и, оторвавши у соболей печени, стали ѣсть ихъ. У Онбыяка и Писпыяка была большая чаша. Писпыякъ взялъ чашу и, перевернувши её, накрылъ ею обоихъ мальчиковъ. Онбыякъ возвратился послѣ охоты въ горахъ и сказалъ: «Поймалъ-ли ты то, что подкарауливалъ?» Когда онъ спросилъ, братъ отвѣчаетъ ему: «Если ты сдѣлаешь худо, убьёшь, то не покажу; если не убьёшь, покажу, покажу, если ты поклянёшься въ томъ, что не убьёшь!» Тогда еще Бога (Кудай) не знали, и поэтому онъ поклялся луною и солнцемъ. Когда онъ поклялся, то братъ показалъ. Онбыякъ не сказалъ ничего. Земля, гдѣ они жили, находилась по рѣкѣ Мáдыру (Мáтуръ). Тамъ дóма были у нихъ жены, къ которымъ они и принесли обоихъ мальчиковъ. Принесши, стали кормить ихъ. Сосѣди у нихъ тоже были. Выростили мальчиковъ большими; выростивши, женили ихъ. Когда они женились, жены стали кроить платья и обувь, а мужья только сидятъ и посматриваютъ. Когда жены вышли на улицу, мужья изрѣзали всѣ выкроенные лоскутки и побросали. Передъ тѣмъ, какъ выходить на улицу женамъ, они изрѣзали себѣ уши ножницами. Когда онѣ возвратились, то изъ обоихъ ушей сочилась сильно кровь. Если жены дѣлаютъ теперь что-нибудь, то мужья не обращаютъ вниманія на ихъ работы и не смотрятъ. Потомъ эти люди съ обрѣзанными ушами присоединились къ этому (нашему) народу. Присоединившись, сравнялись съ нашими Бельтирами. Имена тѣхъ двухъ мальчиковъ были: сошедшій съ горы Горный Какпына (хищникъ) и вышедшій изъ воды Водяной Какпына.

9 Декабря. Тамъ-же.

285) Преданіе: Человѣкъ Чеды Пюрю имѣлъ 7 женъ. Самъ онъ былъ богатырь. Когда Чеды Пюрю умеръ, всѣ его 7 женъ остались съ дѣтьми. Семь женъ возвратились къ своимъ родителямъ. Имя Чеды Пюрю есть теперь у всѣхъ (Бельтировъ).

286) Преданіе: Спустились внизъ по теченію Абакана 3 брата: Азылъ-пай, Азычакъ и Адай. Присоединились они къ Бельтирскому народу тѣмъ-же путёмъ, какъ и Какпына. Эти 3 брата прибыли сюда изъ земли Саянской (Урянхайской) въ берестяной лодкѣ. Охотились они однажды въ верховьяхъ Абакана. Когда они спускались по рѣкѣ, Онбыякъ и Писпыякъ закричали имъ: «Желаете-ли вы начать войну? или мирнымъ путёмъ хотите присоединиться къ народу?» — «Присоединимся мирнымъ путёмъ!» говорятъ они вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. — «Теперь куда хотите пристать мирнымъ путёмъ?» — «Мы пристанемъ здѣсь къ Писпыяку съ Онбыякомъ!» — «Если такъ, то вытаскивайте на берегъ Абакана свои лодки и свои колчаны!» Они вытащили. Такъ какъ они были мирные люди, то, приведши ихъ на рѣку Ма́дыръ, присоединяютъ къ своему народу. Они слились съ народомъ. — Потомокъ Азыча́ка есть, вѣдь, Аппакъ Асоча́ковъ, живущій здѣсь.

287) Преданіе: Мужъ и жена убѣжали изъ Саянской (Урянхайской) земли. Идя сюда, они несли одного ребёнка. Они шли-шли и стали изнемогать отъ голода. Изнемогая отъ голода, мужъ не принималъ пищи 3 дня и сѣлъ, не будучи въ состояніи идти. Жена (было это лѣтнее время) кормила своего ребёнка, принося ему пищи изъ такого мѣста, котораго не видалъ мужъ ея. Когда ребёнокъ ѣлъ пищу, мужъ спрашиваетъ: «Откуда ты взяла это?» — «Я поймала дикаго козлёнка!» Идутъ они теперь далѣе. Жена не принимала пищи 7 дней. Въ концѣ концовъ

жена убила своего ребёнка и кормитъ мужа печенью ребёнка. Когда печень ребёнка коснулась печени мужа, то мужъ сказалъ: «Эта печень — подобно моей печени!» Съѣвши печень, они присоединились также къ Бельтирамъ. Люди, происходящіе отъ тѣхъ, кто ѣлъ чёрную печень, и называются Кара Чыстаръ (Черные лѣса).

288) Преданіе: Въ древнее время, когда еще не знали царя, на этой землѣ жилъ народъ Кыргысъ. Племя Сарыгларъ имѣло отдѣльное отъ этого народа кочевьё. Кыргысъ сталъ воевать съ Сарыгларами и прогналъ ихъ. Вернувшись, увидѣлъ, что на прежнемъ кочевьѣ остался старикъ, едва стоящій на ногахъ. Осталась еще одна молодая женщина, спрятавшаяся въ пещерѣ. Женщина пришла къ кочевью (угнанныхъ Сарыгларовъ) и увидала сидящаго тутъ старика. «Чтó ты станешь дѣлать?» спрашиваетъ женщина у того старика. Была тамъ остроконечная, иглоподобная гора. Старикъ говоритъ: «Если обойду эту гору, то женюсь!» Теперь старикъ спрашиваетъ у той женщины: «Ты чтó станешь дѣлать?» Женщина та отвѣчаетъ: «Если я обойду ту же самую гору, то выйду за-мужъ!» Давешняя женщина нашла на кочевьѣ козью шкуру и — держитъ её въ рукахъ. Старикъ пошёлъ вокругъ, а женщина пошла тоже вокругъ горы, только съ другой стороны. Отправившись одинъ съ одной стороны, другая съ другой стороны, встрѣчаются. Подославши ту козью шкуру, они легли спать вмѣстѣ. Старикъ, сдѣлавши своё дѣло, лёгъ на бокъ, но встать не можетъ. Женщина увидѣла, что старикъ уже получилъ смерть. Такъ какъ сдѣланное старикомъ потекло, то жена подобрала вмѣстѣ съ козьей шерстью и подтянула къ себѣ межъ ногъ. Отправившись оттуда, она присоединилась къ Испыяку съ Онбыякомъ. Прибывши туда, она забеременила и родила ребёнка. Волосы ребёнка были изъ козьей шерсти. Имя того ребенка было Кійгесъ (маленькая коза). Ребёнокъ былъ мужескаго пола. Сынъ Кійгеса былъ Садáгысъ. Сынъ Садáгыса былъ Сайбыракъ. Вотъ эти люди и есть изъ племени Сарыгларъ.

289) Преданіе: Народъ Кыргысъ въ древнее время жилъ на этой землѣ. Нашъ христіанскій царь воевалъ съ ними и, воевавши, заставилъ переселиться въ другую землю.

290) Преданіе: Былъ одинъ великій человѣкъ, котораго уважалъ царь. Отправляясь гулять, царь посадилъ того человѣка и отправился, сидя самъ на козлахъ. Въ землѣ того-же царя былъ одинъ человѣкъ, у котораго имущества было много, а умъ и способности его были великіе. Этотъ (богатый) человѣкъ разсуждаетъ про себя: «Одинъ царь — великъ! Зачѣмъ царь возвышаетъ его?» Въ душѣ своей этотъ человѣкъ не одобряетъ. Богачъ однажды увидѣлъ, что царь ѣдетъ на гулянье, держа самъ возжи и посадивъ человѣка, котораго онъ возвышалъ. Лошадь, запряженная ими, была кобыла. Когда они ѣхали, богатый человѣкъ выпустилъ по направленію къ кобылѣ жеребца, котораго онъ выкормилъ. Подбѣжавши, жеребецъ заскочилъ на кобылу. Эти (сидѣвшіе) вывалились, а кобыла и жеребецъ убѣжали. Гуляніе прекратилось. Работники богатаго человѣка поймали жеребца и представились ничего не видѣвшими. Отъ человѣка, котораго возвышалъ царь, пришли 2 солдата, чтобы взять богача и посадить въ темницу. Онъ оказывалъ обоимъ солдатамъ почести, кормя и угощая ихъ, и сказалъ имъ: «Вы скажите, что посадили меня!» У богатаго человѣка есть всякія вещи, есть (напримѣръ) крылатое платье, которое можно надѣть всё. Богатый человѣкъ надѣлъ ночью крылатое платье, полетѣлъ къ оградѣ человѣка, считавшагося выше царя, и сѣлъ на заплотъ. Сидя на заплотѣ, онъ увидѣлъ сквозь окно, что у человѣка, котораго возвышаетъ царь, горитъ свѣча. Крылатый человѣкъ соскочилъ тотчасъ-же и грохнулся передъ великимъ человѣкомъ. Пока великій человѣкъ разглядывалъ причину стука, крылатый человѣкъ вошёлъ и сѣлъ возлѣ стола, хозяинъ сидитъ тутъ-же. Человѣкъ, который выше царя, боится и спросить, видя передъ собою существо, подобное птицѣ. Крылатый человѣкъ говоритъ: «Тебя вверхъ требуетъ Богъ (Кудай)!» Этотъ человѣкъ отвѣчаетъ: «Отправиться то я хотѣлъ-бы, но

какъ отправиться, не имѣя крыльевъ?» — «Есть-ли у тебя куль-мѣшокъ?» — «Есть!» говоритъ тотъ. — «Если ты влѣзешь въ куль-мѣшокъ, то я унесу тебя!» Онъ принёсъ куль-мѣшокъ и вошёлъ въ него, предполагая отправиться къ Богу. Крылатый человѣкъ взвалилъ мѣшокъ себѣ на плечи и понёсъ. Понесъ онъ мѣшокъ къ дверямъ церковной ограды и повѣсилъ его на перекладину. Завтра долженъ быть день воскресный. Крылатый человѣкъ написалъ записку и, прикрѣпивъ её къ палкѣ, палку поставилъ у дверей церковной ограды. Въ запискѣ значилось: «Если кто въ воскресенье хочетъ идти въ церковь, тотъ пусть трижды ударитъ палкою по этому мѣшку! Если не ударитъ, то въ церковь пусть не входитъ!» Утромъ въ воскресенье идётъ священникъ. Стоитъ палка, приставленная къ дверямъ, а на палкѣ виситъ записка. Онъ прочиталъ и посмотрѣлъ вверхъ, гдѣ былъ куль-мѣшокъ. Священникъ ударилъ трижды и вошёлъ въ церковь, а у дверей церковной ограды поставилъ грамотнаго человѣка караульщикомъ, чтобы всякій человѣкъ ударялъ (трижды) по тому мѣшку. Люди, входившіе и выходившіе, всѣ били по мѣшку. Теперь наступила ночь, послѣ того народъ разошёлся. Крылатый человѣкъ пришёлъ ночью (къ мѣшку). Спустивши мѣшокъ и развязавши его, убѣжалъ. Мѣшокъ, упавши, сильно грохнулся. Богатый человѣкъ теперь отправился домой; отправившись, вошёлъ въ темницу. Когда онъ сидѣлъ въ темницѣ, пришли выпустить его два солдата; выпустивши, — вести его. Они повели его къ человѣку, котораго возвышалъ царь. Войдя къ нему, онъ поклонился. — «Я думалъ только о томъ, что тебя посадилъ въ темницу, между тѣмъ какъ я былъ битъ Богомъ несчетное число разъ! Все время раздавалось «торсъ» — «тарсъ»! Буду я теперь простымъ человѣкомъ, а царь пусть ни разу не возвышаетъ меня: пусть будетъ царь одинъ! Да не будетъ человѣка выше царя, — грѣхъ!» сказалъ онъ.

291) Преданіе: Ойраты жили въ древнее время на этой землѣ. Война заставила ихъ уйти въ землю Черныхъ Саянцевъ (Урянхайцевъ). Когда Ойраты были угнаны, среди нихъ былъ

богатырь, по имени Каттыгъ Темиръ (твёрдое желѣзо), ходившій по волѣ (а не въ плѣну). Пришедши туда, самъ онъ живётъ по-богатырски; старшая сестра его вышла за-мужъ за Чёрнаго Саянца, а младшій братъ его Кендирекъ жилъ у своей старшей сестры. Какъ богатырь, онъ ѣздитъ гулять на своемъ конѣ. Каттыгъ Темиръ спрашиваетъ у своего младшаго брата Кендирека: «Скучаешь-ли о своей родинѣ?» — «Скучаю!» отвѣчаетъ онъ. — «Если скучаешь, то я увезу тебя! Я пріѣду среди самой ночи! Если постучу въ дверь, то отворишь мнѣ!» Наступила ночь, и Каттыгъ Темиръ стукнулъ въ дверь. Кендирекъ вышелъ. Посадивъ его съ собою на коня, поѣхалъ ночью-же. Когда онъ (богатырь) посмотрѣлъ, то въ торокахъ провизіи было только одинъ мѣшочекъ. Ѣхали они всю ночь; Кендирекъ не узнаетъ, куда ѣдутъ. Ѣхали они ночь и день. Каттыгъ Темиръ сошёлъ съ коня и, приложивъ голову къ землѣ, сталъ прислушиваться. Ему кажется, что земля трясётся, дрожитъ. Говоритъ онъ своему младшему брату: «Ѣдутъ (за нами)!» По близости деревьевъ нѣтъ; есть тайга, но въ далёкомъ мѣстѣ. «Если я добѣгу до нея, то не поддамся!» говоритъ Каттыгъ Темиръ. Они до тайги не добѣжали самую малость, какъ погоня догнала ихъ. Говоритъ онъ своему младшему брату: «Не оглядывайся назадъ!» Подбѣжали люди краснаго города и стали рубить саблями. Кендиреку, сидѣвшему сзади, отрубили кожу на макушкѣ, но Каттыгъ Темира не могли убить. Когда одинъ человѣкъ замахнулся на Каттыгъ Темира, то (богатырь) заскочилъ къ нему на коня и, отрубивъ ему сломанною саблею голову, свалилъ его съ коня и убѣжалъ на конѣ того-же богатыря, а младшій братъ его остался, свалившись на землю. Каттыгъ Темиръ отрубилъ голову трёмъ человѣкамъ. Четвёртаго человѣка свалить не могъ, не могъ и заскочить къ нему на коня. Шесть человѣкъ сошли съ этимъ человѣкомъ на землю и вступили въ бой съ Каттыгъ Темиромъ. Стоя, они сдёрнули съ него кольчугу, чтобы распороть брюхо. Кендирекъ лежитъ, весь самъ превратившись въ кровь. Шесть человѣкъ (одинъ изъ нихъ мужъ сестры) распо-

роли брюхо Каттыгъ Темиру, богатырю Ойратскому, и, бросивши его, поѣхали (домой). Народъ этотъ, возвращаясь домой, разговариваетъ: «Кажется, Кендирекъ не умеръ!» Мужъ сестры его говоритъ: «Умеръ, кажется!» Мужъ сестры вернулся къ Кендиреку, говоря: «Не скажетъ-ли онъ какого завѣщанія?» Теперь онъ пришёлъ и спрашиваетъ: «Живъ-ли ты?» — «Да, живъ!» отвѣчаетъ тотъ, узнавъ сестрина́го мужа, «что́ мнѣ дѣлать?» — Сестринъ мужъ отрѣзалъ отъ конскаго потника кусокъ кочмы. Было это въ лѣтнее время. «Если дойдёшь до лѣсу, тайги, то разложи огонь и, спаливъ эту кочму на огнѣ, привяжи её къ головѣ! Пришедши въ тайгу, разложи огонь, такъ чтобы былъ дымъ! на этотъ дымъ придетъ сѣрый конь, придётъ конь со всѣми принадлежностями: сумами и сѣдломъ! сѣвши на него, поѣдешь въ ту землю (на Абаканѣ)!» Сказавши это, сестринъ мужъ поѣхалъ (домой). Пошёлъ онъ къ тому мѣсту, гдѣ умеръ братъ его (Каттыгъ Темиръ). Застегнулъ ему пуговицы, едва упершись ногами. Сидѣлъ онъ тамъ 3 дня, карауля Каттыгъ Темира и рыдая. Къ человѣческой крови стали собираться оттуда и отсюда змѣи. Когда набралось много змѣй, онъ ушёлъ, чувствуя къ нимъ отвращеніе. Уйдя оттуда, онъ пошёлъ къ лѣсу. Придя въ лѣсъ, онъ развёлъ огня. Когда онъ развёлъ огня и посмотрѣлъ, пришёлъ сѣрый конь въ полной сбруѣ: съ сумами, сѣдломъ, уздою. Поймавши, онъ сѣлъ на него. Голова по-прежнему перевязана войлокомъ. Когда онъ поѣхалъ, встрѣтился родникъ. Рыбы этого ключика бѣгаютъ, будучи видимы у самой поверхности. Кендирекъ кормится, ловя рыбу. Поймавши рыбу, онъ запихалъ въ перемётную суму, выбросивъ вонъ товаръ и вещи, находившіяся внутри. Ѣдя рыбу, онъ прибылъ въ эту Русскую землю, гдѣ мы живёмъ. Такъ какъ онъ завязывать не умѣлъ, то половина рыбы выпала на дорогѣ. Когда онъ въѣхалъ въ эту землю, ѣхалъ одинъ желто-голубой человѣкъ, сидя на конѣ и везя что-то о 4 колесахъ (телѣгу). Телѣга эта скрипѣла. Человѣкъ этотъ испугался Кендирека и побѣжалъ; бросивъ на той сторонѣ (большой рѣки) свою телѣгу, онъ пере-

плылъ въ лодкѣ на ту сторону. На этой сторонѣ большой рѣки была русская деревня. Кендирекъ пріѣхалъ къ большой рѣкѣ и переплылъ её на своёмъ конѣ. Переплывши, наткнулся на Русскихъ. Потомъ онъ присоединился къ нашему-же народу.— Потомокъ Ойрата Кендирека былъ старикъ Ка́нка (Ганька), жившій на Усть-Еси. Со смерти его прошло много времени. Ка́нка былъ Бельтиръ, происходя изъ Ойратовъ. Здѣсь нѣтъ болѣе людей, происшедшихъ отъ Ойратовъ.

292) Преданіе: Были 3 брата: Тегдигесъ, Кагдыгасъ и Канза. Самый младшій былъ Канза-пегъ. Русскіе взяли Канза-пега за то, что онъ не признавалъ (надъ собой) царя, объявивъ себя самостоятельнымъ. Кагдыгасъ и Тегдигесъ присоединились къ Русскому народу, а Канза-пегъ не присоединился. Тамъ, гдѣ жилъ онъ, поставили много водки. Напившись до безчувствія, былъ пойманъ. Русскіе пришли, поставили перекладину на 2 столбахъ и, зацѣпивъ за рёбра желѣзными крючками, вздѣли на-верхъ. Бывши на перекладинѣ, Канза-пегъ пѣлъ, хотя на рукахъ были цѣпи:

«Если-бы Тегдикъ такимъ-же образомъ былъ закованъ въ желѣзныя стремёна, то я жестоко отомстилъ-бы (за это)!»

«Если моё шестигранное ружьё не попадётъ въ 60 Русскихъ, то пусть ржавчина съѣстъ мою спину!»

«Если мое семигранное ружьё не попадётъ въ 70 Русскихъ, то пусть съѣстъ меня на землѣ ржавчина!»

Ночью и днёмъ собирается народъ; послушавши его рѣчи, расходится. Канза-пегъ убиваетъ дѣтей обманомъ, оторвавши имъ головы. Русскій народъ подаётъ Канза-пегу калачи лопатами. Въ какой день онъ умеръ, въ тотъ-же пришла бумага отъ Бѣлаго Царя: «Пусть пришлютъ того Канза-пега сюда!»

10 Декабря. Тамъ-же.

293) Преданіе: Родословіе предковъ Бельтирскаго народа: Сыновья Канъ Сюлю: Канъ Он-пыякъ, Канъ Пес-пыякъ, Коскар. Сыновья Он-пыяка и Пес-пыяка: Мóлакъ и Мыягысъ. Сынъ Мыягыса Чагбанай. Сынъ Чагбаная Чалбыякъ. Сынъ Чалбыяка Сарыгъ. Сынъ Сарыга Тюлденъ. Сынъ Тюлдена Тюлдюкъ. Сынъ Тюлдюка Тайбынъ. Сынъ Тайбына Коркыякъ. Сынъ Коркыяка Турачакъ, т. е. домикъ, такъ какъ это былъ человѣкъ, уже родившійся въ домѣ. Отъ Канъ Сюлю до Турачака одиннадцать колѣнъ, а со времени признанія надъ собою власти Бѣлаго Царя — девять колѣнъ (соб. гнѣздъ). Здѣшній народъ — потомки Турачака.

294) Преданіе: Разсказъ о Мыягысѣ и Чагбанаѣ. Мыягысъ взялъ сначала одну жену. Жена та жила-жила, но дѣтей не имѣетъ. Проживъ съ нею нѣсколько лѣтъ, онъ взялъ еще одну жену. Обычай Татарскій — брать по двѣ жены получилъ начало отсюда. Теперь онъ прожилъ съ 2 женами годъ. Когда прошёлъ одинъ годъ, жена, взятая послѣ, родила ребёнка. Когда родился ребёнокъ, двѣ жены не желаютъ жить вмѣстѣ, такъ какъ происходитъ постоянно ругань. Такъ какъ происходитъ ругань, Мыягысъ хочетъ присоединить первоначальную жену (къ родителямъ), прогнавши. Осѣдлалъ онъ ей коня, а въ телѣгу сложилъ всѣ вещи. Теперь мажутъ котелъ (куря вино) и ставятъ 2 кувшина (для стока вина). Мужъ сидитъ, а первая жена собирается ѣхать. Теперь они пьютъ вино, а жена, взятая послѣ, сидитъ съ груднымъ ребёнкомъ. Первоначально взятая жена говоритъ своему мужу: «Ну, жили мы вмѣстѣ съ ранняго возраста, а теперь разлучаемся, когда слѣдовало еще пожить! выйти-ли мнѣ, выпивши верхнюю трубу (перегонной чаши)? или выйти, выпивши нижнюю трубу?» Такъ какъ мужъ, печалясь, сидѣлъ безмолвно, то жена сама собою выпила вино изъ верхней

трубы; выпивши, она сидитъ по-прежнему. «Выйти-ли мнѣ, стряхнувши правую полу? или выйти, встряхнувши лѣвую полу?» Мужъ опять молчитъ. Такъ какъ мужъ не сказалъ ничего, то она выпила, встряхнувши правую полу. Выходя, она говоритъ: «Подай мнѣ поводъ моего коня!» Мужъ, печалясь, опять молчитъ. Она сама сѣла на коня и поѣхала. Мѣсто жительства Мыягыса было вверхъ по Еси. Она спустилась внизъ по теченію Еси и прибыла къ одной лиственницѣ, на берегу Еси. Коновязью была эта лиственница, находящаяся на этой (лѣвой) сторонѣ Еси. Привязавши своего коня, она тутъ-же поставила (соб. сшила) юрту. Юрту на подобіе алачыка она покрыла кочмою. Теперь она поселилась тутъ. — Женщина эта была беременная. Мужъ, не зная этого, прогналъ её. Имя человѣка, родившагося отъ этой женщины, было Чагбанай. Мыягысъ, боясь войти къ первоначальной своей женѣ, приноситъ пищу и кладётъ её у основанія одинокой лиственницы, а въ юрту не входитъ. Она, кормя того младенца, замужъ не пошла; довела его до десятилѣтняго возраста. Когда ему исполнилось 10 лѣтъ, она отправилась со своимъ сыномъ на охоту. Черезъ 5 дней они дошли до рѣчки Тенселя, докуда нынѣшній народъ доставляетъ пищу пѣшкомъ въ 15 дней. Пошли они въ тайгу и не боятся, не видя людей. Оттуда они пошли назадъ. Женщина та везётъ одинъ мѣшокъ изъ-подъ запаса, наполненный соболями. Идя, они достигли устья Чуи (притокъ Енисея). Когда достигли, изъ лѣса вышли 6 человѣкъ и, лёгши на брюхо, стали пить воду на чёрной землѣ; пьютъ они, держа стрѣлы и колчаны въ рукахъ. Шалаши ихъ находятся въ лѣсу. Десятилѣтній Чагбанай кричитъ тѣмъ шести человѣкамъ: «Возьмите съ той чёрной земли камней и сдѣлайте изъ нихъ мишень на льду,—я хочу стрѣлять!» Они взяли съ чёрной земли камней толщиною по 3 четверти и, поставивъ ихъ мишенью, сами быстро отошли въ сторону. Въ то время ружей еще не знали. Разстоянія для стрѣльбы было 100 саженъ. Онъ натянулъ тетиву и пустилъ стрѣлу. Стрѣла разбила на-двое камни, которые были толщиною въ 3 четверти.

Стрѣла полетѣла далеко по льду, издавая свистъ. Десятилѣтній мальчикъ кричитъ шести человѣкамъ: «Вы не поджидаете меня съ добрыми мыслями, вы поджидаете, злоумышляя противъ меня! Вы станьте всѣ 6 человѣкъ рядомъ, въ одну линію, и я одною стрѣлою прострѣлю васъ!» Они оттуда-же кланяются, говоря: «У насъ нѣтъ такихъ мыслей!» — «Если такъ, то положите тамъ свои 6 луковъ, а сами отправляйтесь въ свой шалашъ! Я пройду!» Шесть человѣкъ положили свои луки, а Чагбанай прошёлъ. Когда онъ прошёлъ, 6 человѣкъ за нимъ не погнались, а остались. За Чагбанаемъ и гнаться-то нельзя было, такъ какъ четырехдневное разстояніе онъ проходилъ въ два дня.

295) Преданіе: Ни племени Сóръ (Шорцы, Карачерскій родъ), ни племени Таясъ нѣтъ здѣсь (съ Бельтирами). Здѣсь находятся кочевья Бельтировъ, Койбаловъ и Сагайцевъ. — Племя Таясъ жило въ лѣсу. Когда они находились тамъ, у нихъ было 3 брата: Кöкъ Тöсъ (синяя грудь), Мáнысъ и Анійнъ. Когда 3 брата отправились бить звѣрей, скотъ ихъ былъ угнанъ ворами. Три брата говорятъ людямъ, находящимся въ улусѣ: «Помогите намъ гнаться за Саянцами (Урянхайцами), которые угнали нашъ скотъ! Помогите!» Люди, жившіе въ улусѣ, не захотѣли. Три брата спустили кочму въ воду и выкатали ихъ по песку; сдѣлавши кольчугу, надѣли её на пень. Пустили стрѣлу, но стрѣла не пробила. Платье это они навьючили на своихъ коней и погнались. Оказалось, что скотъ угнали 4 Саянца. Гнавшихся за ними было только 3 брата. Гнались они 4 ночи и догнали (только) въ пятую ночь. Саянцы караулили скотъ каждую ночь, разведя огонь. Въ пятую ночь 3 брата залѣзли на дерево и смотрятъ оттуда. Четыре Саянца сдѣлали дворъ и загнали въ него скотъ, а сами развели огонь и лежатъ подлѣ него. Огонь горитъ сильно. Три брата слѣзли съ дерева, (когда) Саянцы спокойно спали. Три брата теперь метятся, чтобы стрѣлять въ четырехъ Саянцевъ. Анійнъ, самый младшій братъ, хочетъ одинъ застрѣлить сразу двухъ Саянцевъ, а остальные два брата по одному. Затѣмъ они пустили стрѣлы. Прострѣлили трёхъ че-

ловѣкъ насквозь. Анійнъ хотѣлъ застрѣлить двухъ человѣкъ, но въ одного изъ нихъ не попалъ, а луку сѣдла разбилъ на-двое. Незастрѣленный Саянецъ убѣжалъ ночью голый. Анійнъ, гнавшись за нимъ, бѣжалъ, хватаясь руками за кривыя деревья и перепрыгивая черезъ нихъ; не нашелъ его. Саянецъ, будучи голымъ, лежалъ подъ свалившимися на землю деревьями. Погнавши скотъ, три брата отправились домой и взяли съ собой коней и вещи Саянцевъ. Тотъ Саянецъ отправился домой, въ свою землю, къ своему даргѣ, питаясь черемшею и пучками. Говоритъ онъ своему даргѣ: «Моихъ трёхъ товарищей убили! Я едва-едва дошёлъ до этой земли, питаясь черемшею и пучками, а ноги перевязавши листьями пучекъ!» Обращается онъ съ просьбою къ своему даргѣ: «Я знаю, гдѣ находится тотъ улусъ! дай ты мнѣ народъ, чтобы отправиться для завоеванія того улуса!» Дарга отвѣчаетъ ему: «Чѣмъ тебѣ просить у меня народа, ты лучше самъ умеръ-бы тамъ! Не бунтуй болѣе народа и не ходи болѣе туда!»

Три брата чуть было не застрѣлили жителей улуса, говоря: «Вы не подали намъ помощи!» Эти 3 брата разсуждаютъ: «Теперь Саянцы придутъ на насъ войною!» Боясь этого, они взяли свой скотъ, дѣтей и жёнъ и переселились въ эту (нашей думы) землю. Переселившись, они поставили свое стойбище въ верховьяхъ рѣчки Мóнокъ (Нóнынъ). Когда Чагбанай пересталъ быть начальникомъ, то его мѣсто заступилъ Эптисъ. Придя къ Эптису и подаривъ ему трёхъ чёрныхъ соболей, тѣ 3 брата стали просить себѣ землю. Эптисъ поселилъ ихъ въ верховьяхъ Мóнока. Шорцы и Таясъ, пришедши сюда, платили подати (сначала) въ Кузнецкѣ. Прежде люди, жившіе каждый отдѣльно, доставляли подати сами въ тайгу, гдѣ жилъ ихъ князь (начальникъ рода). Кöкъ Тöсъ, Мáнысъ и Анійнъ, получивши землю здѣсь, подчинялись здѣшнему-же князю. Когда вступилъ на должность уже третій ихъ князь, тогда они признали надъ собою власть Бѣлаго Царя и присоединились къ нашему народу. Таково именно происхожденіе племени Таясъ!

296) Преданіе: У людей, жившихъ въ лѣсу, умерла женщина, имѣвшая груднаго ребёнка. Когда она умерла, сдѣлали возвышеніе и, положивъ на него женщину, ребёнка вложили ей въ пазуху (такъ какъ у таёжныхъ жителей нѣтъ коровьяго молока, чтобы кормить ребёнка). Возвышеніе сдѣлали такъ, что въ землю вкопали 4 столба, а на нихъ сверху сдѣлали подобіе ящика. Въ этотъ-то ящикъ и положили женщину вмѣстѣ съ ребёнкомъ. Ребёнокъ былъ живой. Кормить его нечѣмъ, такъ какъ молока нѣтъ. Эти лѣсные обитатели въ землю хоронили только великихъ людей, подражая здѣшнимъ людямъ. Здѣшніе люди спрашивали ихъ: «Ребёнка зачѣмъ вы положили на деревѣ?» Старшіе изъ нихъ говорятъ, ругаясь, здѣшнимъ людямъ: «Если такъ похоронить груднаго ребёнка, то душа его поднимется къ Кудаю (Богу) легко, легко и спустится сюда!» Нашъ народъ не говоритъ больше ничего. — Имя начальника, жившаго въ Кузнецкѣ, было Албо́тъ. Этотъ Албо́тъ ловилъ рыбу и спускался въ лодкѣ внизъ по рекѣ Томи. Когда онъ спускался по рѣкѣ, на деревѣ заплакалъ грудной ребёнокъ. Когда ребёнокъ плакалъ, Албо́тъ вытащилъ свою лодку на берегъ. Одному человѣку онъ велитъ подняться на дерево, говоря: «Посмотри, какой ребёнокъ плачетъ!» Когда тотъ поднялся и посмотрѣлъ, — лежитъ мёртвая женщина, а ребёнокъ плачетъ и сосётъ грудь умершаго человѣка. Албо́ту передалъ человѣкъ объ этомъ. Албо́тъ велитъ снять этого ребёнка. Это былъ ребёнокъ мужескаго пола. Албо́тъ взялъ того ребёнка съ собою въ Кузнецкъ. Привезши его, вскормилъ и сдѣлалъ человѣкомъ. Имя мальчика Ӧкспзе́къ (сирота) Ӧкспзека выучили всякой грамотѣ. Когда онъ впослѣдствіи былъ богатымъ, то его женили. Ӧкспзекъ сдѣлался купцомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ умеръ мой отецъ (т. е. отецъ разсказщика), прошло 35 лѣтъ. Умеръ онъ, отецъ мой Пыта́нъ, имѣя отъ роду 100 лѣтъ. Отецъ мой Пыта́нъ видѣлъ того Ӧксизе́ка, когда тотъ пріѣзжалъ сюда торговать. Ӧксизе́къ гдѣ-то ѣздилъ торговать и былъ убитъ людьми. Чиновники Кузнецка всѣ оплакивали его, услышавъ о его смерти. Есть-ли у него потомство, или нѣтъ его, я не знаю.

297) Преданіе: Сыновья Ка́нъ Сюлю: Онъ-пыякъ (он-быякъ) и Пес-пыякъ (Писпыякъ). Сыновья ихъ: Мо́лакъ и Мыягысъ. Эти два человѣка подчинились Бѣлому Царю. Сынъ Мыягыса Чагбанай. Сынъ Чагбаная Чалбыякъ (Салбыякъ). Сынъ Чалбыяка Пыта́нъ, братъ Сарыга. Сынъ Пыта́на я (разсказщикъ), Пыла́сканъ. Сынъ Пыласкана Сойынча. Имя дочери его Кызычакъ (дѣвочка) Русское имя Сойынчи Владиміръ (крещенъ въ 1876 году). Мѣсто, гдѣ жилъ и работалъ Чалбыякъ, было Со́съ (деревня Іудина). Братья его были слѣдующіе: старшій братъ его Ча́съ-тай, а младшій — Кына́чы. Этотъ Кына́чы былъ начальникъ, которому отъ Бѣлаго Царя вышелъ знакъ (медаль). Младшій братъ Кыначы — Кына́нъ. Младшій братъ Кына́на — Кыча́нъ. Младшій братъ Кычана — Тюреппей. Младшій братъ Тюреппея — Тюргенчи. При жизни Кына́чы пріѣхалъ сюда изъ царской земли (т. е. изъ Петербурга) чиновникъ. Этотъ чиновникъ приводитъ народъ къ присягѣ, говоря: «Признавайте (соб. кладите) единаго Бога! кромѣ этого признавайте Государя, Великаго Начальника!» Подъ Государемъ разумѣлъ онъ Бѣлаго Царя. Заставивши присягнуть въ томъ, чтобы не думать ни о чемъ другомъ, этотъ чиновникъ подаётъ концомъ копья калачи. Народъ говоритъ: «Если я буду думать иначе, то пусть буду заколотъ концомъ этого-же копья!» Ѣстъ народъ калачи съ конца копья. Вотъ какъ въ древнее время присягали (соб. ѣли клятву)!

298) Сказка: Были 2 брата: одинъ богатый, а другой бѣдный. Когда приходилъ бѣдный братъ, богатый не смотритъ и глазами, не даётъ пищи поѣсть, не даётъ одежды носить. У богатаго брата былъ другъ купецъ. Когда онъ пріѣзжалъ сюда, то кутёжъ тянулся цѣлый мѣсяцъ. Когда ѣздилъ къ купцу этотъ, также кутили долго. Казалось, они должны были положить другъ за друга душу и пролить кровь свою. Были они великіе друзья. Пріѣхалъ однажды купецъ къ богатому брату. Гуляютъ они неизвѣстно сколько дней. Гулявши вмѣстѣ, эти 2 друга спали тоже вмѣстѣ. Когда они спали вмѣстѣ, бѣдный

братъ вытащилъ маленькій ножъ изъ кармана богатаго брата; вытащивъ, воткнулъ его въ затылокъ друга его — купца. Перерѣзавъ (затылокъ), воткнулъ ножъ туда-же. Купецъ умеръ въ то-же мгновеніе. Утромъ приходитъ человѣкъ отъ богатаго брата къ бѣдному и говоритъ: «Въ эту ночь другъ его спалъ и — убитъ! Онъ требуетъ тебя къ себѣ!» Парень пошёлъ къ своему брату. Богатый братъ сидитъ и оплакиваетъ своего друга. «Что съ тобою?» — «Вотъ, въ эту ночь другъ мой спалъ и — убитъ!» Теперь этотъ человѣкъ, который никогда не давалъ пищи раньше, кормитъ брата своего пищею и угощаетъ виномъ. Богатый братъ говоритъ: «Отсюда недалеко есть старуха шаманщица, имѣющая трёхъ сыновей! Съѣзди къ ней и, заставь её шаманить, узнай, отчего умеръ онъ!» У бѣднаго брата нѣтъ и хорошей одежды, въ которой-бы онъ поѣхалъ; нѣтъ и хорошаго коня, на которомъ-бы онъ отправился. Богатый братъ одѣлъ его въ хорошее платье и посадилъ на хорошаго коня. Онъ отправился, зная мѣсто жительства шаманщицы, и пріѣхалъ. Шаманщица была богатая старуха. Она спрашиваетъ: «Куда поѣхалъ ты, парень?» — «Умеръ въ эту ночь другъ моего богатаго брата! Я пріѣхалъ затѣмъ, чтобы ты пошаманила и узнала причину его смерти!» Три сына старухи уѣхали въ тайгу. Было это въ осеннее время. Срокъ возвращенія трехъ ея сыновей былъ сегодня. Вотъ старуха шаманитъ, чтобы узнать. Когда она шаманила, этотъ парень слышитъ: «Не сдѣлалъ этого парень, пріѣхавшій издалека, сдѣлалъ это его-же собственный братъ!» Парень сидитъ и поджидаетъ, пока она перестанетъ шаманить. Когда она перестала, онъ схватилъ палку и убилъ шаманщицу, ударивъ её по шеѣ. Убивши, онъ привязалъ её къ конскому хвосту и потащилъ. У трехъ сыновей (шаманщицы) было сѣно на низменномъ мѣстѣ, сметанное въ 5 стоговъ. Сѣно это давешній парень разбрасываетъ. Разбросалъ такъ, что сѣно сравнялось съ изгородью. Разбросавши воткнулъ вилы въ сѣно концами вверхъ. Старуху онъ затащилъ на стогъ и вложилъ ея голову межъ вилъ. Теперь старуха стоитъ. Парень сѣлъ на

коня и, направившись къ дорогѣ, по которой должны были возвратиться 3 сына старухи, онъ ѣздитъ поперёкъ взадъ и впередъ. Когда онъ такъ ѣздилъ, — 3 сына ѣдутъ къ нему и, подъѣхавши, здороваются. 3 парня говорятъ: «Откуда ты ѣдешь?» — «Потерялись у моего брата кони! Я ѣзжу здѣсь и ищу ихъ!» — «Что́ новаго случилось въ нашей землѣ? Видѣлся-ли ты съ нашей старухой?» — «Нѣтъ, не видѣлся! Я видѣлъ только, какъ одинъ человѣкъ закрылъ ротъ руками и стоитъ, покачивая головой и говоря: «Какую штуку я видѣлъ!» Есть-ли у васъ пять стоговъ сѣна?» — «Да, есть!» отвѣчаютъ они. — «И я знаю тоже! вѣроятно, это ваше сѣно! Одинъ человѣкъ, разбрасывая 5 стоговъ сѣна, уже сравнялъ сѣно съ изгородью! Я боялся подъѣхать и поздороваться, а вы сами уѣхали бить звѣрей! Если нѣтъ хозяевъ, неужели я отправлюсь на вѣрную смерть? Ну, поѣдемте теперь! Вытащивъ бѣлечьи пули, приготовьте ихъ всѣ, чтобы стрѣлять издалека!» Они приготовили такъ, какъ сказано имъ. Вотъ ѣдутъ теперь 4 человѣка, а человѣкъ, видѣвшій сѣно, ѣдетъ впереди. Пріѣхалъ онъ и, подсмотрѣвши осторожно, машетъ руками, говоря: «Онъ сталъ! Подъѣзжайте сюда!» Они посмотрѣли; дѣйствительно стоитъ человѣкъ, опёршись на вилы. «Пока онъ стоитъ, не шевелясь, очень удобно стрѣлять въ него!» Три брата стали теперь рядомъ и выстрѣлили сразу изъ трёхъ ружей. Давешній парень говоритъ имъ: «Голова его не спустилась, такъ какъ онъ умеръ! Выстрѣльте ещё одну пулю!» Когда они пустили еще одну пулю, она попала въ вилы, и вилы зашевелились. Давешній парень заскочилъ на своего коня и помчался по направленію къ тому сѣну. Три брата собираются ѣхать сзади, а онъ поѣхалъ впередъ. Опередивши, онъ кричитъ: «Закрывши ротъ руками, онъ ходитъ и мотаетъ головой!» Увидѣвши это, давешній парень мчится на-встрѣчу тремъ братьямъ и кричитъ: «Такъ какъ вы сметали своё сѣно плохо, то оно сгнило! Мать ваша, оказывается, разбрасывала сѣно, чтобы высушить его, а вы застрѣлили её!» Они подъѣхали и увидѣли, что мать истекаетъ кровью, (такъ какъ) они прострѣлили ей

грудь насквозь. «Вы застрѣлили свою мать! Я и смотрѣть на это не хочу, а знаютъ пусть объ этомъ чиновники Государя, Великаго Начальника! Я не хочу знать этого!» Сказавши это, давешній парень стремится сдѣлать на нихъ доносъ. Три брата кланяются ему, говоря лишь: «Постой! Погоди!» Онъ остановился. У трёхъ братьевъ было скота: 100 овецъ, 100 коровъ и 100 лошадей. Ни дѣтей, ни женъ у нихъ нѣтъ. Они говорятъ: «Возьми изъ 300 штукъ нашего скота половину, только не доноси на насъ!» — «Ладно, пусть останется неизвѣстнымъ! Я сдѣлаюсь купцомъ и выѣду сюда! Тогда вы отдадите скотъ мнѣ; если-же не отдадите, тогда-же донесу (соб. выведу)!» Парень этотъ поѣхалъ теперь домой и прибылъ къ своему брату. Богатый братъ спрашиваетъ: «Заставилъ-ли шаманить?» — «Да, заставилъ! Она прошаманила, говоря: «Богатый братъ, напившись пьяный до безчувствія, закололъ ножемъ! Ножъ долженъ быть тамъ-же въ затылкѣ, куда воткнутъ!» Когда богатый братъ посмотрѣлъ, ножикъ его — тамъ, въ затылкѣ: «Теперь что́ думаешь предпринять, убивши своего друга?» — «Только ты не говори, а живущіе въ его землѣ люди повѣрятъ мнѣ, если я заживлю рану!» Бѣдный братъ спрашиваетъ: «Что́ дѣлать мнѣ теперь?» Богатый братъ отвѣчаетъ ему: «Возьми всё моё! возьми скотъ, находящійся на степи, возьми и имущество, находящееся въ юртѣ! Намъ-же только-бы дождаться того, какъ выйдетъ изъ насъ душа! Мы проживёмъ кое-какъ подаяніями!» Бѣдный братъ живётъ теперь спокойно. Жена, дѣти и родственники купца пріѣхали и вѣрятъ словамъ богатаго брата. Увезли его въ свою землю и похоронили. Когда прошло это дѣло, бѣдный братъ взялъ имущество и скотъ богатаго брата и, отдавши ему свою юрту, самъ поселился въ юртѣ богатаго брата. Теперь бѣднякъ разбогатѣлъ. Взявши у 3 братьевъ (сыновей шаманщицы) скотъ, разбогатѣлъ онъ еще больше.

13 Декабря. Тамъ-же.

299) Разсказъ: Прежде всего рождается дитя. Въ тотъже день или, если не успѣютъ, на другой день устраиваютъ пиръ по случаю родинъ. На этомъ пиру ѣдятъ пищу и пьютъ вино. Тутъ нарекаютъ имя. Даётъ имя тотъ человѣкъ, преимущественно старикъ, который изъ всего собравшагося на пиръ народа считается самымъ старшимъ. Если не окажется старика, то имя даётъ старуха. Передъ нареченіемъ имени отецъ или мать новорожденнаго младенца подходятъ къ старику или старухѣ и, подавая имъ чашу вина, просятъ дать младенцу имя. Имя даётъ старикъ и старуха послѣ того, какъ выпьютъ вино, подносимое въ чашкѣ. Давшій имя, выпивъ вино, благословляетъ младенца слѣдующимъ образомъ:

«Пусть веревочки люльки будутъ крѣпки! Пусть у него будутъ и старшіе братья и младшіе! Пусть веревочки колыбели будутъ прочны! Пусть у него будутъ и старшія сестры и младшія!»

«Пусть переднія полы (платья его) топчетъ скотъ! Пусть заднія полы (платья его) топчутъ дѣти! Пусть онъ живётъ подобно мнѣ, пока не пожелтѣютъ его бѣлые зубы!»

Послѣ того какъ старшій произнесётъ эти 2 четверостишія благословеній, мать или отецъ собираютъ «на зубокъ», поѣвши пищи и попивши вина. Если родится мальчикъ, то нѣкоторыя лица кладутъ въ ту же чашку, изъ которой нарекшій имя пилъ вино, монеты серебряныя или мѣдныя; если-же родится дѣвочка, то даютъ кольца или каменные корольки. Нѣкоторые даютъ ягнёнка, бычка или жеребёнка. Даримое бываетъ сообразно состоянію дающаго. Даютъ не только сторонніе, но и родственники. Къ тому человѣку, который обѣщался дать что-нибудь

изъ скота, отецъ и мать новорождённаго идутъ или ѣдутъ съ виномъ и получаютъ обѣщанное.

Когда черезъ 3 дня опустится пупъ, дѣлаютъ тоже пиръ, говоря: «Мы приносимъ жертву за пупъ!» Пока не спадётъ пупъ новорожденнаго, изъ юрты не выносятъ ничего и не даютъ никому. — Если нареченное имя окажется плохимъ, впослѣдствіи отецъ и мать даютъ другое имя. Мать не даётъ младенцу своему имени свёкра. Мать не даётъ имени младенцу, если это имя окажется именемъ старшаго брата отца младенца или именемъ дѣдушки по отцу младенца. Если такъ станутъ называть другія лица, то мать не одобряетъ этого.

Прежде всего, передъ началіемъ пира отецъ передъ тѣмъ, какъ ему пить вино, черпаетъ изъ посудины вино большою чашкою и плещетъ его вверхъ и внизъ, къ дымнику и на огонь. Плещетъ онъ вино сначала къ переднему углу (западъ), потомъ на старшую сторону юрты (югъ), затѣмъ на младшую сторону юрты (сѣверъ), потомъ къ дверямъ (востокъ), далѣе къ дымнику и, наконецъ, на огонь. Если плеснуть вино прежде всего къ дверямъ, то подаютъ его дьяволу (Айна). Если родится младенецъ, то лежитъ онъ, пока не спадетъ пупъ, на томъ-же мѣстѣ, гдѣ онъ родился, на младшей сторонѣ юрты, возлѣ матери; послѣ того какъ спадётъ пупъ, кладутъ его передъ огнёмъ на почетномъ переднемъ углу юрты (западъ). Участвующіе въ пирѣ люди сидятъ: мужчины на старшей сторонѣ юрты, а женщины на младшей сторонѣ. Во время пира отецъ и мать новорожденнаго сидятъ въ переднемъ углу: отецъ на старшей, а мать на младшей сторонѣ. Человѣка, дающаго имя, садятъ поближе къ почетному мѣсту, а возлѣ дверей сидѣть ему не позволяютъ. Подарённые корольки (ожерелье) и кольца привязываютъ у люльки, если они даны на «зубокъ». Эти привязанныя вещи находятся тутъ даже до тѣхъ поръ, пока ребёнокъ не станетъ ходить. — Отрѣзавъ пупъ ребёнка (на щепкѣ), вырѣзываютъ изъ него треугольникъ, высушиваютъ его и зашиваютъ совсѣмъ кожею. Привязываютъ его къ люлькѣ, иногда кладутъ

въ шкатулку. Кто бережётъ такимъ образомъ пупъ своего ребёнка, тотъ желаетъ ему добра. Сколько-бы ни было ребятъ, пупъ каждаго привязывается къ люлькѣ отдѣльно. — Если заколютъ овцу, то бабкѣ (акушеркѣ) даютъ овчину, половину зада и штаны. Это и есть ея заслуженная награда! Призываютъ её тотчасъ, какъ захвораетъ (беременная) женщина.

300) Преданіе: Наши старики говорятъ: неизвѣстно откуда, только изъ далека, пришли 2 брата кости Сайнъ. Рѣку, при которой они жили раньше, они называли Ортынъ-сугъ (средняя рѣка). Оба брата встрѣтились съ человѣкомъ племени Карга. «Какіе вы люди и куда направляетесь?» спрашиваетъ тотъ человѣкъ племени Карга. Когда онъ сказалъ такъ, 2 брата отвѣчали: «Войти къ тому человѣку, который впуститъ! Если встрѣтится народъ, то присоединиться къ нему!» Когда они сказали такъ, человѣкъ племени Карга замѣтилъ имъ: «Если вы желаете войти, то я впущу! Даромъ не впущу, а впущу, высмотрѣвши порядочныхъ!» — «Если хочешь впустить, то какая порядочность нужна тебѣ отъ насъ?» Человѣкъ племени Карга отвѣчалъ: «Я на той сторонѣ этой рѣки сяду верхомъ на коня и помчусь, подцѣпивъ на мизинецъ своей руки кнутъ! Когда конь войдётъ уже въ бѣгъ, вы перестрѣлите изъ лука этотъ мизинецъ! Тогда я впущу васъ, и вы будете Каргинцами!» Потомъ онъ отправился и, сѣвши на коня, помчался; эти выстрѣлили съ этой стороны и перестрѣлили мизинецъ. Потомъ они вошли въ составъ Каргинскаго народа. Имена тѣхъ двухъ братьевъ: одного Кола-Кирисъ (мѣдная тетива), а другаго — Темиръ-Кирисъ (желѣзная тетива). Два брата, пришедши сюда и женившись, стали жить тутъ.

301) Разсказъ: Слово отъ дѣвицы берётъ и передаетъ сосѣдъ ея. Если дѣвица намѣрена идти, то даётъ въ знакъ согласія кольцо (пырба) или даже платокъ. Взявши, отдаютъ ихъ тому мужчинѣ, за котораго она думаетъ идти. Онъ, взявши эти вещи отъ сосѣда, берётъ вмѣстѣ съ ними и срокъ, въ какой день надо пріѣхать и взять дѣвицу. Если наступитъ срокъ, пріѣзжаютъ тогда и увозятъ дѣвицу. Срокъ доходитъ иногда и до 6 дней.

Женихъ отправляется и говоритъ своему отцу и своей матери: «Я пріѣхалъ, получивши ея слово! сроку назначено 6 дней!» Шесть дней наступили. Теперь собираются ѣхать. Ѣдутъ отецъ жениха, сосѣди его и родственники. Отправившись, пріѣзжаютъ къ тому сосѣду, съ которымъ вела переговоры невѣста. Этотъ человѣкъ одинъ идётъ къ невѣстѣ и приводитъ её въ свою юрту. Чтó дѣвица дала слово, этого не знаютъ ни отецъ ея, ни мать. Когда дѣвица вышла, пріѣхавшій народъ подхватываетъ её и увозитъ въ свою землю (къ себѣ). Тутъ распускаютъ ей косицы тётки жениха и заплетаютъ ихъ въ 2 женскія косы. Затѣмъ колютъ «ирика», т. е. холощённаго барана, и устраиваютъ маленькій пиръ, называемый «пиромъ волосъ». — Отецъ и мать невѣсты дома хватились, говоря: «Куда дѣвалась наша дочь?»; спрашиваютъ такъ у своихъ сосѣдей. Сосѣди говорятъ, что она по предварительному уговору вышла за-мужъ. Не вѣря этому и предполагая, что дочь ихъ, можетъ быть, увезена насильно, безъ ея согласія, родитель невѣсты ѣдетъ въ погоню. Въ погоню ѣдетъ отецъ и братъ невѣсты, взявши изъ своего улуса одного или двухъ человѣкъ; мать никогда не ѣздитъ, а остаётся дома. Отправляясь въ погоню, они запасаются кнутами. Пріѣхали они и здороваются съ невѣстою. Спрашиваютъ у нея, дала-ли она слово. Если она дала слово, то сначала стыдятся и молчатъ; потомъ спрашиваютъ окончательно, и она отвѣчаетъ: «Попавши одинъ разъ въ кочевьё, какъ-же я не стану жить? куда дѣнусь?» Когда она такъ сказала, отецъ ея, братъ и прочіе возвращаются домой. Когда они уѣхали, въ тотъ-же день за ними ѣдутъ отецъ жениха, братья его, а прочій народъ въ спутники. Теперь они пріѣхали. Родители невѣсты, какъ-будто сердясь, заложили двери юрты извнутри. Сватъ (отецъ жениха) берётъ торсукъ вина подъ мышку и, кланяясь, говоритъ: «Открой дверь! это не наша выдумка, а обычай, установленный великими людьми! Дѣлай такъ, какъ тебѣ угодно! Ты самъ знаешь, какой студень тебѣ ѣсть (указывать не надо)!» Послѣ этого сватъ декламируетъ слѣдующія 2 четверостишія:

«Если будешь говорить: «Пошёлъ!», то буду твоею собакою (и уйду)! Если будешь класть на костёръ, то буду твоею головнею! Если станешь входить въ воду, то буду твоею опорою! Если будешь подниматься на гору, то буду твоею тростью!

«Дитя, попавши въ кочевьё, угодило какъ разъ въ центръ его (откуда не вырвется)! Это — подобно тому, какъ камень, брошенный въ воду, упадётъ на самое дно (и не пошевелится)!»

Когда сватъ сказалъ такъ, дверь открылась. Онъ, держа торсукъ, кланяется въ ноги. Отецъ невѣсты берётъ кнутъ и бьётъ имъ по спинѣ свата, женихова отца, пріѣхавшаго сватать. Когда пройдётъ гнѣвъ, то отецъ невѣсты перестаётъ бить кнутомъ и велитъ свату вылить вино въ чашу, а всѣхъ прочихъ приглашаетъ пить вино. Человѣкъ, пріѣхавшій сватать, черпаетъ вино чашкою и въ знакъ мира подаётъ вино отцу невѣсты. Отецъ невѣсты берётъ ложку и ею плещетъ вино на всѣ стороны. Потомъ сватъ дѣлитъ вино, подавая его каждому. Отецъ и мать невѣсты пьютъ по очереди. Когда находящееся въ торсукахъ (вино) кончится, тогда разсѣется и весь народъ; когда кончится и (вино) находящееся въ чашѣ, тогда разсѣется и вся толпа. Пріѣхавшіе давеча на мировую сватъ и его спутники возвращаются домой. Возвратившись домой, дѣлаютъ пиръ, закалывая лучшій скотъ, и созываютъ всѣхъ близко живущихъ родственниковъ. Кладутъ въ корытце свѣже-заколотаго мяса, а въ чашку наливаютъ вина. Корытце держитъ самъ женихъ, а товарищъ его держитъ обѣими руками вино. Вино и мясо приносятъ эти 2 человѣка изъ конусообразной юрты (алачыкъ), построенной не на долго для новобрачныхъ. Тётка невѣсты (жена мужнинаго старшаго брата) закрываетъ невѣсту сукномъ и, не показывая ея лица народу, усаживаетъ её на младшей (сѣверной) сторонѣ юрты свёкра. Пока не выпьютъ всего вина и пока не съѣдятъ всего мяса, невѣста всё время сидитъ сзади своей тётки, не показывая своего лица людямъ. Товарищъ жениха, поднося вино родителямъ жениха, выпрашиваетъ у нихъ скота.

Отецъ даётъ что-нибудь изъ лошадей, а мать — изъ коровъ и овецъ. Женихъ, держа мясо, подаётъ его своимъ родителямъ. Они, изрѣзавъ всё мясо, 3 куска бросаютъ на огонь (какъ жертву духу огня). На большомъ пирѣ варятъ голень заколотаго животнаго; сваривши, мажутъ ею косы невѣсты; потомъ бросаютъ голень на степь. Отнимаютъ эту голень другъ у друга 30 человѣкъ мущинъ и юношей. Если бросятъ голень 3 раза и всѣ 3 раза поймаетъ одинъ человѣкъ, то тотъ и обладаетъ ею. Если отнимётъ у него другой, тотъ снова бросаетъ. Послѣ третьяго бросанія берётъ голень тотъ, кто схватилъ её въ третій разъ. Затѣмъ ѣдятъ наилучшее изъ пищи и пьютъ крѣпчайшее изъ вина.— Сватъ снова отправляется къ отцу невѣсты. Пріѣхавши, проситъ назначить срокъ, говоря: «Я хочу привезти въ гости сына своего и его жену!» Тотъ назначаетъ сроку извѣстное время, даже 3 недѣли. Отецъ невѣсты говоритъ: «Привези ко мнѣ въ гости дочь мою и зятя моего! Пусть будетъ 9 бочёнковъ вина (татарскаго) и 1 ведро русскаго вина! Приведите 3 лѣтнюю кобылу и заколите её!» Вернувшись домой, сватъ приготовляетъ вино и прочее. Когда наступило время, собираются и ѣдутъ ближніе родственники съ посторонними людьми. Зять входитъ съ товарищемъ, держа одинъ торсукъ вина. Войдя, кланяются постороннему человѣку, сидящему въ переднемъ углу. Человѣкъ этотъ соскакиваетъ съ мѣста и 3 раза ударяетъ кнутомъ зятя. Вино изъ торсука выливаютъ въ чашу. Почерпнувъ оттуда, зять подаётъ вино своему тестю, поклонившись ему до земли. Пока тесть не выпьетъ вина, поднесённаго зятемъ въ чашкѣ, зять лежитъ на землѣ. Выпивъ вино, тесть поднимаетъ ему голову. Черпаетъ зять вино во второй разъ и подаетъ тёщѣ, тоже поклонившись до земли. Вставши оттуда, онъ кланяется каждому изъ родственниковъ тестя. Когда онъ поклонится, то каждый долженъ поднять ему голову отъ земли. Потомъ наполняютъ чашу мясомъ и, сваривши, дѣлятъ его между всѣми родственниками. Затѣмъ отецъ невѣсты выходитъ на улицу со своими братьями, чтобы посмотрѣть бочёнки и

ведро вина, коня и кобылу. Заколовши кобылу, варятъ ея мясо и раздаютъ народу. Вино выпиваетъ тотъ-же народъ, а лучшаго коня берутъ родители невѣсты. — Если нѣтъ у невѣсты отца, то обязанности его отправляетъ братъ невѣсты, старшій или младшій.

14 Декабря. Тамъ-же.

302) Разсказъ: Прежде всего какъ умретъ человѣкъ, то его обмываютъ: мужчину старикъ, а женщину старуха. Мальчика можетъ обмыть и старуха. Умершаго человѣка моютъ, посадивъ его на доску или бересту. Если надо обмыть, то обмываютъ въ переднемъ углу юрты, возлѣ огня: мужчину на старшей сторонѣ юрты (югъ), а женщину на младшей сторонѣ (сѣверъ). Доску, на которой обмывали покойника, больше не употребляютъ въ дѣло, а выбрасываютъ вонъ. Богатые люди надѣваютъ новую одежду, а большинство старую одежду, вымывъ и вычистивъ ее, говоря: «Пусть на томъ свѣтѣ носитъ ее-же!» Душа (сюнэ, сюренэ) умершаго человѣка поднимается къ Богу (Кудай). Вымывши покойника, надѣваютъ на него его собственную одежду, лицо закрываютъ платкомъ; шапку тоже надѣваютъ, если-же дѣло происходитъ зимою, то надѣваютъ и рукавицы. Послѣ этого кладутъ покойника на кочму, головою къ переднему углу. Подостлавъ кочму подъ покойника, кладутъ ее вмѣстѣ съ нимъ. Родственники и посторонніе мужчины собираются и идутъ «дѣлать покойнику дерево», т. е. гробъ. Людей, дѣлающихъ гробъ, бываетъ до 30. Расколовши дерево (и выдолбивъ его), приготовляютъ гробъ. Деревянную колотушку и клинъ, послѣ того какъ гробъ сдѣланъ, разрубаютъ на нѣсколько частей и выбрасываютъ подальше, говоря: «Да не дастъ намъ Богъ впередъ такой работы!» Гробъ дѣлаютъ изъ лиственницы или изъ тополя. Привозятъ гробъ къ юртѣ, если лѣтомъ, на телѣгѣ и, если зимой, то на саняхъ. Везутъ гробъ, сидя верхомъ на конѣ, а

садиться рядомъ съ гробомъ не дозволяется. Пріѣхавши, гробъ вносятъ въ юрту; внеся, кладутъ его по лѣвую сторону покойника; положивъ человѣка въ гробъ, гробъ отставляютъ подальше отъ огня, къ сундукамъ. Покойника въ гробъ кладутъ не мужъ и не жена его, а люди, дѣлавшіе гробъ. Кладутъ покойника въ гробъ вмѣстѣ съ кочмою, на которой онъ лежалъ; поднимаютъ и кладутъ, взявшись за кочму руками. Потомъ пьютъ вино и ѣдятъ мясо, устраивая поминки. Покойникъ эту ночь пробудетъ въ юртѣ, а на второй день увозятъ его на степь (т. е. кладбище). Въ древнее время дѣлали еще такъ, что сѣдлали любимаго коня покойника его-же сѣдломъ въ самый день смерти, привязавъ въ торока вещи покойника, даже топоръ. Чолку коня и хвостъ заплетали подобно женской косѣ. Заплеталъ обыкновенно старикъ. Затѣмъ онъ привязывалъ коня передъ дверями. Конь стоялъ на этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не вынесли покойника изъ юрты, даже двое сутокъ. — Сколько-бы ни было человѣкъ, всѣ они подкладываютъ въ 2 мѣстахъ подъ гробъ арканъ, поднимаютъ гробъ и выносятъ его изъ юрты. Изъ юрты выходятъ сначала ноги, а потомъ и голова. Лѣтомъ телѣгу, а зимою сани ставятъ передъ дверями поперекъ, чтобы везти покойника. Туда ставятъ гробъ, головою назадъ саней, а ногами къ коню. Деревянный крестъ и лопатку кладутъ рядомъ съ гробомъ покойника. Положивъ эти вещи, перевязываютъ ихъ арканомъ. Какая нибудь старуха наливаетъ въ чашку, находясь еще въ юртѣ, молоко и закрываетъ чашку чѣмъ нибудь бѣлымъ. Вынеся молоко, старуха та говоритъ: «Да не уйдетъ вмѣстѣ съ нимъ наше счастіе!» Затѣмъ она, говоря: «куруй! куруй!» (спаси! спаси!), трижды обходитъ коня съ покойникомъ и плещетъ молокомъ. Обхожденіе ея происходитъ противъ теченія солнца. Принеся молоко въ юрту, прибираетъ его, а чашку закрываетъ тѣмъ-же бѣлымъ. Одинъ мужчина садится верхомъ на коня и увозитъ, а другой мужчина садится на осѣдланнаго коня покойника и ѣдетъ тутъ-же. На степь (кладбище) не ѣдетъ ни одна женщина, а ѣдутъ все мужчины. Ѣдущіе всѣ верхомъ. Привезя покойника,

копаютъ могилу, а нѣкоторые таскаютъ камни. Снявши кости (прахъ) покойника съ телѣги (или саней), кладутъ его на землю головою на западъ, а ногами на востокъ. Такъ кладутъ покойника и въ могилу. Затѣмъ приводятъ давешняго осѣдланнаго коня и, говоря: «Возьми своего коня!», бросаютъ поводъ того коня на покойника, (именно) на лѣвую его руку. На томъ свѣтѣ лѣвая рука станетъ правою. Поводъ бросаютъ 3 раза. Бросаетъ тотъ человѣкъ, который прiѣхалъ на этомъ конѣ. Потомъ, расѣдлавши коня (и снявъ съ него вещи), ведутъ его къ низменному мѣсту или къ ямѣ. Люди, не боящiеся ничего, ведутъ того коня; затѣмъ, приведя его въ яму, связываютъ вмѣстѣ 4 ноги его, голову притягиваютъ межъ переднихъ ногъ его-же уздою и его-же поводомъ. Сзади межъ ногъ вталкиваютъ оглоблю. Народъ ступаетъ на эту оглоблю ногами. Мужественный не боящiйся человѣкъ беретъ острый ножъ и вонзаетъ его межъ ушей въ затылокъ. Если конь пропадетъ сейчасъ-же, то всѣ веревки развязываютъ и уносятъ, а сѣдло и узду не уносятъ. Тутъ-же ему выпускаютъ внутренности. Отъ этого коня не остается ничего, (такъ какъ) его съѣдаютъ птицы и собаки. Взявши сѣдло, узду и прочiя вещи, приходятъ, чтобы прибрать кости (прахъ). До сихъ поръ уже приготовлена могила, готовы и камни. Сѣдло разбираютъ по всѣмъ частямъ, узду разрѣзываютъ, перерѣзываютъ и арканъ. На томъ свѣтѣ все это явится въ цѣльности. Затѣмъ отрѣзываютъ отъ платья покойника всѣ пуговицы. На томъ свѣтѣ и онѣ окажутся на мѣстѣ. На томъ свѣтѣ вещи, которыя здѣсь имѣютъ обратный видъ, получаютъ прямой (настоящiй) видъ. Отрѣзанныя пуговицы привозятъ домой и отдаютъ ихъ женѣ и дѣтямъ покойнаго, какъ талисманъ (кумарка). Ча́шку и ложку покойника тоже ломаютъ и, изломавши, кладутъ въ гробъ. Съ лѣвой стороны покойника кладутъ провизiю въ чашкѣ. Вино наливаютъ въ бутылку и, отбивши горлышко ея, ставятъ тоже у лѣвой руки. Съѣвши и выпивши все, накладываютъ на гробъ крышку и, подхвативъ гробъ арканомъ въ 2 мѣстахъ, опускаютъ его въ

могилу. Спустивъ гробъ, всѣ вещи, какъ-то: узду, сѣдло, арканъ, потникъ, кечимъ, кладутъ у ногъ покойника возлѣ гроба. Котелъ разбиваютъ и кладутъ тамъ-же вмѣстѣ съ сѣдломъ и прочими вещами. На сердце умершаго человѣка кладутъ иногда монету, говоря: «Пусть счастіе и душа его будутъ хороши!» Если у умершаго человѣка глаза не закрылись, то значитъ, умретъ еще кто нибудь и улусъ постигнетъ еще какая нибудь непріятность. Потомъ народъ бросаетъ на гробъ землю. Прежде всего землю бросаетъ братъ, отецъ или какой-нибудь ближній родственникъ; послѣ нихъ бросаетъ землю и остальной народъ. Послѣ сверху могилы кладутъ камней. Тутъ костей съѣденнаго животнаго не сжигаютъ. Теперь собираются и ѣдутъ домой. Возвращаясь домой, сани или телѣгу бросаютъ на дорогѣ, поворотивъ передомъ къ костямъ (т. е. къ кладбищу). Если увезли на кладбище деревянную лопатку, то разбиваютъ ее тамъ же, возлѣ могилы. Прибывши къ юртѣ покойника, умываются. Какъ только увидятъ женщины, что уже ѣдутъ съ кладбища, на улицѣ передъ дверями ставятъ ведро воды. Послѣ того какъ умоется весь народъ, приносятъ то ведро женѣ умершаго. Жена умывается въ юртѣ. Послѣ того какъ народъ уѣдетъ на степь (т. е. кладбище), какая нибудь старуха или самая старшая женщина, не имѣющая родства, расплетаетъ косы жены умершаго и перерѣзаетъ какъ разъ пополамъ. Косы эти снова заплетаютъ черезъ 7 дней. — Когда умываются, то берутъ воду изъ ведра и моются на землю. Ведро это не разбиваютъ, а цѣлымъ бросаютъ въ яму. Войдя въ юрту, народъ пьетъ вино и ѣстъ пищу. Одни уходятъ по домамъ, другіе остаются здѣсь. Оставшись, сидятъ 3 ночи подъ-рядъ до разсвѣта, не спавши. Если кто заснетъ, то будятъ его, чтобы не пришла душа умершаго и не стала ходить по спящему.

303) Разсказъ: Черезъ 3 дня устраиваютъ поминки, не ѣздя на кладбище. На старшей верхней сторонѣ юрты (югъ) ставятъ одну бутылку вина, ставятъ вмѣстѣ и чашку; пищу народу ставятъ тутъ-же, съ чашкою и ложками. Эти вещи ста-

вятъ на столъ. Въ этотъ день собирается народа мало. Половину вина и пищи бросаютъ на огонь, какъ жертву за покойника духу огня. Нѣкоторые жгутъ вино и мясо до 7 дней, а нѣкоторые — и дальше. Когда пройдетъ 3 дня, кто нибудь ѣдетъ на степь и привозитъ оттуда телѣгу или сани, положивъ на нихъ мелкихъ дровъ. — Близкіе родственники не ѣдятъ 7 дней ни печени, ни осердія заколотыхъ животныхъ. По истеченіи 7 дней берутъ печень и осердіе и, мазнувши ими 3 раза себя противъ печени и осердія, бросаютъ ихъ къ дверямъ. Послѣ этого разрѣшаютъ ѣденіе того и другаго. Если не прошло полныхъ 7 дней и если кто-нибудь за это время поѣстъ печени или осердія, то на томъ свѣтѣ у умершаго человѣка будетъ болѣть печень или осердіе. Выйдя изъ юрты, всѣ отправляются на кладбище. Если ѣдутъ теперь, то — всѣ: и мужчины и женщины; ѣдутъ, какъ придется: на саняхъ, на телѣгѣ или верхомъ. Пріѣхавши на кладбище, раскладываютъ огонь. Потомъ собираютъ отовсюду куски мяса въ чашку, отрѣзавъ ихъ сверху; въ другую чашку собираютъ вина отъ всѣхъ присутствующихъ; собирая по каплямъ, наполняютъ чашку. Всѣ люди подходятъ затѣмъ къ камнямъ, находящимся на могилѣ, и каждый выливаетъ часть своего вина 3 раза и говоритъ: «Пей изъ этого вина! ѣшь изъ этой пищи! ѣсть тебѣ отъ этого назначено свыше!» Сказавши это, берутъ давешнее по каплямъ собранное вино и по кускамъ собранное мясо и, отнеся, кладутъ ихъ на камни. Затѣмъ весь народъ пьетъ вино и ѣстъ мясо. Принеся вино, стоящее въ чашкѣ на могилѣ, выливаютъ его на огонь; мясо тоже приносятъ оттуда и, 3 раза взявши горстями, кладутъ его на огонь. Вино изъ чашки выливаютъ на огонь все, а мясо (оставшееся) раздаютъ по одному куску ближнимъ родственникамъ покойнаго. Выпивши вино и съѣвши мясо, возвращаются домой. Огонь раскладывается обыкновенно у начала могилы (западъ). Возвращаются всѣ опять въ юрту умершаго; возвратившись, снова пьютъ «крѣпчайшее изъ винъ» и ѣдятъ «лучшее изъ кушанья». Потомъ расходятся всѣ. Пока не пройдетъ полныхъ 7 дней, изъ

юрты покойника не выносятъ ни одной вещи; если вынесутъ, то людямъ, оставшимся въ-живыхъ, не будетъ счастія (которое выносится изъ юрты вмѣстѣ съ вещью).

Поминки бываютъ затѣмъ черезъ 20 дней. Тогда на кладбище не выѣзжаютъ, а справляютъ поминки дома. Мясо кладется на огонь, туда-же льется и вино. Потомъ, попивъ вина и поѣвъ мяса, расходятся.

Также устраиваютъ поминки и черезъ 40 дней. Тогда выѣзжаютъ на кладбище. Поминки устраиваютъ такъ-же, какъ и черезъ 7 дней.

Послѣ этого устраиваютъ поминки черезъ полугодіе, тѣмъ-же порядкомъ.

Когда придетъ черезъ годъ день смерти, устраиваютъ поминки въ послѣдній разъ. Тогда собираются всѣ родственники. Пріѣзжаютъ на кладбище, на которомъ, если умеръ мужъ, жена и, если умерла жена, мужъ обходитъ могилу 3 раза по теченію солнца (востокъ—югъ—западъ—сѣверъ). Когда со дня смерти истекъ одинъ годъ, то говоритъ: «Я тебя бросаю теперь!» Въ древности, пока не прошло года, мужъ умершей жены не женился въ теченіе этого времени, а жена умершаго мужа не выходила за-мужъ. Теперь до истеченія года одни женятся, а другіе выходятъ за-мужъ. — Если умретъ жена, то мужъ можетъ жениться только на ея младшей сестрѣ (пасты), брать старшую сестру умершей жены не дозволяется, какъ не дозволяется ему и называть ее по имени. Можно называть по имени свою тещу и своего тестя, но называть по имени старшую сестру умершей жены нельзя. — Если умретъ мужъ, то жена его выходитъ замужъ за его старшаго брата (касты) не можетъ, но можетъ выйти за младшаго брата.

304) Разсказъ: Мѣсяца одного года: 1) мѣсяцъ вѣтра; 2) мѣсяцъ запаса; 3) мѣсяцъ хорька; 4) мѣсяцъ малаго хорька; 5) мѣсяцъ паханія пашенъ; 6) мѣсяцъ бересты; 7) мѣсяцъ травы; 8) мѣсяцъ жатвы хлѣба; 9) мѣсяцъ молотьбы; 10) мѣсяцъ бѣговъ; 11) мѣсяцъ малаго мороза; 12) мѣсяцъ большаго мороза.

«Мѣсяцъ вѣтра» (Январь) прозванъ такъ потому, что въ теченіе его удлиняются дни и дуетъ много вѣтровъ. — Взявши провизіи (азыкъ), таежные обитатели отправляются бить звѣрей; поэтому (Февраль) и прозванъ «мѣсяцемъ запаса». — Относительно «мѣсяца хорька» таежные обитатели говорятъ, что въ этомъ мѣсяцѣ (Мартъ) нѣтъ снѣгу на головѣ хорька». — «Малый мѣсяцъ хорька» (Апрѣль) прозванъ оттого-же. — Оттого, что начинаютъ пахать пашни, (Май) прозванъ «мѣсяцемъ пашенъ». — Послѣ «мѣсяца паханія пашенъ» прежніе люди, имѣя берестяныя юрты, ѣздили въ тайгу за берестой. Отъ этого и существуетъ «мѣсяцъ бересты» (Іюнь). — Таежные обитатели называютъ его «мѣсяцемъ кандыка», такъ какъ въ это время они копаютъ въ изобиліи кандыкъ. — «Мѣсяцъ травы» (Іюль) прозванъ такъ оттого, что въ концѣ его начинаютъ косить сѣно. — Тотъ мѣсяцъ, когда начинаютъ жать хлѣбъ, называется «мѣсяцемъ жатвы» (Августъ). — Потомъ около Семенова дня начинается «мѣсяцъ молотьбы хлѣба» (Сентябрь). — Звѣроловы называютъ его также «мѣсяцемъ добычи», такъ какъ въ это время они уже гоняются за звѣрями. «Мѣсяцъ молотьбы» прозванъ такъ потому, что въ это время осѣдлые жители уже молотятъ хлѣбъ. — «Мѣсяцъ бѣговъ» (Октябрь) названъ такъ потому, что, освободившись отъ уборки хлѣба, пускаютъ коней въ бѣгъ, пока еще не замерзла земля. — «Кичигъ кырласъ (Ноябрь) отъ начинающихся морозовъ называется также «кичигъ сóкъ» (малый морозъ). — «Улугъ кырласъ» (Декабрь) называется также «улугъ сóкъ» (великій морозъ).

305) Сказка: Жили 2 человѣка: зять (честэ, мужъ старшей сестры) и свояченица (младшая сестра его жены). Онъ не имѣетъ жены, а она не имѣетъ мужа. Зять ушелъ какъ-то однажды по своимъ дѣламъ, а его свояченица осталась сидѣть въ юртѣ. Сидѣла она въ юртѣ и вдѣвала въ иголку нитку, а на улицѣ кто-то говоритъ: «Придетъ твой зять и станетъ собираться на охоту за звѣрями и птицами! Поѣдетъ онъ бить звѣрей и птицъ! Мы низведемъ тогда съ неба страшно жаркій день!

Будетъ протекать ключикъ! Легши на брюхо, онъ будетъ пить изъ него! Мы убьемъ его, тутъ-же придавивши къ землѣ! Кто услышитъ и сообщитъ объ этомъ, окаменѣетъ снизу до поясницы! — Когда пройдетъ нѣкоторое время, будетъ стоять многовѣтвистый кедръ! Онъ станетъ подлѣ него! Мы (боги) спустимся красною, какъ кровь, молніею и твердымъ сотрясеніемъ (воздуха)! Тогда мы вырвемъ съ корнемъ кедръ и поднимемъ кедръ вмѣстѣ съ нимъ (зятемъ)! Кто услышитъ объ этомъ, придетъ и скажетъ, тотъ окаменѣетъ до средины груди! — Когда пройдетъ еще нѣкоторое время, будетъ ходить пѣгій конь! это будетъ конь, имѣющій на себѣ серебряное сѣдло, серебряную узду! конь съ прекраснымъ станомъ и выдровою шерстью! Онъ (зять) захочетъ сѣсть на него! Какъ только сядетъ, пѣгій конь сломаетъ ему спину и шею въ 6 мѣстахъ! Кто услышитъ, придетъ и скажетъ объ этомъ, тотъ окаменѣетъ всѣмъ тѣломъ!» Сказавши это, тотъ человѣкъ не сталъ слышенъ. Спустя нѣкоторое время приходитъ зять и говоритъ: «Ну, приготовь мнѣ запаса!» Свояченица та не отпускаетъ его. — «Почему ты не отпускаешь меня? какъ-же мы станемъ жить (безъ мяса)?» — «Нѣтъ, ѣхать нельзя!» отвѣчаетъ она. Такъ спорили они 2—3 дня. Свояченица никакъ не можетъ остановить своего зятя; если сказать все, то надо рисковать собою, такъ какъ придется окаменѣть. «Если сказать, такъ я скажу тебѣ, почему не отпускаю! Я сидѣла въ юртѣ и вдѣвала въ иголку нитку! На улицѣ разговаривалъ человѣкъ: «Да, твой зять станетъ собираться на охоту за звѣрями и птицами! Когда поѣдетъ, будетъ протекать ключикъ (соб. черная вода)! Мы ниспошлемъ сильный жаръ! Онъ ляжетъ на брюхо и будетъ пить воду! Мы убьемъ его, придавивъ тутъ-же! Кто услышитъ объ этомъ, придетъ и скажетъ, тотъ окаменѣетъ снизу до поясницы!» Свояченица, сказавши это, окаменѣла снизу до поясницы. Зять плачетъ, прося не говорить дальше. Затѣмъ свояченица сказала: «Нежели умереть на половину и остаться на половину живымъ, я договорю тебѣ все!» Затѣмъ она продолжала: «Пройдетъ затѣмъ

еще нѣсколько времени! Будетъ стоять многовѣтвистый кедръ! Онъ (зять) подойдетъ къ нему и прислонится! Тогда мы спустимъ съ неба красную, какъ кровь, молнію и крѣпкое сотрясеніе! Потомъ поднимемъ кедръ вмѣстѣ съ нимъ! Кто услышитъ объ этомъ придетъ и скажетъ, тотъ окаменѣетъ до половины груди!» Такъ сказала она и до половины груди окаменѣла. Давешній зять опять плачетъ, прося не говорить болѣе. Свояченица сказала: «Скажу все до конца и окаменѣю вся!» Потомъ она продолжала: «Пройдетъ еще нѣкоторое время! Будетъ ходить пѣгій конь! Это будетъ конь, имѣющій серебряное сѣдло, серебряную узду, выдровую шерсть и прекрасный станъ! Онъ (зять) захочетъ сѣсть на него! Какъ только онъ сядетъ на него, пѣгій конь сломаетъ ему спину и шею въ 6 мѣстахъ! Кто услышитъ объ этомъ, придетъ и скажетъ, тотъ весь окаменѣетъ!» Сказавши это, давешняя свояченица вся окаменѣла. Зять остался безъ нея и заплакалъ. Сталъ онъ жить одинъ. — Можетъ быть, каменныя старухи были люди, окаменѣвшіе такимъ-же образомъ.

306) Сказка: Одинъ человѣкъ собирается бить звѣрей и птицъ. Взявши ружье и палку, онъ отправляется на охоту. Когда онъ шелъ вверхъ (по теченію рѣки), по направленію къ нему шли палы (лѣсной, степной пожаръ), а передъ ними ползетъ змѣя. Змѣя эта говоритъ: «Спаси меня отъ этихъ паловъ! Окажу тебѣ 3 добра: научу тебя тремъ языкамъ!» Теперь онъ запихалъ эту змѣю къ себѣ за пазуху, чтобы, миновавши палы, опустить ее (на землю). Змѣя не захотѣла спуститься и обвилась вокругъ шеи. «Зачѣмъ ты такъ обвилась?» — «За добро добромъ не платятъ! Подставляй сюда свой лобъ, и я ужалю тебя!» — «Если такъ, не жаль, а отправимся на три суда! Когда придемъ, ты тамъ ужалишь меня!» Теперь они идутъ и встрѣчаютъ одну деревню. По улицѣ ходитъ старая лошадь и собираетъ сѣно. Человѣкъ кричитъ лошади: «Ну, лошадь, постой! Разсуди насъ!» Лошадь спрашиваетъ: «Что случилось съ вами?» — «Вышелъ я изъ дому на охоту, взявши ружье и палку!» говоритъ человѣкъ.

«Когда я шелъ, направлялись ко мнѣ сверху палы, а передъ палами ползла змѣя и сказала: «Спаси меня отъ этихъ паловъ, а я окажу тебѣ тройное добро: научу тремъ языкамъ!» Когда мы миновали пожаръ, она сказала, что за добро добромъ не платятъ, и хотѣла ужалить меня въ лобъ!» Лошадь говоритъ: «Да, да, змѣя! оказывается, что за добро добромъ не платятъ! Ужаль его въ лобъ!» Сказавши это, лошадь продолжала: «Я пахала пашню у людей домовитыхъ и богатыхъ и кормила ихъ! Когда я состарилась, хозяинъ прогналъ меня!» Человѣкъ сказалъ: «Не жаль и теперь, (потому что) пойдемъ еще на 2 суда!» Ну, они идутъ. Когда они шли, за деревней идетъ собака. Они кланяются собакѣ и говорятъ: «Ну, собака, разсуди насъ!» Собака спрашиваетъ: «Что случилось съ вами?» Человѣкъ разсказалъ по-давешнему. Собака сказала: «Оказывается, что за добро добромъ не платятъ! Я гонялась за соболями и птицами и, нашедши, доставляла ихъ своему хозяину! Теперь, когда я состарилась, хозяинъ прогналъ меня, такъ какъ я лишилась обонянія! Ужаль его въ лобъ!» говоритъ собака. Когда собака сказала это, змѣя опять хотѣла ужалить его, но человѣкъ сказалъ: «Погоди, (потому что) остался еще одинъ судъ!» — «Ну, пойдемъ еще на одинъ судъ!» говоритъ змѣя. Они идутъ по большой дорогѣ. Это была дорога столбовая, лежавшая по степи. Когда они шли, по степи ходила лисичка. Человѣкъ, завидѣвъ ее, сталъ звать къ себѣ, говоря: «Разсуди насъ!» Лисичка сѣла тамъ, говоря: «Что вы за люди?» Человѣкъ говоритъ: «Я вышелъ изъ дому съ ружьемъ и палкою, отправляясь бить звѣрей и птицъ! Когда я посмотрѣлъ впередъ, ко мнѣ направлялись палы! Передъ палами ползла ко мнѣ змѣя и говорила: «Спаси меня отъ этихъ паловъ, и я окажу тебѣ тройное добро: научу тремъ языкамъ!» Миновавши палы, змѣя сказала мнѣ: «За добро добромъ не платятъ! Подставляй сюда свой лобъ, и я ужалю тебя!» Когда человѣкъ кончилъ свою рѣчь, лисичка сказала теперь: «Ты, змѣя, спустись! Какъ этотъ человѣкъ стоитъ прямо, такъ и ты стань!» Змѣя спустилась и стала прямо: «Ты, человѣкъ, для ка-

кой цѣли взялъ изъ дому съ собой ружье и палку?» Давешній человѣкъ понялъ, что эту змѣю надо убить палкою. Онъ ударилъ змѣю палкою какъ разъ по срединѣ и убилъ ее. Лисичка тутъже бѣгаетъ туда и сюда. Человѣкъ снялъ съ плечъ ружье и застрѣлилъ лисичку, (такъ что) за добро добромъ тоже не заплатилъ. Взявши ее, онъ идетъ домой. Теперь этотъ человѣкъ знаетъ всякіе языки. Когда онъ пришелъ домой, птицы, коровы и лошади жалуются, говоря: «Твоя жена не кормила насъ!» Онъ бранитъ свою жену: «Зачѣмъ ты не кормила этихъ (животныхъ)?» Что онъ научился языкамъ, объ этомъ не говоритъ никому; сказавши, онъ рискуетъ жизнью. Жена спрашиваетъ ежедневно, но мужъ не отвѣчаетъ. Изъ-подъ печки вышли курицы. Пѣтухъ пропѣлъ: «Ку-ку-ре-ку! я справляюсь съ 40 женами, а ты, боясь смерти, не можешь справиться съ одной!» Прокричавши такъ, онъ захлопалъ крыльями и загналъ своихъ курицъ подъ печку. Послѣ этого жена то и дѣло, что спрашиваетъ: «Откуда ты научился этому языку?» Лежавши однажды съ женой, онъ сказалъ, почему научился языкамъ, и къ утру оказался мертвымъ.

23 Декабря. Арыковъ улусъ у устья р. Камышты, на лѣвомъ берегу Абакана.

307) Преданіе: Когда мы впервые родились, были у насъ (предки) Адамъ и Авраамъ. У него (Авраама) былъ одинъ только родной сынъ, котораго далъ ему Богъ (Кудай). Послѣ спустилась къ нему (съ неба) бумага: «Пусть не пожалѣетъ онъ единственнаго своего сына! Пусть онъ приведетъ его на высочайшую изъ горъ! Намъ онъ (сынъ) — нуженъ, какъ жертва! Пусть онъ (отецъ) не жалѣетъ его, считая своимъ сыномъ! Сдѣлавши такъ, онъ пусть положитъ его на спину, на вершинѣ горы, у бѣлой березы, и распоретъ ему брюхо!» Онъ (отецъ) такъ и по-

ступилъ, и повелъ сына на вершину горы, говоря: «Да, далъ Богъ! зачѣмъ-же жалѣть?» Онъ приготовился какъ слѣдуетъ, и хочетъ уже складнымъ ножемъ распороть ему брюхо. Въ то-же мгновеніе отбросило руку его въ сторону. Когда онъ посмотрѣлъ, сына его не оказалось, стоитъ онъ самъ съ отброшенными руками. Когда онъ посмотрѣлъ дальше, возлѣ него стоитъ бѣлый холощеный ягненокъ. Посмотрѣлъ еще дальше, лежитъ бумага. Осмотрѣлъ онъ бумагу и прочиталъ ее. (Въ ней значилось:) «Да, мы ниспослали эту бумагу съ тою цѣлью, чтобы узнать, пожалѣетъ-ли онъ того сына, или не пожалѣетъ!» Далѣе въ бумагѣ было предписано: «Съ сего времени впредь пусть кладутъ (въ жертву) бѣлаго холощенаго барана съ черною головой, на высокой горѣ, подъ бѣлою березою, въ мѣсяцъ Петрова дня (Іюнь)! Пусть ставятъ столъ о четырехъ ножкахъ! Пусть доятъ молоко коровъ! Принесутъ его на гору, гдѣ сдѣлаютъ столъ о 4 ножкахъ, вбивъ эти ножки (колья) въ землю! Согнувъ правую (переднюю ногу) барана и 3 раза кропя бѣлое молоко, пусть обходятъ (березу), ведя съ собою бѣлаго холощенаго барана! Потомъ, положивъ его на спину и не закалывая, распорютъ ему брюхо! Положивъ его въ котелъ, пусть варятъ, а сваривши, положатъ на столъ! Потомъ, поднявши этотъ столъ, пусть обносятъ его трижды вокругъ стоящей березы, вмѣстѣ со свареннымъ мясомъ! Потомъ выберутъ человѣка, который благословитъ это и привяжутъ къ вѣткѣ бѣлой березы бѣлый и синій лоскуты!» — Здѣшній народъ, Сагайскій и Качинскій, соблюдаетъ этотъ обычай (обрядъ) съ тѣхъ поръ, какъ Богъ приказалъ.

308) Преданіе: Былъ въ древности Канза-пегъ сильный. Онъ не давалъ податей Бѣлому Царю; не давалъ ихъ и противился, такъ какъ онъ былъ сильный человѣкъ. Онъ управлялъ маленькимъ народомъ и заставилъ его не платить Бѣлому Царю податей. Бѣлый Царь захотѣлъ взять его въ плѣнъ. Его не могутъ поймать, такъ какъ онъ былъ человѣкъ сильный. Бѣлый Царь велѣлъ сказать ему: «Пусть дадутъ ему выпить одну бочку

вина и введутъ его въ обманъ! Когда онъ выпьетъ все, тогда опьянѣетъ! Пусть просверлятъ ему пятку ноги! Онъ будетъ пьянъ и ничего не почувствуетъ! Прикрѣпятъ вверху желѣзные крюки и повѣсятъ его на нихъ! Вися на нихъ, онъ очувствуется; когда онъ очувствуется, пусть закуютъ его; а потомъ подать его народа пусть платится мнѣ!»

Канза-пегъ умеръ, вися на желѣзныхъ крюкахъ. Протрезвившись, онъ пѣлъ:

«Кто не поймаетъ опьянѣвшаго мужа? Кто не сядетъ на осѣдланнаго коня? Кто не сядетъ на привязаннаго коня? Кто не поймаетъ охмѣлѣвшаго мужа?»

«Дома, имѣющіе веретенообразныя крыши, стоятъ вотъ здѣсь! Видите-ли ихъ? Попробуйте отпустить снова-снова Канза-пега, здѣсь находящагося! Посмотримъ: поймаете-ли его тогда?»

«Дома, имѣющіе ящикообразныя крыши, стоятъ вотъ здѣсь! Видите-ли ихъ? Попробуйте снова-снова отпустить Канза-пега, здѣсь находящагося! Посмотримъ, поймаете-ли его тогда?»

Когда Канза-пегъ умеръ, маленькій народъ его сталъ платить подати Бѣлому Царю. — Канза-пегъ былъ пойманъ Русскими казаками.

«Отдамся я русскимъ казакамъ! Конечно, будутъ у меня ныть тогда основанія реберъ! Отдамся я русскимъ казакамъ! Конечно, будутъ у меня ныть тогда основанія позвонковъ!»

309) Сказка: Древніе наши старики были таежники. Ходили они бить звѣрей. Богъ давалъ имъ звѣрей всякаго сорта. Они возносили свою просьбу къ Богу (Кудай). Отправляясь, они просили и у горъ, и у водъ. Хозяинъ (духъ) горъ и хозяинъ водъ давали имъ, и они убивали звѣрей, убивали лучшихъ изъ звѣрей, черныхъ соболей. Дали имъ хозяева горъ и водъ. Принесли они (добычу) домой и услышали, что Бѣлый Царь тре-

буетъ съ нихъ подати. Старики, наши предки, говорятъ: «Надо уплатить по нашей силѣ! Надо доставить (подать) нашему Царю и Военачальнику!» Въ тѣ времена подати платили мѣхами. «Да!» говорятъ старики, «если мы доставимъ подать по своей силѣ, то попросимъ у него (милости)!» Теперь они повезли (подать) и, повезши, заплатили соболями. Говорятъ они Царю: «Мы убиваемъ звѣрей въ тайгѣ нашей собственной земли и живемъ этимъ! Богъ далъ, и мы бьемъ звѣрей! Мы хаживаемъ въ тайгу и, видя тамъ звѣрей, не встрѣчаемъ болѣе ничего другаго! Мы явились, стремясь къ своему царю! Мы платимъ подати мѣхами для того, чтобы впослѣдствіи нашимъ потомкамъ не было трудно (жить)! Если сжалится, то Царь нашъ пусть не беретъ въ солдаты!» Царь на это отвѣчалъ: «Да не случится въ тайгѣ какой воровской войны! Вы наблюдайте за своею таежною мѣстностью! Когда бы ни было, я не буду набирать изъ васъ солдатъ, пока не наступитъ для меня тяжкій день! Я самъ буду наблюдать за мѣстностями городовъ, а таежныя мѣстности поручаю вашему вѣдѣнію! Вы дайте мнѣ знать о начатіи воровской войны и — я не возьму васъ въ солдаты!» Потомъ тѣ люди вернулись съ условіемъ, не покидать своей тайги, не забывать ружья и не быть солдатами.

310) Разсказъ: Одинъ человѣкъ отправился, чтобы жениться. Отецъ дѣвицы, на которой тотъ хотѣлъ жениться, не выдавалъ своей дочери, если сватавшіе люди не пѣли стиховъ. Когда (отецъ) не отдавалъ, (женихъ) запѣлъ:

«Вѣдь ты не подавился, когда ѣлъ бычачьяго мяса! Если ты отдашь, не подавившись, то какъ будетъ (что случится съ тобою), сватъ мой?»

«Вѣдь ты не подавился, когда ѣлъ гусинаго мяса! Если ты отдашь, не подавившись, то какъ будетъ, сватъ мой?»

Когда (женихъ) пропѣлъ эти стихи, отецъ отдалъ за него свою дочь. Обычай въ древности былъ такой, чтобы сватать не такъ, какъ теперь, безъ стиховъ, а со стихами.

Я слышалъ этотъ разсказъ отъ Пыйоса, хорошаго сказочника. Онъ живетъ на лѣвомъ берегу Камышты, верстахъ въ 25 отъ устья этой рѣчки. Пыйосъ — по происхожденію Сагаецъ.

311) Загадка: Выбиралъ-выбиралъ и порвалъ подостланную подъ себя кожу. [Собираніе сливокъ въ чашку].

312) Загадка: Конецъ моей кочерги запачканъ сажей. [Горностай (хвостъ у него на концѣ черный)].

313) Загадка: Мой гнѣдой конь, прибѣжавшій раньше, ходитъ, топая ногами. [Дѣланіе мучной каши (саламатъ); «топаніе ногами» — кипѣніе ея].

314) Загадка: Царскій сынъ надѣлъ на себя шубу съ каймами. [Береза].

315) Загадка: Сынъ начальника надѣлъ на себя полосатую шубу. [Тополь].

316) Загадка: Двери царя замкнуты. [Боязнь медвѣдя идти къ своей берлогѣ].

317) Загадка: Двери начальника заперты. [Боязнь волка идти къ своей норѣ].

318) Загадка: Кладутъ изъ рукъ, въ руки-же и берутъ. [Жатва хлѣба].

319) Загадка: Я не могу выбросать всѣхъ камней, находящихся у меня въ кошелькѣ. [Мысли (въ головѣ)].

320) Загадка: Синій быкъ мой не имѣетъ шеи. [Чугунный горшокъ].

321) Загадка: Одинъ старикъ у меня все поднимаетъ. [Вилообразный столбъ въ юртѣ, на который вѣшаютъ сбрую].

322) Загадка: Есть желѣзо, затвердѣвшее на скалѣ. [Хрящъ ушной раковины].

323) Загадка: Иліодоръ плачетъ и два уха у него поднимаются вверхъ. [Конь пьетъ воду и прядетъ ушами].

324) Загадка: Два дерева выросли изъ одного мѣста внизъ верхушками. [Женскія косы].

325) Преданіе: Народъ, поймавши Канза-пега, свалилъ его въ лодку, наложивъ ему на руки и на ноги желѣзныя путы. Былъ онъ пьянъ до безчувствія. Проснувшись на дорогѣ, онъ приходитъ въ чувство и поетъ:

«Можетъ-ли быть отцемъ тотъ, у кого одеревенѣли голова и задъ?»

Поѣхавши, доставили его Царю; доставивши, подцѣпили его за подбородокъ и вздернули наверхъ. Было у него 2 брата: Тегдигéсъ и Кагдыгàсъ. Будучи на висѣлицѣ, онъ пѣлъ:

«На меня аккуратно наложены желѣзныя путы! Откуда придетъ мой братъ Тегдигесъ и погонится (за Русскими)?»

«На меня снова натянуты ремни! Откуда придетъ мой братъ Кагдыгасъ и погонится (за Русскими)?»

«Жившій со всѣмъ народомъ Канза-пегъ, ходивши по ночамъ, не попадался! Онъ былъ подобенъ птицѣ, которая, родившись ночью, размахиваетъ крыльями и улетаетъ!»

«Какъ изъ яйца, снесеннаго ночью, родится птица и, вспорхнувши, улетаетъ, такъ и жившій съ 10,000 Канза-пегъ, ходя по ночамъ, не попадался (улеталъ)!»

326) Загадка: Я насыпалъ въ свою большую чашку муки, а въ средину налилъ крови. [Огонь; «мука» — зола, «кровь» — горячіе угли].

327) Загадка: У пяти человѣкъ одна поясница. [Рука].

328) Загадка: Адаганъ (отецъ царь) и Тадаганъ лежатъ другъ къ другу ногами. [Брови человѣка].

329) Загадка: Сама я сѣрая пресѣрая и живу на сѣромъ холмѣ. [Лисичка; «холмъ» — ея нора].

330) Загадка: Въ дерево, которое долбилъ дятелъ, я не войду, хотя и замерзну. [Гробъ покойника].

331) Загадка: Маральи рога не пошевелятся тамъ, куда они вмѣстились. [Покойникъ (въ гробу)].

332) Загадка: Пять юношей играютъ, догоняя другъ друга. [Пять вязальныхъ иголокъ].

333) Загадка: Зимникъ имѣетъ подъ красною ивою, а лѣтникъ — подъ срубленнымъ деревомъ. [Комаръ (соб. желтая муха)].

334) Загадка: У меня есть маленькій вороной конь, котораго я не могу загнать во дворъ. [Блоха (соб. русскій червякъ, насѣкомое)].

335) Загадка: У его дерева нѣтъ сердцевины, а у собаки — голоса. [Вошь; «дерево» — волосы человѣка].

336) Загадка: На верхушкѣ длиннаго дерева сидитъ большая птица. [Лисья шапка (высокая шапка Ка́чинскихъ женщинъ)].

337) Загадка: Въ туманѣ плачетъ женщина съ косами. [Журавль].

338) Загадка: Одинъ сынъ копчика ведетъ войну. [Кнутъ, которымъ бьютъ бѣгущаго коня].

339) Загадка: Крылатый вороной конь побѣжалъ, а потникъ и кечимъ остались. [Палы и пепелъ, послѣ нихъ оставшійся].

340) Загадка: Два волка заглядѣлись на небо. [Загнутые концы саней].

341) Загадка: Вставши очень рано, я поѣлъ кушанья безъ воды. [Табакъ].

342) Загадка: Я сшилъ шубу изъ разныхъ лоскутковъ, которая не годилась и рабу. [Шуба шамана].

343) Загадка: Ходитъ шумя и звеня; кричитъ, какъ олень и маралъ. [Шаманъ].

344) Загадка: Ѣстъ-ѣстъ и не насыщается, а пищеводный каналъ тонокъ, какъ волосъ. [Ножъ, рѣжущій мясо].

345) Загадка: Подъ лиственницей сидитъ старуха Тыграй. [Калъ человѣка].

346) Загадка: Вокругъ меня бѣжитъ черная кошка. [Кайма шубы].

347) Загадка: Если ляжетъ, то ниже кошки; если станетъ, то выше лошади. [Дуга].

348) Загадка: Одно дерево падаетъ, сверкая; камни скалы падаютъ, гремя. [Мельница (жернова); «дерево» — мука].

349) Загадка: Девять дѣвицъ бѣгутъ черезъ облака. [Нитки, которыми сбирается шуба сзади].

350) Загадка: Синій (голубой) конь и бѣлый конь обгоняютъ другъ друга. [Наперстокъ и иголка].

351) Загадка: Два быка устремили глаза другъ на друга. [Два противоположные угла юрты].

352) Загадка: Пріѣхалъ изъ земли Царя (т. е. изъ Петербурга) и сталъ безъ глазъ. [Товаръ, послѣ того какъ изъ него сдѣлали рубаху и рубаха загрязнилась].

353) Загадка: Мальчики, пріѣхавшіе изъ Ойратской земли, падаютъ на спину и внизъ головою. [Игральныя карты].

354) Загадка: Отправившись въ Томскъ, я нагребъ тамъ земли. [Порохъ изъ Томска].

355) Загадка: Я свертывалъ шерстяной свой кечимъ и не могъ всего свернуть. [Земля].

356) Загадка: Я рубилъ толстую колоду и не могъ перерубить. [Дымъ; его никогда не перерубить].

357) Загадка: Берегъ — высокій, а вода дорогая. [Мучная каша (саламáтъ); «вода» — масло].

358) Загадка: Желѣзное и каменное сердце не разойдутся, какъ только встрѣтятся. [Скотъ и волкъ].

359) Загадка: Если-бы имѣть мнѣ ноги, то я достала-бы до неба; если-бы имѣть мнѣ руки, то я поймала-бы вора. [Дорога].

360) Загадка: Въ своей землѣ я былъ богачъ, имѣвшій землю и стойбище; придя сюда, я оказался съ веревкою на шеѣ. [Деревья, привезенныя изъ тайги].

361) Загадка: Сквозь рѣшетку юрты я увидѣлъ солнце, а на голой степи — царя. [Зеркало].

362) Загадка: Кто докатится до конца моего длиннаго катка? кто найдетъ яйца моего золотоголоваго копчика? [Нора и яйца змѣи].

363) Загадка: Чтобы не проникла влага и вода, онъ сотворилъ покрышку; чтобы не оторвалась и не ушла, онъ сотворилъ нитки. [Листья и ягоды черемухи].

364) Загадка: У моего бѣлаго парня большая чашка. [Свѣча; «чашка» — подсвѣчникъ].

365) Загадка: Пришелъ изъ другой страны и выкатанъ какъ яйцо. [Хлѣбъ печеный, купленный въ русской деревнѣ].

366) Загадка: Гнѣдого коня своего, купленнаго въ Томскѣ, я продалъ другу своему Топпáсу. [Сундукъ].

367) Преданіе: Жила одна женщина, считавшаяся знатокомъ пѣсенъ и стиховъ. Имя мужа ея было Ѳедотъ. Былъ онъ начальникомъ. Собрался у нихъ народъ. Когда собрался народъ, давешняя женщина спѣла передъ своимъ мужемъ:

«По рѣкѣ Старому Іюсу, текущему извилинами, найдется-ли среди собравшагося здѣсь народа мужъ, который будетъ лучше моего Ѳедота?»

«По рѣкѣ Бѣлому Іюсу, текущему изворотами, найдется-ли среди собравшагося здѣсь народа мужъ, который будетъ лучше моего суженаго Ѳедота?»

«О мой Ѳедотъ! если ты не въ состояніи выпрямить кривизну и горбъ (несправедливость) своего мирнаго народа, то почему-бы не извѣстить объ этомъ Красноярскъ (соб. красный берегъ), лежащій далеко?»

367 б) Преданіе: Народъ не могъ высватать въ одномъ мѣстѣ одну невѣсту. Въ тѣ времена можно было жениться, только зная пѣсни. Теперь пришелъ человѣкъ къ женщинѣ-пѣ-

вицѣ (женѣ Ѳедота), чтобы заставить ее спѣть тамъ, гдѣ находится невѣста. Пріѣхали теперь и повезли эту женщину. Когда привезли ее, собирается народъ привезти ту дѣвицу. Всѣ собрались и поѣхали. Когда стали доѣзжать до улуса, стоитъ гора. Остановились они на той горѣ. Женщина проситъ у нихъ: «Принесите одну посудину водки! выпьемте! пусть откроются наши рты и языки!» Теперь выпили водки, — та женщина порядочно опьянѣла: «Ну, поѣдемте теперь въ улусъ!» говоритъ она. Когда они спустились въ улусъ, ихъ уже ждутъ сваты. Сваты приняли у нихъ коней. Давешняя женщина — пѣвица вошла въ юрту и прошла среди народа. Она пожала руку свату; сватъ, когда она пожала руку, посадилъ ее тутъ-же. Когда вошелъ весь народъ, сварили чаю и угостили имъ; потомъ они пьютъ вино. Женщина-пѣвица, пьяная, теперь запѣла:

«Когда ты ѣлъ бычачьяго мяса, ты не подавился въ своей глоткѣ! Эту собственную дочь отдай-ка, если хочешь отдать, не подавившись! О, сидящій сватъ мой!»

«Когда ты ѣлъ мяса двухлѣтняго теленка, ты не поперхнулся въ своей глоткѣ! Дорогую единственную дочь свою отдай-ка, если хочешь отдать, не поперхнувшись! О, сидящій здѣсь сватъ мой!»

Теперь не нашлось человѣка, который-бы спѣлъ лучше ея. «Нельзя иначе поступить, видно!» говоритъ давешній сватъ, «возьмешь ты! вы превзошли своимъ пѣніемъ! дочь принадлежитъ вамъ!» Женщина-пѣвица смотритъ, озираясь кругомъ; когда она посмотрѣла, на постели за занавѣскою сидитъ невѣста (соб. новое дитя). Имя ея было Пай-Паланъ. Женщина, увидѣвши ее, опять поетъ:

«О Пай-Паланъ, сидящая за парчевою занавѣскою, собирайся-ка поскорѣе! Отдалъ тебя отецъ! Поѣдемте-ка!»

«О Пай-Пала́нъ, сидящая за шелковою занавѣскою, собирайся-ка поскорѣе! Отдала тебя мать! Поѣдемте-ка!»

Дѣвица Пай-Пала́нъ одѣлась и обулась. Устраиваютъ пиръ. Пиръ кончился. Выведя (невѣсту изъ юрты) и посадивъ ее на коня, увезли.

24 Декабря. Тамъ-же.

368) Сказка: Гдѣ-то въ другой странѣ жилъ одинъ начальникъ. Начальникъ этотъ жилъ дома. Однажды утромъ онъ вышелъ на улицу. Вышедши на улицу, онъ увидѣлъ, что выпалъ снѣгъ. Имя чиновника (начальника) было Кӧтэнъ-пегъ (задница-начальникъ). Вышедши на улицу, онъ прошёлся недалеко (и увидѣлъ), что идётъ голый мальчикъ босикомъ. Смотря на слѣды того мальчика, онъ пошёлъ по нимъ. «Куда пошёлъ босоногій мальчикъ, будучи такимъ маленькимъ?» сказалъ Кӧтэнъ-пегъ. Кӧтэнъ-пегъ поѣхалъ за нимъ верхомъ. Поѣхавши, онъ перевалилъ одну гору. Переваливши гору, спускается на ту сторону ея. Спустившись, (онъ видитъ) есть одинъ родникъ (соб. чёрная вода), обросшій ракитовыми кустами. Давешній голый мальчикъ бѣжитъ по берегу родника. Онъ несётъ на себѣ мечъ, остріе котораго положилъ себѣ черезъ плечо. Такъ какъ онъ положилъ остріё на плечо, тѣло его порѣзалось, и изъ плеча каплетъ на землю кровь. Идётъ (мальчикъ) такъ, ничего не чувствуя. Кӧтэнъ-пегъ догналъ сзади и сказалъ: «Здравствуй, голый мальчикъ!» — «Здравствуй, ты начальникъ, если ты начальствуешь!» отвѣчаетъ ему голый мальчикъ. «Какъ твоё имя, мальчикъ?» говоритъ онъ.—«У меня еще нѣтъ имени! Я иду туда, гдѣ дадутъ мнѣ имя! Какъ твоё имя?» — «Кӧтэнъ-пегъ!» (задница начальникъ). — «Какъ-же задница можетъ быть начальникомъ?» спрашиваетъ мальчикъ, «хотя я родился отъ твоего подданнаго народа, моё имя всётаки не будетъ «задница»!» говоритъ онъ. —

«Какое-же твоё будетъ имя?» спрашиваетъ тотъ начальникъ. — «Имя моё будетъ Акъ Кöбекъ (бѣлая пѣна) на бѣло-голубомъ конѣ!» говоритъ мальчикъ. — «Куда ты идёшь, Акъ Кöбекъ?» — «Я иду искать своего коня!» — «Гдѣ твой конь?» — «Гдѣ дастъ Богъ, тамъ и встрѣчусь со своимъ конемъ! Ты, начальникъ Кöтэнъ, вернись и поѣзжай домой, а я, Акъ Кöбекъ, не имѣющій коня, пойду и попрошу у Бога коня!» — Кöтэнъ-пегъ вернулся и поѣхалъ домой, а мальчикъ тотъ пошёлъ далѣе своею дорогою. Онъ взошёлъ на вершину высокаго таскыла и лёгъ тамъ спать, положивъ мечъ подъ себя. Поспавши, онъ проснулся, и конь оказался возлѣ него бѣло-голубой, на нёмъ было сѣдло и всё (прочее); платья и обувь для мальчика были привязаны тутъже, въ торокахъ. Акъ Кöбекъ надѣлъ одежду и обувь, потомъ сѣлъ на своего коня и спустился съ высокаго таскыла. Спустился онъ на бѣлую степь; когда онъ спустился (и посмотрѣлъ), протекаетъ большая рѣка. «Могучій народъ, оказывается, и имени не далъ этой рѣкѣ!» сказалъ тотъ мальчикъ, пришедши къ берегу этой рѣки, и готовится перепрыгнуть эту рѣку. «Если прикоснутся заднія ноги, то пусть будетъ это Енисей (Кемъ); если прикоснутся переднія ноги, то пусть протекаетъ здѣсь Абаканъ (Агыбанъ)!» говоритъ Акъ Кöбекъ. Размахнулся онъ кнутомъ; размахнувшись, онъ перепрыгнулъ. Къ водѣ прикоснулись переднія ноги его коня. «Имя далъ я, Акъ Кöбекъ! пусть имя этой рѣки будетъ Абаканъ!» сказалъ онъ. (Итакъ) Акъ Кöбекъ далъ имя Абакану. Теперь Акъ Кöбекъ поѣхалъ дальше; ѣхалъ онъ такъ долго-ли, коротко-ли и пріѣхалъ опять къ большой рѣкѣ, подобной Абакану. Имени у этой рѣки тоже не было. Подъѣхалъ онъ къ ней близко и собирается перепрыгнуть. «Если прикоснутся заднія ноги коня моего, то пусть протекаетъ Енисей!» сказалъ онъ. Голова кнута взвилась (т. е. онъ размахнулся), и онъ перепрыгнулъ. Заднія ноги коня прикоснулись къ водѣ. Теперь эта вода стала протекать подъ именемъ Енисея (Кемъ). Итакъ Абаканъ и Енисей были названы Акъ Кöбекомъ.

369) Разсказъ: Умираніе луны (т. е. затменіе) происхо-

дитъ оттого, что колдуны изобрѣтаютъ средства и заговариваютъ. Они поднимаются на луну и чѣмъ-нибудь закрываютъ её.

370) Сказка: Одинъ колдунъ и одинъ простой человѣкъ спорили. Колдунъ говоритъ: «Я закрою луну!» — «Тебѣ не сдѣлать этого!» говоритъ простой человѣкъ. — «Ну, пойди въ ту избу и смотри на луну!» Потомъ колдунъ сѣлъ въ своей избѣ, воткнувъ сверху въ столъ ножъ, онъ сталъ подниматься съ конца ножа. Простой человѣкъ, сидя въ другой избѣ, смотритъ изъ окна на луну. Колдунъ долетаетъ уже до луны; когда онъ приближался къ лунѣ, луна стала чернѣть. Когда она почернѣла, народъ весь закричалъ: «Луна умерла!» Большіе и малые кричатъ другъ другу: «Луна умерла!» Когда колдунъ закрылъ луну, простой человѣкъ взялъ его ножъ и спряталъ. Колдунъ затѣмъ на землю не пришёлъ. Отъ рукоятки ножа до луны протянулась дорога, на подобіе аркана или шёлковой нитки.

371) Сказка: Прежде отсюда отправлялись въ тайгу 7 человѣкъ. Придя въ тайгу, они стали бить въ тайгѣ звѣрей. Шестеро изъ 7 человѣкъ ходятъ на охоту ежедневно и всякій разъ убиваютъ, но одинъ (седьмой) не встрѣчаетъ ничего. Жили они въ одномъ шалашѣ. Убитые звѣри всѣ дѣлились на артель, по-ровну. Такъ какъ одинъ изъ нихъ не встрѣчаетъ ни одного звѣря, то 6 человѣкъ уговариваются: «Надо этого человѣка прогнать въ сторону! пусть онъ отправляется на другое мѣсто! какъ мы пришли сюда, на мѣсто охоты, прошло уже съ полъмѣсяца, а тотъ человѣкъ не выпустилъ крови даже изъ мышинаго уха! пока мы не вернёмся домой, онъ, не убивая звѣрей, будетъ участвовать въ дѣлежѣ нашей добычи! нельзя иначе поступить, какъ не прогнать его! пусть охотится онъ отдѣльно,— будетъ лучше!» Обращаясь къ тому человѣку, они говорятъ: «Ну, отправляйся ты! сдѣлавши шалашъ на другомъ мѣстѣ, ты охоться тамъ, а къ намъ не присоединяйся!» У этого человѣка (въ довершеніе всего) кончилась и провизія. Когда кончилась провизія, онъ плачетъ. Ходитъ бить звѣрей, но звѣри не встрѣ-

чаются. Шалашъ ихъ былъ у подошвы высокаго таскыла. Онъ билъ звѣрей одинъ и, сидя въ своемъ шалашѣ, плачетъ. Товарищи его ходятъ и теперь, убивая ежедневно по 3—4 соболя каждый. Теперь онъ, поплакавъ сильно, разговариваетъ одинъ съ собою: «Кажется, Богъ не далъ мнѣ звѣря! попробую я подняться на вершину стоящаго здѣсь таскыла, утромъ-же завтра!» говоритъ онъ. Провёлъ онъ ночь и отправился, пока еще не взошло солнце, чтобы подняться на вершину таскыла. Поднялся онъ на таскылъ къ вечеру, когда солнце приблизилось къ закату. Когда онъ поднялся на верхъ, на вершинѣ таскыла сидятъ семь человѣкъ. Шестеро изъ нихъ поставили передъ собою золотой столъ и играютъ въ карты, а одинъ (седьмой) сидитъ отдѣльно въ сторонѣ. Шесть человѣкъ увидѣли человѣка, поднявшагося отсюда. Какъ только увидѣли его, подхватили свой столъ и всѣ 6 человѣкъ поднялись наверхъ къ небу, а одинъ изъ нихъ (седьмой) остался, не поднявшись съ ними, и спрашиваетъ человѣка, отсюда поднявшагося: «Зачѣмъ ты пришёлъ на вершину таскыла?» — «Насъ 7 человѣкъ пришли бить звѣрей. Били мы звѣрей, живя всѣ въ одномъ шалашѣ. Мои товарищи въ числѣ 6 человѣкъ, какъ ни пойдутъ, ежедневно убиваютъ звѣрей, а я не встрѣчаю ничего. Говоря, что я не встрѣчаю звѣрей, не имѣя счастья, они отдѣлили меня. Кончился у меня и запасъ. Вотъ, не встрѣчая звѣря, я и вышелъ такъ на вершину таскыла!» Теперь человѣкъ, отставшій отъ шести, говоритъ: «Мы — не люди, живущіе на этой землѣ, а боги — обитающіе вверху на небѣ. Тебя сотворилъ я. Нѣтъ того, что-бы я могъ дать тебѣ. Тѣ 6 человѣкъ, которые сейчасъ поднялись на небо, сотворили твоихъ шестерыхъ товарищей. Играя здѣсь въ карты, они даютъ имъ звѣрей и птицъ. Хотя я и желаю дать, да нечего. Не сотворивши тебя, они на тебя не смотрятъ. Если они посмотрятъ на тебя прямо, то будетъ тебѣ счастіе: звѣрь будетъ встрѣчаться и тебѣ. Хотя я смотрю на тебя прямо, но не имѣю что дать тебѣ. Теперь ты спустись съ таскыла, къ своему шалашу. Спустившись сегодня, ты утромъ-же завтра заколешь

коня, на которомъ ѣздишь. Заколовши, снимешь съ него шкуру; снявши шкуру, зашьёшь мѣшкомъ и набьёшь его мохомъ. Набивши мохомъ, поставишь; какъ поставишь, онъ будетъ стоять подобно коню. Когда онъ будетъ стоять, какъ конь, ты принесёшь опять на вершину этого таскыла. Когда принесёшь, мы будемъ тутъ-же. Когда мы будемъ здѣсь и ты увидишь насъ, ты переверни давешнюю шкуру коня вверхъ ногами и, положивъ на себя, придёшь. Когда ты пойдёшь къ намъ и даже будешь близко, тѣ 6 человѣкъ будутъ играть въ карты. Я опять буду сидѣть отдѣльно. Когда ты станешь подходить, я закричу: «Что́ это такое, идущее къ намъ?» Потомъ они на тебя посмотрятъ или не посмотрятъ. Увидя-ли, или не увидя, они возьмутъ свой золотой столъ и съ нимъ поднимутся на небо!» Потомъ онъ сказалъ: «Ступай!» и поднялся на небо. Давешній человѣкъ спускается съ таскыла и дошёлъ къ своему шалашу уже при наступленіи ночи. Приготовивъ кушанья, онъ наѣлся и лёгъ спать, такъ какъ была ночь. Всталъ онъ очень рано и заколоть своего коня. Заколовши, снялъ съ него шкуру. Давешніе 6 человѣкъ (его товарищи) видѣли это и опять отправились бить звѣрей. Снявши шкуру, онъ зашилъ её мѣшкомъ и набилъ мѣшокъ мохомъ. Одинъ изъ давешнихъ 6 человѣкъ вернулся и смотритъ, какъ тотъ набиваетъ (шкуру) мохомъ. Набилъ онъ полонъ мѣшокъ и, набивши, поставилъ на подобіе коня. Давешній человѣкъ (одинъ изъ 6) остался, а онъ, положивъ на себя шкуру своего коня, несётъ её теперь на верхъ таскыла. Кое-какъ онъ поднялся на таскылъ. Поднявшись на самый верхъ и положивъ шкуру, идётъ самъ безъ ноши. Давешніе 7 человѣкъ, боги, сидятъ тамъ-же. Шестеро изъ нихъ опять играютъ въ карты, а седьмой сидитъ одинъ въ сторонѣ. Увидѣвши ихъ, онъ побѣжалъ назадъ къ шкурѣ своего коня. Взявши шкуру и положивъ её на себя ногами вверхъ, спину положилъ себѣ на шею, онъ пошёлъ. Подходитъ уже къ давешнимъ 7 человѣкамъ. Шестеро изъ 7 человѣкъ еще не видятъ его. Когда онъ сталъ уже доходить до нихъ, давешній отдѣльно сидѣвшій человѣкъ увидѣлъ

его и сказалъ: «Что́ это такое, парни?» Они посмотрѣли и спрашиваютъ: «Что́-же это такое?» Давешніе 6 человѣкъ всѣ смотрятъ на человѣка, несущаго на себѣ шкуру своего коня. Увидѣвши, схватили свой столъ и поднялись вверхъ на небо. Седьмой изъ нихъ остался тамъ (на горѣ). Оставшись, говоритъ человѣку, навьючившему на себя шкуру коня: «Боги, поднявшіеся сейчасъ на небо, всѣ шестеро посмотрѣли на тебя прямо. Теперь тебѣ будетъ счастіе. Не скорби и не сожалѣй, что убилъ своего коня. Будетъ тебѣ счастія больше, чѣмъ (сто́итъ) твой конь, (потому что) 6 боговъ всѣ посмотрѣли на тебя прямо. Шесть человѣкъ, которые охотятся вонъ тамъ, теперь не встрѣтятъ звѣря. Всё счастіе ихъ передадутъ тебѣ боги. Ступай теперь и бей звѣрей!» Давешній человѣкъ (богъ) поднялся тоже на небо вверхъ. Волоча шкуру коня своего, онъ спускается съ таскыла; спустившись, пришёлъ къ своему шалашу. Здѣшніе 6 человѣкъ по-прежнему пошли на охоту, но звѣрей не встрѣтили. Теперь онъ ночевалъ, а утромъ отправился бить звѣрей. До вечера онъ убилъ 6—7 соболей. Давешніе 6 человѣкъ тоже вернулись; когда они вернулись, (оказывается) они не видѣли даже мыши, не убили ничего. Одинъ человѣкъ ходитъ бить звѣрей ежедневно и всякій разъ приноситъ по 6—7. Давешнимъ 6 человѣкамъ ничего не встрѣтилось. «Какъ мы не встрѣтили ничего?» говорятъ они. Запасъ у нихъ тоже кончился. «Надо намъ заколоть своихъ коней!» сговариваются они, «Потомъ поднимемтесь на вершину этого таскыла! Одинъ человѣкъ какъ закололъ своего коня и, взошедши на таскылъ, сдѣлался счастливымъ!» Шесть человѣкъ закололи всѣхъ своихъ коней, сняли съ нихъ шкуры и, зашивши мѣшкомъ, набили ихъ мохомъ; навьючивши на себя шкуры, поднялись на вершину таскыла; когда они поднялись на таскылъ, имъ ничего не встрѣтилось. Они вернулись и спустились съ таскыла. Спустившись и переночевавши въ своемъ шалашѣ, утромъ они отправились бить звѣрей, говоря: «Будетъ-ли намъ счастіе?» Отправились они бить звѣрей и, ходя до вечера, не встрѣтили ничего. Давешній одинъ человѣкъ уби-

ваетъ всё больше и больше. Боги посмотрѣли на него прямо и, давши ему счастіе, надѣляютъ звѣрями. Давешніе (6 человѣкъ), не встрѣчая ничего, вернулись домой. Настрѣлявъ звѣрей, давешній человѣкъ продаётъ ихъ; повезло ему счастіе и — онъ разбогатѣлъ. Шесть человѣкъ тоже продали своихъ звѣрей, но счастія нѣтъ.

И у насъ, если Богъ посмотритъ прямо, бываетъ отъ него счастіе.

372) Шестьдесятъ небылицъ (сказка): Три брата идутъ въ тайгу бить звѣрей. Отправившись бить звѣрей, не могутъ развести огня. Наступилъ мракъ. Въ не очень далекомъ мѣстѣ они увидѣли, свѣтится огонёкъ. Посылаютъ туда одного изъ братьевъ, старшаго брата, говоря: «Принеси огня!» Этотъ братъ ихъ пошёлъ, пошёлъ и замѣшкался долго. Когда онъ замѣшкался, младшій братъ посылаетъ средняго. Тотъ отправился; отправившись, не пришёлъ. Такъ какъ онъ не пришёлъ, младшій братъ идётъ самъ. Когда младшій братъ пришёлъ, одинъ старикъ привязалъ обоихъ братьевъ, а самъ прислонился къ огню, грѣя спину свою. Онъ пришёлъ и стащилъ старика съ мѣста, говоря: «Зачѣмъ ты связалъ моихъ братьевъ? они пришли просить огня!» говоритъ онъ. Старикъ тотъ говоритъ: «Мы разговаривали, уговорившись связать человѣка, который скажетъ «по́ччы» (сокращеніе «фу, чёртъ»). Такъ какъ они сказали «по́ччы», я связалъ ихъ! Ну, теперь поговоримъ вмѣстѣ!» сказалъ онъ младшему брату, «кто скажетъ «по́ччы», того тоже связать!» Теперь этотъ парень говоритъ: «Я ходилъ на охоту съ тѣхъ поръ, какъ родился отъ матери и отца. Я пошёлъ въ одно мѣсто, гдѣ сѣла мнѣ чёрная муха на лобъ величиною съ двухлѣтняго телёнка. Эту чёрную муху я ударилъ шириною ладони; ударивши, я поймалъ въ руку. Взявши въ руку, я разорвалъ ей брюхо. Когда я разорвалъ ей брюхо и снялъ съ нея шкуру, наружнаго сала было у нея толщиною въ четверть аршина, а брюшнаго жира толщиною съ 4 пальца. Снялъ я сѣдло со своего коня и, поведя, привязалъ къ почернѣвшей колодѣ. Потомъ я

добылъ огня изъ снѣгу, а изо льда сдѣлалъ шышла́къ. Сдѣлавши вертелъ изо льда, я поджарилъ мяса той чёрной мухи и поѣлъ; брюшнымъ жиромъ ея смазалъ свой сапогъ. Смазавши одинъ сапогъ, я забылъ смазать другой. Я переночевалъ и всталъ утромъ. Когда я хватился своихъ сапоговъ, одинъ лежалъ тамъ, а другаго несмазаннаго сапога не оказалось. Я надѣлъ одинъ сапогъ. Я пошёлъ къ своему коню, но не оказалось и его. Я увидѣлъ, что конь мой ходитъ по озеру. Думалъ я, что привязалъ коня къ почернѣвшей колодѣ; когда посмотрѣлъ утромъ, оказалось, что привязанъ къ шеѣ лебедя; лебедь плаваетъ по озеру; какъ ни поступалъ, средства поймать его не нашёлъ. Тогда я сдѣлалъ широкій камень лодкою, а круглый камень весломъ; спустившись въ озеро и гребясь, я гонялся за тѣмъ лебедемъ и поймалъ его; поймавши его, я отвязалъ своего коня. Такъ какъ я не выпускалъ лебедя, лебедь поднялъ меня и полетѣлъ. Полетѣвши, онъ залетѣлъ на небо. Когда я поднялся на небо, тамъ такъ-же, какъ и на этой землѣ. Я выпустилъ давешняго лебедя изъ рукъ. Народъ также подобенъ здѣшнему: также пашетъ, сѣетъ хлѣбъ, живётъ и ночуетъ. Я ходилъ всё время, имѣя одинъ сапогъ. Я смотрѣлъ, не появится-ли гдѣ мой другой сапогъ, но не замѣтилъ его. Ходилъ я тамъ цѣлыхъ 3 года. Въ исходѣ 3 лѣтъ я соскучился по своей землѣ и своёмъ домѣ. Я хотѣлъ вернуться домой, но не нашёлъ средства спуститься на землю. Я свилъ изъ соломы арканъ и, спустившись черезъ отверстіе неба, вернулся домой. Когда я спускался, аркана моего не хватило до земли, и я повисъ, качаясь между небомъ и землею. Такъ я качался цѣлыхъ 9 лѣтъ. Говоря: «Что будетъ со мною, пусть то и будетъ!», я выпустилъ арканъ изъ рукъ. Упавши на землю, я попалъ въ неё внизъ головою. Пробылъ я тамъ 3 года, не имѣя возможности вылѣзти, пошёлъ въ юрту, взялъ тамъ сошникъ и выкопалъ себя. Оттуда я пришёлъ въ улусъ. Когда я пришёлъ въ тотъ улусъ, въ одной юртѣ происходитъ пиръ. Когда я вошёлъ въ юрту, гдѣ происходилъ пиръ, народъ пилъ вино; когда я посмотрѣлъ, мой потерявшійся

сапогъ разливаетъ и подаётъ вино народу. Подавши вино тому народу, онъ не подаётъ мнѣ, а обходитъ. Я подождалъ 2 очереди. Когда въ третій разъ онъ подошёлъ ко мнѣ и сталъ обходить, я сбилъ его съ ногъ шириною ладони; потомъ схватилъ его руками и, размявши, надѣлъ на ногу.—Долгу отца моего за тобою, старикъ, осталось 60 сотенъ; долгу моей матери осталось 50 сотенъ. Подай, положи сюда эти деньги!» Сказавши такъ, онъ ударилъ старика по щекѣ. Старикъ сказалъ: «Фу, чёртъ (по́ччы), когда я задолжался твоему отцу и твоей матери?» Такъ какъ было условлено связать человѣка, который скажетъ «по́ччы», а старикъ сказалъ: «по́ччы», то этотъ парень вскочилъ съ мѣста и связалъ того старика. Связавши его, онъ развязалъ обоихъ своихъ братьевъ. Развязавши, взялъ огня. Старикъ остался тамъ связанный.

373) Жертвоприношеніе небу (разсказъ): Когда приносятъ жертву небу, шамана тутъ не бываетъ. Сюда на кобылахъ не пріѣзжаютъ. Женщины и дѣвицы сюда не пріѣзжаютъ. Жертвоприношеніе небу совершается на самомъ верху горы, на вершинѣ ея. Тамъ вкапываютъ берёзу. Берёзу выкапываютъ изъ земли, нисколько не перерывая корней. Выкопавши, везутъ её въ тотъ-же день и вкапываютъ. Вставши утромъ, доятъ кобылъ. Молоко доитъ дѣвица. Утромъ-же подоивъ коровъ и сваривъ молока, прессуютъ творогъ. Приготовляютъ вина. Берутъ также молока кобыльяго. Берутъ бѣлаго ягнёнка. Если найдётся 3 ягнёнка, то берутъ трехъ; если найдется 9, то берутъ девять. Берётъ съ собой всякій, кто только пожелаетъ. Передъ отправкою съ мѣста выкапываютъ съ корнемъ и везутъ маленькія берёзки. Къ верхушкѣ берёзы привязывается по одному лоскуту дабы и холста, мѣрою съ аршинъ. Привязываетъ ихъ къ верхушкѣ берёзы тотъ человѣкъ, который собирается благословлять берёзу. Этотъ человѣкъ, который хочетъ благословлять, надѣваетъ на себя суконное платье. Надѣвши также шапку дѣвицъ (высокую), онъ пришпиливаетъ къ верхушкѣ ея ленту, мѣрою съ полъ-аршина. Отправляется народъ, кромѣ него

всѣ дѣти и большіе. Всѣ большіе и малые пришпиливаютъ къ своимъ шапкамъ по маленькой лентѣ. Берутъ съ собою вино и пызылакъ (прессованный творогъ); варёнаго мяса здѣсь не берутъ. Везутъ съ собою давешнее кобылье молоко. Берутъ чугунную чашу. Везутъ воды. Теперь ѣдутъ. Возлѣ берёзы разводятъ огонь. Раскладываютъ его сзади берёзы (западъ). Разложивши огня, идутъ и отрѣзываютъ маленькія берёзки. Соединивъ всѣ эти вѣтки берёзы, изъ вѣтвей устраиваютъ столъ. Столъ устанавливаютъ между берёзою и огнёмъ (ближе къ берёзѣ). Вещи, отсюда увезённыя, какъ-то: пызылакъ и прочее, кладутъ на столъ, а молоко и вино ставятъ съ правой стороны (югъ) возлѣ стола. Всѣ кромѣ человѣка, имѣющаго благословлять, отвязываютъ ленты со своихъ шапокъ и идутъ за богородскою травой. Зажёгши её, кадятъ ею свои ленты. Окадивъ ленты, привязываютъ ихъ къ вѣткамъ стоящей тутъ берёзы. Привязавши, изъ (содранной) берёсты ея дѣлаютъ чашку и ложку. Въ ту чашку крошатъ пызылакъ; накрошивши, наливаютъ сверху вина. Кобылье молоко выливаютъ сюда-же. Хозяева тѣхъ ягнятъ отламываютъ себѣ вѣтку берёзы вмѣстѣ съ листьями. Сгибаютъ правую переднюю ногу ягнёнка; согнувши, заставляютъ ягнёнка идти на 3 ногахъ и обходятъ берёзу по теченію солнца (востокъ — югъ — западъ — сѣверъ). Обходятъ всѣ и кланяются берёзѣ. Водку, налитую въ чашку, одинъ человѣкъ плещетъ (соб. жертвуетъ) на берёзу, черпая берёстяной ложкой. Человѣкъ, держащій пызылакъ, ходитъ тоже вокругъ берёзы. Въ самомъ началѣ идётъ человѣкъ, держащій въ чашкѣ молоко, а съ этимъ рядомъ идётъ человѣкъ, плещущій; потомъ идётъ хозяинъ, держа ягнёнка; другіе тоже держатъ ягнятъ; за этими идутъ всѣ остальные люди, ставши другъ за другомъ и въ рядъ. Обойдя берёзу 3 раза, останавливаются. Если останется часть молока, которое давеча жертвовалось берёзѣ, то благословляющій человѣкъ дѣлитъ его между всѣми, почерпнувши берестяной ложкой: сначала поитъ хозяина, державшаго ягнёнка; пьётъ самъ благословляющій человѣкъ; пьётъ плес-

кавшій человѣкъ; затѣмъ пьютъ всѣ, какъ только придётся. Послѣ того, какъ попьютъ молока, вытягиваютъ ноги привязаннымъ ягнятамъ и зажимаютъ имъ рты, чтобы не кричали. Одинъ человѣкъ, разрѣзавъ брюхо пополамъ, убиваетъ ягнятъ; выпустивъ внутренности и снявши шкуры, крошатъ ихъ мясо, которое частью варятъ въ чугунной чашѣ, частью жарятъ на вертелѣ: печень, руки (т. е. переднія ноги), грудь. Когда сварится всё мясо, положенное въ чашу, и изжарится всё мясо, воткнутое въ вертелы, — тогда крошатъ всё въ берёстяную чашку; пызылакъ кладутъ туда-же, искрошивши. Сверху выливаютъ молоко и вино (водку). По давешнему одинъ человѣкъ плещетъ вино на берёзу. Обойдя берёзу 3 раза, приготовленное ѣдятъ хозяева, оставшееся доѣдаетъ народъ. Потомъ, сваривъ въ чашкѣ всё мясо, кладутъ его на березовый столъ. Вытащивъ всё мясо, крошатъ варёное мясо въ берёстяную чашку снова, пызылакъ крошатъ туда-же. Накрошивъ, хозяева подхватываютъ столъ вчетверомъ и опять ходятъ вокругъ берёзы. Люди, несущіе столъ, идутъ впереди; за ними идутъ люди, жертвующіе вино и молоко, а рядомъ съ ними идётъ благословляющій человѣкъ. Благословляя берёзу и кланяясь ей, обходятъ её 3 раза. Потомъ по давешнему даютъ народу ѣсть накрошенное мясо. Затѣмъ крошатъ мясо, находящееся на берёзовомъ столѣ. Изрѣзавъ, дѣлятъ и кладутъ отдѣльно. Разложивши куски отдѣльно, ѣдятъ. Вино выливши въ большую чашу, хозяева дѣлятъ его между всѣми присутствующими. Допивая вино и съѣвши всё мясо, кладутъ на берёзовый столъ оставшіяся обглоданныя кости и посылаютъ ребятъ за дровами. Принеся дровъ, складываютъ ихъ на огонь. Сложивши дрова, берутъ давешній берёзовый столъ вмѣстѣ съ костями и кладутъ его на огонь. Внутренности сгребаютъ туда-же, въ огонь. Послѣ того какъ выпито вино и надо ѣхать уже домой, хозяинъ берётъ шкуру ягнёнка, котораго держалъ, себѣ, а всѣ остальныя шкуры отдаётъ человѣку, благословлявшему. Человѣкъ, который благословлялъ, берётъ подарённыя ему шкуры домой. Допивая вино,

спрашиваютъ другъ друга: «Кто́ долженъ устраивать жертвоприношеніе на слѣдующій годъ?» Кто-нибудь говоритъ: «Да, я буду устраивать (соб. выведу)!» Человѣкъ, который пожертвуетъ ягнятъ, даётъ ему руку въ томъ, что не обманетъ. Послѣ этого возвращаются по своимъ домамъ. Пріѣхавъ сначала въ юрту, откуда выѣхали, висѣвшіе на берёзѣ лоскуты передаютъ тому человѣку, который давеча во время питія вина сказалъ: «На будущій годъ я буду устраивать!» Человѣкъ, который благословлялъ берёзу, своё суконное одѣяніе передаётъ ему-же. Шапку (высокую) и ленты вручаютъ ему-же.

Для жертвоприношенія выѣзжаютъ въ мѣсяцъ Петрова дня (Іюнь), во время полнолунія.

Молитвы благословительныя:

Когда бросаютъ пызылакъ и хлещутъ молоко, то говорятъ всѣ «тэръ» (небо). Потомъ онъ (благословляющій) говоритъ:

Ради жизни, чтобы она не прекратилась! Ради жилища, чтобы оно не разстроилось! По обычаю, начатому старшими, мы кланяемся и покоряемся своими головами и обоими плечами! Да достигнетъ все до Бѣлаго (святаго) Творца, Великаго Бога! о небо!

По обычаю, начатому стариками, (обращаюсь къ тебѣ), о богатая береза, имѣющая серебряную кору и золотые листья, имѣющая комкообразную о 9 развѣтвленіяхъ макушку! Не перерѣзавши ни одного корешка, выкопавъ изъ чёрной земли, привезя на вершину бѣлаго таскыла, мы вкопали тебя и одною головою и обоими плечами кланяемся и покоряемся тебѣ! Да будетъ слышно объ этомъ по ту сторону яснаго неба! Да донесётся обо всёмъ бѣлымъ (чистымъ) богамъ-творцамъ! Согнувши правую ногу чернощёкаго бѣлаго ягнёнка, 3 раза обойдя богатую березу, имѣющую золотые листья, мы приносимъ жертву,

выпустивъ ей внутренности! Да дойдётъ наша жертва до великихъ боговъ! О небо!» говоритъ онъ. Народъ произноситъ громко «тэ̄ръ» (небо), поднявши обѣ руки вверхъ къ небу.

Послѣ этого давешній человѣкъ опять благословляетъ: «Ради жилища для своего народа! Ради травы, чтобы она росла на чёрной землѣ! Ради травы для пасущагося скота! Ради хлѣба, посѣяннаго Русскими, чтобы онъ выросъ! О небо (поклоняемся тебѣ)!» Народъ весь опять кричитъ, произнося «тэ̄ръ» (небо).

Тотъ продолжаетъ благословлять: «Ради того, чтобы не дули на землѣ вѣтры! Ради того, чтобы не постигало насъ бѣдствіе! Ради того, чтобы на чёрной землѣ выростала трава! Ради того, чтобы спустился съ царя—неба чёрный дождь! Просимъ! Да будетъ слышно обо всёмъ на 9 небесахъ! Да будетъ слышно всё 9 творцамъ, обитающимъ надъ 9 небесами! О небо!» Произнося «тэ̄ръ» (небо), народъ опять кричитъ.

Благословляетъ опять: «Ради того, чтобы была неумирающая сила! Ради того, чтобы была непроливаемая полнота (богатства, счастія)! Просимъ мы по обычаю, начатому великими! Пусть будетъ слышно всё великимъ богамъ (кудай)! Ради того, чтобы имѣть намъ бѣлыя (посѣдѣвшія) головы и зубы жеребца (крѣпкіе)! По обычаю, начатому стариками, мы принесли жертву бѣлымъ богамъ, выпустивъ ей внутренности подъ богатою берёзою, имѣющею золотые листья! Подъ синѣющимъ небомъ, на колеблющейся черной землѣ, отъ края черной земли до основанія царя неба мы приносимъ жертву великимъ богамъ, чтобы не переставали жить красные, черноголовые, Богомъ созданные червяки! Пусть наша жертва дойдётъ (до боговъ)! О небо!» Народъ, произнося «тэ̄ръ», опять кричитъ.

374) Разсказъ: Одинъ парень, увидѣвши одну дѣвицу, влюбляется въ неё. Онъ никакъ не можетъ изобрѣсти средства, чтобы взять её. Живя такъ, онъ отправляется къ той дѣвицѣ и говоритъ ей слово (прося руки и сердца). «Невозможно мнѣ

выйти теперь!» говоритъ та дѣвица, «ты явишься отъ сего дня черезъ недѣлю, и мы поговоримъ получше того!» Когда недѣля наступила, тогда онъ пришёлъ. Пришедши, этотъ человѣкъ говоритъ: «Теперь поѣдемъ!» — «Нѣтъ средства ѣхать теперь! ты придёшь сюда отъ сего дня черезъ 3 дня, — тогда отецъ и мать мои поѣдутъ съ виномъ въ гости къ родителямъ матери!» Предполагая пріѣхать черезъ 3 дня, онъ отправился домой. Вернувшись домой и переночевавъ 3 сутокъ, этотъ парень приготовляетъ вино и всё прочее; калымныя деньги онъ тоже приготовилъ, лучшую лошадь для подарка родителямъ невѣсты тоже приготовилъ. Теперь черезъ 3 дня онъ опять отправился туда. Когда пріѣхалъ, отецъ и мать невѣсты приготовились ѣхать съ виномъ въ гости. Парень выпилъ вина этихъ людей. Люди эти отправились. «Теперь поѣдемъ! я приготовилъ всё!» говоритъ онъ дѣвицѣ. «Если ѣхать, то какъ я поѣду?» говоритъ та дѣвица, «вѣдь мать и отецъ оба уѣхали! какъ я поѣду, бросивъ пустой домъ? Если пріѣдутъ отецъ и мать мои, ты пріѣзжай лучше отъ сего дня черезъ 3 дня». — «Какъ мнѣ пріѣхать отъ сего дня черезъ 3 дня? такъ будучи (поступая), ты дойдешь (доведёшь) до одного года!» Сердясь на ту дѣвицу, парень говоритъ далѣе: «Что хочешь ты сдѣлать со мною, съ человѣкомъ, не могущимъ жениться? ты не смѣёшься-ли изъ-за (отсутствія) жены? Черезъ 3 дня я не пріѣду!» Осердившись, онъ хочетъ ѣхать домой и говоритъ: «Потомство народа еще не кончилось!» говоритъ онъ, «найдётся и кромѣ тебя! найдётся человѣкъ, равный тебѣ!» Надѣвши шапку и рукавицы и сѣвши, онъ поѣхалъ. Наступилъ вечеръ и мракъ. Ѣхавши домой, этотъ парень пѣлъ:

«Изъ-за дѣвицы, идущей и неидущей за меня, мой бѣлосивый жеребёнокъ отца моего простоялъ голодомъ этотъ день! Пусть Айна̀ войдётъ въ эту ночь къ ней за пазуху!»

«Изъ-за дѣвицы, идущей и неидущей за меня, мой голубосивый жеребёнокъ матери моей простоялъ голодомъ этотъ день! Пусть Эрликъ войдётъ въ эту ночь къ ней за пазуху!»

Когда онъ пропѣлъ такъ, эта дѣвица думаетъ: «Почему я осталась, не вышедши за этого? Чѣмъ сердить такъ человѣка, надо было выйти за него!» Хотѣла-бы она крикнуть и остановить его, да онъ уѣхалъ далеко. Сердце этой дѣвицы, вслѣдствіе того, что она не пошла за того парня, стало грустное (соб. худое), и дѣвица плачетъ, говоря: «Лучше-бы мнѣ пойти за него! Какъ мнѣ увидать во второй разъ лицо того парня? Нежели смотрѣть на лицо того парня, я буду смотрѣть въ глаза Дьяволу (Айна́)!» Грустя и печалясь, дѣвица эта умерла, (такъ какъ) проклятіе того парня настигло (доканало) её.

1889?

28 Декабря. Улусъ Усть-Таштыпскій, на лѣвомъ берегу р. Абакана.

375) Сказка. Жили мужъ и жена. Жена была скупой человѣкъ. Если мужъ приносилъ хорошей пищи, то жена не давала пищи своимъ дѣтямъ. Послѣ мужъ принёсъ туясъ (буракъ) ягодъ. Она, не давши ихъ своимъ дѣтямъ, съѣла одна. Мужъ увидѣлъ на степи ягоды, ягоды густыя. Возлѣ этихъ ягодъ онъ увидѣлъ глубокую яму. Онъ набросалъ надъ этой ямой деревьевъ. Нарвавши травы, онъ набросалъ её сверху. Онъ насадилъ ягоды такъ, какъ будто онѣ растутъ. Онъ ведётъ жену свою туда, говоря: «Я видѣлъ густыя ягоды!» Когда онъ привёлъ свою жену, она хотѣла поѣсть густыхъ ягодъ и провалилась подъ землю. Дѣти плачутъ, призывая свою мать. Ребятишки плакали 2—3 сутокъ. Мужъ собираетъ верёвокъ, чтобы вытащить изъ-подъ земли свою жену. Спускаетъ онъ верёвки подъ землю. Подъ землею давешнія верёвки (какъ будто) трогаетъ человѣкъ. Онъ вытаскиваетъ веревки, думая, что вытаскиваетъ свою жену. Вытаскивая, онъ увидѣлъ, что вытащилъ Дьявола (Айна), а не свою жену. Хотѣлъ онъ опустить верёвки, но дьяволъ сказалъ: «Вытащи! я заставлю тебя жить (счастливо)!» Онъ вытащилъ

его. Дьяволъ говоритъ: «Я пойду къ богатому человѣку и заставлю хворать! Ты ступай къ богатому человѣку и скажи, что вылѣчишь его! попроси 3.000 рублей и онъ дастъ! Ты вытащишь богатаго человѣка на кочмѣ на улицу, а потомъ войдёшь въ домъ! Какъ войдёшь, я вылѣзу изъ подполья! Потомъ тотъ человѣкъ поправится!» Тотъ человѣкъ сдѣлалъ такъ, какъ сказалъ Дьяволъ. Теперь тотъ богатый человѣкъ выздоровѣлъ. Айна пошёлъ отъ этого богача къ другому богатому купцу. Этотъ богатый купецъ хвораетъ сильно, не можетъ ни сидѣть, ни лежать. Призываютъ этого человѣка, чтобы онъ сдѣлалъ хорошо (т. е. исцѣлилъ). Этотъ отправляется туда. Богатаго купца также посадили на кочму и вынесли на улицу. Человѣкъ тотъ опять входитъ въ домъ, и давешній Айна выходитъ изъ подполья. Этотъ Айна говоритъ: «Теперь я отправлюсь къ царю, а ты не ходи лѣчить его! Если пойдёшь, то я съѣмъ тебя!» Богатый купецъ, исцѣлившись, далъ тому человѣку денегъ. Царь-же хвораетъ, не имѣя возможности ни сѣсть, ни лечь, такъ какъ Айна причинилъ ему болѣзнь. Онъ посылаетъ за этимъ человѣкомъ одного солдата, говоря: «Пусть онъ вылѣчитъ меня!» Этотъ-же не идётъ, говоря: «Мнѣ не вылѣчить!» Снова онъ посылаетъ двухъ солдатъ; этотъ, нечего дѣлать, идётъ. Отправился этотъ, и царя также посадили на кочму и вынесли. Потомъ онъ одинъ вошёлъ въ домъ. Айна (Дьяволъ) опять вышелъ изъ подполья, говоря: «Я съѣмъ тебя!» — «Жена моя вышла изъ-подъ земли, и я, не зная куда дѣваться, пришёлъ къ тебѣ!» — Айна сказалъ: «Такъ какъ ты видѣлъ глаза своей жены, то я уйду, не давши никому знать объ этомъ!» Айна прячется отъ той (злой) женщины. Выйдя (изъ того дома), онъ скрылся. Царь отправился, когда Дьяволъ ушёлъ. Царь, давши сколько угодно денегъ, возвратилъ того человѣка домой.

376) Пѣсня: Красномѣдныя деньги, сдѣланныя Русскими, пусть ходятъ и гремятъ! Мухортый конь, жеребёнокъ отъ Русскихъ (взятый), пусть ночуетъ и дрожитъ!

Бѣлый конь мой, взятый отъ Фелькова, пусть ночуетъ, кружась на привязи! Вы не думайте вернуть сюда то, что уже разъ прошло!

Птичка, имѣющая золотую грудку (соб. печень), чирикаетъ на грязной степи! Птичка, имѣющая жёлтую печень, чирикаетъ на степи, гдѣ растётъ ковыль!

У моего отца — другая печень; онъ предполагаетъ высѣчь меня! У моего отца другія лёгкія; онъ хочетъ выдрать меня (соб. мою поясницу)!

На (рѣкѣ) Каркаѣ стоитъ домъ Русскаго; кости моихъ рёберъ мучатся (изъ-за него)! На Оркаѣ стоитъ домъ Томича; кости моихъ позвонковъ опасаются (его)!

Еще не выросла трава на низменномъ мѣстѣ; еще не хватаетъ ума у меня, поздно родившагося! Ужъ не осталось степи, по которой не бѣгали зайцы; ужъ не осталось улуса, въ которомъ-бы не жаловались другъ на друга!

Нѣтъ горы, по которой не бѣгала табарга; нѣтъ мужчины, выросшаго безъ непріятностей! Нѣтъ рѣки, черезъ которую не переплывала дикая коза; нѣтъ мужчины, выросшаго безъ слёзъ!

Нѣтъ брода, черезъ который не переходилъ олень; нѣтъ народа, выросшаго безъ неурядицы! Нѣтъ хребта, по которому не ходилъ медвѣдь; нѣтъ мужчины, выросшаго безъ заблужденій!

377) Пѣсня: Бѣгалъ я между скалъ и, упавши съ коня, сломалъ себѣ ногу! Держалъ я въ рукахъ дубину и лежалъ подъ высокимъ берегомъ!

Держалъ я въ рукахъ берёзовую палку и лежалъ подъ высокимъ берегомъ! Угналъ я скотъ Картина и держалъ въ рукахъ дубину!

Угонялъ я Томскій скотъ; лежа на боку, я отбиралъ 40 штукъ! Лежа на спинѣ, я отбиралъ 30 штукъ; лежа на груди, я отбиралъ 10 штукъ!

378) Сказка: Была одна мышь. Съ мышью жилъ и воробей. Воробей и мышь спорили о томъ, кто больше съѣстъ. Спорили они еще о томъ, кто перетаскаетъ въ сусѣкъ (закромъ) больше хлѣба. Потомъ они стали таскать хлѣбъ въ сусѣкъ. Воробей не могъ наполнить сусѣка. Потомъ увидѣли, что въ мышиномъ сусѣкѣ хлѣба не оказалось. Мышь стала обвинять воробья въ воровствѣ. Потомъ воробей сталъ обвинять мышь въ воровствѣ. Затѣмъ они стали драться. Мышь переломила воробью одно крылышко, а воробей выклевалъ мыши одинъ глазъ. Происходитъ судъ. Собрались звѣри и птицы. Собираются (судить). Звѣри тянутъ на сторону мыши, а птицы на сторону воробья и помогаютъ ему. Послѣ этого они истребили другъ друга, сердясь и воюя. Затѣмъ всѣ разошлись. Потомъ одинъ крестьянинъ отправился съ ружьёмъ. Отправившись, встрѣтилъ давешнихъ звѣрей и птицъ. Онъ перетаскалъ ихъ домой. Отправился крестьянинъ во второй разъ. На верхушкѣ лиственницы сидитъ ястребъ. Этотъ ястребъ говоритъ: «Крестьянинъ, ты меня не стрѣляй! покорми до тѣхъ поръ, пока не вырастутъ крылья! Если вырастишь мнѣ крылья, то я обогащу тебя!» Послѣ этого крестьянинъ сталъ кормить его. Вскормивъ его, крестьянинъ сталъ бѣднякомъ, раззорившись. Когда у давешняго ястреба выросли крылья, ястребъ говоритъ: «Вынеси меня на улицу!» Ястребъ, будучи вынесенъ на улицу, полетѣлъ по направленію къ небу. Послѣ этого онъ опять вернулся. Когда онъ вернулся, крестьянинъ сидитъ и плачетъ. «Зачѣмъ плачешь ты, крестьянинъ?» спрашиваетъ ястребъ. Послѣ этого ястребъ посадилъ крестьянина на себя. Они полетѣли. Ястребъ примчалъ его къ своей старшей сестрѣ. Ястребъ втолкнулъ крестьянина въ избу къ своей сестрѣ, а самъ остался на улицѣ. Потомъ старшая сестра выбѣжала на улицу со слезами. Выбѣжавши, она увидала брата и поздоровалась съ нимъ; заплакали оба. Плача вмѣстѣ и

гуляя, посылаютъ крестьянина домой. Послѣ этого крестьянинъ идётъ домой. Идя, онъ наткнулся на море. Не знаетъ онъ, какъ переплыть море. Послѣ этого приплылъ къ нему человѣкъ въ берёстяной лодкѣ и спрашиваетъ: «Отдашь-ли мнѣ то, чего ты не знаешь?» — «Да, отдамъ!» отвѣчаетъ крестьянинъ. Когда онъ пришёлъ домой, жена его родила ребёнка мужескаго пола. — Крестьянинъ плачетъ, жалѣя своего мальчика. Послѣ этого черезъ 3 дня пришёлъ за нимъ водяной духъ. Водяной духъ унёсъ его сына. Принеся, водяной духъ заставилъ мальчика, чтобы онъ въ оградѣ сотворилъ тайгу. «Если ты не сотворишь, то я перерублю тебѣ шею!» говоритъ онъ. Давешній мальчикъ, слыша это, плачетъ. Пришла одна дѣвица и дала мальчику платокъ. Мальчикъ махнулъ этимъ платкомъ и появилась тайга. Давешній водяной духъ заставилъ мальчика, чтобы онъ нашёлъ себѣ жену. «Если ты не найдёшь себѣ жены, то положу твою шею на колоду и перерублю!» говоритъ онъ. Послѣ мальчикъ нашёлъ себѣ (будущую) жену. Тотъ мальчикъ со своею женою убѣжалъ. Водяной духъ, узнавши объ нихъ, погнался за ними. Когда онъ уже сталъ догонять ихъ, мальчикъ и дѣвица превратились въ пшеницу и разсыпались по землѣ. Водяной духъ пришёлъ и, превратившись въ краснаго пѣтуха, сталъ собирать ту пшеницу. Собиралъ—собиралъ, но собрать всей пшеницы не могъ. Послѣ этого водяной духъ говоритъ: «Ваша хитрость побѣдила! отправляйтесь и живите!» Они пришли къ своему кочевью; пришедши, стали жить тамъ. Отецъ и мать плачутъ, видя своего сына. Они погуляли и стали жить.

30 Декабря. Архиповъ улусъ на лѣвомъ берегу Абака́на, между рѣками Аскысомъ и Камышто́й.

379) Загадка: Есть-ли кто, не имѣющій свояка? Есть-ли кто, не имѣющій сердца? [Не имѣющій свояка есть собака! Не имѣющій сердца есть судья!]

380) Сказка: Была птичка съ жёлтою грудью (соб. печенью). Она несла въ годъ только по 4 яйца. Пришла лисичка и сказала: «Я свалю твое дерево! спусти (лучше) своихъ дѣтей!» Когда она спустила своихъ дѣтей, лисичка съѣла ихъ. Съѣвши, тотчасъ убѣжала. Птичка взлетѣла на тополь и, сидя тамъ, плачетъ. Въ слѣдующемъ году она опять снесла 4 яйца. — Лисичка снова подошла къ дереву и сказала: «Спусти поскорѣе своихъ дѣтей, (такъ какъ) тополь хочетъ упасть!» Давешняя птичка спустила своихъ дѣтей. Лисичка съѣла ихъ и убѣжала. Птичка сидитъ въ своёмъ гнѣздѣ и плачетъ. Когда она посмотрѣла, сверху къ ней летятъ турпаны. «Зачѣмъ ты плачешь?» спрашиваютъ они.—«Пришла лисичка и сказала: «Тополь упадетъ!» Я спустила своихъ дѣтей. Она съѣла ихъ и убѣжала!» Турпаны говорятъ затѣмъ: «Если придётъ лисичка, ты скажи ей: «Вѣдь у тебя нѣтъ ни ножа, ни топора!» Ты скажешь ей такъ!» Турпаны улетѣли. Въ слѣдующемъ году эта птичка опять принесла четырёхъ птенцовъ. Лисичка опять пришла и сказала: «Спусти своихъ дѣтей, (въ противномъ случаѣ) я хочу свалить твой тополь!» Когда она сказала такъ, птичка отвѣчала: «Вѣдь у тебя нѣтъ ни ножа, ни топора!» Лисичка лѣзетъ теперь вверхъ по тополю. Поднимаясь по тополю, она свалилась съ средины его на землю. «Кто научилъ тебя такъ говорить?»—«Научили меня турпаны!»— «Куда улетѣли эти турпаны?» — Указывая на низъ, она сказала: «Они улетѣли сюда!» Лисичка побѣжала туда, вслѣдъ за турпанами. Когда она добѣжала до турпановъ, они сидѣли на льду и лизали лёдъ. Лисичка, подражая имъ, стала дѣлать тоже и приморозила языкъ свой ко льду. Когда примёрзъ ея языкъ, турпаны улетѣли. Отодравъ языкъ, она опять побѣжала за ними. Она увидала ихъ спящими подъ тополемъ. Подкарауливши, она поймала двухъ турпановъ; остальные улетѣли. Пойманныхъ турпановъ она приготовилась съѣсть. Они умоляютъ, говоря: «Не ѣшь насъ! мы доставимъ тебя туда, куда ты укажешь!» — «Ладно, если доставите!» — «Садись на наши 2 крыла!» Лисичка усѣлась и говоритъ: «Высоко не залетайте, (такъ какъ) у меня

закружится голова!» Давешніе (турпаны) говорятъ: «Нѣтъ, мы высоко не поднимемся!» Лисичка сѣла, и турпаны полетѣли. Турпаны теперь поднялись высоко. Лисичка говоритъ: Спуститесь: мнѣ становится лихо (соб. мои внутренности щекотятся)!»— «Нѣтъ, вонъ летятъ наши спутники, надо догнать ихъ!» Они летятъ еще дальше. Прилетѣли они къ морю и уже летятъ надъ нимъ. Надъ срединою моря они полетѣли врозь. Лисичка тамъ упала въ воду. Вылѣзши изъ моря, она сидитъ подъ скалою. Когда она посмотрѣла, ходилъ жёлтый однорогій маралъ и ѣлъ траву. Лисичка закричала ему: «Я не могу умереть! убей меня!» — «Чтó притѣсняетъ тебя, что ты хочешь умереть?» — «Я попала въ воду и теперь, замёрзши, не могу умереть! Я стану, прислонившись къ скалѣ! Ты разбѣгись и забодай меня!» Тотъ жёлтый маралъ бѣжитъ, чтобы забодать лисичку, прислонившуюся вплоть къ скалѣ. Когда онъ только-что разбѣжался забодать, лисичка отскочила въ сторону. Маралъ выломилъ себѣ рогъ и тутъ-же испустилъ духъ. Лисичка ѣстъ его. Она ѣла долгое время. Пришли къ ней 10 волковъ. Они отняли у лисицы мясо. Лисичка побѣжала и, спуская свой хвостъ въ воду, валяла его въ снѣгу. Потомъ она играетъ и пляшетъ возлѣ волковъ, гремя льдинками, приставшими къ ея хвосту. «Волки, у васъ и такихъ погремушекъ нѣтъ, какъ у меня!» сказала она. Волки, слыша это, разговариваютъ только съ лисичкою и не ѣдятъ мяса. «Лисичка, сдѣлай намъ также!» — «Ладно, пойдёмте-же!» Лисичка ведётъ ихъ на берегъ рѣки. «Вы сядьте, опустивъ хвосты въ воду! гдѣ укажу вамъ находиться, вы тамъ и находитесь!» — «Ладно, ладно!» говорятъ давешніе (волки). Лисичка пошла и стала ѣсть мясо. Утромъ лисичка пошла на берегъ рѣки и говоритъ: «Встаньте!» Когда они попробовали встать, хвосты ихъ примёрзли. Лисичка стала отгрызать имъ хвосты. Одинъ волкъ, оторвавши свой хвостъ, убѣжалъ. Прочіе пропали тутъ-же. Лисичка теперь идётъ; идя, встрѣтилась съ семью волками. Давешній безхвостый волкъ тамъ же. Лисичка представилась пьяною и говоритъ: «Вотъ, волки, я напилась вина, пробравшись

въ подполье одного Русскаго!» Давешній безхвостый волкъ говоритъ: «Она заставила насъ ночевать на рѣкѣ! Изъ-за нея я лишился хвоста! Теперь она, вѣроятно, также хочетъ обмануть насъ!» — «Нѣтъ!» говорятъ прочіе (волки), «ты не ходи, а пойдёмъ мы!» Давешній безхвостый волкъ остался, а тѣ пошли. Отправившись, лисичка велитъ волкамъ подкопаться въ подполье. Прокопали онп насквозь. Лисичка пролѣзла сама и, нашедши вино, бывшее въ ведрѣ, сказала: «Войдите!» Они всѣ вошли. Предложивши имъ вина, она сказала: «Пейте! опьянѣвши, пойте пѣсни! Я пойду и посмотрю, чтобы кто не увидалъ! Когда захотите пѣть, то скажите мнѣ!» Они выпили вино. Лисичка вышла и заложила отверстіе, черезъ которое (всѣ) пролѣзли. Они спрашиваютъ: «Можно-ли намъ теперь пѣть?» Лисичка, заложивши всё отверстіе, говоритъ: «Теперь пойте!» Они заревѣли, а лисичка убѣжала. Давешнихъ волковъ убили Русскіе. — Лисичка идётъ и приходитъ къ одному лѣтнику, (гдѣ) стала собирать худые остатки кожъ и ѣсть. Недалеко сидитъ перепёлка и спрашиваетъ: «Ѣла-ли ты что-нибудь до-сыта?» — «Съ роду не ѣла!» — «Ну, я поведу тебя и накормлю!» Идя, перепёлка говоритъ: «Здѣсь встрѣтится нищій. Я пойду и сяду передъ этимъ нищимъ. Гоняясь за мною, онъ броситъ свой мѣшокъ. Тогда ты останься и ѣшь!» Теперь онѣ пошли вдвоемъ дальше. Встрѣтился нищій; онъ опирался на палку, мѣшокъ лежалъ у него на плечѣ, шапку держалъ онъ въ рукѣ. Перепёлка полетѣла и сѣла передъ нимъ. Давешній старикъ сказалъ: «Мясо перепёлки бываетъ вкусное!» и бросилъ мѣшокъ и палку. Перепёлка то сядетъ, то полетитъ. Давешняя лисичка ѣстъ находящееся въ мѣшкѣ. Перепёлка улетѣла и старикъ не замѣтилъ ея. Когда старикъ вернулся, то въ мѣшкѣ не осталось ничего. Перепелка и лисичка опять сошлись. «Наѣлась-ли ты до-сыта?» — «Наѣлась, наѣлась!» — «Хохотала-ли ты? Видала-ли ты что-нибудь удивительное?» — «Нѣтъ, не видала!» — «Ну, пойдёмъ, если ты хочешь посмотрѣть!» Теперь онѣ отправились ко двору одного старика. «Ну, ты посматривай черезъ щелку! посмотри, что я буду дѣлать! «Сама она залетѣла

на крышу и кричитъ. Одна старушонка доитъ корову. Увидѣвши перепёлку, она побѣжала къ своему старику и говоритъ: «На крышѣ двора сидитъ перепёлка!» Старикъ сказалъ: «Мясо перепёлки бываетъ вкусное!» Взявши топоръ, они побѣжали. Перепёлка сѣла на рогъ коровы. Старуха доитъ свою корову. Прибѣжавши, (старикъ) началъ бить корову по рогамъ топоромъ и убилъ её. Перепёлка полетѣла и сѣла на спину старухи. Старикъ подбѣжалъ и ударилъ старуху до полусмерти. Старикъ стоитъ, почесывая затылокъ (соб. голову). Лисичка стоитъ внѣ двора и, видя это, хохочетъ. Перепёлка улетѣла. Она отправилась вмѣстѣ съ лисицей. Перепёлка говоритъ: «Боялась-ли ты чего-нибудь послѣ того, какъ появилась на свѣтъ?» Отсюда дальше есть улусъ, близъ котораго лежитъ мясо! Пойдёмъ вмѣстѣ и поѣдимъ! Пока я не полечу, ты не бѣгай!» Лисичка говоритъ: «Ладно, ладно! не побѣгу!» Они идутъ. Придя близъ улуса, ѣдятъ мясо. Разсвѣтало. Перепёлка не идётъ никуда. Ихъ увидали люди. Вооружённые ружьями и сопровождаемые собаками, они погнались теперь за ними. Перепёлка улетѣла. Собаки погнались за лисицею и оторвали ей хвостъ. Перепёлка ждётъ, когда придётъ къ ней лисичка. Лисичка пришла къ перепёлкѣ и, ничего не говоря, схватила перепёлку. «Постой, не ѣшь меня! если у тебя хорошія мысли, то ты съѣшь меня, перебросивъ черезъ спину свою; если у тебя худыя мысли, то ты съѣшь меня, придавивши ногою!» Лисичка перебросила перепёлку черезъ себя, и перепелка улетѣла. Лисичка, досадуя на неё, представилась мёртвою и лежала (долго), пока не съѣла перепёлку.

381) Загадка: Двѣ свиньи дерутся до тѣхъ поръ, пока изо рта не покажется бѣлая пѣна. [Мельничные жернова].

382) Загадка: Слѣдъ журавлиный безъ выхода. [Сапогъ]

383) Пѣсня: На томъ мѣстѣ, гдѣ не ступалъ мой голубо-сивый (конь), выросли голубые цвѣты! Гдѣ-же моя возлюбленная?

На томъ мѣстѣ, гдѣ не ступалъ мой бѣло-сивый (конь), выросли бѣлые цвѣты! Гдѣ-же человѣкъ, котораго я возьму за себя?

Большія утки (живутъ) въ озерѣ! Гдѣ же та, которая меня любитъ? О, если-бы рыбы чёрной воды (ручейка) кучею выходили наружу! О, если-бы дѣвицы всего народа были безъ калымовъ!

О, если-бы рыбы глубокой рѣки сами выбрасывались наружу! О, если-бы дѣвицы всего народа даромъ выходили замужъ!

31 Декабря. Тамъ-же.

384) Сказка: Жилъ Кара Канъ (чёрный царь). Жена его была Кара Ненчи (чёрный жемчугъ). Дочь у нихъ тоже была. Въ томъ городѣ король тоже былъ. У короля сынъ тоже былъ. Дочь Кара Кана и сынъ короля имѣли дружбу. Та дочь забеременила. — Мать и отецъ догадываются, что дочь ихъ забрюхатила.

Собрается теперь народъ всё хорошій. Эту дѣвицу хотятъ обвинить. Говорятъ: «Надо отвести её внутрь густой тайги и тамъ выткнуть ей оба глаза!» Ведутъ её 2 солдата. Имъ сказали: «Если не выткнете ей оба глаза, то перерубимъ вамъ шеи!» Идутъ среди густой тайги. Теперь пришли и хотятъ выткнуть ей глаза. «Нѣтъ, не вынимайте!» говоритъ она, «какую вы получите награду, вынувши мои глаза? Я дамъ вамъ денегъ; если вынете мои глаза, то вамъ не достанется ничего!» Она дала имъ денегъ. Они притянули той дѣвицѣ руки крѣпко къ спинѣ, а оба глаза завязали ей платкомъ, такъ чтобы она ничего не видѣла, и пустили. Теперь солдаты возвращаются. Когда они шли, на встрѣчу имъ бѣжитъ одна малорослая собака. Когда она подбѣжала, они поймали эту собаку руками. Поймавши, они вынули ей оба глаза. Теперь они несутъ два глаза и принесли ихъ Кара Кану. Теперь супруги смотрятъ на тѣ глаза и говорятъ другъ другу: «Глаза су́чки похожи на собачьи глаза! Глаза худого че-

ловѣка, оказывается, бываютъ похожи на собачьи глаза!» Теперь они стали жить. Дѣвица, находившаяся въ тайгѣ, отвязала свои руки, отвязала и платокъ. Развязавши себя, она теперь ходитъ безъ цѣли туда и сюда; встрѣтила она дорогу и идётъ по ней. Идётъ она нѣсколько времени и выходитъ ужъ изъ тайги. Она увидѣла, стоитъ изба. Вошла она въ эту избу. Это была маленькая изба о 4 углахъ. Хозяина нѣтъ. Если она захочетъ поѣсть, то пища въ той избѣ — готова. Пока она сидѣла тамъ, стало поздно. Наступилъ вечеръ. Теперь она хочетъ ночевать. Захворавши своею болѣзнью, она собирается родить ребёнка. Родила она мальчика. Мальчикъ, лишь только родился, выбѣжалъ быстро на улицу, захлопнувъ двери. Мать теперь лежитъ. Кое-какъ вышла она на улицу. Вышла она, мальчика нѣтъ. Пришла она опять въ избу. Войдя, опять легла. Въ полуночное время она опять родила мальчика. Родившись, онъ тоже убѣжалъ на улицу. Выйдя, онъ тоже убѣжалъ. Неизвѣстно, поднялся ли онъ на небо, или провалился подъ землю. Передъ разсвѣтомъ она родила третьяго мальчика. Она родила. Мальчикъ тоже убѣжалъ и скрылся. Мать его не знаетъ, куда-куда ушёлъ ея сынъ. Родивши трёхъ мальчиковъ, она захворала. Ночевала она сутки однѣ, двое и трое. Теперь вечеромъ она лежитъ. Она вслушивается, — гремитъ небо, свиститъ вѣтеръ. Когда она вслушалась получше, слышенъ топотъ коня; что она считала вѣтромъ, было дыханіе коня. Она посмотрѣла и узнала, ѣдетъ добрый богатырь. Пріѣхавши, онъ слѣзаетъ съ коня. Вошёлъ онъ въ избу. Это былъ ея сынъ, родившійся сначала. «Ты еще жива!» сказалъ онъ своей матери. Пріѣхалъ онъ на бѣло-сивомъ конѣ. «Есть-ли что поѣсть, мать моя?» — «Есть!» говоритъ она. Онъ поѣлъ и, лёгши спать, заснулъ. Въ полночь опять послышался топотъ конскій. Какъ-будто кто-то подъѣхалъ и слѣзъ съ коня. — Вошёлъ онъ въ избу и поздоровался со своею матерью. «Ты и теперь жива! ктó — этотъ спящій человѣкъ?» спросилъ онъ. — «Это—твой братъ!» — «У меня и братъ есть! есть-ли что поѣсть?» — «Да, есть!» отвѣчала мать. Онъ поѣлъ и лёгъ подлѣ

своего брата. Передъ разсвѣтомъ опять послышался конскій топотъ. Онъ пріѣхалъ и, привязавъ своего коня, вошёлъ. «Ты и теперь жива!» сказалъ онъ. — «Если нѣтъ смерти, то какъ умру?» сказала она. — «Что это за добрые богатыри, здѣсь спящіе?» — «Это—твои братья!» — «Есть-ли что поѣсть? Я съ самаго рожденія ничего не ѣлъ! Я хотѣлъ-бы полежать, (такъ какъ) я не лежалъ съ самаго рожденія!» Поѣвши, онъ лёгъ. 3 брата спятъ. Мать вышла на улицу и смотритъ на ихъ коней. Всѣ 3 коня были сивые. Посмотрѣвши, она вошла въ избу. Ждётъ она, пока встанутъ ея сыновья. Спали они цѣлыхъ 9 дней. Теперь одинъ всталъ, это былъ старшій братъ; за нимъ встаётъ средній братъ; послѣ него встаётъ и младшій братъ. Вставши, они умываются. Ѣдятъ они лучшее изъ наличнаго кушанья и пьютъ крѣпчайшее изъ вина. Говорятъ они своей матери: «Дай намъ имена!» — «Если надо назвать, то я назову! Какъ-же можетъ дать вамъ имена могучій народъ?» Теперь она хочетъ назвать. «Пусть онъ будетъ Улугъ Иргекъ (большой палецъ)!» сказала она, указывая на старшаго изъ братьевъ. Средняго брата она назвала Кичигъ Иргекъ (малый палецъ). Младшаго брата она назвала Иванъ Сарчыкъ, говоря: «Пусть онъ будетъ Иванъ Сарчыкъ, не поддающійся пятерымъ и не побѣждаемый шестью!» Теперь они собираются вернуться въ своё кочевьё, къ Кара-Кáну. Теперь они ѣдутъ въ свою землю. Пріѣхали они домой. «Къ какому человѣку мы заѣдемъ?» спрашиваютъ они другъ друга. Остановились они въ худенькомъ домикѣ, стоявшемъ на концѣ улуса. Тамошній народъ говоритъ теперь другъ другу: «Пріѣхали 3 превосходныхъ богатыря! Мать у нихъ тоже есть!» Царь о пріѣздѣ такихъ людей тоже слышалъ. Царь этотъ былъ другой (самый старшій), кромѣ Кара Кáна и короля. Жилъ онъ въ городѣ. Царь этотъ послалъ за ними солдатъ съ требованіемъ явиться къ нему. «Нельзя ослушаться царя, — надо идти!» говорятъ 3 богатыря (и ѣдутъ). Мать—вмѣстѣ съ ними. Ѣдутъ они по улицамъ. Кони ихъ ступаютъ такъ сильно, что на сухомъ мѣстѣ ноги ихъ погружаются въ землю до колѣнъ. Городскіе

жители, исправляя за ними только дорогу, не имѣютъ свободнаго времени. Теперь они явились къ царю вмѣстѣ со своею матерью. Явившись, увидѣли его и оказали привѣтствіе. Царь говоритъ имъ: «Вы—люди, объѣзжающіе всю землю! Въ томъ городѣ нѣтъ богатырей, которые-бы васъ превзошли. На этой землѣ нѣтъ ничего, чего-бы вы не знали. У меня потерялись 3 дочери. Знаете-ли вы объ этомъ?»—«Не знаемъ!» говоритъ старшій изъ братьевъ. Иванъ Сарчыкъ говоритъ: «Я знаю!» — «Можешь-ли ты привезти сюда этихъ дѣвицъ?» — «Привезу!» отвѣчаетъ онъ. Царь спрашиваетъ у Ивана Сарчыка: «Гдѣ онѣ, если знаешь?»—«Посрединѣ земли есть золотая скала, скала такая, которая немного не доходитъ до неба. Наверху той скалы такъ же, какъ на этой землѣ. Тѣ дѣвицы тамъ, въ рукахъ семиглаваго, крылатаго чёрнаго змѣя. Такъ какъ на верхъ этой скалы взобраться трудно, то вели сдѣлать желѣзную лѣстницу. Ты вели своимъ кузнецамъ сдѣлать 10,000 ступеней. Безъ лѣстницы подняться трудно!» Царь выслушалъ и тотчасъ велѣлъ сдѣлать всё. Теперь становится затруднительнымъ доставить ту лѣстницу къ основанію золотой скалы. Ту лѣстницу взвалили на коня Улугъ Иргека. Ѣдутъ 3 брата. Доѣзжаютъ до основанія золотой скалы. Имъ Иванъ Сарчыкъ говоритъ: «У основанія золотой скалы есть караульщикъ. Онъ свиститъ такъ сильно, что умерщвляетъ человѣка на разстояніи одной версты. Примите это во вниманіе!» Не доѣзжаютъ они одной версты, какъ караульщикъ тотъ свистнулъ. Конь Улугъ Иргека упалъ внизъ головою, а уши ихъ оглохли. Средній братъ говоритъ: «Ту лѣстницу я взвалю (на своего коня), потому что твой конь падаетъ внизъ головою!» Кичигъ Иргекъ взвалилъ. Ѣдутъ. Теперь осталось только полверсты. Тотъ караульщикъ опять свистнулъ. Конь Кичигъ Иргека тоже упалъ внизъ головою. Иванъ Сарчыкъ говоритъ: «Я взвалю ту лѣстницу!» Взвалилъ, поѣхали. Тотъ караульщикъ опять свистнулъ. Иванъ Сарчыкъ не горюетъ, говоря: «Можешь не только свистѣть, но и кричать!» Теперь они доѣхали и поздоровались съ караульщикомъ. Тотъ караульщикъ говоритъ: «Куда пріѣхали

вы, Иванъ Сарчыкъ?» Иванъ Сарчыкъ теперь говоритъ: «Ты, каналья, зачѣмъ мучишь насъ, свистя? Я заставлю тебя пить твою-же кровь и ѣсть твоё-же мясо! Ты карауль здѣсь моихъ братьевъ Кичигъ Иргека съ Улугъ Иргекомъ, а я самъ хочу подняться сюда, на верхъ золотой скалы!» Лѣстницу Иванъ Сарчыкъ поставилъ одинъ. Караульщикъ говоритъ: «Слѣды людей, отправившихся туда, есть; но нѣтъ слѣдовъ оттуда пришедшихъ!» Иванъ Сарчыкъ говоритъ: «Такое, какъ я, одно яйцо гдѣ не протухало? Ты карауль только получше моихъ братьевъ!» Иванъ Сарчыкъ поднялся. Когда поднялся, тамъ какъ эта земля. Встрѣчается ему трава, обвитая красною мѣдью. Идётъ онъ дальше. Увидѣлъ онъ мѣдный домъ и мѣдный амбаръ. Идётъ онъ туда, къ мѣдному дому. Вошёлъ онъ быстро въ него. Въ томъ домѣ ходитъ одна дѣвица: «Кто хозяинъ этого дома?»— «Крылатый, семиглавый чёрный змѣй!» отвѣчаетъ она. «Куда онъ отправился?» — «Ловить звѣрей и птицъ!» — «Скоро-ли онъ вернётся?» — «Вернётся онъ скоро. Когда онъ будетъ возвращаться сюда, будетъ вѣтеръ. Передъ борьбою съ богатыремъ у него будетъ 20 бочекъ вина. 10 бочекъ онъ заставитъ выпить тебя, а другія 10 выпьетъ самъ. Отверстіе бочекъ, которыя будетъ онъ пить самъ, будетъ вверху. Если онъ выпьетъ изъ нихъ, то прибавится у него сила. Отверстіе бочекъ, которыя придётся пить тебѣ, будетъ внизу. Если выпить ихъ, то сила убываетъ, уменьшается. Если ты выпьешь ихъ (снизу), то убавится у тебя половина силы!» Теперь Иванъ Сарчыкъ идётъ къ бочкамъ. Бочки, которыя онъ будетъ пить, онъ перевернулъ отверстіемъ вверхъ; бочки-же, которыя придётся пить змѣю, онъ повернулъ отверстіемъ внизъ. Теперь онъ пошёлъ и сталъ въ домѣ поджидать того змѣя. Теперь поднимается вѣтеръ. Та дѣвица говоритъ: «Теперь онъ возвращается!» Черезъ нѣкоторое время онъ какъ-будто прилетѣлъ на улицѣ и опустился на землю съ грохотомъ. Сказавши: «Фу, слышенъ запахъ человѣка изъ солнечнаго міра!» Тотъ змѣй быстро вошёлъ въ домъ. Онъ поздоровался и сказалъ: «Ты, жаворонокъ

со свободною шеею! зачѣмъ прилетѣлъ сюда? Скажи скорѣе, что тебѣ надо, (такъ какъ) я хочу сожрать тебя!» Иванъ Сарчыкъ отвѣчаетъ: «Чтобы сожрать меня, я тебѣ не варёное мясо, изрѣзанное на куски!» Послѣ этого говоритъ крылатый, семиглавый чёрный змѣй: «Передъ борьбою съ богатырёмъ мы выпиваемъ 20 бочекъ вина!» — «Ладно, ладно! мнѣ это-то и нужно!» говоритъ Сарчыкъ. Пойдя, они пьютъ. 20 бочекъ всѣ выпили. Теперь они идутъ драться на горный хребётъ. Пришли. Разстоянія между ними 100 саженъ. Крылатый чёрный змѣй говоритъ: «Ты ли нападёшь сначала, или я нападу?» — «Какъ пришедшій изъ солнечнаго міра, я начну!» отвѣчаетъ Иванъ Сарчыкъ. — «Ладно, ладно! безразлично!» — Попробую освободить я свой крученый, витой кнутъ!» сказалъ Иванъ Сарчыкъ и, собравши кнутъ вдевятеро, потомъ выпустилъ по направленію къ змѣю. Три головы змѣя онъ тутъ-же пересѣкъ; змѣй остался только о 4 головахъ. Змѣй говоритъ: «Ахъ! становится жарко! пойдемъ и выпьемъ по одной бочкѣ!» — «Нашъ народъ, живущій въ солнечномъ мірѣ, выпивши вина, не дерётся! пьётъ только въ самомъ началѣ!» Чёрный змѣй говоритъ: «Теперь выжидай моего нападенія!» Онъ свилъ свой хвостъ вдевятеро и пустилъ его по направленію къ Ивану Сарчыку. Хвостъ шлёпнулся о лобъ. Иванъ Сарчыкъ упалъ. Теперь онъ едва сталъ на ноги и очнулся. Находившаяся въ домѣ дѣвица, принеся молока, напоила имъ Сарчыка. Сталъ онъ въ 1,000 разъ красивѣе прежняго. Теперь говоритъ Иванъ Сарчыкъ: «Выжидай теперь моего нападенія!» Собравши вдевятеро, онъ пустилъ свой витой кнутъ. У чёрнаго змѣя оторвались теперь 2 головы. «Ахъ, ты! становится жарко!» говоритъ змѣй, «пойдёмъ и выпьемъ по одной бочкѣ вина!» — «Пришедшіе изъ солнечнаго міра не дерутся, выпивши вина! пьютъ его передъ схваткою!» Змѣй говоритъ: «Теперь выжди моего (нападенія)!» Свивши свой хвостъ вдевятеро, змѣй пустилъ его. Хвостъ шлёпнулся о лобъ Ивана Сарчыка. Сарчыкъ даже не пошевелился. Сарчыкъ говоритъ: «Теперь подожди моего (нападенія)!» Свой

крученый, витой кнутъ онъ сложилъ вдевятеро и пустилъ. Оторвались и оставшіяся 2 головы. Змѣй чёрный умеръ. Находившаяся въ домѣ дѣвица бѣжитъ по направленію къ Ивану Сарчыку, говоря: «Я—твоя, а ты—мой!» Теперь, ведя другъ друга за руки, идутъ къ мѣдному дому. Этотъ парень (Иванъ Сарчыкъ) ночуетъ тамъ, спя вмѣстѣ (съ дѣвицею). Эта дѣвица была старшая дочь царя. Теперь встали утромъ. Вставши, Иванъ Сарчыкъ идётъ дальше. Когда шёлъ, лежитъ земля, поросшая такою травою, вокругъ которой обвилось серебро. Проходитъ онъ дальше. Стоятъ серебряный домъ и серебряный амбаръ. Пойдя къ серебряному дому, онъ вошёлъ быстро въ него одинъ, оставивши давешнюю дѣвицу въ мѣдномъ домѣ. Когда онъ вошёлъ (въ серебряный домъ); тамъ ходитъ одна дѣвица. Это была средняя дочь царя. Хозяинъ этого дома также отправился ловить звѣрей и птицъ. «Скоро-ли онъ вернётся?» — Если поднимется сильный вѣтеръ, то значитъ возвращается змѣй. Змѣевъ всего 3 брата. Когда онъ возвратится и захочетъ схватиться съ тобою, то вы выпьете 20 бочекъ вина, изъ которыхъ 10 дастъ выпить тебѣ, а 10 выпьетъ онъ самъ, — вверху. Если выпить изъ этого, то прибавляется сила. Отверстіе того, что придётся пить тебѣ, — внизу. Если ты выпьешь этого, то сила уменьшится!» Выслушавъ это, онъ идётъ къ бочкамъ. Что придётся пить змѣю, онъ перевёртываетъ внизъ отверстіемъ; что придётся пить самому, онъ перевёртываетъ вверхъ отверстіемъ. Перевернувши, онъ идётъ въ домъ. Какъ только онъ вошёлъ, поднялся сильный вѣтеръ. Та дѣвица—стряпка говоритъ: «Теперь онъ летитъ!» Не прошло много времени, какъ на улицѣ грохнулся крылатый, девятиглавый чёрный змѣй. Сказавши: «Слышенъ запахъ человѣка изъ солнечнаго міра!», онъ быстро вошёлъ. Поздоровался. «Куда ты пришёлъ, Иванъ Сарчыкъ?» — «Я пришёлъ помѣряться съ тобою силою!»—«Передъ испытаніемъ силы мы выпиваемъ обыкновенно 20 бочекъ!» Ведя другъ друга, они идутъ пить. Придя, выпили всё черезъ край. Теперь идутъ къ горному хребту. Разстоянія между ними полъ-версты. Чёрный змѣй спрашиваетъ:

«Я начну, или ты начнёшь?» — «Какъ человѣкъ, пришедшій изъ солнечнаго міра, начну первый я!» Крученый, витой свой кнутъ онъ сложилъ вдевятеро и, выпустивъ, оторвалъ змѣю 5 головъ. «Становится жарко! пойдёмъ и выпьемъ вина по одной бочкѣ!» говоритъ змѣй. — «Мы, люди изъ солнечнаго міра, выпивши вина, не дерёмся!» говоритъ Сарчыкъ. Змѣй говоритъ: «Теперь подожди моего (нападенія)!» Свивши свой хвостъ вдевятеро, онъ пустилъ его по направленію къ Сарчыку. Хвостъ шлёпнулъ, ударившись объ лобъ. Сарчыкъ палъ въ обморокъ и очнулся. Та дѣвица прибѣжала и дала выпить молока. Онъ сталъ въ 1,000 разъ красивѣе прежняго и говоритъ: «Теперь выжидай моего (нападенія)!» Витой свой кнутъ онъ сложилъ вдевятеро и выпустилъ. Пять головъ отлетѣли всѣ, и тотъ змѣй испустилъ духъ. Изъ дома прибѣжала та дѣвица, говоря: «Я—твоя, а ты—мой!» Пойдя къ дому, они ведутъ другъ друга за руки и ночуютъ тамъ. Переночевалъ (Иванъ Сарчыкъ). Утромъ идётъ онъ дальше, а дѣвица та осталась въ серебряномъ домѣ. Растётъ трава, обвитая золотомъ. Когда онъ пошёлъ ещё дальше, стоитъ золотой домъ, (за нимъ) золотой амбаръ. Пошёлъ туда и вошёлъ. Когда онъ вошёлъ, хозяинъ дома также оказался змѣй. Его не было дома, (такъ какъ) онъ улетѣлъ ловить звѣрей и птицъ. (Дѣвица говоритъ:) «Онъ, прилетѣвши и захотѣвши драться съ тобою, выставитъ 40 бочекъ, изъ которыхъ 20 будешь пить ты, а 20 выпьетъ онъ самъ. Отверстіе того, что будетъ пить змѣй, будетъ вверхъ. Если онъ выпьетъ изъ того, прибавится сила. — Отверстіе (соб. ротъ) того, что будешь пить ты, будетъ внизъ. Если ты выпьешь изъ того, убавится сила!» Теперь онъ идётъ къ тѣмъ бочкамъ. Бочки, которыя придётся пить самому, онъ перевернулъ вверхъ отверстіемъ; бочки, которыя придётся пить змѣю, онъ перевернулъ внизъ отверстіемъ. Теперь онъ пришёлъ въ домъ и спрашиваетъ: «Скоро-ли онъ прилетитъ?» — «Поднимется сильный вѣтеръ, когда онъ будетъ возвращаться!» Не прошло много времени, какъ поднялся сильный вихрь. Вихрь тотъ прошёлъ, и змѣй прилетѣлъ. На улицѣ змѣй гремитъ го-

воря: «Слышенъ запахъ человѣка изъ солнечнаго міра!» Затѣмъ змѣй быстро вошёлъ въ домъ. Головъ у него было 12. Самъ онъ былъ чёрный змѣй. Теперь онъ здоровается. «Куда ты пришёлъ, Иванъ Сарчыкъ?» — «Я пришёлъ помѣряться съ тобою силою!» — «Если хочешь мѣряться силою, то выпьемъ 40 бочекъ вина!» — «Ладно, ладно!» говоритъ Иванъ Сарчыкъ, «я хожу въ сильномъ похмѣльѣ!» Они пошли и всё выпили. Вышли они на горный хребётъ. Разстоянія между ними 2 версты. Змѣй спрашиваетъ: «Ты-ли начнёшь, или начну я?» — «Какъ человѣкъ, пришедшій изъ солнечнаго міра, я начну!» Теперь онъ, собравши вдевятеро свой крученый, витой кнутъ, выпустилъ его и оторвалъ змѣю 2 головы. «Попьёмъ вина, (такъ какъ) становится жарко!» говоритъ змѣй. — «Люди изъ солнечнаго міра не дерутся, выпивши вина!» — «Теперь подожди моего нападенія!» сказалъ змѣй и, свивши свой хвостъ вдевятеро, выпустилъ его и перерубилъ сердце (т. е. средину) руки Ивана Сарчыка. Павши въ безчувствіе, онъ пришёлъ въ себя. Дѣвица, сидѣвшая въ золотомъ домѣ, пришла съ бѣлымъ платкомъ и перевязала имъ руку Ивана Сарчыка. Взявши бѣлаго молока отъ бѣлой коровы, она поитъ его. Теперь Иванъ Сарчыкъ сталъ красавцемъ и сила какъ-будто прибавилась. «Теперь подожди моего (нападенія)!» говоритъ онъ змѣю. Витой, крученый свой кнутъ онъ сложилъ вдевятеро и выпустилъ. Кнутъ разлетѣлся и оторвалъ змѣю 5 головъ. Змѣй остался теперь только о 5 головахъ. «Ахти! становится жарко, Иванъ Сарчыкъ! пойдёмъ и выпьемъ одну бочку вина!» — «Какъ люди, живущіе въ солнечномъ мірѣ, мы не дерёмся, выпивши вина!» Змѣй говоритъ: «Теперь подожди моего (нападенія)!» Свивши свой хвостъ вдевятеро, змѣй выпустилъ его по направленію къ Ивану Сарчыку. Хвостъ ударился о грудь его. Сарчыкъ упалъ, опираясь о землю. Та дѣвица прибѣжала и опять напоила молокомъ. Сарчыкъ говоритъ: «Теперь подожди моего (нападенія)!» Онъ сложилъ вдевятеро свой кнутъ, сдѣланный изъ крученыхъ ремней, и пустилъ его. Пять головъ отлетѣли всѣ сразу, и змѣй пропалъ. Та дѣвица бѣжитъ и под-

скакиваетъ, говоря: «Ты—мой, а я—твоя!» Она смѣётся и радуется. Теперь они идутъ въ домъ. Ночевали. Утромъ собираются идти домой. Выйдя изъ того дома, они возвращаются. Иванъ Сарчыкъ идётъ и оглядывается на тотъ домъ. Дѣвица спрашиваетъ: «Нравятся-ли тебѣ домъ и амбаръ?» — «Хоть они и нравятся, но глаза мои насмотрѣлись на нихъ! Какъ ихъ взять съ собою?» Та дѣвица отвѣчаетъ: «Я возьму ихъ!» Вытащила она изъ кармана бѣлый платокъ и помахала имъ туда и сюда. Домъ и амбаръ вошли въ платокъ. Дѣвица свернула свой платокъ. Теперь идутъ они къ средней сестрѣ. Придя, они вошли и ночевали. Утромъ они собираются идти втроёмъ. Теперь идутъ. Идя, тотъ парень опять оглядывается, смотря на серебряный домъ. «Не любуешься-ли ты?» спрашиваетъ средняя сестра. — «Хотя и любуюсь, но глаза мои насмотрѣлись!» — «Я найду средство унести ихъ!» сказала она и, вытащивъ изъ кармана бѣлый платокъ, развернула его. Домъ и амбаръ вошли въ него, и она свернула платокъ. Теперь они идутъ къ мѣдному дому. Вошли и, войдя, ночевали. Теперь они вчетверомъ. Утромъ они идутъ. Этотъ парень (Иванъ Сарчыкъ) оглядывается, любуясь домомъ. «Нравится-ли тебѣ тотъ домъ съ амбаромъ?» спрашиваетъ старшая изъ сестёръ. — «Хоть они и нравятся, но глаза мои насмотрѣлись на нихъ! Какъ ихъ унести съ собою?» — «Я найду средство унести ихъ съ собою!» Вытащивъ изъ кармана бѣлый платокъ, она помахала имъ туда и сюда; собравши въ него, она свернула. Теперь идутъ они вчетверомъ; идутъ они по направленію къ тому мѣсту золотой скалы, гдѣ поставлена лѣстница. Теперь они пришли къ тому мѣсту, гдѣ надо спускаться. Сарчыкъ хочетъ спустить прежде старшую сестру. Не желая спускаться вмѣстѣ, они рѣшили спускаться по одному. Сарчыкъ спустилъ старшую сестру. Парни (молодцы), находившіеся на землѣ: Улугъ Иргекъ, Кичигъ Иргекъ и караульщикъ, отбибаютъ другъ у друга старшую сестру. Парень, умерщвлявшій своимъ свистомъ людей, сталъ между ними начальникомъ и взялъ старшую сестру себѣ. Сарчыкъ спускаетъ среднюю сестру.

Средняя сестра спустилась. Когда она спустилась, её также отнимаютъ другъ у друга. Караульщикъ берётъ её себѣ, а давешнюю старшую сестру отдаётъ Улугъ Иргеку. Караульщикъ, ставши хозяиномъ, распоряжается по своей волѣ. Теперь Сарчыкъ спускаетъ младшую сестру. Когда она спустилась, караульщикъ снялъ лѣстницу. У Ивана Сарчыка не стало средства спуститься, и онъ остался здѣсь, на верху золотой скалы. Подобно небу онъ гремитъ тамъ и подобно барсу ревётъ. Караульщикъ, взявъ самую младшую самъ, старшую сестру отдаётъ Улугъ Иргеку, а среднюю сестру Кичигъ Иргеку. Караульщикъ заставляетъ тѣхъ 2 братьевъ молиться Богу (поклясться), спрашивая: «Будете ли меня называть Иваномъ Сарчыкомъ? Если только будете такъ называть, лижите землю! Если не будете такъ называть, то я умерщвлю васъ своимъ свистомъ!» — «Мы будемъ говорить, что этихъ дѣвицъ привёзъ Иванъ Сарчыкъ! Теперь они ѣдутъ къ царю. Пріѣхавши, вошли къ царю. Царь спрашиваетъ: «Кто привёзъ моихъ дочерей?» — «Привёзъ Иванъ Сарчыкъ съ золотой скалы!» — «Ты-ли привёзъ, Иванъ Сарчыкъ?» Караульщикъ отвѣчаетъ: «Да, я привёзъ!» Царь, ведя Ивана Сарчыка (ложнаго) за руки, приводитъ его въ глубь горницъ и угощаетъ его тамъ лучшимъ изъ кушаній и крѣпчайшимъ изъ винъ. Пусть они остаются здѣсь, а я (разскащикъ) отправлюсь на верхъ золотой скалы. Иванъ Сарчыкъ (истинный) ходитъ по-напрасну, не находя средства спуститься. Онъ отправился къ давешнему мѣдному дому и потомъ дальше. Пришёлъ онъ къ серебряному дому, и пошёлъ дальше. Пришёлъ онъ къ золотому дому, и пошёлъ дальше. Стоитъ большой золотой домъ. Идётъ онъ по направленію къ тому дому. Пойдя, онъ вошёлъ въ него. Когда онъ вошёлъ, тамъ сидитъ вѣдьма (т. е. женщина безъ тѣла). Онъ увидѣлъ, что у нея глазъ нѣтъ. «Какъ ты лишилась своихъ глазъ, старушка?» — «Сыновья лишили меня глазъ изъ-за своей злости!» — «Гдѣ твои сыновья?» — «Какъ пойдешь отсюда, у одного есть золотой домъ и золотой амбаръ; пойдёшь дальше, у другаго есть серебряный домъ и серебряный амбаръ; пойдёшь

еще дальше, у третьяго есть домъ и амбаръ изъ красной мѣди. Это—мои сыновья!» Истинный Иванъ Сарчыкъ говоритъ: «Я не знаю этихъ людей! Можешь-ли спустить меня съ этой земли, старушка?» — «Если-бы были у меня глаза, то я спустила-бы. Почему-же и не спустить? Принеси мнѣ лѣкарство для исцѣленія глазъ!» — «Гдѣ это лѣкарство?»—«Пойдёшь отсюда, будетъ вода, горный потокъ. На нёмъ будетъ водопадъ. Лѣкарство подъ этимъ водопадомъ, въ двухъ бутылкахъ!» Иванъ Сарчыкъ отправился. Теперь идётъ онъ по направленію къ указанному мѣсту. Когда онъ шёлъ, на голой степи стоитъ желѣзный дворъ. Идётъ онъ возлѣ двора. Когда онъ проходилъ мимо, внутри двора стоитъ сивый конь. Проходитъ онъ мимо того сиваго коня. Тотъ конь кричитъ, говоря: «Иванъ Сарчыкъ, иди сюда, сюда!» Поварачиваетъ онъ къ тому сивому коню. Разломавъ желѣзную изгородь, онъ входитъ внутрь двора. Войдя и подойдя близко, онъ осматриваетъ коня. Конь былъ высокій. На спинѣ его было нагружено 100 пудовъ мелкихъ камней и песку. Тотъ сивый конь говоритъ человѣческимъ голосомъ: «Сними съ меня этотъ грузъ! дойдетъ до тебя какое-нибудь добро отъ меня!» Онъ спихнулъ весь грузъ и вывелъ коня изъ желѣзнаго двора. Сивый конь говоритъ: «Постой, послѣ поговоримъ! Наполню я брюхо, проголодавшееся, и покормлю тѣло, оттощавшее! Поѣмъ травы на горѣ Сюбюрь и попью воды изъ молочнаго озера!» Онъ опустилъ коня, и конь убѣжалъ. Прошло много-ли, мало-ли времени, конь сюда-же прибѣжалъ. «Не слушай словъ вѣдьмы!» говоритъ конь, «Здѣсь есть мастеръ! Ты закажи этому мастеру сдѣлать желѣзныя скобы на руки и ноги вѣдьмы!» Теперь онъ дѣлаетъ заказъ. Тотъ конь говоритъ дальше: «Заставь мастера расплавить чугунъ!» сказалъ онъ послѣ того, какъ желѣзныя скобы были уже сдѣланы. Плавитъ (мастеръ) чугунъ. «Ты пригвозди тѣми желѣзными скобами вѣдьмины ноги и руки—къ полу!» говоритъ сивый конь, «Зачѣмъ ты такъ прибиваешь?» скажетъ вѣдьма, а ты отвѣть ей: «хочу полѣчить тебѣ глаза!» и вылей расплавленный чугунъ ей на глаза. Если ты такъ не поступишь, то нѣтъ

болѣе средствъ убить ее. Если исцѣлить ей глаза, то она тебя-же убьетъ! Не поддавайся ея обману!» Иванъ Сарчыкъ отправился къ вѣдьмѣ; придя, сказалъ ей: «Ложись на спину!» и сталъ прикавывать ее къ полу желѣзными скобами. Вѣдьма та спрашиваетъ: «Зачѣмъ такъ приковываешь, дитя мое?» — «Я хочу вылѣчить тебѣ глаза!» Онъ приковалъ ее и такъ оставилъ. Теперь онъ вылилъ ей на глаза расплавленный чугунъ на глаза. Голосъ вѣдьмы не похожъ на голосъ. Кричитъ она сильно. Вѣдьма бьётся и трясётся. Бьётся она такъ, что трясётся весь домъ и чуть-чуть не разваливается. Вѣдьма та испустила духъ. Тотъ сивый конь говоритъ Ивану Сарчыку: «Теперь спущу тебя съ золотой скалы! Садись на меня!» Онъ сѣлъ. Теперь конь мчится такъ сильно, что если сказать «летитъ», нѣтъ размахиванія крыльями; если сказать «бѣжитъ», нѣтъ перебиранія ногами. Прошло мало-ли, много-ли, тотъ сивый конь говоритъ: «Посмотри глазами!» Когда онъ посмотрѣлъ, они уже спустились на землю. Прибылъ онъ въ свою землю. Теперь онъ слѣзъ съ коня. Слѣзши, идётъ онъ къ царю. Превратилъ онъ себя въ плѣшиваго парня, одѣтаго въ армякъ. Пойдя, вошёлъ къ царю. Когда онъ вошёлъ, царь устраиваетъ свадьбу: младшую сестру онъ отдавалъ за ложнаго Сарчыка. Посмотрѣлъ онъ на ложнаго Сарчыка, который ходилъ въ царскомъ одѣяніи. Упомянутому сейчасъ плѣшивому парню подносятъ вина, говоря: «Ты пришёлъ какъ-разъ на пиръ!» — «Я не пью вина изъ чашки! Поднесите мнѣ вина, наливъ его въ желѣзное ведро!» Когда принесли ему въ желѣзномъ ведрѣ, онъ вытянулъ всё. Вытянувъ всё, онъ опьянѣлъ и упалъ на спину. Опьянѣвши теперь, онъ лежитъ, обнажившись, на спинѣ. Бѣлый платокъ младшей изъ сестеръ оказался перевязаннымъ вокругъ руки дѣйствительнаго Сарчыка. Та дѣвица узнала свой платокъ. Три сестры, увидѣвши тотъ платокъ, узнаютъ его и говорятъ своему отцу: «Вотъ нашъ платокъ, мы узнаемъ его! Вотъ — настоящій Сарчыкъ, спустившій насъ съ золотой скалы!» Младшая сестра говоритъ: «Когда онъ дрался съ двѣнадцатиглавымъ, крылатымъ, чёрнымъ змѣемъ,

змѣй ранилъ ему руку, которую я перевязала!» Царь повѣрилъ теперь своимъ дочерямъ. Умерщвляющаго людей своимъ свистомъ, царь пошёлъ и вывелъ за руки. Онъ вывелъ его на улицу и сказалъ солдатамъ: «Перерубите ему шею!» Они послушались и исполнили: увели его и отрубили ему шею. Давешній плѣшивый парень теперь рекомендуетъ себя, и царь отдаётъ за него свою младшую дочь, говоря: «Будь вмѣсто меня царёмъ!» Среднюю свою дочь онъ выдаётъ за Кичигъ Иргека, а старшую — за Улугъ Иргека. Тѣ дѣвицы сдѣлали теперь платками: золотой домъ съ амбаромъ, серебряный домъ съ амбаромъ и мѣдный домъ съ амбаромъ. Теперь остались они тамъ жить.

385) Разсказъ (обычай). Грудь (т. е. образъ) покровительницы. Дѣлаютъ изъ жёлтаго ивоваго прута трость (ноги), а самую «грудь» — изъ краснаго сукна. Ширина и длина ея — съ ширину четырехъ пальцевъ (2 вершка). Свивъ пёстрыя нитки изъ чёрной шерсти и бѣлой шерсти, дѣлаютъ изъ нихъ 4 косицы, изъ которыхъ съ одной стороны находится 2 и съ другой 2. Лицо («груди») дѣлается изъ краснаго сукна. Сверху нѣтъ ни платка, ни чего другого. Шьётъ эту «грудь» старуха, а молодая женщина не шьётъ. Дерево (ногу) привозитъ изъ рощи любой человѣкъ. — Круглый годъ эта «грудь» стоитъ на улицѣ. Это — изображеніе жены покровителя. Оно никогда не стоитъ возлѣ избы (какъ Русскаго образца). Въ юртѣ стоитъ (на одной ногѣ) съ сѣверной стороны. У этой «груди» есть и мужеское начало. Эту «грудь» (покровительницы) не кормятъ никогда на улицѣ; если кормятъ, такъ — на сѣверной сторонѣ юрты. Съ улицы въ юрту вносятъ черезъ продѣланное надъ верхнимъ двернымъ косякомъ отверстіе. Той «груди» въ рукахъ не можетъ держать мужчина. Если надо внести её въ юрту, такъ вноситъ женщина. Внеся, ставятъ на сѣверной сторонѣ юрты, подостлавъ подъ ногу бѣлую мерлушку. Приготовивъ саламатъ (мучную кашу), покровительницу кормитъ старуха, знающая шаманскія молитвы. Черпая масло каши ложкою, она выливаетъ масло на лицо. Послѣ каждой ложки та-же старуха гремитъ ключами, и всѣ хозяйки юрты

кланяются, за исключеніемъ мужчинъ. Когда кланяется народъ, старуха тоже кланяется; кланяясь, шепчетъ. Шопотъ ея людямъ хорошо не слышенъ. Покормивъ 3 раза ложкою и погремѣвъ 3 раза ключами, она кончаетъ. Саламатъ стоитъ передъ изображеніемъ покровительницы, на бѣлой мерлушкѣ. Когда кончится поклоненіе, саламатъ стоитъ тамъ въ чашкѣ нѣкоторое время; а потомъ берутъ его женщины и доѣдаютъ. Мужчины, не ѣдя саламата, находящагося въ чашкѣ, доѣдаютъ остатки его въ котлѣ. — Когда надо внести въ юрту, сначала вносятъ ногу, потомъ и голову. Ногъ у изображенія не 2, а одна. — Покормивши, выносятъ черезъ то-же отверстіе сначала ногу, потомъ и голову (лицо).

386) Разсказъ (обычай). Грудь покровителя. Изображеніе мужа покровительницы дѣлаетъ та-же старуха. Это изображеніе (тöс- «грудь») на улицѣ не стоитъ. Длина (ноги) его бываетъ съ 2 четверти, а длина и ширина равны 4 квадр. вершкамъ (по 2 вершка). Дерево — та-же жёлтая ива. Косъ у этой «груди» — двѣ. Косы дѣлаются изъ витой бѣлой шерсти и жёлтой шерсти. Мѣсто, гдѣ стоитъ изображеніе (соб. грудь) покровителя, тамъ-же, на сѣверной сторонѣ. Стоитъ оно тамъ всегда. Нѣкоторые люди кладутъ его въ кожаный мѣшокъ, стоящій на сѣверной сторонѣ юрты. Вынимаютъ его тогда, когда надо кормить. Если надо кормить, то пищею служатъ: ячмённая крупа, овечье сало и рыбьи кости. Бѣлой мерлушки не подстилаютъ. Положивъ въ горшокъ огня, сверху на огонь кладутъ пищу покровителя, поставивъ горшокъ передъ нимъ. Женщины кланяются ему, а мужчины нѣтъ. Поясъ у покровителя — дабовая лента. Когда придётъ время кормить его, старуха отвязываетъ его со стѣны. Держа изображеніе въ правой рукѣ, тѣмъ поясомъ ударяетъ спереди хозяйки. Такъ ударяетъ она 3 раза. Одинъ разъ она ударяетъ дабовымъ поясомъ хозяйку юрты и одинъ разъ — изображеніе. Изображеніе покровителя она ударяетъ также 3 раза. Нашёптываніе ея во время 3 ударовъ — не слышно. Кланяясь по 3 раза и ударяя по 3 раза, оканчи-

вают обрядъ. Не кормя изъ ложки, старуха размахиваетъ дымъ разъ по направленію къ изображенію покровителя и разъ къ кланяющимся женщинамъ. Окончивъ обрядъ поклоненія, поясъ опоясываютъ на прежнее мѣсто. Положенное въ огонь стоитъ передъ изображеніемъ до тѣхъ поръ, пока не сгоритъ совсѣмъ. Горящее кушанье покровителя не даютъ нюхать и ѣсть ни собакамъ, ни курицамъ. Пепелъ высыпаютъ на огонь съ восточной стороны.

Эти два изображенія дѣлаются для того, чтобы ни скотъ, ни люди не хворали. Какой мужчина тронетъ руками одно изъ изображеній, у того появится внутренняя болѣзнь. Ни у Сагайскаго народа, ни у Койбальскаго такихъ изображеній не бываетъ. Существуютъ они у Качинцевъ. Эти 2 изображенія (соб. груди) существуютъ у Качинцевъ кости Пюрютъ и др. Эти изображенія суть портреты Дьяволовъ (Айна). Кто кланяется имъ, значитъ кланяется Дьяволамъ. Кланяются имъ женщины, сидя и оставивъ руки свободными. Кланяются имъ малыя дѣти: и мальчики, и дѣвочки; не кланяются одни мужчины.

387) Разсказъ: Кромѣ этого есть еще изображеніе («грудь» тӧс) зайца. Обрядъ почитанія его — длинный и особенный. Это изображеніе также существуетъ у Качинцевъ, а здѣсь его нѣтъ. Заячью грудь почитаютъ ради исцѣленія поясницы и боковъ. Освящаютъ это изображеніе мужчины. Стоитъ оно не въ юртѣ, а въ рощѣ, подальше отъ улуса. Степные обитатели привѣшиваютъ его къ сѣнокосной изгороди. Кланяясь ему, шаманитъ «чильбегчи», т. е. человѣкъ, умѣющій махать вѣеромъ шамана.

3 Января 1890 года. Улусъ Олтоковъ на правомъ берегу р. Аскыса, въ 6 верстахъ отъ с. Аскысскаго.

388) Сказка: Прежде одинъ человѣкъ укралъ у осиротѣвшей женщины овецъ. Имя укравшаго человѣка было Акъ-ӧлъ (бѣлый юноша). — Этотъ Акъ-ӧлъ и теперь живъ; онъ по про-

исхожденію Качинецъ. Мѣсто его жительства — вверхъ по рч. Бюрѣ. Отправился онъ во второй разъ и пошёлъ къ той-же женщинѣ. Когда онъ посмотрѣлъ, въ юртѣ собралось много народа, пьющаго вино. Та женщина спросила у него: «Кто ты?» Тотъ отвѣчалъ: «Я — Акъ-ӧлъ!» Та женщина запѣла:

«Буду я пить молоко своихъ 30 коровъ, лежа на спинѣ! Совершившему-же преступленіе Акъ-ӧлу не дамъ и полъ-чашки!»

«Буду я пить молоко своихъ 40 коровъ, лежа на боку! Совершившему-же грѣхъ Акъ-ӧлу не дамъ (молока) съ красную чашку (китайскую)!»

«Изъ 60 моихъ овецъ угнавши 6, онъ пролилъ кровь между деревьями! Изъ 70 моихъ овецъ угнавши 7, онъ корни деревьевъ запачкалъ потрохами!»

Послѣ этого Акъ-ӧлъ спѣлъ въ отвѣтъ той женщинѣ:

«Хорошая трава, растущая и бѣлѣющая, на какомъ холмѣ растётъ? Женщина, сидящая и суетящаяся среди могучаго народа, какому мужу принадлежитъ?»

«Хорошая трава, растущая и бѣлѣющая, на какомъ холмѣ растётъ? Женщина, сидящая среди многочисленнаго народа и смѣющаяся (надо мною), какому мужу принадлежитъ?»

Послѣ этого та женщина спѣла опять Акъ-ӧлу:

«Хорошая трава, растущая и синѣющая, не растётъ-ли на синемъ холмѣ? Женщина, смѣющаяся (надъ тобою) и сидящая среди многочисленнаго народа, не принадлежитъ-ли отважному Петру?»

«Хорошая трава, растущая и бѣлѣющая, не растётъ-ли на бѣломъ холмѣ? Женщина, сидящая среди могучаго народа и суетящаяся, не принадлежитъ-ли сильному Петру?»

«Тебѣ, Акъ-о́лъ, занимающемуся воровствомъ, не дамъ даже мѣста (скота)! Тебѣ, Акъ-олъ, совершающему грѣхъ, не покажу и бока (скота)!»

389) Преданіе: Былъ сильный человѣкъ, по имени Канза-пегъ. Небольшой отрядъ народа онъ сдѣлалъ своимъ народомъ и сталъ брать съ него подати. Что хотѣлъ онъ, то и дѣлалъ съ нимъ. Они (подданные) боялись его. Послѣ этого пошла къ царю бумага: «Тотъ Канза-пегъ — сильный человѣкъ! Онъ мучитъ тамошній народъ!» У Канза-пега былъ одинъ знакомый въ домѣ Русскаго. Это былъ домъ, въ которомъ онъ останавливался, когда ѣздилъ туда и сюда. Пришла отъ царя бумага: «Пусть пришлютъ ко мнѣ Канза-пега!» Когда вышла та бумага, поймали его въ домѣ Русскаго, гдѣ онъ былъ вхожій, и отвезли въ городъ. Отвезши, поддѣпили его крюками (и вздёрнули на висѣлицу). Послѣ этого Канза-пегъ запѣлъ:

«Кто не поймаетъ осѣдланнаго коня? Кто не свяжетъ пьянаго человѣка? Освободите меня вторично отъ этихъ крюковъ, Русскіе!»

«Если моё шестигранное ружьё не попадетъ въ 60 Русскихъ, то пусть съѣстъ его ржавчина на вершинѣ 6 горъ! Если мое семигранное ружье не попадетъ въ 70 Русскихъ, то пусть оно сгніетъ, лежа на землѣ!»

Когда онъ сказалъ такъ, Русскіе не освободили его. Потомъ онъ запѣлъ опять:

«Яйцо, снесенное ночью, оказалось птицею, вспархивающею и улетающею! Глава толпы Канза-пегъ оказался человѣкомъ, долженствующимъ растаять и умереть!»

«Яйцо, снесенное ночью, оказалось птицею, вспархивающею и улетающею! Голова десяти тысячъ Канза-пегъ оказался человѣкомъ, долженствующимъ полинять и умереть!»

«О если-бы мой Когдыга́съ пріѣхалъ сюда, вложивши ноги въ стремена изъ желтой мѣди! О если-бы мой Тегдигесъ пріѣхалъ сюда, вложивши ноги въ желѣзныя стремена! Можетъ быть, они вернули-бы мою умирающую душу!»

390) Пѣсня: Моя шуба изъ пёстрой шёлковой матеріи то открывается, то закрывается, развѣваясь! Ноги моего пѣгаго коня ступаютъ то назадъ, то впередъ, перебираясь!

Полы моей шубы изъ шёлковой матеріи то открываются, то закрываются! Ноги моего гнѣдого коня ступаютъ то назадъ, то впередъ!

391) Пѣсня: Пусть 2 жемчуга, прибывшіе сюда со стороны, не идутъ дальше! Пусть 2 жемчуга (2 красавицы), пришедшіе изъ народа, не проходятъ дальше Енисея!

392) Пѣсня: Какъ шнурокъ не истирается въ теченіе 9 мѣсяцевъ, такъ является и Кöнэкчинъ остаткомъ шнурка некончившагося! Пусть-же не истирается шнурокъ (у здѣшнихъ крестьянъ «торочо́къ»)! Пусть-же живётъ хорошо Кöнэкчинъ!

Человѣкъ, имѣющій одного коня, любитъ пускать его въ бѣгъ! Человѣкъ, имѣющій плохую шубу, любитъ бороться!

«Кöнэкчинъ» есть старуха. Мѣсто ея жительства — у устья Аскыса. Она вышла замужъ за семерыхъ мужей. Одни изъ мужей умерли, а съ другими не ужилась она сама. — Пѣсню эту старуха Кöнэкчинъ пѣла сама.

393) Сказка: Въ древности была очень красивая дѣвица, по имени Абакай Пакта. Сваталъ её мужчина, по имени Капрга́съ (брусокъ). У Капрга́са мать была, а отца не было. Изъ Алтайской земли пріѣхалъ богатырь на пѣго-саврасомъ конѣ. Онъ отнялъ у Капрга́са красавицу Абакай Пакта́ и увёзъ её въ свою землю. Абакай Пакта прожила тамъ 6 лѣтъ и родила 3 дѣтей; всѣ были мальчики. Пока Абакай Пакта не родила 3 дѣтей, она не разговаривала въ теченіе 6 лѣтъ и со своимъ мужемъ, ни съ постороннимъ человѣкомъ. Когда пошелъ седь-

мой годъ, она сказала своему мужу: «Прижили мы съ тобой 3 дѣтей! Сдѣлай теперь пиръ, пиръ большой! Пусть соберется весь народъ! Вели приготовить лучшія изъ кушаній и крѣпчайшія изъ винъ!» Когда былъ устроенъ пиръ, весь народъ опьянѣлъ. Тамъ Абакай Пакта̀ опьянѣла сама на постели, а мужъ на землѣ. Сѣвши на того пѣго-саврасаго коня, бросивши тамъ своего мужа и 3 дѣтей, она поѣхала въ свою землю. На пѣго-саврасомъ конѣ она перепрыгнула черезъ Енисей. Переваливъ на ту сторону Енисея, она стала распускать свои косы и чесать волосы. Узнавши послѣ, мужъ догналъ её пѣшкомъ. Стоя на той сторонѣ Енисея, онъ закричалъ: «Переплыви сюда назадъ! Мы прожили съ тобою 6 лѣтъ, и ты родила 3 дѣтей! Зачѣмъ ты уѣхала сюда? Переплыви назадъ сюда! Если ты сама не переплывёшь сюда, то пусти назадъ моего пѣго-саврасаго коня!» Потомъ Абакай Пакта́ сказала ему: «Принеси сюда 3 своихъ дѣтей и брось на спину посрединѣ Енисея! Тогда я переплыву!» Богатырь ушелъ и, приведя 3 дѣтей, онъ бросилъ ихъ на спину посрединѣ Енисея. Всѣ трое были унесены водою. «Супруга моя Абакай Пакта́, переплыви-ка сюда! Нѣтъ у меня сыновей, которые-бы кричали, и нѣтъ дочерей, которыя-бы ревѣли, оставшись дома!» сказалъ мужъ. Абакай Пакта́ сѣла на коня и уѣхала въ землю того Каиргáса. Мужъ ея заплакалъ и остался стоять тамъ. Когда Абакай Пакта прибыла въ землю Каиргáса, Каиргáсъ бралъ жену, а малые ребятишки пошли играть, такъ какъ происходила свадьба. Мать Каиргáса увидала, какъ пріѣхала Абакай Пакта́. Увидѣвши ее, она побѣжала къ ребятишкамъ (молодежи). Придя, мать поетъ Каиргáсу:

«О сынъ мой Каиргáсъ! Можешь-ли подкараулить и подстрѣлить бѣло-голубую козу, главу 60 козъ, если-бы она стала мишенью?»

Каиргасъ поетъ своей матери:

«Уѣхавшая въ Алтайскую землю Абакай Пакта́ если проживши 6 лѣтъ, родитъ 6 дѣтей, я и тогда возьму ее, мать моя!»

Мать опять поетъ:

«О сынъ мой Каиргасъ! Если глава 70 козъ, рыже-голубая коза, придетъ на пулю (т. е. попадется), то можешь-ли подкараулить ее?»

Каиргáсъ поетъ:

«О мать моя! почему-же не подстрѣлить главу 70 козъ? Вышедшая за богатыря Абакай Пактá, если родитъ 6 дѣтей, то и тогда я возьму ее, мать моя!»

Когда онъ сказалъ такъ, мать схватила Каиргáса за руку, и оба побѣжали. Недавно взятая жена осталась тамъ-же на степи вмѣстѣ съ молодежью. Когда они пришли, Абакай Пактá сидѣла въ конусообразной юртѣ, [какую обыкновенно строятъ для новобрачныхъ]. Каиргáсъ сказалъ, обращаясь къ Абакай Пакта: «Ту Абакай Пакта, на которой я не могъ жениться раньше, я возьму теперь!»

Абакай Пакта отвѣчаетъ ему: «Если богатырь явится пѣшій въ эту землю, то убьетъ насъ всѣхъ. Ты возьми ту-же жену! Не ласкай меня! Надо пѣго-саврасаго коня возвратить хозяину!» Абакай Пакта сидѣла и встала; выйдя на улицу, отрѣзала себѣ обѣ груди и привязала обѣ груди къ освященной гривѣ пѣго-саврасаго коня; потомъ она дала свободу пѣго-саврасому коню. Пѣго-саврасый конь убѣжалъ въ свою Алтайскую землю. Абакай Пакта сказала: «Видя это, онъ не будетъ считать меня живою!» Сказавши это, Абакай Пакта умерла, а Каиргáсъ сильно зарыдалъ.

4 Января. Тамъ-же.

394) Пѣсня: Народъ твой, любящій ѣсть жирную кишку, я усмирю своимъ словомъ! Народъ твой, любящій ѣсть толстую кишку, я усмирю своими розгами! Чтò ты сдѣлаешь со мною, Алексѣй?

Не дѣлай себя царемъ, Каскачакъ,—разорвется твое брюхо, Каскачакъ! Не дѣлай себя начальникомъ, Каскачакъ,— переломится твоя поясница, Каскачакъ!

Эти два куплета пѣлъ Сампиръ, человѣкъ изъ потомства Кӧчегеса. Сампиръ былъ старостою Сагайскаго рода первой половины, а Алексѣй былъ старостою Сагайскаго рода второй половины. Фамилія Алексѣя была Катáновъ, а имя его сына Туракъ (Семенъ). Каскачакъ былъ старостою Койбальскаго рода. — Всѣ эти 3 человѣка служили старостами въ одно время.

395) Пѣсня: Есть у меня племянникъ богатый Пай-Пайылъ! Есть у меня своякъ богатый Пай-Адый!

Эту пѣсню пѣлъ Модорáкъ Чартыковъ. Этотъ Модорáкъ служилъ родоначальникомъ Думы во время служенія Сампира, Алексѣя и Каскачáка.

396) Пѣсня: Князь (староста) Бельтировъ — Сóтка! Посмотрѣть на него спереди, — красавецъ! Посмотрѣть на него сзади, — красавецъ! — Глава толпы и народа — Сóтка! Глаза у него какъ у ястреба! Брови его черныя!

397) Сказка: Былъ одинъ старикъ со старухою. Онъ бесѣдовалъ съ Богомъ (Кудай). Ему Богъ сказалъ: «Отъ сего дня черезъ 40 дней начнется всемірный потопъ! Ты сдѣлай плотъ! Изъ всего: звѣрей, птицъ и прочихъ существъ ты посади на плотъ!» Старикъ затѣмъ сталъ дѣлать плотъ и дѣлалъ его до 34 дней. На 34-й день плотъ его сломало вѣтромъ. Черезъ 6 дней долженъ начаться потопъ. Давешній старикъ пошелъ, чтобы сдѣлать плотъ въ теченіе 6 дней. Когда онъ ушелъ, къ его женѣ пришелъ Дьяволъ (Айна). Съ тою женщиною у Дьявола были одни намѣренія. Дьяволъ сказалъ той женщинѣ: «Приготовь вина!» Та женщина приготовила, по его словамъ, крѣпкое вино. Тотъ Дьяволъ опять говоритъ: «Ну, теперь наступитъ потопъ! Придетъ сегодня твой мужъ, сдѣлавъ плотъ. Когда онъ придетъ, ты дашь ему этого вина. Послѣ того начнется потопъ. Онъ насадитъ на плотъ всѣхъ существъ. Ты не садись до тѣхъ поръ, пока вода не дойдетъ до колѣна. Послѣ этого вода поднимется

до верхняго края подштанниковъ. Ты не садись и тогда. Потомъ дойдётъ до груди. Тогда мужъ скажетъ тебѣ: «Садись, чёртъ!» Сказавъ это, онъ значитъ призовётъ меня. Тогда сядемъ на плотъ вмѣстѣ!» Та женщина положила чёрта подъ кожу, подостланную подъ себя. Потомъ пришёлъ мужъ ея. Она дала своему мужу крѣпкаго вина. Потомъ тотъ старикъ сказалъ: «Фу, чёртъ возьми, какое сладкое вино! Зачѣмъ ты не давала раньше?» Сначала онъ долго противился, не желая пить вина. Потомъ онъ увидѣлъ, что начинается потопъ. Тотъ старикъ позвалъ свою старуху къ плоту. Потомъ они отправились вмѣстѣ. Когда они пришли, то старикъ посадилъ на плотъ уже всё. На плоту не было только мамонта и орла. Старикъ тотъ сѣлъ на плотъ. Вода давешней старухѣ дошла уже до грудей. Затѣмъ тотъ старикъ сказалъ своей женѣ: «Садись, чёртъ!» женщина та сѣла, сѣлъ съ нею и чёртъ. Тотъ старикъ сказалъ орлу и мамонту: «Садитесь на плотъ!» Мамонтъ отвѣчалъ: «Я выдюжу и такъ, если буду плавать!» А орёлъ отвѣчалъ: «Я выдюжу и такъ, если буду летать!» Когда прошло нѣсколько времени, передъ убываніемъ воды за 3 дня, сколько было птицъ, существующихъ и несуществующихъ (теперь), всѣ, не могли уже болѣе летать, такъ какъ крылья устали, сѣли на мамонта. Крылья орла тоже устали, и онъ также сѣлъ на мамонта. Мамонтъ погрузился въ воду. Орёлъ и мамонтъ погрузились оба въ воду и испустили духъ. Потомъ тотъ старикъ послалъ ворона за живою водою. Воронъ полетѣлъ и возвратился ни съ чѣмъ. Неся воду, воронъ пролилъ её на верхушкѣ деревьевъ: сосны, шиповника, ели и кедра. Поэтому-то у этихъ деревьевъ листья не желтѣютъ и не падаютъ.

398) Сказка: Былъ богатырь Катáнъ, имѣвшій вороногнѣдого коня. У него была и жена. Крѣпость его была на вершинѣ горы Таптáнъ. Эта гора Таптáнъ находится на р. Средній Сыръ. Къ нему приближался непріятель съ цѣлью воевать. Тотъ богатырь Катáнъ возымѣлъ сильную жажду. Хотѣлъ-бы онъ спуститься съ горы, чтобы напиться воды, да (боится, что) воюющіе люди застрѣлятъ его. Онъ уже близокъ къ смерти, не имѣя

воды. Когда жажда дошла до крайняго предѣла, онъ убилъ свою жену и напился ея крови. Онъ вмѣстѣ со своимъ конёмъ вошёлъ въ пещеру, находившуюся въ горѣ. Непріятель уже приблизился къ крѣпости. Пришёлъ онъ, но убить не могъ.

399) Пѣсня: Если поѣхать рысью весною, то, конечно, — къ кочевью (лѣтнику). Матерія полу-шёлковая, конечно, — изъ шёлку! — Если поѣхать рысью осенью, то, конечно, — къ кочевью (зимнику)! Бурый шёлкъ, конечно, — изъ шёлку!

Если поѣхать рысью зимою, то, конечно,—къ кочевью (зимнику)! Красный шёлкъ, конечно, — шёлкъ! Если поѣхать рысью лѣтомъ, то, конечно, — къ кочевью (лѣтнику)! Жёлтый шёлкъ, конечно, — шёлкъ!

400) Пѣсня: Если-бы у звѣря, называемаго сохатымъ (пуланъ), не спадывали въ свое время рога, то выростали-бы они до облаковъ! Если-бы воскресали тѣ, которые отправились въ истинный міръ, то не вмѣщались-бы они на землѣ!

Если-бы у звѣря, называемаго изюбремъ (сы́нъ), не ломались и не спадывали въ свое время рога, то выростали-бы они до истиннаго неба! Если-бы возвращались тѣ, которые отправились въ истинный міръ, то кипѣли-бы здѣсь, подобно муравьямъ!

Бѣжитъ по бѣлой степи бѣлая коза! Если есть золотое ружье, то застрѣлите её! — По голубой степи бѣжитъ голубой козёлъ! Если есть серебряное ружьё, то застрѣлите его!

401) Пѣсня: Гдѣ есть дѣвица, тамъ ночую я самъ, а гдѣ есть зимникъ, тамъ ночуетъ пусть мой конь! Гдѣ есть степь, тамъ ночуетъ пусть мой конь, а гдѣ есть лѣтникъ, тамъ ночую я самъ!

Гдѣ есть зелень, пусть ночуетъ тамъ мой конь, а гдѣ есть женскій членъ, тамъ ночую я самъ! Гдѣ есть низменность, пусть ночуетъ тамъ мой конь, а гдѣ есть веселіе, тамъ ночую я самъ!

402) Пѣсня: Есть-ли гора, на которой не лежала красная коза (серна)? Есть-ли мужчина, выросшій безъ нужды? Есть-ли

гора, на которой не лежалъ сохатый? Есть-ли мужчина, выросшій безъ бѣды?

Есть-ли гора, по которой не ходила табарга? Есть-ли мужчина, выросшій безъ горя? Есть-ли дерево, невыросшее кривымъ? Есть-ли мужчина, выросшій безъ боязни?

403) Пѣсня: Лежитъ дорога широкая—широкая! Доѣдемте, пока не легла спать данная мнѣ Богомъ творцомъ! Лежитъ дорога длинная—длинная! Доѣдемте, пока не заснула данная мнѣ Великимъ Господомъ!

404) Пѣсня: Главою могучаго народа былъ ты, Чоянъ! Если я услышу черезчуръ (многое о тебѣ), то зачѣмъ мнѣ отбирать у тебя табунъ коней, Чоянъ?

Главою народа былъ ты, Чоянъ! Если я услышу прежнее (о тебѣ), то зачѣмъ мнѣ воровать у тебя два табуна, Чоянъ?

Растущая на горномъ хребтѣ, златолистая, богатая берёза будетъ издавать 60 различныхъ звуковъ, если ударитъ вѣтеръ оттуда и отсюда! Я-же несчастный и одинокій, издамъ одинъ только вздохъ!

405) Пѣсня: У многихъ — многихъ и потеряется многое! У меня-же, очевидно одинокаго, потеряется лишь языкъ! У немногихъ — немногихъ и потеряется немногое! У меня-же, совсѣмъ одинокаго, потеряется лишь языкъ!

406) Пѣсня: Трава гористой мѣстности, если только падётъ на неё иней, тотчасъ высыхаетъ! Груди-же дѣвицы, если только выйдетъ она замужъ, тотчасъ отвердѣютъ!

О вы (дѣвицы)! Если посмотрите туда, то похожи вы на луну! Если посмотрите сюда, то похожи вы на солнце! О вы, у которыхъ 60 косицъ разсыпались на спину!

О вы, у которыхъ 50 косицъ разсыпались на плечи! Если лечь съ вами рядомъ, то пазуха ваша—тепла! Если лечь съ вами вплоть, то тѣло ваше — тепло!

Вертящіяся дѣвицы — подобны лунѣ, которая наполнилась! Разыгравшіяся дѣвицы — подобны солнцу, которое покраснѣло!

407) Пѣсня: На макушкѣ сухого тóполя остался мой поясъ, сватья! Высохшее сердце мое осталось неудовлетвореннымъ дѣвицами, сватья!

На макушкѣ расколотаго тополя остались мои черки (туфли), сватья! Расколовшееся сердце моё осталось не удовлетвореннымъ дѣвицами, сватья!

408) Пѣсня: Увы мнѣ, смотрящему и несмотрящему! Увы мнѣ, упавшему въ грязь! Увы мнѣ, видящему и невидящему! Увы мнѣ, упавшему въ озеро!

409) Пѣсня: Денежный капиталъ, сдѣланный Русскими, уйдётъ, конечно, за крѣпкое вино! Кечимъ-же мой зачѣмъ уйдётъ къ той женщинѣ, которая придётъ и не придётъ?

Сумы мои зачѣмъ уйдутъ къ той женщинѣ, которую я возьму и не возьму? Многое зачѣмъ достанется той женщинѣ, которая видитъ (меня) и не видитъ?

410) Пѣсня: Верхушка берёзы — комкообразная, а чёрный женскій членъ — гладкій! Верхушка тóполя — пучкообразная, а глубокій женскій членъ — гладкій!

411) Пѣсня: Чтобы залѣзть на дерево берёзу, звѣрь долженъ имѣть твердые когти! Чтобы разговаривать со всѣмъ народомъ, надо имѣть крѣпкія щёки!

Чтобы залѣзть на дерево тóполь, звѣрь долженъ имѣть желѣзные когти! Чтобы разговаривать со всѣмъ народомъ, мужчина долженъ быть всевѣдущимъ!

Слова, находящіяся у меня въ глубинѣ груди, извлёкъ я! Рыбъ, находящихся въ глубинѣ моря, извлёкъ неводъ!

412) Пѣсня: Кривой Аскысъ, мѣсто обитанія моей матери, будетъ водопоемъ для 50 жеребцовъ! Тихій Аскысъ, мѣсто обитанія моего отца, будетъ водопоемъ для 60 жеребцовъ!

Кривой Аскысъ, мѣсто обитанія моей матери, будетъ кочковатъ! Будетъ онъ мѣстомъ обитанія женщинъ, имѣющихъ 2 косы!

Тихій Аскысъ, мѣсто обитанія моего отца, будетъ имѣть грязный бродъ! Будетъ онъ мѣстомъ обитанія лягушекъ и цапель!

413) Пѣсня: Текущая вода (т. е. рѣка) течётъ извилинами! Плывущая по ней хорошая коза (серна) завернётъ и будетъ ѣсть траву! Вода, внизъ текущая (на востокъ), течётъ заворотами! Спускающаяся по ней хорошая коза сдѣлаетъ кругъ и будетъ ѣсть траву!

414) Пѣсня: Не буду я переплывать черезъ грязную переправу, и не буду я брать жену съ дѣтьми! Не буду я перебродить черезъ кочковатый бродъ, и не буду я брать жену съ косами!

415) Сказка: Были старикъ и старуха. Былъ у нихъ одинъ только баранъ. Закололи они своего единственнаго барана. Потомъ они взяли у того барана селезёнку. Старуха бросаетъ селезёнку своему мужу, а мужъ — старухѣ, говоря другъ другу: «Нѣтъ, ты ѣшь!» Бросали они нѣсколько времени. Давешняя селезёнка встала внизу порога и убѣжала. Пошедши оттуда, та селезёнка встрѣтилась съ конскимъ пастухомъ и сказала: «Здравствуй! Посмотри-ка туда, человѣкъ, пасущій скотъ!» Пока онъ смотрѣлъ туда, селезёнка съѣла у него весь скотъ. Послѣ этого она опять побѣжала. Пошедши дальше, она встрѣтилась съ коровьимъ пастухомъ и сказала: «Здравствуй! Посмотри-ка туда, человѣкъ, пасущій коровъ!» Пока онъ смотрѣлъ туда, она съѣла у него всѣхъ коровъ. Побѣжала она дальше. Пошедши, она встрѣтилась съ овечьимъ пастухомъ и сказала ему: «Здравствуй! Посмотри-ка туда, человѣкъ, пасущій овецъ!» Когда онъ посмотрѣлъ туда, она съѣла у него всѣхъ овецъ. Оттуда она опять побѣжала и встрѣтилась съ козьимъ пастухомъ. «Здравствуй!» сказала она, «Посмотри-ка туда, человѣкъ, пасущій козъ!» Когда онъ смотрѣлъ туда, она съѣла у него всѣхъ козъ. Побѣжала она дальше и встрѣтилась со льдомъ. Пришедши къ тому

льду, она покатилась по нему. Покатилась она и примёрзла ко льду. Потомъ брюхо у нея лопнуло. Скотъ вышелъ изъ ея брюха весь живымъ. Конскій пастухъ пришелъ тамъ и спрашиваетъ: «Зачѣмъ ты легла здѣсь, селезёнка? — Лёдъ силенъ, лёдъ! — Силенъ-ли ты, лёдъ? — Потому я и приморозилъ селезёночку, что я сильнѣе! — Если ты силенъ, то зачѣмъ таешь отъ солнца? — Солнце сильно, солнце! — Сильно-ли ты, солнце? — Потому я и расплавило лёдъ, что я сильнѣе! — Если ты сильнѣе, то зачѣмъ отдаёшь тѣнь горѣ? — Гора сильнѣе, гора! — Сильна-ли ты гора? — Потому я и беру тѣнь у солнца, что я сильнѣе! — Если ты сильна, то зачѣмъ мыши сверлятъ тебя? — Мышь сильна, мышь! — Сильна-ли ты, мышь? — Потому я и просверлила гору, что я сильнѣе! — Если ты сильна, то зачѣмъ ловитъ тебя кошка? — Кошка сильна, кошка! — Сильна-ли ты, кошка? — Потому я и ловлю мышь, что я сильнѣе (ея)! — Если ты сильна, то зачѣмъ ловитъ тебя собака? — Собака сильнѣе, собака! — Сильна-ли ты, собака? — Потому я и ловлю кошку, что я сильнѣе (ея). — Если ты сильна, то зачѣмъ бьётъ тебя жена? — Жена сильнѣе, жена! — Сильна-ли ты, жена? — Потому я и бью собаку, что я сильнѣе! — Если ты сильна, то зачѣмъ бьётъ тебя мужъ? — Мужъ сильнѣе, мужъ! — Силенъ-ли ты, мужъ? — Потому я и бью жену, что я сильнѣе (ея)! — Если ты силенъ, то зачѣмъ ѣстъ тебя Айна (Дьяволъ)? — Айна сильнѣе, Айна! — Силенъ-ли ты, Айна? — Потому я и ѣмъ мужа, что я сильнѣе (его)! — Если ты силенъ, то зачѣмъ гоняетъ тебя шаманъ? — Шаманъ сильнѣе, шаманъ! — Силёнъ-ли ты, шаманъ? — Потому я и гоняю Айна́, что я сильнѣе (его)! — Если ты силёнъ, то зачѣмъ гоняетъ тебя вѣтеръ? — Вѣтеръ силёнъ, вѣтеръ! — Силенъ-ли ты, вѣтеръ? — Потому я и гоняю шамана, что я сильнѣе его! — Если ты силенъ, то зачѣмъ притягиваетъ тебя море? — Море сильнѣе, море! — Сильно-ли ты, море? — Потому я и притягиваю къ себѣ вѣтеръ, что я сильнѣе (его)!

Море сильнѣе всего!

416) Пѣсня: Если только конь попадётъ на бѣлую степь,

то вывихнется его копыто! О ты, Адо́ръ, пришедшій за долгомъ! Что́ ты можешь знать, Адо́ръ?

Если только жеребёнокъ попадётъ на блѣдную степь, то вывихнется его копыто! О ты, Адоръ, пришедшій за своимъ слугою! Что ты можешь знать, Адоръ?

Пришелъ-ли ты сюда, сосчитавши звѣзды царя неба? Пришёлъ-ли ты сюда, нашедши разумъ во всемъ народѣ?

Развѣ у твоего бѣло-гнѣдого (коня), на которомъ ты ѣздишь, не изранена спина? Вернись изъ земли чужого народа! Тамъ (на чужбинѣ) будутъ бранить тебя подобные мнѣ! Бо́льшіе меня будутъ бранить тебя еще больше!

417) Пѣсня: Чтобы ѣхать рысью по сплошной степи, нуженъ конь съ крѣпкими копытами! Чтобы служить всему народу, нуженъ мужъ съ полнымъ мозгомъ!

Чтобы ѣхать рысью по твёрдой степи, нуженъ конь съ твёрдыми копытами! Чтобы служить толпѣ народа, нуженъ мужъ съ плотнымъ мозгомъ!

418) Пѣсня: Стоящія на косогорѣ 5 берёзъ равны-ли другъ другу всѣ пять? Бельтиры, имѣющіе прожжённую поясницу, сравнятся-ли со мною?

Стоящія на плоскогоріи 4 берёзы равны-ли другъ другу всѣ четыре? Бельтиры, имѣющіе прожжённую грудь, сравнятся-ли со мною?

419) Пѣсня: Были двое: одинъ Сагаецъ, а другой Бельтиръ. Теперь Бельтиръ поётъ:

«Можно-ли назвать рѣкою ту воду, которая течётъ и журчитъ? Можно-ли назвать человѣкомъ тебя, Сагаецъ?»

«Можно-ли назвать рѣкою ту воду, которая течётъ и шумитъ? Можно-ли назвать человѣкомъ тебя, Койбалъ?»

420) Пѣсня: Я не разрубалъ глубоко коры тополевой! Я не говорилъ плавно со всѣмъ народомъ!

Я не разрубалъ глубоко коры берёзовой! Я не жилъ близко съ толпою!

421) Пѣсня: Широконосая утка, ведя за собою изъ синяго озера многихъ своихъ дѣтей, плывётъ по синему морю! Видящіе ихъ боги, если не обратятъ вниманія и сюда, то какъ-же поступить, братъ мой Эппійчекъ?

422) Пѣсня: Бѣловатая утка, ведя за собою изъ бѣлаго озера шестерыхъ своихъ дѣтей, плывётъ по бѣлому морю! Сотворившіе ихъ боги, если не обратятъ сюда вниманія, то какъ-же поступить намъ, братъ мой Эппійчекъ?

Эту пѣсню пѣлъ Татаринъ Мамай, принадлежащій къ кости Карга. У того мужчины Эппійчека умеръ сынъ. Кончивъ пѣсню, Мамай сказалъ своей матери: «Это — пѣсня моего отца!»

423) Пѣсня: Если сѣсть на голубую кобылу и подоить ея молока, то будетъ полезно! Если выѣхать на голубую степь, то путешествіе будетъ успѣшно!

424) Пѣсня: Былъ одинъ Сагаецъ, по имени бродяга Кучáсъ. Тотъ Кучáсъ пѣлъ:

«Бѣгающій подо мною бѣло-сивый конь мой бываетъ съ бѣлымъ недоуздкомъ! Верховья Абакана бываютъ съ золотыми мостами! Дѣвицы-же Абакана бываютъ съ золотыми поясами!»

«Бѣгающій подо мною сине-сивый конь мой бываетъ съ серебрянымъ недоуздкомъ! Верховья Кӧк-сӯга (синей рѣки) бываютъ съ серебряными мостами! Дѣвицы же Кӧк-суга бываютъ съ серебряными поясами!»

«Если-бы я былъ глупый вполнѣ, то я переплывалъ-бы черезъ Абаканъ на передней полѣ! Если-бы я былъ съ вѣтренымъ умомъ, то я переплывалъ-бы черезъ Енисей!»

425) Сказка: Два человѣка отправились бить звѣрей. Одинъ изъ товарищей остался дѣлать шалашъ и варить щи, а другой

отправился бить звѣрей. Въ тайгѣ раздался человѣческій голосъ. Человѣкъ, сидѣвшій въ шалашѣ, увидѣлъ, что по направленію къ нему бѣжитъ голая женщина. Лишь только она прибѣжала, какъ стала щекотить того человѣка. Потомъ она сѣла за огнёмъ. Она подбѣжала и опять стала щекотить его. Тотъ человѣкъ хотѣлъ-бы убѣжать, да боится быть съѣденнымъ. Сѣлъ онъ и сталъ курить табакъ. Давешняя голая женщина, передразнивая его, положила дерево въ огонь и закуриваетъ также. Ружьё пришло давешнему человѣку на умъ. Онъ приложилъ своё ружьё къ щекѣ и сталъ прицѣливаться ей межъ грудей. Теперь онъ выстрѣлилъ. Та женщина хлопнула себя и, побѣжавши, исчезла. Тотъ человѣкъ только сидитъ, положивъ своё ружьё за собою. Пришёлъ теперь его товарищъ. Настрѣлявъ бѣлокъ, онъ навѣсилъ ихъ кругомъ на поясъ. «Что сдѣлалось съ тобою, парень?» сказалъ (возвратившійся товарищъ). Тотъ молчитъ. Спрашиваетъ онъ опять во второй разъ: «Почему ты ничего не говоришь?» Спрашиваетъ онъ опять въ третій разъ, и тотъ сказалъ: «Да веча пришла здѣсь одна голая женщина! Я застрѣлилъ её!» — «Во что ты попалъ ей?» спросилъ товарищъ. — «Я выстрѣлилъ, прицѣлившись ей межъ двухъ грудей!»—«Ну посмотримъ, гдѣ ты подстрѣлилъ её!» Теперь они пошли и смотрятъ. Они увидѣли слѣды крови, оставшейся на снѣгу. Теперь они зарядили свои ружья и погнались за нею (женщиною) по слѣдамъ. Они узнали, что женщина ушла и вошла въ чёрную скалу. Потомъ внутри той скалы послышался человѣческій голосъ. Одинъ человѣкъ плакалъ тамъ, говоря: «Ты еще не удовлетворилась, семерыхъ сдѣлавши своими мужьями? Погнавшись теперь за восьмымъ, ты умираешь теперь сама!» Теперь говоритъ другой человѣкъ внутри той-же горы: «Ты хотѣла убить бѣдняжекъ, искавшихъ пищу въ горахъ и водѣ!» Опять говоритъ другой человѣкъ: «Пойдёмъ послѣ, ночью, и убьёмъ тѣхъ двухъ человѣкъ!» Услышавъ это, давешніе 2 человѣка возвращаются теперь къ своему шалашу. Пришли. Что-то другое (Богъ) говоритъ имъ сверху: «Здѣсь вы не ночуйте!» Теперь наступилъ вечеръ, и они варятъ

себѣ щи. Щи сварились. Снявши съ огня, они ѣдятъ ихъ. Наѣлись. Стали курить табакъ; покуривъ табаку, они пошли за колодами и, содравъ съ нихъ кору, принесли тѣ 2 колоды. Положили ихъ съ двухъ сторонъ огня и сдѣлали у каждой взголовье. Накрыли на эти 2 колоды и войлочныя свои шубы. Взявши свои ружья, они стали по обѣ стороны шалаша. Зашуршала трава. Они увидѣли, идутъ 2 человѣка. Два молодыхъ черноволосыхъ парня стали по сторонамъ двери и говорятъ: «Ты возьмись за одного, а я возьмусь за другого!» Говоря это, они считали обѣ колоды людьми. Когда они сказали такъ, давешніе два человѣка, вооруженные ружьями, выстрѣлили въ пришедшихъ людей. Когда они выстрѣлили, тѣ исчезли. Теперь вошли они въ свой шалашъ и опять стали курить табакъ. Покуривъ, они вынесли колоды вонъ. Разводя огонь до самаго утра, они не спали, боясь. Теперь разсвѣтало, и они стали варить себѣ щи. Щи сварились, и они поѣли. Они пошли за своими конями и, приведя коней, стали сѣдлать ихъ. Осѣдлавши, они собираются возвратиться домой. Вещи свои они навьючили на коней и поѣхали теперь домой. Они уже доѣзжаютъ. Когда они доѣхали, жёны спрашиваютъ ихъ: «Зачѣмъ вы вернулись домой?»—«Тамъ приходила голая женщина!» сказалъ одинъ товарищъ, а другой продолжалъ разсказывать: «Потомъ мы отправились по слѣдамъ, и пришли къ чёрной скалѣ. Пошли мы затѣмъ дальше. Тамъ одна дѣвица говорила: «Ты хотѣла убить бѣдняжекъ, искавшихъ пищу въ горахъ и рѣкахъ, а теперь сама умираешь!» Потомъ другой человѣкъ сказалъ: «Ты хотѣла сдѣлать того человѣка своимъ мужемъ, а теперь сама умираешь! Затѣмъ два человѣка говорили: «Ночью сходимъ и убьёмъ!» Потомъ мы принесли 2 колоды и положили ихъ. Сами мы сѣли по обѣ стороны шалаша и стали подкараулить. Зашуршала трава. Потомъ пришли 2 парня, и мы выстрѣлили въ нихъ обоихъ. Въ ту ночь мы не спали и огня не тушили. Утромъ осѣдлали мы своихъ коней и поѣхали! Теперь говоритъ имъ одинъ старикъ: «Та голая женщина обыкновенно является въ такомъ видѣ людямъ, отправившимся бить звѣрей! Если кто,

поддавшись щекотанію, побѣжитъ, то она погонится за нимъ и убьётъ. Какъ только онъ умрётъ, она дѣлаетъ его своимъ мужемъ. Если-бы ты побѣжалъ такъ, то она убила-бы тебя также и сдѣлала-бы своимъ мужемъ!»

5 Января. Тамъ-же.

426) Пѣсня: На шеѣ у него бусы и бусы! На боку у него стальной мечъ! Дома-ли гремящая и звенящая (дѣвица)? На привязи-ли любимый мой соловой конь?

Когда мнѣ надо было переправиться черезъ Томь, то я сѣлъ на своего гнѣдого коня! Когда мнѣ надо было переѣхать черезъ полосатую Томь, то я сѣлъ на своего пѣгаго коня!

Было страшно, когда пришлось переплывать черезъ глубокую рѣку! Было непріятно, когда пришлось переходить черезъ оврагъ!

427) Пѣсня: Для текущей воды (т. е. рѣки) хорошъ плотъ! Для могучаго народа хорошъ совѣтъ! Есть-ли кто, объѣхавшій всю землю до царя, сдѣлавъ берёзовый плотъ?

Есть-ли что и есть-ли кто, объѣхавшій всю землю, сдѣлавъ тополевый плотъ и поплывъ по глубокой рѣкѣ?

428) Сказка: Былъ одинъ старикъ. Сына у него не было. Было у него 3 дочери. Младшая и средняя дочь вышли за-мужъ. Старшая дочь не вышла замужъ, такъ какъ мужья не брали ея. Отецъ сказалъ этой своей дочери: «Тебя не берутъ и мужья! Отправляйся, куда хочешь!» Сказавъ это, онъ прогналъ её. Потомъ та дѣвица пошла, куда глаза глядятъ, говоря:

«Куда идётъ моя голова, пусть идутъ туда ноги! Куда идутъ мои ноги, пусть идётъ туда голова!»

Идя-идя, она пришла въ густую тайгу. Прошла она сквозь эту тайгу. Затѣмъ она наткнулась еще на одну тайгу.

Пошла она по той тайгѣ и видитъ внутри тайги стоитъ одно дерево, прямое какъ свѣча. Она увидѣла, что на нёмъ растутъ картофелины (ябылакъ). «Ахъ, если-бы одна изъ этихъ картофелинъ упала передо мною, то можетъ быть, я и забрюхатила-бы!» Какъ только она сказала это, одна картофелина упала передъ нею на землю. Она съѣла её и забрюхатила. Потомъ она вернулась домой, къ своему отцу. Пришедши въ отцовскую землю, она

«Черезъ 9 мѣсяцевъ полнѣетъ! Черезъ 10 мѣсяцевъ не движется!»

Потомъ она родила хорошаго мальчика. Родился проворный мальчикъ, имѣющій глаза ястреба и чёрныя брови. Этотъ мальчикъ сказалъ: «Мама, я пойду играть!» Выйдя, онъ побѣжалъ по деревнѣ. На дорогѣ встрѣтился одинъ старикъ и сказалъ: «Здравствуй, дитя моё! Чей ты сынъ?» — «Я сынъ маминаго отца!» — «Какъ твое имя?» — «Я Русскій, Иванъ-царь, родившійся отъ картофелины!» — «Куда ты идешь?» — «Я бѣгу искать ребятишекъ, съ которыми-бы поиграть! — Видѣлъ-ли ты, гдѣ играютъ ребятишки?» — «Видѣлъ!» отвѣчалъ тотъ старикъ, «въ концѣ улицы играетъ 10 мальчиковъ!» Тотъ мальчикъ побѣжалъ туда. Когда онъ пришёлъ, играетъ 10 мальчиковъ. Придя, онъ сталъ играть вмѣстѣ съ тѣми ребятами. Играли они до полудня. Когда наступилъ полдень, они собираются расходиться по домамъ. Иванъ-царь, родившійся отъ картофелины, сказалъ: «Станьте ровно въ одинъ рядъ!» Когда 10 мальчиковъ стали въ рядъ, тогда родившійся отъ картофелины Иванъ-царь отрубилъ всѣмъ шеи. Самъ онъ побѣжалъ, возвращаясь домой. Когда онъ пришёлъ домой, утромъ пришли къ тому старику (дѣдушкѣ) 10 человѣкъ съ жалобою: «Твой сынъ убилъ нашихъ сыновей!» Тотъ старикъ отвѣчалъ: «Теперь я не пущу своего сына играть. Буду держать его крѣпко!» Тѣ люди разошлись. Утромъ дѣдушка (по матери) не могъ удержать своего мальчика и мальчикъ опять убѣжалъ играть. Когда онъ пришёлъ, опять играетъ 10 мальчиковъ. Опять они играли до полудня. Въ полдень, передъ уходомъ домой, онъ опять поставилъ ихъ въ рядъ.

Десяти мальчикамъ онъ опять поотрубалъ шеи. Убѣжалъ онъ домой. Утромъ къ тому старику пришли 20 человѣкъ съ жалобою: «Что у тебя за мальчикъ, котораго нельзя унять?» — «Теперь я уйму и ни за что не пущу его!» Тотъ народъ опять разошёлся. Утромъ мальчикъ опять убѣжалъ. Его опять не усмотрѣли. Когда онъ пришёлъ, тамъ опять играетъ 10 мальчиковъ. Они опять играли до полудня. Въ полдень собираются расходиться по домамъ. Какъ только они стали въ одинъ рядъ, онъ отрубилъ всѣмъ шеи. Теперь на этого старика стали жаловаться 30 человѣкъ. Тотъ старикъ побѣжалъ къ царю. Придя, проситъ у царя 50 солдатъ и 50 коней и корму на 30 коней. Царь далъ ему. 50 солдатъ увозятъ Иванъ—царя, родившагося отъ картофелины, вмѣстѣ съ матерью и привозятъ въ тайгу. Привезя, они истребили всю тайгу, рубя топоромъ, и срубили домъ. Около него построили еще одинъ домъ изъ камня. Мальчика и мать его посадили въ каменный домъ, дали имъ провизіи и натаскали дровъ. Дверь забили крѣпко. Тѣ люди разъѣхались, а эти остались тамъ жить: Иванъ-царь вмѣстѣ со своею матерью. Дрова у нихъ стали кончаться. «Что намъ дѣлать, дитя моё?» спрашиваетъ мать. «Поищи-ка у меня вшей въ головѣ, мама!» говоритъ сынъ. Тотъ мальчикъ заснулъ и увидѣлъ во снѣ, что дѣдушка посылаетъ человѣка, чтобы натаскать дровъ и принести пищи. Потомъ тотъ мальчикъ проснулся, и на улицѣ послышался людской голосъ: «Родившійся отъ картофелины Иванъ-царь живъ ли, или мёртвъ?» Потомъ, отворивъ двери, они пришли. Давши провизіи и дровъ, они забили дверь и ушли. Когда прошло нѣсколько времени, у нихъ не осталось дровъ нисколько, а провизіи осталось на одинъ день. «Что намъ дѣлать мама?» — «Какъ мнѣ знать, дитя моё?» — «Садись, мама, покрѣпче!» Сказавши это, родившійся отъ картофелины Иванъ-царь всталъ и побѣжалъ къ переднему углу. Разбѣжавшись, онъ толкнулъ ногою и разбилъ домъ. Побѣжалъ онъ вонъ на улицу. Теперь онъ бѣжитъ между деревьевъ и видитъ, стоитъ сухое толстое дерево. Попробовалъ онъ взять въ охапку, и охапка его пришлась въ пору.

Онъ выдернулъ вмѣстѣ съ корнемъ. Принёсъ дерево къ дому, взявши въ охапку. Прибѣжалъ онъ къ матери и говоритъ: «Я принёсъ дровъ. Какъ хочешь, такъ и жги ихъ, мама!» — «Какъ я буду жечь, дитя мое?» — «Если не будешь жечь, то сиди!» Сказавъ это, Иванъ-царь выбѣжалъ на улицу и хватилъ давешнее дерево. Схвативши, онъ бросилъ его къ верху. Упавши сверху, то дерево разлетѣлось въ дребезги, и получились дрова. Иванъ-царь пришёлъ, и оба стали жечь дрова. Теперь Иванъ-царь заснулъ. Видитъ онъ во снѣ: «Отсюда черезъ 3 рѣки, черезъ 3 дня пути, есть царь Мортъ-Сартъ. Есть у него какъ-будто богатырскій конь, серебряношёрстный, бурый, стоящій въ желѣзномъ дворѣ, огороженномъ въ 9 разъ. По обѣимъ сторонамъ двери того двора стоятъ 2 солдата. У Мортъ-Сарта есть одна только дочь! «Увидѣвши такой сонъ, Иванъ-царь всталъ и говоритъ своей матери: «Ты оставайся здѣсь, а я схожу въ землю, находящуюся отсюда за 3 рѣками и черезъ 3 дня пути! Я схожу и украду тамъ бураго коня!» Мать отвѣчаетъ: «Ну, сходи!» Иванъ-царь побѣжалъ туда пѣшкомъ. Когда онъ пришёлъ, солдаты спали, держа въ рукахъ свои мечи и копья. Онъ вырвалъ у одного мечъ, и имъ пригвоздилъ солдата. Другого онъ также пригвоздилъ. Онъ разламываетъ замки желѣзнаго тына (двора). Разломавши снаружи, онъ началъ ломать и внутри. Когда онъ разломалъ всё, навстрѣчу къ нему выходитъ бурый конь; это былъ конь серебряношёрстный и серебряноуздый. Потомъ онъ поймалъ его и сѣлъ на него безъ сѣдла. Помчался онъ къ своей матери. Потомъ онъ пріѣхалъ и сталъ жить со своею матерью. Утромъ, когда разсвѣтало, съ горнаго хребта стали спускаться люди. Того народа было 11 человѣкъ. 10 изъ нихъ — солдаты, а одинъ — царь Мортъ-Сартъ. Тотъ Мортъ-Сартъ говоритъ: «Зачѣмъ ты укралъ этого коня? Не ты долженъ ѣздить на этомъ конѣ! Человѣкъ, которому назначено на нёмъ ѣздить, еще не родился! На этомъ конѣ будетъ ѣздить только Иванъ-царь, родившійся отъ картофелины! «Они уже поднимаютъ свои ружья и мечи, чтобы убить Ивана-царя.

Иванъ-царь хотѣлъ было сопротивляться, да мать не даётъ ему встать, говоря: «Какъ можно убивать такого хорошаго человѣка?» Но Иванъ-царь не послушался словъ своей матери, и, пока тѣ 11 человѣкъ брались за свои мечи и копья, онъ поотрубалъ имъ головы кулакомъ. Мать онъ посадилъ съ собою на бураго коня, и потомъ они поѣхали къ дому царя Мортъ-Сарта. Поѣхавши, пріѣхали и вошли. Матери онъ далъ отдѣльный домъ; самъ-же вошёлъ къ дочери Мортъ-Сарта. Съ тою дѣвицею Иванъ-царь живётъ, какъ братъ съ сестрою. Когда прошло нѣсколько времени (соб. столько—эстолько), мать пришла съ виномъ. Иванъ-царь узналъ, что мать его воскресила Мортъ-Сарта. Мать его, сдѣлавши царя Мортъ-Сарта своимъ мужемъ, живётъ съ нимъ въ согласіи и хочетъ убить его, Ивана-царя. Мать пришла и говоритъ: «Я захворала, дитя моё! Отсюда (туда) поѣзжай, дитя моё! Тамъ есть медвѣдица съ двумя медвѣжатами! Если подоишь ея молока, можетъ быть, я поправлюсь!» Потомъ, взявши буракъ (туясъ) и арканъ, онъ сѣлъ на серебряношёрстнаго бураго коня своего и поѣхалъ. Пріѣхавши, онъ увидѣлъ, что медвѣдица лежитъ и кормитъ медвѣжатъ. Иванъ-царь тутъ-же прибѣжалъ и закинулъ на неё арканъ. Онъ привязалъ её къ лиственницѣ и сталъ доить. Надоивъ полонъ буракъ, ѣдетъ домой. Пріѣхавши, отдалъ матери. Мать говоритъ: «Теперь я поправилась, дитя моё!» Черезъ 3 дня мать опять пришла и говоритъ: «Опять я захворала, дитя моё! Поѣзжай отсюда за 6 рѣкъ и 6 хребтовъ! Тамъ есть полосатый барсъ съ 2 дѣтьми! Если подоишь ея молока, можетъ быть, я поправлюсь, дитя моё!» Собравшись опять по давешнему, онъ сѣлъ на своего серебряношёрстнаго бураго коня и ѣдетъ къ гнѣзду полосатаго барса. Когда онъ пріѣхалъ, полосатый барсъ лежалъ и кормилъ своихъ двухъ дѣтей. Онъ сказалъ «Охъ!» и, помчавшись, накинулъ арканъ и притянулъ его къ дереву дубу. Надоивъ молока полонъ буракъ, онъ отпустилъ полосатаго барса. Теперь ѣдетъ онъ къ своей матери и, пріѣхавши, отдалъ молоко полосатаго барса. Мать говоритъ: «Я выздоровѣла, дитя моё!» Проживя нѣсколько дней, она

опять говоритъ: «Я опять захворала, дитя моё! Отсюда туда есть царь Огонь. У него есть живая вода и живой картофель! Если привезёшь ихъ, можетъ быть, я поправлюсь здоровьемъ!» Сѣлъ онъ на своего бураго коня и помчался. Переплывши черезъ 6 рѣкъ и переваливъ черезъ 6 хребтовъ, онъ спустился на бѣлую степь. На срединѣ бѣлой степи онъ увидѣлъ голую голову безъ тѣла, величиною съ дымникъ юрты, а глаза были съ котёлъ. Онъ сталъ уже проѣзжать мимо той головы, какъ голова заговорила: «Куда ты ѣдешь, Иванъ — царь, родившійся отъ картофелины? Постой, вернись сюда!» Онъ вернулся. Разговариваютъ. Голова спрашиваетъ, говоря: «Куда ѣдешь, Иванъ — царь?» — «Ѣду къ царю Огню!» отвѣчаетъ Иванъ — царь. — «Зачѣмъ ты ѣдешь?» — «За живою водою!» — «Эй, Иванъ царь! ни одинъ герой, имѣющій полный умъ, не возвращался, отправившись въ землю царя Огня. Не возвращался и конь, имѣющій золотыя копыта. Не только ты, но и я дрался съ нимъ 40 лѣтъ. Тогда-то онъ и отрубилъ мнѣ шею. Откати-ка меня въ сторону и раскопай землю подо мною!» Когда онъ раскопалъ, туловище голой головы лежало въ землѣ. Тутъ-же былъ и золотой мечъ. Та голая голова говоритъ: «Этотъ золотой мечъ есть мечъ царя Огня. Когда ты поѣдешь, царь Огонь будетъ горѣть, превратившись въ степной пожаръ (палы). Затѣмъ ты скажешь царю Огню: «Я везу твой золотой мечъ!» Потомъ пожаръ прекратится. Когда прекратится пожаръ, подъѣдетъ царь Огонь къ тебѣ подъ видомъ богатыря на кровяно-рыжемъ конѣ. «Дай сюда мой золотой мечъ!» скажетъ онъ, а ты ему отвѣть: «Какъ я могу подать царю, сидя на конѣ? Я отдамъ, когда пріѣду къ твоей юртѣ!» Когда пріѣдете къ юртѣ, онъ скажетъ: «Отдай мой золотой мечъ!» Когда онъ скажетъ такъ, ты отвѣть: «Когда войдёшь въ юрту и сядешь на золотой стулъ, тогда отдамъ!» Потомъ войдя въ юрту, онъ скажетъ: «Отдай мой золотой мечъ!» Ты скажи «на!» и отруби ему голову. Затѣмъ на сѣверной сторонѣ юрты загремятъ 60 и на южной 70 богатырей. Потомъ ты, махая золотымъ мечемъ налѣво и направо, срѣжешь имъ головы, и онѣ отлетятъ

прочь. На столѣ будетъ лежать 90 ключей, и ты отопрёшь ими 9 амбаровъ; когда отворишь ихъ, то лѣкарственныя воды всѣ будутъ тамъ. Потомъ выберешь то, что придётся тебѣ по душѣ!» Взявши золотой мечъ, Иванъ—царь, родившійся отъ картофелины, помчался. Ѣдучи, онъ увидѣлъ, что царь Огонь, превратившись въ палы, направляется къ нему. «Ты не жги меня, такъ какъ я везу твой золотой мечъ!» Потомъ палы прекратились, и пріѣхалъ богатырь на кровяно-рыжемъ конѣ. «Подай сюда мой золотой мечъ!» говоритъ царь Огонь. «Какъ могу подать царю, сидя на конѣ! Когда пріѣдешь домой и слѣзешь съ коня, тогда отдамъ!» Помчался царь Огонь и пріѣхалъ къ юртѣ. За нимъ подъѣхалъ Иванъ — царь. Когда онъ доѣхалъ, царь Огонь стоитъ на улицѣ и говоритъ: «Отдай мой золотой мечъ!»—«Какъ я могу отдать царю, стоя на ногахъ? Если войдёшь въ юрту и сядешь на золотой стулъ, тогда отдамъ!» Вошли они въ юрту. Вошедши въ юрту, царь Огонь сѣлъ на золотой стулъ и говоритъ: «Подай мой золотой мечъ!» Сказавши «на!», Иванъ царь перерубилъ ему шею. На сѣверной (лѣвой отъ царя) сторонѣ загремѣли 60 и на южной 70 богатырей. Онъ помахалъ золотымъ мечёмъ направо и налѣво и перерубилъ имъ шеи. Когда онъ посмотрѣлъ на столъ, тамъ лежало 90 ключей. Онъ взялъ ихъ и пошёлъ отмыкать амбары. Онъ увидѣлъ въ амбарахъ: растётъ картофель и стоятъ серебряныя и золотыя посудины. Погрузилъ онъ въ одну золотую посудину свой мизинецъ и на столько отгорѣлъ мизинецъ. Послѣ этого онъ вложилъ палецъ въ серебряную посудину (бутылку). Когда онъ вложилъ, палецъ зажилъ. Онъ взялъ эти 2 посудины и запихалъ за пазуху картофелины. Сѣвши на своего коня, ѣдетъ онъ теперь къ голой головѣ. Поѣхавши, онъ прибылъ къ голой головѣ. «Ну!» говоритъ она, «приложи мою грудь къ моей головѣ! Потомъ, приложивъ, налей живой воды!» Приложивъ какъ слѣдуетъ, онъ налилъ живой воды и тѣло зажило. Послѣ того (голова) говоритъ: «Вложи въ 2 мои глаза картофелины!» Онъ вложилъ 2 картофелины и вылилъ на нихъ лѣкарство, живую воду. Давешняя голова теперь ожила и встала. «Я

тебѣ оказалъ хорошо, а ты мнѣ оказалъ хорошо! Отдай мнѣ назадъ золотой мечъ!» Онъ возвратилъ и оба, распрощавшись, разъѣхались. Иванъ-царь теперь помчался въ землю Мортъ-Сарта. Пріѣхавши, отдалъ матери лѣкарство. «Теперь я выздоровѣла, дитя моё!» говоритъ она. Мать прожила нѣсколько времени, не хворая. Послѣ того пришла къ своему сыну съ однимъ бочёнкомъ вина и говоритъ: «Попей вина, дитя моё!» Сынъ не хочетъ пить вина, говоря: «Ты раньше не имѣла обыкновенія давать вина! Теперь откуда надумалась давать его?» «Прежде твой дѣдушка, выпивши одинъ бочёнокъ вина, имѣлъ обыкновеніе разрывать 100 пудовъ желѣза, наложеннаго ему на ноги и руки. Можешь-ли ты сравняться съ нимъ, со своимъ дѣдушкой? Выпей-ка этого вина!» — «Если выпить, такъ выпью и попробую свои силы!» Мать подаётъ одинъ бочёнокъ вина, какъ одну чашку. Сынъ выпилъ, и мать связала его по ногамъ и рукамъ 30 пудами желѣза. «Теперь размахнись, дитя моё! Можешь-ли разорвать?» Сынъ попробовалъ затѣмъ пошевелиться и перервалъ всё давешнее желѣзо. Мать ушла и черезъ 3 дня опять пришла; пришла она съ виномъ и говоритъ: «Попей опять, дитя моё! Прежде твой дѣдушка, выпивши 2 чашки, разрывалъ 60 пудовъ желѣза! Выпивши, можешь-ли и ты такъ сдѣлать?» — «Выпивши, напрягу всѣ свои силы, а ты навяжи 60 пудовъ желѣза!» Выпилъ онъ вина, и мать связала его 60 пудами желѣза. «Ну, разорви-ка, дитя моё!» онъ пошевелилъ ногами туда и сюда, произвёлъ трескъ и разорвалъ 60 пудовъ желѣза. Мать хвалитъ его, говоря: «Ты стоишь своего дѣдушки, дитя моё!» Мать ушла въ свой домъ и черезъ 3 дня опять пришла. Придя, говоритъ: «Твой дѣдушка, выпивши 3 чашки вина, разрывалъ 90 пудовъ желѣза! Можешь-ли ты разорвать такъ?» — «Попробовать, такъ попробовать!» Выпилъ онъ 3 чашки вина, и мать связала его по рукамъ и ногамъ 90 пудами желѣза. «Теперь разорви-ка, дитя моё!» говоритъ она. Онъ напрягъ свои силы и разорвать не могъ. Мать наложила на оба глаза вилообразную палку и, смѣривши, ушла въ свой домъ. Когда прошло нѣсколько времени, царь

Мортъ-Сартъ ожилъ и пришёлъ, накаливши докрасна вилообразное желѣзо. Придя, онъ придавилъ его въ глаза Ивана-царя. Иванъ-царь, когда горячее желѣзо было вдавлено, не могъ вынести боли и разорвалъ навязанные на ноги и руки 90 пудовъ желѣза. Теперь Иванъ-царь сталъ безъ глазъ. Говоритъ онъ теперь дочери царя Мортъ-Сарта: «Выйди-ка въ полдень на улицу! Увидишь тамъ, не будетъ-ли тянуться до неба что-нибудь толщиною съ арканъ?» Потомъ выходитъ та дѣвица и увидѣла, дѣйствительно есть такая вещь возлѣ двери. Вошедши, она такъ и сказала. «Ну, хорошо! Богъ помилуетъ!» говоритъ Иванъ-царь. Утромъ онъ опять посылаетъ ту дѣвицу на улицу, говоря: «Если посмотришь теперь, то будетъ толщиною съ запястье!» Вышедши, посмотрѣла та дѣвица. Увидѣла она затѣмъ, что въ самомъ дѣлѣ свѣшивается съ неба что-то толщиною съ запястье (руки). Вошла и передала также. «Если такъ, то ты веди меня туда и возьми складной ножикъ!» Она взяла складной ножъ и повела Ивана-царя. Иванъ-царь схватилъ ту лиственницу обѣими руками. Выдернувъ (изъ земли) ту лиственницу, онъ вложилъ руки на мѣсто ея. Когда онъ вложилъ руки, подъ желѣзною лиственницею лежитъ большая жаба (соб. паршивая лягушка). Вытащивъ её, онъ распоролъ ей брюхо и, распоровши, досталъ ея жёлчь. Доставши жёлчь, онъ лёгъ на спину и вылилъ жёлчь себѣ въ глаза. Глаза его стали теперь красивѣе прежняго въ 1.000 разъ. Краснѣе крови лицо его принимаетъ видъ чёрной печени! Краснѣе огня лицо его принимаетъ видъ умершей печени! Полнѣетъ онъ, какъ море! Толстѣетъ онъ, какъ тайга!— Быстро вбѣжалъ онъ въ домъ, въ домъ царя Мортъ-Сарта. Схватилъ онъ свою мать и разорвалъ её какъ—разъ пополамъ. Задницу ея онъ бросилъ царю Мортъ-Сарту, говоря: «Изъ-за дѣтороднаго члена моей матери ты вознамѣрился убить меня!» Грудь матери своей Иванъ-царь положилъ въ золотую шкатулку и, отнеся на верхъ бѣлаго хребта, бросилъ. Сѣлъ онъ на своего серебряношёрстнаго бураго коня и отправился въ землю царя Солнца. Когда онъ пріѣхалъ, жилище царя Солнца было на берегу

моря. Повыше жилища царя Солнца, тоже на берегу моря, есть маленькій домикъ. Онъ сталъ прислушиваться къ воплямъ, раздававшимся внутри его. Когда онъ вошелъ въ него, на половину домикъ былъ увѣшанъ шёлковыми матеріями. Подъ шёлкомъ плачетъ человѣкъ. Когда онъ раскрылъ шёлкъ, чище луны красавица, красивѣе солнца красавица. Слезы глазъ дѣлаются кровію; текутъ онѣ внизъ изъ глазъ. Вода носа дѣлается льдомъ. Течётъ она внизъ по губамъ. «Что сталось съ тобою?» спрашиваетъ Иванъ-царь.—«Отецъ проигралъ меня въ карты!» отвѣчаетъ она, «прилетитъ девятиглавый драконъ! Потомъ онъ проглотитъ меня, проглотитъ вмѣстѣ со мною и тебя!»—«И я не могу найти себѣ смерти!» говоритъ Иванъ-царь. Распахнулась дверь у домика, и драконъ, разбивши море на двѣ части, вошёлъ теперь въ домикъ и сказалъ: «Я думалъ, что будетъ только одинъ человѣкъ, а оказалось два человѣка!» — «Я буду до смерти драться съ тобою! Пойдёмъ драться на твёрдое болото!» Отправился онъ на твёрдое болото; пришёлъ туда и драконъ. Теперь они начали драться. Иванъ-царь за одинъ разъ поотрубалъ кулакомъ 9 головъ дракона. Войдя въ море, онъ закопалъ голову его подъ широкимъ камнемъ. Иванъ-царь опять отправился къ давешнему маленькому домику. «Теперь явится драконъ, который будетъ еще сильнѣе его!» говоритъ дочь царя Солнца. Не прошло много времени, какъ море разбилось на 2 части, и дверь растворилась. Десятиглавый драконъ заговорилъ: «Я думалъ, что здѣсь находится одинъ человѣкъ, а оказалось 2 человѣка!» —«Я не дамъ себя проглотить! Пойдемъ драться на твёрдое болото!» Они отправились. Придя, стали драться. Потомъ Иванъ-царь отбилъ кулакомъ за одинъ разъ всѣ 10 головъ. Головы по давешнему онъ зарылъ подъ широкимъ камнемъ и опять отправился въ давешній домикъ. Когда онъ пришёлъ, давешняя дѣвица говоритъ: «Теперь придётъ двѣнадцатиглавый драконъ!»Тамъ-же они сидятъ и плачутъ. Когда прошло мало-ли, много-ли времени, драконъ пришёлъ и говоритъ: «Я думалъ, что здѣсь только одинъ человѣкъ, а оказалось два человѣка!» — «Нѣтъ, я не дамъ

себя проглотить! Пойдёмъ драться на твёрдое болото!» Драконъ помчался по водѣ, а Иванъ-царь побѣжалъ по сухой землѣ. Прибывши на твёрдое болото, они начали драться. Иванъ-царь отбилъ ему 11 головъ. Хотѣлъ онъ отбить еще одну голову, да драконъ перегрызъ ему жилу запястья. Онъ отбилъ ему (дракону) голову прочь лѣвою рукою. Отбивши, онъ зарылъ головы подъ тѣмъ же широкимъ камнемъ и отправился опять въ давешній домикъ. Дѣвица говоритъ: «Убилъ-ли ты (дракона)?»—«Да, убилъ!» Потомъ давешняя дѣвица вынула изъ кармана бѣлый платокъ и говоритъ Ивану-царю: «Выходи на улицу!» Когда онъ вышелъ на улицу, та помахала бѣлымъ платкомъ 3 раза, и не осталось ничего, чтобы не замѣтило свѣта платка. Она перевязала тѣмъ бѣлымъ платкомъ запястье Ивана-царя, которое прокусилъ драконъ. Пока они такъ мѣшкали, приходитъ одинъ солдатъ отъ царя Солнца; придя, онъ уводитъ давешнюю дѣвицу, а Иванъ-царь остался здѣсь съ пустыми руками. Давешній солдатъ пошёлъ и говоритъ царю Солнцу: «Такъ какъ змѣи хотѣли съѣсть твою дочь, то я спасъ её, убивши ихъ!» — «Если такъ и если это правда, то будь вмѣсто меня царёмъ и покажи головы змѣиныя!» Тотъ солдатъ говоритъ: «Ну, пойдёмте!» Иванъ-царь, стоя тамъ и слушая, не говоритъ ничего. Потомъ они отправились смотрѣть змѣиныя головы. Придя, тотъ солдатъ не могъ найти. «Когда я раньше убилъ, то я здѣсь зарывалъ! Вѣроятно, унесла вода!» Теперь тотъ солдатъ сталъ вмѣсто царя править государствомъ. За него-же отдаётъ царь и давешнюю дѣвицу, говоря: «Ты вмѣсто меня будь царемъ! Ты возьми мою единственную дочь!» Говоритъ такъ царь Солнце. Вмѣсто царя сталъ онъ царствовать, вмѣсто начальника сталъ онъ начальствовать. Потомъ Иванъ-царь заговорилъ: «Нѣтъ, тѣхъ змѣевъ — драконовъ убилъ не солдатъ, а я! Одинъ изъ нихъ перегрызъ мнѣ жилу руки! Если вы не повѣрите, то я покажу и руку!» — «Ну, покажи!» говоритъ царь. Когда онъ показалъ, дѣйствительно оказалась рана. «Найдёшь-ли ты головы змѣевъ—драконовъ?»— «Найду!» отвѣчаетъ Иванъ-царь. Пойдя и принеся головы от-

туда, гдѣ онъ ихъ зарылъ, онъ высыпалъ ихъ передъ царёмъ Солнцемъ. «Дѣйствительно, убилъ Иванъ-царь, а тотъ солдатъ говоритъ ложь! Надѣньте на него худое платье и, сдѣлавъ его мишенью, стрѣляйте въ него!» Сдѣлавши того солдата мишенью, застрѣлили. Замѣстителемъ трона сдѣлали Ивана-царя, отдавши за него царскую дочь. Вмѣсто царя Солнца сталъ царёмъ Иванъ-царь. Теперь въ его рукахъ всё. Вытребовалъ онъ къ себѣ дочь Мортъ-Сарта. Сталъ её считать Иванъ-царь своею старшею сестрою.

429) Преданіе: Былъ одинъ мужчина, по имени Паянъ. Конь у него былъ гнѣдой. Онъ поздоровался съ однимъ человѣкомъ. Имя того человѣка было Чаппанъ. Чаппанъ спрашиваетъ у него:

«Почему у твоего гнѣдого коня ноги кривы? Изъ берёсты сшитая моя юрта простоитъ до 9 лѣтъ! Если она продюжитъ до 9 лѣтъ, то ничего у нея не развалится! Изъ шёлку сшитая моя шуба проносится до 9 лѣтъ!»

Давешній человѣкъ, по имени Паянъ, говоритъ:

«Изъ берёсты сшитая твоя юрта простоитъ до 9 лѣтъ! Изъ шёлку сшитая твоя шуба не только не простоитъ 9 лѣтъ, но развалится, не продюживъ 9 дней!»

Потомъ говоритъ человѣкъ, по имени Чаппанъ.

«Если я продамъ 60 быковъ, то слава моя дойдётъ до Бѣлаго Царя! Если я продамъ 70 быковъ, то слава моя дойдётъ до Русскаго Царя!»

Теперь говоритъ человѣкъ, по имени Паянъ:

«Если продашь 60 быковъ и если они уйдутъ далеко, то дойдутъ они до города Ачинска! Купцы города Ачинска заколютъ и сюда-же привезутъ! Когда привезутъ, то ты-же будешь ѣсть!»

«Если ты будешь ходить голоднымъ и тощимъ и если продашь 70 быковъ, то дойдутъ они до Енисейска! Купцы Енисейска заколютъ и сюда-же привезутъ! Когда привезутъ, то ты-же будешь ѣсть!»

Паянъ поётъ дальше:

«Если устремиться страстно въ тайгу и отправиться бить тамъ звѣрей и птицъ, то податями нашими будутъ лишь соболи (албыга́)!

«Если и не дойдётъ до Бѣлаго Царя, Великаго Начальника, соболь самъ, то дойдётъ, по крайней мѣрѣ, его хвостъ! Если не дойдётъ туда наша слава, то чья-же слава должна дойти?»

430) Пѣсня: Одинъ человѣкъ, по имени Иванъ, пѣлъ: Бѣгающій подо мною кровяно-рыжій мой (конь) будетъ бѣгать иноходью, самъ ища дорогу! Сынъ Ада́ Иванъ-молодецъ будетъ говорить, самъ ища дорогу (причину)!

Бѣгающій подо мною гнѣдой мой (конь) будетъ ступать, самъ находя слѣдъ! Сынъ Ада Иванъ-молодецъ будетъ говорить, самъ зная (предметъ)!

431) Пѣсня: На степи растётъ широкая трава! Дочь Чалба̀ка я называю дѣвицею! На хребтѣ растётъ таволожникъ! Дочь Сырга́я я называю дѣвицею!

Человѣкъ, пѣвшій эту пѣсню, женился на дочери человѣка, называемаго Сырга́емъ.

432) Пѣсня: Человѣкъ, по имени Кускуна́къ, пѣлъ: Красно-сѣрый конь, жуя и ѣдя свѣжія ивовыя вѣтки, простоитъ до разсвѣта! Характеръ-же дѣвицъ 40 улусовъ узнаю я!

Черно-гнѣдой конь, обрызгиваясь и пачкаясь чёрною грязью, проходитъ до разсвѣта! Дѣвицъ-же чернѣющихся улусовъ буду щупать въ эту ночь я!

433) Преданіе: Былъ одинъ парень. У того парня былъ единственный соловой конь, конь-бѣгунецъ. Онъ отправился къ Ка́чинцамъ. Завёлъ дружбу съ одною дѣвицею и убѣжалъ съ нею. Пріѣхали они теперь въ домъ того парня. Пріѣхавши, тотъ парень дѣлаетъ пиръ. Пускаютъ въ бѣгъ коней. Давешній парень садится на своего коня самъ. Съ нимъ, съ тѣмъ соловымъ

конёмъ, не можетъ сравняться ни одинъ конь. Когда пускали съ 9 конями, то ни одинъ конь не опередилъ того соловаго коня. Изъ далёкой земли пришёлъ одинъ сѣрый конь. Теперь ѣдутъ пускать коней. Поѣхали и, сравнявшись, пустили. До половины дороги бѣжали ровно. Добѣгаютъ уже до мѣтки. Давешній соловой конь сбилъ съ себя парня (сѣдока). Тотъ соловой конь, сдѣлавшись свободнымъ, бѣжитъ въ бѣгъ. Жена того парня подбѣжала близко (къ парню и видитъ, что) давешній парень умеръ. Та женщина рыдаетъ: «Кони, бѣгающіе еще жеребятами, бѣгаютъ и разгорячаются! Вставай-ка, мой супругъ! Кони, бѣгающіе еще съ двухъ лѣтъ, бѣгаютъ и расходятся! Вставай-ка, мой суженый (соб. взятый)!»

Теперь народъ увозитъ умершаго человѣка къ его юртѣ. Заколовши скота, устраиваютъ пиршество. Жена умершаго теперь рыдаетъ и говоритъ: «Буду ждать твоего третьяго дня! Если не возьмёшь меня на третій день, то буду ожидать твоего седьмого дня! Если не возьмёшь на седьмой день, то буду ожидать твоего двадцатаго дня! Если пройдётъ двадцать дней, то буду ожидать твоего сорокового дня!» Потомъ черезъ 40 дней устраиваютъ поминки. Та женщина сѣла на соловаго коня. Когда она доѣхала до кладбища (соб. костей), давешній соловой конь заартачился и сбросилъ ту женщину на могилу мужа. Та женщина умерла. Теперь везутъ её къ юртѣ. Заколовши скота, устраиваютъ пиршество. Отвезя, её погребаютъ. Похоронивши, тотъ народъ разъѣзжается по домамъ. У той женщины былъ младшій братъ, мальчикъ. Онъ гнался за своею старшею сестрою и не нашёлъ ея. Возвращаясь, тотъ мальчикъ пѣлъ:

«Когда я гнался за тобою, женщина, то какъ было жаль моего красно-гнѣдого коня! Нежели надѣвать тебѣ красный шёлкъ, ты надѣвала-бы лучше мятую шкуру краснаго двухлѣтняго быка!»

«Когда я гнался за тобою, женщина, то какъ было жаль моего чёрно-гнѣдого коня! Нежели надѣвать тебѣ чёрный шёлкъ,

то надѣвала-бы лучше мятую шкуру чёрнаго двухлѣтняго быка!»

Тотъ мальчикъ уѣхалъ домой.

6 Января. Тамъ-же.

434) Сказка: Былъ одинъ священникъ. Было у него 4 работника. Въ его домѣ былъ еще образъ Святого Николая. У священника было много сметаны. Работники, укравши у него сметану, съѣдали её. Когда священника не было дома, они, укравши и съѣвши сметану, помазали ею ротъ у иконы св. Николая. Потомъ пришёлъ священникъ; пришедши, отправился въ Воскресенье молиться Богу. Жена сказала ему: «Потерялась у меня сметана!» Священникъ увидѣлъ, что какъ-будто св. Николай ѣлъ сметану, такъ какъ весь ротъ былъ въ сметанѣ; священникъ говоритъ: «Надо скрыться, бѣжать! немного пройдётъ, Николай съѣстъ и меня!» Попросилъ онъ наготовить одинъ мѣшокъ сухарей. Взваливъ мѣшокъ на себя, онъ бѣжитъ. Отправившись, вошёлъ къ одному старику и говоритъ: «Пусти меня ночевать!»—«Нѣтъ! у меня нѣтъ и пищи, чтобы покормить тебя! Ты, вѣроятно, священникъ!» — «Нѣтъ, не бойся! Запасъ у меня свой!» «Если такъ, ночуй-же, священникъ!» Теперь этотъ ночуетъ. Вечеромъ, сваривъ чаю, онъ напился со своимъ запасомъ. Давеча, идя по дорогѣ, священникъ увидѣлъ умершаго человѣка. Онъ отрѣзалъ ему ноги до колѣнъ и взялъ съ собою. Ноги отъ колѣнъ внизъ были у него вмѣстѣ въ мѣшкѣ. Тотъ старикъ священникъ лёгъ ночевать на печкѣ. Ночью у старика-хозяина отелилась корова. Принеся ея телёнка, онъ посадилъ его на печку. Ночью священникъ проснулся; когда онъ проснулся, возлѣ него оказался телёнокъ. (Священникъ сказалъ:) «Фу я родилъ телёнка! нельзя не убѣжать отсюда! Какъ это я родилъ телёнка?» Священникъ всталъ ночью и убѣжалъ. Ноги умершаго человѣка остались

тамъ-же, на печкѣ. Утромъ проснулся старикъ и видитъ, что священника нѣтъ. Когда онъ залѣзъ на печку, тамъ остались только ноги священника. «Фу, старуха, надо убить этого телёнка, такъ какъ онъ съѣлъ священника! Остались отъ священника однѣ ноги!» Они, убивши того телёнка, закололи. Оттуда священникъ пришёлъ домой. Онъ спрашиваетъ у домашнихъ: «Ѣстъ-ли еще сметану св. Николай?» Жена говоритъ: «Онъ съѣлъ всю сметану!» Священникъ спрашиваетъ: «Что бы такое сдѣлать? Надо опустить въ рѣку!» Онъ отдалъ (икону) своимъ работникамъ и говоритъ: «Отнесите и опустите въ рѣку!» Они отнесли и опустили.

435) Сказка: Былъ одинъ царь. Ѣхалъ онъ на тройкѣ изъ другой земли. Когда онъ ѣхалъ, на дорогѣ лежалъ одинъ живой мальчикъ. «Что ты дѣлаешь, мальчикъ?» — «Учусь воровству!» «У меня есть вороной конь! Можешь-ли ты украсть его?» — «Украду!» — «Какъ твоё имя?» — «Аѳонька!» отвѣчаетъ (мальчикъ). Царь записалъ это въ бумагу. «Ладно, послѣ придёшь воровать!» Тотъ мальчикъ отвѣчаетъ: «Приду!» Царь уѣхалъ домой. Мальчикъ собирается теперь, чтобы идти вечеромъ воровать. Отправившись, тотъ мальчикъ не знаетъ, какъ приступить къ воровству. Пришёлъ онъ воровать передъ разсвѣтомъ. Когда онъ вошёлъ, одинъ солдатъ держитъ за поводъ, а другой за хвостъ. Мальчикъ, отрѣзавши хвостъ, отрѣзалъ и поводъ. Ведя коня, онъ вышелъ изъ царскаго двора. Когда царь посмотрѣлъ, (Аѳонька) укралъ у него коня. Теперь онъ не знаетъ, какъ быть. Что же дѣлать больше? Мальчикъ былъ грамотный. «Можешь-ли украсть у меня деньги? Если не украдешь, то отрѣжу тебѣ шею!» Мальчикъ требуетъ бумаги, говоря: «Если украду у тебя деньги, тѣхъ денегъ не спрашивай больше у меня!» Взялъ онъ изъ руки бумагу и теперь долженъ украсть. Отправившись, онъ взялъ изъ лавки одежду, подобную царской. Пойдя, онъ поджёгъ царскій сарай. Люди царскіе выбѣжали, чтобы тушить пожаръ; осталась только царица. Быстро войдя къ царицѣ, (Аѳонька) говоритъ: «Дай поскорѣе деньги, старуха! Огонь подходитъ къ

дому!» Царица отдала одну шкатулку съ деньгами; вышедши, Аѳонька убѣжалъ. Теперь вошёлъ царь и говоритъ: «Подай сюда деньги,—надо ихъ спрятать въ другомъ мѣстѣ!»—«Ты, вѣдь, взялъ ихъ недавно!»—«Откуда я взялъ? Если такъ, то, вѣроятно, унёсъ Аѳонька!» Аѳонька, взявши деньги, купилъ изъ лавки вещи, которыя понравились, и гуляетъ. «Можешь-ли украсть еще что-нибудь?» спрашиваетъ царь. — «Если такъ, то я украду не только тебя, но и архіерея!» — «Ладно, воруй-же!» говоритъ царь, въ присутствіи архіерея. Архіерей спрашиваетъ: «Украдешь-ли ты меня?» — «Почему не украсть?» — «Ладно, кради же!» — «Послѣ буду красть, ночью!» Архіерей, придя въ свой домъ и собравши сколько есть въ городѣ священниковъ, велитъ читать божественныя слова (св. Писаніе), говоря: «Да не сможетъ Аѳонька украсть!» Аѳонька накупилъ на 1000 рублей полное золотое одѣяніе и золотую шапку. Въ полуночное время пришёлъ къ окну архіерея. Когда онъ пришёлъ, архіерей молится Богу съ полнымъ домомъ священниковъ. Архіерей увидалъ Аѳоньку и считаетъ его Богомъ. «Такъ какъ мы читали сильно божественныя слова, то снизошёлъ Богъ!» говоритъ архіерей. Архіерей вышелъ къ Аѳонькѣ. Аѳонька говоритъ: «Ложись на эту конскую шкуру, и я подниму тебя на небо! Я — Богъ!» говоритъ онъ. Аѳонька обвязалъ арканомъ конскую шкуру и подвѣсилъ сверху дверей ограды, а снаружи написалъ бумагу. Аѳонька говоритъ: «Что бы ни дѣлали люди, ты молчи!» Архіерей отвѣчаетъ: «Ладно!» Снаружи написалъ бумагу: «Пусть человѣкъ, входящій и выходящій, ударитъ трижды! Я пишу эту бумагу, такъ какъ я — Богъ!» Аѳонька ушёлъ. Пока не разсвѣтало, священники говорятъ тамъ лишь божественныя слова. Утромъ, когда они вышли, надъ дверями ограды виситъ узелъ. Тамъ Богъ написалъ бумагу: «Пусть человѣкъ, входящій и выходящій, ударяетъ это палкою по три раза!» Священники, ударивъ по 3 раза, прошли. Было 9 священниковъ. Думая, что архіерей въ церкви, они пошли туда. Нѣтъ ничего, что бы видѣло архіерея. Развязали узелъ. Когда развязали, архіерей ле-

жалъ тамъ умершій. Боясь Аѳоньки, царь переселился изъ того города въ другую землю.

436) Сказка: Одинъ Татаринъ вступаетъ съ царёмъ въ споръ, когда царь пилъ чай. Татаринъ говоритъ царю: «Я провезу тебя завтра въ сутки на своихъ лошадяхъ, запрёгши трёхъ коней! увезу тебя въ однѣ сутки за 100 верстъ!» Царь говоритъ ему: «Ты не сможешь доставить меня, (такъ какъ) твои кони устанутъ!» Чтобы доставить царя, Татаринъ запрёгъ трёхъ рыжихъ коней, изъ которыхъ средній имѣлъ бѣлое пятно на лбу. Теперь царь напился чаю. Напившись чаю, царь сѣлъ. Татаринъ, сдѣлавши себя ямщикомъ и запрёгши своихъ коней, сидитъ, чтобы везти. Царя онъ теперь везётъ. Царь имѣлъ при себѣ часы. Ѣхавши и ѣхавши, они проѣхали 40 вёрстъ и пристяжной конь замучился. Торопясь, (Татаринъ) отрѣзалъ ножёмъ пристяжного коня, и замучившійся конь остался тамъ. Теперь ѣдутъ только на двухъ коняхъ. Когда они ѣхали, усталъ и другой пристяжной конь. Того пристяжного коня онъ также отрѣзалъ ножёмъ. Теперь ѣдутъ они только на одномъ конѣ. Казалось, что одинъ конь вовсе устанетъ; между тѣмъ онъ бѣжитъ всё сильнѣе и сильнѣе. Царь посмотрѣлъ потомъ на часы и видитъ, что дѣйствительно довезётъ его въ однѣ сутки. Царь догадывается, что долженъ проиграть Татарину. «Постой!» говоритъ онъ своему ямщику, «Распрягай своего коня и рѣжь ему шею!» Тотъ не соглашается рѣзать, говоря: «Зачѣмъ стану рѣзать своему коню шею?» — «Если ты не хочешь рѣзать шею своего коня, то я велю отрѣзать шею тебѣ самому!» Нечего дѣлать, отрѣзалъ онъ шею своему коню. Конь пропалъ. «Распори брюхо своему коню!» Тотъ распоролъ. Когда онъ распоролъ и посмотрѣлъ, конь оказался съ 7 сердцами, т. е. конь богатырскій. Царь говоритъ: «Жалуйся на меня, такъ какъ я велѣлъ тебѣ убить коня!» Тотъ человѣкъ отправился жаловаться. Когда онъ отправился, то въ царской землѣ 12 князей разсуждаютъ: «Какъ намъ судить царя?» Они боятся царя и, мотая головою, говорятъ: «Мы не можемъ судить!» Когда они такъ боялись, одинъ пьяный писарь

говоритъ: «Я разсужу!» Пьяный писарь говоритъ 12 (трезвымъ) князьямъ: «Вытребуйте царя, — я разсужу! Богатырскій конь нуженъ царю, нуженъ ему и богатырь! Если будетъ дѣло происходить такъ безъ справедливости, то пусть царь живётъ, отрѣзывая шеи конямъ! Если будетъ безъ допросовъ, то пусть царь живётъ, отрѣзывая шеи богатырямъ!» Двѣнадцать князей (родовыхъ старостъ) вытребовали царя. Пьяный писарь говоритъ царю: «Богатырскій конь нуженъ тебѣ, нуженъ тебѣ и богатырь! Если дѣло будетъ такъ безъ допросовъ, то гдѣ останутся богатыри? гдѣ останутся богатырскіе кони? Если они тебѣ не нужны, то ты рѣжь ихъ! Конь этого человѣка былъ съ 7 сердцами! Въ нёмъ была сила 7 коней! Ты убилъ его, ты виновенъ и долженъ заплатить этому человѣку! За коня съ 7 сердцами ты долженъ заплатить въ 7 разъ больше!» Царь отдалъ эти деньги тому человѣку. Царь думаетъ теперь самъ: «Дѣйствительно этотъ пьяный сотворилъ судъ правый! Трезвый человѣкъ съ нимъ не сравняется!» Теперь царь думаетъ, говоря: «Который лучше: пьяный-ли человѣкъ, или трезвый?» Царь хочетъ теперь устроить пиръ,собравши народъ. Раздавая водку и пищу, онъ хочетъ напоить допьяна. Царь велитъ сдѣлать серебряныя ложки, съ черешкомъ длиною по $1\frac{1}{2}$ аршина. Собравши народъ, усаживаетъ его къ пищѣ. Пришедшимъ людямъ онъ даётъ тѣ серебряныя ложки и говоритъ; «Держите за черешокъ!» Когда они взяли, то ложки уходятъ назадъ; народъ не можетъ наѣсться. Пришли 2 пьяныхъ человѣка. Ихъ посадили тоже за столъ и предложили имъ длинныя ложки. Оба пьяныхъ ѣдятъ какъ слѣдуетъ, а трезвые не могли наѣсться. Одинъ изъ (пьяныхъ) черпаетъ и подаетъ туда, а другой черпаетъ и подаётъ сюда; они кормятъ другъ друга. Теперь царь думаетъ: «Пьяные люди ѣли безъ затрудненія, а трезвые не могли наѣсться!» Царь теперь хвалитъ, говоря: «Пьяные люди оказываются превосходнѣе трезвыхъ!»

437) Сказка: Была старуха, по имени Тарда́нъ, имѣвшая 7 козъ. Ночью, поздно вечеромъ, на улицѣ кто-то закричалъ, а потомъ вошёлъ въ юрту. Когда она посмотрѣла, это былъ Чел-

бигéнъ. «Отдай мнѣ одну изъ 7 козъ, старуха Тарданъ!» говоритъ онъ «Какія тебѣ козы?» сказала она и, ударивши его желѣзной палкой, выгнала вонъ. Онъ укралъ и несётъ одну козу, а коза всё кричитъ и кричитъ. Унёсъ. Въ слѣдующій вечеръ Челбигенъ опять явился. «Отдай мнѣ, старуха Тарданъ, одну изъ 7 козъ!» — «Какую тебѣ козу?» сказала она и, ударивши желѣзной палкой, выгнала его вонъ. Челбигенъ укралъ такъ 4 козъ, заставляя ихъ кричать. Челбигенъ унёсъ къ себѣ 4 козъ. Въ одинъ вечеръ Челбигенъ опять пришёлъ. «Отдай одну изъ 7 козъ, старуха Тарданъ!» — «Ты и такъ довершилъ моихъ козъ, ты-Айнá и Чулгусъ!» Отправившись, Челбигенъ утащилъ и оставшихся 2 козъ. Въ слѣдующій вечеръ Челбигенъ опять пришелъ къ старухѣ Тарданъ. Засунувши старуху Тарданъ въ мѣшокъ, онъ несётъ её. Захотѣвши на дорогѣ попить воды, Челбигенъ лёгъ, а потомъ заснулъ. Старуха Тарданъ, разорвавши мѣшокъ, вышла и ушла, а въ мѣшокъ Челбигена старуха Тарданъ наклала камней. Челбигенъ отправился; отправившись, говоритъ своимъ дѣтямъ: «Старуха Тарданъ жирная, дѣти мои! Варите котёлъ!» Ребятишки сварили котёлъ. Потомъ пошёлъ и высыпалъ мѣшокъ въ котёлъ. Камни проломили дно котла. Ребятишки закричали «пепъ! пепъ!» и выбѣжали на улицу. Челбигенъ опять отправился за старухою Тарданъ. Поймавши старуху Тарданъ, онъ опять запихалъ её въ мѣшокъ. Дошедши до давешняго мѣста, Челбигенъ лёгъ, чтобы напиться воды. Потомъ Челбигенъ заснулъ. Когда онъ заснулъ, старуха Тарданъ распорола мѣшокъ и, вылѣзши, ушла, а въ него наложила древесной коры. Челбигенъ, вставши тамъ, опять идётъ. Придя, говоритъ: «Старуха Тарданъ тощая! варите (кипятите) котёлъ!» Ребятишки сварили котёлъ, и онъ высыпалъ мѣшокъ. Когда онъ высыпалъ, на водѣ плаваетъ только древесная кора. Челбигенъ говоритъ: «Да будетъ горечь отца и вопль матери! Если только отправлюсь теперь, я не выпущу, не принесши чертовку сюда!» Потомъ Челбигенъ опять отправился. Отправившись и запихавши старуху Тарданъ въ мѣшокъ, несётъ. Не отдыхая на давешнемъ мѣ-

стѣ, гдѣ онъ отдыхалъ, онъ принесъ её домой. Принеся, онъ привязалъ старуху Тарданъ къ дымнику. Челбигенъ самъ отправился бить звѣрей. Когда онъ отправился, старуха Тарданъ говоритъ дѣтямъ его: «Отвяжите меня, дѣти мои! Я приготовлю вамъ саламáта!» Они отвязали. Спустившись оттуда, старуха та испражнилась. Дѣти Челбигена, назвавши ея испражненіе саламатомъ, съѣли. «Гдѣ у вашего отца золотой мечъ, самъ рѣжущій, дѣти мои?» Они принесли и дали. «Станьте ровно, дѣти мои! Который изъ васъ выше и который ниже?» Когда они стали ровно, она отрубила имъ мечемъ шеи и спрятала головы подъ одѣяло, а тѣла сварила. Прокопала она подъ юрту. Черезъ нѣсколько времени пришёлъ Челбигенъ и вошёлъ въ юрту. «Встаньте, дѣти мои! Будемте ѣсть тѣло старухи Тарданъ!» Дѣти не встаютъ. Съѣлъ онъ печень и говоритъ: «Какъ бы не оказалось печенью моихъ дѣтей, такъ какъ прикоснулось къ моей печени!» Послѣ того онъ сдёрнулъ одѣяло и увидѣлъ лишь головы своихъ дѣтей. «Да будетъ горечь отца и вопль матери!» говоритъ онъ. «Гдѣ ты, старуха Тарданъ?» Старуха Тарданъ говоритъ на улицѣ: «Я здѣсь!» Старуха Тарданъ налила въ буракъ кровь дѣтей Челбигена. Старуха забѣжала на лёдъ и прибѣжала къ морю. Челбигенъ гонится сзади. Бѣгутъ они нѣсколько времени. Кровь дѣтей Челбигена она вылила на маленькій лёдъ. Челбигенъ сказалъ: «Полижу крови моихъ дѣтей!» и сталъ слизывать кровь. Языкъ его примёрзъ ко льду. «Отлѣпи мой языкъ, старуха Тарданъ! Больше не буду гнаться!» Старуха Тарданъ пришла и отрѣзала ему языкъ мечёмъ. Челбигенъ опять гонится. Она опять вылила кровь. Сказавши: «Полижу крови моихъ дѣтей!», онъ опять приморозилъ свой языкъ ко льду. «Отлѣпи-ка, старуха Тарданъ! Больше гнаться не буду!» Придя, она отрѣзала языкъ какъ-разъ по срединѣ. Челбигенъ опять гонится. Оставшуюся кровь она вылила всю. Челбигенъ сказалъ: «Полижу крови моихъ дѣтей!» и опять приморозилъ свой языкъ. «Отлѣпи (соб. отдѣли) мнѣ языкъ! Больше не буду гнаться!» говоритъ Челбигенъ. Придя, старуха Тарданъ отрубила мечёмъ шею прочь. Старуха Тарданъ

пришла оттуда и стала хохотать. Хохотала она и хохотала. Тутъ-же у нея лопнула печень, и она умерла.

7 Января. Тамъ-же.

438) Преданіе: Былъ шаманъ, по имени Кечокъ. Одинъ человѣкъ увёзъ его, чтобы заставить пошаманить. У того Кечока глазъ не было. Человѣкъ, вёзшій его, завёлъ прямо въ полынью Абакана. Когда онъ завёлъ его туда, онъ погрузился въ неё и поплылъ подо льдомъ. Проплывъ одну версту, Кечокъ выплылъ. Кечокъ идётъ теперь домой. Идя домой, онъ пришёлъ и наѣлся. Взялъ онъ свой бубенъ и сталъ шаманить. Теперь онъ идётъ, чтобы съѣсть того человѣка. Отправившись, онъ дошёлъ до юрты того человѣка и сталъ каркать подобно ворону. Тотъ человѣкъ услышалъ, какъ каркаетъ воронъ. Тотъ человѣкъ жёгъ въ это время черёмушное дерево и выбросилъ головню черезъ дымникъ. Горящая головня гонится теперь за давешнимъ ворономъ. Гонится и гонится. Давешній воронъ погрузился въ воду. Горящая головня за нимъ-же. Погрузившись въ воду, потухла. Выплывши оттуда, воронъ возвращается. Отправившись, прилетѣлъ домой. Теперь онъ пересталъ шаманить. «Былъ онъ смѣлый дьяволъ! Я не могъ съѣсть его!» Тотъ человѣкъ былъ охотникъ. Тотъ человѣкъ собирался идти на охоту. Собака его ощенилась. Вышло 10 щенятъ. Онъ остался, чтобы выростить щенятъ. Щенята разбѣжались, чтобы искать пищу. Онъ взялъ 10 щенятъ и идётъ охотиться на соболей. Пришёлъ онъ въ тайгу и сдѣлалъ шалашъ. Онъ ночевалъ въ томъ шалашѣ. Когда всталъ утромъ, палъ мелкій снѣгъ. Мимо его шалаша пробѣжалъ соболь. Отправившись, пустилъ на тотъ слѣдъ одного щенёнка. Щенёнокъ убѣжалъ по-напрасну. Схвативъ, онъ убилъ его, говоря: «Не годится для дичи!» Теперь онъ понёсъ сразу четырёхъ щенятъ и пустилъ. Всѣ четыре убѣжали напрасно. Онъ сказалъ: «Эти падины не годятся для дичи!» и убилъ всѣхъ четырёхъ.

Онъ понёсъ и пустилъ еще четырёхъ. И эти четыре побѣжали напрасно. Онъ взялъ ихъ и убилъ, говоря: «Не годятся для дичи (охоты)!» Теперь насталъ вечеръ, и онъ пришёлъ въ свой шалашъ. Переночевалъ и сталъ варить щи. Огонь засвистѣлъ. Онъ высыпалъ на огонь одну горсть толокна. Кечокъ отправился, чтобы съѣсть того человѣка; когда тотъ высыпалъ толокно, брюхо Кечока не могло съѣсть толокна и вспухло. Кечокъ вернулся домой. Тотъ человѣкъ пустилъ утромъ на слѣдъ только одного щенёнка. Какъ только онъ пустилъ его на слѣдъ, тотъ щенёнокъ побѣжалъ по тому слѣду. Когда онъ послушалъ, щенёнокъ лаетъ на соболя. Потомъ онъ отправился туда, гдѣ лаетъ щенёнокъ. Когда онъ пришёлъ, щенёнокъ загналъ одного соболя на дерево. Онъ застрѣлилъ того соболя такъ, что тотъ упалъ съ дерева. Теперь онъ пришёлъ въ свой шалашъ и, ободравши шкуру соболя, сварилъ щи и кормитъ ими щенёнка. Огонь опять засвистѣлъ. Онъ опять бросилъ толокна на огонь. Животъ Кечока опять заныль, и Кечокъ вернулся. Тотъ человѣкъ утромъ опять отправился бить звѣрей и опять убилъ одного соболя. Когда онъ пришёлъ, кто-то съѣлъ печень у убитаго (наканунѣ) соболя. Вечеромъ онъ опять варитъ щи. Огонь опять засвистѣлъ. Онъ опять бросилъ толокна. Кечокъ вернулся, такъ какъ брюхо его вспухло, не могши съѣсть. Утромъ тотъ человѣкъ опять отправился бить звѣрей. Опять убилъ одного соболя. Когда онъ пришёлъ къ шалашу, опять кто-то съѣлъ печень у убитаго соболя. Онъ снялъ шкурку и, сваривъ щи, сталъ подкарауливать того, кто съѣдаетъ печень у убитой дичи. Кругомъ онъ натянулъ сѣти, а въ средину положилъ соболей. Лёгъ онъ въ шалашѣ и сталъ караулить. Когда онъ сталъ прислушиваться, кто-то перепрыгивалъ съ дерева на дерево. Придя, тотъ прыгнулъ къ давешнимъ соболямъ. Онъ увидѣлъ, что это былъ чёрный пречёрный соболь. Онъ поймалъ соболя. Убить его онъ жалѣетъ, и поэтому привязалъ его. Потомъ онъ услышалъ, кто-то между деревьями закричалъ, говоря: «ау! ау!» Слышится всё ближе и ближе. Будучи слышенъ и слышенъ, наконецъ приблизился.

Когда онъ посмотрѣлъ, это была дѣвица. Потомъ она спрашиваетъ: «Зачѣмъ ты поймалъ мою собаку? Отпусти! Зачѣмъ ты привязалъ её?» Потомъ онъ отпустилъ. «Ну, говоритъ она, видалъ-ли ты тамъ отдѣльную гору, когда ходилъ на охоту? Завтра ты не бей звѣрей и не дѣлай ничего другого, а отправляйся прямо къ той скалѣ!» — «Ладно!» отвѣчаетъ онъ. Переночевавши, утромъ онъ отправился прямо къ той скалѣ. Когда онъ пришёлъ, у той скалы двери были прямо на югъ. Двери у той скалы стоятъ открытыя. Онъ вошёлъ въ нихъ. Когда онъ вошёлъ, тамъ была внутренность дома. Внутри того дома были всё шкуры звѣрей: выдръ, лисицъ, соболей и бобровъ. Та дѣвица говоритъ: «Ты болѣе не бей звѣрей! Возвращайся!» Всѣ звѣриныя шкуры она отдала ему. «Послѣ этого пусть не бьютъ звѣрей и твои дѣти! Ну, теперь возвращайся!» Тотъ человѣкъ теперь ушёлъ домой. Отправившись, продалъ въ городскомъ мѣстѣ своихъ звѣрей. Взялъ онъ сколько-сколько тысячъ рублей и вернулся домой. Потомъ онъ разбогатѣлъ куда-куда. Говоритъ онъ своимъ дѣтямъ: «Не бейте звѣрей! вамъ и этого будетъ достаточно до смерти!» Послѣ того тотъ человѣкъ ходилъ съ виномъ въ Троицынъ день. Въ чашку его упала искра. Онъ выпилъ её, выпивши её, тотчасъ захворалъ. Прохворалъ онъ однѣ сутки и умеръ. Итакъ, Кечокъ съѣлъ его. Дѣти умершаго человѣка, послѣ смерти своего отца, ходили выгонять скотъ изъ Алтайской земли.

Шаманъ Кечокъ былъ изъ племени Томнаръ и жилъ по рѣчкѣ Базѣ. Дѣти сына его Кара́ка и теперь существуютъ: имя одного сына его Кере́ченъ, другого Адыча́къ и третьяго Соягъ. Они теперь живутъ также на Базѣ.

439) Преданіе. Въ прежнее время одинъ священникъ отнялъ у Кечока бубенъ. Потомъ пришёлъ Кечокъ, чтобы съѣсть его въ жаркій день. Кечокъ сталъ подкарауливать священника въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ долженъ былъ купаться (соб. войти въ воду). Священникъ входилъ въ воду, снявши съ себя крестъ. Когда священникъ вошёлъ въ воду по колѣно, Кечокъ задавилъ его (своею силою) въ воду и священникъ утонулъ.

440) Преданіе. Въ самомъ началѣ, когда вступилъ на престолъ царь (Александръ I), произошло слѣдующее. Отсюда отправились: Бельтиры, одинъ Сагаецъ съ товарами и изъ Томна́ровъ (Казановскаго рода) одинъ человѣкъ, по имени Мойнакъ. Бельтиры опередили, а Сагайцы остались сзади ихъ. Сагайцы остановились въ одномъ песчаномъ мѣстѣ, чтобы сварить щей и поѣсть. Послѣ догнали Бельтировъ. Когда они догнали, Бельтиры лежали и спали. Сагайцы опередили ихъ. Отправившись, они представились царю (соб. посмотрѣли). Царь спросилъ у нихъ: «Съ какою просьбою вы пришли?» — «Да, пусть дума будетъ наша! мы пришли съ этою просьбою!» — «Не пришёлъ-ли съ вами еще какой-нибудь человѣкъ?» — «Пришли!» отвѣчали Сагайцы. — «Кто?» спросилъ царь. — «Бельтиры!» отвѣчали они. «Пришёлъ-ли еще какой-нибудь человѣкъ?» — «Пришёлъ человѣкъ, по имени Мойнакъ!» — «Гдѣ онъ?» спросилъ царь.— «Остался сзади!» отвѣчали они. — «Гдѣ Бельтиры?» — «Остались сзади!» Сагайцы поднесли въ даръ 6 соболей. Послѣ пришли и Бельтиры; за ними явился и Мойна́къ. Пришедши, онъ привязалъ бѣлаго зайца къ наконечнику стрѣлы и прострѣлилъ насквозь окно царя. Царь спросилъ: «Кто это выстрѣлилъ?» — «Это Мойна́къ!» отвѣчали ему. — «Позовите его сюда!» Его привели, и царь спросилъ: «Зачѣмъ ты прострѣлилъ окно? Если на разстояніи 100 саженъ поставить человѣка, а на его голову посадить яйцо, то можешь-ли ты выстрѣлить и разбить яйцо?» — «Почему-же и не выстрѣлить?» Поставили человѣка на разстояніи 100 саженъ. Мойнакъ натянулъ и выпустилъ, (такъ что) разбилъ то яйцо. Царь похвалилъ его и спросилъ: «Къ какому народу ты принадлежишь?» — «Къ Томна́рамъ!» отвѣчаетъ онъ. — «Много-ли вашего народа?» — «Есть-же!» — «Пусть фамилія всего вашего народа будетъ Мойнакъ!» Царь подарилъ Сагайцамъ мечъ съ золотымъ череномъ (рукояткою), а Мойнаку подарилъ стеклянную трость. Сагайцамъ онъ сказалъ: «Да будетъ дума ва́ша!» Бельтирамъ онъ не далъ ничего, такъ какъ они спали и остались сзади.

Отъ Мойнака произошли (нынѣшніе) Мойнага́шевы.

441) Преданіе. Была дѣвица, по имени Сибекчинъ. Съ жившею у нея дѣвицею она отправилась въ гости въ улусъ. Онѣ заблудились, и кони ихъ устали. Дѣвица сказала ей:

«Ты ѣздила на пѣгомъ иноходомъ конѣ и жаловалась на его жёсткую иноходь! Если придётся идти пѣшкомъ, то каково будетъ, Сибекчинъ?»

«Ты надѣвала красный шёлкъ и жаловалась на его жёсткость! Если придётся идти совсѣмъ голою, то каково будетъ (что ты скажешь), Сибекчинъ?»

442) Преданіе. Такъ какъ Канза-пегъ не захотѣлъ покориться этому Царю (Русскому), то заказали объ нёмъ: «Поймать, напоивши его виномъ на его квартирѣ!» Встрѣтили его на квартирѣ и напоили виномъ, такъ какъ нашъ Царь отдалъ приказаніе: «Пусть дадутъ ему 40 ведеръ вина!» Когда онъ напился до безчувствія, его связали арканомъ. Будучи связанъ, онъ пѣлъ:

«Пьянаго человѣка кто не свяжетъ? Осѣдланнаго коня кто не поймаетъ?»

Возлѣ него играли два мальчика, стрѣляя стрѣлами. Онъ сказалъ имъ: «Идите сюда, мальчики! я дамъ вамъ по яйцу!» Когда они подошли, онъ поднялъ ихъ обоихъ за волосы и, стукнувъ голову одного о голову другого, разбилъ ихъ.

443) Разсказъ: Я (разскащикъ Кебей) видѣлъ портретъ Канза-пега у Иреса. Иресъ—сынъ Са́нка, по фамиліи Мойнагáшевъ. Отъ его кочевья до устья Аскыса будетъ 30 верстъ. Кочевье его находится на правомъ берегу рѣки Аскыса. Портретъ Канза-пега сдѣланъ на толстой бумагѣ. На портретѣ онъ представленъ связаннымъ кругомъ. Къ сапогамъ его приставлена лѣстница. По срединѣ онъ тоже связанъ. На томъ портретѣ Канза-пегъ лежитъ на спинѣ. На портретѣ Канза-пегъ представленъ въ 10 разъ больше людей, связавшихъ его. Висѣлицы тамъ не видно. Часы его (карманные) люди сами нести не могутъ, везутъ ихъ на парѣ коней.

444) Сказка. «Ӧдзенъ-пегъ вмѣстѣ съ сыномъ отправился на войну. Съ ними былъ еще народъ. Отправившись на войну, они потерпѣли пораженіе. Конь его былъ подстрѣленъ; потомъ онъ и самъ былъ подстрѣленъ. Будучи подстрѣленъ, онъ сталъ мѣшаться умомъ. Захотѣлъ онъ покурить табаку и вмѣсто того, чтобы ударить огнивомъ, онъ ударилъ ногтями своей руки и огонь вышелъ. Онъ хочетъ опять идти на войну и сѣлъ на коня. Когда онъ осмотрѣлся, то увидѣлъ, что сѣлъ не на коня, а на колоду дерева. Остатокъ его народа возвращается домой, и жена его поётъ:

«Сидящіе на худыхъ-плохихъ коняхъ плывутъ назадъ шлёпаясь! Ӧдзенъ-пегъ, суженый мой, какимъ образомъ не пришёлъ?»

445) Разсказъ (обычай). Если свищетъ огонь, то говорятъ, что свищетъ это хозяинъ (богъ) огня. Поэтому люди бросаютъ на огонь: толокно, муку и сало. Если не покормить бога огня, то человѣкъ лишается счастія.

446) Разсказъ (обычай). Если придётъ вихрь (куюнъ), то нашъ Татарскій народъ говоритъ: «курій, курій (помилуй)!» Говорятъ, что въ такомъ вихрѣ носится горный богъ. Всякій присутствующій народъ плюётъ на тотъ вихрь. Потомъ смѣются надъ нимъ, говоря:

«О ты женщина, ходящая въ армякѣ, имѣющая на головѣ колпакъ! О ты женщина, ходящая безъ тѣла, одѣтая въ армякъ!»

447) Сказка. Одинъ человѣкъ отправился за скотомъ. Когда онъ шёлъ, одна змѣя заползла подъ камень и не можетъ вылѣзти оттуда. Змѣя та говоритъ: «Ты освободи меня, пожалуйста, отсюда!» Когда онъ освободилъ её, змѣя сказала: «Сдѣлавшему добро добромъ не платятъ!» Потомъ змѣя ужалила того человѣка въ голову насквозь. Будучи ужаленъ, тотъ человѣкъ сталъ понимать всякіе языки: человѣка, скота и птицы. Потомъ тотъ человѣкъ, сдѣлавшись пастухомъ, сталъ собирать овецъ. Овецъ

было 10 сотенъ. Когда онъ собиралъ ихъ, сзади отставалъ одинъ ягнёнокъ. Мать кричитъ ему: «Дитя моё, зачѣмъ ты остаёшься сзади? иди сюда поскорѣе!» Сынъ ея говоритъ: «Счастіе десяти сотенъ овецъ — всё у меня, потому я не могу идти!» Давешній человѣкъ, узнавши это, несётъ его къ хозяину. Срокъ давешняго человѣка подошёлъ, и онъ при расчетѣ проситъ денегъ. Хозяинъ отвѣчаетъ: «Не достаётъ денегъ, подожди немного!» — «Я не стану ждать, возьму и овцами!» — «Ну, возьми и овцами!» Давешній пастухъ говоритъ, узнавши ягнёнка: «Возьму!» — «Если нравится, возьми, — все равно!» — Возлѣ богача былъ одинъ бѣдный человѣкъ. Пастухъ отправился въ гости къ тому бѣдному человѣку. У бѣднаго человѣка засвистѣлъ огонь. Когда засвистѣлъ у него огонь, тогда сосѣдъ богатаго человѣка кормилъ себя. Ѣдя, онъ бросилъ на огонь сала. Огонь опять засвистѣлъ. Онъ опять бросилъ. Во второй разъ засвистѣлъ огонь потому, что богъ огня богатаго человѣка пришёлъ и разговаривалъ съ богомъ огня бѣднаго человѣка. Богъ огня богатаго человѣка говоритъ: «Хотя и бѣдный твой хозяинъ, но кормитъ тебя хорошо! Мой хозяинъ, хотя и богатъ, но не кормитъ меня!» Не идя къ богатому человѣку, онъ остался тамъ-же. Тотъ бѣдный человѣкъ разбогатѣлъ, такъ какъ богъ огня богатаго человѣка пришёлъ къ нему, и богатый человѣкъ обѣднѣлъ. Пастухъ, разсчитавшись и взявши свою овцу, идётъ въ свою землю. У него была и жена. Собираются они откочёвывать. Сдѣлали они сырцу. Синицы дерутся, такъ какъ одна изъ нихъ разсыпаетъ сырецъ (пючюре), а другая не даётъ разсыпать. Одна синица говоритъ: «Зачѣмъ ты разсыпаешь?» Другая отвѣчаетъ: «Когда они откочуютъ, то (сырецъ, сыръ) нуженъ будетъ намъ для пропитанія!» Давешній пастухъ, услышавъ ихъ разговоръ, разсмѣялся. Жена спрашиваетъ у своего мужа: «Почему ты смѣёшься?» Мужъ не объясняетъ причины смѣха, (такъ какъ) если онъ скажетъ, то долженъ умереть. Жена говоритъ: «Если ты не скажешь, то я не буду съ тобой жить и не буду перекочевывать, а возвращусь домой!» Этотъ человѣкъ думаетъ: «Нельзя иначе,

какъ не сказать!» У того пастуха былъ жеребецъ, управлявшій 40 кобылами. Когда (пастухъ) посмотрѣлъ, у главы стада, кобылы, жеребёнокъ жирный. Хочетъ онъ передъ смертью заколоть того жеребёнка и съѣсть. Отправился онъ собирать табунъ. Когда онъ собиралъ, жеребёнокъ очень часто сосётъ свою мать. Мать спрашиваетъ: «Почему ты сосёшь такъ скоро и часто?» Жеребёнокъ отвѣчаетъ: «Хозяинъ хочетъ заколоть меня!» — «Зачѣмъ-же онъ будетъ колоть?» — «Дрались птички, и давешній человѣкъ разсмѣялся. Когда жена спросила (о причинѣ смѣха), онъ не хочетъ отвѣчать. Если скажетъ, то онъ долженъ умереть; поэтому-то, пока не умеръ, онъ и хочетъ заколоть меня и съѣсть!» Жеребецъ отвѣчаетъ: «Неужели 40 кобылъ не въ моей волѣ?» сказавши такъ, жеребецъ отгоняетъ назадъ 40 кобылъ, не желая отдавать ихъ хозяину. Жеребецъ говоритъ: «У него только одна жена! Если онъ не можетъ унять её, то пусть умираетъ всегда! Я же не отдамъ своего жеребёнка!» Тотъ человѣкъ, пришедши домой, дралъ свою жену и дралъ. Жена сказала: «Не буду спрашивать!» и они откочевали. Перекочевавши и получивши счастіе, (пастухъ) разбогатѣлъ. Овецъ стало у него еще больше.

448) Пѣсня (Стихотвореніе зайца): Мѣсто моей ночевки начало ложбины горы! Мѣсто моего лежанія — нижняя часть крутого берега! Пища, которую я ѣмъ, — верхнія части таликонъ!

Есть у меня такая шкура, съ которою не справится дерево! Похлёбка изъ овечьяго мяса, похлёбка жидковатая! Хотя я и плохой заяцъ, но похлёбка изъ меня густая!

Если поднимется здѣсь буранъ или пургá, если надо беречь мнѣ лишь мои глаза, то я укрываю ихъ, сѣвши подъ дерево берёзу!

Если поднимется здѣсь буранъ или метель, если надо беречь мнѣ лишь мои глаза, то я укрою ихъ, сѣвши подъ талинку!

Если зашуршатъ верхушки сухихъ травъ, то я не могу прiискать мѣста, гдѣ-бы мнѣ прiютиться! Если зашелестятъ верхушки болиголовника (пучекъ), то я не могу найти мѣста, куда-бы мнѣ убѣжать!

449) Пѣсня: Былъ одинъ человѣкъ, по имени Кичеге́ (коса). Онъ любилъ охотиться на глухихъ тетеревовъ. Отправился онъ стрѣлять тетеревовъ. Тетеревъ пѣлъ:

Краснѣющееся лишь не есть-ли заря? Чернѣющееся лишь не есть-ли человѣкъ? Начинающееся на востокѣ не есть-ли заря? Стоящее сзади не есть-ли Кичеге?

450) Пѣсня (Стихотворенiе птицы жаворонка): Изъ году въ годъ, каждый годъ по 4 раза, крошечныя пташки, которыя еще меньше меня, находятъ (т. е. несутъ) обыкновенно по пяти и шести (яицъ)!

Эту пѣсню онъ пѣлъ, плача. Досадуя, онъ запѣлъ:

Если я упаду на камень, то я разобьюсь въ куски! Если я упаду на ледъ, то я искрошусь въ дребезги!

Потомъ курица запѣла ему: Я въ одинъ годъ несу и 200 яицъ! Хозяева мои берутъ ихъ и съѣдаютъ! О ты жаворонокъ, имѣющiй тѣсный умъ! О ты жаворонокъ, почему ты разсердился?

451) Пѣсня: Сорока говорила про себя: Если я и умна, такъ ужъ умна! Если я и прожорлива, такъ ужъ прожорлива!

Дѣти ея были уносимы водою, и сорока запѣла:

О дѣти мои, отправившiяся, не надѣвши на себя сапоговъ изъ чёрнаго сафьяна! О дѣти мои, отправившiяся, не поѣвши горячаго саламата!

452) Пѣсня (Стихотворенiе ворона): Птица морской рыболовъ видитъ и находитъ рыбъ, на днѣ моря находящихся! Я-же, птица воронъ, увижу и найду кровь, за 60 вёрстъ находящуюся!

Я буду ѣсть глаза, вытащивъ ихъ у скота, который усталъ и отсталъ!

453) Пѣсня (Стихотвореніе турпáна): Суженаго моего самца если застрѣлятъ и съѣдятъ, то я не выйду замужъ, пока не пропаду съ голода!

Это стихотвореніе (такпакъ) пѣла самка. Самецъ-же запѣлъ:

Любимую мою самку если застрѣлятъ и съѣдятъ, то я не женюсь, пока я не похудѣю и не полиняю!

454) Пѣсня. Галкѣ сорока пѣла: О старшая сестра галка, не ѣла я потроховъ! О старшая сестра галка, я удавлюсь! О старшая сестра галка, я не ѣла испражненій! О старшая сестра галка, я умру! О старшая сестра галка, я не ѣла навозу! О старшая сестра галка, я побожусь (во всёмъ)!

455) Пѣсня: Турпанъ и перепёлка ѣздили пить водку, сидя верхомъ на одномъ конѣ. Были они пьяны. Конь ихъ упалъ въ грязь. Турпанъ говоритъ только: «Тяни, тяни (тартъ)!»

Перепелка говоритъ только: «Нельзя, нельзя (полбасъ)!»

[На Сагайскомъ нарѣчіи «тартъ» и «полбасъ» подобны крику турпана и перепёлки].

8 Января. Тамъ-же.

456) Сказка: Былъ одинъ царь. Онъ не находилъ человѣка, котораго-бы послать къ змѣиному царю. Царь былъ старый человѣкъ. У змѣинаго царя была одна шапка. Тотъ человѣкъ, который надѣвалъ эту шапку, дѣлался молодымъ. Потомъ пришёлъ къ нему одинъ человѣкъ, по имени Степанъ. «Пойдёшь-ли ты?»— «Почему и не пойти?» — «Ладно, если только пойдёшь, то пойдёшь черезъ одинъ мѣсяцъ, а въ теченіе одного мѣсяца ты воленъ во всёмъ!» Степанъ пришёлъ въ лавку и, набравъ товару, отколотилъ купцовъ. Допросовъ нѣтъ. Придя въ кабакъ, онъ отколотилъ и цѣловальника. Прошло полъ-мѣсяца. Царю говоритъ Степанъ: «Сдѣлай крылатый пароходъ! Дай 19 солдатъ! Пусть

всѣ будутъ съ ружьями и саблями! Пусть будетъ еще 30 головъ сахару и 30 колодъ картъ!» Теперь исполнился одинъ мѣсяцъ. Теперь они взяли всякой всячины и отправились. Летятъ они подъ небомъ, подъ облаками. Отправившись, они прибыли къ змѣиному царю. Вошли. Сѣлъ онъ (Степанъ) играть въ карты съ змѣинымъ царёмъ. Степанъ закладываетъ свой пароходъ вмѣстѣ съ солдатами, а змѣиный царь закладываетъ свою золотую шапку. Степанъ сталъ уже проигрывать. Теперь проигралъ онъ свой пароходъ и всѣхъ солдатъ. Заложилъ онъ свой сахаръ, проигралъ и его. Змѣиный царь вышелъ, чтобы получить вещи. Когда онъ вышелъ, Степанъ запихалъ золотую шапку себѣ за пазуху. Змѣиный царь вошёлъ и говоритъ: «Твои вещи принадлежатъ мнѣ!» Степанъ говоритъ: «Я схожу на улицу!» Выйдя на улицу, говоритъ онъ своимъ солдатамъ: «Какъ только я выйду, вы тотчасъ мчитесь!» Когда онъ посмотрѣлъ, дочь змѣинаго царя легла на пароходъ его, три раза обвившись, чтобы задержать пароходъ. «Какъ только я выйду, вы три раза перерубите дочь змѣинаго царя!» Степанка снова вошёлъ. Когда онъ вошёлъ, змѣиный царь сидитъ также. Степанъ говоритъ: «Хотя и пѣшій, но попробую идти!» Выйдя, Степанъ сѣлъ на пароходъ. Теперь солдаты его перерубили трижды дочь змѣинаго царя; потомъ помчались. Дочь змѣинаго царя перервалась въ 3 мѣстахъ. Когда они поѣхали нѣсколько времени и возвращались, за ними помчался двѣнадцатиголовый драконъ. Солдаты выстрѣлили въ него изъ ружей и убили; тамъ драконъ остался мёртвый. Ѣдутъ они еще нѣсколько времени. Опять гонится четырнадцатиголовый драконъ. Когда летѣлъ тотъ драконъ, солдаты повернули пароходъ свой въ средину облаковъ. Онъ гонится близко, ничуть не отставая. Девятнадцать солдатъ выстрѣлили въ него сразу изъ (19) ружей; драконъ опять умеръ. Ѣдутъ они опять нѣсколько времени. За ними опять гонится драконъ съ 19 головами. Зарядили они свои ружья и всё время стрѣляютъ, но драконъ не умираетъ. Потомъ, какъ-бы то ни было, драконъ умеръ. Теперь они возвращаются. Видятъ они, что до самой середины

неба поднимается высокая скала. Они остановились поѣсть на верху ея. Степанка говоритъ: «Вы посидите здѣсь, а я схожу сюда и посмотрю гору!» Отправившись, онъ осматриваетъ камни. Когда онъ сдёрнулъ мохъ, то вся гора оказалась золотая. Онъ набралъ золота полонъ мѣшочекъ. Придя, онъ поѣлъ и говоритъ своимъ товарищамъ: «Весь этотъ хребётъ золотой! Надо везти (золота) и показать царю!» сказалъ онъ, и опять поѣхали. Ѣхавши, опять остановились на одномъ мѣстѣ, чтобы поѣсть. Степанка тамъ заснулъ. Товарищи не могли разбудить его, поѣхали, а Степанка остался тамъ лежать. Когда онъ проснулся, не было (кругомъ) ничего. Теперь онъ отправился пѣшкомъ и вошёлъ въ тайгу. Идя изъ нея, онъ наткнулся на одинъ родникъ. Идётъ онъ вверхъ по роднику и доходитъ до истока его. Онъ тутъ увидѣлъ подобный сердцу травяной шалашъ съ кожанною дверью. Когда онъ вошёлъ, тамъ сидитъ вѣдьма, имѣющая мѣдный носъ, свинцовые глаза, желѣзныя губы и травяныя ноги. Возлѣ нея лежало 6 — 7 колодъ деревьевъ. Она мѣднымъ носомъ своимъ мѣшаетъ головни, раскладывая ихъ туда и сюда. «Суженый мой Степанка, откуда ты пришёлъ?» говоритъ вѣдьма. — «Я пришёлъ, чтобы пожить вмѣстѣ съ тобою!» — «Будемъ жить!» Они живутъ вмѣстѣ. Когда прошло нѣсколько времени, вѣдьма родила одного ребёнка. Это былъ мальчикъ. Вѣдьма отправилась на охоту. Когда она ушла бить звѣрей, Степанъ сталъ дѣлать теперь плотъ. Сдѣлавши и скрываясь отъ вѣдьмы, онъ спустился въ рѣку. Когда онъ оглянулся, вѣдьма гналась за нимъ, держа въ рукахъ своего ребёнка. «Куда ты отправляешься, мой Степанка?» Степанка не отвѣчаетъ. Вѣдьма разрываетъ своего сына на части и съѣдаетъ. «Зачѣмъ ты отправляешься домой, супругъ мой? Когда ты поплывёшь отсюда, то лодка твоя зашуршитъ! Когда заглянешь подъ лодку, то будетъ тамъ золото величиною съ лошадиную голову! Ты возьмёшь его!» Степанъ отправился. Отправившись, онъ заплылъ въ средину моря, и дѣйствительно лодка его зашуршала (зашараборила). Онъ увидѣлъ золото съ лошадиную голову. Не взялъ онъ того золота и, плывя дальше,

наткнулся на сушу. Бросивши свой плотъ, онъ пошёлъ пѣшкомъ. Когда онъ шёлъ, встрѣтился ему полосатый барсъ (тигръ). «Куда ты сходилъ, Степанка?» — «Я сходилъ къ такому сякому змѣиному царю!» — «Какимъ образомъ ты остался пѣшкомъ?» — «Бросили меня товарищи!» — «Я отвезу тебя», говоритъ полосатый барсъ, «если ты прибудешь и если будутъ хвалиться какіе-бы то ни было богачи, то не говори, что ѣздилъ на мнѣ!» — «Ладно, ладно! зачѣмъ я стану хвалиться, если ты доставишь меня домой?» — «Ну, садись на меня и зажмурь свои глаза!» Онъ зажмурилъ свои глаза и полосатый барсъ помчалъ его. Когда они проѣхали нѣсколько времени, барсъ говоритъ: «Открой свои глаза!» Когда онъ посмотрѣлъ, то былъ уже въ своей землѣ. «Теперь иди самъ!» говоритъ барсъ. Когда онъ сказалъ: «Иди!» Степанъ слѣзъ и пошёлъ пѣшкомъ. Отправившись, вошёлъ онъ къ царю. Когда онъ вошёлъ, царь говоритъ: «Здравствуй, какъ остался ты спящимъ, Степанка?» — «Товарищи бросили меня!» — «Приведите тѣхъ солдатъ!» Привели ихъ, и царь отрубилъ всѣмъ шеи. «Принёсъ-ли ты шапку?» спрашиваетъ царь. — «Принёсъ!» отвѣчаетъ Степанка. «Ты теперь вольный! Если ты и человѣка убьёшь, отвѣчать не будешь!» Когда царь сказалъ: «Отвѣчать не будешь!», Степанка пошёлъ по деревнѣ. Когда онъ шёлъ въ одномъ мѣстѣ, богачи пили вино и хвастались, говоря: «Вотъ я бывалъ въ такихъ сякихъ земляхъ!» Степанка говоритъ имъ: «Куда вы? я сидѣлъ на полосатомъ барсѣ!» Сказавши это, онъ взялъ у цѣловальника одну бочку вина и сталъ поджидать полосатаго барса за деревней. Когда онъ посмотрѣлъ, полосатый барсъ идётъ. Пришедши, полосатый барсъ спрашиваетъ: «Зачѣмъ ты сказалъ?» — «Я сказалъ въ пьяномъ видѣ! Попробуй-ка этого вина! Что это за вещь? Она заставила меня говорить!» Барсъ попробовалъ выпить; выпивши, барсъ говоритъ: «Дѣйствительно, это-сильная вещь! Принеси-ка еще одну бочку!» Онъ принёсъ еще одну бочку. Полосатый (пёстрый) барсъ вытянулъ и её. «И теперь принеси одну бочку!» Степанка принёсъ, и полосатый барсъ вытянулъ. Вытянувши, полосатый барсъ гово-

ритъ: «Больше сердиться на тебя не буду! Прощай!» Полосатый барсъ бѣжитъ домой такъ сильно, что ломаетъ и разбрасываетъ деревья. Степанка снова отправился по деревнѣ и пришёлъ къ царю. Когда онъ посмотрѣлъ, царь былъ весьма молодой, красивѣе прежняго въ 1000 разъ. Царь далъ Степанкѣ волю во всёмъ. Царь далъ ему бумагу въ томъ, что какое-бы дѣло онъ ни сдѣлалъ, отвѣта въ томъ не будетъ.

457) Толкованія сновъ. Увидѣть умершаго человѣка, значитъ выпаденіе снѣга.

458) Т. сновъ. Увидѣть голаго человѣка, значитъ придётъ гость.

459) Т. сновъ. Къ человѣку, увидѣвшему священника, приходитъ дьяволъ или умираетъ человѣкъ.

460) Т. сновъ. Если увидѣть, что идётъ дождь, то будутъ литься слёзы.

461) Т. сновъ. Если почерпнуть ведромъ воды или ходить въ водѣ, то значитъ печаль.

462) Т. сновъ. Если увидѣть паханіе пашни, то умираетъ человѣкъ.

463) Т. сновъ. Если увидѣть луну, то умираетъ мужчина.

464) Т. сновъ. Если увидѣть солнце, то умираетъ женщина.

465) Т. сновъ. Если во снѣ увидѣть большое дерево, то умираетъ большой человѣкъ.

466) Т. сновъ. Если во снѣ увидѣть маленькое дерево, то умираетъ дитя.

467) Т. сновъ. Если увидѣть мѣдныя деньги, то значитъ слёзы.

468) Т. сновъ. Если увидѣть серебряныя деньги, то значитъ счастіе (успѣхъ).

469) Т. сновъ. Если увидѣть золотыя деньги, то также значитъ счастіе.

470) Т. сновъ. Огонь, увидѣнный во снѣ, предвѣщаетъ паршъ дѣтей.

471) Т. сновъ. Косить сѣно, значитъ печаль.

472) Т. сновъ. Увидѣть церковь, тоже печаль.

473) Т. сновъ. Молиться Богу, умрётъ человѣкъ.

474) Т. сновъ. Если во снѣ чесать голову, то умираетъ человѣкъ.

475) Т. сновъ. Увидѣть волка, значитъ придётъ дьяволъ.

476) Т. сновъ. Увидѣть кошку, значитъ тоже придётъ дьяволъ.

477) Т. сновъ. Если беременная женщина найдётъ во снѣ ножикъ, то значитъ родится мальчикъ.

478) Т. сновъ. Если увидѣть русскаго человѣка, то значитъ придётъ горный духъ.

479) Т. сновъ. Если увидѣть домъ, значитъ войти во внутренность дома горнаго духа.

480) Т. сновъ. Плаваніе въ текущей водѣ предвѣщаетъ хорошо.

481) Т. сновъ. Если во снѣ убить кого-нибудь, то значитъ убить дьявола.

482) Т. сновъ. Отдать кольцо, значитъ передать другому своё счастіе; получить кольцо, значитъ получить счастіе отъ другого.

483) Т. сновъ. Если увидѣть колыбель, то значитъ хорошъ будетъ у ребёнка ангелъ хранитель.

484) Т. сновъ. Если разобьётся во снѣ чугунный горшокъ, то значитъ родить ребёнка.

485) Т. сновъ. Если во снѣ варить конское мясо, то тоже умрётъ человѣкъ.

486) Т. сновъ. Если выпить кабацкаго вина, тоже умрётъ человѣкъ.

487) Т. сновъ. Ѣсть лукъ, предвѣщаетъ печаль, а иногда смерть человѣка.

488) Т. сновъ. Получить отъ кого серьги, значитъ получить счастіе; отдать серьги, значитъ отдать счастіе.

489) Т. сновъ. Отдать во снѣ бумажныя деньги, значитъ

отдать счастіе своё; получить бумажныя деньги, значитъ получить счастіе.

490) Т. сновъ. Увидѣть сороку, значитъ придётъ дьяволъ.

491) Т. сновъ. Если увидѣть во снѣ голаго ребёнка, то значитъ придётъ дьяволъ.

492) Т. сновъ. Если принести въ юрту берёзу, то предвѣщаетъ рожденіе ребёнка.

493) Т. сновъ. Поймать птицу, значитъ счастіе.

494) Т. сновъ. Увидѣть ворона, значитъ придётъ шаманъ, чтобы съѣсть человѣка; застрѣлить ворона, значитъ умрётъ шаманъ.

495) Т. сновъ. Если увидѣть, что придётъ медвѣдь, то захвораетъ человѣкъ.

496) Т. сновъ. Если кто во снѣ будетъ укушенъ собакою, то значитъ онъ захвораетъ.

497) Т. сновъ. Если во снѣ убить собаку, то значитъ убить дьявола.

498) Т. сновъ. Копать землю, значитъ также умрётъ человѣкъ.

499) Т. сновъ. Если увидѣтъ гробъ, то умрётъ человѣкъ.

500) Т. сновъ. Если кто летаетъ во снѣ, то тотъ будетъ долговѣчный.

501) Т. сновъ. Умрётъ человѣкъ, если во снѣ рубить тополь (у кости Туранъ), жёлтую иву (у кости Кобый) или лиственицу (у племени Бельтиръ).

502) Т. сновъ. Рѣзать ножницами, значитъ перерѣзать своё счастіе.

503) Т. сновъ. Если отдать свою корову для доенія другимъ, то скотъ встрѣтится съ волкомъ.

504) Т. сновъ. Если ѣсть во снѣ черёмуху, чёрную смородину, картофель, то значитъ встрѣтиться въ повѣтріемъ.

505) Т. сновъ. Если взять у кого ржаной хлѣбъ, то это предвѣщаетъ печаль.

506) Т. сновъ. Если взять у кого ячмень, то это предвѣщаетъ пріятное извѣстіе.

507) Т. сновъ. Услышать божественныя слова (Священ. Писаніе), значитъ встрѣтиться съ горнымъ духомъ.

508) Т. сновъ. Если увидѣть, что шаманитъ шаманъ, значитъ придётъ дьяволъ.

509) Т. сновъ. Если увидѣть на степи стогъ сѣна, значитъ увидѣть кости человѣка (покойника).

510) Т. сновъ. Если увидѣть печку, то умрётъ человѣкъ.

511) Т. сновъ. Если поѣдетъ человѣкъ вверхъ по рѣкѣ, то счастіе его не вернётся.

512) Т. сновъ. Если поѣдетъ внизъ по рѣкѣ, то счастіе вернётся.

513) Т. сновъ. Если во снѣ увидѣть солнце, закатывающееся за вершину горы, то значитъ скоро умереть.

514) Т. сновъ. Если увидѣть солнце въ полдень, значитъ человѣкъ еще проживётъ.

515) Т. сновъ. Если во снѣ притупятся глаза, значитъ человѣкъ умрётъ.

516) Т. сновъ. Нарядиться, надѣвши новое платье, значитъ умрётъ человѣкъ, или горе.

517) Т. сновъ. Если дѣвица, желая идти въ гости, не можетъ нарядиться, тотъ человѣкъ будетъ жить хорошо.

518) Т. сновъ. Если изъ двухъ бѣгущихъ въ запуски людей одинъ опередитъ, тотъ умрётъ прежде.

519) Т. сновъ. Если бить рыбу, значитъ выпадетъ снѣгъ.

520) Т. сновъ. Если во снѣ имѣть ребёнка, то ребёнокъ умрётъ.

521) Т. сновъ. Если вылѣчить больного человѣка, то тотъ человѣкъ не вылѣчится.

522) Т. сновъ. Если увидѣть во снѣ змѣю или лягушку, то значитъ надо возобнить освященіе овецъ.

523) Т. сновъ. Если во снѣ поймаетъ мужъ, то значитъ быть пойману дьяволомъ.

524) Т. сновъ. Если во снѣ войти въ алачыкъ (конусообразную юрту), то предвѣщаетъ скорую смерть.

525) Т. сновъ. Если чью юрту снесётъ вѣтеръ, значитъ тотъ человѣкъ умрётъ.

526) Т. сновъ. Если умрётъ какая-нибудь изъ хорошихъ скотинъ, значитъ умрётъ хорошій человѣкъ.

527) Т. сновъ. Если обувь будетъ унесена водою, то хозяинъ ея лишится своего счастія.

528) Т. сновъ. Если увидѣть женщину съ толстыми косами, то придётъ дьяволъ, душащій людей.

529) Т. сновъ. Если ѣсть вмѣстѣ съ умершимъ человѣкомъ, то значитъ умереть.

530) Т. сновъ. Если браниться съ людьми, то придётъ дьяволъ.

531) Т. сновъ. Если увидѣть курицу и яйца, значитъ придётъ дьяволъ.

532) Т. сновъ. Если женщина увидитъ, что умеръ ея мужъ, то значитъ придётъ къ ней дьяволъ.

533) Т. сновъ. Если собираются судьи, значитъ передъ смертью человѣка собираются черти.

534) Загадка: Одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять. Что это такое? [одинъ — запястье руки, два — иголка, три душа покойника, четыре — навозъ, пять — колыбель, шесть—арканъ, семь — земля, восемь—верхняя одежда женщинъ, надѣваемая на шубу, девять—крошенные куски мяса, десять — яма].

535) Загадка: Чёрная моя овца — вмѣстительна!
Кнутовище мое — согнутое!
Верхняя сторона — влажная!
Конецъ моего рожка — влажный!

[Котёлъ, трубы, крыша и корыто, употребляемыя при винокуреніи].

536) Пѣсня: Бѣжалъ я и бѣжалъ, нашёлъ гребень между пуху, нашёлъ и предоставилъ ржавчинѣ! Посадилъ я на тощаго

коня, переплавилъ черезъ Абаканъ, далъ въ ноги желѣзныя стремёна, пролилъ ему комки крови!

537) Загадка: Гнилушекъ — двое!
Уставившихся — четверо!
Тугоухій — одинъ!
[два уха, четыре ноги и хвостъ (собаки).]

538) Сказка: Былъ одинъ старикъ, имѣвшій трёхъ сыновей и 300 быковъ. Послалъ онъ своего старшаго сына пасти быковъ. Быки у нихъ были на заимкѣ. Отправившись, онъ сталъ пасти 300 быковъ; сталъ пасти и заснулъ. Когда онъ проснулся, одну сотню быковъ съѣлъ сѣрый волкъ. Проснувшись, онъ отправился домой. Потомъ пришёлъ пасти средній братъ. Какъ только пришёлъ, такъ и заснулъ. Проснувшись, онъ увидѣлъ, что сѣрый волкъ, съѣвши и другую сотню быковъ, спустился подъ землю. Теперь отправился младшій братъ, онъ былъ глупый человѣкъ. Во время пасенія онъ уснулъ. Когда онъ проснулся, сѣрый волкъ съѣлъ еще одну сотню быковъ, и больше не осталось ничего. Вернулся онъ домой и, придя, сказалъ своему отцу, что сѣрый волкъ съѣлъ всѣхъ быковъ. Глупый парень говоритъ: «Снимите шкуры съ тѣхъ быковъ и свейте изъ нихъ верёвки!» Свили веревки. Глупый парень, взявши свои верёвки, попрощался и отправился, чтобы спуститься въ отверстіе земли и погнаться за сѣрымъ (соб. синимъ) волкомъ. Дошёлъ онъ до отверстія земли и собирается теперь спуститься. Говоритъ онъ (своимъ братьямъ): «Пусть на поверхности земли будетъ одинъ конецъ верёвки! Вы не трогайте его!» Тѣ отвѣчаютъ: «Зачѣмъ будемъ трогать?» Попрощавшись, онъ спускается подъ землю. Идётъ онъ подъ землею долго-ли, коротко-ли и видитъ, стоитъ юрта, покрытая бѣлою кочмою. Вошёлъ онъ въ неё. Тамъ была красавица, чище луны и красивѣе солнца. Влюбившись въ ея красоту, онъ пробылъ тамъ одинъ годъ. Когда прошёлъ одинъ годъ, онъ идётъ оттуда дальше, гонясь за сѣрымъ волкомъ. Отправившись, вошёлъ въ такую-же юрту. Тамъ сидитъ красавица, еще красивѣе первой. Влюбившись въ ея кра-

соту; онъ пробылъ тамъ два года. Выйдя оттуда, онъ опять гонится за сѣрымъ волкомъ. Опять наткнулся на одну юрту. Тамъ сидитъ дѣвица, еще красивѣе второй. Влюбившись въ ея красоту, онъ пробылъ три года. Выйдя оттуда, онъ опять пустился въ путь. Идя-идя, онъ пришёлъ къ берегу (краю) моря. На берегу моря онъ увидѣлъ одинъ домъ. Вошёлъ онъ въ него. Когда вошёлъ, сидитъ (тамъ) старуха и говоритъ: «Куда идёшь, милое дитя моё?» — «Куда мнѣ идти? гонюсь за сѣрымъ волкомъ!» — «Зачѣмъ нуженъ тебѣ сѣрый волкъ?» — «Онъ съѣлъ у меня 300 быковъ!» — «Идя по дорогѣ сѣраго волка, развѣ ты выдюжишь? Сѣрый волкъ съѣстъ тебя!» — «Если съѣстъ меня, такъ пусть ѣстъ! Если придётся умереть такому человѣку, какъ я, то пусть умираетъ!» — «Сѣрый волкъ придётъ завтра. Если придётъ завтра, то предложитъ тебѣ играть въ карты. Ты согласишься. Пришедши, онъ станетъ пить что-то. Вонъ тамъ стоитъ его питьё!» Сказала такъ старуха и питьё волка поставила къ дверямъ, а напитокъ, который волкъ давалъ пить людямъ, она поставила на мѣсто его собственнаго напитка. Пришёлъ теперь сѣрый волкъ. Придя, онъ спрашиваетъ: «Куда идёшь, глупый парень?» — «Я пришёлъ, чтобы поиграть съ тобою въ карты!» «Можешь-ли ты выдюжить сряду 5 ночей и 5 дней?» — «Почему не выдюжить?» — «Съѣсть того человѣка, который не выдюжитъ!» Теперь они начали играть. Играютъ они 5 ночей и 5 дней. Когда глупый парень посмотрѣлъ, сѣрый волкъ хочетъ встать. Потомъ парень говоритъ: «Что съ тобою, сѣрый парень?» — «Нѣтъ, я спать не хочу, мнѣ хочется попить, такъ какъ я — человѣкъ пришедшій съ дороги! Попьёмъ воды!» — «Попьёмъ-же!» Оба выпили: волкъ выпилъ то, что онъ даетъ людямъ, а глупый парень выпилъ питьё волка. Когда выпили, глупый парень не хочетъ ни спать, ни ѣсть. Играли они 5 ночей. Глупый парень на пятый день захотѣлъ спать. Сѣрый волкъ говоритъ: «Что съ тобою, глупый парень? Я съѣмъ тебя!» — «Зачѣмъ ты съѣшь меня? Я спать не хочу, (такъ какъ) я считаю, какихъ деревьевъ больше, стоящихъ или лежащихъ?» Сѣрый волкъ спрашиваетъ у глупаго

парня: «Въ самомъ дѣлѣ, которыхъ больше?» — «Упавшихъ больше!» Сѣрый волкъ отправился считать упавшія деревья. Когда онъ ушёлъ, давешняя старуха учитъ парня: «Когда онъ придётъ теперь и станетъ играть въ карты, и ты станешь дремать, сѣрый волкъ захочетъ съѣсть тебя. Тогда ты скажешь: «Я не хочу спать. Я считаю, какихъ людей больше: живыхъ или умершихъ!» Онъ опять отправится считать ихъ. Когда онъ придётъ, опять станете играть въ карты. Когда станешь дремать, опять скажешь: «Живого-ли скота больше или мёртваго, я это считаю!» Пришёлъ сѣрый волкъ, и глупый парень спрашиваетъ: «Которыхъ больше?» — «Мёртвыхъ оказалось больше. Дѣйствительно, твоя правда. Станемъ опять играть въ карты!» — «Ладно же!» отвѣчаетъ глупый парень. Стали они играть. Давешній парень опять сталъ дремать. «Что съ тобою? Я хочу съѣсть тебя!» — «Зачѣмъ ты станешь ѣсть меня? Живого-ли народа больше, или умершаго, вотъ что я считаю!» — «Которыхъ-же больше?» Глупый парень отвѣчаетъ: «Умершаго народа больше!» Сѣрый волкъ отправился считать людей; отправившись, онъ вернулся. «Которыхъ оказалось больше?» спрашиваетъ глупый парень. — «Умершихъ больше!» говоритъ сѣрый волкъ. Опять стали играть въ карты. Давешній парень опять сталъ дремать, играя въ карты. Сѣрый волкъ говоритъ: «Что съ тобою? Я сейчасъ-же съѣмъ тебя, положивъ на сковороду и изжаривъ въ печкѣ!» — «Мнѣ спать не хочется! Какого скота больше: живого или мёртваго, вотъ что я считаю!» Чтобы сосчитать скотъ, волкъ отправился. Когда ушёлъ сѣрый волкъ, давешняя старуха говоритъ: «У сѣраго волка есть ядъ, которымъ онъ умерщвляетъ людей!» Этотъ ядъ старуха поставила на мѣсто напитка, который пьётъ волкъ самъ. Пришёлъ сѣрый волкъ. «Котораго больше?» спрашиваетъ глупый парень. — «Пропавшаго!» отвѣчаетъ волкъ. Послѣ этого стали они играть въ карты. Давешній сѣрый волкъ сталъ дремать. «Давай, попьёмъ воды!» говоритъ онъ давешнему парню. — «Ладно-же!» Сѣрый волкъ отправился и выпилъ свой напитокъ. Выпивши его, волкъ, превратившись

въ красный огонь, сталъ весь горѣть. Теперь сѣрый волкъ выбѣжалъ на улицу и прыгнулъ прямо въ море. Море кипитъ вмѣстѣ съ нимъ и выкипѣло всё. Зашуршали его камни. Глупый парень вошёлъ къ той старухѣ и, вошедши, говоритъ: «Теперь надо идти домой!» — «Иди-же!» говоритъ старуха. Давешній парень попрощался, и старуха спрашиваетъ: «Возьмёшь-ли съ собою давешнихъ трёхъ дѣвицъ?» — «Какъ не возьму? возьму всѣхъ ихъ!» — «Если возьмёшь, то послушайся моихъ словъ! Когда будешь выходить изъ-подъ земли, то прежде выходи самъ, а потомъ вытащи и своихъ жёнъ!» — «Ладно, ладно!» сказалъ онъ. Теперь тотъ парень отправился. Пришёлъ онъ къ дѣвицѣ, у которой прожилъ 3 года, и говоритъ: «Ну, пойдёмъ!» Отправились они и пришли къ средней дѣвицѣ. Прибывши, взяли съ собою и эту дѣвицу. Потомъ отправились къ первой дѣвицѣ. Парень взялъ и её. Теперь они направляются къ поверхности земли. Глупый парень предполагаетъ: младшую сестру взять себѣ въ жёны, среднюю отдать среднему брату и старшую отдать старшему брату. Теперь они дошли до отверстія земли. По совѣту давешней старухи сначала вылазитъ онъ самъ, а потомъ вылѣзли и жены его. Когда онъ вышелъ, два брата его стоятъ тутъ-же. Надъ глупымъ парнемъ послышалось карканіе. Когда глупый парень прислушался, два ворона поютъ:

«Если-бы старуха, имѣющая чистый умъ, находящаяся въ землѣ Айна́, не внесла ума въ твою пѣгую грудь, то ты остался бы въ землѣ Айна́ и мучился!» Отправились они домой. Младшую изъ сестёръ берётъ глупый парень, среднюю — средній братъ и старшую старшій парень. Два брата спрашиваютъ теперь глупаго парня: «Видѣлъ-ли ты сѣраго волка?» — «Видѣлъ!» — «Что вы дѣлали съ сѣрымъ волкомъ?» — «Мы играли 15 сутокъ въ карты! Потомъ въ исходѣ 15 сутокъ тамошняя одна старуха научила меня, и мы дали волку яду. Когда дали яду, онъ сгорѣлъ, превратившись въ огонь. Огонь бросился въ море, и море выкипѣло (всё)!»

539) Пѣсня: Стихотвореніе человѣка: Какъ не подстрѣлить, если красная коза попадётся на пулю? Какъ не взять себѣ, если дѣвица-человѣкъ попадётся на языкъ?

Стихотвореніе филина: Если-бы не было у меня красныхъ глазъ, то я взялъ-бы за себя дочь царя! Если-бы не было у меня мохнатыхъ голеней, то я взялъ-бы за себя дочь народа!

9 Января. Тамъ-же.

540) Пѣсня: Сколотимте девять брёвенъ, доплывёмте до города Томска! Эхъ, народъ мой и бояринъ! Я не зналъ, что кишатъ рыбы города Томска! Эхъ, народъ мой и бояринъ!

Сколотимте шесть брёвенъ, доплывёмте до города Кузнецка! Эхъ, народъ мой и бояринъ! Я не зналъ, что плаваютъ рыбы города Кузнецка! Эхъ, народъ мой и бояринъ!

Сколотимте пять брёвенъ, доплывёмте до города Бійска! Эхъ, народъ мой и бояринъ! Я не зналъ, что заперлись рыбы города Бійска! Эхъ, народъ мой и бояринъ!

Сколотимте сорокъ брёвенъ, доплывёмте до Красноярска! Эхъ, народъ мой и бояринъ! Я не зналъ, что тѣснятся рыбы Красноярска! Эхъ, народъ мой и бояринъ!

Сколотимте два бревна, доплывёмте до города Иркутска! Эхъ, народъ мой и бояринъ! Я не зналъ, что спускаются (по рѣкѣ) рыбы Иркутска! Эхъ, народъ мой и бояринъ!

541) Загадка. Куда идёте вы, широкія мои? Когда возвратитесь, широкія мои?—Придёмъ во здравіи, высокая наша! Будучи живыми, высокая наша!

«Широкія» — листья березы, падающіе осенью; «высокая» берёза сама.

Птичка, называемая жаворонкомъ, совокупляется подъ сѣрою травою! Сивый конь мой съ сѣрую гору, а членъ мой какъ разъ по мнѣ!

Пѣгій конь мой съ пѣгую гору, а членъ мой съ шесть аршинъ! Сивый конь — мой съ сивую гору, а членъ мой съ погребъ величиною!

Эти пѣсни пѣли другъ другу парень и дѣвица, послѣ того какъ парень поймалъ дѣвицу.

Дѣтёнышъ птицы кобчика залетаетъ на красную скалу! Красные-же мои глаза гоняются только за дѣвицами!

Находящійся подъ луною злато-шёрстный бурый конь поднимется-ли на луну? Красавицами родившіяся дѣвицы могутъ-ли превзойти сына народа Олто́ка?

Находящійся подъ луною сребро-шёрстный бурый конь поднимется-ли на солнце? Имѣющія много косицъ дѣвицы удальцомъ родившагося Олтока могутъ-ли превзойти?

Ходилъ я между тополей, и не нашёлъ я дерева на корыто! Ходилъ я между берёзъ, и не нашёлъ я дерева на мѣшалку!

Извилистый Аскысъ, обитаемый отцомъ, имѣетъ золотой мостъ! Кривой Аскысъ, обитаемый матерью, имѣетъ мостъ изъ коровьяго кала!

Ходилъ я среди густого народа, и не нашёлъ я человѣка для себя! Ходилъ я по всему народу, и не нашёлъ человѣка, равнаго мнѣ!

Имѣющія 60 косицъ дѣвицы разламываютъ глаза народу! Имѣющія много косицъ дѣвицы побѣждаютъ умъ народа!

12 Января. С. Аскысъ.

542) Преданіе: Имя Абакану далъ Ӧдзенъ-пегъ. Прежнее имя Абакана было Ала-Ӧртъ (пёстрый пожаръ). — Онъ перескочилъ черезъ Абаканъ противъ горы Ȫ (Уй). Перескочивъ, онъ сказалъ: «Пусть потеряется имя Ала-Ӧртъ и будетъ вмѣсто него Абаканъ!»

543) Преданіе: Кыйцы (Кійскій родъ) пришли съ рѣки Мра́са, лѣваго притока Томи; Кобыйцы (Кивинскій родъ) пришли съ рѣки Кабыръ-суга, праваго притока Мра́са; Томна́ры (Казановскій родъ) пришли съ рѣки Томи, праваго притока Оби; Каргинцы (Ближнекаргинскій и Дальнекаргинскій роды) пришли также съ Мра́са; Таясы (Изушерскій родъ) пришли съ Кондомы; Шорцевъ (Карачерскій родъ) — я не знаю. Остатки этихъ племёнъ и по настоящее время платятъ подати въ городъ Кузнецкъ (Аба-тура, отецъ-городъ).

10 Мая. Тамъ-же.

544) Пѣсня: Внутри моего рта — бѣлое пламя; будущая жена моя — фу, какая мерзость! Внутри моей груди — синее пламя; хотя-бы я и полюбилъ (жену), она — фу, какая мерзость!

Я поѣлъ печени — съ солью, и попалъ въ петлю изъ-за женщины! Если освобожусь изъ той петли, опять отправлюсь къ той женщинѣ!

Я поѣлъ селезёнки съ солью, и попалъ въ расходы изъ-за женщины! Если освобожусь отъ тѣхъ расходовъ, опять отправлюсь къ той женщинѣ!

Эти пѣсни пѣлъ мужчина послѣ того, какъ жена его, не уживщись, развелась съ нимъ.

545) Пѣсня: Пѣла женщина, послѣ того какъ мужъ ея, поколотивъ её, развёлся:

Что придётся встать и уйти, я объ этомъ узнала, но что достанется (мнѣ) отъ головни, я объ этомъ не знала! Что придётся бѣжать, я объ этомъ узнала, но что достанется (мнѣ) отъ кнута, я объ этомъ не знала!

546) Пѣсня: Одинъ человѣкъ тоже пѣлъ, отправляясь жениться. Былъ у того мужчины бѣлый конь.

Изъ-за человѣка, котораго возьму и не возьму, я тебя (конь мой) мучу ѣздой! Разбрасывая туда и сюда бѣлые цвѣтки, бѣги рысью, бѣлосивый конь мой!

Женихъ отправился къ будущей женѣ. Когда онъ пріѣхалъ, невѣста его оказалась вышедшей замужъ въ другую землю. Тотъ человѣкъ говорилъ это (стихотвореніе будущимъ) тестю и тёщѣ, сказавъ: «Нѣтъ у меня счастья!»

14 Мая. Тамъ-же.

547) Сказка: Два брата отправились въ тайгу охотиться. Пришли они къ шалашу, откуда думали охотиться. Изъ шалаша они пошли охотиться по тайгѣ. Ходили они весь день до вечера. Не встрѣтился имъ ни одинъ звѣрь, и ничего не увидѣли оба брата вмѣстѣ. Переночевавши, они отправились во второй разъ. Потомъ одинъ изъ братьевъ, ходивши до вечера и не увидѣвши ничего, опять вернулся къ своему шалашу. Другого нѣтъ, братъ ждётъ его. Прождавши ночь, переночевавши и не дождавшись своего брата, утромъ вернулся домой. Когда онъ вернулся, тотъ его братъ вечеромъ пришёлъ къ шалашу. Когда онъ пришёлъ, то нѣтъ брата самого и его коня. Онъ, оказалось, оставилъ запасъ, а самъ вернулся домой. Теперь, наложивъ (въ огонь) дровъ и прочаго, сидитъ одинъ. Сидѣлъ-сидѣлъ и поставилъ около себя палку, воткнувши въ землю. На эту палку онъ надѣлъ свою шапку. Теперь, будучи одинъ, онъ сидитъ и наигрываетъ. Вотъ онъ наигрывалъ до полуночи. Когда онъ наигрывалъ, пришёлъ

къ нему одинъ русый человѣкъ. Когда онъ пришёлъ и сказалъ: «Здравствуй!», тотъ человѣкъ пересталъ наигрывать. Русый человѣкъ говоритъ: «Наигрывай!» Тотъ отвѣчаетъ: «Не умѣю!» Русый человѣкъ опять говоритъ: «Ты — великій наигрыватель!» Тотъ опять отвѣчаетъ: «Не умѣю!» Когда стало свѣтать, русый человѣкъ хочетъ идти домой и говоритъ: «Ты не уходи, пока я не приду! Сидя въ своёмъ шалашѣ, ты приготовь больше дровъ!» Онъ сидѣлъ весь тотъ день, прождавши до вечера. Сваривши чаю и приготовивъ пищи, онъ поджидаетъ русаго человѣка. Когда ночь стемнѣла, русый человѣкъ опять пришёлъ. «Теперь ты наигрывай, — ты вчера не наигрывалъ, сказывай сказку!» говоритъ онъ. Тотъ человѣкъ боится и думаетъ про себя, говоря: «Я умру отъ этого человѣка!» и давай наигрывать, (такъ что) наигрывалъ всю ночь. «Хорошо, я послушалъ твоего наигрыванія!» говоритъ русый человѣкъ, «теперь пойдёмъ ко мнѣ въ гости!» говоритъ онъ. — «Если ты зовёшь въ гости, то пойдёмъ!» говоритъ онъ. Тотъ звѣроловъ, взявши своё ружьё, идётъ за русымъ человѣкомъ. Шли они, — стоитъ большая скала. Когда они дошли до скалы, русый человѣкъ отворилъ (двери) скалы; отворивши, онъ вошёлъ въ неё. Тотъ звѣроловъ стоитъ возлѣ двери и боится войти. Русый человѣкъ вышелъ оттуда и говоритъ: «Почему ты стоишь и не входишь?» Когда онъ сказалъ такъ, звѣроловъ вошёлъ туда, — русый человѣкъ пошёлъ впереди. Когда онъ вошёлъ, тамъ также стоитъ дверь. Когда онъ вошёлъ еще въ одну комнату, тамъ стоитъ одинъ золотой столъ, — нѣтъ ни одного человѣка. На этомъ столѣ лежатъ карты. Вотъ онъ теперь стоитъ, — не приходитъ ни одинъ человѣкъ. Когда онъ стоялъ, пришёлъ къ нему чёрный человѣкъ; придя, тотъ чёрный человѣкъ садится за столъ и, сказавши: «Ну, поиграемъ въ карты!», принуждаетъ звѣролова. Когда пришёлъ русый человѣкъ, то русый человѣкъ говоритъ звѣролову: «Играй!» — «Я не умѣю!» — «Я слышалъ, — ты великій игрокъ! все равно, если не станешь играть, умрёшь!» Сказавши такъ, русый человѣкъ принёсъ одну бутылку водки и налилъ одну

рюмку. Выпивъ водки, звѣроловъ садится поиграть съ чёрнымъ человѣкомъ. Играли они однѣ сутки: одну ночь и одинъ день. Русый человѣкъ спрашиваетъ: «Много-ли ты выигралъ? сосчитай!» Тотъ человѣкъ говоритъ: «Я не умѣю считать, — умѣю только играть!» Опять они играли: одну ночь и одинъ день. Теперь русый человѣкъ говоритъ: «Теперь довольно играть, — теперь ты вернулъ всё проигранное!» Чёрный человѣкъ и русый стали пить водку — звѣроловъ стоитъ тамъ-же, только смотря на нихъ. Напившись водки, чёрный человѣкъ собирается идти домой; сказавши: «Прощай!», онъ ушелъ. Русый человѣкъ вышелъ на улицу, чтобы проводить, — звѣроловъ вышелъ за ними. Когда онъ вышелъ, стоитъ вороной конь, вороной конь съ золотымъ сѣдломъ; стоитъ онъ у золотого столба. Звѣроловъ теперь думаетъ: «Когда я пришёлъ, не было ни золотого столба, ни коня!» Чёрный человѣкъ сѣлъ на вороного коня. Звѣроловъ увидѣлъ только, какъ тотъ сѣлъ. Чёрный человѣкъ уѣхалъ. Когда онъ уѣхалъ, русый человѣкъ пошёлъ назадъ въ домъ и заперъ дверь. Звѣроловъ остался тутъ-же. Теперь онъ хочетъ идти къ своему шалашу. Когда онъ шёлъ, звѣри попадались ему несмѣтными массами. Настрѣлявъ звѣрей, онъ несётъ къ шалашу одно беремя. Принёсъ онъ къ своему шалашу. Взявши дровъ, онъ опять сидитъ. Онъ давай снимать со звѣрей шкуры; снявши, сидитъ. Русый человѣкъ опять пришёлъ къ нему. Русый человѣкъ, пришедши, говоритъ: «Теперь мы придёмъ въ гости! ты, ожидая насъ, приготовь дровъ!» Сказавши такъ, русый человѣкъ отправился; когда онъ отправился, звѣроловъ сталъ таскать дровъ; натаскавши дровъ, ждётъ русаго человѣка. Сидя одинъ, опять сталъ наигрывать. Тотъ русый человѣкъ пришёлъ, — съ нимъ вмѣстѣ пришли женщины и дѣвицы. Тотъ русый человѣкъ говоритъ: «Зачѣмъ ты натаскалъ мало дровъ? Ну, жги эти дрова!» Онъ собралъ всѣ свои дрова и положилъ всё на огонь, Огонь сталъ горѣть сильно. «Ну, скажи намъ теперь сказку!» говоритъ русый человѣкъ. Звѣроловъ взялъ свою балалайку и началъ теперь сказку. Всѣ дрова его сгорѣли. Русый человѣкъ,

наломавъ пней и принесши, опять положилъ на огонь. Теперь онъ говорилъ сказку, пока не разсвѣтало. Тѣ хотятъ идти домой. «До свиданія!» говоритъ русый человѣкъ, прощаясь, «пока я не приду, ты не уходи, жди!» говоритъ русый человѣкъ. Всѣ они ушли. Когда прошла одна ночь, русый человѣкъ опять пришёлъ. Русый человѣкъ принёсъ какія-то вещи въ маленькомъ мѣшкѣ. Вытащивъ изъ того мѣшка, онъ даётъ звѣролову шкуры звѣриныя. Звѣроловъ успѣваетъ только складывать шкуры возлѣ себя. Когда онъ посмотрѣлъ назадъ, образовалась большая куча шкуръ. Когда онъ заглянулъ въ его мѣшокъ, мѣшокъ не убываетъ. Когда такъ было, русый человѣкъ говоритъ: «Теперь довольно, отправляйся домой!» Звѣроловъ говоритъ русому человѣку: «Какъ мнѣ унести это?» Тотъ русый человѣкъ отвѣчаетъ: «Ты служишь мнѣ только бременемъ! надо тебя отвезти домой! свяжи эти звѣриныя шкуры!» Вотъ онъ началъ связывать. Ну, теперь русый человѣкъ привёлъ коня и сталъ навьючивать; навьючивши шкуры, русый человѣкъ сталъ садиться на коня; сѣвши, говоритъ звѣролову: «Садись за мной!» Сѣли; сѣвши, поѣхали; когда ѣхали, то отъ весьма быстрой ѣзды шумѣло только въ ушахъ. Русый человѣкъ привёзъ звѣрей домой. Русый человѣкъ говоритъ: «Братъ твой станетъ отымать этихъ звѣрей, прося раздѣлиться! будутъ бить тебя и судить, (но) ты не давай брату звѣрей! когда тебя сильно исколотятъ и ты будешь не въ состояніи перенести, — позовёшь меня! я явлюсь и помогу тебѣ!» Братъ пришёлъ къ нему, услышавъ о возвращеніи его изъ тайги. «Мы охотились вмѣстѣ, давай дѣлить этихъ звѣрей!» говоритъ братъ. — «Я за что отдамъ тебѣ этихъ звѣрей?» — «Если не отдашь добромъ, то я возьму судомъ!» Вотъ онъ, собравши народъ, хочетъ жаловаться старшинѣ. Тотъ старшина говоритъ: «Отдай, — вы вмѣстѣ охотились!» Теперь тотъ старшина хочетъ колотить его. Вотъ стали колотить его два человѣка. Когда они такимъ образомъ били его сильно, онъ позвалъ русаго человѣка. Русый человѣкъ, явившись, растолкалъ народъ. Русый человѣкъ ходитъ, не будучи виденъ глазамъ людей. Когда

онъ такъ растолкалъ, (люди) говорятъ другъ другу: «Намъ ничего не подѣлать съ этимъ человѣкомъ!» Весь народъ разошёлся; когда разошёлся народъ, звѣроловъ со своимъ братомъ вернулся домой. Пришедши и продавши звѣриныя шкуры, звѣроловъ разбогатѣлъ.

548) Пѣсня: Отправимтесь въ нижній улусъ, и ночуемте, пихаясь другъ съ другомъ! Войдёмте въ одинокую юрту, и ночуемте, шлёпаясь другъ о друга!

Не шелестя верхушками сухихъ травъ, ночуемте, совокупляясь другъ съ другомъ! Не шумя верхушками сухихъ пучекъ, будемте играть дѣтородными членами!

549) Пѣсня: Пришедшій изъ Китая мой сѣрый конь ночевалъ, жуя ивовые прутья! Я (же) игралъ съ сорока дѣвицами, (и) не замѣтилъ, какъ разсвѣтало!

Пришедшій со стороны мой гнѣдой конь ночевалъ, облизывая землю! Я (же) игралъ съ девятью дѣвицами, (и) не замѣтилъ, какъ занялась заря!

550) Пѣсня: Есть у меня разсудокъ, которымъ я живу, и есть у меня рѣчь, которую я говорю прямо! Если-бы ребятишки, занимающіеся удовольствіями, не умирали, была-бы у меня рѣчь (для нихъ), и если-бы зелёная трава, зеленѣющая сейчасъ, не высыхала, была бы у меня рѣчь (для нея)!

551) Пѣсня: Трава, которую я кошу, — у жёлтой рѣчки! Если есть на умѣ у тебя, спой мнѣ ты, о юноша! Трава, которую я кошу, — у синей рѣчки! Если есть въ груди у тебя, спой мнѣ ты, о юноша!

552) Пѣсня: Мухортый конь мой, на которомъ я ѣздилъ, остался стоять на отвѣсной скалѣ! Бѣдняга мой, жившій со мною, какъ-бы не подвергся мученьямъ!

553) Пѣсня: Чтобы ѣздить рысью по чужимъ странамъ, нуженъ сильный изъ коней! Худшій изъ людей Петруха когда бы то ни было будетъ человѣкомъ!

Чтобы ѣздить рысью по степной мѣстности, нуженъ лучшій изъ коней! Худшій изъ людей Петруха когда бы то ни было будетъ человѣкомъ!

554) Шаманская молитва.

Мѣсто, гдѣ я родился, — берегъ Абакана!
Мѣсто, гдѣ я выросъ, — степь, покрытая ковыль-травой!
Мѣсто, куда я переѣхалъ, — верховье Аскыса!
Мѣсто, гдѣ меня узнали, — Кузнецкъ-городъ!
Мѣсто, гдѣ я стоялъ, — владыко Турушъ-хребётъ!
Мѣсто, гдѣ я лежалъ, — владыко Чалымъ-хребётъ!
о Владыко Томь, — текущій извилинами!
О Владыко Енисей, — текущій свободно!
Разсѣивайтесь по горамъ и рѣкамъ!
Разлетайтесь, подобно перепёлкамъ!
Заднюю полу твою (о земля моя) пересѣкъ Енисей!
Переднюю полу твою захватилъ высокій хребётъ!

555) Сказка: Былъ одинъ человѣкъ. Была у него жена и мать. Жена его, будучи хорошею, родила ребёнка! Старухи совѣтуются о томъ, чтобы крестить ребёнка. Говорятъ онѣ тому человѣку: «Иди по улицѣ, какой человѣкъ встрѣтится, хотя бы нищій, приведи его!» Вотъ онъ теперь идётъ по улицѣ. Встрѣтился ему нищій въ плохой одеждѣ. «Пойдёмъ, будемъ крестить ребёнка,—ты будешь кумомъ!» говоритъ онъ. Тотъ (нищій) отвѣчаетъ: «Я сталъ старикомъ,—занимаюсь нищенствомъ!» Привёлъ онъ того старика силою. Окрестивъ ребёнка, посадили того старика за столъ. Лучшія кушанья, вина и всё прочее поставили на столъ. Угощая нищаго старика, отецъ ребёнка говоритъ теперь: «Ѣшь!» Мать ребенка говоритъ: «Ты привёлъ какого-то сопливаго худого человѣка! развѣ ты не нашёлъ другого человѣка!» Онъ (нищій) ѣстъ свои набранные куски, не прося пищи, стоящей на столѣ. Потомъ онъ вышелъ изъ-за стола и сказалъ: «Пойдемъ ко мнѣ въ гости!»—«Мнѣ, кумъ, теперь нѣтъ времени

идти; если освобожусь, пойду въ другое время!» — «Я пришлю тебѣ письмо! ты отправишься по этому письму!» Когда прошло порядочно времени, тотъ человѣкъ даже забылъ приглашеніе нищаго. Потомъ тотъ человѣкъ пошёлъ въ церковь (букв. небесный домъ). Какъ только кончилась Христовская заутреня, теперь въ церкви кто-то подалъ письмо. Когда прочиталъ онъ то письмо, оказалось, что его приглашаетъ кумъ-нищій. Вышелъ онъ на улицу, чтобы ѣхать по письму; когда онъ вышелъ, стоитъ красивый конь, запряженный въ санки. Въ письмѣ было: «Ѣхать на этомъ конѣ, — этотъ конь найдётъ свой домъ». Онъ сѣлъ, — теперь ѣдетъ. Ѣхалъ онъ долго. Потомъ прибыли; стоитъ худенькая избушка. Когда онъ вошёлъ внутрь ея, тамъ сидитъ тотъ нищій. Тотъ нищій, чтобы угостить его, ставитъ на столъ просфору, которую даётъ священникъ. Тотъ человѣкъ думаетъ про себя, говоря: «Этимъ я не буду сытъ!» Нищій не поставилъ больше ничего. Теперь онъ сѣлъ ѣсть; ѣстъ. Сколько онъ ни ѣлъ, она (просфора) не кончается, оставаясь одною. Наѣлся онъ до-сыта, а поставленная вещь стоитъ цѣлая, какъ была. Тотъ старикъ говоритъ: «Ты обидѣлся, говоря, что не насытишься!» Далѣе тотъ старикъ сказалъ: «Теперь ты наѣлся,—спи!» говоритъ онъ, «я отправлюсь въ гости! ты не будешь входить въ эти помѣщенія, если пожелаешь гулять, — будешь входить въ тѣ два помѣщенія!» Старикъ ушёлъ. Когда, отворивъ дверь, онъ вошёлъ въ одно помѣщеніе, въ котлѣ варился человѣкъ. Пошёлъ онъ, чтобы войти въ другое помѣщеніе. Когда онъ вошёлъ въ то помѣщеніе, въ котлѣ кипитъ смола, — виднѣются варящіяся человѣчьи ноги. Теперь онъ повернулъ назадъ, говоря: «Тотъ старикъ сказалъ, чтобы я не входилъ сюда; я отворю дверь и попробую войти въ эту комнату!» Когда онъ потомъ вошёлъ туда, тамъ показалась его мать. Узнавши свою мать, онъ схватилъ её за косы, чтобы вытащить. Люди не дали; онъ оторвалъ ей только косы. Взявши ихъ, онъ всунулъ ихъ въ карманъ; потомъ опять пришёлъ въ ту избушку; когда пришёлъ, нѣтъ ни одного человѣка. Тотъ нищій говоритъ: «Если я говорилъ тебѣ не входить

въ эти комнаты, то зачѣмъ ты входилъ?» говоритъ онъ. Тотъ человѣкъ не отвѣчаетъ ему ничего. Нищій говоритъ: «Ну, хорошую одежду дай мнѣ, а мою одежду надѣнь ты!» Тотъ человѣкъ отдалъ свою одежду старику, а самъ надѣлъ его одежду. «Ná теперь трость, — стой!» говоритъ (нищій). Когда онъ сталъ смотрѣть, всё стало ему видно: людскія драки и тяжбы; нѣкоторыхъ людей обвиняютъ ни за что. Тотъ старикъ говоритъ: «Хотя пойдётъ дождь, — ты стой!» Теперь тотъ старикъ спрашиваетъ: «Хорошо-ли такъ стоять?» — «Нѣтъ, худо! перемѣнимся одеждами!» Когда онъ сказалъ такъ, они взяли (свои) одежды назадъ. Когда онъ надѣлъ свою одежду, онъ ничего не сталъ видѣть. Теперь посылаетъ домой. Когда онъ вышелъ на улицу, стоитъ тотъ-же конь съ санками. Онъ опять сѣлъ на того коня; сѣвши, поѣхалъ. Потомъ конь привёзъ его прямо къ церкви; когда онъ пріѣхалъ, происходила служба. Вошёлъ онъ въ церковь, а конь убѣжалъ. Когда кончилась служба, люди стали расходиться. Женѣ его сказали, говоря: «Пріѣхалъ твой мужъ!» Когда онъ возвращался, жена встрѣтилась съ нимъ на полъ-дорогѣ. Дома жена спрашиваетъ: «Какимъ образомъ ты долго отсутствовалъ?» Тотъ отвѣчаетъ: «Я отсутствовалъ только одинъ день!» Жена говоритъ: «Ты отсутствовалъ не одинъ день, а три года!» Когда онъ посмотрѣлъ, крещённый сынъ его сталъ большой и бѣгаетъ. Жена говоритъ: «Мать твоя хвораетъ!» Онъ пошёлъ навѣстить мать свою. Спрашиваетъ онъ у своей матери: «Дай, покажи голову свою!» Когда она показала, нѣтъ у нея ничего: ни волосъ, ни косъ. «Когда я хворала, волосы у меня выпали!» говоритъ мать его. — «Нѣтъ, волосы твои не выпали! Я видѣлъ на томъ свѣтѣ, что я оторвалъ тебѣ волосы, потянувши тебя въ то время, когда ты варилась въ смолѣ!» Когда онъ сказалъ такъ, тогда мать его стала плакать. Сама она плачетъ, а слёзы изъ глазъ не текутъ. Поговоривши такъ, мать осталась хворать, а тотъ человѣкъ пошёлъ къ своей женѣ. Тотъ человѣкъ думаетъ, что мать его умрётъ. Теперь онъ идётъ караулить. Когда мать его умерла, похоронили её (букв. собравши,

положили). Разговаривая съ женой, онъ разсказалъ ей всё, съ нимъ случившееся. Супруги стали жить.

556) Сказка: Былъ одинъ человѣкъ. «Пойду я туда, куда пойдутъ мои ноги!» сказалъ онъ, идётъ теперь. Когда онъ шёлъ, встрѣтилась ему большая змѣя, величиною съ лодку. Когда онъ выстрѣлилъ въ неё, змѣя прыгнула вверхъ. Когда она прыгнула, онъ испугался и не сталъ стрѣлять; бросивъ её, онъ идётъ опять. Когда онъ шёлъ, идётъ къ нему по степи человѣкъ. Потомъ онъ говоритъ тому человѣку: «Я встрѣтился со змѣей и выстрѣлилъ въ неё, но убить не могъ! Когда я выстрѣлилъ, и змѣя прыгнула вверхъ, я испугался и пошёлъ!» — «Ну, что̀ ты дашь, если я убью ту змѣю?» — «Нѣтъ у меня ничего, что̀ бы я могъ дать!» Тотъ мальчикъ (встрѣчный) говоритъ: «Полна степь скота! ты дай его!» Тотъ отдалъ и сказалъ: «Возьми!» — «Пойдёмъ!» сказалъ тотъ мальчикъ. Идутъ они вдвоёмъ. Кричитъ человѣкъ; тотъ человѣкъ не видитъ, гдѣ-гдѣ кричатъ. Тотъ мальчикъ говоритъ: «Пойдёмъ къ тому человѣку, который кричитъ!» Пошли они туда; когда они пришли, тотъ человѣкъ кричитъ подъ землею: «Какъ вы не могли убить той змѣи?» говоритъ человѣкъ, находящійся подъ землею. Тотъ мальчикъ спрашиваетъ: «Какъ убить её?» Оттуда онъ выбросилъ бѣлый камень и сказалъ: «Вы убьёте этимъ (камнемъ)!» Потомъ тотъ мальчикъ взялъ и давай бить тѣмъ камнемъ змѣю; другой (человѣкъ) боится и близко подойти. Бивши такъ, убилъ. Теперь тотъ мальчикъ зовётъ человѣка, говоря: «Пойдёмъ!» Потомъ они пришли къ одинокой скалѣ. Тотъ мальчикъ открылъ двери горы и сказалъ: «Входи за мной!» Онъ вошёлъ туда; тамъ внутри также была дверь. Открывъ ту дверь, мальчикъ вошёлъ туда; человѣкъ остался стоять. Когда онъ потомъ посмотрѣлъ, внутри стоитъ много коровъ и лошадей, во дворѣ. Пришла одна дѣвица и стала возлѣ него. Дѣвица говоритъ: «Если онъ станетъ тебѣ давать мѣдныхъ и золотыхъ денегъ, ты не бери!», говоритъ она, «если дастъ бумажныхъ денегъ, возьми!» Тотъ мальчикъ пришёлъ и спрашиваетъ: «Нужны ли тебѣ мѣдныя деньги, или

нужны золотыя? смотри, чтобы съ тобою не оказался человѣкъ!» — «Человѣка нѣтъ!» отвѣчаетъ онъ. Когда тотъ сказалъ: «Нѣтъ!», мальчикъ опять побѣжалъ. Потомъ онъ пришёлъ во второй разъ; придя, спрашиваетъ: «Смотри, чтобы съ тобою не оказался посторонній человѣкъ, — слышенъ другой запахъ!» — «Человѣка нѣтъ, — я только одинъ!» Потомъ мальчикъ спрашиваетъ у того человѣка: «Нужны-ли тебѣ бумажныя деньги, или серебряныя?» Тотъ человѣкъ отвѣчаетъ: «Не нужны и серебряныя деньги, — нужны бумажныя!» Какъ только онъ сказалъ это, мальчикъ ушёлъ опять. Когда онъ ушёлъ, та дѣвица говоритъ: «Если возьмёшь серебряныя деньги, то будешь проливать слёзы! Если онъ дастъ, — возьми бумажныя деньги!» Потомъ мальчикъ принёсъ бумажныя деньги, чтобы дать человѣку. «Ну, которыя возьмёшь: бумажныя или серебряныя деньги?» говоритъ мальчикъ тому человѣку. — «Нужны бумажныя деньги!» отвѣчаетъ тотъ. — «На̀, возьми!», говоритъ мальчикъ. «Взявши ихъ, вернись!» говоритъ мальчикъ тому человѣку. Когда онъ шёлъ назадъ, стало совсѣмъ темно. Онъ только идётъ и идётъ; когда онъ прошёлъ нѣсколько времени и посмотрѣлъ, показался свѣтъ; идя и идя, пришёлъ онъ оттуда на эту землю. Выйдя, онъ идётъ теперь домой. Пришёлъ онъ домой, люди его говорятъ: «Какъ ты долго былъ?» — «Нѣтъ, я долго не былъ!» — «Нѣтъ, ты былъ три года!» — «Я былъ тамъ только одинъ день!» — «Нѣтъ, ты былъ три года!» Послѣ этого онъ сталъ жить, занимаясь на тѣ деньги торговлею.

16 Мая. Тамъ-же.

557) Сказка: Былъ одинъ человѣкъ, который отправился стрѣлять звѣрей. Пришедши въ тайгу, зашёлъ онъ въ шалашъ, изъ котораго охотился прежде. Наѣвшись и взявши ружьё, онъ отправился на охоту съ самаго утра. Ходилъ онъ цѣлый день; ходивши до вечера и не увидѣвши ничего, онъ вернулся въ свой шалашъ. Потомъ, переночевавши, отправился опять. Съ самаго

утра до вечера не встрѣтился ему ни одинъ звѣрь. Пришедши оттуда, тотъ человѣкъ ругается, говоря: «Если придётъ чёртъ, то я готовъ застрѣлить и чёрта!» Какъ только онъ сказалъ такъ, пришёлъ къ нему человѣкъ и сказалъ: «Здравствуй!» — «Здравствуй!» отвѣчаетъ тотъ. — «Что ты дѣлаешь здѣсь?» сказалъ тотъ человѣкъ, спрашивая у звѣролова. — «Я здѣсь охочусь!», говоритъ звѣроловъ, «я охотился два дня и не видѣлъ ни одного звѣря!» Тотъ человѣкъ говоритъ: «Давай, будемъ охотиться вмѣстѣ!» Ночевали они одну ночь; утромъ отправились на охоту вдвоёмъ. Всюду встрѣчаются только звѣри; онъ стрѣляетъ только звѣрей. Теперь онъ желаетъ навьючить на себя звѣрей и вернуться въ свой шалашъ; идётъ онъ къ своему шалашу. Когда онъ опять посмотрѣлъ, давешній человѣкъ, настрѣлявши много звѣрей и навьючивъ ихъ на себя, идётъ съ тѣмъ звѣроловомъ вмѣстѣ. Пришли они къ своему шалашу; переночевавши, утромъ опять желаютъ идти вмѣстѣ. Опять отправились вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкомъ. Тому человѣку звѣри встрѣчаются массами; онъ только стрѣляетъ звѣрей. Звѣроловъ настрѣлялъ порядочно звѣрей; настрѣлявши, опять (хочетъ) вернуться къ своему шалашу. Когда онъ, возвращаясь, посмотрѣлъ, тотъ человѣкъ идётъ съ нимъ, опять навьючивъ на себя своихъ звѣрей. Пришли они къ шалашу своему; пришедши, тотъ сложилъ звѣрей въ одномъ мѣстѣ въ кучу. Они переночевали. Утромъ тотъ человѣкъ говоритъ звѣролову: «Ну, пойдёмъ на охоту!» — «Нѣтъ, ты иди, — я пойду за тобой!» сказалъ онъ и остался. Звѣроловъ теперь думаетъ про себя: «Этотъ не можетъ быть человѣкомъ земнымъ, — онъ вѣроятно, чёртъ! какъ-бы мнѣ теперь убѣжать отъ этого человѣка и вернуться домой?» Потомъ онъ говоритъ: «Нѣтъ, я залѣзу на это дерево!» Сказавши только это, онъ отступаетъ назадъ, чтобы забраться на дерево. Теперь онъ забрался на лиственницу; навязавши на шею верёвку, сталъ верёвкою душиться. Когда онъ посмотрѣлъ, давешній человѣкъ, навьючивъ на себя звѣрей, идётъ къ его шалашу. Придя, онъ положилъ вьюкъ туда-же. Посмотрѣвши кругомъ, онъ спохва-

тился звѣролова, не находя его. Теперь онъ идётъ, обнюхивая слѣды отступленія; тѣмъ обнюхиваніемъ онъ прослѣдилъ до лиственницы. Когда онъ потомъ посмотрѣлъ вверхъ, — звѣроловъ душится. Тотъ (чёртъ) сказалъ: «Я говорилъ Богу, что онъ умрётъ, удавившись,—Богъ сказалъ, что онъ умрётъ, утонувши въ водѣ! стало быть, Богъ солгалъ!» Расхохотавшись и хлопая въ ладоши, онъ уходитъ. Какъ онъ уходилъ и хохоталъ, слышно было издалека. Такъ онъ ушёлъ; теперь звѣроловъ хочетъ спуститься съ лиственницы. Теперь онъ потихоньку спускается съ лиственницы; спустившись, онъ (хочетъ) вернуться домой, чтобы убѣжать отъ него въ его отсутствіе. Взявши самые дорогіе мѣха, онъ навьючилъ на себя; навьючивши, теперь возвращается домой. Одинъ его братъ былъ человѣкъ богатый, — самъ звѣроловъ былъ человѣкъ бѣдный. Когда онъ пришелъ, богатый братъ давай дѣлать помочь; онъ послалъ человѣка, чтобы позвать брата на помочь. Тотъ не желаетъ, говоря: «Я вина не пью!» Тотъ посланный человѣкъ говоритъ это (эти слова), что онъ не желаетъ. Потомъ онъ сказалъ: «Я пойду самъ!» и пошёлъ звать своего брата. Тотъ отвѣчаетъ: «Я вина не пью!» Позвавши такъ, ведётъ его силою; тотъ не желаетъ. Нечего дѣлать, теперь идётъ; пришёлъ. Вотъ теперь (богатый братъ) наставилъ на столъ лучшія кушанья. Ему теперь даютъ вина. Онъ пить не желаетъ. Они принуждаютъ, говоря: «Выпивши, ты отъ одной рюмки не опьянѣешь!» Когда онъ сказалъ такъ, онъ взялъ рюмку въ руку; взявши, выпилъ. Выпивши ту рюмку, онъ давай пить вино. Теперь опьянѣлъ и говоритъ: «Ну, братъ, теперь надо возвращаться домой!» — «Ну, возвращайся!» говоритъ тотъ. Когда онъ возвращался, была маленькая мелкая вода; какъ только онъ вступилъ въ воду, — захотѣлось мыться той водой. Моясь, онъ лёгъ въ ту воду; какъ мылся, такъ этотъ человѣкъ тутъ и умеръ.

558) Сказка: Былъ одинъ человѣкъ. Идётъ косить сѣно; пришёлъ на покосъ. Вечеромъ приготовляетъ кушанье. Приготовивши щей и прочаго, поставилъ; когда онъ сидѣлъ, на горѣ

кричатъ люди, говоря другъ другу: «Уй, ай!» Потомъ пришла одна женщина. Груди у той женщины были до колѣнъ. Она стоитъ, держа въ рукѣ сухія пучки. Эта женщина стоитъ и только смотритъ на того человѣка; что̀ бы ни дѣлалъ этотъ человѣкъ, та женщина дѣлаетъ то-же. Потомъ онъ взялъ своё ружьё, повѣшенное на спичку; взявши, онъ хочетъ стрѣлять въ ту женщину. Когда онъ выстрѣлилъ, та женщина крикнула: «Охъ!» и убѣжала. Когда та женщина побѣжала, тотъ человѣкъ, догоняя её, бѣжитъ сзади. Она бѣжала и, добѣжавъ до широкаго камня, исчезла. Тотъ человѣкъ слышалъ, какъ подъ камнемъ плакали ребятишки. «Ища любовника (соб. мужа), чего ты добилась?» говорятъ дѣти своей матери. Тотъ человѣкъ вернулся къ своему шалашу; боясь, онъ просидѣлъ всю ночь. Когда заря занялась, онъ вернулся къ себѣ домой.

559) Преданіе: Былъ одинъ богатый человѣкъ, имѣвшій двухъ сыновей. Оба они были женаты. У него самого старуха также была; самъ онъ никогда не ругался. Чёртъ (Айна) приходилъ и, что ни дѣлалъ, не могъ заставить его ругаться. Тотъ чёртъ пошёлъ и говоритъ Богу: «Этотъ человѣкъ никогда не ругается!» Чёртъ проситъ у Бога, говоря: «Отдай мнѣ жену этого человѣка!» Богъ далъ. Жена умерла. Теперь чёртъ слушаетъ, будетъ-ли ругаться тотъ человѣкъ. Тотъ человѣкъ говоритъ: «Богъ далъ, — Богъ взялъ!» Потомъ чёртъ пошёлъ и говоритъ Богу: «Тотъ человѣкъ не ругается!» Теперь проситъ у Бога невѣстку. Умерла и (букв. опять же) невѣстка. Теперь тотъ чёртъ слушаетъ, не выругается-ли онъ. Тотъ человѣкъ говоритъ: «Богъ далъ, — Богъ взялъ!», — не ругается. Чёртъ отправился къ Богу; отправившись, говоритъ: «Не ругается!» Проситъ у Бога сына того человѣка. Сынъ тоже умеръ. Чёртъ слушаетъ; тотъ человѣкъ и не ругается, и не плачетъ, говоря: «Богъ далъ, — Богъ взялъ!» Опять проситъ у Бога другого сына. Богъ далъ ему. Тотъ тоже умеръ. Тотъ человѣкъ опять говоритъ: «Богъ далъ, — Богъ взялъ!» Чёртъ пошёлъ и говоритъ Богу: «Не ругается!» Теперь проситъ (другую) невѣстку,

чтобы узнать, будетъ-ли онъ ругаться. Невѣстка тоже умерла. Онъ говоритъ: «Богъ далъ, — Богъ взялъ!» Чёртъ пошёлъ къ Богу и говоритъ: «Не ругается! Умерли у него всѣ: оба сына и обѣ невѣстки, — онъ не выругался ни разу!» Теперь проситъ, говоря: «Отдай весь скотъ, который у него есть!» Скотъ пропалъ весь. Чёртъ пошёлъ, чтобы послушать, какъ будетъ ругаться тотъ человѣкъ. Тотъ говоритъ: «Богъ далъ, — Богъ взялъ!» Теперь проситъ хлѣбъ, находящійся въ сусѣкахъ. Весь его хлѣбъ былъ съѣденъ червями. Теперь чёртъ пошелъ и слушаетъ, не выругается-ли тотъ. Тотъ человѣкъ, не ругаясь, говоритъ: «Богъ далъ, — Богъ взялъ!» Тотъ чёртъ пошелъ къ Богу и говоритъ: «Онъ не ругается, говоря, что Богъ далъ, — Богъ взялъ! Я взялъ у него всё, — онъ не выругался!» Теперь проситъ у Бога человѣка самого. Богъ говоритъ: «Я дамъ его тѣло, — души не дамъ!» Тотъ человѣкъ хвораетъ. Тѣло его гніётъ; тотъ человѣкъ, хворая, пролежалъ годъ или два. Потомъ, снова поправившись и работая людямъ, опять разбогатѣлъ; разбогатѣлъ онъ лучше прежняго.

Этотъ разсказъ я слышалъ отъ Бельтира Өедота, живущаго у устья рч. Кендирлигъ. Съ того времени досюда прошло около 8 лѣтъ. Кендирлигъ впадаетъ въ рч. Табáтъ съ лѣвой стороны.

31 Мая. Улусъ Архиповъ на прав. бер. нижняго теченія р. Камышты, въ 25 верст. отъ с. Аскыса.

560) Шаманская молитва:

Приношеніе, приношеніе! жертва, жертва!
Вниманіе (оказывай) чёрнымъ головамъ (людямъ),
Защита (нужна) пасомымъ (т. е. скоту)!
Я не называлъ, упоминая Чёрта!
Я не вѣялъ, упоминая мерзость!
Я пришёлъ, очистившись
Богородской травою, собранною съ шести холмовъ!

Я отвѣдалъ верхнюю часть
Бѣлаго моря, которое течётъ!
Я пришёлъ сюда, съ помощью рта своего и носа!
Переднюю полу мою не переходила собака!
Заднюю полу мою не переступалъ человѣкъ!
Повернулся (ко мнѣ) конецъ мѣсяца!
Подвинулся (ко мнѣ) конецъ года!
Снялась одежда змѣи!
Трижды полинялъ звѣрь, имѣющій когти!
Густая тайга уподобилась гребню!
Наступило время трёхъ линяній!
Мѣсто, докуда ты дошёлъ,—ѣздящіе на коняхъ Бурята!
Надѣлъ ты (покровитель нашъ) золотую шапку!
Бѣлый перламутръ твой сверкаетъ!
Девять твоихъ ожерелій — драгоцѣнны!
Распространились они въ девяти странахъ!
Ты дѣлаешь откровенье Пюрютамъ,
Ѣздящимъ на коняхъ, упоминаемымъ здѣсь!
Верховое твое животное — соловой жеребёнокъ,
Имѣющій отъ роду шесть лѣтъ!
Онъ перевалилъ длинную тайгу!
Онъ перебрёлъ текущія рѣки!
Пришёлъ ты съ Ка́чи, богатой землями!
Разсыпались по твоимъ плечамъ 50 маленькихъ косицъ!
Мѣсто, откуда ты ушёлъ, — богатая лошадьми Ка́ча!
Разсыпались по твоему плечу 60 маленькихъ косъ!
Покровъ твой — красное сукно!
Ты — предметъ стремленій маленькихъ дѣвицъ!
Опоясываешься ты краснымъ шёлкомъ!
Направляясь съ богатой лошадьми Ка́чи,
Откуда ты заблудился, сталъ искать ты
Чистаго (святаго) мѣста!
Придя и прикоснувшись, ты заставилъ ныть!
Ты искалъ убѣжища въ тѣни бѣлой берёзы!

Отдѣлившись отъ бѣлой березы,
Ты обратился къ вѣтвистому дереву!
Ты спустился (для помощи намъ)
На песчаный холмъ, о которомъ говорю,
По преданію древнихъ,
По примѣру старыхъ людей,
Ведя за собою 7 соловыхъ коней,
Ты распространился по разнымъ землямъ!
Распространился ты по 7 разнымъ народамъ,
Живущимъ, обитающимъ!
Бѣлосоловой жеребецъ твой съ бѣлымъ пятномъ на лбу,
Побывалъ у 6 разныхъ народовъ!
Ты дѣлаешь откровеніе Пюрютамъ,
Ѣздящимъ верхомъ, упоминаемымъ мною здѣсь!
Ты превращаешься въ свѣтлаго зайца,
Бѣгающаго въ свѣтлые вечера!
Форма твоя — свѣтлый заяцъ!
Изображеніе твоё — красная коза!
Ты путешествуешь въ красные вечера!
Служишь предметомъ стремленія молодыхъ дѣвицъ!
Увѣшанъ ты лентами чернобобровыми!
Ходишь ты въ тёмные вечера!
Опираешься ты на правую голень!
Ложишься спать на правое ребро!
Изголовье твое — правое осердіе!
Кормишься ты правымъ хвостомъ!
Крѣпкую грудь насыщаешь ты!
Высохшій ротъ питаешь ты!
Приношеніе, приношеніе! жертва, жертва!

561) Шаманская молитва:

О богатая берёза, имѣющая золотые листья!
Восемь вѣтвей (твоихъ) даютъ тѣнь!

Корни твои имѣютъ 9 развѣтвленій!
О богатая берёза, имѣющая золотые листья!
О богатая берёза! тебѣ приносится въ жертву,
По прошествіи трёхъ лѣтъ, —
Бѣлый холощённый баранъ съ чёрными щеками,
Имѣющій согнутою правую ногу!
У бѣлаго барана приносится въ жертву
Наполненное кровью сердце съ 9 развѣтвленіями!
Чистый паръ бѣлаго тумана
Разсѣялся и достигъ бѣлаго неба, во время новолунія!
Я пришёлъ, не нашедши
Золотого ложа твоего, имѣющаго шесть ножекъ!
Я пришёлъ, подостлавши войлокъ,
Который кажется величиною съ ростъ коня!
Я пришёлъ, держа бѣлую и красную (ленты),
Которыя кажутся подобными половинѣ луны!
Я пришелъ, считая суставы
Пяти пальцевъ своей правой руки!
Приношеніе, приношеніе! жертва, жертва!

562) Шаманская молитва:

Слушайте, о имѣющіе бѣлые листья!
Конецъ мѣсяца повернулся!
Конецъ года подвинулся!
Наступило время, чтобы заколыхалась
Зелёная трава, зеленѣющая вечеромъ!
Листья крѣпкаго дерева
Свѣсились, подобно ушамъ соболя!
Имѣющій крыльевъ 40 разнообразныхъ
Вернулся (ты) изъ царской земли!
Имѣющій крыльевъ 40 разнообразныхъ
Вернулся, укрѣпивъ свои крылья!
О верховье Абакана! о бѣлые Буряты!

Свѣжій лёдъ растаялъ!
Слушайте, о имѣющіе бѣлые листья!
Золотой мостъ протечной воды,
Текущей извилинами, перервался!
Золотая кукушка, съ конскую голову,
Сидитъ и кукуетъ на бѣлой горѣ!
Шестьдесятъ пуговицъ владыки
Золотаго хребта разстегнулись!
О верховье Аскыса, упоминаемое здѣсь!
О имѣющій ладони, подобныя сандальному дереву!
Имѣющій остановки на чистомъ мѣстѣ!
Имѣющій лѣтникъ на степной мѣстности!
Имѣющій остановки на закрытой мѣстности!
Еще раньше зари, которая должна заниматься,
Еще прежде дня, который долженъ наступить, —
Ты заставилъ хворать крѣпкую голову;
Ты заставилъ шумѣть луноподобныя уши;
Ты заставилъ играть правую бровь;
Лѣвую бровь ты заставилъ болѣть;
Ты подёргивалъ частью бровей;
Ты поднималъ плотную черепную кожу;
Ты входилъ въ крѣпкую голову!
Припошеніе, приношеніе! жертва, жертва!

563) Шаманская молитва:

Сгибая плечо и шею мою;
Повѣсившись на спину и шею мою;
Сдвинувши съ мѣста трепещущее сердце;
Заставивши трепетать легкое и сердце (людей);
Заставивши шевелиться
Чёрную печень ихъ (людей);
Пробѣжавши по ста венамъ;
Заставивши играть концы суставовъ;

Спустивши (боль) по членамъ и костямъ;
Пересчитавши всѣ кости;
Обойдя кости и позвонки;
Разлившись по всему тѣлу;
Заставивши болѣть красное тѣло;
Столкнувшись съ отдѣльными костями;
Заставивши болѣть плотное тѣло;
Встрѣтившись съ твёрдою костью:
Освобождайте стрѣлу, пущенную вами;
Надѣляйте миромъ и спокойствіемъ;
Дышите снисходительностію;
Одаряйте мягкостью!
Приношеніе, приношеніе! жертва, жертва!

564) Шаманская молитва:

Освобождай того, кого ты плѣнилъ!
Отвязывай того, кого ты связалъ!
Отпускай того, кого ты поймалъ!
Развязывай силки свои!
Пусть отдѣляется то, что къ тебѣ пристало!
Пусть отстаётъ то, что къ тебѣ прилипло!
Вотъ примѣръ древнихъ!
Вотъ завѣтъ старыхъ (людей)!
Приношеніе, приношеніе! жертва, жертва!

565) Шаманская молитва:

Сотворёнъ (ты) бѣлымъ небомъ!
Преобразился въ бѣлаго зайца!
Соловой жеребецъ (у тебя)—имѣетъ отъ роду 6 лѣтъ!
Бѣлое и красное (одѣяніе) похожи на половину луны!
Путешествуешь ты по ясному небу!
Останавливаешься ты на бѣломъ хребтѣ!
Получаешь тѣнь отъ бѣлой берёзы!
Имѣешь домъ (владыко) на свѣжемъ облакѣ!

Имѣешь селеніе на бѣломъ облакѣ!
О 6 звѣздъ, находящихся ниже луны!
Стягивайтесь подобно бѣлой ниткѣ!
О 3 звѣзды, находящіяся ниже солнца!
Стягивайтесь подобно голубой ниткѣ!
Селеній твоихъ столько, сколько бѣлыхъ гнидъ!
Путешествуешь ты по ясному небу!
Останавливаешься на бѣломъ хребтѣ!
Приношеніе, приношеніе! жертва, жертва!

566) Преданіе: Когда мы жили на Песчаномъ Холмѣ (возлѣ Красноярска Енисейской губерніи), туда, гдѣ находится земля, орошаемая Ка́чею, пріѣхалъ одинъ холостой парень, пріѣхалъ онъ, какъ глаза глядѣли. Прибывши туда, онъ увёзъ одну дѣвицу. Вернувшись сюда, онъ не извѣстилъ ни матери, ни отца; сдѣлалъ свою свадьбу. Переночевалъ онъ однѣ сутки. Давешнему (упомянутому раньше) своему мужу (жена) говоритъ: «Надо пригласить обмахивателя (т. е. исцѣляющаго обмахиваніемъ): съ востока пришла сюда, преслѣдуя меня, заячья грудь! надо прогнать её назадъ, пригласивши обмахивателя! привезя бѣлаго ягнёнка къ бѣлой берёзѣ и заколовши, надо вернуть её! меня преслѣдуетъ Восточная заячья грудь! если такъ не прогоните, то она останется у насъ!» Такъ какъ ея свёкоръ (этого) не одобрилъ, то та бѣлая грудь распространилась здѣсь. Бѣлую (заячью) грудь (т. е. изображеніе зайца) почитаетъ кость Пюрютъ, есть она и у кости Каска́; она становится вездѣ предметомъ почитанія, гдѣ только человѣкъ женится на дѣвицѣ (этихъ двухъ костей).

567) Сказка: Была одна лисичка, имѣвшая четырёхъ дѣтей. Пришёлъ къ ней одинъ зайчикъ. «Съ вашей матерью мы сдѣлались: кумомъ и кумой! если ваша мать дома, то я желалъ-бы попихать её!» говоритъ зайчикъ. Проговоривши только это, зайчикъ убѣжалъ. Когда вернулась (лисичка), ей говорятъ (дѣти): «Мама, здѣсь приходилъ человѣчекъ въ бѣлой одеждѣ и сказалъ:

«Если-бы ваша мать была дома, то я попихалъ-бы её!» Сказавши это, онъ убѣжалъ!» — «А! неужели я должна переносить ругань зайчика? пойдя отсюда, я поймаю его и съѣмъ!» Теперь встрѣтился зайчикъ, и она погналась. Побѣжавши, зайчикъ проскочилъ подъ колодой. Теперь лисичка хотѣла проскочить за нимъ-же и завязла. Теперь зайчикъ повернулъ назадъ и, попихавши-попихавши её, убѣжалъ. Лисичка какъ-бы то ни было отцѣпилась и, придя на берегъ рѣки, стала умываться. Зайчикъ, побѣжавши, потёршись объ обгорѣлую колоду и ставши сѣрымъ зайцемъ, пошёлъ на берегъ рѣки. Спустивши ту колоду въ воду, онъ сталъ спускаться (по рѣкѣ). Когда лисичка мылась, плылъ внизъ одинъ сѣрый человѣкъ. Тотъ человѣкъ говоритъ: «Здравствуй!» — «Здравствуй! что̀ слышно новаго въ тамошней землѣ?» — «Новаго ничего нѣтъ!» говоритъ (зайчикъ), «только слышно, какъ зайчикъ и лисичка попихались другъ съ другомъ! болѣе новостей нѣтъ!» — «Оказывается, что и тамъ уже извѣстно! какъ я стану жить, не стыдясь?» говоритъ (лисичка). Отправившись лисичка удавилась на вѣтвистомъ деревѣ.

568) Сказка: Былъ одинъ мужчина, по имени Судъ. Этотъ Судъ былъ человѣкъ, умѣвшій играть въ другія игры. Пришёлъ къ нему священникъ, чтобы играть. Когда священникъ сказалъ, что онъ пришёлъ играть, Судъ говоритъ: «Вещь, которой надо играть, осталась у васъ!» Судъ сѣлъ на двухъ вороныхъ коней священника, запряжённыхъ въ санки; убѣжавши, Судъ отправился въ другой городъ. Теперь давешній священникъ, прождавши ночь, потерялъ терпѣніе. Онъ посылаетъ младшую сестру Суда домой, говоря: «Приведи своего брата!» Та дѣвица сходила туда и говоритъ (священнику): «Онъ туда (въ домъ священника) не ходилъ!» Священникъ сказалъ: «Вѣроятно, ты не ходила! мы поиграемъ хоть тамъ!» Когда онъ пошёлъ самъ, — Суда нѣтъ. «Приходилъ-ли сюда Судъ?» спрашиваетъ онъ у своей жены. — «Вовсе не приходилъ!» отвѣчаетъ жена его. Теперь опять онъ пришёлъ въ домъ Суда, чтобы узнать (букв. говоря), не пришёлъ-ли (Судъ). Судъ не приходилъ. Священникъ гово-

ритъ младшей сестрѣ Суда: «Пойдёмъ,—ты годишься въ стряпки!» Теперь вмѣстѣ отправились. Судъ передъ приходомъ священника спряталъ въ сторону свою младшую сестру; самъ сдѣлалъ себѣ изъ соломы груди, изъ конопли волосы. Представившись дѣвицею, онъ теперь сидитъ. Священникъ, придя, увёлъ его, считая за дѣвицу, — младшую сестру Суда. У священника было три дочери. Теперь, отправившись, Судъ со священническими дочерьми ложится вмѣстѣ по ночамъ, днёмъ стряпаетъ. Дѣвицы-же помогаютъ ему стряпать, Судъ самъ не умѣетъ; спать онъ умѣетъ. Изъ другого города прiѣхалъ человѣкъ сватать старшую дочь священника. Священникъ отдаётъ давешнюю свою стряпку, называя её своей дочерью. Теперь стряпка его отправляется въ роли дѣвицы. Когда они прибыли туда, свадьба прошла. Человѣкъ, который сваталъ, имѣлъ домъ двухъ-этажный (букв. домъ внизу-вверху). Введя молодую жену въ верхнiй этажъ, онъ замкнулъ. Теперь ночуетъ тамъ. Мужъ начинаетъ ощупывать. «Погоди, погоди, — мнѣ надо помочиться!» говоритъ жена. — «Помочись у двери! какъ выйдешь?» — «Какъ же мочиться въ комнатѣ, о потомокъ такого хорошаго чиновника?» — «Теперь надо испражниться!» говоритъ (жена). — «Садись въ лохань!» говоритъ (мужъ). — «Развѣ не будетъ вонять? будутъ входить хорошiе и худые люди!» Взявши верёвку, онъ сталъ спускать свою жену изъ окна. Она спустилась прямо въ козлиный дворъ. Отвязавши верёвку, она надѣла её на козлиные рога. Теперь онъ затащилъ наверхъ козла, — Судъ убѣжалъ. Мужъ, затащивъ (козла), кричитъ страшнымъ голосомъ въ комнатѣ. Отецъ и мать пришли; того козла они боятся даже поймать. Собирается народъ. Къ священнику посылаютъ письмо, извѣщая, что его дочь сдѣлалась козломъ. Теперь священникъ привёлъ къ себѣ козла. Давешнiй Судъ доставилъ священнику его вороныхъ коней, запряженныхъ въ санки, говоря: «Убирайся со своими конями! куда ты дѣвалъ мою младшую сестру?» — «Твоя младшая сестра сдѣлалась козломъ!» — «Ты, вѣроятно, убилъ, — какимъ образомъ человѣкъ можетъ сдѣлаться козломъ?» Священ-

никъ говоритъ: «Ты не давай знать туда и сюда, — я дамъ денегъ, помиримся!» — «Если дашь два сыромятныхъ мѣшка, наполненные деньгами, то возьму!» говоритъ Судъ. — «Денегъ у меня нѣтъ!» сказалъ (священникъ) и принёсъ два беремени. «Хватитъ тебѣ прокормиться до смерти!» говоритъ (священникъ). Взявши ихъ, онъ сталъ впихивать (деньги) въ задницу козла. Теперь, возвращаясь домой, онъ ведётъ своего козла по деревнямъ. «Продай своего козла!» говорятъ цѣловальники. — «Бери!» отвѣчаетъ онъ, «сколько дашь?» — «Дамъ одинъ полуштофъ вина!» говоритъ (цѣловальникъ). — «Не отдамъ, я прошу пятьсотъ, — мой козёлъ рождаетъ деньги!» — «Какимъ образомъ козёлъ можетъ рождать деньги?» — Подбѣжавши, онъ толкнулъ своего козла въ брюхо, — деньги посыпались. «Фу, чёртъ! оказывается родитъ деньги! я дамъ двѣсти!» говоритъ (цѣловальникъ). — «Хочу, продамъ! не хочу, не продамъ! — онъ родитъ въ концѣ мѣсяца!» Когда онъ пошёлъ еще дальше, встрѣтился опять цѣловальникъ и говоритъ: «Продай!» — «Сколько дашь?» спрашиваетъ (Судъ). — «Дамъ одно ведро вина!» — «Онъ въ концѣ мѣсяца родитъ деньги, а ты даёшь одно ведро вина». — «Какъ онъ родитъ деньги?» Подбѣжавши, ткнулъ его въ брюхо; деньги посыпались. «Ну, мы отдадимъ всё вино, которымъ торгуемъ!» Теперь онъ получилъ семьсотъ рублей (букв. 7 мѣшковъ) денегъ и заставилъ прибавить одну бочку вина. Вино онъ велѣлъ везти; самъ идётъ сзади пѣшкомъ. Давешніе цѣловальники говорятъ: «Получивши предметъ, который рождаетъ деньги, мы даримъ лошадь вмѣстѣ съ телѣгой!» Судъ пришёлъ (домой). Цѣловальники, доставши вина, на всѣ оставшіяся деньги пьютъ круглый годъ. Когда они очнулись, остался одинъ домъ, въ которомъ они жили. Купить вина, чтобы опохмѣлиться, нѣтъ ни денегъ, ни скота, — они пропили всё. Они вышли вдвоёмъ, чтобы заставить давешняго (т. е. упомянутаго давеча) козла родить деньги. Ткнулъ одинъ изъ нихъ, — выкатились одна-двѣ круглыя золотыя монеты. «Ты не умѣешь тыкать, — Судъ тыкалъ съ этого боку, и я буду тыкать съ этого боку!» Ткнулъ онъ, — вышли

одна круглая золотая монета и одна бумажка въ сто рублей. «Погоди, мы не умѣемъ тыкать! (надо) заколоть!» Они закололи и, разрѣзавши кишки, стали осматривать; къ кишкамъ прилипли двѣ круглыя золотыя монеты. Теперь плюютъ на Суда, говоря: «Надо прибить до смерти Суда-собаку!» Теперь они пошли и спрашиваютъ у младшей сестры (Суда): «Куда ушёлъ Судъ?»— «Что̀ вы проклинаете Суда, когда-когда отправившагося, — онъ умеръ!» Отправившись на кладбище, Судъ выкопалъ могилу. Тамъ, у головы покойника, горитъ огонь. Цѣловальники отправились втроёмъ, говоря: «У худого человѣка и смерть худая! надо испражниться ему на голову!» Теперь одинъ изъ нихъ, отправившись и далеко еще снявъ штаны, сталъ испражняться. Судъ снизу прижёгъ ему задницу калёнымъ желѣзомъ; сказавши «пе́пъ-пепъ», тотъ Русскій соскочилъ и побѣжалъ.—«Ты не умѣешь испражняться, я пойду и получше испражнюсь!» Когда Судъ опять прижёгъ задницу калёнымъ желѣзомъ, тотъ соскочилъ и убѣжалъ. «Ты, оказывается, не умѣешь! я испражнюсь получше!» Судъ опять прижёгъ снизу; тотъ, сказавши «пе́пъ-пепъ» и подскакивая, убѣжалъ. Теперь они идутъ и разговариваютъ: «У худого человѣка и смерть худая!» Вернулись домой. Пришедши къ себѣ домой, Судъ сталъ жить, блаженствуя и наслаждаясь. Потомъ онъ разбогатѣлъ.

569) Преданіе: Былъ одинъ человѣкъ, по имени Пуга-Мöке́, жившій вверхъ по р. Уйба́ту и имѣвшій двухъ сыновей. Самъ Пуга-Мöке́ имѣлъ роговой лукъ. Былъ у него племянникъ сирота. У этого былъ лукъ лиственничный. Сидѣвши ночью, они вчетверомъ держутъ совѣтъ. Теперь онъ (Пуга-Мöке́) говоритъ: «Если Богъ дастъ, отправимся на охоту!» Заказываетъ двумъ своимъ сыновьямъ: «Вы отправляйтесь пугать звѣрей! мы будемъ стрѣлять, выждавши того звѣря здѣсь!» Оба сына отправились, племянникъ пошёлъ спать; самъ онъ заснулъ. Когда онъ спалъ ночью, (видѣлъ сонъ) на двухъ горахъ стоитъ дядя съ племянникомъ. Когда онъ сталъ смотрѣть, два его сына отправились пугать звѣрей. Когда такъ посмотрѣлъ Пуга-Мöке́, бѣ-

житъ между этими (между дядей и племянникомъ) олень со своимъ телёнкомъ. Спустившись съ косогора, направляется къ давешнему племяннику. Племянникъ выстрѣлилъ въ нихъ. Когда онъ выстрѣлилъ, олень вмѣстѣ съ телёнкомъ свалились убитые тутъ-же. Когда онъ разузналъ получше, давешняя стрѣла пробила ему грудь насквозь. Теперь онъ, проснувшись, плюнулъ. Послѣ того, какъ онъ плюнулъ, вошёлъ давешній племянникъ съ двумя его сыновьями. «Фу, я видѣлъ худой сонъ! пойдёмъ-ли мы, или не пойдёмъ?» Послѣ этого онъ пересказалъ весь свой сонъ. Племянникъ говоритъ: «Развѣ сонъ можетъ сбыться?» Осѣдлавши своихъ коней, они теперь отправились. Они стоятъ и ждутъ звѣря на мѣстѣ, назначенномъ для стоянки. Когда Пуга-Мöке сталъ наблюдать, то согласно сну бѣжитъ олень съ телёнкомъ, — направились они къ его племяннику. Племянникъ выстрѣлилъ; выстрѣливши, онъ повалилъ обоихъ. Пуга-Мöке стоитъ и смотритъ на это. Когда онъ потомъ пришёлъ въ себя, оказалось, что племянникъ прострѣлилъ ему грудь. Потомъ онъ завопилъ: «Идите сюда скорѣе, оба мои сына!» Оба сына съ племянникомъ прибѣжали втроёмъ скорымъ бѣгомъ. Теперь оба сына пристали къ нему (обнимая). «Погодите, дѣти мои, — я скажу вамъ своё завѣщаніе! я не въ состояніи носить (стрѣлу), вытащите её только на пять пальцевъ!» Отрѣзали они её (стрѣлу); отрѣзали только на пять пальцевъ. Теперь онъ назвалъ сыновьямъ всѣ рѣки и рѣчки и сказалъ: «Смерть моя оказалась здѣсь, меня похороните здѣсь! гробъ мой здѣсь-же сдѣлаете! Передъ тѣмъ, какъ класть въ гробъ, отрѣжете мнѣ большой правый палецъ! На сѣверъ отсюда есть красная ложбина! Мой большой палецъ похороните въ той красной ложбинѣ! Похороните тамъ, — справляйте на седьмой день мои поминки! Моего рогового лука домой не носите, — похороните здѣсь-же рядомъ! Когда пройдутъ мои поминки седьмого дня, отправляйтесь и смотрите мой большой палецъ! Если Сагайскій народъ будетъ жить хорошо, то вырастутъ бѣлыя берёзы, подобныя зубцамъ гребня; если Сагайскій народъ не будетъ жить хорошо,

то не выростетъ ни одного дерева, — будетъ тянуться та-же степь! когда пройдутъ мои поминки седьмого дня, идите и смотрите тѣ берёзы!» Онъ назвалъ имъ имена всѣхъ рѣчекъ. Теперь онъ велитъ извлечь стрѣлу. Умеръ. Хоронятъ; большой палецъ тоже отрѣзали; самого его, выкопавши землю, положили во гробъ. Сваливши скалу хребта, поставили её сверху. Роговой его лукъ, какъ онъ говорилъ, такъ-же положили рядомъ. Похоронивши большой палецъ, втроёмъ пришли (домой). Теперь они вернулись къ себѣ домой. Подошли поминки седьмого дня, всѣ отправляются съ виномъ. Когда пришли, надъ могилою (букв. надъ костью) отца выросъ хребетъ. Лукъ его, положенный рядомъ, тоже сдѣлался скалою. Прибывши и справивши поминки седьмого дня, они отправились смотрѣть его большой палецъ. Когда отправились, — выросли бѣлыя берёзы, подобныя зубцамъ гребня. Оттуда они вернулись.

Звѣроловы видятъ тотъ «Лукъ-Камень» (ча́-тасъ) на хребтѣ.

1 Іюля. Тамъ-же.

570) Преданіе: Въ древнее время Бельтиры жили здѣсь, у подошвы горы Ю-тагъ. Когда снизу пришёлъ Качинскій народъ, Бельтиры откочевали. Рыбы у устья Камышты было такъ много, что нельзя было выловить её. Рыбу свою они сушили тутъ-же. Послѣ этого Качинцы поселились здѣсь, — Бельтиры ушли къ Кунуре́, гдѣ теперь живётъ Апа́къ (Асоча́ковъ). Въ народѣ, пришедшемъ снизу, былъ человѣкъ, по имени Чобыякъ. Этотъ Чобыякъ развозилъ и продавалъ мелкія вещи. У Бельтирскаго народа не было никакой пищи, была только сарана съ кандыкомъ. Теперь Чобыякъ ѣздитъ туда часто. Ячмень и крупа у него были свои. У Бельтировъ онъ купилъ холощённаго барана. Отрѣзалъ онъ отъ него половину курдюка и, отрѣзавши мясо съ ноги, началъ крошить въ корытцѣ. Положивъ въ котёлъ, началъ теперь варить. Сваривши какъ слѣдуетъ, начали

ѣсть. Когда Чобыякъ положилъ «боджу» (т. е. одонковъ послѣ гонки вина), Бельтиры, поѣвши крупы, стали хвалить: «Фу, какое сладкое кушанье! мы ничего подобнаго не видывали!» Теперь Чобыякъ, отдавши свою крупу Бельтирамъ, передъ отправкой говоритъ: «Какъ я приготовилъ, всыпавъ крупы, такъ и вы дѣлайте!» Чобыякъ уѣхалъ домой. Бельтиры начали варить щи. Нарѣзавши мяса, положивъ его въ котёлъ и кое-какъ всыпавъ крупы, начали ѣсть, не доваривши. Немного погодя, заболѣли у нихъ животы. Они кричатъ безъ ума, говоря: «Чобыякъ причинилъ намъ болѣзнь!» Когда они стали варить снова, какъ Чобыякъ, сварили вкусно; поэтому не пили и не ѣли сырого. Живя такимъ образомъ, Чобыякъ далъ одной старухѣ въ долгъ напёрстокъ. Когда онъ отправился разъ, ея нѣтъ дома: она ушла копать сарану. Чобыякъ пошёлъ за ней слѣдомъ въ гору; когда онъ пришёлъ, та старуха копаетъ тамъ сарану. «Зачѣмъ ты меня обманываешь?»—«Что-же я буду дѣлать, если я бѣдна?» Чобыякъ за напёрстокъ и иголку взялъ у нея силою кобылу съ жеребёнкомъ; взявши, вернулся.

571) Преданіе: На Тубѣ жилъ одинъ народъ. Отъ начальства пріѣхалъ чиновникъ и срубилъ избу на подобіе мельницы. Теперь онъ собралъ тамъ весь тотъ народъ; впускаетъ ихъ только въ домъ. Нѣтъ болѣе человѣка, который-бы вышелъ. Съ теченіемъ времени тотъ народъ кончается; немногіе, которые здѣсь остались, ходятъ вокругъ той избы, говоря: «Какъ (народъ) вмѣщается въ эту избу?» Когда они подошли къ нижней части избы, вся вода течётъ съ кровью. Давешній народъ испугался и убѣжалъ. Чиновники, оказалось, отрубали шеи и бросали тамъ. Люди, ходившіе на улицѣ, видя ту текущую кровь, убѣжали, — сдѣлались бродягами; нѣкоторые впослѣдствіи сдѣлались Койбáлами, нѣкоторые сдѣлались Кáчинцами. Въ зимнее время они переходили на Узюмѣ; въ ту пору вода въ Абаканѣ была глубиною только съ голень (чода). Послѣ этого среди Койбалъ появился народъ Чода. — У Уряпхайскаго народа болятъ глаза. Шаманятъ шаманы; шаманъ, шаманя, не можетъ найти

дьявола (этой болѣзни). Теперь съѣздили и привезли старуху, излѣчивающую плеваніемъ. Когда та старуха посмотрѣла, дьяволъ давешняго народа, у котораго болѣли глаза, говоритъ:

«Копьями я былъ стёртъ! Саблями я былъ срѣзанъ!»

Давешняя старуха говоритъ: «Какъ вы не видѣли этого дьявола? приведите сюда своихъ шамановъ! я посмотрю и буду учить! шаманьте вы какъ слѣдуетъ!» Потомъ она начинаетъ учить шамановъ шаманить. Давешніе шаманы начали шаманить; когда они начали шаманить, то дьяволъ также говоритъ:

«Вышелъ я съ бѣлой Тубы! Заблудился я съ бѣлой Тубы! Срѣзанъ я саблями! Сдвинутъ я копьями!»

Давешній шаманъ шаманилъ, теперь пересталъ; переставши, говоритъ слова: «Оказывается, что блуждала душа человѣка!» Давешній шаманъ (далѣе) говоритъ: «Сила моя одна не будетъ достаточна! надо заставить шаманить, соединивши трёхъ шамановъ!» Три шамана, пошаманивши, привели того дьявола на эту землю и оставили. Онъ причинилъ боль глазамъ и здѣшняго народа. Народъ этой земли заставляетъ шаманить для излѣченія болѣзни глазъ. Когда здѣшніе шаманы начали шаманить, онъ такъ-же, какъ и прежде, говоритъ:

«Вышелъ я съ бѣлой Тубы! Заблудился я съ бѣлой Тубы! Срѣзанъ я саблями! Сдвинутъ я копьями! Чистымъ тѣломъ своимъ умеръ я безъ всякихъ причинъ изъ-за чиновниковъ! Дошёлъ я до этого народа! Пришёлъ я, чтобы быть грудью (т. е. покровителемъ)!»

Послѣ этого, сдѣлавши того дьявола грудью, поселили здѣсь. Тотъ дьяволъ теперь началъ нуждаться въ Ызыкѣ (т. е. освященномъ конѣ). Ызыкъ его былъ красно-голубой конь со змѣиной спиной, (т. е. конь, у котораго спина покрыта чёрной полосой). Когда они посвятили ызыка, глаза у нихъ потомъ поправились.

Грудь заставляютъ курить красный табакъ, подмѣшавши тополевой коры; даютъ кору, если она только красная; растопивъ масла, капли его жертвуютъ (груди). Этого не знаютъ Са-

гайскіе шаманы и шаманы, живущіе въ сторонѣ отсюда; Ка́чинскіе шаманы знаютъ всё.

572) Шаманская молитва: Когда болятъ глаза, голова, ноги, руки и плечи, сначала смотритъ (обмахиватель) овечью лопатку; посмотрѣвши лопатку, узнаётъ по ней болѣзнь; если совершается (обрядъ) бѣлой груди, пришедшей снизу, то обмахиваніе совершается бѣлою и красною (полосами матеріи). Начинаетъ онъ обмахивать бѣлымъ и краснымъ, говоря:

Не заставляй трещать крѣпкую голову!
Не производи шума въ лунообразныхъ ушахъ!
Не подергивай пѣгими глазами!
Приношеніе, приношеніе! жертва, жертва!

573) Шаманская молитва:

Не играй правою бровью!
Не причиняй боли лѣвой брови!
Не заставляй ныть настоящую бровь!
Не играй маленькою бровью!
Не поднимай плотную черепную кожу!
Не входи въ крѣпкую голову!
Не играй въ половину дня!
Не странствуй въ красные вечера!
Не тяни красныхъ бровей!
Не путешествуй въ тёмные вечера!
Не входи въ крѣпкую голову!
Не играй въ половину ночи!
Лежавши на широкомъ боку,
Спавши черемухоподобными глазами,
Не торопи темноты разсвѣтомъ!
Не распространяй подергиванія венъ!
Не заставляй ныть настоящей кости!
Не заставляй кружиться, ища пути къ правдѣ!
Не распространяй подёргиванія венъ!

Не производи боли въ красномъ тѣлѣ!
Не наталкивайся на части костей!
Не производи боли въ плотномъ тѣлѣ!
Не наталкивайся на крѣпкія кости!
Стой и оттягивай стрѣлу, пущенную тобою!
Стой и надѣляй тишиной и покоемъ!
Стой и дыши исцѣленіемъ!
Стой и клади мягкость (людямъ)!
Стой и опускай то, что ты держишь!
Стой и развязывай силки свои!
Стой и освобождай того, кого ты плѣнилъ!
Стой и опускай того, кого ты поймалъ!
Не трогай плечъ и шеи!
Не обременяй спины (больныхъ)!
Не сдвигай съ мѣста наполненнаго кровью сердца!
Не заставляй трепетать легкія и сердце!
Не заставляй щупать чёрную печень!
Не входи въ наполненную кровью грудь!
Не бѣгай по ста венамъ!
Не играй концами нервовъ!
Не заставляй считать всѣ кости!
Не умножай боли по пескоподобнымъ костямъ!
Не бѣгай по ста венамъ!
Не играй концами нервовъ!
Не разноси (болѣзни) по всему тѣлу!
Странствуя въ свѣтлые вечера,
Ты принялъ форму свѣтлаго зайца!
Верховое твое животное — бѣлосоловой жеребецъ,
Имѣющій на лбу бѣлое пятно!
Во время новолунія ты обмахиваешься
Бѣлымъ и краснымъ, подобнымъ половинѣ луны!
О владыко мой, имѣющій бѣлые листья!
Постель твоя — бѣлая кочма,
Имѣющая размѣръ величиною съ коня!

Получаешь тѣнь отъ бѣлой берёзы!
О богатая берёза, имѣющая золотые листья!
Корни твои имѣютъ 9 развѣтвленій!
Да насладится отвердѣвшая грудь твоя!
Да охладится высохшій ротъ твой!
Конецъ мѣсяца повернулся!
Конецъ года подвинулся!
Стой и отдѣляй то, что къ тебѣ присоединилось!
Я поднялъ руку изъ-за приношенія жертвы!
Я открылъ мышки изъ-за совершенія обряда!
Стой и отдѣляй то, что къ тебѣ прилипло!
Приношеніе, приношеніе! жертва, жертва!

574) Шаманская молитва:
Изображеніе твоё — красная коза!
Странствуешь ты въ красные вечера!
Не стѣсняй красной груди!
Не странствуй въ темнотѣ!
Не входи въ крѣпкую грудь!
Опираешься ты на правую голень!
Ложишься ты на правое ребро!
Изголовье твоё — правая почка!
Кормишься ты правою частью хвоста!
Да насладится отвердѣвшая грудь твоя!
Да охладится высохшій ротъ твой!
Повернулся конецъ мѣсяца!
Подвинулся конецъ года!
Одежда змѣи снялась!
Звѣрь, имѣющій когти, трижды полинялъ!
Густая тайга уподобилась гребню!
Приношеніе, приношеніе! жертва, жертва!

575) Шаманская молитва:
Наступило время, чтобы заколыхалась
Зеленѣющая молодая трава!

Наступило время, чтобы разлетѣлись
Листочки крѣпкаго дерева!
Листья крѣпкаго дерева
Свислись, какъ уши соболя!
Я не далъ испробовать человѣку, имѣющему ротъ!
Я не далъ отвѣдать человѣку, имѣющему губы!
Тебѣ жертвуется чёрный напитокъ,
Разогрѣвающій, разливающійся!
Приношеніе, приношеніе! жертва, жертва!

Жили (Ка́чинцы) на Песчаномъ Холмѣ. Когда жили тамъ, былъ холостой парень. Потомъ тотъ парень отправился въ землю, орошаемую Ка́чей. Когда онъ женился оттуда сюда (т. е. съ Ка́чи на Абака́нъ), перешла и «грудь» (т. е. предметъ почитанія) той дѣвицы; распространилась здѣсь.

576) Разсказъ: 1. Бѣлый тöсъ (т. е. грудь покровителя) кормятъ весною и осенью, отнеся на югъ отъ улуса. Весною кормятъ, какъ только вернулись птицы; осенью, — когда пожелтѣютъ листья деревьевъ, птицы возвратятся въ землю царя. Вставивъ въ землю вилообразное дерево, на него между вилами прикалываютъ заячью грудь (козанъ-тöсъ). Такимъ вилообразнымъ деревомъ можетъ быть только берёза. Передъ обмахиваніемъ и послѣ него возлѣ тöса пьютъ вино. Обмахиватель (чильбегчи), помазавши объ тöсъ правую голень, правое подложное ребро, хвостъ и почки (заколотаго животнаго), кладётъ на огонь, не съѣвши ихъ; оставшееся отъ этого ѣдятъ хозяева. Брюшной жиръ и кость у лодыжки приносятъ домой, въ домъ хозяина, и кладутъ въ шкатулку. Съ теченіемъ времени, года черезъ два, выбрасываютъ. Тамъ, гдѣ происходитъ обмахиваніе, собакъ не бываетъ: собакъ мы отгоняемъ. Женщины-невѣстки, уходя, садятся вдали. Женщины, накрывшись и одѣвшись чѣмъ-нибудь краснымъ, садятся вдали. Человѣкъ, держащій въ рукахъ опахало и обмахивающій, къ нимъ (т. е. къ женщинамъ) близко не подходитъ. Когда онъ въ шутку хочетъ подойти, онѣ отбѣгаютъ,

говоря только: «Не подходи, не подходи!» Изъ чашки, которою плескалось вино (на тӧсъ), женщины тоже не пьютъ. Затѣмъ не пьютъ и вина того. У нихъ своё вино — отдѣльно. Чашки тоже отдѣльны.

2. Чтобы поклоняться бѣлому тӧсу, приходятъ лишь всѣ родственники, приходятъ поклоняться ему только люди одной кости. У каждаго человѣка есть вино. Бѣлому тӧсу мы приносимъ жертву по истеченіи трехъ лѣтъ у бѣлой берёзы, придя въ рощу. Для жертвоприношенія мы колемъ бѣлаго ягнёнка, бѣлаго съ жёлтыми щеками. Мы убиваемъ, выпуская внутренности; одинъ человѣкъ держитъ голову и держитъ переднюю ногу; человѣкъ, который долженъ выпускать внутренности, разрѣзываетъ брюхо за-живо, наступивши на заднія ноги. Отрѣзываетъ связующія части лёгкихъ и сердца. Потомъ снимаютъ шкуру. Снявши шкуру, собираютъ кровь. Топоромъ выкапываютъ огнище. Тамъ ставятъ на огонь котёлъ. Тамъ-же очищаютъ внутренности; тамъ-же (т. е. возлѣ огня) наливаютъ кровь въ кишки. Давешнее мясо спускаютъ въ тотъ котёлъ и варятъ. Теперь отрѣзали и принесли съ другого мѣста берёзу. Отъ этой берёзы отрѣзали четыре вилообразныхъ вѣтви. Теперь соединяютъ листьями ея по двѣ вѣтви. Чтобы сдѣлать столъ, кладутъ тамъ (поперечины) на четыре вилообразныхъ вѣтви. Когда пища сварится, — вытаскиваютъ. Отрѣзали мясо, которое не съѣдается: грудь, правую переднюю ногу, правую часть хвоста, правую почку, правую голень, правое подложное ребро. Обмахиватель навѣшиваетъ (несъѣденныя части) на ту берёзу въ разныхъ мѣстахъ, — потомъ самъ начинаетъ плескать (вино). Этими несъѣдобными частями обмахиватель мажетъ (бѣлый тӧсъ); потомъ кладётъ на огонь. Пьютъ вино. Несутъ бѣлую цѣлую кочму и стелютъ передъ берёзой (т. е. съ западной стороны). Лицо тӧса поворачиваютъ сперва къ огню, пока не сгоритъ подложное ребро; огонь бываетъ съ лѣвой стороны берёзы. Когда сгоритъ подложное ребро и сгорятъ всѣ несъѣдобныя части, лицо тӧса обмахиватель поворачиваетъ къ восходу солнца и говоритъ:

«Вернись въ свой зимникъ! войди въ свой зимникъ!» Обмахиватель имѣетъ на головѣ только высокую шапку. Эта шапка украшается перламутровыми пуговицами. Болѣе одѣянія у него нѣтъ. Послѣ того, какъ повѣрнутъ тöсъ, обмахиватель начинаетъ своё дѣло. Онъ не обмахиваетъ до тѣхъ поръ, пока не сгорятъ всѣ несъѣдобныя части и пока онъ не наѣстся. Онъ обмахиваетъ сзади женщинъ, надѣвши шапку, украшенную перламутровыми пуговицами. Орудье обмахиванія — одно бѣлое, другое красное. Когда кончится обмахиваніе, народъ собирается въ ту-же юрту, изъ которой вышелъ. Пришедши и попивши вина, народъ расходится. Обмахивателю даютъ только шкуру (жертвеннаго животнаго), даютъ одну ногу лѣвой стороны. Въ обоихъ случаяхъ онъ обмахиваетъ въ полдень. На гору, чтобы совершать обмахиваніе бѣлому тöсу, не ѣздятъ.

577) Сказка: Былъ человѣкъ, у котораго до среднихъ лѣтъ брюхо не насыщалось; и плечи у него не были въ цѣлости. Былъ онъ пропащій человѣкъ. Если станетъ сознавать самъ, — былъ онъ человѣкъ, жившій по правдѣ. Теперь онъ размышляетъ, ища всюду мѣста, чтобы насытилось его брюхо. Вошёлъ онъ къ одному богатому человѣку. Богатый человѣкъ спрашиваетъ у него, говоря: «Что есть новаго?» — «Я буду жить ради обуви и брюха, если будешь кормить моё брюхо до-сыта!» — «Паси скотъ! я не заставлю тебя ходить безъ одежды! буду кормить твоё брюхо до-сыта!» Теперь идётъ, чтобы пасти скотъ. Отсчитываетъ сто коровъ. Теперь ходитъ и пасётъ на степи. Воютъ пять-шесть волковъ, прося у Бога скота, говоря: «Наше брюхо требуетъ пищи!» Этотъ старикъ (пастухъ) слушаетъ. Богъ говоритъ: «Между ста коровами этого старика есть одна только бѣлая корова! поймайте её и ѣшьте!» Старикъ слышитъ и это. Когда старикъ посмотрѣлъ, въ серединѣ ста коровъ была одна бѣлая корова. Старикъ, поведя бѣлую корову на берегъ озера, сдѣлалъ свою корову голубою посредствомъ грязи. Пять или шесть волковъ бѣгутъ къ коровамъ этого старика. Волки, не найдя бѣлой коровы, разошлись, обошедши и поискавши на-

прасно. Ушедши, опять воютъ, говоря: «Нѣтъ бѣлой коровы!» — «Поймайте и съѣшьте у него голубую корову!» говоритъ Богъ. Старикъ пошёлъ и смылъ грязь со своей голубой коровы. Когда волки, пошедши опять, сказали теперь: «Мы не нашли его голубой коровы!», Богъ отвѣчалъ имъ: «Будь и бѣлая и голубая, вы поймайте и ѣшьте! Старикъ превращаетъ ихъ, обманывая васъ!» Старикъ теперь не можетъ превратить. Поймавши, ѣдятъ её (т. е. бѣлую корову). Старикъ печалится, боясь хозяина и негодуя. Теперь, прогнавши девяносто девять коровъ и не повидавшись со своимъ хозяиномъ, онъ пошёлъ, куда понесли ноги. Шёлъ онъ и думаетъ, говоря: «Я попробую спросить у Бога, почему такова моя доля?» Разсуждавши такъ, теперь отправился. Отправившись, онъ встрѣтился теперь съ человѣкомъ, сѣющимъ хлѣбъ. «Откуда ты идёшь?» спрашиваетъ человѣкъ, сѣющій хлѣбъ. — «Служа съ самаго малаго возраста, я не могу подвинуться впередъ! живу я самъ по правдѣ! ни одежды нѣтъ у меня, ни брюхо моё не можетъ насытиться! Я иду, чтобы спросить у Бога, зачѣмъ такова моя доля?» — «Я сѣялъ хлѣбъ подрядъ десять лѣтъ, — хлѣбъ не растётъ! Даже посѣянное не возвращается! Ты спроси и объ этомъ!» — «Какъ мнѣ спрашивать объ этомъ, чужомъ дѣлѣ? не знаю, каково-то будетъ моё собственное! можетъ быть, я забуду; можетъ быть, не забуду!» Заказавши, онъ далъ ему два стремени и сказалъ: «Надѣнь ихъ на свои руки и не забывай о томъ, что мой посѣвъ не всходитъ!» Онъ надѣлъ ихъ и пошёлъ. Когда онъ шёлъ, стоитъ на землѣ, покрытой травою, бурый конь на привязи; отъ него остались только однѣ кости. Удивившись этому, онъ прошёлъ мимо. Нѣтъ ни улуса, ни людей. Идётъ теперь также, опять стоитъ на привязи бурый конь на землѣ, не покрытой травою, на землѣ, покрытой лишь пескомъ и камнями. Когда онъ посмотрѣлъ на него, онъ — вполнѣ жирный. Про себя онъ подумалъ, говоря: «Бурый конь, стоявшій на травѣ, совсѣмъ высохъ; какимъ образомъ жиренъ конь, стоящій здѣсь, на песчаномъ мѣстѣ?» Когда онъ посмотрѣлъ хозяина, — нѣтъ. Пройдя, онъ пошёлъ опять

дальше. Идя такъ, онъ направляется по берегу рѣчки. Видитъ онъ грудь животнаго, круглую кость. Сквозь эту грудь протекаетъ вода. Посмотрѣвъ на это, онъ тоже прошёлъ; когда онъ пошёлъ дальше, въ той же рѣчкѣ встрѣтилась половина груди. Посмотрѣвши на это, онъ удивляется. Вода, не могши продолбить ту половинку груди, переливается сверху. Удивившись этому, онъ тоже прошёлъ. Пройдя оттуда, онъ дошёлъ до Бога. Пришедши къ дому, стоявшему у отверстія (неба), онъ вошёлъ (въ него). Изъ другого отдѣленія, бывшаго въ самомъ днѣ (неба), вышелъ навстрѣчу Богъ и спрашиваетъ: «Откуда ты пришёлъ?» — «Причина моего прихода — такова: съ самаго дѣтства я служилъ до среднихъ лѣтъ, ни брюхо у меня не насыщается, ни одежды у меня нѣтъ! почему такова моя доля, хотя я живу по всей своей чистотѣ и правдѣ?» Богъ ничего не сказалъ (на это). «Ты не входи туда и сюда, — сиди здѣсь! не входи въ другія отдѣленія!» сказалъ Богъ и вошёлъ въ другое отдѣленіе. Теперь онъ сидитъ тамъ; сидѣвши и не могши ждать, вошёлъ въ другое отдѣленіе. Когда онъ вошёлъ туда и посмотрѣлъ, изъ мѣста, откуда онъ смотрѣлъ, стала видна поверхность земли. На томъ мѣстѣ, куда онъ смотрѣлъ, стоитъ улусъ, — до тридцати дымниковъ. Снаружи улуса два человѣка гоняютъ табунъ лошадей; загнавши во дворъ, люди каждой юрты пришли съ арканами и ножами и, раздѣливши тотъ табунъ, — колютъ. Закололи всё; остался одинъ только жеребецъ. Жеребца выгнали вонъ. Этотъ человѣкъ, увидѣвши, подумалъ: «Вѣроятно, эти люди — воры!» Жеребецъ, не отходя далеко, бѣгаетъ только вокругъ улуса; стадо его всё раздѣлили. Сжалившись надъ давешнимъ жеребцомъ и досадуя на тѣхъ воровъ, онъ плюнулъ. Какъ только онъ плюнулъ, весь улусъ со своими жителями былъ убитъ и истреблёнъ. Когда былъ истреблёнъ тотъ народъ, онъ самъ, испугавшись, вошёлъ опять въ давешнее отдѣленіе; вышелъ назадъ; вышедши, онъ сидитъ, боясь Бога. Теперь черезъ нѣсколько времени вышелъ Богъ и спрашиваетъ, говоря: «Входилъ-ли туда и сюда?» — «Да, я входилъ!» отвѣчаетъ онъ. —

«Вошедши, что̀ ты затѣмъ видѣлъ?» Онъ сказалъ: «Поверхность земли показалась вся» и затѣмъ разсказалъ всё видѣнное. Потомъ Богъ говоритъ: «Зачѣмъ ты входилъ, если я тебѣ говорилъ не входить туда и сюда? увидѣвши и ни чуть не медля, ты плюнулъ, а я переношу, видя всё, съ сотворенія земли!» Тотъ только сидитъ и слушаетъ. — «Идя сюда, что ты видѣлъ на дорогѣ?» Онъ разсказалъ ему всё. О первомъ буромъ конѣ Богъ говоритъ: «Это — конь богатаго человѣка! онъ (т. е. богатый человѣкъ) умѣетъ только ѣздить, но поить не умѣетъ!» О второмъ конѣ (Богъ) говоритъ: «Это — конь бѣднаго человѣка! онъ (т. е. бѣдный человѣкъ) когда угодно разбогатѣетъ! онъ — человѣкъ, умѣющій жить!» Идя дальше, о круглой груди Богъ говоритъ: «Это—грудь глупаго человѣка, человѣка, не слушающаго словъ! слова не удерживаются въ его груди!» О половинкѣ груди Богъ говоритъ: «Это — грудь умнаго человѣка! никакого слова онъ не забудетъ, а будетъ слушать! текущая вода это—слова, которыя онъ слышитъ отъ людей!» Потомъ Богъ сказалъ ему о его долѣ: «Если ты умѣешь воровать, то дѣлай это! если ты умѣешь спорить съ людьми, то спорь! О человѣческой долѣ, данной Богомъ, нельзя сказать, чтобы она не существовала, она существуетъ! съ самаго начала ты не попалъ на своё счастье, не могъ встрѣтиться; поэтому-то не могъ подвинуться впередъ!» Теперь тотъ (хочетъ) вернуться домой. Выйдя оттуда, онъ забылъ и о стремёнахъ, бывшихъ у него на рукахъ. Теперь онъ вернулся; встрѣтился съ давешнимъ человѣкомъ, сѣявшимъ хлѣбъ. «Видѣлся-ли ты съ Богомъ?» — «Да, видѣлся!» — «Что есть новаго?» — «Я ничего не слышалъ новаго!» — «А о моемъ дѣлѣ ты спросилъ?» — «Что̀ ты заказывалъ?» — «Развѣ я не говорилъ, что у меня всходы плохіе?» — «Когда ты заказывалъ? Я не слышалъ твоихъ заказываній!» Споря изъ-за этого слова, тотъ (пахарь) говоритъ: «Отдай хоть мои стремёна!» — «Какія стремёна ты мнѣ давалъ?» Потомъ человѣкъ, сѣявшій хлѣбъ, зовётъ на судъ. Тотъ старикъ говоритъ: «Развѣ можно скрываться отъ закона? я пойду!» Теперь они собираются идти: старикъ — пѣшкомъ, другой — на ло-

шади. Человѣкъ, сѣявшій хлѣбъ, говоритъ: «Этотъ когда дойдетъ пѣшкомъ?» и далъ ему одного своего коня. Они отправились вдвоёмъ на коняхъ къ начальнику; пріѣхали. Пришедши къ начальнику, человѣкъ, сѣявшій хлѣбъ, спрашиваетъ у старика о своихъ стремёнахъ. У того старика начальникъ спрашиваетъ: «Бралъ-ли ты у него эти стремёна?» — «Я не бралъ!» отвѣчаетъ онъ, «я и самъ едва хожу, а не то, чтобы носить съ собою его стремена!» — «Когда ты далъ стремёна, былъ-ли человѣкъ?» — «Я далъ стремёна, когда не было человѣка!» — «Оказывается, у васъ не было свидѣтеля! какъ я могу рѣшить ваше дѣло? который изъ васъ виноватъ, который не виноватъ, откуда мнѣ знать?» Онъ не одобрилъ дѣла о стремёнахъ. Давешній человѣкъ, сѣявшій хлѣбъ, опять пришёлъ съ жалобой, говоря: «Я далъ ему своего коня, не зная, когда онъ дойдётъ пѣшкомъ!» Другой (начальникъ) говоритъ: «Пріѣхалъ-ли ты на его конѣ?» — «Теперь онъ хочетъ отнять у меня коня! я не бралъ коня!» отвѣчаетъ (старикъ). — «Былъ-ли у васъ свидѣтель?» спрашиваетъ у давешняго хозяина. — «Не было!» — «Теперь, если нѣтъ свидѣтеля, какъ я могу рѣшить дѣло? и такъ вы, оказывается, люди тяжущіеся другъ съ другомъ! Не могу я разсудить, если нѣтъ свидѣтеля! можетъ быть, ты напрасно отнимаешь у него?» Такъ какъ онъ не далъ суда, они разошлись: одинъ отправился на свою пашню, другой на лошади вернулся домой.

Эту сказку я слышалъ въ прошломъ году отъ Сагайца, перекочевавшаго на Тёю изъ Салбинской деревни, находящейся за городомъ (Минусинскомъ). Тотъ старикъ знаетъ русскій языкъ плохо.

578) Разсказъ (обычай): Когда впервые весною загремитъ громъ, всѣ мужчины и женщины, обходя юрту по теченію солнца (т. е. востокъ—югъ—западъ—сѣверъ), ударяютъ ковшемъ три раза каждый уголъ(юрты), какой бы ни былъ. — Когда громъ весною впервые загремитъ, Татарскій народъ отворяетъ дверь.— Когда гремитъ громъ, собаки въ юртѣ не держатъ, а выгоняютъ на улицу.

579) Сказка: Одинъ человѣкъ отправился въ тайгу. Въ тайгѣ онъ заблудился. Блуждая, увидѣлъ: горитъ огонь. Встрѣтилась ему змѣя. Теперь та змѣя говоритъ: «Я попаду въ огонь, запихай меня къ себѣ въ пазуху!» Тотъ не желаетъ запихать въ пазуху. Та змѣя говоритъ: «Будемъ друзьями! когда-нибудь наша кровь прольётся вмѣстѣ!» Когда она сказала такъ, онъ запихалъ въ пазуху, такъ какъ она могла сгорѣть. Вынесъ её изъ огня; змѣя не желаетъ слѣзть; обвившись вокругъ шеи, она хочетъ ужалить. «Не жаль, не жаль! отправимся на судъ!» Теперь эти идутъ на судъ; когда они шли, встрѣтилась собака. «Собака, собака, приди сюда! разсуди насъ!» Та собака, пришедши, судитъ ихъ. Теперь та собака говоритъ змѣѣ: «Прогналъ меня хозяинъ, не нуждаясь во мнѣ, такъ какъ я состарилась! ужаль!» Змѣя хочетъ ужалить. Человѣкъ говоритъ: «Не жаль, не жаль! пойдёмъ на другой судъ!» Такъ они идутъ. Когда они шли такъ, встрѣтился сивый конь. Онъ (т. е. человѣкъ) кричитъ сивому коню: «Разсуди насъ!» Сивый конь пришёлъ и дѣлаетъ имъ судъ: «Я работалъ своему хозяину! теперь, не желая кормить, онъ прогналъ, такъ какъ я состарился! ужаль!» говоритъ онъ змѣѣ. Человѣкъ говоритъ: «Не жаль, не жаль! пойдёмъ на другой судъ!» Сивый конь теперь миновалъ. Они идутъ на другой судъ. Когда они шли такъ, встрѣтилась лисичка. Тотъ человѣкъ кричитъ лисичкѣ: «Разсуди насъ!» Лисичка пришла и говоритъ: «Находящагося на шеѣ не судятъ, судятъ стоящаго на ногахъ!» Змѣя слѣзла. Лисичка говоритъ тому человѣку: «Ударь своею тростью!» Тотъ человѣкъ ударилъ своею тростью по трёмъ мѣстамъ. Теперь лисичка ушла; тотъ человѣкъ возвращается, — пришёлъ къ себѣ домой. Пришедши домой, сталъ жить.

580) Сказка: Были старикъ и старуха. Старуха вышла, чтобы подоить свою бѣлую корову; вышедши, говоритъ: «Старикъ, старикъ! На жёлтыхъ рогахъ нашей коровы ночевалъ перепелъ!» Старикъ вышелъ и схватилъ колъ. Подкравшись къ тому перепелу, онъ промахнулся. Старуха подоила свою бѣлую корову. Когда наступило слѣдующее доеніе, перепелъ, оказалось,

опять ночевалъ. «Старикъ, старикъ!» говоритъ (старуха), «На рогахъ нашей коровы опять ночевалъ перепелъ!» Теперь старикъ опять вышелъ. Старикъ, взявши колъ, опять промахнулся. Старуха опять подоила свою корову. Вечеромъ пришла ихъ корова. Старуха опять вышла доить; когда вышла, оказалось, на рогахъ ихъ коровы опять ночевалъ перепелъ. Старикъ ударилъ свою корову до смерти, — перепелъ улетѣлъ. Теперь старикъ снимаетъ со своей коровы шкуру; снялъ. Распоровши брюхо, старуха пошла мыть внутренности; вымыла. Вымывши, она забыла тамъ часть брюшины. Старуха побѣжала теперь за забытою частью брюшины; принесла. Старикъ затворилъ дверь. Старуха говоритъ: «Старикъ, старикъ! отвори дверь!» старикъ не узнаётъ даже голоса. Старушка, не могши заставить отворить, залѣзла къ дымнику; залѣзши, говоритъ: «Старикъ, старикъ, отвори дверь!» Старикъ не знаетъ даже голоса. Старуха говоритъ: «Пусть голова моя идётъ туда, куда идутъ мои ноги!» Сказавши только это, старуха пошла оттуда дальше; когда она шла и несла въ рукѣ часть брюшины, встрѣтилась сорóка. «Сорока, укажи-ка мнѣ дорогу!» — «Если ты оторвёшь часть брюшины и бросишь мнѣ, то укажу!» Она оторвала и бросила часть брюшины; съѣвши часть брюшины, (сорока) улетѣла, не указавши дороги. Теперь (старуха) опять идётъ, держа въ рукѣ часть брюшины. Теперь летитъ вóронъ. «Воронъ, укажи-ка мнѣ дорогу!» — «Если ты оторвёшь часть брюшины и дашь, то укажу!» Она оторвала часть брюшины и бросила. Воронъ съѣлъ часть брюшины и, не указавши дороги, улетѣлъ. Старуха идётъ. Встрѣтился съ нею волкъ. Она говоритъ волку: «Укажи-ка мнѣ дорогу!» — «Если бросишь мнѣ всю часть брюшины, то укажу!» говоритъ волкъ. Волкъ указываетъ дорогу: «Если пойдёшь отсюда туда, будетъ дорога, расходящаяся на три стороны! ты пойдёшь по средней изъ этихъ дорогъ! Когда пойдёшь оттуда дальше, будетъ одна юрта!» Теперь эта старушка пошла. Когда она шла такъ, виднѣется давешняя (т. е. упомянутая давеча) юрта. Теперь она дошла до той юрты. Когда она вошла въ ту

юрту, масла и сырцу было куда-куда много. Теперь та старуха ѣстъ масло и сырцу за обѣ щёки и говоритъ: «Вотъ гдѣ мѣсто моего блаженства!» Когда она, наѣвшись, сидѣла, катится одна голова. Испугавшись этой головы, она вошла въ пустоту юрты (т. е. въ пустое пространство между ящиками и стѣнами юрты). Теперь голова вошла. Голова говоритъ: «Треножникъ мой, поставься!» Треножникъ его сталъ па очагъ. «Котёлъ мой, поставься!» Котёлъ его тоже поставился. «Вода моя, налейся!» говоритъ голова. Вода тоже налилась. «Мясо мое, опустись!» говоритъ голова. Мясо тоже опустилось. «Теперь варись!» говоритъ. Сварилось. Когда она сказала: «Мѣшайся!», мѣшалось. «Теперь варись!» говоритъ. Сварилось. «Вынимайся!» Котёлъ вышелъ. «Треножникъ мой, вынимайся!» Треножникъ его тоже вышелъ. «Мясо моё, вынимайся!» Мясо его тоже вынулось. Теперь голова ѣстъ. Съѣла одинъ котёлъ весь. «Войти-ли мнѣ въ деревянную ступку? войти-ли мнѣ въ бурдюкъ изъ конской головной кожи? или у дверей лягу я? или въ переднемъ углу лягу я? Если лягу у дверей, будутъ считать рабомъ! если лягу въ переднемъ углу, будутъ считать начальникомъ!» Такъ говоритъ голова. Теперь она вошла въ бурдюкъ изъ конской головной кожи и стала спать. Давешняя старуха, спрятавшаяся въ пустоту юрты, вышла. Подойдя осторожно, она сжала отверстіе бурдюка; сжавши, стала бить пестомъ. Она измельчила всё. Теперь она опять ѣстъ масло и сырецъ; пока она жила и ѣла, старикъ вошёлъ въ разумъ. Она наложила въ цѣдильный холщёвый мѣшокъ масла и сырца. Теперь она идётъ къ своему старику. Пришла; чтобы посмотрѣть, она поднялась къ дымнику; когда она поднялась, онъ сидитъ и перетираетъ свой калъ. Части кала положивши въ сторону, онъ говоритъ: «Это буду ѣсть завтра!» Другую часть кладётъ подлѣ себя и говоритъ: «Это буду ѣсть сегодня!» Когда онъ такъ перетиралъ, старушка его спустила одинъ кусокъ масла. Старикъ ея говоритъ: «дающій Богъ пусть даётъ, а старикъ Пичендéй пусть подбираетъ!

Теперь онъ зашагалъ, чтобы отворить дверь. Отворилъ онъ

дверь; старуха его вошла. Теперь они ѣдятъ масло и сырецъ, взятые (старухой). Давешній старикъ говоритъ: «Поведи-ка меня туда!» Теперь (старуха) ведётъ; когда они шли такъ, старикъ ея испустилъ вѣтры. Старуха его говоритъ: «Запихай въ задницу рукавицу!» Онъ запихалъ свою рукавицу. Когда они порядочно прошли, онъ говоритъ: «Старуха, старуха! меня донимаютъ вѣтры!» Онъ испустилъ тамъ вѣтры, такъ что щёлкнуло. «Запихай свой поясъ!» говоритъ она. Онъ запихалъ свой поясъ. Они идутъ порядочно. Когда они шли такъ, онъ сказалъ: «Старуха, старуха! меня донимаютъ вѣтры!» и опять испустилъ вѣтры. Когда она сказала: «Запихай свой ножъ!», онъ запихалъ и ножъ.— Идутъ опять порядочно. — «Старуха, старуха! меня донимаютъ вѣтры!» — «Запихай свою шапку!» Онъ запихалъ и шапку. Они опять идутъ порядочно. «Старуха, старуха! меня донимаютъ вѣтры!» Онъ опять испустилъ вѣтры. Когда она сказала: «Запихай свой сапогъ!», онъ запихалъ и свой сапогъ. Опять идутъ порядочно. Онъ опять испустилъ вѣтры. Когда она сказала: «Запихай свою шубу!», онъ запихалъ свою шубу. Они опять идутъ порядочно. Когда ему захотѣлось опять испустить вѣтры и когда старуха сказала: «Испусти вѣтры надъ широкимъ камнемъ!», онъ такъ испустилъ, что широкій камень раскололся. Когда старуха захохотала, захохоталъ и старикъ, и лопнуло у нихъ брюхо, оба они умерли. Вѣтры его распространились на всякій скотъ,— скотъ весь пропалъ.

581) Сказка: Три человѣка отправились въ тайгу. Охотятся они каждый отдѣльно. Охотясь, одинъ изъ нихъ заблудился,— шатра (балагана, шалаша) своего не нашёлъ. Ночевалъ онъ въ степи. Утромъ опять ищетъ свой шатеръ. Опять не нашёлъ,— опять ночевалъ въ степи. Хочетъ онъ ѣсть и пить. Что же онъ станетъ дѣлать, не нашедши своего шатра? Ходитъ онъ, мучась изъ-за пищи. Ходитъ онъ, чуть не умирая съ голоду. Прошло двѣнадцать дней и двѣнадцать ночей. Есть у него только ружьё,— звѣри и птицы ему на глаза не попадаются. Утомившись, онъ лёгъ днёмъ; какъ онъ лёгъ, такъ и заснулъ. Будитъ

человѣкъ: «Вставай, вставай!» Онъ всталъ; вставши, поздоровался. Будившій человѣкъ спрашиваетъ у заблудившагося: «Куда ты идёшь? откуда ты пришёлъ?» — «Мы пришли охотиться втроёмъ. Я, отправившись на охоту, заблудился. Я не могу найти товарищей, не могу найти и шатра своего. На глаза мнѣ не попадаются ни звѣри, ни птицы, чтобы, застрѣливши и изжаривши, поѣсть. Я прожилъ двѣнадцать сутокъ; теперь я чуть не умираю съ голоду. Чтó ты за человѣкъ?» — «Я змѣиный царь! окажи мнѣ какое-нибудь добро!» — «Чѣмъ я человѣку могу оказать добро? есть у меня только ружьё, которое ношу на спинѣ! нѣтъ у меня того, чѣмъ-бы я могъ оказать человѣку добро!» — «Окажешь! чѣмъ ты окажешь, это я знаю, лишь бы ты самъ захотѣлъ! если ты окажешь мнѣ добро, я укажу тебѣ всѣ земли и воды, по которымъ ты пойдёшь!» — «Я вовсё не знаю, какое добро окажу тебѣ! скажи, — я самъ не знаю!» Теперь тотъ говоритъ: «Ты — великій стрѣлокъ! Дважды воевавши съ лягушечьимъ царёмъ, мы другъ надъ другомъ побѣды не одержали. Сроку мы положили три года. Завтра утромъ наступитъ конецъ третьяго года. Теперь мы намѣрены воевать. Помогая мнѣ, ты застрѣли лягушечьяго царя. Нѣтъ у меня средствъ побѣдить его. Если только ты не поможешь, я буду побѣжденъ. Я сбилъ тебя съ дороги для того, чтобы позвать на помощь. — «Какъ вы будете воевать? какъ я долженъ помогать?» — «Я разскажу тебѣ. Виденъ-ли тебѣ этотъ косогоръ, находящійся сзади?» — «Да, виденъ!» отвѣчаетъ онъ. — «Ну, ночуй здѣсь-же! Ночевавши, перевалишь черезъ тотъ косогоръ, когда утромъ разсвѣтаетъ. Когда ты поднимешься на тотъ косогоръ и посмотришь, тамъ будетъ озеро. Смотря на то озеро, ты будешь спускаться къ его берегу. Ты приди туда еще раньше восхода солнца. Когда ты пойдёшь и дойдёшь, будетъ расти по берегу камышъ. Пристально посмотрѣвши глазами и получше зарядивъ своё ружьё, ты будешь тамъ ждать. Пошедши и прождавши нѣсколько времени, ты станешь смотрѣть на самую средину озера. Оттуда начнётъ подниматься клубомъ подобно дыму жёлтый ту-

манъ. За нимъ (т. е. за озеромъ) будетъ чёрный хребётъ. Сверху его, сверху того хребта, будетъ подниматься подобно дыму чёрный туманъ. Когда ты будешь смотрѣть на то и другое, туманъ будетъ подниматься съ озера и хребта. Оба они одинаковы. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше (туманъ) будетъ увеличиваться. Поднимутся они вверхъ и уподобятся облаку. Головы ихъ, встрѣтясь, соединятся тамъ. Туманъ, поднявшійся съ хребта, буду я; поднявшійся съ озера будетъ лягушечій царь. Тогда-то мы и начнёмъ сражаться. Оттуда мы станемъ спускаться на землю. Мы схватимся другъ съ другомъ подобно аркану. Лягушечій царь будетъ виднѣться жёлтымъ, я буду виднѣться чёрнымъ. Меня узнаешь по этому. Ты выстрѣлишь, глядя на жёлтаго, когда будетъ разстояніе ружейнаго выстрѣла. Жёлтый будетъ лягушечій царь. Нѣтъ у меня болѣе словъ, которыя я скажу тебѣ. Нисколько ты не ошибайся, нисколько не забывай ты этихъ словъ. Хорошенько посмотрѣвши, ты выстрѣлишь прямо въ него, — лягушечій царь тамъ умрётъ. Потомъ мы опять съ тобой увидимся. Если ты застрѣлишь его, будетъ мое счастье. Тогда я позову тебя къ себѣ домой. Что ты запросишь, то я дамъ. Въ моёмъ домѣ всё есть: если захочешь взять золота, есть золото; если захочешь взять серебро, есть серебро. Что только понравится твоимъ глазамъ, я то и дамъ. Ну, теперь я пойду, а ты здѣсь ночуй. Теперь ты умираешь съ голоду. Какъ только уйду, ты сдѣлаешься какъ сытый, поѣвшій пищу. Ты ляжешь и станешь спать. Какъ только утро станетъ зариться, ты встанешь и пойдёшь!» Такъ змѣиный царь ушёлъ, другой остался ночевать. Легши спать, переночевалъ; проснулся еще передъ разсвѣтомъ. Онъ поднимается на косогоръ. Озеро едва только бѣлѣетъ, (такъ какъ) еще не вполнѣ разсвѣтало. Сталъ онъ спускаться къ тому озеру. Разсвѣтало передъ самымъ восходомъ солнца. Какъ слѣдуетъ зарядивши ружьё, онъ пришёлъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ сидѣть; онъ сидитъ, устремивши свои взоры въ озеро. Чуть-чуть начинаетъ кипѣть жёлтый туманъ. Теперь онъ сидитъ и смотритъ на чёрный хребётъ. Такъ-

же начинается новый туманъ. Оба они начинаютъ увеличиваться больше и больше. Сидя одинъ, онъ говоритъ про себя: «Только-бы мнѣ попасть въ цѣль! быть-бы мнѣ доведённымъ завтра до своей земли и своего улуса!» Давешніе два тумана приняли форму облака. Головы теперь, соединившись, сталкиваются. Теперь, обвившись другъ объ друга, стали спускаться, свиваясь подобно аркану. Жёлтый виднѣется жёлтымъ, чёрный — чёрнымъ. Какъ говорилъ вчера (змѣиный царь), сегодня, какъ посмотритъ (звѣроловъ), точь-въ-точь такъ-же. Они уже приближаются на разстояніе ружейнаго выстрѣла. Ружейный выстрѣлъ наступилъ; теперь онъ пустилъ, цѣлясь въ жёлтаго. Лягушку, величиною съ корову, онъ перестрѣлилъ пополамъ. Человѣкъ, здоровавшійся вчера, спустился тутъ-же возлѣ него; человѣка, выстрѣлившаго, онъ поддерживаетъ подъ мышки, схвативши за руки. «Сейчасъ мы одолѣли лягушечьяго царя, побѣдили! теперь пойдёмъ ко мнѣ домой!» Пойдя къ дому (змѣинаго царя), пришли; вошли. Когда (звѣроловъ) вошёлъ и посмотрѣлъ, юрта змѣинаго царя точь-точь такая-же, какъ юрта этого человѣка (т. е. Минусинскихъ Татаръ). Съ этой стороны двери (т. е. съ внутренней стороны) змѣи, лежа рядомъ, кишатъ. Онѣ шипятъ, чтобы ужалить этого человѣка. Хозяинъ юрты какъ-будто закричалъ. Всѣ онѣ стали лежать спокойно. Жена (змѣинаго царя) сидитъ съ нижней (сѣверной) стороны юрты. Женѣ своей онъ разсказываетъ новости: «Этотъ мой другъ перестрѣлилъ лягушечьему царю задъ и грудь, когда мы спустились на разстояніе ружейнаго выстрѣла! я долженъ былъ дать ему всё то, что только онъ ни запроситъ!» Поставивши всякія кушанья, угощаютъ своего друга. «Проси то, что понравится твоимъ глазамъ. Такъ какъ ты оказалъ мнѣ добро, то словъ, которыя я тебѣ сказалъ, не перемѣню!» Когда онъ осмотрѣлъ кругомъ всю внутренность юрты, казалось ему всё подходящимъ. Онъ предлагаетъ ему золото и серебро, высыпавши на столъ. Нравятся его глазамъ и ружья. Черезъ нѣсколько времени послышалось, какъ будто кто-то шепчетъ ему на ухо: «Не проси ничего другого,

проси того щенёнка, покрытаго лохмотьями!» Смотря на щенёнка, онъ теперь соображаетъ. Думаетъ онъ про себя, говоря: «Куда годится такой худой щенёнокъ?» — «Отдашь-ли ты того щенёнка, покрытаго лохмотьями?» Змѣиный царь посмотрѣлъ на свою супругу; посмотря другъ на друга, они поблѣднѣли. «Словъ, которыя я сказалъ, не перемѣню, дамъ!» Этотъ человѣкъ подумалъ про себя: «Весьма-же хорошую штуку я беру! вѣроятно, это будетъ дороже даже золота и серебра!» Хозяинъ юрты говоритъ: «Ночуйте!» Ночевали; утромъ теперь онъ говоритъ своё слово, даётъ запасъ ѣсть до-сыта; далъ котёлъ, чтобы на дорогѣ сварить щи. «Считая собакой и брезгуя, ты не корми (щенёнка) остатками, — корми вмѣстѣ! когда придётся ночевать ночью, то, считая собакою, не клади спать отдѣльно; брезгуя, не клади въ ногахъ своихъ, — клади у себя за пазухой!» Простившись, они отправились. Пришли они къ мѣсту ночёвки. Какъ тотъ говорилъ, такъ они ѣли изъ одной чашки; положивши одну постель и запихавши въ пазуху, онъ не брезгалъ. Переночевавши, они утромъ опять отправились. Пришедши опять къ слѣдующей ночевкѣ пѣшкомъ, ночевали такъ-же. Утромъ опять отправились. Идя-идя, онъ сталъ узнавать всю свою дорогу. Грудь его стала проясниваться. Они идутъ. На слѣдующей ночевкѣ они опять ночевали. Опять отправились. Съ теченіемъ времени, пройдя тайгу, вышли на степь. Опять идутъ. Черезъ шесть ночёвокъ пришли къ своей юртѣ. Здоровается со своимъ народомъ и сообщаетъ новости. Его до настоящаго времени считали только покойникомъ. Начиная съ поминокъ, всё прошло. Этотъ разсказалъ о всѣхъ новостяхъ, съ нимъ случившихся. Въ ту ночь онъ ложится спать, запихавши въ пазуху; заснулъ. Когда онъ проснулся, голубого щенёнка нѣтъ. Въ пазухѣ у него оказалась красивая хорошая дѣвица. Они оказались имѣющими отдѣльную юрту. Теперь онъ спрашиваетъ: «Какого человѣка ты дочь? куда дѣвался мой голубой щенёнокъ, бывшій у меня въ пазухѣ и принесённый отъ змѣинаго царя?» — «Твой голубой щенёнокъ, вѣдь, я! я была лишь единственная дочь змѣинаго царя! Отецъ

и мать моя превратили меня въ голубого щенёнка, чтобы ты не выпросилъ. Когда ты попросилъ, отецъ вѣдь отдалъ меня! пируй свою свадьбу! и покажи своё богатство!» Супруги стали теперь жить. Отецъ и мать (звѣролова) колютъ скотъ и дѣлаютъ пиръ. Пиръ прошёлъ. Теперь они ночуютъ. Мужъ ея былъ человѣкъ бѣдный. Всё у него подвинулось впередъ. Проживши одинъ-два мѣсяца, — они ночуютъ. Супруга его что-то хочетъ найти (т. е. забрюхатила). Когда прошло коротко-ли, долго-ли, конецъ года сталъ приближаться. Родился младенецъ мужескаго пола. Кормятъ, — ночуютъ. Онъ (т. е. звѣроловъ) богатѣетъ, такъ какъ съ прошлаго года до сего времени всё у него увеличилось. Родился второй мальчикъ. Онъ богатѣетъ еще больше. Прижили они третьяго мальчика. Теперь исполнилось шесть лѣтъ. Потомъ она говоритъ: «Суженый и жившій со мною, мужъ мой! я скучаю о селеніи своего отца, скучаю и о своёмъ отцѣ и матери! Приходитъ ли тебѣ на умъ послать меня туда въ гости?» — «Подумываю-же! да, согласенъ отвезти! мы поѣдемъ въ гости, теперь надо собираться!» — «Какъ мы отправимся, собравшись? Я схожу своими средствами!» — «Какія твои средства, которыми ты пойдёшь?» Мужъ самъ не знаетъ, какими средствами отправится его жена. «Теперь я лягу спать. Буду я спать семь дней. Пока не пройдутъ семь дней, ты меня нисколько не будешь будить, я и сама не проснусь. Какой-бы человѣкъ ни спросилъ, пришедши сюда, ты скажешь, что я только-что легла спать. Когда наступитъ конецъ семи дней, я проснусь сама. Когда я потомъ проснусь, я стану здороваться и тогда скажу свои новости. Тогда ты выслушаешь!» Теперь она заснула. Мужъ самъ желаетъ караулить её, не выходя изъ юрты въ продолженіе семи дней. Онъ ночуетъ, кормя своихъ дѣтей. Ночевалъ одну ночь; если входятъ люди изъ улуса, онъ говоритъ: «Она только сейчасъ легла спать!» Прошло шесть дней, остаётся теперь только одинъ день. Поставивши котёлъ на огонь, онъ сталъ кипятить молоко. Черезъ нѣсколько времени молоко стало кипѣть и литься черезъ край. Испугавшись кипенія молока, онъ разбу-

дилъ свою жену. Жена его проснулась однимъ днёмъ раньше. Вставши, она сказала: «Развѣ я не заказала тебѣ, что буду спать семь дней? прождавши шесть дней, какъ ты не могъ прождать только одного дня? вѣдь я, сама проснувшись, сама и должна была встать? Я взяла у отца и матери золота и серебра и везла сюда на шести коняхъ, (но) ты, не дождавшись одного дня, разбудилъ меня!» Лицо ея, бывшее краснѣе крови, почернѣло, и она сидитъ, сердясь на своего мужа: «Какъ ты жилъ прежде, ты, должно быть, о томъ-же скучаешь?» Эта женщина теперь встала. Трёхъ своихъ мальчиковъ она крикнула. Схватила она средняго своего мальчика и, помахавши имъ туда и сюда, швырнула его на восходъ солнца; когда она швырнула, онъ скрылся изъ виду. Мужъ только стоитъ и смотритъ. Мать говоритъ въ слѣдъ своему мальчику: «Пусть тамъ, гдѣ ты прилетишь и упадёшь, отъ твоей кости и твоего пупа образуется вода и течётъ! пусть имя твоей воды будетъ Упсу! народъ, оставшійся отъ этого, пусть называетъ её Упсу!» (Татарское названіе р. Тубы есть Ӳпсӳ). Схватила она старшаго своего сына; какъ она швырнула предыдущаго, такъ тою-же дорогою швырнула и этого. «Тамъ, гдѣ ты прилетишь и упадёшь, отъ твоего умершаго пупа пусть течётъ рѣка, подъ именемъ Казыра, текущая рѣка Казыръ пусть впадаетъ въ ту-же Упсу!» Теперь она схватила младшаго своего мальчика. «Пусть будетъ имя рѣки, которая потечётъ отъ твоего пупа, гдѣ ты прилетишь и упадёшь, — Кезиръ, пусть онъ впадаетъ въ ту-же Упсу!» Теперь она говоритъ своему мужу: «Нѣтъ за мною ничего, о чёмъ бы стала я скучать! какъ ты жилъ прежде, такъ ты и останешься жить! Прощай теперь, мой мужъ, проживши со мною нѣсколько времени!» Сказавши только это, она исчезла изъ виду, не осталось и слѣдовъ ея. Мужъ ея остался, только печалясь.

2 Іюня. Тамъ-же.

582) Сказка: Сначала была утка. Сдѣлавши другую утку товарищемъ, она послала её за пескомъ на дно рѣки. Принесённое одинъ разъ она взяла, и послала въ другой разъ. Принесённое во второй разъ она взяла, и послала въ третій разъ. Принесши въ третій разъ, разсыльная утка не отдала всего. Своей разсыльной она говоритъ: «Оставшееся у тебя во рту выростетъ камнемъ, упирающимся у тебя во рту!» Песокъ, взятый самою, она разсѣяла; разсѣявши, толкла его колотушкой девять дней. Когда она, колотивши девять дней и повернувшись, посмотрѣла, земля ея растётъ, подымаясь пылью; выросли большія горы. Горы выросли послѣ того, какъ давешняя разсыльная утка повыбрасывала камни, выросшіе у нея во рту. Потомъ, вернувшись, сама говоритъ: «Зачѣмъ ты такъ сдѣлала? я не дамъ тебѣ земли!» Разсыльная ея говоритъ: «Дай земли величиною съ мѣсто, занимаемое юртою!» Та отвѣчаетъ: «Не дамъ!»—«Дай мѣсто для сидѣнія! что́ буду дѣлать не имѣя мѣста?» — «Не дамъ!» отвѣчаетъ та. — «Дай мѣсто, занимаемое ступнями!» — «Не дамъ!» отвѣчаетъ сама — «Дай мѣсто, занимаемое моей тростью, которою я оперлась! ты не обращай вниманія на меня, я не буду обращать вниманія на тебя!» Разсыльная утка, какъ стояла, такъ и проткнула насквозь мѣсто, занимаемое ея тростью. Онѣ раздѣлились. Сама она говоритъ: «Я сотворила землю! худо на неё смотрѣть, если нѣтъ живого существа!» Очертивши землю, она сотворила человѣка; сотворивши человѣка, она отправила ласточку за душой человѣка. Чтобы караулить того сотворённаго человѣка, она приставила голубую собаку и сказала: «Если придётъ Эрликъ-ханъ, то не сдѣлалъ бы худого, ты стой и лай, не переставая! голосъ твой — звонокъ, Эрликъ-ханъ близко не подойдётъ! ласточка прилетитъ черезъ три дня, тогда и я прилечу!» Пришёлъ Эрликъ-ханъ и, что ни дѣлаетъ, близко подойти не можетъ, собака только лаетъ. Не могши подойти близко, Эрликъ-ханъ сотворилъ зиму съ инеемъ. Собака, замёрзши, чуть

не умираетъ. Эрликъ-ханъ говоритъ: «Собака, уменьши свой голосъ на половину! я дамъ тебѣ тёплую шубу!» Собака, надѣвши тёплую шубу, закутываясь-закутываясь, стала лаять въ шутку. Эрликъ-ханъ пришёлъ къ давешнему сотворённому человѣку; пришедши, оплевалъ его всего. Пришёлъ Богъ; не могши очистить, онъ выворотилъ, наплёванное снаружи онъ оборотилъ внутрь. Богъ говоритъ собакѣ: «Зачѣмъ ты перестала лаять?» Давешняя утка сама былъ Богъ, разсыльная ея — былъ Эрликъ-ханъ. Собака говоритъ: «Я перестала лаять потому, что чуть не умирала съ холоду!» Когда собака перестала лаять, Эрликъ-ханъ сталъ превращать дьявола въ собаку, отдавши шерсть его собакѣ. Богъ вылилъ на давешняго человѣка душу, принесённую ласточкой; человѣкъ поднялся. Богъ ушёлъ, не показавшись ему. Потомъ Богъ говоритъ: «Я сотворилъ этого! какъ онъ будетъ жить одинъ, не имѣя товарища?» Взявши у этого человѣка подложечное ребро, сдѣлалъ ему жену. Богъ говоритъ имъ: «Ѣшьте красную смородину, находящуюся на восходѣ солнца, (но) не ѣшьте красной смородины, находящейся на закатѣ солнца: её будетъ ѣсть одинъ человѣкъ! какъ-бы ни ѣли, она не кончится въ продолженіе трёхъ дней! я приду черезъ три дня!» Богъ отправился. Когда они отправились вечеромъ, на закатѣ солнца какой-то верховой человѣкъ говоритъ: «Ѣшьте». — «Нѣтъ, не будемъ ѣсть!» отвѣчаютъ они. — «Ѣшьте! откуда Богъ узнаетъ, что вы ѣли?» Они пришли такъ, не поѣвши. Переночевавши, на слѣдующій день они опять отправились. Опять говоритъ: «Ѣшьте! откуда Богъ узнаетъ, что вы ѣли? какъ онъ узнаетъ по одной ягодкѣ? какъ-же я ѣмъ?» — «Наше тамъ, — твоё здѣсь!» — «Зачѣмъ вы боитесь Бога? какъ-же я не боюсь?» Они не поѣли и вернулись. Наѣвшись вечеромъ, они ночевали. Утромъ опять отправились туда. Опять онъ говоритъ: «Ѣшьте!» Они не хотятъ ѣсть. Мужъ ушёлъ, жена стала собирать указательнымъ пальцемъ и лизать. «Оказывается, это — съѣдобное, если захочется ѣсть! что можетъ случится и какъ Онъ узнаетъ, если поѣсть одну-двѣ (ягодки)?» Ѣла, ѣла жен-

щина и наѣлась досыта; насбиравши, несётъ своему мужу. Когда она хотѣла дать, мужъ останавливаетъ её, говоря: «Подальше, не буду ѣсть!» — «Если совсѣмъ нельзя, то попробуй поѣсть, собирая указательнымъ пальцемъ!» говоритъ жена, «если станешь собирать указательнымъ пальцемъ, то откуда узнаетъ Богъ?» Онъ ѣстъ, собирая указательнымъ пальцемъ. «Оказывается, можно ѣсть, если захочется!» Сказалъ и съѣлъ. Когда прошло три ночи, Богъ пригналъ овецъ, коровъ, домашнихъ козъ и лошадей и принёсъ ржи, ячменя, пшеницы и всего. Зачѣмъ вы ѣли! развѣ я не говорилъ, чтобы вы не ѣли?» — Жена отвѣчаетъ: «Я не ѣла!» Мужъ отвѣчаетъ: «Я не ѣлъ, она ѣла!» Богъ говоритъ: «Ничего! половина будетъ принадлежать ему, половина будетъ принадлежать намъ!» Послѣ этого Богъ, записавши всё въ книгу, назначилъ человѣку питаться травой. Онъ пустилъ въ бѣгъ кобылу съ жеребёнкомъ и женщину съ ребёнкомъ, чтобы узнать, которая изъ нихъ будетъ ѣсть траву. Кобыла съ жеребёнкомъ, ѣвши траву, перевалила одну только горку; женщина съ ребёнкомъ ѣла траву и перевалила семь горокъ. Богъ потомъ говоритъ: «Если я назначу этой женщинѣ питаться травой, то она не оставитъ травы!» Онъ назначилъ человѣку пасти скотъ и ѣсть въ мѣрѣ скотское мясо. Послѣ этого скотъ продолжалъ ѣсть траву. Луну и солнце Онъ отдалъ Эрликъ-хану. Послѣ этого женщина, имѣющая ребёнка, потеряла своего ребёнка; корова, имѣющая телёнка, потеряла своего телёнка; кобыла, имѣющая жеребёнка, потеряла своего жеребёнка. Богъ не можетъ взять назадъ луну и солнце. Послѣ этого Богъ собралъ всѣхъ пернатыхъ птицъ, собралъ звѣрей, имѣющихъ когти. Богъ говоритъ аисту, начальнику птицъ: «Если придётъ коростель, то вы не смѣйтесь! если вы разсмѣётесь, онъ осердится и уйдётъ, нельзя будетъ у него спросить ни одного слова!» Когда были собраны всѣ птицы, коростеля не было. Пригласили коростеля, и глава птицъ аистъ разсмѣялся. Коростель осердился и ушёлъ, говоря: «Аистъ, глава птицъ, не пригласилъ-ли меня для того, чтобы посмѣяться надо мной!» Теперь посылаетъ

сову, чтобы послушать коростеля дома. Когда она стала слушать, коростель говоритъ: «Пусть заставить кричать сотню мужей, пусть поймаетъ эхо скалъ, пусть поймаетъ свою тѣнь, пусть поймаетъ топотъ ста лошадей! Что можетъ поймать эхо скалъ? что можетъ поймать тѣнь? что можетъ поймать топотъ? Богъ спроситъ, говоря: «Ты не далъ ничего, что я просилъ! Потомъ получитъ обратно луну и солнце!» Выслушавъ это, сова отправилась и передала Богу всѣ слышанныя слова. Богъ отправился къ Эрликъ-хану и говоритъ: «Дай эхо скалъ! дай топотъ ста лошадей! отдай свою тѣнь!» Онъ отдалъ эхо скалъ, отдалъ также топотъ ста лошадей и отдалъ свою тѣнь. Богъ заставляетъ сотню мужей ловить тѣнь; если станутъ они ловить, у нихъ ничего нѣтъ. Богъ говоритъ: «Теперь ты не далъ ничего, что я просилъ! Сто человѣкъ ловятъ топотъ ста лошадей, данныхъ Эрликъ-ханомъ; если они ловятъ у нихъ ничего нѣтъ. Отдала онъ эхо скалъ; сто мужчинъ съ крикомъ ловятъ эхо, но ничего нѣтъ. Не только одну, но и три вещи я просилъ, ты не далъ! возврати мнѣ луну и солнце!» Теперь они, отнимая другъ у друга, поднялись на поверхность земли. Потомъ Богъ поднялъ луну и солнце наверхъ. Когда онъ затѣмъ поднялъ, всё стало жить хорошо. Богъ послалъ ласточку къ Эрликъ-хану, чтобы украсть кремень (букв. камень огнива). Ласточка, вылетая отъ Эрликъ-хана и встрѣтившись съ комаромъ, (букв. жёлтой мухой) говоритъ: «Здравствуй! куда ты леталъ?» — «Я леталъ, чтобы пососать кровь существъ, находящихся на землѣ!» — «Кто посылалъ?» — «Посылалъ Эрликъ-ханъ!» — «Какого существа кровь слаще?» — «Кровь человѣка сладкая! я пилъ кровь всѣхъ существъ, — нѣтъ ничего слаще человѣческой крови». — «Высунька свой языкъ!» сказала ласточка и откусила ему прочь языкъ. Теперь комаръ отправился. Эрликъ-ханъ спрашиваетъ у него: «Какого существа кровь слаще?» Не имѣя возможности говорить, онъ только поётъ при отсутствіи языка. Эрликъ-ханъ догадался; онъ погнался за ласточкой, но поймать не можетъ; не могши поймать, онъ оторвалъ ей прочь середину хвоста; пой-

мать не могъ. Ласточка, такъ какъ кремень мѣшалъ ей, бросила половину его на скалѣ. Теперь Эрликъ-ханъ пришелъ къ Богу. У Бога былъ одинъ юноша, карауливщій дверь. Эрликъ-ханъ хочетъ войти. Тотъ юноша говоритъ: «Куда ты пришёлъ?» — «Что я долженъ ѣсть, объ этомъ я пришёлъ спросить!» — «Ты постой здѣсь, а я войду!» Сказавши такъ, тотъ юноша вошёлъ въ юрту Бога. Выйдя оттуда, мальчикъ сказалъ Эрликъ-хану: «Пусть Эрликъ-ханъ ѣстъ гнилыя деревья!», между тѣмъ какъ Богъ говорилъ: «Пусть онъ ѣстъ старухъ и стариковъ!» Эрликъ ханъ отправился и, поѣвши однѣ сутки гнилыя деревья, пришёлъ. Юноша не впускаетъ Эрликъ-хана и, опять вошедши самъ, далъ колотушку подержать Эрликъ-хану. Юноша передаётъ Богу: «Эрликъ-ханъ, ѣвши старыхъ людей, говоритъ, что внутренность его покрывается тьмою!» Богъ теперь говоритъ: «Пусть онъ питается грудными дѣтьми!» Придя оттуда, тотъ юноша говоритъ: «Пусть онъ питается молодыми ивовыми вѣтками!» Эрликъ-ханъ отправился, поѣлъ ивовыхъ вѣтвей и, пришедши, говоритъ мальчику. «Оттого, что я ѣлъ молодыя ивовыя вѣтви, у меня стало внутри темно!» Мальчикъ говоритъ: «Я войду!» Когда онъ хотѣлъ войти, Эрликъ-ханъ не впускаетъ его, хочетъ войти самъ. Тотъ мальчикъ далъ ему держать колотушку, а самъ вошёлъ. Мальчикъ говоритъ Богу: «Эрликъ-ханъ говоритъ, что, послѣ ѣденія грудныхъ дѣтей, у него стало внутри темно!» Богъ теперь говоритъ: «Пусть онъ ѣстъ молодыхъ людей!» Придя, онъ говоритъ Эрликъ-хану: «Богъ говоритъ, чтобы ты ѣлъ высохшія и отвердѣвшія, какъ хворостъ, деревья!» Эрликъ-ханъ отправился; отправившись, однѣ сутки жевалъ хворостъ. Эрликъ-ханъ пришёлъ. Давешній человѣкъ говоритъ: «Куда ты опять пришелъ?» Эрликъ-ханъ говоритъ: «Оттого, что я жевалъ хворостъ, у меня внутри стало темно, а зубы притупились!» Мальчикъ не впускаетъ Эрлика-хана. Эрликъ-ханъ вошёлъ, столкнувши мальчика. Отправившись теперь, Эрликъ-ханъ спрашиваетъ: «Ты заставляешь жевать только верхушки деревьевъ!» — «Когда я заставлялъ жевать только вер-

хушки деревьевъ? развѣ я не говорилъ, чтобы ты питался старыми людьми?» — «Не ври-ка!» сказалъ онъ, и не даетъ Богу вымолвить даже слово. Велѣли позвать того мальчика. «Развѣ я не говорилъ, чтобы онъ питался грудными дѣтьми?» Давешній мальчикъ-докладчикъ говоритъ: «Если онъ будетъ есть грудныхъ дѣтей и если высохнетъ молоко грудей, то, вѣдь, тебя же матери ихъ будутъ проклинать устами и языкомъ!» — «Развѣ я не говорилъ, чтобы онъ питался старыми людьми?» Тотъ мальчикъ говоритъ: «Я пожалѣлъ старыхъ людей!» — «Если я сказалъ, чтобы онъ ѣлъ молодыхъ людей, то почему ты не говорилъ?» Мальчикъ отвѣчаетъ: «Нѣкоторые молодые люди не жили семейною жизнью, — они станутъ плакать и рыдать. Вѣдь тебя-же они будутъ проклинать!» Эрликъ-ханъ теперь намѣренъ, если придётся, ѣсть стараго человѣка; молодаго человѣка, если придётся, тоже намѣренъ ѣсть Эрликъ-ханъ; если встрѣтится грудной младенецъ, тоже ѣсть. Эрликъ-ханъ отправился. Сталъ онъ ѣсть стараго человѣка, молодаго человѣка тоже ѣлъ, ѣлъ и грудныхъ дѣтей. Тотъ мальчикъ, будучи прогнанъ съ неба Богомъ, сталъ на землѣ учить людей, жить хорошею жизнью, вести хорошее хозяйство».

583) Пѣсня: Деревья густаго лѣса подходящи для того, чтобы срубить юрту! Потомство могучаго народа подходяще для того, чтобы имѣть двѣ косы!

Вѣтви берёзоваго дерева подходящи для того, чтобы плести дворъ! Потомство всего народа — подходяще для того, чтобы брать въ жёны!

584) Пѣсня: Вѣтви тополеваго дерева подходящи для того, чтобы дѣлать корыто! О если бы потомство всего міра было таково, чтобы приходилось даромъ!

О если бы рыбы чёрной рѣчки были таковы, чтобы кипѣли и выходили! О если бы потомство всего народа было таково, чтобы не имѣло капризовъ!

585) Пѣсня: Коса твоя, находящаяся сзади, коса-ли? конопля-ли? Твоя пуговка, находящаяся снаружи, перламутръ-ли? камень-ли?

586) Пѣсня: Стоящихъ на горкѣ красныхъ козъ мы будемъ стрѣлять, выбравши наиболѣе красную! Стоящихъ и рѣзвящихся дѣвицъ мы будемъ ловить, выбирая краснолицую!

Стоящихъ въ низменности голубыхъ козъ мы будемъ стрѣлять, выбирая наиболѣе голубую! Занимающихся игрою дѣвицъ мы будемъ ловить, выбирая наиболѣе подходящую!

587) Пѣсня: Птенецъ гуся, вѣроятно, у тебя, (а) чёрный ястребъ, вѣроятно, у меня! Птенецъ лебедя, вѣроятно, у тебя, (а) сѣрый ястребъ, вѣроятно, у меня!

588) Пѣсня: Пусть очередь моя, выпитая моимъ брюхомъ, пройдётъ безъ затрудненія, о сватья! Пусть очередь моя, выпитая моею внутренностью, пройдётъ безъ препятствія, о сватья!

589) Преданіе: Былъ одинъ Качинецъ, по имени Прончa. Онъ возвращаетъ свою жену родителямъ. Жена складываетъ свои вещи; сложивши, хочетъ отправляться и, плача, поётъ:

«Юртою твоею, опоясанною верёвками, пусть играетъ вѣтеръ, о Прончa! Волосы твои, сбившіеся комками, пусть покроютъ вши, о Пронча!»

«Съ женою своею, которую ты теперь взялъ, ты станешь вести раздоры! Юртою твоею, состоящею изъ рѣшетки, пусть играетъ сильный вѣтеръ, о Пронча!»

«Голову твою, черноволосую, пусть покроетъ вшами злой Айна, о Пронча! Съ женою своею, на которой ты женился теперь, живи въ раздорѣ, о Пронча!»

Женщина эта, сложивши свои вещи, вернулась домой.

590) Преданіе: Мужъ и жена Качинцы, взявши свои вещи, разводятся. Теперь они пьютъ вино. Сосѣди ихъ тоже собрались. Жена, открывши ротъ, поётъ Порбаю, своему мужу. Мѣсто жительства ихъ было на берегу этого-же Абакана:

«Текущій извилинами почтенный Абаканъ будетъ течь, вѣроятно, хоть я и не буду пить! Дитя народа, имѣющее шарообразные глаза, будетъ жить, вѣроятно, хотя меня и не возьмётъ!

Текущій извилинами кривой Абаканъ будетъ течь, вѣроятно, хоть я и не буду пить! Дитя міра, имѣющее шарообразные глаза, будетъ жить, вѣроятно, хоть меня и не возьмётъ!»

Теперь поётъ мужъ:

Кто зналъ о томъ, что прибѣжавшая сюда дочь Кирема вернётся съ рыданіемъ? Кто зналъ о томъ, что навязавшаяся дочь Кирема вернётся съ воплемъ?

Родословіе Кирéма:

Сынъ Кирéма — Егоръ, сынъ Егора — Пáйса (Вася), сынъ Пайсы — Олакъ. Олакъ и теперь живъ; живётъ на Уйбáтѣ. Фамилія его Кобельковъ.

591) Сказка: Былъ одинъ человѣкъ. Зимою онъ отправился въ тайгу бить звѣрей. Охотясь, онъ ходитъ на лыжахъ. Ходилъ онъ одинъ день. Отправился во второй разъ. Пробывши на охотѣ до вечера, онъ не могъ найти своего шатра (стана, балагана, шалаша). Не нашедши шатра своего, онъ ночевалъ подъ деревомъ. Вставши утромъ, онъ идётъ искать свой шатёръ. Отправившись, онъ наткнулся на медвѣжью берлогу. Онъ ходилъ, не ѣвши пищи два дня. Когда онъ вошёлъ въ медвѣжью берлогу, медвѣдь лежитъ, даже не шевелясь. Онъ сказалъ: «Полежу я немного!» и лёгъ онъ вмѣстѣ съ медвѣдемъ. Когда онъ потомъ проснулся, — медвѣдя нѣтъ: онъ ушёлъ. Вышелъ онъ на улицу; когда онъ вышелъ, выросла уже зелёная (букв. синяя) трава; кукуетъ кукушка. Онъ говоритъ про себя: «Я пришёлъ въ половинѣ зимы; желавши полежать немножко, я лёгъ въ серединѣ зимы и проспалъ до кукованія кукушки!» Теперь онъ стоитъ и думаетъ, куда, куда ему идти. Сказалъ онъ: «Чортъ знаетъ, куда-куда мнѣ идти? не могу и своего дома найти!» и шёлъ нѣ-

сколько времени. Прошедши, онъ говоритъ: «Отдохну я немножко!» и сѣлъ. Когда онъ, посидѣвши, посмотрѣлъ, ѣдетъ человѣкъ верхомъ на лошади. Подъѣхалъ тотъ верховой человѣкъ; подъѣхавши, говоритъ: «Здравствуй!» — «Здравствуй!» отвѣчаетъ тотъ. Теперь верховой человѣкъ спрашиваетъ, говоря: «Что ты за человѣкъ?» Когда онъ спросилъ, тотъ человѣкъ отвѣчаетъ: «Я блуждаю, — не могу дойти до своего дома! я бы поѣлъ пищи, хочется ѣсть!» Потомъ тотъ человѣкъ далъ ему поѣсть палёные рога звѣря. Тотъ дѣлается сытымъ отъ одного только запаха. «Зачѣмъ ты не ѣшь?» говоритъ онъ.—Тотъ отвѣчаетъ: «Я сытъ отъ одного только запаха!» Верховой человѣкъ говоритъ: «Въ домѣ твоёмъ и землѣ твоей справляютъ по тебѣ поминки. Жена твоя думаетъ, что ты умеръ. Поминая тебя, жгутъ пищу. Вотъ ея-то запахомъ ты и дѣлаешься сытымъ. Теперь садись за мной,—я отвезу тебя домой!» — «Ладно, отвези!» — «Зажмурь свои глаза,— не смотри! если велю смотрѣть, тогда будешь смотрѣть!» Потомъ они отправились. Раздаётся только шумъ отъ весьма быстрой ѣзды въ обоихъ ушахъ. Потомъ конь его остановился; когда остановился его конь, тогда онъ говоритъ: «Смотри!» Когда (звѣроловъ) посмотрѣлъ, они стоятъ передъ дверями его юрты. Тотъ верховой человѣкъ теперь говоритъ: «Ты не говори, что я привёзъ тебя; если скажешь, то я убью тебя!» Потомъ тотъ звѣроловъ вошёлъ въ свою юрту, а верховой человѣкъ уѣхалъ домой. Когда (звѣроловъ) вошёлъ, жена его спитъ; онъ лёгъ, и не разбудивши своей жены. Жена, вставши и посмотрѣвши, говоритъ: «Здѣсь лежитъ человѣкъ, похожій на моего мужа!» Разбудить своего мужа эта женщина боится. Разбудивши потомъ, она говоритъ: «Мы думали, что ты умеръ!» Тотъ отвѣчаетъ: «Я не умиралъ: пробылъ долго, заблудившись!» — «Мы справляли поминки по тебѣ, какъ по покойникѣ! Какъ ты потомъ пришёлъ сюда и нашёлъ свою юрту?» Онъ хочетъ сказать, что привёзъ такой-сякой человѣкъ. Когда онъ хотѣлъ сказать, привёзшій его человѣкъ говоритъ: «Тише, не говори!» Этотъ голосъ женѣ его не слышенъ. Жена, обрадо-

вавшись тому, что возвратился ея мужъ, накуриваетъ вина. Накуривши, они пьютъ вино. Опять она спрашиваетъ: «Зачѣмъ, старикъ мой, ты не говоришь, какъ добрался до сюда?» Онъ погрузился въ печаль. — «Изъ-за чего ты удручаешься печалью?» Потомъ онъ говоритъ: «Что онъ сдѣлаетъ со мною?» и давай разсказывать. Разсказавши это, онъ вышелъ на улицу, чтобы помочиться. Тотъ человѣкъ, который привёзъ его, стоитъ на улицѣ и ругаетъ его, говоря: «Зачѣмъ ты говорилъ, если я просилъ тебя не говорить?» Поругавши такъ, задушилъ его тамъ руками. Этотъ верховой человѣкъ былъ хозяинъ горъ (т. е. горный духъ).

592) Пѣсня: Я говорилъ стихи, пока я не усталъ, пока шея моя не утомилась! Нежели брать за себя тебя худую, я и такъ проживу, пока не умру!

593) Сказка: Были два брата. Отправились они на охоту. Пришли они въ тайгу. Пришли они въ свой шатёръ, сдѣланный прежде. Теперь они, пришедши въ тайгу, легли спать. Одинъ братъ спитъ, а другой не заснулъ и лежитъ, бодрствуя. Одинъ спитъ, а другой лежитъ и смотритъ. Одинъ лежитъ и видитъ, что надъ спящимъ человѣкомъ горятъ двѣ свѣчки и поднимаются. Тотъ братъ всталъ и погнался за свѣчками. Свѣчки дошли до отвѣсной скалы; дошедши, онѣ вошли въ ту скалу. Онъ вошёлъ вслѣдъ за свѣчками. Та скала наполнена массою самыхъ дорогихъ звѣриныхъ шкуръ. Эти свѣчи вышли опять изъ скалы. Тотъ человѣкъ вышелъ вслѣдъ за свѣчками. Свѣчки опять идутъ къ спящему брату. Свѣчи потомъ пришли и, пришедши, потухли. Тотъ спящій братъ проснулся, брату своему онъ говоритъ: «Во снѣ я входилъ въ скалу! внутри скалы я видѣлъ самыя дорогія звѣриныя шкуры!» Когда онъ разсказалъ свой сонъ, оба они идутъ теперь на охоту. Охотились они до вечера. Если встрѣтятся бѣлки, стрѣляютъ они и бѣлокъ. Придя вечеромъ, они хотятъ опять ночевать. Переночевавши, бодрствующій братъ утромъ говоритъ: «Мы, не стрѣляя здѣсь и звѣрей, будемъ проводить только время!» Они возвращаются домой; при-

шли они къ себѣ домой. Бодрствующій братъ опять желаетъ идти въ тайгу. Ушёлъ онъ, не сказавшись своему брату; пришёлъ онъ одинъ къ тому своему шатру. Теперь онъ идётъ къ скалѣ, въ которой видѣлъ дорогія звѣриныя шкуры; вошедши въ скалу, онъ взялъ звѣриныя шкуры; отправился къ своему шатру; пришёлъ. Осѣдлавши своего коня и наложивъ своихъ звѣрей на сѣдло, вернулся домой. Продавши тѣхъ звѣрей, онъ разбогатѣлъ. Своему брату онъ не говорилъ, почему онъ разбогатѣлъ и откуда взялъ деньги.

Двѣ свѣчи отправились къ скаламъ. Эти свѣчи были горящіе глаза спящаго человѣка.

594) Пѣсня: Пусть выростетъ красная смородина возлѣ меня, пусть войдутъ дѣвицы ко мнѣ въ пазуху! Пусть выростетъ чёрная смородина возлѣ меня, пусть войдутъ женщины ко мнѣ въ пазуху!

595) Пѣсня: Не буду я переѣзжать черезъ бродъ, покрытый кочками, и не возьму я замужъ той, у которой — двѣ косы (т. е. женщины)! Не буду я переѣзжать черезъ бродъ, покрытый грязью, и не возьму я замужъ той, у которой — дѣти!

596) Пѣсня: Отправлюсь я къ трёмъ дѣвицамъ и залѣзу я къ нимъ, вломившись силою! Отправлюсь я къ четырёмъ дѣвицамъ и заставлю я постлать постель и подушки!

Отправлюсь я къ восьми дѣвицамъ и ночую я, совокуплясь-совокуплясь! Отправлюсь я къ девяти дѣвицамъ и буду обращаться, круча имъ руки!

597) Сказка: Была одна старуха. Она собирается теперь идти въ лѣсокъ и курить вино. Собравшись, отправилась курить. Когда она курила вино, пришёлъ къ ней одинъ человѣкъ и говоритъ: «Ты не кури здѣсь вина: я — хозяинъ горъ (т. е. горный духъ)! мы отправляемся на пиръ, ты куришь вино на нашей дорогѣ, отдай мнѣ вино, которое ты накурила!» Она отдала вино, накуренное съ одно ведро; когда она отдала, хозяинъ горъ выпилъ всё. Хозяинъ горъ говоритъ: «Ты не кури здѣсь вина, ты

ступай отсюда и сиди подъ какимъ-нибудь деревомъ, на пиръ отправится много народу, ты будешь сидѣть и ждать, пока не пройдутъ эти люди, послѣ всѣхъ пройдётъ человѣкъ въ золотой одеждѣ! Когда пройдётъ тотъ человѣкъ въ золотой одеждѣ, тогда ты опять станешь курить вино, я приду опять на обратномъ пути, ты накуришь и приготовишь вина, потомъ я тебѣ дамъ денегъ!» Сказавши только это, онъ ушёлъ. Старуха та ушла; ушедши, сидитъ и ждётъ подъ деревомъ, пока пройдутъ люди. Вдругъ подулъ вѣтеръ. Массами стали проходить люди. Когда она посмотрѣла, за этими людьми проходитъ человѣкъ въ золотой одеждѣ; одежда его такъ и блеститъ. Когда они прошли, она опять пришла курить вино; когда она курила вино, человѣкъ, пившій вино, опять пришёлъ и говоритъ: «Накурила-ли вина? давай!» Вина ея было около одного ведра; отдала всё. Онъ выпилъ вино; хозяинъ горъ даётъ той старухѣ денегъ. Та старуха говоритъ: «Ваши деньги», говоритъ она, «похожи на наши деньги, деньги Бѣлаго Царя!» Горный духъ говоритъ: «Мы ходили въ землю вашего Бѣлаго Царя! эти деньги я укралъ у вашего царя! бѣги отсюда: тѣ люди теперь пойдутъ назадъ!» Сказавши это и давши денегъ и прочаго, хозяинъ горъ ушёлъ. Старуха бѣжала; убѣжавши, старуха хочетъ посмотрѣть, какъ будутъ проходить горные духи. Когда она посмотрѣла и послушала, по ихъ дорогѣ гудитъ вѣтеръ, стали проходить люди. Потомъ тѣ люди прошли мимо. Когда она посмотрѣла, человѣкъ въ золотой одеждѣ весьма быстро идётъ за ними; когда проходилъ быстро человѣкъ въ золотой одеждѣ, деревья такъ и покачивались. Взявши свои вещи, котёлъ и пр., и взваливши (ихъ) на плечо, та старуха пошла домой.

8 Іюня. Тамъ-же.

598) Разсказъ: Ка́чинскій народъ пришёлъ съ р. Тобо́ла; тамъ онъ былъ народомъ царя Кучума. Ермакъ, воюя съ Кучу-

момъ и преслѣдуя его, подчинилъ (Ка́чинцевъ) Русскому царю. Пришедши съ Тобо́ла, половина народа стала жить по р. Ка́чѣ, находящейся близъ Красноярска, другая половина стала жить въ землѣ, гдѣ стоитъ теперь г. Ачинскъ. Когда въ Красноярскѣ сталъ умножаться Русскій народъ, (Ка́чинскій народъ) лѣтомъ пришёлъ сюда жить, — здѣсь земля была свободная, безлюдная. У Ка́чинцевъ двѣнадцать костей (колѣнъ): Каска, Пюрютъ, Мунъ-Ара, Тійнъ, Соккы, Кыргысъ, Параттанъ-Каска, Туба, Частыкъ. Остальныя кости я поперезабывалъ.

599) Разсказъ: Жили на берегу рѣки два старика. Когда они посмотрѣли, изъ далека плывётъ лодка. Они разговариваютъ: «Наполнена-ли эта лодка вещами, или лодка — пуста? Скажемъ на авось: Если мы поймаемъ эту лодку, ты возьмёшь внутреннее (т. е. вещи), или возьмёшь наружное?» Другой говоритъ: «Если захочу взять внутреннее, а внутри не окажется ни одной вещи, я останусь сухой (т. е. съ пустыми руками)! возьму я наружное (т. е. лодку)!» Тотъ говоритъ: «Если ты возьмёшь наружное, то я возьму внутреннее!» Потомъ они поймали ту лодку; когда они поймали и посмотрѣли, внутри лодки былъ наносный соръ; въ наносномъ сорѣ былъ запутавшійся грудной мальчикъ. Тотъ, который согласился взять внутреннее, взялъ того груднаго ребёнка. Кость старика, который взялъ того груднаго ребёнка, была Каска́. Мальчика, взятаго изъ наноса (пара́), тотъ старикъ назвалъ Параттанъ-Каска́. Тотъ, который согласился взять наружное, взялъ лодку.

600) Разсказъ: Кость, называемая Мунъ-Ара (т. е. 1000 Ара), была многочисленнѣе всѣхъ костей. Одинъ человѣкъ изъ этой кости перерубилъ змѣю. Передняя часть этой змѣи убѣжала. У змѣй тогда былъ царь. Та змѣя пошла и сказала царю. Змѣиный царь сказалъ: «Если убивать, такъ онъ долженъ былъ убить совсѣмъ!» Змѣиный царь отправился со многими змѣями; та змѣя, у которой осталась только грудь, была вожакомъ. Пришли онѣ сначала на берегъ Абакана. Когда онѣ прибыли въ землю, населённую (тѣмъ) народомъ, туда-же хочетъ переплыть

одинъ человѣкъ. Давешній змѣиный царь говоритъ ему: «Ты переплавь насъ туда! не бойся,—тебя не тронутъ, не ужалятъ!» Давешній человѣкъ переплавилъ три или четыре лодки; когда онъ переплавилъ, змѣиный царь сказалъ: «Теперь ты вернись домой, вокругъ своей юрты насыпь золы! мы по ней узнаемъ тебя!» Давешній человѣкъ вернулся къ себѣ домой и насыпалъ золы вокругъ юрты. Змѣиный царь спрашиваетъ у змѣи, у которой осталась одна только грудь: «Знаешь-ли ты юрту того человѣка, который ударилъ тебя?» Та змѣя не можетъ узнать юрты; такъ какъ она не могла узнать, змѣиный начальникъ говоритъ: «Оставивши только человѣка, который переплавилъ насъ, развоюйте всѣхъ остальныхъ!» Потомъ тѣ змѣи начали жалить. Въ то время народъ имѣлъ берёстяныя юрты, а змѣи летали подобно стрѣлѣ. Прострѣливая берестяную юрту насквозь, онѣ истребили всѣхъ людей; остался только человѣкъ, который переплавилъ (ихъ). Аринскій народъ, происшедшій отъ одного человѣка и бывшій прежде многочисленнѣе всѣхъ людей, теперь сталъ малочисленнымъ, будучи истреблёнъ змѣями. — Теперь они живутъ на Бѣломъ Ярѣ противъ Ка́ртиныхъ (т. е. на правомъ берегу р. Абакана).

601) Разсказъ: Кость Туба́ пришла съ р. Тубы. Прежде она жила (букв. сидѣла) тамъ. Когда тамъ поселились Русскіе, они (т. е. Тубинцы) стали селиться вверхъ по р. Уйбату.

602) Разсказъ: Прибѣжалъ одинъ мальчикъ изъ Монгольскаго народа. Имя его было Алгаякъ. Пришедши оттуда, онъ присоединился здѣсь къ народу. Ка́ртины говорятъ: «Мы — потомство Алгаяка!» Кость у нихъ — Кыргысъ.

603) Разсказъ: Былъ одинъ Сагаецъ, по имени Сорбыкъ. Отецъ его былъ Сола́нъ. Кость его была Томна́ръ (Каза́новскій родъ). Тотъ Сорбыкъ пѣлъ:

«Я возьму палку-колотушку и поѣду рысью въ улусъ Тонма́съ (горки)! Изъ табуна въ девяносто жеребцовъ я приведу девять нежерёбыхъ кобылъ!»

604) Разсказъ: Прежде всего пѣлъ Сампиръ:

«Народъ твой, любящій ѣсть толстую кишку, я уйму посредствомъ свѣжихъ розогъ! Народъ твой любящій ѣсть жирную кишку, я уйму посредствомъ словъ!»

Послѣ этого пѣлъ ему въ отвѣтъ Алексѣй:

«Потише, потише, Сампирчикъ! Посмирнѣе, Сампирчикъ!»

Сампиръ, съѣздивши домой, пріѣхалъ опять во второй разъ; когда пріѣхалъ, оказалось, что Алексѣй поѣхалъ собирать подати. Дома у него осталась жена. Сампиръ пріѣхалъ, чтобы творить судъ надъ Алексѣевымъ народомъ. Жена (Алексѣя), не давши народа и выпивши вина, спѣла ему въ отвѣтъ:

«Если не придётся (грѣшить) тебѣ самому, то грѣхъ будетъ потомству, которое произведёшь! Если не придётся лично тебѣ, то будетъ грѣхъ сыновьямъ, которыхъ будешь воспитывать!»

«Хотя и нѣтъ супруга моего Алексѣя, я не отдамъ могучаго своего народа! Хотя и нѣтъ суженаго мужа моего, я не отдамъ мирнаго своего народа!»

Послѣ этого Алексѣева жена сказала: «Какою дорогою пріѣхалъ ты, Сампирчикъ, тою-же дорогою возвращайся домой!»

9 Іюня. Тамъ-же.

605) Пѣсня: На гору-гору я вовсе не буду подниматься, потому что унесётъ вѣтеръ отвердѣвшую мою шубу! Въ каменистый улусъ я вовсе не буду ходить, потому что будутъ допытываться любопытные!

На горку-горку я вовсе не буду подниматься, потому что унесётъ вѣтеръ голую мою шубу! Въ сорокъ улусовъ я вовсе не буду ходить, потому что будутъ доискиваться имѣющіе дурной характеръ!

606) Сказка: Были два супруга, любившіе ссориться. Имя мужа было Чанаръ-Кусъ. Тотъ Чанаръ-Кусъ разсуждалъ про

себя, говоря: «Я представлюсь покойникомъ, (чтобы узнать), будетъ-ли жалѣть меня моя старуха!» Сѣвши верхомъ на неосѣдланнаго коня и пустившись въ-махъ, упалъ съ коня. Теперь, представившись покойникомъ, онъ лёгъ, интересуясь своей супругой. Старуха его подумала, что онъ умеръ. Жалѣя его, жена потомъ плачетъ:

«Я вовсе не буду садиться на неосѣдланнаго коня, и нисколько не отстану отъ Чанаръ-Куса! Я ни за что не пойду за худого мужа, пусть правый (въ правой рукѣ находящійся) мой ножичекъ, данный мнѣ отцомъ, теперь воткнётся мнѣ въ животъ!»

Сказавши только это, супруга его заколола себя ножичкомъ. Мужъ, умершій въ шутку, вскочилъ и ухватился за свою супругу, — она уже умерла.

607) Разсказъ: Съ горки, покрытой берёзами, переваливали Татары. На горкѣ, покрытой берёзами, живутъ Казакъ-Майра́сы (т. е. Русскіе—Марьясовы). Татары спросили у нихъ: «Что вы дѣлаете, сидя здѣсь?» Они сказали:

«Убѣгая отъ царя-начальника, мы сидимъ, будучи всѣ перебиваемы!»

Когда они переваливали черезъ горку, покрытую осинами, (оказалось, что) живутъ Орусъ-Майра́сы (т. е. Русскіе—Марьясовы). «Что вы дѣлаете, сидя здѣсь?» —

«Убѣгая отъ великаго начальника, мы сидимъ, погибая всѣ!»

608) Пѣсня: Дѣвица, жившая у людей, пѣла:

«Я пасла шестьдесятъ бычковъ! Будутъ-ли они падины одеждой для моей спины? Я пасла пятьдесятъ бычковъ! Будутъ-ли они падины одеждой для моихъ плечъ?»

609) Разсказъ: Былъ у Ка́чинскаго народа начальникъ, по имени Точа́къ Конга́ровъ. Съ тѣхъ поръ досюда прошло около пятидесяти лѣтъ. Онъ былъ человѣкъ, весьма любившій взятки; что бы ни было, онъ бралъ всегда, напрасно притѣсняя. Жена его пѣла:

«Въ то время, когда я жила въ рукахъ своего отца, я даивала даже шестьдесятъ коровъ! Пришедши къ совсѣмъ одинокому, я не подоила даже шести коровъ! Сидите и слушайте, о (обитатели) конусообразныя юрты!»

«Когда я жила въ рукахъ своей матери, я даивала даже пятьдесятъ коровъ! Пришедши къ одинокому мужу, я не подоила даже двухъ коровъ! Сидите и слушайте, о конусообразныя юрты!»

610) Разсказъ: У великаго богача была дочь. Имя той дѣвицы было Кöбирчинъ-Пойба́съ. Её увели вмѣстѣ со служанкою въ плѣнъ въ Китайскую землю. Эти двѣ дѣвицы убѣжали оттуда. Кöбирчинъ-Пойба́съ сказала своей служанкѣ:

«Китайская дорога имѣетъ сорокъ развѣтвленій, ты иди по тому, которое находится съ краю! Ойратская дорога имѣетъ тридцать развѣтвленій, ты иди по тому, которое находится въ серединѣ!»

«Когда мы носили бѣлыя шёлковыя платья, то мы говорили: «Это — тяжёлое платье!» Нося теперь бѣлыя платья изъ грубаго холста, что скажемъ, о служанка?»

«Когда мы носили чёрный шёлкъ, то мы говорили: «Это — жёсткое платье!» Нося теперь шубу изъ чёрнаго войлока, что скажемъ, о служанка?»

«Когда мы ѣздили на чёрномъ иноходцѣ, то мы говорили: «Жёсткая иноходь!» Идя теперь босикомъ и пѣшкомъ, что скажемъ, о служанка?»

«Когда мы ѣздили на пѣгомъ иноходцѣ, мы говорили: «Глупая иноходь!» Идя теперь совсѣмъ пѣшкомъ, что скажемъ, о служанка?»

Идя и идя, онѣ стали приближаться къ этой землѣ. Мать у Кöбирчинъ-Пойбасъ оставалась въ этой землѣ; оставшись, она

однажды чесала себѣ голову. Уголь горящаго огня дѣлается иногда остроконечнымъ и садится, какъ человѣкъ, если долженъ придти гость. Этотъ уголь Татары называютъ «коначы» (т. е. предвѣстникомъ гостей). Когда старуха сидѣла и чесалась, сидитъ одинъ коначы. Потомъ та старуха говоритъ: «Неужели хочетъ придти теперь единственная моя дочь, когда-когда (т. е. давно) отправившаяся?» Она схватила тотъ коначы щипцами и спустила въ воду, которою мочила голову для расчёсыванія. Когда она опустила такъ, дочь ея, шедшая оттуда (т. е. изъ Китая), переходила черезъ одну рѣку по мосту; схватившись за грудь, она упала въ воду. Захлебнулась она тамъ и умерла. Служанка, перешедши черезъ рѣку, пришла въ эту землю домой. Та служанка разсказала матери Кöбирчинъ-Пойбáсъ всё, какъ онѣ шли и странствовали. Потомъ мать плачетъ, говоря: «Болѣе не буду опускать въ воду коначы!» — Теперь у насъ (т. е. у Качинцевъ), если сидитъ коначы, говорятъ: «Нá тебѣ кушанья!» и, покормивши его золой, укладываютъ спать, сдѣлавши другой уголь изголовьемъ.

611) Пѣсня: Когда везли дитя (т. е. невѣсту), у Кöбелéровъ (т. е. у Качинцевъ по фамиліи Кобелькóвыхъ) одинъ человѣкъ пѣлъ:

«Какъ корни пучекъ (покачиваются) подъ богатымъ тополемъ, такъ покачиваются ѣдущія сюда невѣсты! Какъ корни (т. е. основанія стволовъ) полевого лука (покачиваются) подъ многочисленными тополями, такъ покачиваются ѣдущіе сюда Кöбелéры!»

612) Разсказъ: У Сагайцевъ былъ одинъ смѣлый человѣкъ, жившій на Камыштѣ (ӧк-суӈ). Имя его было Киченéкъ. Сынъ его, по имени Василій, и теперь живётъ на Камыштѣ, будучи пастухомъ. Киченéкъ пѣлъ:

«Хотя я и не надѣну бобровой шапки, неужели не назовутъ меня сыномъ Кичектéя? Хотя и посѣдѣетъ чёрная моя голова, неужели скажутъ, что сѣдина мѣшаетъ?»

613) Пѣсня: Сагаецъ, по имени Пирчюкъ, пѣлъ прежде:

«Если потечётъ вода по степи и горкамъ, то это, навѣрно,— вода отъ выпавшаго снѣга! Если накопить капиталъ, служа и мучась, то помощь-ли это тѣлу, которое будетъ лежать?»

«Если будетъ течь вода по ложкамъ и канавкамъ, то это, вѣроятно, — вода отъ снѣга, протаявшаго мѣстами! Если накопить капиталъ, служа и безпокоясь, то помощь-ли это тѣлу, которое помрётъ?»

614) Пѣсня: Есть Ка́чинецъ, по имени Иванъ Куркинъ, живущій на Іюсѣ. Кость его — Пюрютъ. Онъ пѣлъ:

«Рождается конь, превосходный, онъ оставляетъ слѣды по землѣ, весьма широкой! Рождается мужъ, умный и хорошій, онъ бываетъ первымъ въ могучемъ народѣ!»

«Рождается конь, смѣлый и хорошій, онъ оставляетъ слѣды на весьма многихъ мѣстахъ! Рождается мужъ, разсудительный и хорошій, онъ бываетъ первымъ въ весьма многочисленномъ народѣ!»

«Бываетъ рѣка, текущая быстро, прямо — поперёкъ нельзя переплывать (её), ребята! Отправляя службу всему народу, съ противорѣчіями нельзя быть, ребята!»

«Бываетъ рѣка, текущая извилинами, прямо-поперёкъ нельзя переѣзжать (её), ребята! Отправляя службу цѣлому народу, съ поперечными словами нельзя быть, ребята!»

615) Пѣсня: Есть-ли гора, на которую не подымалась табарга? Есть-ли народъ, выросшій безъ раздора? Есть-ли горка, на которой не лежала красная коза? Есть-ли народъ, выросшій безъ невзгодъ?

Есть-ли рѣчка, которой не перебродилъ волкъ? Есть-ли народъ, выросшій безъ неурядицы? Есть-ли рѣка, которой не переплывалъ сахатый (лось)? Есть-ли народъ, выросшій безъ разногласія?

616) Загадка: Я поѣлъ мясного кушанья, не смѣшаннаго съ водой. [Куренье табаку].

617) Пѣсня: На этой степи, на которой почуетъ лебедь, зачѣмъ станетъ почевать худой вóронъ? На этой степи, на которой почуетъ гусь, зачѣмъ будетъ ночевать худая ворóна?

618) Разсказъ: Десять лѣтъ тому назадъ въ Табáтѣ былъ одинъ человѣкъ — Бельтиръ, по имени Еремѣй, сынъ Тибéса. Теперь его нѣтъ въ живыхъ. Умерли у него и дѣти, и жена; остались два брата. Одинъ изъ нихъ служитъ здѣсь у Аппáка (Асочáкова) въ работникахъ. Тотъ Еремѣй отвозилъ подводу въ дер. Сóсы. Когда онъ возвращался домой, до Табáта шла за нимъ одна жёлтая собака. Когда онъ въѣхалъ въ деревню, то собака скрылась изъ виду. Пріѣхавши домой и переночевавши, утромъ онъ отправился за сѣномъ, чтобы покормить своихъ коней. Когда онъ накладывалъ сѣно, подходитъ къ нему одинъ человѣкъ и свиститъ. Когда тотъ подошёлъ близко и этотъ посмотрѣлъ (на него), тотъ человѣкъ — похожъ на него. Такъ онъ свистѣлъ долго. Потомъ тотъ человѣкъ направился къ горѣ; шёлъ онъ и свистѣлъ. Вошедши въ середину лиственницъ, тотъ низкій человѣкъ поровнялся съ лиственницами. Испугавшись и наложивъ сѣна кое-какъ, онъ отправился домой. Потомъ, пролежавши одну недѣлю, онъ захворалъ; разсказалъ онъ своему отцу, что онъ ѣздилъ такъ и сякъ за сѣномъ. Отецъ говоритъ: «Это, вѣроятно, былъ горный духъ!» Прохворавши одну только недѣлю, онъ умеръ. Въ одинъ годъ умерли у него: одинъ братъ, отецъ и жена.

619) Сказка: Была одна повивальная бабка (акушерка). Къ этой бабкѣ пришёлъ одинъ человѣкъ. Онъ зовётъ: «Жена моя — беременна, пойдёмъ къ намъ!» — «Ладно, пойдёмъ!» отвѣчаетъ та повивальная бабка. Тотъ человѣкъ ведётъ съ собою повивальную бабку. Та повивальная бабка, идя за нимъ, думаетъ про себя, говоря: «Гдѣ у него домъ? куда меня ведётъ?» Потомъ они пришли къ рѣчкѣ. «Ну, садись на меня, пойдёмъ!» говоритъ тотъ человѣкъ. Повивальная бабка боится, говоря: «Какъ я пойду? и

пойду, умру! и не пойду, умру!» Потомъ онъ посадилъ на себя ту повивальную бабку и сказалъ: «Зажмурь свои глаза!» Она зажмурила свои глаза. Когда она зажмурила глаза, онъ посадилъ её на себя и несётъ. Потомъ, пришедши домой, онъ говоритъ: «Слѣзай!» Когда она слѣзла, онъ говоритъ: «Смотри!» Когда она посмотрѣла, стоитъ тёмный день; земля тамъ тоже со скотомъ. Прибыли они къ дому того человѣка; прибывши, вошли въ домъ; когда они вошли въ домъ, лежитъ на золотой кровати, хворая, одна женщина. «Будь ты бабкой для моей жены!» говоритъ онъ. Самъ онъ ушёлъ въ другую комнату. Повивальная бабка стала править животъ той женщинѣ; та женщина поправилась. Вымывши ребёнка и прочее, положили его возлѣ нея-же. Когда пришёлъ тотъ человѣкъ, повивальная бабка говоритъ ему: «Родился ребёнокъ!» Тотъ человѣкъ открылъ свою шкатулку передъ повивальной бабкой. Когда она посмотрѣла, вещи повивальной бабки и невѣстки ея лежатъ у него въ шкатулкѣ. Теперь она стоитъ и разсуждаетъ про себя: «Откуда онъ укралъ и принёсъ наши вещи?» — «О чемъ ты думаешь? скажи!» говоритъ онъ. — «Вещи моей невѣстки лежатъ здѣсь!» Тотъ человѣкъ говоритъ: «Вы копите, не читая молитвъ Божіихъ, поэтому-то намъ и легко взять! если-бы вы произносили слово Божіе, то мы не могли-бы взять!» говоритъ онъ, «если ты что-нибудь узнаёшь, то я возвращу, потому что ты была повивальной бабкой моей женѣ!» Онъ отдалъ всѣ вещи, которыя она признала. Отдавши тѣ вещи и посадивши (её) за золотой столъ, онъ ставитъ на столъ самыя лучшія кушанья; когда онъ поставилъ, повивальная бабка говоритъ: «Вы, оказывается, приготовляете кушанья такъ-же, какъ и мы!» — «Это — ваши кушанья, — не наши!» отвѣчаетъ онъ. Потомъ та повивальная бабка спрашиваетъ: «Какъ эти кушанья (попали) пришли сюда?» — «Когда вы сидите и ѣдите, то смѣётесь и ругаетесь, поэтому-то мы и уносимъ сюда ваши кушанья! Если-бы вы не смѣялись, а садились за столъ со словомъ Божіимъ, то мы не могли-бы брать!» Наѣвшись, она вышла изъ-за стола; потомъ та повивальная бабка говоритъ: «Доставь меня

домой!» — «Садись на меня!» говоритъ онъ. Посадивши на себя, онъ говоритъ: «Зажмурь свои глаза!» Когда онъ сказалъ это, повивальная бабка зажмурила глаза. Несётъ-ли онъ, или не несётъ, она и не замѣчаетъ. Когда онъ велѣлъ смотрѣть и она посмотрѣла, онъ, оказалось, доставилъ её на эту землю; она опять стоитъ на берегу рѣчки. Теперь они идутъ къ ея дому пѣшкомъ; впустивши её въ юрту, самъ пошёлъ назадъ. Этотъ человѣкъ былъ водяной духъ, дьяволъ. Потомъ повивальная бабка говоритъ своей невѣсткѣ: «Нашла-ли ты утерянныя свои вещи?» — «Какъ я могу найти вещь, которая утерялась?» Разговариваютъ онѣ вдвоёмъ. Повивальная бабка разсказала всё, какъ она ходила подъ землю.

620) Сказка: Былъ одинъ человѣкъ, который со своимъ отцомъ ходилъ на охоту. Тамъ они сдѣлали только землянку. Когда умеръ у него отецъ, онъ сталъ охотиться въ другой тайгѣ. Не видѣлъ онъ ни звѣря, ничего другого. Пошёлъ онъ въ тайгу, гдѣ охотился прежде со своимъ отцомъ. Въ землянку, которую дѣлалъ его отецъ, онъ вошёлъ, снявши съ коня сѣдло и прочее. Эта землянка вся уже сгнила. Печь вся цѣлая. Медвѣдь выкопалъ внутри землянки берлогу. Когда онъ сталъ смотрѣть въ ту-же берлогу, тамъ дышитъ человѣкъ. Когда онъ спросилъ: «Что за человѣкъ?», отвѣта не слышно. Услышавъ голосъ этого человѣка, вышла женщина. Когда вышла женщина, тотъ человѣкъ спрашиваетъ, говоря: «Какъ ты пришла сюда?» Та женщина отвѣчаетъ: «Я отправилась собирать ягоды. Потомъ пришёлъ ко мнѣ медвѣдь; пришедши, привёлъ меня сюда; приведя, тотъ медвѣдь спалъ со мною. Отъ того медвѣдя родилось три ребёнка. Потомъ тотъ медвѣдь отправился за ягодами, чтобы насъ кормить ягодами. Залѣзай ты на печку!» Когда онъ, залѣзши на печку, лёгъ и посмотрѣлъ, идётъ медвѣдь. Какъ только пришёлъ медвѣдь и принёсъ ягоды, дѣти вышли. Тотъ медвѣдь обнюхиваетъ; обнюхавши, (онъ) говоритъ: «Здѣсь слышенъ особенный запахъ!» Медвѣдь говоритъ той женщинѣ на своёмъ языкѣ: «Здѣсь слышенъ запахъ человѣка!» Та женщина отвѣ-

чаетъ на томъ-же медвѣжьемъ языкѣ: «Человѣкъ не приходи... человѣка нѣтъ!» Покормивши дѣтей и прочее, медвѣдь опять ...правился собирать ягоды. Теперь та женщина говоритъ: «... веди меня домой, — я не могу освободиться отъ медвѣдя!» — «Какъ безъ страха я отведу тебя? медвѣдь догонитъ и съѣс... на дорогѣ!» — «Онъ скоро не придётъ, пока онъ вернётся, м... дойдёмъ до дому!» Тотъ человѣкъ привёлъ своего коня; осѣ... лавши (коня) и посадивши (её съ собой), онъ повёзъ. Ѣдутъ ... скоро. Привёзъ онъ домой. Людямъ онъ говоритъ: «Медвѣдя, который увёлъ её, подстерегите и застрѣльте!» Народъ собрался и спряталъ ту женщину въ сундукъ, чтобы скрыть. Тотъ медвѣдь гнался вплоть до улуса; пришедши, онъ направился прямо къ тому мѣсту, гдѣ (люди) спрятали женщину. Пришедши, (люди) выстрѣлили въ него изъ ружья и убили. Народъ пошёлъ и принёсъ дѣтей. Нóги, гóловы, руки и лица — всё было человѣчье; лишь всё тѣло было покрыто шерстью.

621) Сказка: Были старикъ и старуха. Жили они въ землянкѣ. Нѣтъ у нихъ ни одной вещи; нѣтъ у нихъ и ребятъ; живутъ они въ землянкѣ только вдвоёмъ. Пришёлъ одинъ старикъ и просится у нихъ ночевать. Тѣ говорятъ старику: «Нѣтъ у насъ и дѣтей! мы кормимся милостыней!» Мужъ отправился, чтобы, выпросивъ милостыни, покормить этого старика. Онъ выпросилъ и принёсъ. Тотъ старикъ сталъ ночевать. Когда ночевалъ, они утромъ говорятъ другъ другу: «Мы молимся Богу,—Богъ намъ ничего не даётъ, нѣтъ даже дровъ!» Когда они сказали такъ, тотъ ночевавшій старикъ говоритъ: «Завтра всё будетъ готово!» и ушёлъ. Когда они утромъ встали, у нихъ есть всё: дрова и пища. Старикъ говоритъ своей старухѣ: «Теперь есть дрова и пища, нѣтъ у насъ дома!» Жена послала этого старика, чтобы попросить домъ. Отправившись, онъ встрѣтился съ тѣмъ старикомъ; поздоровавшись, онъ попросилъ домъ. Тотъ старикъ говоритъ: «Ступай, спи, утромъ будетъ готовъ!» Старуха послала попросить скота. Встрѣтившись съ тѣмъ старикомъ, онъ говоритъ: «Ты далъ намъ дровъ, пищи, далъ домъ по нашей просьбѣ!

теперь нуженъ намъ скотъ и дворъ!» — «Ладно, ступай! завтра всё будетъ готово!» Когда они утромъ встали, есть у нихъ всё: дворы и домашнія животныя. Та старуха говоритъ: «Теперь надо нанять людей, — мы не можемъ работать!» Наняли они работника и стряпку. Мужъ говоритъ своей женѣ: «Мнѣ пришло въ голову сдѣлаться теперь начальникомъ!» — «Ну, ступай, проси!» говоритъ жена. Онъ теперь отправился; когда онъ пошёлъ, тотъ человѣкъ встрѣтился ему на дорогѣ. «Ты далъ мнѣ всё!» — «Теперь что нужно тебѣ?» — «Мнѣ пришло въ голову сдѣлаться начальникомъ!» — «Теперь ступай къ себѣ домой!» Потомъ онъ пошёлъ и переночевалъ. Пришла бумага, сдѣлать его начальникомъ. Потомъ онъ говоритъ своей старухѣ: «Я вознамѣрился сдѣлаться еще большимъ чиновникомъ!» Старуха, посылая его туда-же, говоритъ: «Ступай!» Тотъ человѣкъ опять встрѣтился. «Когда я далъ всё, зачѣмъ ты пришёлъ теперь? Когда ты сталъ начальникомъ, что нужно теперь?» — «Я вознамѣрился сдѣлаться еще бóльшимъ чиновникомъ!» — «Ну, ступай!» говоритъ онъ. Пришёлъ онъ домой. Пришла бумага: сдѣлать его старшимъ чиновникомъ. Вставши, онъ говоритъ своей старухѣ: «Я желаю сдѣлаться еще бóльшимъ чиновникомъ, который ниже царя (т. е. министромъ)». Когда онъ пошёлъ, тотъ человѣкъ говоритъ: «Я сдѣлалъ тебя старшимъ чиновникомъ! что еще нужно?» — «Я вознамѣрился сдѣлаться княземъ ниже царя!» — «Ну, ступай къ себѣ домой!» Когда онъ пошёлъ, пришла бумага — сдѣлать его княземъ, (который) ниже царя. Сдѣлался онъ этимъ чиновникомъ (т. е. министромъ). Старикъ говоритъ своей старухѣ: «Я вознамѣрился сдѣлаться царёмъ!» Потомъ онъ опять отправился. Тотъ старикъ спрашиваетъ у него: «Я два раза дѣлалъ тебя чиновникомъ! теперь что нужно тебѣ?» — «Я вознамѣрился сдѣлаться царёмъ!» — «Ступай!» говоритъ онъ. Когда онъ пришёлъ оттуда, его выбрали въ цари. Та старуха говоритъ: «Ты сдѣлался царёмъ! теперь иди и проси, чтобы сдѣлаться Богомъ!» Потомъ онъ пришёлъ. Тотъ старикъ говоритъ: «Куда ты пришёлъ? что теперь нужно?» — «Теперь мы, старикъ и старуха, желаемъ

сдѣлаться Богомъ!» Какъ только онъ сказалъ это, тотъ сдѣлалъ его медвѣдемъ. Сдѣлавшись медвѣдемъ, онъ пошёлъ въ тайгу. Домъ, скотъ и всё прочее исчезло. Старуха оказалась живущею въ прежней-же землянкѣ. Старикъ, ночевавшій у тѣхъ супруговъ, былъ Богъ.

Отдѣлъ третій (1892-ой годъ).

1 Іюля 1892 года. С. Аскысъ Минусинскаго округа Енисейской губерніи.

1) Благословеніе (духа) огня шаманомъ: Ты, огонь, — моя мать, имѣющая 30 зубовъ, ты — моя теща, имѣющая 40 зубовъ! ѣздишь ты верхомъ на рыжей кобылицѣ, еще не жеребившейся, украшаешь (свой нарядъ) красными лентами.

2) Горное жертвоприношеніе: Восклицая: «Прими, прими, (о горный духъ)!», бросаютъ кусочки прессованнаго творогу къ березѣ и плещутъ на нее молока, привязавши тутъ же (къ березѣ) бураго коня. Потомъ шаманъ, обращаясь къ горному духу, говоритъ:

Ѣздишь ты верхомъ на темнобуромъ конѣ, кнутомъ тебѣ служитъ черная выдра, покрываешься ты (во время сна) чернымъ бархатомъ! Не мучь черныхъ головъ (т. е. татаръ)!

Не приставай къ пасомымъ стадамъ! Ты — хранитель черной головы, ты — оберегатель пасомыхъ (стадъ)! Не мучь черныхъ головъ!

3) Загадка: Часть — горящій огонь, часть — синее желѣзо (сталь), часть — дикій камень, часть — полевое дерево. [Отгадка: кремневое ружье].

7 Іюля. Улусъ Петровъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Таштыпа.

4) Благословеніе (духа) горъ: Эй вы, бѣлые хребты, стойте вы, постоянно бѣлые, и благодѣтельствуйте (людямъ)! будьте милостивы и щедры!

5) Благословеніе (духа) водъ: Берега служатъ вамъ колыбелью, ивы (по берегамъ) убаюкиваютъ васъ!

6) Благословеніе (покровителей) священныхъ коней:

Покровителя сивыхъ коней (духа неба):

Ѣздишь ты верхомъ на сине-сивомъ конѣ, летаешь среди синихъ облаковъ!

Покровителя бурыхъ коней:

Сбруя твоя—серебряная узда, ѣздишь ты верхомъ на лунно-ворономъ конѣ! Обмахиваешься ты 7 перьями, украшаешься 7 цвѣтами!

Къ покровителю рыжихъ коней обращаются:

Ѣздишь ты, крѣпко упираясь въ мѣдныя стремена, крѣпко вкладывая ногу въ желѣзныя стремена! Китайская земля (твоя родина) покрыта краснымъ пескомъ! Ѣздишь ты на красно-рыжемъ конѣ!

Ѣздишь ты, крѣпко упираясь въ мѣдныя стремена, крѣпко вкладывая ногу въ желѣзныя стремена! Поводъ (твоего коня) изъ краснаго шелку, рѣзвишься ты подобно молодой дѣвицѣ!

8 Іюля. Тамъ-же.

7) Преданіе: Наши Бельтиры, только что прибывши (сюда), поселились на рѣчкѣ Матурѣ, у подошвы горы Коргысъ. Ихъ было 4 брата. Одинъ изъ 4 братьевъ, самый старшій, былъ Онъ-Піякъ, имѣвшій 10 табуновъ лошадей; (другой) былъ Песъ-Піякъ, имѣвшій 5 табуновъ лошадей; (третій) былъ Коскыръ,

не имѣвшій одной руки; четвертый былъ Калъ-туйгакъ (букв. вывертыватель копытъ), дурачекъ. Калъ-туйгакъ отправился пасти скотъ и вечеромъ, возвращаясь домой, сказалъ: «Теперь я понялъ, на чемъ держится скотъ, — я повывертывалъ у скота всѣ копыта!» Силы у 3 братьевъ, желавшихъ справиться съ Калъ-туйгакомъ, не хватило. Тогда 3 брата (желая убить его) сговорились гнать къ нему съ горъ красныхъ сернъ (козъ). Потомъ они, вмѣсто того чтобы гнать красныхъ козъ, стали катить (на него) съ горъ камни. Калъ-туйгакъ, собирая въ охапку камни, умеръ на томъ-же мѣстѣ, а 3 брата остались жить. Отъ нихъ-то и произошли нынѣшніе Бельтиры. При приближеніи непріятеля 3 брата оставались въ горахъ, защищаясь отъ него хитрыми способами. (Однажды) непріятель спускался внизъ по теченію Абакана. У Коскыра былъ лукъ съ тетивою, сдѣланною изъ медвѣжьихъ жилъ. Впереди этого непріятеля ѣхалъ на гнѣдомъ конѣ какой-то богатырь. Коскыръ не зналъ, кто былъ этотъ богатырь. Потомъ Коскыръ пустилъ изъ своего лука, съ тетивою изъ медвѣжьихъ жилъ, стрѣлу и пробилъ насквозь ледъ. Упомянутый богатырь, увидѣвши это, испугался и удралъ назадъ вмѣстѣ съ непріятелемъ. Затѣмъ, когда подошло время подчиниться Бѣлому Царю, одинъ человѣкъ изъ колѣна Кый сказалъ этимъ 3 братьямъ: «Когда станетъ приближаться непріятель, вы привяжите къ лоскуту дубленой кожи шелковую нитку и выбросьте ее черезъ дымникъ юрты вонъ на улицу! Это и будетъ знакомъ того, что вы приняли подданство Бѣлаго Царя, и непріятель не тронетъ васъ больше!» (Дѣйствительно) непріятель пришелъ и, не тронувши ихъ, ушелъ назадъ по направленію къ городу Кузнецку (Томской губ.).

8) Бубенъ и изображенія на немъ: Идущая по серединѣ рукоятка называется марса, черезъ рукоятку идетъ деревянная поперечина «киресъ» (тетива). Сверху поперекъ (параллельно поперечинѣ) идетъ желѣзный прутъ. На этомъ желѣзномъ (прутѣ) висятъ погремушки, которыя шаманъ называетъ мечами. Ихъ бываетъ иногда 7, иногда 6. Съ одной стороны (слѣва) 3—4 и

съ другой (справа) 3. (На наружной сторонѣ бубна рисуется) немного ниже того мѣста, гдѣ приходятся мечи, черныя птицы. Затѣмъ съ правой стороны ихъ есть 2 богатыя березы. На упомянутомъ желѣзномъ прутѣ съ внутренней стороны бубна есть также 2 колокольца. (Далѣе рисуется) въ самомъ верху 7 звѣздъ, ни больше, ни меньше. Посрединѣ рисуется земля (въ видѣ 3 полосъ). Подъ нею есть 7 желтыхъ дѣвъ съ одной стороны (слѣва) и такихъ-же 7 желтыхъ дѣвъ съ другой стороны (справа). За этими 7 дѣвами ѣдутъ верхомъ 2 человѣка, по одному съ каждой стороны. Есть также рисунокъ одной серны (козы). Подъ нею есть 1 сахатый (лось). Съ правой стороны есть 2 жабы. Подъ жабами есть 2 змѣи, а подъ 2 змѣями 1 ящерица. Подлѣ сахатаго есть водяной духъ, изображаемый въ видѣ человѣка. Противъ нижней части рукоятки рисуется одинъ шаманъ съ бубномъ и колотушкою, какъ слѣдуетъ, въ полномъ костюмѣ шамана. Всѣ изображенія (рисунки) дѣлаются на сторонѣ, обращенной къ народу, а желѣзный прутъ, колокольцы, погремушки, рукоятка и поперечина находятся внутри бубна. Рукоятку (бубна) дѣлаютъ обыкновенно изъ березы; (бубенъ) обтягиваютъ кожею изъ шкуры дикаго козла, нѣкоторые обтягиваютъ (бубенъ) выдѣланною кожею сахатаго. Бубна шаманъ самъ не дѣлаетъ, а дѣлаетъ его посторонній человѣкъ. Сдѣлавшему его шаманъ что-нибудь даетъ или пошаманитъ разъ даромъ. Колотушку Бельтиры дѣлаютъ изъ березы, а таёжные обитатели дѣлаютъ изъ заячьей шкурки, натянутой на вѣтвистую вѣтку таволожника. Внутренность колотушки дѣлаютъ пустою, на подобіе лодки. Снаружи (колотушку) разукрашиваютъ. У нея есть также ленты и петля. Петлю дѣлаютъ изъ ремня, надѣваютъ ее на руку, чтобы колотушка не сорвалась. Ленты пришиваются послѣ, пришиваетъ ихъ хозяинъ той юрты, гдѣ шаманилъ шаманъ.

9) Погребеніе шамана: Когда шаманъ умретъ, какой-нибудь человѣкъ вѣшаетъ его бубенъ на дерево. Рисунки (на бубнѣ) разрѣзываютъ (ножомъ). Колотушку, не ломая, кладутъ тутъ-

же внутри бубна. (Обыкновенно) простой человѣкъ изъ боязни захворать не прикасается къ бубну.

10) Слова (къ покровителю) голубыхъ коней: Живя въ верховьяхъ Абакана, на вершинѣ бѣлаго хребта, ты ѣздишь на бѣломъ конѣ, имѣющемъ бѣлые глаза! Ѣздишь ты (по горамъ) на бѣлоглазомъ конѣ, плаваешь (по рѣчкамъ) на бѣлой щепкѣ, вертишься въ бѣлой пѣнѣ (большихъ рѣкъ), рѣзвишься въ ущельяхъ снѣжныхъ хребтовъ.

11) Объясненія рисунковъ на бубнѣ: 7 звѣздъ упоминаются шаманами въ молитвѣ, обращенной къ покровителю сивыхъ коней. 2 богатыя березы находятся на небѣ, во владѣніяхъ Всевышняго. Эти 2 богатыя березы (чаще всего) упоминаются во время испрашиванія у Всевышняго дождя и снѣга. Колокольцы помогаютъ свободно произносить молитвы. Мечи нужны во время войны (съ невидимыми врагами). 2 вѣщія птицы — собственные покровители шамана. 14 желтыхъ дѣвъ (распредѣляются такъ): 7 изъ нихъ, находящихся на правой сторонѣ, — подданныя покровителя рыжихъ коней, а 7 находящихся на лѣвой сторонѣ — подданныя покровителя вороныхъ коней. 2 человѣка — тѣлохранители этихъ 14 желтыхъ дѣвъ. Сахатый (лось) нуженъ тогда, когда шаманъ летаетъ по горамъ,— онъ помогаетъ тутъ шаману; во время летанія по скаламъ нужна и серна (коза). Сахатый и серна, хозяева всѣхъ дикихъ звѣрей, приносятъ пользу послѣ горнаго жертвоприношенія. Хозяинъ юрты, наложивъ въ корытце теплаго мяса ягненка, подноситъ (корытце) къ дверямъ, чтобы (паръ отъ мяса) подымался (какъ жертва) къ водяному духу. 2 жабы — подданныя покровителя овецъ; его-же подданныя ящерица съ змѣями. Шаманъ съ колотушкою — портретъ шамана.

12) Мѣста жительства покровителей коней: Покровитель рыжихъ коней живетъ въ Китайской землѣ, покрытой пескомъ. — Покровитель сивыхъ коней живетъ вверху, во владѣніяхъ Всевышняго. Коня, посвящаемаго ему, кропятъ водкой.— Покровителю вороныхъ коней шаманятъ по направленію къ Куз-

нецку (т. е. на западъ), — живетъ онъ на Алтаѣ. — Покровителю бурыхъ коней шаманятъ на большихъ горахъ (отрогахъ Саянскаго хребта), — живетъ онъ на нихъ. — Покровитель соловыхъ коней живетъ тоже въ Китайской землѣ, именно между Алтаемъ и (собственнымъ) Китаемъ (т. е. въ Гоби). — Покровитель голубыхъ коней живетъ въ верховьяхъ Абакана, на снѣжныхъ хребтахъ. — Гдѣ живетъ покровитель гнѣдыхъ коней, я (т. е. шаманъ) не знаю.

9 Іюля. Улусъ Усть-Таштыпскій.

13) Изображенія на бубнѣ: Верхняя часть (наружной стороны) отъ нижней отдѣляется изображеньемъ черныхъ шелковыхъ нитокъ (т. е. изображеніемъ млечнаго пути). Въ верхней части есть 7 звѣздъ, кромѣ нихъ еще одна звѣзда Венера, 1 солнце и 1 луна. Есть 2 богатыя березы: одна мужескаго пола и другая женскаго. Когда мы впервые произошли отъ святого Адама, тогда эти 2 березы были посланы (съ неба) вмѣстѣ съ матерью (нашей) Ымай (т. е. Евой). Есть еще 2 черныя птицы. Въ нижней части есть 14 желтыхъ дѣвъ. Живутъ онѣ въ Китайской землѣ. Имъ мы посвящаемъ красно-рыжаго коня. Подъ ними рисуются 9 человѣкъ, ѣдущихъ на коняхъ. Это — люди, носящіе на себѣ «гостью Горячку» (т. е. болѣзнь горячку). Они живутъ у устья 3 большихъ рѣкъ. Коза и сахатый помогаютъ (шаману во время странствованій по горамъ). Подлѣ нихъ есть Ерликъ-ханъ. Царство его находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ закатывается солнце. Есть кромѣ того 2 жабы, это — покровители желтыхъ овецъ, одна изъ нихъ мужескаго пола, другая женскаго. Отца ихъ зовутъ Киръ-Паганъ, а мать Козынджы-катъ. Есть 2 змѣи, ползущія къ тѣмъ-же жабамъ. Эти 2 змѣи помогаютъ (шаману) излѣчивать скотъ отъ всякой болѣзни и народъ отъ глазныхъ болѣзней. Есть также 1 ящерица. Всѣ эти (5) животныхъ помощники покровителя желтыхъ овецъ. Наши ша-

маны не рисуютъ на бубнѣ ни портрета (самого) шамана, ни его бубна съ колотушкою.

14) Дѣланіе бубна и погребеніе шамана: Бубенъ обтягивается кожею сахатаго, прежніе люди обтягивали и конскою кожею. Колотушку я дѣлаю изъ заячьей шкурки, натянутой на березовую вѣтку. Обичку бубна мы называемъ «отецъ Егирь, имѣющій 6 сосцовъ».—Если умретъ шаманъ, то бубенъ его вѣшаютъ на березу, разорвавши (у него кожу); колотушки самой не трогаютъ, разрываютъ только ея ленточки.

15) Нагорное жертвоприношеніе: Для нагорнаго жертвоприношенія народъ закалываетъ 3 ягненка. Нагорныя жертвоприношенія мы совершаемъ въ 3 года разъ. Всѣ ягнята бываютъ бѣлые. Ихъ мы закалываемъ тогда, когда исполнится имъ 3 года. На гору собирается народу около 100—150 человѣкъ. Туда, гдѣ совершается нагорное жертвоприношеніе, женщины не ѣздятъ; не ѣздятъ туда и на кобылицахъ. Кто ѣдетъ на кобылицѣ, тотъ оставляетъ свою кобылицу на дорогѣ, а самъ идетъ пѣшкомъ. Народъ привозитъ туда водки, выкуренной самимъ. Кости и шкуры всѣ мы предаемъ тамъ-же сожженію. Если не хватитъ мяса, то мы закалываемъ иногда теленка по второму году. Этотъ теленокъ тоже бываетъ мужескаго пола. Этого теленка покупаютъ на общій счетъ. Послѣ того, какъ перестанутъ шаманить, закалываютъ ягнятъ такимъ образомъ, что, не перерѣзывая имъ горла, распарываютъ животъ; потомъ отрываютъ рукою связки, которыми сердце прикрѣплено къ позвоночному столбу. Это дѣлаетъ не шаманъ, а кто-нибудь изъ народа. Шкуры сжигаютъ тутъ-же, какъ только заколютъ ягнятъ. Когда нужно шаманить, шаманъ надѣваетъ на себя полный свой костюмъ и беретъ въ руки бубенъ и колотушку. Къ 3 березамъ привязываютъ 19 лентъ, на двухъ 12, по 6 на каждой, и на одной 7 лентъ. Эти ленты (лоскутки) бываютъ бѣлыя, черныя, синія и красныя, желтыхъ не бываетъ. (Потомъ) какой-нибудь мужчина свиваетъ бѣлую, красную и синюю шелковыя нитки въ одну (пеструю) и къ этой ниткѣ прикрѣпляетъ

(всѣ) ленты, проведя нитку черезъ всѣ 3 березы. Затѣмъ изъ досокъ и березовыхъ вѣтокъ дѣлаютъ 2 стола (жертвенника) и ставятъ эти столы передъ первою березою, съ западной ея стороны. Два стола дѣлаются потому, что шаманятъ двое; 1 или 3 шамана не шаманятъ. Оба шамана обходятъ всѣ три березы по теченію солнца. Оба шаманятъ въ разъ, — куда идетъ одинъ, туда-же направляется и другой. Мясо варятъ въ 2 котлахъ все, пока еще не отшаманили; потомъ, когда отшаманятъ, крошатъ его и съѣдаютъ, не оставляя ни 1 куска. Шаманившимъ даютъ всѣ по 5 копѣекъ съ человѣка. Прежде чѣмъ шаманить, шаманъ плещетъ водку 9 разъ ложкою на березу, передъ которою приносится жертва; беря (такимъ образомъ) водку каждаго человѣка, плещетъ одною ложкою по 9 разъ. Съѣвши мясо, шаманы уѣзжаютъ домой вмѣстѣ съ народомъ. И шаманы, подобно народу, напиваются тутъ порядочно.

16) Слова шамана, произносимыя во время нагорнаго жертвоприношенія: Я сталъ шаманомъ, еще будучи мальчикомъ, и (занятіе мое) достаточно изнурило у меня крѣпкое тѣло. Покровительствуетъ (мнѣ шаманъ) Камъ-Агысъ, мать котораго зовутъ Тыракъ.

Приступая затѣмъ къ самому жертвоприношенію, мы говоримъ:

Обитающій вверху святой Адамъ перерѣзалъ намъ пуповину на бѣлой щепкѣ. Онъ промылъ намъ рѣсницы бѣлымъ молокомъ и повилъ насъ на бѣлой щепкѣ!

(О владыка горный духъ) обмахиваешься ты бѣлыми и синими лентами, ѣздишь верхомъ на сине-сивомъ конѣ, сбруя (твоего коня) — серебряная узда, шапка (у тебя на головѣ) — изъ красной лисицы!

О дѣвица Кыянъ-Арыкъ (чистая, святая)! Ты разбиваешь на-двое желѣзныя стремена (т. е. крѣпко упираясь въ нихъ), ты твердо вступаешь въ мѣдныя стремена! О ты, принадлежащая къ народу Китайскаго царя!

Ты обмахиваешься бѣлыми и синими лентами, сбруя (твоего

коня) — серебряная узда! Ѣздишь ты верхомъ на сине-сивомъ конѣ, носишь шапку изъ красной лисицы!

17) Слова, обращенныя къ покровителю соловыхъ коней, — слѣдующія: О ты, дѣвица Куба, родившаяся сильнѣе 9 юношей! Надѣвши золотыя серьги, ты отправилась съ народомъ къ лунѣ!

Надѣвши серебряныя серьги, ты отправилась съ народомъ къ солнцу! Ѣздишь ты верхомъ на бѣло-соловомъ конѣ, защищаешься тростью изъ желтой березы!

О владыко, отецъ нашъ (хребетъ) Чалбартъ, вѣчно бѣлѣющiйся и богатый разнообразною растительностью! Родина твоя въ землѣ желтыхъ Урянхайцевъ, жертвою тебѣ служитъ паръ (отъ варенаго мяса) бѣлыхъ ягнятъ!

18) Бурыхъ коней мы посвящаемъ горному духу. Слова, обращенныя къ покровителю бурыхъ коней: Ноги твои ступаютъ на бѣлые хребты, полы касаются извилистыхъ горъ! Шапка у тебя изъ черной лисицы, кнутъ — изъ черной выдры!

Опоясываешься ты краснымъ шелкомъ, обмахиваешься краснымъ гарусомъ, приносится тебѣ въ жертву бѣлый ягненокъ, ѣздишь ты верхомъ на черно-буромъ конѣ!

19) Слова къ покровителю вороныхъ коней: Подстилаешь ты подъ себя влажныя облака, полы твои касаются свѣжихъ облаковъ. Ты — подобенъ богатырю Каплаю, главѣ народовъ! Ты подобенъ богатырю Тюплею, повелѣвавшему десяткамъ тысячъ!

Ѣздишь ты на самомъ отборномъ ворономъ конѣ, опираешься ты на крѣпкую березовую палку, приносится тебѣ въ жертву холощеный козленокъ и богатая (водкою) кадка, которой не подниметъ ни одинъ конь!

Спишь ты на желтой ковыльной степи, имѣющей 6 развѣтвленiй, живешь ты у города Томска, играешь ты у города Кузнецка, ѣздишь верхомъ на отборномъ ворономъ конѣ!

20) Слова къ покровителю бѣлоглазыхъ коней: О

отецъ мой, владыко Пай-таганъ, ѣздящій верхомъ на бѣлоглазомъ конѣ! Передъ тѣмъ, какъ поселиться здѣсь, ты жилъ въ верховьяхъ Абакана!

Ты приплылъ сюда на бѣлой щепкѣ въ видѣ бѣлой пѣны; когда ты приплылъ въ эти мѣста, тебѣ стали приносить въ жертву бѣлаго ягненка!

21) Если захвораетъ ребенокъ, то закалываютъ годовалаго теленка и шаманятъ покровителю гнѣдыхъ коней. Если захвораетъ мальчикъ, закалываютъ бычка; если захвораетъ дѣвочка, закалываютъ тёлку. Слова къ покровителю гнѣдыхъ коней:

Качаешься ты на ковыльной степи, кружишься ты на зелени! Тебѣ подвластны 7 желтыхъ дѣвъ, подвластны 9 черныхъ женщинъ!

О ты, покровитель гнѣдой масти, близкой къ змѣиному царю! Сухія ребра твои производятъ звонъ, сухіе глаза твои закрываются часто! Лукъ и стрѣлы твои вмѣщаются въ одну горсть, пущенная тобою стрѣла не пролетаетъ мимо цѣли! Ты — единственный сынъ (змѣинаго царя)!

22) Покровителя рыжихъ коней Качинцы называютъ «позракъ-ызыкъ». Слова къ покровителю рыжихъ коней:

О ты, царь Чизынъ, совершенно одинокій! стрѣлы твои никогда не падаютъ на землю! Ты разбиваешь ногами желѣзныя стремена, крѣпко вкладываешь ноги въ мѣдныя стремена!

Поводъ (твоего коня) изъ краснаго шелка, ты — сынъ Китайскаго царя! Приносится тебѣ въ жертву бѣлый ягненокъ! Живешь ты на красномъ пескѣ!

Приготовивши 3 кадки бузы и изъ нея водку, собираются всѣ родственники и, соединившись, шаманятъ сообща.

23) Если у кого-нибудь заболятъ глаза, то въ честь покровителя овецъ закалываютъ желтаго холощенаго барана.

Повода твои — живыя змѣи, удочки твои — черныя змѣи! Народа, происшедшаго отъ женщины Ко́зынджы, столько-же, сколько и черныхъ несмѣтныхъ овецъ! Тебѣ, покровителю овецъ,

отъ народа, подобнаго безчисленнымъ чернымъ коровамъ, приносятся въ жертву красный и желтый холощеные бараны, украшенные бѣлыми и синими лентами!

Ты, Пай-паганъ, — глава лягушекъ! Ты, пестрая змѣя, — глава змѣй! Мѣсто твоего жительства вверхъ по Енисею, на хребтѣ Ергикъ-таргакъ! Мѣсто твоего веселья въ началѣ горъ, въ лѣсахъ большихъ хребтовъ!

24) Благословеніе водяного духа: Тебя, морское чудовище, имѣющее 3 пятна, и тебя, морскую щуку, имѣющую 3 названія, творилъ (праотецъ) Адамъ, приносится вамъ въ жертву желтый ягненокъ!

Мѣсто вашего жительства находится у устья 3 большихъ рѣкъ! Мѣсто вашихъ игръ находится у устья госпожи Абаканъ!

25) Горному духу мы посвящаемъ бурыхъ коней. Слова къ 2 предыдущимъ духамъ — другія. Горнаго духа призываютъ:

Ѣздишь ты верхомъ на черно-буромъ конѣ, кнутомъ тебѣ служитъ черная выдра, шапка твоя — черная лисица, жертвуется тебѣ богатая водкою кадка!

Опираешься ты на палку изъ крѣпкой березы, приносится тебѣ въ жертву здоровый холощеный баранъ! Приносятся въ жертву: бѣлый харіузъ, водящійся въ проточной водѣ, и бѣлый кандыкъ (erithronium dens canis), растущій на чистыхъ (т. е. плодоносныхъ) горахъ.

Когда надо приносить горную жертву, женщина не можетъ прикасаться руками къ корытцу, въ которомъ есть жертвенное мясо; могутъ держать только мужчины и дѣвицы.

26) Благословеніе (духа) огня. Ты — мать (наша), имѣющая 30 языковъ! Ты — теща (наша), имѣющая 40 языковъ! Ты — собесѣдница Единаго (Бога) и совѣтница Всевышняго.

Ты рѣзвишься подобно дѣвицамъ, бѣгаешь подобно молодымъ кобылицамъ! Ты — дѣвица, пускающая огненныя стрѣлы и производящая ужасное сверканіе!

27) Слова къ Ерликъ-хану: Ты, царь Кирей, не назы-

ваешь своими дѣтьми (мужчинъ) живущихъ подлѣ тебя! Ты, царь Кирей, имѣющій много именъ, не называешь своими невѣстками (женщинъ) имѣющихъ черные глаза!

Если и есть мѣсто твоего жительства, такъ это въ верховьяхъ Малаго Абакана! Если и есть мѣсто твоихъ игръ, такъ это на берегу Большого Абакана!

Передъ тѣмъ какъ шаманить Ерликъ-хану, мы не колемъ скотины; шаманятъ, наливши бузы въ маленькія кадушки. Ерликъ-хану шаманятъ ночью.

Примѣты и повѣрья:

28) Если налить въ воду молока, то не будетъ водиться скотъ; если пролить (молоко) на землю или отдать (его) собакѣ, не будетъ ничего (худого).

29) Если ночевать на могилѣ умершаго человѣка, то не будетъ ничего (худого). Если ночевать на мѣстѣ стоянки кочевья, то человѣкъ, ночевавшій тутъ, умретъ, потому что остается здѣсь дьяволъ откочевавшей юрты.

30) У человѣка, который берется рукою за верхній косякъ двери, умъ сходитъ съ пути.

31) Въ рѣчкахъ иногда можно встрѣтить камни съ отверстіями. Шаманы называютъ ихъ «Чернымъ камнемъ, черезъ который можетъ пройти шаманъ». Если у какой-нибудь коровы заболятъ сосцы, то нужно подоить черезъ отверстіе упомянутаго камня и (надоенное молоко) отдать собакѣ,— и сосцы коровы заживутъ.

32) Ножа нельзя подавать концомъ ни гостямъ, ни обыкновеннымъ людямъ; подавать нужно рукояткою; въ противномъ случаѣ будетъ худо.

33) Когда проходитъ вихрь, мы говоримъ ему: «помилуй, помилуй!» въ вихрѣ проносится, кажется, (духъ), уносящій человѣческое счастье.

34) Если приходится плевать па землю, то мы плюемъ, прикрывая (ротъ) рукою, чтобы жизнь не стала скверною и чтобы не разгнѣвался духъ огня.

35) На кладбище мы не пускаемъ собакъ и ребятамъ не позволяемъ тамъ свистѣть.

36) Похоронивши какого-нибудь человѣка, домашніе не спятъ въ продолженіе 3 дней, говорятъ другъ другу сказки, пьютъ водку и бесѣдуютъ. Если кто-нибудь заснетъ, то придетъ тѣнь умершаго человѣка и задушитъ его.

37) Если спутается у коня грива и сплетется на подобіе женской косы, то мы говоримъ, что такъ сдѣлалъ горный духъ, а русскіе говорятъ, что это — сусѣдка. Конь, у котораго (спуталась) такъ грива, годится быть «ызыкомъ» (горнаго духа).

38) Руки (т. е. переднія ноги) и (заднія) ноги медвѣдя не отличаются отъ ногъ и рукъ человѣка, — говорятъ, что медвѣдь есть звѣрь, (бывшій человѣкомъ и) отлучившійся отъ человѣка.

39) У змѣи есть красныя ноги; сколько у нея ногъ, я (въ точности) не знаю. Человѣкъ, увидѣвши эти ноги, умретъ (вскорѣже). Если на дорогѣ встрѣтится змѣя, ползущая впереди или сзади, — хорошо; если она пересѣчетъ дорогу, — худо, (ибо) человѣкъ (видѣвшій змѣю) умретъ.

40) Погребеніе шамана: Если умретъ шаманъ, то держатъ его дома только одну ночь. Тѣмъ временемъ приготовляютъ много пищи (т. е. мяса), пьютъ водку и ѣдятъ пищу; собираются тутъ и всѣ родственники. Гробъ дѣлаютъ изъ лиственницы или сосны. Въ прежнее время дѣлали изъ дерева 4 столба, столбы соединяли поперечинами и сверху ихъ ставили гробъ; такъ кладутъ великихъ людей и теперь. Если шаманомъ была женщина, моютъ его женщины; если — былъ мужчина, моютъ (его) мужчины. Доску, на которой мыли (трупъ) шамана, сжигаютъ на улицѣ передъ дверями. Гробъ мы дѣлаемъ въ тотъ-же день, если умеръ (шаманъ) утромъ. Дѣлать гробъ помогаетъ весь народъ, собравшійся (на поминки). Пока не положатъ шамана въ гробъ, всѣ оставляютъ свои топоры. Когда нужно положить его (въ гробъ), снова берутъ топоры. Одинъ человѣкъ, сѣвши на коня верхомъ, везетъ на телѣгѣ или на саняхъ гробъ, привязанный веревками; весь прочій народъ идетъ за нимъ пѣшкомъ. (Дѣ-

лавшимъ гробъ) не даютъ ничего, а устраиваютъ пиршество, на которомъ подчуютъ водкой.

Если умершій человѣкъ — женщина, то кладемъ его по лѣвую сторону огня (т. е. въ сѣверной части юрты), а если мужчина, то по правую сторону. Въ гробъ мы кладемъ покойника сейчасъ-же (когда будетъ готовъ гробъ), ничуть не медля. Ногами мы кладемъ его къ дверямъ (т. е. на востокъ). Выносимъ изъ юрты головой впередъ. Умершаго человѣка кладутъ въ гробъ мужчины, если много мужчинъ; если много женщинъ (а мужчинъ мало), то помогаютъ класть и женщины. Подъ трупъ шамана или простого человѣка кладемъ какую-нибудь бѣлую матерію, такою-же бѣлою матеріею закрываемъ мы (трупъ) и сверху. На улицу выносятъ мужчины, если ихъ много; если-же ихъ мало, то женщины. Прежде, чѣмъ выносить на улицу, какой-нибудь шаманъ разбиваетъ бубенъ умершаго шамана и 3 раза ударяетъ колотушкою (о бубенъ); потомъ, разломавши бубенъ и (разорвавши ленты) колотушки, онъ говоритъ собравшемуся народу: «Пришла къ нему смерть, и онъ умеръ!» Тотъ-же шаманъ выноситъ на улицу разбитый бубенъ и колотушку и несетъ ихъ пѣшкомъ вплоть до могилы, пѣшкомъ идетъ и весь народъ. Разбивши бубенъ, мы зажигаемъ передъ иконами Божью свѣчу (т. е. церковную), если таковая есть, и иконъ не закрываемъ. Въ то время, когда шаманятъ, нѣкоторые закрываютъ иконы. У Бельтирскаго народа женщины не ходятъ на кладбище хоронить покойниковъ, у нашего-же народа женщины не ходятъ хоронить только шамана; хоронить простого человѣка ходятъ и мужчины, и женщины. Кладбища не бываютъ вблизи селеній, самое малое они бываютъ на разстояніи одной версты. Мѣсто для погребенія умершаго человѣка (т. е. могилу) выкапываютъ глубиною въ 2—3 аршина. Умершаго шамана и простого человѣка привозитъ (на кладбище) зимою на саняхъ, а лѣтомъ на телѣгѣ человѣкъ, сидящій верхомъ на конѣ. Покойника везутъ такъ, что головою онъ лежитъ по направленію къ коню. Въ землю мы опускаемъ посредствомъ веревокъ. Крещенаго чело-

вѣка мы кладемъ (въ могилу) головою на востокъ, а некрещенаго кладемъ головою на западъ. Обычай такого погребенія некрещенаго человѣка достался намъ отъ предковъ. Женщину-шамана мы хоронимъ такимъ-же путемъ. Разбитый бубенъ и колотушку кто-нибудь вѣситъ на близъ-стоящей березѣ. Внутри могилы рядомъ съ погребеннымъ шаманомъ кладутъ въ видѣ запаса часть мяса заколотаго (на поминки) животнаго; если (шаманъ) былъ человѣкъ, пьющій водку, то ставимъ и 1 бутылку водки; кладутъ также яицъ, если есть калачи, то кладутъ и калачей. Костюмъ шамана вѣшаютъ тутъ-же рядомъ съ бубномъ и колотушкою. Если одежда умершаго человѣка ветхая, то она остается на немъ; новую одежду оставляютъ (у себя) домашніе. Домашніе разрываютъ рубаху на мелкія части, а пуговицы оставляютъ у себя; шапки и обуви они не берутъ. Въ прежнее время клали вмѣстѣ огниво и деньги. Если умершій не имѣлъ родни, то у него не берутъ ничего; разорвавши рубаху, отпарываютъ (отъ нея) пуговицы и кладутъ тутъ-же въ гробу. Если у умершаго есть родня, то сѣдло коня, на которомъ онъ ѣздилъ, беретъ себѣ она; если нѣтъ родни, то (сѣдло) кладутъ тутъ-же въ могилѣ возлѣ гроба. Коня, на которомъ ѣздилъ умершій, беретъ себѣ его родня; если родни не было, то беретъ его посторонній человѣкъ, который на свой счетъ долженъ справить за это поминки умершаго шамана. Если шаманъ былъ крещеный, то у могилы ставятъ деревянный крестъ. Кладбищъ нашъ татарскій народъ загородью не обноситъ. Похоронивши умершаго человѣка совсѣмъ, мы пьемъ водку и ѣдимъ пищу. Пищу и водку приготовляютъ въ юртѣ раньше (возвращенія народа съ кладбища). На правой сторонѣ могилы умершаго человѣка, ближе къ головѣ, мы разводимъ зимой и лѣтомъ огонь. Кости бросаемъ въ огонь. Передъ тѣмъ какъ пить водку, мы выливаемъ въ огонь 3 раза водку, держа чашку на-бокъ; мяса накрашиваемъ полную горсть и бросаемъ все въ огонь. Если бросить такъ въ огонь, то духъ огня передастъ умершему и мясо, и водку. Похоронивши умершаго человѣка, весь народъ обхо-

дитъ могилу 3 раза по теченію солнца и, сказавши: «Онъ (т. е. умершій) отправился въ истинный міръ, — поѣдемте теперь къ своему народу!», возвращается домой. Передъ тѣмъ, какъ опускать гробъ въ могилу, жена, если умеръ мужъ, или мужъ, если умерла жена, или родственникъ, если умеръ сынъ, подводитъ коня (на которомъ ѣздилъ умершій) и поводомъ его ударяетъ о гробъ съ правой стороны 3 раза и говоритъ: «Иди въ истинный міръ, а мы вернемся къ Богу!» Конь, на которомъ привезли покойника, есть его собственный конь, на которомъ онъ ѣздилъ здѣсь. Кто пріѣхалъ на этомъ конѣ, тотъ ѣдетъ на немъ и назадъ. Приблизившись къ селенію, бросаютъ въ полѣ и сани и телѣгу; черезъ 1 мѣсяцъ ѣдетъ за ними хозяинъ и на томъ же конѣ привозитъ (ихъ) домой; тамъ (въ полѣ) лежатъ около 1 мѣсяца телѣга, сани, заступы и топоры. Эти сани и телѣга, брошенныя въ полѣ, лежатъ передками по направленію къ кладбищу.

41) Погребеніе простого человѣка и поминки по немъ: Все это происходитъ одинаково съ погребеніемъ шамана и поминками по немъ. Для народа, отправившагося хоронить, варятъ въ домѣ (умершаго) мяса и курятъ водку. Когда вернется весь народъ, то передъ распиваніемъ водки плещутъ ее 3 раза по направленію къ переднему углу, матери Ымай (Евѣ); затѣмъ 3 раза плещутъ на огонь, духу огня; потомъ тоже 3 раза плещутъ по направленію къ двери, духу — покровителю дома; если есть конь, посвященный какому-нибудь духу, то 3 раза плещутъ и по направленію къ правой (южной) сторонѣ юрты, на изображеніе духа-покровителя. Послѣ этого садится весь народъ и, подавши водки сначала старшему въ юртѣ, распиваютъ ее и ѣдятъ пищу.

42) Справленіе поминокъ: Поминки справляютъ послѣ похоронъ (букв. послѣ вынесенія костей) черезъ 3 дня, 7 дней, 20 дней, 40 дней, справляютъ въ день перваго кукованія кукушки, затѣмъ справляютъ за 2 дня до или спустя 2 дня послѣ 1 года. Поминки состоятъ въ яденіи пищи и питьѣ водки. По смерти

своей жены мужъ, если онъ хорошій человѣкъ, не женится раньше одного года, если-же онъ худой человѣкъ, то женится (даже) черезъ $1/2$ года; по смерти мужа жена живетъ вдовою до того-же срока. Дѣти (умершихъ родителей) не выходятъ замужъ и не женятся въ теченіе 1 года. Собравшійся народъ пьетъ водку и ѣстъ пищу до разсвѣта въ день смерти и двадцатый день (со дня похоронъ). Кто заснетъ въ день поминокъ, съ тѣмъ не бываетъ ничего худого. Если придется пить водку, то пьютъ (не разбирая) и свою татарскую, и русскую водку. Русскую водку мы достаемъ изъ (русской деревни) Монокъ.

18 Іюля. Улусъ Усть-Камыштинскій.

43) Благословеніе духа (покровительницы) огня: Ты, огонь, — наша мать, имѣющая 30 зубовъ! Ты — наша теща, имѣющая 40 зубовъ! Ты заботишься объ насъ днемъ, стережешь насъ ночью! Стоишь во главѣ уходящихъ и въ концѣ приходящихъ! Серпъ луны мѣняется и старый годъ приходитъ! Наступилъ новый годъ (служенія тебѣ), и я пришелъ, чтобы освѣжить засохшія уста твои! Въ сумерки ты играешь, распустивши волосы, подобно молодой дѣвицѣ! Ѣздишь верхомъ на рыжей 3-лѣтней кобылицѣ, обмахиваясь краснымъ гарусомъ, срѣзаннымъ наискось! Въ свѣтлые вечера ты принимаешь образъ малаго дитяти! Обмахиваешься ты свѣтлымъ шелкомъ, разорваннымъ на лоскутки! Ты — покровитель черныхъ головъ (т. е. татаръ) и защита пасомыхъ стадъ! Ты отдыхаешь въ тѣни богатой березы, имѣющей золотые листья! Приносится тебѣ въ жертву бѣлый холощеный ягненокъ, имѣющій черныя щеки! Ты увлажняешь засохшій ротъ свой правою частью курдюка, жарящагося на 9 вертелахъ! Твое украшеніе — 9 бѣлыхъ и красныхъ ленточекъ! Тебѣ приносится въ жертву мерзлая грудь (барана)! Надѣваешь на себя царскую кольчугу! Ты разукрашена красною краской и когтями разныхъ соболей! Жертвуется

тебѣ широкая грудь (барана), носящая разныя имена! Кропятъ тебя бѣлымъ молокомъ бѣлой коровы, (съ призываніемъ) драгоцѣннаго имени свѣтлой луны! 60 косъ разсыпаются у тебя по спинѣ и шеѣ! 50 косъ разсыпаются у тебя по плечамъ и шеѣ! По переду твоей одежды течетъ Абаканъ, а по заду одежды течетъ извилинами Енисей! По поламъ (твоего платья) тянутся горные хребты, въ жилахъ твоихъ текутъ большія рѣки! Пролежавши 30 лѣтъ, ты принимаешь видъ сѣрой козы! Скашиваемая (людьми) трава никогда не выростала на твоемъ мѣстѣ! Ты — соучастница Плеядъ и собесѣдница Единаго (Бога)! Когда впервые появились торчащія всюду горы и запорхали пернатыя птицы, распуская правыя крылья; когда впервые возникли крѣпкія скалы и впервые стала выковываться черная сталь, — съ тѣхъ поръ стала зажигаться трава съ бѣлою верхушкой, имѣющей 6 развѣтвленій; тогда вы 6 сестеръ разошлись по всѣмъ народамъ! Когда впервые выросла бѣлая береза, корни которой имѣютъ 60 развѣтвленій, съ тѣхъ поръ ты стала утолять голодъ алчущихъ и согрѣвать зябнущихъ! Ты крѣпко станови для варки кушанья каменный треножникъ, тебѣ принадлежащій, кипяти бронзовый котелъ, имѣющій 9 ручекъ! Ты выжигаешь землю и дѣлаешь ее черною! Бѣлыя облака, плавающія подъ высокимъ небомъ, ты согрѣваешь и дѣлаешь красными! Тебѣ, мать моя Ымай, я даю пищу, ты выкушай одну чашку! Ты печешься объ насъ ночью и стережешь насъ днемъ! (Призывая) драгоцѣнное имя свѣтлой луны, (я кормлю тебя) бѣлымъ молокомъ бѣлой коровы! Руки твои чисты, какъ у молодой (невинной) дѣвицы! Тебя благословляютъ во всякій чистый (свѣтлый) день! Подобно матери, ты дай (людямъ) поиграть у тебя на правой рукѣ, и покорми ихъ правою грудью! Веревки колыбели (дѣтей твоихъ, т. е. людей) да будутъ крѣпки и да умножатся старшіе и младшіе братья (т. е. мужчины)! Да будутъ прочны веревки люльки (твоихъ дѣтей) и да умножатся старшія и младшія сестры (т. е. женщины)! Да не разстраиваются изголовья (людей) и да не разстегиваются воротники и пуговицы! Передъ вами (о люди) да

свѣтитъ луна, а кругомъ да свѣтитъ солнце! 60 развѣтвленій вашихъ корней да не выворачиваетъ мерзкій дьяволъ! Произносимому нами благословенью да поможетъ чистый великій Творецъ! Я, поздно родившійся, не обращаюсь къ помощи дьявола! На спинѣ и шеѣ твоей развѣваются 60 косъ, которыя ты расчесываешь гребнемъ изъ красной мѣди, который имѣетъ 9 зубцовъ и котораго не подниметъ ни одинъ конь! На лѣвую сторону твою опускаются 50 косъ, расчесываемыя гребнемъ изъ желтой мѣди, который имѣетъ 6 зубцовъ и котораго не подниметъ ни одинъ конь! Ты бесѣдуешь всегда съ водянымъ духомъ, повелителемъ рѣкъ и морей, который живетъ въ домѣ изъ желтой мѣди, имѣющемъ 9 угловъ и находящемся у устья 9 большихъ рѣкъ! Ты сотворена (Богомъ) тогда, когда впервые потекли 60 родовъ рѣчки и воды; когда впервые пустила корни, чтобы вырасти, бѣлая береза; когда впервые закачались на 9 горныхъ хребтахъ богатыя березы, имѣющія золотые листья; когда впервые стали приносить чистую жертву; когда впервые открылись 7 отверстій черной земли; когда впервые загремѣло сильно высокое небо; когда впервые черная земля произвела изъ себя бѣлые цвѣты 60 видовъ и когда впервые заржали и замычали пасомыя стада, питающіяся травою! Ты разъѣзжаешь на 7 сине-сивыхъ коняхъ тамъ, гдѣ властвуетъ повелитель рѣкъ и морей, водяной духъ! Поставивши (въ честь тебя) богатую березу, имѣющую золотые листья и растущую на берегу проточной воды, и золотой столъ (жертвенникъ), имѣющій 6 ножекъ, мы обходимъ бѣлую березу 3 раза и обводимъ вокругъ нея бѣлаго холощенаго барана, съ черными щеками, подогнувши ему правую ногу, и закалываемъ его, отрывая ему у живого связки сердца и печень! Обмахиваешься ты бѣлыми и синими лентами, длиною съ (ростъ) коня! Жертва, приносимая тебѣ, да принесетъ пользу многочисленнымъ проточнымъ водамъ, броды которыхъ касаются стременъ! (да принесетъ пользу) крѣпкимъ деревьямъ, имѣющимъ много корней и растущимъ у устья 9 большихъ рѣкъ! Обмахиваешься ты 9 бѣлыми и синими лентами!

44) Слова къ водяному духу: Заколовши трехгодовалаго синяго бычка и согнувши ему 4 ноги, мы положили его на плотикъ изъ 9 бревенъ и пустили внизъ по текучей водѣ, какъ жертву тебѣ! Ты шурши камнями своихъ водъ и переноси свои пески! Я прошу милости пасомымъ стадамъ и защиты чернымъ головамъ! Ты владѣешь 60 родами разныхъ текучихъ водъ! Прими отъ насъ въ видѣ жертвы 9-годовалаго синяго бычка, который спокойно положенъ на золотой жертвенникъ, унесенный скоро на плотикѣ по волнамъ текучей воды! Обращаются къ тебѣ въ новолуніе! Ты сиди и греми своимъ бубномъ изъ желтой мѣди! Сиди и бей по нему своею колотушкою изъ красной мѣди! Подобно огню, матери моей, имѣющей (вверху) 30 зубовъ, и подобно огню, тещѣ моей, имѣющей (внизу) 40 зубовъ, ты ѣздишь верхомъ на рыжей 3-годовалой кобылицѣ, спишь на постели изъ краснаго сукна, носишь шапку изъ синяго сукна! Когда станетъ подходить дьяволъ, ты кади на него (богородскою травою); когда будетъ приближаться нечистый, ты отмахивайся отъ него (лентами)! Кто будетъ подходить къ тебѣ съ добрыми цѣлями, того прими радушно! Имѣющихъ бубны не допускай (къ намъ въ качествѣ враговъ), гадальщикамъ не давай дороги! Обходя (міръ) 6 разъ, я ни разу не распускалъ бѣлоголубыхъ веревокъ (которыми перевязаны колыбели) твоихъ дѣтей! Кади ты на приближающіяся тѣни умершихъ (чтобы защитить насъ отъ нихъ)! Кади на приближающагося дьявола и отмахивай насъ отъ приближающагося нечистаго! Сиди и жги днемъ и ночью какъ попало 9 головней черемухи! Подобно огню, матери моей, имѣющей 30 зубовъ, ты спокойно управляй днемъ и ночью желѣзною 6-гранною палкою, желѣзною палкою о 6 зубцахъ (палкою для выдѣлыванія мѣховъ).

45) Коротенькое изображеніе, стоящее на лѣвой (сѣверной) сторонѣ юрты за мѣшками: Ты произошла отъ царя Саитовъ! Носишь ожерелье изъ желтаго жемчуга! Переплыла по самой серединѣ ядовитое море! Переплыла 9 большихъ рѣкъ, сидя и кое-какъ гребясь на 9 берестяныхъ лодкахъ! У

устья 6 большихъ рѣкъ плотъ твой былъ разбитъ напоромъ текучей воды! Перенесши крушеніе, ты отдыхала въ тѣни желтой ивы, выросшей на косѣ! Ты переплыла текучія воды и въ образѣ молодой дѣвицы, имѣющей 60 косичекъ, поѣхала верхомъ на бѣло-соловой кобылицѣ, имѣющей бѣлое пятно на лбу! Опираясь на палку изъ желтой вѣтвистой ивы, растущей на косѣ, ты стала ходить впереди и сзади (людей), чтобы защищать ихъ (отъ дьявола), въ сумерки ты опускаешься на середину желтаго озера! Набравши въ правую полу желтаго ила, ты бросила его на красный мочевой пузырь (роженицы) и мучила (этимъ) ее, а шаманы-знахари, имѣющіе 9 бубновъ, не могли ничего подѣлать съ тобою, поладили съ тобою только гадальщики! Тогда поставили твое изображеніе (шаманы), рѣчистые и странствующіе! Обмахиваешься ты (теперь) желтымъ бархатомъ, питаешься полосатыми щуками, дышишь дымомъ жарящагося ячменя! Не мучь краснаго мочевого пузыря! Рыгаешь ты желчью, наполняешь щеки пищею! Не помогай говорить заикамъ, не давай помощи лѣвшамъ, поступай какъ-нибудь иначе! Сдѣлавши плотъ изъ 6 бревенъ и пустивши его по текучей водѣ, я приношу тебѣ истинную жертву, а крѣпкое тѣло твое поступаетъ иначе! Ты — потомокъ царя Саитовъ! Набирай въ правую полу желтый илъ, растущій на днѣ илистыхъ озеръ! Желтый воротникъ твой украшенъ лентами и одежда твоя опушена мѣхомъ желтой лисицы! Не препятствуй на бродахъ текучихъ водъ, стереги основаніе юрты всѣхъ обитателей подлуннаго міра!

Фазы луны мѣняются и года проходятъ. Ты не принимай угрожающаго вида и не дѣлай насъ жертвами своего гнѣва!

46) Слова къ изображенію медвѣдя: Ты поселился у основанія угла юрты (у дверей)! Спишь, подогнувши подъ себя 4 лапы! Ты прошелъ всѣ густые лѣса и переплылъ всѣ текучія воды! Во рту у тебя хрустятъ верхушки пучекъ, растущихъ на берегахъ текучихъ водъ! Ты перебродишь журчащіе ручейки и жуешь верхушки сладкихъ засохшихъ пучекъ! Обитая на черномъ хребтѣ, поросшемъ елями, ты подстилаешь подъ себя хвои

черной ели, имѣющей 9 вѣтвей! Ты съѣдаешь всѣ свои 9 запасовъ (приготовленныхъ лѣтомъ на зиму)! Гнѣвно вытаращивши свои пѣгіе глаза, ты разстался съ (человѣкомъ) освѣщаемымъ луною и солнцемъ! Выставивъ свои уши, ты набираешь 9 горстей черной черемухи и приготовляешь 6 запасовъ! Вооружаешься ты черными желѣзомъ (т. е. крѣпкими когтями) и подстилаешь подъ себя черный мѣхъ! Стоя у порога, ты стережешь входъ (въ юрту)! Какъ стражъ входа, ты стоишь въ образѣ чернаго медвѣдя, имѣющаго бурый ротъ! Не причиняй уколовъ (т. е. коликъ) слабымъ бокамъ, — когда наступитъ конецъ 9 лѣтъ, тебѣ будетъ принесена въ жертву настоящая черная овца!

47) Слова къ духу, изображеніе котораго украшается красными лентами: Ты близокъ ко всякому возвышенному мѣсту, носящему разныя имена, ты — жила всякаго возвышеннаго мѣста земли! Ты пришелъ сюда изъ земли Урянхайцевъ, ѣздящихъ на коняхъ! Ты царь-лѣвша, стрѣляющій мѣтко и имѣющій бѣлое пятно на лбу! Ѣздишь верхомъ на кровяно-рыжемъ конѣ, повода котораго изъ краснаго шелка! На переднихъ торокахъ ты везешь пернатую птицу, на заднихъ торокахъ одареннаго когтями звѣря! Пьешь бѣлое молоко бѣлой коровы! Не причиняй боли правымъ бровямъ! Съ тѣхъ поръ, какъ впервые прилетѣли изъ земли (небеснаго) царя пернатыя птицы 40 родовъ, мы стали увлажнять засохшій ротъ твой! Не причиняй вреда пѣгимъ глазамъ, не производи боли въ смотрящихъ глазахъ! Ты, царь земли и сынъ неба, украшаемый красными лентами, не истребляй (людей)! Плечи твои (молоды какъ) у жеребенка и шерсть твоя (мягкая какъ) у выдры! Коня своего корми травою, растущею на горѣ Сюбюрь (Сумеру), и пои водою молочнаго озера! Не клейми раздвоенныхъ ушей (т. е. не вреди скоту) и не мѣть широкихъ ногъ (т. е. не вреди лошадямъ)! Ты опираешься на палку изъ бѣлой березы, имѣющей золотые листья! Не подергивай бровей, наполненныхъ кровью!

48) Слова къ изображенію покровителя птицъ: Ты

проходишь снѣжные хребты, покрытые (лѣтомъ) пучками, проходишь черные хребты, покрытые болотомъ! Ѣздишь верхомъ на вороно-каремъ конѣ! Приносится тебѣ въ жертву черный тетеревъ! Правое крыло твое разгоняетъ черныя облака высокаго неба, а лѣвое крыло разбиваетъ паръ, подымающійся отъ черной земли! Кнутомъ тебѣ служитъ толстая кишка (приносимаго тебѣ въ жертву животнаго), а украшеніемъ бѣлыя и синія ленты! Конь твой ѣстъ траву на горѣ Сюбюрь, пьетъ воду въ молочномъ озерѣ! Во время новолунія ты обмахиваешься бѣлыми и синими лентами, изображеніе твое съ каждымъ поднятьемъ руки кропится (водкою), еще не отвѣданною ни однимъ имѣющимъ ротъ (т. е. ни однимъ человѣкомъ)! Плесканьемъ воды подъ свои крылья ты бесѣдуешь (съ водянымъ духомъ)! Не причиняй боли верхней части плечной лопатки! Съ тѣхъ поръ, какъ пернатыя птицы, отправившіяся къ царю (небесному), прилетѣли впервые изъ царской земли, стали увлажнять высохшій ротъ твой, съ тѣхъ поръ стала расти на черной землѣ трава, крѣпкія деревья стали покрываться листьями, сталъ раздаваться звучный голосъ золотой кукушки, имѣющей величину съ голову коня! Окажи защиту пасомымъ и подай помощь чернымъ головамъ (т. е. татарамъ)! Съ самаго древняго времени и съ самыхъ раннихъ поръ (люди) стали кадить тебѣ богородскою травою, растущею на Алтайскомъ хребтѣ, и подстилать для тебя такую бѣлую величиною съ потникъ кочму, которая лежитъ теперь подо мною и черезъ которую я не давалъ перешагивать снохамъ! Ты рѣзвишься въ ручьяхъ, текущихъ извилинами! Жилище твое заперто (для враговъ твоихъ)! Ты играешь на черной скалѣ, будучи въ образѣ чернаго тетерева! Расхаживаешь по 9 скаламъ и излѣчиваешь замерзшую грудь (молящихся тебѣ)!

49) Слова къ покровителю хлѣбныхъ растеній: Ты пришелъ сюда изъ Китайской земли и вмѣсто краснаго табаку сталъ курить древесную коринку! Ѣздишь верхомъ на бѣло-голубомъ конѣ, спина котораго извивается подобно змѣѣ! Переваливая сюда изъ Китайской земли, ты шелъ, покачиваясь изъ

стороны въ сторону (подобно хлѣбу, качающемуся отъ дуновенія вѣтра) и покуривая красный табакъ, разбрасываемый изъ стороны въ сторону! Мѣдную трубку свою ты выкуриваешь до основанія! Крѣпко упершись въ мѣдныя стремена, ты переплылъ на своемъ конѣ песчаное море, гребясь шестиграннымъ мѣднымъ весломъ, освѣщаемымъ луною и солнцемъ, и переплывши, затѣмъ поселился (здѣсь) на желтой степи, по которой ходишь, опираясь на обѣ руки! Опираясь на обѣ руки, ты пришелъ (къ татарамъ) и въ видѣ изображенія сталъ рядомъ съ духомъ, изображеніе котораго разукрашивается красными лентами! Платье твое окаймлено черною парчею, обмахиваешься черною бязью! Причиняешь боли нѣгимъ глазамъ! Не пугай глазъ, смотрящихъ (на тебя)! Во время новолунія я кажу на тебя богородскою травою, растущею на Алтайскомъ хребтѣ, и обмахиваюсь чистымъ твоимъ (вѣеромъ)! Бери назадъ пущенную тобой стрѣлу (т. е. болѣзнь) и освобождай изъ плѣна пойманныхъ тобою! Пищею тебѣ служитъ мерзлое масло! Ты выростилъ на черной землѣ траву, травою и бѣлыми цвѣтами 60 видовъ ты опоясалъ (черныя) скалы! Съ тѣхъ поръ какъ ты произвелъ синіе цвѣты, съ тѣхъ поръ какъ закачалась (отъ вѣтра) зеленая трава и раздался голосъ кукушки, мы (т. е. шаманы) стали обмывать бѣлымъ молокомъ спину и шею (посвящаемаго тебѣ коня) и украшать его (гриву и) хвостъ бѣлыми и синими лентами, чтобы выпросить (у тебя) защиту пасомымъ (стадамъ) и помощь чернымъ головамъ!

50) Нагорное жертвоприношеніе: Я приготовилъ золотой столъ, величиною съ коня, и бѣлую кочму, величиною съ потникъ (коня)! Ты покровительствуешь чернымъ головамъ и охраняешь пасомыя (стада)! Жертвою тебѣ служитъ бѣлый холощеный баранъ съ черными щеками и съ оторванными легкими и сердцемъ, и никѣмъ не отвѣданный паръ морей и горныхъ хребтовъ! Приносятся эти жертвы въ то время, когда мѣняются фазы луны и когда проходятъ года! Прошелъ старый годъ и наступилъ новый! Когда впервые прилетѣли изъ земли (небеснаго) царя пернатыя птицы 40 родовъ, когда впервые начали трижды

линять звѣри, обитающіе въ густыхъ лѣсахъ и одаренные когтями, когда впервые раздался звонкій голосъ золотой кукушки, имѣющей величину лошадиной головы, — съ тѣхъ поръ (шаманы) подобно мнѣ стали устраивать во время новолунія золотые столы (жертвенники)! Когда впервые выросла на черной землѣ трава; крѣпкія деревья покрылись листьями; вершины хребтовъ покрылись снѣгомъ; появились истоки большихъ рѣкъ; растворились золотыя двери горъ (т. е. стало добываться золото); потекли извилинами рѣчки; возникли тамъ и сямъ горы; зажурчали ручейки; горы покрылись таволожникомъ; хребты покрылись хвойнымъ лѣсомъ; забились всюду горные ключи; болота хребтовъ покрылись камышемъ, съ тѣхъ поръ ты оказываешь защиту чернымъ головамъ и помощь пасомымъ (стадамъ)! Грива твоего коня изъ литого золота, копыта изъ кованнаго золота! Ѣздишь верхомъ на буромъ молодомъ конѣ, копыта котораго не касаются (во время бѣга) камней! Ты перескакиваешь (на своемъ конѣ) черезъ гору Пургусъ (на берегу Енисея) и черезъ вершину горы Эктемъ (тамъ-же)! Ведешь за собою 7 бурыхъ коней, гривы и хвосты которыхъ тащатся по землѣ! Ты играешь на 7 холмахъ, покрытыхъ желтою травою, имѣющею вѣтвистые корни! Кнутомъ тебѣ служитъ черная выдра! Подпруга твоего коня—пѣгая выдра! Украшаешься ты лентами изъ чернаго сукна! Каблуки (твоихъ сапогъ) изъ дубленой кожи! Лежишь ты на отвѣсной скалѣ, стоишь на крутой скалѣ! Не греми камнями дикихъ скалъ, не пугай малыхъ ребятъ и не страши собакъ и птицъ! Одѣяло твое изъ чернаго бархата, шапка твоя изъ чернаго камчатскаго бобра! Кушакъ твой изъ бѣлаго золота! Жертва тебѣ приносится на высокихъ горахъ! Отдыхаешь ты въ тѣни богатой березы, имѣющей золотые листья! Я приношу тебѣ въ жертву бѣлаго холощенаго съ черными щеками барана, подогнувши ему правую ногу! Приносимая мною жертва да достигнетъ (духовъ) всѣхъ рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ извилинами, да достигнетъ всѣхъ горъ, торчащихъ тамъ и сямъ, и да достигнетъ великихъ снѣжныхъ хребтовъ!

Жертва моя да достигнетъ великаго моря, горъ и водъ! Я прошу милости чернымъ головамъ и защиты пасомымъ (стадамъ)! Я приношу (въ жертву тебѣ) паръ (только что сваренныхъ) челюстей, сердца и легкихъ (барана)! Женщинъ, имѣющихъ 2 косы, я никогда не допускалъ до своего бѣлаго половика (т. е. до кочмы), никогда не подпускалъ къ себѣ нечистаго! Я размахиваю возлѣ своего праваго плеча бѣлыми и синими (лентами), длиною съ ростъ коня! Крѣпко держа 5 пальцами молодую вѣтку златолистной березы, я обмахиваюсь ею, какъ чистымъ вѣеромъ, принося жертву горамъ и водамъ! Я надѣлъ на спину и плечи (соб. шею) свой пестрый костюмъ съ 6 украшеніями для того, чтобы попросить покровительства золотому дымнику (этой юрты), носящему разныя имена, чтобы попросить помощи у (духовъ) извилистыхъ рѣчекъ и всюду торчащихъ горъ! Я трижды обошелъ драгоцѣнный (букв. золотой) жертвенникъ, сдѣланный изъ бѣлой березы! Я бросаю (тебѣ въ жертву) бѣлый прессованный творогъ и бѣлое молоко! Накрошивши мяса пасомаго (животнаго) въ золотую чашку, я обнесъ его трижды! Да достигнетъ тебя плесканіе, совершаемое моею рукою, и кропленіе, исполняемое моими плечами! Приносится тебѣ въ жертву бѣлый холощеный баранъ, заколотый всѣми собравшимися здѣсь 9 корнями (родами) людей! Я обвелъ кругомъ (березы) 7 холощеныхъ барановъ, предназначенныхъ тебѣ въ видѣ драгоцѣнной жертвы, носящей разныя имена! Черныя облака да поднимаются къ царю-небу (съ паромъ жертвеннаго мяса) и да достигнетъ его наша жертва съ произносимыми теперь молитвами! Я прошу (у царя-неба) чернаго дождя, чтобы увлажнить засохшую поверхность земли!

20 Іюля. Тамъ-же.

51) Слова къ покровителю синихъ (сѣрыхъ) коней: Ѣздишь верхомъ на сѣромъ молодомъ конѣ, подошвы котораго не касаются (во время бѣга) камней! Ты — защита черныхъ го-

ловъ (т. е. татаръ) и покровительство пасомыхъ (стадъ)! Прибылъ ты сюда изъ земли Ойратовъ и Киргизовъ! Украшенъ ты бѣлыми и синими лентами! Разъѣзжая по бѣлымъ хребтамъ, находящимся въ верховьяхъ Абакана, ты отдыхаешь въ тѣни богатой березы, имѣющей золотые листья! Ноги твои касаются бѣлыхъ облаковъ! Ты обмахиваешься бѣлыми и синими лентами! Трижды обойдя (березу), я кадилъ на нее богородскою травою, растущею на Алтайскомъ хребтѣ! Спину и шею (коня твоего) я вымылъ бѣлымъ молокомъ и обмахивалъ его, какъ чистымъ вѣеромъ, бѣлыми и синими лентами во время новолунія! Чистое (святое) имя твое стали мы (шаманы) призывать съ того времени, когда впервые стали мѣняться фазы луны и стало закатываться солнце; когда впервые прилетѣли изъ земли (небеснаго) царя пернатыя птицы 40 родовъ; когда впервые стали линять трижды звѣри, одаренные когтями и обитающіе въ густыхъ лѣсахъ; когда впервые стали течь снѣговыя воды бѣлыхъ хребтовъ и когда впервые большія рѣки стали покрываться бѣлымъ драгоцѣннымъ мостомъ (т. е. льдомъ)! Отецъ твой Аркай и мать твоя Пурканъ! Ты какъ будто пролилъ молоко, протянувши подъ бѣлѣющимъ (небомъ) бѣлый шелкъ (т. е. млечный путь)! Жилище твое держится на пестрыхъ и селеніе твое на полосатыхъ облакахъ! Есть золотыя скалы, освѣщаемыя луною, и серебряныя скалы, освѣщаемыя солнцемъ; подъ самымъ солнцемъ находится серебряная звѣзда, а подъ луною бѣлая зарница (т. е. венера), — я обращаюсь къ нимъ съ просьбою! Ты отдыхаешь въ тѣни богатой березы, имѣющей золотые листья! Ты ведешь за собою 7 синихъ коней, сидя самъ на 3-годоваломъ молодомъ сѣромъ конѣ, грива и хвостъ котораго развѣваются (отъ быстрой ѣзды)! Бѣлыя и синія ленты, украшающія твое одѣяніе, пусть развѣваются всюду! Конь твой пусть встряхивается трижды, корми его травою на горѣ Сюбюръ и утоляй его жажду въ молочномъ озерѣ! Я приготовилъ тебѣ золотой жертвенникъ о 6 ножкахъ и принесъ тебѣ въ жертву бѣлаго холощенаго барана съ черными щеками! Обращаясь къ тебѣ, я призываю (въ сви-

дѣтели) безчисленныя звѣзды на бѣломъ небѣ! Даю тебѣ въ пищу бѣлое молоко и бѣлый прессованный творогъ! Кропленіе твоей березы совершаю руками и плечами, надѣясь (что моя молитва дойдетъ) до луны и солнца! Надѣвши шапку, украшенную бѣлыми перламутровыми пуговицами, я стою (и шаманю) на (чистомъ) мѣстѣ, не оскверненномъ ни собакою, ни женщиною, имѣющею 2 косы!

52) Слова къ покровительницѣ Телеутовъ: На сине-сивомъ конѣ ты пріѣхала сюда въ полдень изъ города Кузнецка! Подпруги твоего коня серебряныя! Опираешься ты на палку изъ зеленой ивы, растущей на пескѣ! Украшаешься ты лентами изъ синяго сукна! Сердце украшено (на твоемъ изображеніи) мѣдными пуговицами, приколотыми большими иглами! Стала ты здѣсь извѣстна, какъ покровительница Телеутовъ! Ѣшь ты мерзлое масло и вдыхаешь въ себя паръ чистой каши! Выдаивая синихъ коровъ, ты опрокидываешь ведра (чтобы взять молоко)! Выдаивая бѣлыхъ коровъ, ты перевертываешь и чашки!

Объясненія того, какъ дѣлаются и чтутся изображенія (духовъ-покровителей):

53) Въ честь духа огня дѣлаютъ березовые вертелы, украшенные вверху ленточками; на 9 вертелахъ 9 ленточекъ бѣлыхъ и красныхъ. Шаманъ шаманитъ и, посадивши вертела кругомъ очага, бросаетъ ихъ потомъ въ огонь. На вертелахъ кромѣ курдючнаго жира нѣтъ ничего другого. Въ юрту вносится также береза со всѣми корнями. Къ вѣткамъ ея привязываются съ помощью нитокъ 9 бѣлыхъ и красныхъ ленточекъ. Этимъ-то и выражается почтеніе къ березѣ. Отшаманивши, не бросаютъ этой березы на землю, а привязываютъ ее крѣпко между деревьями. 9 лоскутковъ остаются тутъ-же на березѣ. Ему (т. е. духу огня) молятся ночью въ юртѣ черезъ каждые 3 года и черезъ каждые 7 лѣтъ, даже если никто не хвораетъ. Посвящается ему рыжая кобылица. Эта кобылица расхаживаетъ (свободно), не употребляемая никѣмъ для верховой ѣзды. Изображеніе духа огня: пестрятъ бѣлый холстъ, дѣлая на немъ 3 чело-

вѣческія фигуры, и къ верхушкѣ (холста) пришиваютъ 3 лоскута собольей шкурки. Шаманъ кропитъ этотъ холстъ молокомъ; кончивши кропленіе, это изображеніе выносятъ цѣликомъ на улицу. Потомъ это изображеніе кладутъ на спину рыжей кобылицы (и шаманятъ). Пустивши кобылицу, посвященную ему (т. е. духу огня), изображеніе (духа огня) вносятъ въ юрту и прикалываютъ на верхней (южной) сторонѣ юрты.

54) Водяному духу молятся вотъ почему: мы молимся, восхваляя его воды и прося (его) сдѣлать броды хорошими. Ему молятся въ 10 и 7 лѣтъ одинъ разъ, когда утонетъ какой-нибудь человѣкъ, (молятся для того) чтобы водяной духъ не портилъ бродовъ и не преслѣдовалъ другихъ людей (кромѣ утонувшаго). Жертву ему приносятъ передъ березою, поставленною на берегу рѣки. Къ этой березѣ привязываютъ неопредѣленное число бѣлыхъ и синихъ ленточекъ; ленточки приносятъ сюда всѣ присутствующіе люди. Изображенія водяного духа не бываетъ, есть только конь, посвящаемый ему. Конь, посвящаемый ему, бываетъ сивой масти. Ягненка закалываютъ «по серединѣ», т. е. распарываютъ ему (живому) вдоль брюхо, отрываютъ отъ позвоночнаго столба сердце и легкія и кладутъ ихъ вмѣстѣ со щеками. Снявши шкуру нераздѣльно отъ ногъ, кладутъ ее вмѣстѣ съ головою. Ягненка, приносимаго въ жертву духу огня, закалываютъ не «по серединѣ», а ударивши (по головѣ) обухомъ топора; ягненокъ (духа огня) бываетъ бѣлый. Шаманъ шаманитъ на берегу рѣки; (потомъ) голову и шкуру съ ногами (ягненка, приносимаго духу воды) онъ бросаетъ въ воду. Ихъ не беретъ ни одинъ человѣкъ.

55) Изображеніе, стоящее на лѣвой (сѣверной) сторонѣ юрты за мѣшками, дѣлаютъ изъ лоскутка кочмы. Косы — пестрыя, сдѣланы изъ овечьей шерсти; длина палки (на которой держится изображеніе) будетъ около $^1/_2$ аршина. Эту палку опоясываютъ желтою матеріею. Кормятъ это (изображеніе) щучьею ухою, которая наливается въ чашку; чашка ставится передъ этимъ (изображеніемъ). Если рыбы нѣтъ, то кладутъ внутрен-

ности овцы, т. е. кишки. Ему (т. е. изображенію) тоже молятся. Шаманятъ ему тоже ночью, въ юртѣ. Молятся этому изображенію тогда, когда болитъ поясница и пучитъ мочевой пузырь. Молятся ему, заколовши желтую овцу. Убиваютъ ее, какъ придется: и «по серединѣ» (т. е. вынимая у живой сердце и легкія), и обухомъ топора.

56) Изображеніе медвѣдя стоитъ по лѣвую (сѣверную) сторону двери. Кормятъ его муравьями, пучками (растеніемъ) и черемухою. Существуетъ (изображеніе медвѣдя) для того, чтобы не болѣли бока. Молятся, заколовши черную овцу, убитую обухомъ топора. Березы не ставятъ; передъ изображеніемъ ставятъ столъ, на который кладутъ правую половину грудной клѣтки (овцы), голову и ноги; подъ столъ подстилаютъ шкуру.

57) Изображеніе, украшаемое красными лентами, ставятъ ради излѣченія глазныхъ болѣзней. Стоитъ оно на улицѣ, съ правой (южной) стороны юрты. Дѣлаютъ его изъ березы. Сшиваютъ вмѣстѣ красный и бѣлый лоскуты и привязываютъ ихъ къ верхушкѣ березовой палки. Длина (палки) около $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Поясъ изъ красной матеріи. Кормятъ и весною и осенью ничѣмъ другимъ какъ только молокомъ. Не закалываютъ ни ягненка, ни овцы. Конь (посвящаемый изображенному тутъ духу), — рыжій, съ бѣлымъ пятномъ на лбу. На этомъ конѣ не ѣздятъ (только) лѣтомъ, можно ѣздить на немъ во всякое другое время, но только мужчинѣ; женщина не можетъ даже подойти къ этому коню (не только ѣздить).

58) Изображеніе покровителя птицъ дѣлается изъ такой-же березы. Стоитъ рядомъ съ изображеніемъ, украшаемымъ красными лентами, т. е. внѣ юрты, съ правой (южной) ея стороны. Изображеніе дѣлается такъ: берутъ виловатую палку и въ промежуткѣ ея ставятъ изображеніе птицы, сдѣланное изъ тополевой коринки. Въ эту коринку воткнуты съ 2 боковъ перья чернаго орла. Изъ конскихъ волосъ, выдернутыхъ изъ хвоста, какой-нибудь человѣкъ сплетаетъ косы (этого изображенія), а шаманъ произноситъ въ честь его восхваленія. Поятъ его водкою,

никѣмъ не отвѣданною. Конь, посвящаемый ему, вороной. На немъ, кромѣ самого хозяина, никто ѣздить не можетъ. Въ жертву ему приносятъ чернаго тетерева. Если чернаго тетерева не найдется, то кладутъ въ корыто мяса и подносятъ его къ изображенію, чтобы поднимался къ нему паръ. Коня, посвященнаго (покровителю птицъ), обмываютъ вареною богородскою травою. Обмываютъ также молокомъ. Если нужно мыть, то моетъ или шаманъ, или самъ хозяинъ (коня). Обмывши коня, кадятъ на него кругомъ 3 раза. Къ гривѣ и хвосту (коня) шаманъ привязываетъ бѣлыя и синія ленточки. Ходя кругомъ (коня) 3 раза, (шаманъ) плещетъ на него никѣмъ не отвѣданною водкою. (Затѣмъ) чашку съ ложкою ставятъ на филейную часть коня. (Потомъ) ведетъ (коня) 3 раза по направленію къ солнцу. Чашка и ложка падаютъ на землю въ знакъ благополучія. Затѣмъ изображеніе покровителя птицъ сажаютъ на коня. Сажаютъ его и снимаютъ 3 раза, (потомъ) ставятъ на свое мѣсто.

59) Изображеніе покровителя птицъ дѣлаютъ изъ такой-же березовой палки; къ верхушкѣ этой березовой палки привязываютъ кусокъ парчи. Опоясываютъ черною дабою. Кормятъ табакомъ и толченою коринкою. Трубка у него изъ желтой мѣди. Въ желѣзный ковшъ кладутъ углей, дымъ отъ которыхъ поднимается къ (этому) изображенію. Кромѣ того кормятъ масломъ. Конь, посвящаемый ему, голубой. И на этомъ конѣ можетъ ѣздить только хозяинъ. Березы не ставятъ. Самъ шаманъ обмываетъ, кадитъ и привязываетъ къ хвосту бѣлыя и синія ленты. Обмывши изображеніе и кончивши кажденіе, сажаютъ (изображеніе) верхомъ (на коня). Потомъ (коня) пускаютъ на свободу. Изображеніе это существуетъ для того, чтобы не болѣли глаза.

60) Когда надо приносить жертву на горѣ, то передъ отправленіемъ изъ дому мы совершаемъ «обмахиваніе». Обмахиваніе совершаемъ бѣлыми и синими лентами. Совершивши обмахиваніе, мы (т. е. шаманы) плещемъ неотвѣданною водкою. Плещемъ во имя той горы, на которой хотимъ принести жертву, и молимъ, чтобы не спотыкались кони и не болѣло (человѣческое)

тѣло. Мы беремъ березу, вырытую съ корнями, вкапываемъ ее на горѣ. 7 бѣлыхъ ягнятъ, взятыхъ съ собою, обводимъ кругомъ березы 3 раза, и плещемъ (потомъ на березу) водкою. Эти 7 ягнятъ закалываются «по серединѣ». Въ вознагражденіе шаману, который шаманилъ (на горѣ), даются шкуры 7 ягнятъ. Передъ березою ставятъ столъ, сдѣланный изъ березовыхъ вѣтвей. На него выкладываютъ вареное мясо. Конь, посвящаемый (горному духу), бурый; онъ стоитъ у березы на привязи. И на этомъ буромъ конѣ можетъ ѣздить одинъ только хозяинъ. Когда мясо сварится и когда оно будетъ выложено на столъ, тогда 2 человѣка берутъ и поднимаютъ этотъ столъ. Шаманъ надѣваетъ полный свой костюмъ, и весь народъ встаетъ на ноги; шаманъ шаманитъ и идетъ вокругъ березы. Упомянутый народъ идетъ вслѣдъ за нимъ. (Всѣ) кланяются по направленію къ березѣ. Обошедши (березу) 3 раза, (столъ) ставятъ на свое мѣсто. Человѣкъ, который тутъ шаманитъ, перечисляетъ (въ молитвѣ) всѣ горы и хребты, всѣ ручьи и рѣки. На гору (для жертвоприношенія) выѣзжаютъ черезъ 2 года, въ началѣ третьяго.

61) Коня, посвящаемаго покровителю синихъ (сѣрыхъ) коней, обмываютъ весною и осенью; обмахиваетъ его шаманъ. Шаманъ произноситъ молитвы, а обмываетъ (коня) самъ хозяинъ. Конь, которому пошелъ десятый годъ, уже перестаетъ быть посвященнымъ (духу); вмѣсто него посвящаютъ жеребенка по второму году. Березу вкапываютъ въ твердомъ мѣстѣ; молятся, заколовши бѣлаго ягненка. (Этому духу) какъ и всякому другому приносится въ жертву бѣлый ягненокъ съ черными щеками. Потомъ возлѣ березы, на высокомъ мѣстѣ, лишь-бы только не на горѣ, стелютъ бѣлую кочму; (шаманъ) надѣваетъ шапку, беретъ въ руки для обмахиванія бѣлыя и синія ленты, обмахиваетъ коня, кадитъ на него, плещетъ водку и привязываетъ (коня) къ березѣ; (затѣмъ) къ гривѣ и хвосту его привязываетъ бѣлые и синіе лоскутки; шлютъ ему пожеланія и пожеланія принимаются (соб. ставятъ на филейную часть чашку съ ложкою, и чашка падаетъ на землю). Столъ носятъ вокругъ березы 3 раза,

въ то время какъ шаманъ стоитъ на бѣлой кочмѣ. Совершая обмахиваніе и вознося къ небу паръ (варенаго мяса), (люди) молятся о защитѣ пасомому скоту и помощи чернымъ головамъ (т. е. татарамъ).

62) Изображеніе покровительницы Телеутовъ дѣлаютъ изъ вилообразной ивовой палки. Къ ней прикрѣпляютъ лоскутъ синяго сукна. Въ него вкалываютъ большую иглу. Сердце дѣлаютъ изъ мѣдной пуговицы, которая пришивается (къ этому сукну). Пестрыми нитками изображаются 2 косы. Кормятъ мучною кашею. Дѣлаютъ это (изображеніе) для того, чтобы не пухли коровьи соски и люди не страдали желудочнымъ разстройствомъ. Слова, обращенныя къ покровительницѣ Телеутовъ, весьма неприличны. Я (т. е. шаманъ) сообщилъ хорошія слова, худыхъ (неприличныхъ) словъ не скажу.

Рисунки на бубнѣ:

63) Въ верхней части рисунковъ, сдѣланныхъ на бубнѣ, есть 7 звѣздъ, 1 луна, солнце, вечерняя зарница, утренняя зарница, есть 2 богатыя березы, есть 1 кукушка, бываютъ (также) 2 черныя птицы (т. е. 2 орла), бываетъ портретъ самого шамана, изображаемаго тутъ съ лоскутами матеріи, которыми онъ обмахивается; этотъ человѣкъ (рисуется) стоящимъ на ногахъ возлѣ березы. Есть (также) человѣкъ на рыжемъ конѣ. Бываютъ и 2 бѣлыя птицы.

64) Въ самомъ верху нижняго рисунка бубна бываетъ 7 вороныхъ коней и 7 черныхъ человѣкъ, ихъ хозяевъ. Есть 7 желтыхъ дѣвъ, 3 черные человѣка, 1 волкъ, есть 1 собака, 1 медвѣдь, 2 жабы (букв. паршивыя лягушки), 1 морское чудовище, 1 щука, 1 ядовитая змѣя, 1 пестрая змѣя, серна, лось, 2 ящерицы, 1 человѣкъ на вороном конѣ и 1 человѣкъ на рыжемъ конѣ. Есть также 1 шаманъ въ полномъ своемъ костюмѣ.

Объясненія рисунковъ на бубнѣ:

65) Верхній рисунокъ. Богатыя березы оказываютъ намъ защиту и покровительство. Кукушка помогаетъ своимъ голосомъ перечислять горы и воды, подкрѣпляя такимъ образомъ голосъ

(шамана). Если (на бубнѣ) нѣтъ кукушки, то намъ и шаманить нельзя. Черныя птицы суть такія птицы, которыя находятся на посылкахъ и которыя помогаютъ излѣчивать кашель. Человѣкъ, сидящій верхомъ на рыжемъ конѣ, разъѣзжаетъ туда и сюда; этотъ человѣкъ распознаетъ болѣзни. 2 бѣлыя птицы исцѣляютъ человѣка, у котораго болятъ глаза.

66) Нижній рисунокъ. 7 черныхъ человѣкъ на 7 вороныхъ коняхъ приносятъ пользу человѣку, лежащему въ горячкѣ. 7 желтыхъ дѣвъ суть люди, которые во время нагорнаго жертвоприношенія помогаютъ (шаману) добраться до покровителя бурыхъ коней. 3 черные человѣка помогаютъ шаману во время обращенія къ духу, изображеніе котораго стоитъ за мѣшками на лѣвой (сѣверной) сторонѣ юрты. Это — караульщики горъ. Волкъ стережетъ шамана тогда, когда онъ летаетъ по разнымъ странамъ. Медвѣдь стережетъ входъ въ юрту, на посылкахъ онъ нигдѣ не бываетъ. Собака бѣгаетъ вмѣстѣ съ волкомъ. Къ 2 жабамъ мы обращаемся тогда, когда у кого-нибудь болятъ ноги и руки. Чудовище есть такое существо, которое высасываетъ и излѣчиваетъ нарывы. Щука приноситъ пользу человѣку, у котораго болятъ ноги и грудь. Такую-же роль играютъ ядовитая змѣя, пестрая змѣя и ящерица. Лось и серна (коза) покровительствуютъ конямъ, на которыхъ мы (т. е. шаманы) разъѣзжаемъ. Человѣкъ на рыжемъ конѣ помогаетъ (шаману молиться) покровителю рыжихъ коней. Человѣкъ на ворономъ конѣ разъѣзжаетъ впереди 7 черныхъ человѣкъ и, зная все, сообщаетъ шаману, кто умретъ и кто останется въ живыхъ.

67) Благодарность шамана: Когда шаманъ, шаманя ночью, возвращается отъ двери (къ переднему углу юрты), какой-нибудь простой человѣкъ подаетъ табакъ (въ трубкѣ) и спрашиваетъ: «Что ты за человѣкъ? Откуда ты пріѣхалъ? Какъ твое имя и твое прозвище?» Шаманъ отвѣчаетъ:

«Я — царь Челбиръ (волшебникъ), ѣздящій верхомъ на черно-гнѣдомъ конѣ и живущій на вершинѣ высочайшаго изъ хребтовъ!»

Потомъ, куря табакъ, (шаманъ) благодаритъ такъ:

«Ноги твои да ступаютъ крѣпко, какъ крѣпка древесная накипь! Пока твоя черная голова, посѣдѣвши, не уподобится лебедю; пока твои бѣлые зубы, пожелтѣвши, не уподобятся выдрѣ, — до тѣхъ поръ пусть освящаютъ васъ луна и солнце, пусть не разстраивается никогда кочевье, пусть не потухаетъ огонь и не переводятся горячіе угли, пусть никогда не разстраиваются изголовья, никогда не пугаются твои дѣти, освѣщаемая луною твоя юрта пусть наполняется бѣлымъ (т. е. настоящимъ) золотомъ и освѣщаемое солнцемъ твое жилище пусть изобилуетъ серебромъ, передъ тобою пусть кишитъ твое потомство, а за тобою стада овецъ съ ягнятами, 60 развѣтвленій корней твоихъ (т. е. твоей родни) пусть не истребляетъ нечистый дьяволъ! Произносимому теперь моему благословенью да посодѣйствуетъ святой Творецъ! 70 развѣтвленій корней твоихъ (т. е. твоихъ друзей) да не искореняетъ мерзкій дьяволъ!

10 Октября. Улусъ Кызыласовъ.

68) Преданіе: Были 2 брата, происшедшіе отъ одного отца: одинъ изъ нихъ былъ предокъ горныхъ Каргинцевъ, а другой — предокъ водяныхъ Каргинцевъ. Застрѣливши орла, они стали дѣлить его перья, чтобы оперять ими стрѣлы. Они разсорились изъ-за нихъ (т. е. изъ-за перьевъ) и разошлись; одинъ поселился на горѣ, а другой на берегу рѣки. Поселившійся на берегу рѣки сказалъ: «Я буду водянымъ Каргинцемъ!», а поселившійся на горѣ сказалъ: «Я буду горнымъ Каргинцемъ!» Съ этими словами они разошлись. Люди, происшедшіе отъ нихъ, — мы.

69) Преданіе: У племени Сагай есть колѣно, называемое Ичеге́. Теперь это колѣно живетъ на рѣчкѣ Бай; эта рѣчка Бай впадаетъ въ рѣчку Аскысъ съ правой стороны. Колѣно Ичеге́ пришло съ рѣки Іюсъ, съ рѣки Іюсъ они переселились (сначала) къ хребту Сакчаку. Этотъ хребетъ находится въ верховьяхъ

рѣки Еси; если поѣхать вверхъ по Еси, то отсюда до (названнаго) хребта будетъ около 25 верстъ. Прибывши къ хребту Сакчаку, (люди колѣна Ичеге́) стали стрѣлять оленей, ѣсть ихъ мясо и пить холодную воду; простудивши кишки (по татарски: ичеге́) и разстроивши желудки, они стали умирать. Сказавши: «Этотъ хребетъ Сакчакъ изведетъ насъ!», они убѣжали (оттуда) и отправились въ Урянхайскую землю бить звѣрей. Отправившись въ Урянхайскую землю, они пробыли тамъ около 7 лѣтъ. Хозяевами у нихъ были тогда старшія сестры. Онѣ тамъ-же, въ Урянхайской землѣ, вышли замужъ. Они (т. е. люди колѣна Ичеге́) вернулись сюда, а старшія сестры ихъ остались въ Урянхайской землѣ. Прибывши сюда, они стали жить на рѣчкѣ Бай. Когда прошло 3 года, пріѣхали сюда и старшія сестры, чтобы получить свое приданое. У сестеръ на рукахъ былъ кусокъ золота, величиною съ лошадиную голову. По уговору (сёстры), получивши отъ братьевъ приданое, должны были отдать кусокъ золота, величиною съ лошадиную голову. Братья не дали приданаго, а дали въ видѣ запаса на дорогу теленка по второму году. Жены братьевъ обхватили своихъ золовокъ распростертыми объятіями и стали просить золота. (Но сестры) не отдали братьямъ своего золота, величиною съ лошадиную голову. Сестры стали проклинать своихъ братьевъ:

«Пусть ваши сыновья, женившись, не живутъ въ согласіи со своими женами! Пусть ваши дочери, вышедши замужъ, не живутъ въ согласіи со своими мужьями!»

Кусокъ золота, величиною съ лошадиную голову, онѣ повезли назадъ и на дорогѣ закопали въ курганъ. Потомки оставшихся отъ нихъ (братьевъ) живутъ на Баѣ.

Народныя примѣты и повѣрья:

70) Змѣя, встрѣтившаяся несчастливому человѣку, показываетъ ему свои ноги, и въ домѣ его кто-нибудь умретъ; эта змѣя показываетъ также свою кровь, кровь ея весьма черна, какъ деготь. Убить-ли эту змѣю, или не убить, все равно будетъ худо.

71) Если кто-нибудь увидитъ, какъ змѣя проглатываетъ птичку или мышь, то и съ такимъ человѣкомъ случится несчастье. Чтобы не было худо, нужно извлечь изъ нея птичку или мышь, и если проглачиваемая осталась въ-живыхъ, то значитъ этотъ человѣкъ проживетъ еще долго, а если (проглачиваемая) уже мертва, то и человѣкъ умретъ (вскорѣ).

72) Если захвораетъ женщина, которой приходится родить, то надо взять змѣиную шкуру и положить ее поперекъ живота (роженицы), тогда роды будутъ благополучны, если не положить, то будутъ трудны.

73) Если высушить летучую мышь, истолочь ее и примѣшать къ корму всегда тощаго, нежирнаго коня, то этотъ конь будетъ жирнымъ цѣлый годъ; затѣмъ снова будетъ тощимъ. Если дать 2 летучія мыши, то, какъ говорятъ Русскіе, (конь) будетъ жирнымъ цѣлыхъ 2 года.

74) Луна, мѣняя свою фазу, проливаетъ иногда ночью (на одно мгновеніе) сильный свѣтъ. Человѣкъ, увидѣвшій этотъ (свѣтъ), ложится на землѣ на спину и беретъ рукою черезъ плечо что-нибудь съ земли, будь то комокъ грязи, или камень, все равно, и говоритъ: «О если-бы имѣть мнѣ нескончаемое богатство!» Потомъ, взявши этотъ предметъ, поднятый съ земли, долженъ приберечь его и не говорить о видѣнномъ другимъ, (тогда) этотъ человѣкъ станетъ богачемъ.

75) Говорятъ, что, если свиститъ огонь, пріѣдетъ гость. Ошибки не бываетъ.

76) Иногда горящій уголь становится вертикально. Такой уголь мы называемъ «коныкчы», а Качинскій народъ называетъ «коначы» (т. е. гость). Гдѣ сталъ (этотъ уголь), около того-же мѣста сядетъ и будущій гость; если около передняго угла, то (гость) будетъ сидѣть противъ дверей; если же около дверей, то (гость) будетъ сидѣть у самыхъ дверей. Мы беремъ золы и посыпаемъ ее на голову этого угля, называемаго «коныкчы», посыпаемъ золу, изображающую табакъ (подаваемый гостю). За-

тѣмъ кладемъ уголь на-бокъ, изображая этимъ, что гостя укладываемъ въ постель.

77) На проходящій мимо вихрь мы плюемъ 3 раза и говоримъ (ему вслѣдъ): «Ты — плѣшивая женщина, надѣвшая на себя армякъ! Ты—хитрая женщина, надѣвшая на голову ермолку!»

78) Если вылить молоко въ воду, то утечетъ счастье (дома); если пролить на землю, то счастье исчезнетъ въ землѣ.

79) На рѣкѣ иногда можно найти камень съ отверстіями. Если соски у коровы вспухнутъ и станутъ болѣть, то надо подоить сквозь этотъ камень, и соски коровы выздоровѣютъ. Мы имѣемъ обыкновеніе привязывать этотъ камень съ отверстіями къ ведру и носить его вмѣстѣ (съ ведромъ).

80) Если дѣти будутъ сидѣть на порогѣ, то они будутъ плохо расти.

81) Свистѣть въ юртѣ худо; указывать на кладбище рукою нельзя, — заболятъ руки; можно указывать ртомъ.

82) Если взять фульгуритъ и высѣчь изъ него огонь надъ больнымъ животнымъ или надъ больнымъ человѣкомъ, то болѣзнь сейчасъ-же оставитъ ихъ.

83) Если вечеромъ будетъ горѣть гдѣ-нибудь (на болотѣ или кладбищѣ) синій огонекъ, то значитъ кто-нибудь умретъ. Этотъ синій огонекъ мы называемъ «огнемъ душъ умершихъ», т. е. огнемъ, въ которомъ сгораетъ чья-нибудь душа.

84) Двѣнадцать мѣсяцевъ. Самый первый мѣсяцъ, начинающійся въ Покровъ день, есть мѣсяцъ скачекъ (октябрь). Второй—мѣсяцъ малыхъ морозовъ (ноябрь). Третій — мѣсяцъ большихъ морозовъ (декабрь). Четвертый — мѣсяцъ вѣтровъ (январь). Пятый—мѣсяцъ охоты на медвѣдей (февраль). Шестой—мѣсяцъ охоты на хорьковъ (мартъ). Седьмой — мѣсяцъ вторичной охоты на хорьковъ (апрѣль). Восьмой — мѣсяцъ паханія пашенъ (май). Девятый — мѣсяцъ копанія кандыка (іюнь). Десятый—мѣсяцъ сниманія бересты (іюль). Одиннадцатый — мѣсяцъ уборки сѣна (августъ). Двѣнадцатый — мѣсяцъ сбора жатвы (сентябрь).

11 Октября. Тамъ-же.

85) Лѣченіе болѣзни (опухолей) «рожа». Прежде всего я беру конскаго помета и, вымывши, дѣлаю изъ него 7 лепешекъ; потомъ закапываю ихъ подъ огонь (въ золу); вытащивши изъ огня и завернувши въ тряпку, я начинаю прикладывать ихъ къ человѣку, который страдаетъ опухолями, и потомъ выжимаю тряпку (отъ гноя), сначала я прикладываю къ здоровымъ мѣстамъ тѣла, окружающимъ больное мѣсто. Потомъ, когда останется 2 куска (т. е. 2 лепешки), я прикладываю ихъ на самую середину (больного мѣста) и надавливаю. Такимъ-же образомъ я согрѣваю вечеромъ вторично еще 5 кусковъ. Утромъ такимъ-же образомъ поступаю съ 3 лепешками и въ третій разъ. Затѣмъ этотъ человѣкъ, если будетъ угодно Богу, выздоравливаетъ совсѣмъ. Люди, которыхъ я лѣчилъ, даютъ (мнѣ) по 20 копѣекъ, иногда по 1 рублю, или же даютъ водки.

86) Древній татарскій обычай: Прежде я видалъ такую вещь. Когду умиралъ новорожденный ребенокъ, котораго еще не видали люди, то завертывали его (сверху) въ бересту, а снизу въ кусокъ кочмы и, отнеся (въ лѣсъ), привязывали къ какому-нибудь дереву, или, отнеся на гору, клали въ дупло стараго дерева, и сверху закладывали вѣтками. Съ того времени прошло, кажется, около 60 лѣтъ. Этого ребенка хоронили при народѣ. Взрослыхъ хоронили такъ же, какъ и теперь.

87) Пришествіе племенъ (преданіе): Наши водяные каргинцы пришли съ рѣчки Мрасъ, спустившись съ Черныхъ горъ. Предки ихъ были 2 брата, которые, дѣля перья орла, разсорились и разошлись; (послѣ этого) одинъ братъ сдѣлался водянымъ каргинцемъ, а другой—горнымъ каргинцемъ. Потомки братьевъ этихъ каргинцевъ и теперь живутъ по Кёбир-сугу и Мрасу. Съ того времени, какъ раздѣлились наши предки (т. е. съ 1822 г.), прошло около 70 лѣтъ; одна половина народа стала подчиняться Кузнецку, а другая нашему городу (Минусинску).

88) Камланіе шамана: Камлая, шаманъ обращается къ тому духу, который придетъ ему на умъ. Если (больной) не выздоровѣетъ, то онъ обращается къ помощи другихъ духовъ. Когда надо камлать, шаманъ садится передъ огнемъ, иногда на кочму, а иногда на шубу. Передъ тѣмъ какъ шаманить одинъ человѣкъ беретъ бубенъ и сушитъ его (у огня); женщина не трогаетъ (бубна). Если шаманъ — женщина, то и тогда женщина не можетъ прикасаться къ бубну. Прежде всего (шаманъ) садится и призываетъ духовъ (т. е. перебираетъ ихъ въ умѣ); (потомъ) встаетъ и приступаетъ къ благословенію огня. Затѣмъ обращается къ тому духу, который причинилъ болѣзнь. Отшаманивши, шаманъ падаетъ (на землю и засыпаетъ); если суждено выздоровѣть, то (больной) выздоравливаетъ.

Лентъ на костюмѣ шамана съ самаго начала бываетъ мало; ихъ пришиваетъ впослѣдствіи народъ, у котораго онъ пошаманитъ; (онѣ) должны быть новыя, и не холщевыя. Ленты пришиваютъ и къ шапкѣ. За камланіе даютъ и деньги и хлѣбъ. Костюмъ (шубу) шамана дѣлаютъ изъ чернаго сукна, а шапка его бываетъ какъ изъ чернаго сукна, такъ и изъ краснаго. Къ макушкѣ шапки прикрѣпляютъ хвостъ орла или филина. Прежніе шаманы дѣлали (свои шубы) изъ шкуры дикой козы. Покровъ бубна дѣлаютъ изъ конской кожи, обичку изъ желтой ивы; рукоятку дѣлаютъ изъ березы, дѣлаютъ её такимъ образомъ, что березу не срубаютъ, а раскалываютъ вдоль на-двое на мѣстѣ, гдѣ она растетъ. Колотушку здѣшніе шаманы дѣлаютъ изъ заячьей шкурки, натянутой на палку съ 3 развѣтвленіями, на палку, сдѣланную изъ таволожника, если таковая найдется, или, если не найдется, изъ березы. Ленты колотушки пришиваютъ тѣ-же люди, въ юртѣ которыхъ камлалъ (шаманъ).

89) Объясненіе родственныхъ узъ: Старшаго брата своего мужа я назову старшимъ деверемъ (казынъ), а младшаго брата мужа — младшимъ деверемъ (калдыкъ). Старшую сестру мужа я назову золовкою (игечи), младшую его сестру назову по имени. Вторую жену своего отца я назову мачихою (аджá) или

просто его второю женою. Жену старшаго брата я назову старшею невѣсткою (нигеджи), а жену младшаго брата младшею невѣсткою (килинъ). Жену своего сына я назову снохою (килинъ). Если по смерти моего отца мать выйдетъ замужъ за другого, то мужа ея назову отчимомъ (аджá) или вторымъ мужемъ матери. Если женится братъ моего отца, то братьевъ его жены я назову сватами (сыбáтъ), и они меня будутъ звать сватомъ (кудá). Женщина отца своего мужа назоветъ свекромъ (казынъ), а мать мужа свекровью (казъ-инé). Люди, женившіеся на двухъ родныхъ сестрахъ, будутъ называть другъ друга свояками (паджá), а дѣти двухъ свояковъ будутъ называть другъ друга двоюродными братьями и сестрами (пöлé). Старшую сестру своей жены я назову старшей свояченицей (игечи), а младшую сестру жены младшей свояченицей (пазынъ). Жену своего сына я назову снохою (килинъ), а сестеръ и сестеръ и братьевъ снохи сватами (сыбáтъ), и óни меня будутъ звать сватомъ (куда); старшаго брата своей снохи я назову старшимъ сватомъ (улугъ-сыбáтъ), а младшаго младшимъ сватомъ (кичигъ-сыбáтъ), и они меня будутъ звать сватомъ (кудá). Отца своей жены я назову тестемъ (казынъ), а мать ея тещей (казъ-инé). Мужа своей старшей сестры я назову старшимъ шуриномъ (чистé, зятемъ), а мужа младшей сестры младшимъ шуриномъ (кюзé, зятемъ). Старшего брата своей жены я назову старшимъ шуриномъ (казынъ-агá), а младшаго брата ея младшимъ шуриномъ (чурчу). Старшаго брата своего я назову «аджá», а младшаго «туңмá». Старшую сестру я назову «пидже» или «аджá», а младшую «туңма». Отца своего родителя я назову дѣдомъ (ул'абá), а мать бабкою (ульджé); мать своей матери назову «таджá». Старшаго брата своего отца я назову старшимъ дядей (улугъ-аджá), а младшаго брата отца младшимъ дядей (кичигъ-аджá). Старшую сестру своего отца я назову теткою (аджá), младшую сестру, если она старше меня, назову тоже теткою (аджá), если-же она младше меня, то она будетъ «туңма». Дѣтей своего дяди по отцу я назову двоюродными братьями (ачы-карындасъ) и сестрами, а дѣтей своей

тетки по отцу назову «чéнъ» (племянникъ), и буду по отношенiи къ нимъ «тáйы» (дядя). Дѣти 2 родныхъ сестеръ будутъ называть другъ друга «пöлé» (родные братья и сестры). Дѣтей своей старшей сестры и младшей, мужескаго пола или женскаго, я назову племянниками и племянницами (чéнъ), а они меня назовутъ дядей (тáйы). Отца своей матери я назову «тай-аба» (дѣдъ по матери), а мать ея назову «таджá» (бабка по матери). Дѣтей своего сына я назову внукомъ и внучкой (палá). Дѣтей своей (второй) жены я назову пасынкомъ и падчерицей; если-бы я, т. е. женщина, вышла замужъ за человѣка, имѣющаго дѣтей, то этихъ дѣтей я стала-бы называть (тоже) пасынкомъ и падчерицей.

90) Объясненiя названiй животныхъ: 6 мѣсячнаго теленка называютъ «пызá», ягненка «тöлегé» и жеребенка «чабагá»; годовалаго теленка называютъ «торбакъ», ягненка «тöлегé»; двухгодовалаго теленка называютъ «казыра», ягненка «кой» (овца) и жеребенка жеребенкомъ по третьему году; трехгодовалаго теленка женскаго пола первостельной коровой, а мужескаго пола бычкомъ; четырехгодовалаго теленка называютъ, если онъ мужескаго пола и каденный, воломъ, если-же не кладенный, быкомъ, а теленка женскаго пола называютъ коровою; трехгодовалую лошадь женскаго пола называютъ «кызракъ», а мужескаго пола «тай». Если конь кладенный, то называютъ «атъ». Если грива у коня на лѣвую сторону, то говорятъ, что она на той сторонѣ, съ которой садятся (на лошадь); если (грива) на правую сторону, то говорятъ, что она съ той стороны, съ которой бьютъ кнутомъ. У нашего племени есть тамги, переходящiя изъ рода въ родъ, есть и такiя тамги, которыя дѣлаетъ себѣ (каждый) самъ. Овцу мужескаго пола, если она не кладенная, называютъ «кучá», если-же кладенная, то называютъ «силекке». Жéребца, ходившаго въ табунъ и кладеннаго, называютъ «аспáнъ». Безплодную корову называютъ обыкновенно «кызыръ инекъ», овцу «кызыръ кой» и кобылу «кызыръ пiй».

91) Преданiе: Люди колѣна Ичегé жили прежде у подошвы

Сакчака. Этотъ хребетъ Сакчакъ находится въ верховьяхъ рѣки Еси. Женщины колѣна Ичеге́ называютъ этотъ хребетъ не иначе, какъ тестемъ; видя (издалека) этотъ хребетъ, онѣ не снимаютъ съ головы платковъ. Въ ту сторону, на берегу Мраса, есть еще одинъ хребетъ, по имени Кöлимъ. Водяные Каргинцы называютъ его горою, у которой жили ихъ предки. Они приглашаютъ шамановъ камлать на этой горѣ и приносятъ жертвы. (Но) женщины не считаютъ этой горы своимъ тестемъ. Противъ хребта Кöлимъ, на другой сторонѣ Мраса, есть еще 1 гора, называемая Кара-тагъ (черная гора). Собственно имя Кара-тагъ носятъ 2 горы, это—горы, у которыхъ жили предки горныхъ Каргинцевъ. Часть нашего народа осталась у этихъ горъ. Ихъ женщины называютъ эти горы (т. е. Кара-тагъ) своимъ тестемъ (т. е. не называютъ по имени), а наши, здѣшнія, женщины тестемъ не называютъ. Наши шаманы во время камланія упоминаютъ эти горы (въ своихъ молитвахъ). Говорятъ, что на этой горѣ Кара-тагъ есть каменная колыбель. Эту каменную колыбель видали прежде, а теперь не могутъ увидѣть ее. Эта каменная колыбель была колыбелью прежнихъ нашихъ отцовъ. Ближе этихъ горъ (Кара-тагъ) сюда есть одинъ хребетъ, по имени Па́дынъ. Этотъ хребетъ стоитъ по сю сторону Мраса, нѣсколько дальше верховьевъ рѣки Таштыпъ. Хребетъ Па́дынъ есть гора, у подошвы которой жили предки Сибиджиновъ. Сибиджинскія женщины считаютъ эту гору своимъ тестемъ; ее упоминаютъ въ шаманскихъ молитвахъ.

На этой горѣ Па́дынъ охотились 7 человѣкъ. Не будучи въ состояніи убить другихъ звѣрей, они убили только 9 медвѣдей. Съѣвши мясо 9 медвѣдей, Сибиджины не насытились. Возвращаясь послѣ домой, они сказали: «О ты Па́дынъ, провались сквозь землю, (потому что) мы, съѣвши медвѣжьяго мяса, не насытились!» Когда они произнесли это, духъ, жившій въ этой горѣ Па́дынъ сказалъ (имъ): «Да не будетъ у васъ никогда больше 3 луковъ и 3 стрѣлъ!» Подъ 3 луками и 3 стрѣлами онъ разумѣлъ 3 сыновей. Вотъ почему у Сибиджиновъ и не бываетъ

больше 3 сыновей. Нашъ народъ, смѣясь надъ Сибиджинами, говорятъ: «Вы — Сибиджины, которые не насытились, съѣвши мясо 9 медвѣдей!»

Сибиджины не умножаются, это — небольшое колѣно, живущее на рѣкѣ Аскысъ; колѣно Ичеге́ живетъ на рѣкѣ Бай. Водяные Каргинцы живутъ на рѣкахъ Тёя и Есь; горные Каргинцы живутъ на рѣкахъ Буръ и Таштыпъ, есть они и на Еси. Колѣно Кобый живетъ на Тёѣ, Анжулѣ и Таштыпѣ; рѣчка Анжулъ впадаетъ въ Таштыпъ съ этой стороны. Гора, у которой жили предки колѣна Кобый, называется Кöль-тайга, на берегу рѣки Таштыпъ, близъ верховьяхъ Таштыпа. Они (т. е. люди колѣна Кобый) приносятъ всенародно жертву и шаманятъ (на этой горѣ) разъ въ 3 года. Женщины (людей), живущихъ по Анжулу, называютъ эту гору своимъ тестемъ. Передъ тѣмъ, какъ шаманить, приготовляютъ 9 кадокъ бузы (т. е. водки). Когда надо шаманить, приглашаютъ 2 шамановъ.

92) Пѣсня: Извилистая (малая) Есь служитъ водопоемъ 50 табунамъ лошадей! Быстро-текущая (Большая) Есь служитъ водопоемъ 60 табунамъ лошадей! Быстрая Есь беретъ начало въ бѣломъ хребтѣ! Бѣлая Есь течетъ и впадаетъ въ Абаканъ.

Эту пѣсню сложила наша тетка, по имени Ленинъ. Она теперь живетъ вверхъ по Еси. Какъ сложена эта пѣсня, прошло уже много времени.

93) Пѣсня: Водою, которая течетъ быстро, называютъ снѣговую воду, а водою, которая течетъ плавно, называютъ воду, текущую съ бѣлаго хребта! Слова, сказанныя плавно (какъ плавно течетъ большая рѣка), всегда бываютъ по душѣ народу.

Эту (пѣсню) сложила моя младшая сестра, вышедшая замужъ. Она теперь живетъ недалеко отъ насъ.

94) Пѣсня: Я — основаніе растенія, называемаго осока, я — потомокъ людей, называемыхъ Кызыласовыми. Я — листъ растенія, называемаго крапива, я — потомокъ людей, называемыхъ Сагайцами!

Эти слова сказавшія маленькою дочкой человѣка, называемаго Чика. Чика — мой родственникъ.

95) Слова проклятія: На рѣчкѣ Анжулъ есть одна Сагайская старуха, по имени Капкакъ. Одинъ человѣкъ требовалъ у нея уплаты долга, приставши къ ней. Старуха сказала этому человѣку, по имени Алексѣю, человѣку, пріѣхавшему изъ города Кузнецка: «Пусть съѣстъ тебя медвѣдь! Пусть съѣдятъ тебя черные муравьи! Отправляйся ты къ Курей-хану (т. е. сатанѣ)! Да истратится твой капиталъ! Да поразитъ тебя великое несчастье! Пусть ослѣпнутъ, какъ у меня, твои глаза!»

Эти слова проклятія я сообщилъ на подлинномъ языкѣ Анжульскихъ жителей.

96) Благодарность шамана: Когда шаманъ, камлая, вспотѣетъ и когда какой-нибудь человѣкъ сотретъ съ его лица потъ, или подастъ трубку (съ табакомъ), или подастъ воду, то шаманъ благодаритъ человѣка, услужившаго ему, слѣдующимъ образомъ:

«Ступай твердыми, какъ древесная накипь, шагами! Лягай (т. е. отражай) враговъ крѣпко, какъ (бьешь) желѣзомъ! Да умножатся лѣта твои, да возвысится природа твоя! Живи, пока не побѣлѣетъ твоя черная голова! Живи, пока не пожелтѣютъ твои бѣлые зубы! Пущенная тобою пуля да не падаетъ на землю (твоихъ друзей), чтобы не осудили тебя имѣющіе губы (т. е. люди)!» Шаману тотъ отвѣчаетъ: «Да исполнится все такъ, какъ произносятъ твои уста!» На свадьбахъ такимъ-же образомъ благодарятъ новобрачнаго, поѣвши (вдоволь) пищи и попивши водки.

97) Осмѣиваніе людей: Наше (Каргинское) племя, смѣясь надъ колѣномъ Томъ, трунитъ такъ: «Вы, люди колѣна Томъ, разогрѣваете свои котлы на каждомъ переборѣ (рѣки), разогрѣваете горшки на каждой косѣ, но никогда не насыщаетесь! Вы, люди колѣна Томъ, жуете (вѣчно) мерзлыя нечистоты!»

Люди колѣна Томъ, занимаясь ловлею рыбы, на каждомъ мѣстѣ ставятъ свои котлы (съ пищею) и ѣдятъ.

Толкованіе сновъ:

98) Видѣть во снѣ медвѣдя значитъ видѣть на-яву чиновника или законовѣда.

99) Видѣть свадьбу значитъ умретъ какой-нибудь человѣкъ, и соберется (на похороны) много народу.

100) Видѣть покойника значитъ убить въ тайгѣ медвѣдя; видѣть покойницу значитъ убить медвѣдицу, видѣть покойника значитъ убить медвѣдя.

101) Увидѣть русскаго значитъ заболѣть горячкою.

102) Видѣть змѣю, ящерицу, лягушку, щуку или налима значитъ захворать; чтобы этого не случилось, надо принести жертву покровителю овецъ.

103) Кого во снѣ укуситъ собака, значитъ тому напакоститъ дьяволъ; убить собаку значитъ не хворать.

104) Видѣть образъ или церковь значитъ будетъ хорошо.

105) Видѣть шамана или священника значитъ никогда не будетъ хорошо.

106) Человѣкъ, пѣвшій во снѣ пѣсни, будетъ удрученъ печалью.

107) Человѣкъ, который плакалъ и рыдалъ во снѣ, на-яву будетъ радоваться.

108) Гаданіе о потерѣ: Наше Каргинское племя, если нужно погадать (о потерѣ), гадаетъ такимъ образомъ. На днѣ черной (деревянной) чашки проводятъ углемъ одну черную линію и бѣлою золою проводятъ накрестъ бѣлую линію. Потомъ берутъ нитку съ иглою; держа за нитку и ничуть не шевеля рукою, начинаютъ ворожить. Если конецъ (иглы) коснется бѣлой черты, то потеря найдется; если коснется черной черты,— не найдется.

12 Октября. Тамъ-же.

109) Нагорное жертвоприношеніе: Сначала берутъ изъ дому бѣлаго ягненка, берутъ сколько угодно водки, берутъ затѣмъ березу; женщины сидятъ вдали отъ березы; хозяинъ при-

вязываетъ къ этой березѣ бѣлыя и синія ленты и везетъ ее (на гору). Пріѣхавши на гору, обводятъ ягненка вокругъ березы 3 раза и потомъ убиваютъ его, вырвавши у живого легкія и сердце. Варятъ мясо. Иногда бѣлыхъ ягнятъ бываетъ около 10. Сваривши мясо, изъ самыхъ длинныхъ вѣтвей березы дѣлаютъ корытце, кладутъ въ корытце мясо и носятъ (мясо) вокругъ березы 3 раза. Потомъ шаманъ плещетъ водку и (обращаясь къ горному духу) перечисляетъ всѣ горы и воды. По совершеніи всего, каждый изъ народа подаетъ шаману по одной чашкѣ водки; шаманъ плещетъ водку, призывая (въ свидѣтели) горы и воды, и остатокъ (водки) возвращаетъ ея хозяину. Послѣ этого мясо кладутъ у основанія березы (вкопанной въ землю), мясо въ томъ-же корытцѣ; стола не дѣлаютъ. У основанія березы ставятъ молоко и водку (въ посудѣ), подлѣ мяса. Потомъ шаманъ беретъ бубенъ и начинаетъ камлать. Отшаманивши и поплескавши водку (на березу), хозяева (привезенной водки) пьютъ (водку) вмѣстѣ съ шаманомъ; потомъ идутъ къ костру и ѣдятъ тутъ все мясо. Поѣвши мяса, бросаютъ въ огонь всѣ внутренности, которыхъ не варятъ, и всѣ кости, которыхъ не ломаютъ, и мозгъ, котораго не ѣдятъ. Всѣ шкуры отдаютъ шаману, ничего другого шаману не даютъ. Попивши водки и поѣвши мяса, народъ разъѣзжается (по домамъ). Нѣкоторые люди приносятъ на горѣ жертвы въ 3 года разъ, а нѣкоторыя приносятъ ихъ ежегодно. Гора, на который приносятъ жертву, бываетъ самое близкое въ 2 верстахъ отъ селенія, если-же очень далеко, — въ 6—7 верстахъ. Жертвы на горѣ приносятъ покровителю бурыхъ коней.

«Драгоцѣнную (букв. золотую) жертву я приношу ради дѣтей, происходящихъ отъ твоей печени; ради мелкихъ стадъ, лежащихъ въ твоей пазухѣ; ради щедрыхъ людей, слѣдующихъ за тобой; ради слугъ, идущихъ передъ тобой; ради вѣтвей, качающихся отъ вѣтра; ради рукъ, просящихъ у тебя помощи; ради скалъ, торчащихъ всюду; ради привратниковъ, стоящихъ у дверей (твоихъ); ради серебряныхъ дверей твоихъ, освѣщаемыхъ

солнцемъ; ради золотыхъ твоихъ дверей, освѣщаемыхъ луною! Открой золотыя двери свои, — я желаю пройти черезъ всѣ твои 9 дверей?»

Произнесши это, шаманъ обращается къ горному духу:

«Я принесъ въ жертву отъ (людей) освѣщаемыхъ луною бѣлаго ягненка, (потому что) (люди) освѣщаемые луною живутъ плохо, не покидаютъ ихъ болѣзни и скорби, не пасутся (мирно) пасомыя стада и не всходятъ посѣянные хлѣба! Я прошу счастья пасомымъ стадамъ, прошу здоровья чернымъ головамъ (т. е. татарамъ), прошу урожая посѣяннымъ хлѣбамъ и благополучія всякому существу! Я держу въ рукѣ драгоцѣнную чашку освящаемыхъ луною и благословляю золотыя горы! Ноги мои, вступающія въ твои владѣнія, да возвратятся благополучно! Не поражай (насъ) ножемъ истребленія и не дыши (на насъ) разрушеніемъ! Я выхожу изъ лѣвыхъ дверей (твоихъ) горъ, и заперъ за собою твои золотыя двери! Теперь возвращаюсь домой! Вы (покровители) пустите мою шею и спину на свободу, ибо я уже вернулся (домой)! Держите высоко свѣтлыя знамена (помощи) и надѣвайте на себя крѣпкія кольчуги! Не давайте воли имѣющимъ холодныя (для помощи) руки, не давайте дороги имѣющимъ холодныя (для помощи) ноги! Стерегите ночью и заботьтесь (объ насъ днемъ! Вы, покровители моихъ бѣлыхъ орудій (т. е. бубновъ), дайте свободу моей спинѣ и шеѣ! Вы, мои покровители, помогающіе защищаться колотушкою, дайте свободу правой моей кисти!»

Послѣ этого шаманъ перестаетъ камлать.

Посвященія коней духамъ:

110) Покровителя рыжихъ коней нашъ народъ называетъ Кинéнъ. Ему посвящаютъ коня тогда, когда болитъ половина головы. Ставятъ въ (въ юртѣ) березу и къ этой березѣ привязываютъ 2 ленточки: одну красную и одну бѣлую. Эту березу ставятъ на правой (южной) сторонѣ юрты, подлѣ 3 кадокъ водки. Приносятъ ему въ жертву козье мясо. Вмѣстѣ сшиваютъ одну бѣлую и одну красную ленты и привязываютъ ихъ ко хвосту и

гривѣ коня, посвящаемаго ему. Въ 2 корытца кладутъ 2 половинки козьей грудной клѣтки вмѣстѣ съ легкими и сердцемъ, говоря, что (паръ отъ нихъ) дойдетъ до 2 царей, одинъ изъ которыхъ Чизынъ-ханъ, а другой Темиръ-ханъ. Въ корытце кладутъ также 7 лепёшекъ, сдѣланныхъ изъ неквашеннаго тѣста, кладутъ затѣмъ рыбу, кладутъ кандыкъ и сарану, болѣе не кладутъ ничего. Изъ рыбъ годятся только ленки. Во время новолунія ленты рыжаго коня моютъ молокомъ и кадятъ богородскою травою. Березу относятъ въ лѣсъ и ставятъ ее въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не ступаетъ человѣческая нога, или бросаютъ ее на крышу двора.

111) Есть затѣмъ еще одинъ покровитель, по имени Са́лыгъ, покровитель соловыхъ коней. Изображеніе его дѣлается изъ лоскутковъ собольей шкурки и украшается желтыми пуговицами, изображающими серьги. Въ честь этого (духа) ставятъ березу, шаманятъ днемъ, сидя тамъ-же, съ правой (южной) стороны юрты. Буза въ 3 кадкахъ стоитъ тутъ-же, на правой сторонѣ. Солового коня посвящаютъ тогда, когда приключаются колики въ животѣ у людей или внутренція болѣзни у скота. И этому духу приносятъ въ жертву мясо дикой козы, 7 лепешекъ и ленки, въ 2 корытцахъ. Березу бросаютъ въ такое мѣсто, гдѣ не ступаетъ человѣческая нога: на крышу двора, или ставятъ въ лѣсу. Горныя жертвы этому (духу) не приносятся. Говорятъ, что царь ихъ (т. е. соловыхъ коней) и царь рыжихъ коней живутъ по ту сторону земли красныхъ Урянхайцевъ. Соловаго коня украшаютъ лентами 2 цвѣтовъ: желтыми и бѣлыми. Его обмываетъ шаманъ или самъ хозяинъ, иногда (на такого коня) не надѣваютъ даже хомута; надѣваютъ тогда, когда дозволитъ царь (соловыхъ коней).

112) Покровителя вороныхъ коней называютъ Тума́. Ему посвящаютъ коня тогда, когда хвораютъ всѣмъ тѣломъ, т. е. болѣзнью, весьма похожею на горячку. Изображеніе его дѣлается изъ 7 перьевъ тетерева. Обращаясь (къ покровителю вороныхъ коней), шаманы говорятъ: «Подчинены тебѣ 7 черныхъ

человѣкъ, обмахивающихся 7 перьями! Подвластны тебѣ 9 черныхъ человѣкъ, разрисованныхъ на 9 ладовъ сажей!» Приносятъ ему въ жертву мясо дикой козы вмѣстѣ съ легкими и сердцемъ; разложивши все это въ 2 корытцахъ, прибавляютъ еще 7 лепешекъ и ленки. И въ честь этого (духа) ставятъ березу. И эту березу, какъ и тѣ, бросаютъ въ такое мѣсто, гдѣ не ходитъ человѣкъ. Покровителю вороныхъ коней шаманятъ долго; начавши шаманить утромъ, перестаютъ поздно вечеромъ. Горныхъ жертвъ (этому духу) не приносятъ. Покровителей ихъ (т. е. соловыхъ коней) называютъ Кара-ханъ и Темиръ-ханъ. Сначало шаманъ отправляется къ Темиръ-хану. Ленты у коней, посвящаемыхъ имъ, бываютъ бѣлыя и синія. Завертываютъ въ бересту можжевельникъ и, прикрѣпивши его къ расщепленной палкѣ, жгутъ его на огнѣ и кадятъ имъ на коня.

113) Кромѣ этихъ 3 покровителей коней, есть еще одинъ покровитель, по имени Илгергé. Ему посвящается бѣлый ягненокъ, имѣющій желтыя уши и желтыя щеки. Этого ягненка посвящаютъ, чтобы не болѣли уши, руки и глаза. Изображенія его нѣтъ. Въ тотъ день, когда надо шаманить, изображеніе его дѣлаютъ изъ грязи, лѣпя фигуры змѣи, лягушки и ящерицы. Отшаманивши, это изображеніе бросаютъ въ лѣсъ. Ленты привязываютъ бѣлыя и синія, бываютъ онѣ и красныя. Ленты привязываютъ на верхушкѣ лопатокъ и у хвоста, на филейной части. Ставятъ и березу, которую (отшаманивши) бросаютъ тамъ, гдѣ не бываетъ человѣкъ. Изображеніе покровителя соловыхъ коней дѣлается изъ краснаго сукна; по бокамъ его пришиваются лоскутки собольей шкурки. Къ этому сукну прикрѣпляется и жилы заднихъ ногъ дикой козы. Это сукно вѣшаютъ на раздвоенное дерево, которое ставится на правой (южной) сторонѣ юрты. Подлѣ него же стоитъ и изображеніе покровителя соловыхъ коней. Изображеніе покровителя вороныхъ коней ставится на правой сторонѣ юрты, около дверей, куда падаютъ въ полдень солнечные лучи. Изображеніе духа Илгергé стоитъ на лѣвой (сѣверной) сторонѣ юрты, около дверей. Духу Илгергé

шаманятъ днемъ, кончаютъ шаманить ночью. Ягненка, ему посвященнаго, обмываютъ такъ-же, какъ и коней. За отсутствіемъ шамана кадитъ на него и женщина, (но) къ священнымъ конямъ женщина не прикасается.

114) Есть также покровитель гнѣдыхъ коней. Царя такихъ коней называютъ Кöрмéсомъ. Ему посвящаются кони для того, чтобы не болѣла у человѣка грудь. Изображенія его нѣтъ, не дѣлаютъ его и передъ тѣмъ, какъ шаманить. Коня, посвящаемаго ему, украшаютъ бѣлыми и синими лентами, привѣшиваемыми ко хвосту и гривѣ. Ему въ жертву приносятъ въ 2 корытцахъ конское и коровье мясо. Въ честь покровителя гнѣдыхъ коней березы не ставятъ. Когда надо шаманить (покровителю гнѣдыхъ коней), то шаманятъ ночью, иногда шаманятъ днемъ. Горныхъ жертвъ (ему) не приносятъ. (Коня, ему посвященнаго) обмываютъ молокомъ, кропятъ водкою и кадятъ весною и осенью можжевельникомъ, въ чемъ и состоитъ освященіе (его).

115) Есть также покровитель чубарыхъ коней. Ему посвящаются (кони) для того, чтобы не болѣли голова и сердце. Царемъ (чубарыхъ коней) считается Всевышній Богъ (неба). Изображенія его нѣтъ, въ честь его ставятъ березу, горныхъ жертвъ не приносятъ; березу бросаютъ послѣ на такое мѣсто, гдѣ не ступаетъ человѣческая нога. Ему приносится въ жертву бѣлый, какъ заяцъ, ягненокъ, имѣющій черную голову. Ему шаманятъ весною и осенью, какъ только кто-нибудь захвораетъ. Ленты, которыми украшается (конь) посвящаемый покровителю чубарыхъ коней, бываютъ бѣлыя и синія. Ленты мѣняютъ весною и осенью всякій разъ, когда шаманятъ.

Есть и другіе покровители, (но) объ нихъ я (т. е. разскащикъ) ничего не знаю.

Переводы Карагасскихъ текстовъ (1890-ый годъ).

10 Февраля 1890 года. Р. Янгаза, правый притокъ Кана. Карагасскія юрты.

1) Фраза: Янгазá впадаетъ съ правой стороны въ Кáнъ.
2) Фраза: Малое дитя (младенецъ) плачетъ.

3) Пѣсня: Что-же дѣлать, если не пѣть пѣсни?
Надо жить, напѣвая лишь пѣсни!
Что-же дѣлать, если не веселиться?
Надо жить, лишь веселясь!

4) Пѣсня: Какъ-же поступать, если не проливать кровь?
Буду я жить, проливая кровь!
Что-же дѣлать, если не разговаривать?
Буду я жить, ведя разговоры!

5) Фраза: Чептéй (кость) пришла изъ Бурятской земли.
6) Фраза: Чóгду (кость) пришла съ рѣки Уды.
7) Фраза: Сколько тебѣ лѣтъ?
8) Фраза: Русскимъ мы продаёмъ соболей.
9) Фраза: Тотъ старикъ стругаетъ ножемъ трубку.
10) Фраза: Къ Сойотамъ (Урянхайцамъ) я не хаживалъ.

14 Февраля. Сергіевскій пріискъ С. П. Токарева на правомъ берегу Большой Бирюсы.

11) Фраза: Шуленги здѣсь не будетъ, онъ будетъ ниже.

12) Названіе мѣсяцевъ: Мѣсяцъ рубки дровъ (Февраль); мѣсяцъ охоты съ собаками (Мартъ); мѣсяцъ зелени (Апрѣль); мѣсяцъ собиранія бересты (Май); мѣсяцъ сараны (Іюнь); мѣсяцъ лѣтованія (Іюль); мѣсяцъ кедровыхъ орѣховъ (Августъ); мѣсяцъ бѣговъ (Сентябрь); мѣсяцъ охоты на соболей (Октябрь); мѣсяцъ похожій на косу, т. е. короткій (Ноябрь); холодный мѣсяцъ (Декабрь); мѣсяцъ сухихъ юртъ (Январь).

13) Названія рѣкъ: Бирюса; Сухой Мирючунъ; Мокрый Мирючунъ; Оргой; Большой Оргой; Катышендыгой (Катошная); Малый Эсселе́й; Большой Эсселе́й; Хо́рма; Унгурбей; Ангота (Янгота); Богой; Каменка; Нирса́; Ше́льма; Хухорма!

14) Фраза: Что ты дѣлаешь?

15) Фраза: Гдѣ ты живешь?

16) Фраза: Наступилъ вечеръ?

17) Фраза: Заря занялась!

18) Фраза: Онъ пошёлъ туда, вернулся домой.

15 Февраля. Тамъ-же.

19) Фраза: Мясо (лёгкія) выбрасываютъ черезъ дымникъ, когда дѣлаютъ пиръ.

20) Разсказъ: Человѣкъ, отправляясь бить звѣрей, приноситъ жертву горному духу (соб. хозяину горъ), привязавъ рубаху (т. е. лоскутъ изъ ситца) къ шесту, воткнутому въ землю. Такому человѣку Владыко духъ горы дастъ звѣря, и человѣкъ будетъ счастливъ. Если онъ не воткнетъ палки, то не убьётъ и звѣря. Подлѣ палки, (человѣкъ) зажигаетъ богородской травы (Thymus Serpyllum L.), отъ дыма которой дьяволъ (Аза) бѣжитъ прочь.

21) Разсказъ: Если надо ловить рыбу, то рубаху привязываютъ на берегу рѣки, а возлѣ нея зажигаютъ богородской травы въ маломъ количествѣ. Если сдѣлать такъ, то Владыко (духъ воды) дастъ много рыбы.

22) Разсказъ: У насъ (т. е. у Карагасовъ) ыдыками (освященными) бываютъ какъ олени, такъ и кони. Если человѣкъ захвораетъ, то освящаютъ коня, къ гривѣ и хвосту котораго привязываютъ что нибудь (лоскутъ) жёлтое, бѣлое или чёрное. Такой ыдыкъ посвящается духу Аза.

23) Разсказъ: У насъ (т. е. у Карагасовъ) бубенъ бываетъ большой. Колотушка тоже есть. Колотушку къ бубну дѣлаютъ какъ изъ кости, такъ и изъ дерева. Шаманъ днемъ не шаманитъ; шаманитъ только при наступленіи ночи. Онъ не шаманитъ, ходя кругомъ, а стоя на одномъ мѣстѣ. Бѣлая кочма не подстилается. Шаманъ стоитъ въ переднемъ углу. — Шапка у него дѣлается изъ перьевъ орла, а колотушка — изъ кости или рога лося.

24) Разсказъ: Умершаго человѣка въ тёплое время закапываютъ въ землю, выкопавъ (могилу) глубиною до плечъ человѣка. Въ холодное время земли не копаютъ, а кладутъ человѣка непосредственно на землю, построивъ вокругъ него подобіе ящика съ крышкою. Всюду кладутъ у ногъ умершаго человѣка: ножикъ, топоръ, чашку чайную, горшокъ, сѣдло; кладутъ также водки и табаку; денегъ не кладутъ; чаю кладутъ въ сосудъ только съ одну горсть. Умершаго человѣка кладутъ головою на востокъ, а ногами на западъ.

25) Разсказъ: Когда родится человѣкъ, то имя ему даётъ лама (священникъ), опустивъ въ воду. Этотъ лама живетъ въ городѣ (Нижнеудинскѣ). Карагасское имя даётъ или отецъ или мать новорожденнаго.

26) Фраза: Я высѣкъ огнивомъ огонь.

27) Фраза: Я засунулъ въ пазуху.

28) Разсказъ о свадьбѣ: Прежде всего пьютъ вино, когда пріѣдетъ въ юрту дѣвицы (невѣсты) сватъ (отецъ же-

ниха). Потомъ ѣдятъ мясо. Пріѣзжаетъ женихъ на оленѣ; пріѣзжаютъ вмѣстѣ съ нимъ и родители его. Если близко, то приходятъ пѣшкомъ; если далеко, то пріѣзжаютъ на оленѣ. Если человѣкъ имущій, то вина бываетъ 3 ведра; если — неимущій, то 1 ведро. Вино подается прежде всего отцу невѣсты; потомъ отецъ невѣсты подаётъ вино чайною чашкою своему свату (отцу жениха). Потомъ пьютъ всѣ люди, кто только придётся: Русскіе-ли, Буряты-ли, или Карагасы. Ни женихъ, ни невѣста не пьютъ вина на свадьбѣ; они трезвы всё время, пока народъ пьянствуетъ. Свадьба продолжается 3 дня: первый день пьютъ вино, второй день ѣдятъ мясо и третій день играютъ. Мясо ѣдятъ всѣ. У богатаго приготовляется мяса кувшиновъ 7, а у бѣднаго — 3. Прежде всего зять берётъ мяса пригоршнею и отдаётъ его своему тестю; потомъ ѣдятъ мясо всѣ: невѣста, женихъ и остальные. На третій день играютъ дѣти: поютъ, играютъ на балалайкѣ и пляшутъ. Одну пѣсню поютъ нѣсколько человѣкъ хоромъ. Играютъ также на гармоніи, которую зовутъ «са́зынъ ко́бусъ» (бумажная балалайка) или «ча́рта кобусъ» (балалайка изъ дощечекъ).

Зять, пріѣхавши прежде всего (въ первый день), наливаетъ вина въ чайную чашку и подаётъ его своему тестю; подавая, зять становится на колѣни и, сложивъ руки топоромъ (ладонь къ ладони), кланяется. Тесть не бьётъ своего зятя кнутомъ (какъ Минусинскіе Татары). Тесть, сидя въ переднемъ углу юрты, говоритъ своему зятю: «Ты возьми свою жену и откочуй!» Зять, взявши свою жену на пятый или шестой день, откочевываетъ подальше. Откочевавши, онъ строитъ другую новую юрту. Когда пройдётъ одинъ годъ, то пріѣзжаютъ въ гости родители обоихъ. Когда они пріѣдутъ, всѣ пьютъ вино и ѣдятъ мясо. Оба (мужъ и жена) угощаютъ гостей. Косъ у дѣвицы бываетъ много, а у женщины — двѣ. Число косицъ у дѣвицъ бываетъ различно: 2, 4, 6, 8, 10; съ каждой стороны по-ровну. Какая-нибудь посторонняя старуха расчёсываетъ волосы невѣстѣ и жениху. Расчесавъ волосы невѣстѣ, она изъ косицъ превращаетъ ихъ въ 2

косы. Косы заплетаются на второй день, когда народъ ѣстъ мясо. Лицо невѣсты никогда не закрывается (какъ у Минусинскихъ Татаръ). Женихъ, женившись, вытёсываетъ сошки (алажы), а потомъ зимою покрываетъ ихъ шкурою (кешъ) или кожею выдѣланною (алга), а лѣтомъ берёстою.

Въ юртѣ разсаживаются такъ: гости сидятъ въ переднемъ углу (западъ), тамъ сидятъ и старики; женщины сидятъ у двери. Дверь юрты дѣлается всегда на востокъ.

29) Разсказъ о погребеніи: Если умретъ человѣкъ, то его оставляютъ въ юртѣ, положивъ его головою къ двери, къ восходу солнца, а ногами—къ переднему углу (западъ). Кладутъ его на кожу, войлокъ или что найдется: бѣлое, красное или чёрное (безразлично). На третій, взявши покойника, хоронятъ (букв. взявши, бросятъ). Шаманъ не шаманитъ. Хоронятъ головою къ тому мѣсту, гдѣ спускается солнце (западъ). На умершаго человѣка надѣваютъ всё: шапку его, шубу, штаны, обувь и прочее. Душа умершаго человѣка уходитъ къ Эрликъ-хану. У хана людей много.

30) Разсказъ о рыбѣ, ящерицѣ и змѣѣ: Рыбу налима Карагасскій народъ не ѣстъ, (такъ какъ она) не хороша, если смотрѣть на нее или взять въ руки. Не ѣстъ онъ и русскихъ свиней, (такъ какъ онѣ) ѣдятъ навозъ. Прежде не ѣли свиньи никогда, а теперь, если придётся, ѣдятъ. Нашъ (Карагасскій) народъ змѣй не ѣстъ и не убиваетъ; ящерицу убиваютъ, а лягушки не убиваютъ. Змѣю убиваетъ небоящійся ея, а боящійся не убиваетъ. Чтобы показывались у змѣи ноги, народъ Карагасскій не знаетъ (этого). Если змѣя укуситъ кого-нибудь изъ народа Туба (Карагасовъ), то ядъ ея смываютъ водою, не высасывая языкомъ.

31) Разсказъ о новорожденномъ: Если родится человѣкъ, то на второй день ѣдятъ мясо; если есть, то пьютъ и вино (арага). Имя даютъ черезъ долгое время, когда человѣкъ сдѣлается большимъ. Иногда большой человѣкъ, ѣдя хорошій кусокъ мяса, на второй день даетъ новорожденному своё имя.

Женщинѣ, перерѣзавшей пуповину, даютъ платокъ или поясъ. Ламѣ (священнику) платятъ 3—5 рублей за то, что онъ моетъ водою (т. е. креститъ) и даётъ крестъ.

32) Разсказъ объ охотѣ: Отправляясь на охоту, человѣкъ (т. е. Карагасъ) беретъ съ собою собаку. Увидавши звѣриный слѣдъ, человѣкъ посылаетъ по нему собаку; найдя звѣря, собака преслѣдуетъ его и, догнавши, лаетъ на него. Послѣ этого приходитъ ея человѣкъ и, придя, стрѣляетъ изъ ружья. Нигдѣ у народа Туба (т. е. Карагасскаго) нѣтъ ни луковъ, ни стрѣлъ; они были у прежнихъ стариковъ. Весною, когда еще снѣгъ — великъ, собака преслѣдуетъ звѣря и ловитъ его; на большихъ звѣрей она лаетъ. Если собака пропадётъ, то ея не хоронятъ, а бросаютъ. Застрѣливъ звѣря, ѣдятъ и мозгъ его и всё мясо. Народъ Туба (Карагасскій) ѣстъ: бѣлокъ, выдръ и рысей, волковъ и лисицъ не ѣстъ. Медвѣдя называютъ «ирé» (дѣдушка) или «каранъ» (бурый). Его ѣдятъ; сало его ѣдятъ, и употребляютъ для мазей.

33) Разсказъ о плечной лопаткѣ: Знающій человѣкъ, взявши лопатку звѣря или оленя, сжигаетъ её, а потомъ смотритъ; посмотрѣвши, онъ узнаетъ смерть человѣка и добычу звѣря; найдётъ также, будетъ-ли человѣкъ счастливъ. Нѣкоторые умѣютъ угадывать, (напр.) хорошій шаманъ; нѣкоторые не умѣютъ. Теперь среди Туба (т. е. Карагасовъ) шамановъ мало, а прежде было много.

34) Разсказъ о подати и оленяхъ: У насъ теперь народу, платящаго подать, будетъ 103 человѣка. Всего народа Туба (Карагасскаго) будетъ 5—6 сотенъ. Оленей у кого нѣтъ, у кого даже 20 оленей. Если нѣтъ оленя, то даютъ товарищи (своихъ оленей). Если надо бить звѣрей, то охотятся на нихъ, надѣвши лыжи. Всѣхъ оленей будетъ 600, выше этого нѣтъ. Теперь оленей нѣтъ, кончились. Во время óно у одной дѣвицы было 200 оленей. Молоко оленье продаютъ Русскимъ и берутъ за него кирпичнаго чаю и табаку. Молока у оленя мало, не много. На оленѣ ѣздятъ, осѣдлавши его. Онъ управляется верёвкою,

не входящею въ ротъ. Дѣтей у него бываетъ всякій годъ по одному. 15 лѣтъ олень старится и дѣтей не носитъ.

35) Разсказъ о тестѣ, тещѣ, зятѣ и невѣсткѣ: Зять не называетъ по имени ни своего тестя, ни свою тёщу. Жена не называетъ по имени мужниныхъ родителей. Зять говоритъ прямо «каттымъ» (тесть мой) и «катъ іемъ» (теща моя). Свекръ и свекровь невѣстку называютъ по имени.—Маленькій человѣкъ называетъ, не называя по имени, старика «дѣдушка мой!», а старуху «бабушка моя!»; большого парня называетъ «старшій братъ мой!», а большую дѣвицу «старшая сестра моя!» Старикъ называетъ маленькаго человѣка «чужакъ» (дитя) и «анай» (ягнёнокъ). Если войдётъ въ юрту свекръ или свекровь, то невѣстка не прячется отъ нихъ (какъ у Минусинскихъ Татаръ); если она сидѣла, то встанетъ, и сядетъ только тогда, когда сядетъ свёкръ или свекровь; если они будутъ разговаривать, то будетъ разговаривать и она.

17 Февраля. Тамъ-же.

36) Разсказъ о дѣтяхъ и родителяхъ: Дѣти какъ малыя, такъ и большія, никогда не называютъ по имени своего отца и свою мать. Если придётъ старшій человѣкъ, то младшій встаётъ; встаётъ и тогда, когда войдутъ родители. Родители называютъ дѣтей своихъ: «сынъ мой», «дочь моя» и «дитя моё». Дѣти называютъ своего отца «пабамъ» (тятя мой), а свою мать «абамъ» (мама моя). Если провинится дитя, то родители обвиняютъ его, ругаютъ, сѣкутъ розгами, теребятъ за уши и треплютъ за волосы.

37) Разсказъ о заговорѣ раны: У насъ есть люди, которые заговариваютъ порѣзы руки. Заговариваетъ посторонній человѣкъ, старикъ или старуха. Чтó онъ нашёптываетъ, мы того не знаемъ. — Если кого-нибудь укуситъ собака, то отрѣзываютъ отъ нея немного шерсти и палятъ; опаливши, измельчатъ её; измельчивши, прикладываютъ къ укушенному мѣсту.

Послѣ этого рана заживётъ. Если есть шаманъ, то исцѣляетъ онъ.

38) Разсказъ о женѣ, мужѣ и вдовѣ: У насъ (Карагасовъ) берутъ по одной женѣ. Будь она хорошая или худая, живётъ (при мужѣ) до самой своей смерти. Если умрётъ жена, мужъ женится на другой; если умрётъ вторая жена, то онъ женится на третьей и послѣ не женится. Жена умершаго человѣка (вдова) выходитъ замужъ за другого.—Если она стара, то игръ на третій день (свадьбы) не производится. Если кто хочетъ жениться на вдовѣ, то онъ идётъ къ ней самъ и уводитъ её.

39) Разсказъ о прелюбодѣяніи: У нашего народа Туба (Карагасскаго) двое мужчинъ на одной женщинѣ не женятся. Если посторонній человѣкъ спалъ съ женщиною какого-нибудь молодого человѣка, то этотъ колотитъ того и бьётъ палкою какъ свою жену, такъ и ея любовника. Спавшій человѣкъ (прелюбодѣй) платитъ чѣмъ придётся: даётъ онъ оленя или деньги. Если спали вмѣстѣ молодые (дѣвица и юноша), то родители не считаютъ это преступленіемъ и не бьютъ ихъ. Если какой-нибудь другой человѣкъ сдѣлаетъ ребёнка дѣвицѣ, не вышедшей замужъ, то дѣвица воспитываетъ своего ребёнка сама. Рождать дѣтей начинаютъ у насъ 15 лѣтъ. Проститутокъ (соб. весёлыхъ дѣвицъ) у насъ бываетъ то мало, то много. Такія дѣвицы выходятъ замужъ, и ихъ берутъ. У насъ невинная дѣвица считается выше, чѣмъ та, съ которою спали мужчины. Прежде у насъ была худая болѣзнь (сифилисъ), а теперь ея нѣтъ. Мы не знаемъ, чтобы хворалъ теперь кто-нибудь такою болѣзнью.

40) Разсказъ о рѣкѣ, рѣчкѣ, ключѣ и пяти костяхъ: Нашъ народъ Туба (Карагасскій) называетъ большую рѣку «хемъ», малую — «ой», рѣчку — «öзÿнъ» и рѣчёнку — «ыйыгъ». Воду, бьющую изъ-подъ земли, называютъ «кара-сугъ» (чёрная вода, родникъ). — Мѣсто нашей охоты назначено было съ издавна, прежде; теперь у насъ охотятся на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ охотились прежде старики. Это (назначеніе мѣста охоты) не находится въ вѣдѣніи начальника (улугъ нашъ = шуленга). Если

кто придётъ и станетъ охотиться въ чужой землѣ, то долженъ извѣстить объ этомъ хозяина; если не спросится его, то — худо, и хозяинъ будетъ сердиться. Мѣсто, гдѣ охотится кость Ка́шъ, находится на Бѣлогорьѣ (тайга). Мѣсто охоты кости Сарыгъ Ка́шъ находится по рѣкѣ Те́рій-сугу, впадающей въ Бирюсу съ лѣвой стороны. Русскіе называютъ её «Гутаръ». Мѣсто, гдѣ охотится кость Чо́гду, находится по рѣкѣ Удѣ. Мѣсто, гдѣ охотится кость Кара Чо́гду, находится по рѣкѣ Ага (Ока), въ землѣ Тункинскихъ Бурятъ. Эта рѣка впадаетъ въ Ангару съ лѣвой стороны. Мѣсто охоты кости Чепте́й находится по Бирюсѣ, въ въ среднемъ ея теченіи. Убитыхъ звѣрей отвозятъ на зимникъ, во время съѣзда (6 Декабря). Подать оттуда уходитъ въ Эргю (Иркутъ). Недоставшую подать выплачиваетъ народъ.

41) Толкованія сновъ:

1) Если кто увидитъ во снѣ Русскаго чиновника, то тотъ будетъ кашлять.

2) Если выпить во снѣ много вина, то значитъ кашлять.

3) Если увидѣть камлающаго шамана, то будетъ худо: придётъ Аза́ (дьяволъ).

4) Если кто увидитъ воду, то тотъ также будетъ кашлять или захвораетъ.

5) Если увидѣть умершаго человѣка, то значитъ захворать.

6) Курить табакъ во снѣ значитъ хорошо.

42) Разсказъ о табакѣ и водкѣ: Если малое дитя станетъ курить табакъ, то отецъ и мать не дѣлаютъ ему ничего. Если дитя 3—4 лѣтъ, то табаку не даютъ; если дѣти будутъ 5, 6, 7 лѣтъ, то одни изъ нихъ курятъ, а другія не курятъ. Если курятъ, то ихъ не останавливаютъ. Нѣкоторыя начинаютъ курить маленькими; другія курятъ, сдѣлавшись большими. Вина не даютъ пить, пока не исполнилось еще 10 лѣтъ. У насъ самихъ водки не водится, мы покупаемъ её у Русскихъ на деньги, бѣлокъ или шкуры. Коровъ у насъ нѣтъ.

43) Разсказъ о шаманѣ: Пригласивши шамана (камъ) шаманить, навѣшиваютъ въ переднемъ углу его юрты поясъ или

платокъ, а денегъ не даютъ. Шаманить начинаютъ люди молодыми и стариками. Если умрётъ шаманъ, то никогда не выкапываютъ для него землю, ни лѣтомъ, ни зимою. Его не кладутъ въ землю. Выдолбивши топоромъ дерево, вытёсываютъ его; кладутъ умершаго шамана внутрь и закрываютъ крышкою. Кладутъ его головою къ западу. Если кто пріѣдетъ съ востока, то говоритъ онъ: «я пріѣхалъ спереди!» Пріѣхавшій съ запада: «я пріѣхалъ сзади!» Пріѣхавшій съ полудня (юга): «я пріѣхалъ со стороны!» Пріѣхавшій оттуда, гдѣ солнца не бываетъ (сѣверъ) говоритъ: «я пріѣхалъ извнутри!» Шамана кладутъ ногами напередъ (востокъ), а головою — назадъ (западъ). Всѣ принадлежности шамана: шубу, колотушку, шапку и бубенъ кладутъ вмѣстѣ съ нимъ, возлѣ его гроба. Вытесываютъ дерево и, водрузивъ его въ землю у головы шамана, навѣшиваютъ на это дерево всё, а въ гробъ (колу) не кладутъ. Бубенъ, шуба, колотушка и шапка шамана — всё находится на деревѣ, поставленномъ съ запада гроба. Шаманомъ дѣлаются случайно: и дѣти шамана, и дѣти черныхъ людей (не шамановъ). Кисти (манжакъ) у шамана изображаютъ собою: ящерицу, змѣю и лягушку. Изображеніе (эмблемы) медвѣдя нѣтъ. Всѣхъ кистей (лентъ) у шамана бываетъ иногда до 300.

44) Разсказъ о даргахъ, старшинѣ и шуленгѣ: У насъ (Карагасовъ) даргá бываетъ 5, старшинъ 1 и шуленги тоже 1. Дарги прежде брали жалованья въ одинъ годъ по 5 цѣлковыхъ, а теперь они не берутъ, (такъ какъ) служатъ по очереди. Дарга собираетъ свой народъ и подати; собравши, отдаётъ начальнику (шуленгѣ). Начальникъ, во время съѣзда на рч. Рубахинѣ, вручаетъ исправнику (Нижнеудинскому). Старшина, сидя въ своей юртѣ, творитъ судъ. Во время судопроизводства ставятъ ему немного водки. Виновнаго сѣкутъ розгами 30 разъ; больше этого не сѣкутъ. Если не слишкомъ виновный, то бьютъ его 5 или 6 разъ. Своего чиновника (Карагасы) выбираютъ сами; сами же выбираютъ и начальника. Убійства у насъ никогда не бывало.

45) Разсказъ о священномъ конѣ и оленѣ (ыдыкъ): Когда надо святить коня, то прежде всего собираются въ юртѣ, а конь стоитъ на улицѣ, передъ дверями. Подъ конёмъ подстилается бѣлая кочма, и конь стоитъ головою на восходъ солнца. Напившись чаю, сосудъ съ чаемъ выносятъ на улицу; вынеся, ставятъ на бѣлую кочму. Чай, сосудъ и 7 чайныхъ чашекъ стоятъ на бѣлой кочмѣ, по лѣвую сторону коня. Эти 7 чайныхъ чашекъ стоятъ на одномъ мѣстѣ. Черпая этотъ чай ложкою изъ 7 чайныхъ чашекъ, наливаютъ на коня: на голову; спину, ноги и хвостъ. Наливши, шаманъ моетъ коня собственными руками. Посвященіе коня производится утромъ, когда восходитъ солнце. Тутъ шаманъ не камлаетъ; онъ камлаетъ ночью. Обмывши коня, шаманъ самъ привязываетъ къ хвосту и гривѣ коня рубаху (т. е. лоскутъ ситца) бѣлую, красную, синюю, чёрную и жёлтую. Привязываютъ и къ шеѣ. Больше ничего не происходитъ. Посвященіе оленя такое же. Шаманъ, ставши по лѣвую сторону коня, кадитъ коня богородскою травою (Thymus Serpyllum L.). Присутствующіе ходятъ и смотрятъ, ничего не говоря. Посвященіе животныхъ производится съ тою цѣлью, чтобы не хворали люди, не пропадали и не хворали олени. На «ыдыка» (освященннаго коня, оленя) никто, кромѣ хозяина его не садится. Если сядетъ кто-нибудь, то пропадётъ конь или олень или самъ (сѣвшій). Прежде у насъ было много оленей; теперь изъ-за Аза́ (Дьявола) всѣ олени пропали. «Ыдыкъ» посвящается хозяину (духу) горъ и водъ. Шаманъ прежде всего шаманитъ и говоритъ, что такого-то коня или оленя надо посвятить; потомъ во второй вечеръ, освятивъ коня, онъ шаманитъ вторично.

46) Разсказъ о пищѣ: Пищею народа Туба (Карагасскаго) служитъ мясо или взятые у Русскихъ мука, чай и соль. Пищею служитъ также сарана́. Прежде, когда у стариковъ не было муки, тогда они ѣли только мясо, будучи сами богаты. Вмѣсто чаю пьютъ застывшій берёзовый сокъ. Лиственичной коры нашъ народъ не ѣстъ (какъ Уряихайцы). Ѣдятъ также борщовникъ (Heracleum Sphondylium L.) и черемши. Луку у насъ

нѣтъ. Засохшій борщовникъ мы называемъ «хóрмакъ». Мы ѣдимъ еще во множествѣ растущій здѣсь полевой лукъ (Allium Cepa L.). Затѣмъ мы ѣдимъ древесный сокъ, соскабливая его ножемъ.

47) Разсказъ о свистѣніи и вихрѣ: Мы маленькимъ дѣтямъ не позволяемъ свистѣть, говоря: «Зачѣмъ ты свистишь? не свисти!» Если кто станетъ свистѣть, то будетъ тому худо: онъ или умрётъ, или захвораетъ. Вихрь мы называемъ Дьяволомъ (Азá). Если вихрь подойдётъ очень близко, то всѣ плюютъ по 3 раза, говоря: «Отправляйся туда! кого ты ищешь, къ тому и отправляйся!» Ножемъ въ него не бросаютъ (какъ Русскіе).

48) Разсказъ о громѣ и молніи: Если загремитъ небо, то мы говоримъ, что разговариваетъ Владыка (Богъ). Небесный огонь (т. е. молнію) мы называемъ огнемъ Владыки. Если тотъ огонь расколетъ дерево, то мы говоримъ, что спустился Владыка (Господь), желая убить Дьявола.

49) Разсказъ о серьгахъ: Нашъ народъ Туба (Карагасскій) имѣетъ серьги (сырга), которыя вдѣваются въ уши. Серьги украшаются серебрянными деньгами и жемчугомъ. Наши дѣвицы покупаютъ серьги изъ Эргю (Иркутска) и р. Агá (Оки).

50) Разсказъ объ одной изъ костей Туба, Бурятахъ и Монголахъ: Я отъ своего отца слышалъ, откуда пришла кость Чептей. Отъ оз. Казá (Косогóла) пришло 6 человѣкъ. Когда они пришли сюда, то изъ нихъ 2 худыхъ человѣка остались жить здѣсь. Остальные-же 4 человѣка отправились напередъ (на востокъ), говоря: «Мы не станемъ селиться здѣсь!» Они поселились въ городѣ Верхнеудинскѣ («Верхняя Уда»). — Отъ того города «Верхняя Уда» недалеко живётъ народъ Адай (Монголы). Нашъ городъ называется «Нижняя Уда» (Нижнеудинскъ). Въ 30 верстахъ отъ этого города есть Бурятскій народъ. У нихъ есть сугланъ, называемый управою и находящійся въ землѣ Солонцы. Народъ Адай (Монголы) платитъ подати овцами, масломъ и чаемъ. Принадлежитъ онъ Гегéнъ Бурхану (т. е. признаетъ Цагáнъ Гегéна и бурхановъ). Оз. Казá находится въ

землѣ Ха́-Дархатовъ (т. е. Дархатовъ, живущихъ въ верховьяхъ Хуа-кема).

51) Разсказъ о Красноярскѣ, Канскѣ, Кости Чо̀гду, Кара Чо́гду, Ка́шъ и Сарыгъ Ка́шъ: Красноярскъ мы называемъ «Хонгарай», а Канскъ — «Ха́нъ-городъ». — Кость Чо́гду съ костью Кара Чо́гду вышли съ одной большой рѣки, съ верховьевъ Уды, гдѣ находятся казармы (бывшаго Удинскаго форпоста). Какъ я (Илимскій) слышалъ, кость Ка́шъ пришла съ оз. Эргелига (у Матусовскаго: Орлы хорь). Это озеро находится въ верховьяхъ Кижи-хе́ма, въ землѣ Чо́та (Урянхайцевъ). Кижи-хе́мъ идётъ и впадаетъ въ Хамзыру (Камсару), а Хамзыра́ идётъ и впадаетъ въ Пе́-кемъ (Бей-кемъ), который далѣе называется Енисеемъ. — Выше устья Малой Бирюсы и ниже устья рч. Ше́льмы въ Большую Бирюсу впадаетъ съ лѣвой стороны рѣчка шириною въ 3 сажени, называемая Ӧденга́. Это — притокъ (соб. вѣтвь) Большой Бирюсы. Онъ впадаетъ въ 40 верстахъ отъ устья Малой Бирюсы. Одинъ старикъ ходилъ по Ӧденга́-сугу и ловилъ рыбу. Когда онъ ловилъ рыбу, на той рѣкѣ играло одно дитя. Старикъ поймалъ его и, взявши, выкормилъ. Это дитя было мужескаго пола. Тотъ старикъ пожилъ и умеръ. Мальчикъ возмужалъ и, женившись, имѣлъ дѣтей. Родившіеся отъ того мальчика образовали кость Сарыгъ Ка́шъ, составившую отдѣльный родъ. Вѣрно-ли это было, или ложно, я того не знаю; (по крайней мѣрѣ) такъ разсказываютъ старики.

52) Разсказъ о птицахъ: Въ нашей (Карагасской) землѣ водится много птицъ: орелъ ягнятникъ, коршунъ, ястребъ большой, филинъ, кобчикъ, соколъ, кукушка, журавль, гусь, краха́ль, чиро́къ, турпа́нъ, чайка, во́ронъ, воро́на, галка, рябчикъ, кедровка, дятелъ, ласточка, голубь, сорока, куропатка, косачъ, перепёлка и цапля. Какія еще птицы есть, я не знаю. Птичье мясо народъ Туба (Карагасскій) ѣстъ.

53) Разсказъ о рыбахъ: Въ нашей (Карагасской) землѣ водится много рыбъ: таймень, налимъ, ленокъ, харіузъ, сигъ,

щука и широколобка (подкаменникъ). Рыбъ мы ѣдимъ, за исключеніемъ: налима, щуки и широколобки. Ѣдимъ и рыбью икру; рыбій жиръ ѣдимъ, поджаривши.

54) Разсказъ о лошадяхъ: У насъ лошадей много не водится. Лошадь бываетъ: бѣлая, рыжая, голубая, вороная, саврасая, игреняя, соловая, бурая и пѣгая. Коня, имѣющаго яйца (т. е. жеребца), мы называемъ «асхыръ», коня женскаго пола (кобылу) называемъ «пé». Годовалаго коня называемъ «хулунъ»; двухлѣтняго коня называемъ «чабá»; трехлѣтняго — трехлѣтнимъ и т. д.».

55) Разсказъ о коровахъ: Корову, имѣющую яйца (быка), у насъ называютъ «пугá»; не имѣющую ихъ (кладенаго)—«шаръ»; корову женскаго пола называютъ «инéкъ». Дитя коровы (телёнка) у насъ называютъ «инéкъ оглу» (коровій сынъ). Коровъ у народа Туба (Карагасскаго) нѣтъ ни одной. Какъ я слышалъ, коровъ не было у насъ и прежде.

18 Февраля. Тамъ-же.

56) Названія мѣсяцевъ: Зимою 3 мѣсяца: «Öрюглéръ ай», «сóкъ» ай и «куругъ öгъ». Въ первомъ мѣсяцѣ дни короткіе, какъ «öрюгъ» (коса дѣвицы); худыя женщины не успѣваютъ запастись дровами. «Сóкъ ай» значитъ холодный мѣсяцъ. «Куругъ öгъ» значитъ сухая юрта. — Весною 3 мѣсяца: «тóрбашъ ай», «ытталáръ ай» и «шóмуръ ай». «Тóрбашъ ай» значитъ мѣсяцъ чурбановъ, такъ какъ въ это время Карагасы запасаются дровами. «Ытталáръ ай» значитъ мѣсяцъ охоты съ собаками. «Шóмуръ ай» значитъ мѣсяцъ зелени.—Лѣтомъ 3 мѣсяца: «тозáръ ай», «áй кызáръ ай» и «чайлáръ ай». «Тозáръ ай» значитъ мѣсяцъ берёсты, (потому что) въ это время Карагасы сдираютъ берёсту и покрываютъ ею свои юрты. «Ай кызáръ ай» значитъ мѣсяцъ, когда краснѣетъ саранá (áй). Въ этомъ мѣсяцѣ голубая трава дѣлается красною. «Чайлáръ ай» называется также «áй-

на́ръ ай» (мѣсяцъ собиранія сараны). Этимъ мѣсяцемъ оканчивается лѣто, и послѣ него начинается осень. — Осенью 3 мѣсяца: «энтынъ ай», «ча́ры эттэръ ай» и «а́лдыла́ръ ай». «Энтынъ ай» значитъ мѣсяцъ сбиванія орѣховъ (палкою). «Ча́ры эттэръ ай» значитъ мѣсяцъ, когда самецъ оленій (ча́ры) начинаетъ оплодотворять самку. Въ это время оплодотворяютъ также маралы (изюбрь) и сохатые (лось). «Алдыла́ръ ай» значитъ мѣсяцъ охоты на соболя (а́лды).

57) Разсказъ о деревьяхъ: Здѣсь есть много деревьевъ: лиственница, берёза, кедръ, ель, ива, молодая ива (короткая и тонкая), шиповникъ, пихта, осина, черемуха, сосна и альпійская роза.

58) Разсказъ о порохѣ, свинцѣ и кремнѣ: Чтобы стрѣлять въ теченіи 12 мѣсяцевъ, каждый человѣкъ (карагасъ) беретъ 4 фунта пороху, 12 фунтовъ свинцу и 20 кремней. Одинъ фунтъ пороху въ городѣ (Нижнеудинскѣ) стоитъ 90 копѣекъ, а здѣсь на пріискѣ, — 2 цѣлковыхъ. Свинцу 10 фунтовъ въ городѣ стоитъ 2 цѣлковыхъ, а здѣсь, на пріискѣ, — дорого, — не дёшево, 3 цѣлковыхъ. Кремни продаются по 2 копѣйки, а здѣсь одинъ кремень стоитъ 5 копѣекъ. Порохъ, свинецъ и кремни нашъ народъ продаётъ также Чо́та (Урянхайцамъ). Отдавши, берётъ у него кожу, оленя, ремни и голенища для сапоговъ.

59) Разсказъ о бракѣ: У насъ (Карагасовъ) два родные брата не женятся на дочеряхъ одного человѣка. Двоюродный братъ не женится на двоюродной сестрѣ. Я слышалъ, что у народа Чо́та сыновья одного человѣка всѣ могутъ жениться на родныхъ сестрахъ. У насъ никогда не женятся на дѣвицѣ своей кости, (такъ какъ) вся кость считается роднею, (напр.) Ка́шъ не берётъ жены у Ка́шъ, а у Чептей или Чо́гду. Если умрётъ шаманъ, то его жену можетъ взять другой. Если умрётъ кто-нибудь, то его братъ не можетъ жениться на женѣ его, а женится кто-нибудь изъ другой кости. На близкихъ родственницахъ не женятся.

60) Разсказъ о родственныхъ связяхъ: Старшаго брата своего отца я назову «ирé», а младшаго его брата — «ажá». Старшую сестру своего отца я назову «энэ», а младшую сестру его — «убá». Дѣдушку по отцу я назову «кырганъ пабá» (старый отецъ), а бабушку по отцу — «кырганъ аба» (старая мать). Дѣдушку моего отца я назову «öбюге», а бабушку его — «öбюгé энэ». Младшій братъ жену старшаго брата называетъ «эзé». Младшій братъ мужа своей старшей сестры называетъ «честэ». Старшій братъ жену младшаго своего брата называетъ «хэлинъ». Старшій братъ мужа своей младшей сестры называетъ «хюдö». Жена старшаго брата называетъ жену младшаго брата «пажá»; жена младшаго брата называетъ жену старшаго брата также «пажá». Мужъ старшей сестры и мужъ младшей сестры называютъ другъ друга «пажá». Если старшій братъ женится на старшей сестрѣ, то его младшій братъ называетъ ея младшую сестру «кудá» и она его — «кудá». Если кто-нибудь женится на старшей сестрѣ, то онъ ея младшую сестру называетъ «чуржу», также называетъ и ея младшаго брата. Жена старшаго брата называетъ мужнинаго младшаго брата «оглумъ» (сынъ мой), а младшую сестру — «кызымъ» (дочь моя). Жену отцовскаго старшаго брата называютъ «энэ». Жена старшаго брата называетъ своимъ сыномъ (öлъ) и своею дочерью (кысъ) тѣхъ, кто произошёлъ отъ мужниныхъ братьевъ и сестёръ.

61) Разсказъ о медвѣдѣ: Если надо убить медвѣдя, то одинъ человѣкъ, отправляется зимою къ его берлогѣ и заваливаетъ деревьями входъ въ неё; потомъ, ставши передъ берлогою, онъ стрѣляетъ. Ножемъ не убиваютъ. Лѣтомъ дѣдушка (медвѣдь) ходитъ по горамъ, щипля и ѣдя траву. Тутъ убиваютъ его, подкравшись; стрѣляютъ, цѣлясь въ самое сердце. Если онъ сидитъ въ берлогѣ, то стрѣляютъ какъ попало. Если нѣсколько человѣкъ, то одинъ стоитъ на-готовѣ съ ружьёмъ. Какъ только выйдетъ дѣдушка, то готовый человѣкъ стрѣляетъ въ него. Дѣдушка ѣстъ осенью орѣхи, а лѣтомъ зелень, муравьевъ и солодковый корень (Glycyrrhiza glangulifera Waldst.), выскребая

его руками. Мы переднее у звѣрей называемъ руками, а заднее ногами. Дѣдушка ѣстъ всё, что только сладко: малину (Rubus Idaeus L.), черемуху (Prunus Padus L.), чёрную смородину (Ribes nigrum L.), красную смородину (Ribes rubrum L.). Эти ягоды ѣстъ и человѣкъ (Карагасъ). Убивши дѣдушку, народъ Туба (Карагасскій) съѣдаетъ всё мясо его. Мясо его хорошее, сладкое.

19 Февраля. Карагасскія юрты на правомъ берегу Большой Бирюсы.

62) Разсказъ о печатяхъ: У нашего народа Туба (Карагасскаго) есть 6 печатей: одна печать у шуленги и 5 печатей у каждаго изъ 5 даргá. У старшины печати нѣтъ. Писарей у народа Туба нѣтъ. Исправникъ пишетъ самъ, пріѣхавши на съѣздъ.

63) Загадка: Хищники стягиваютъ сѣти, а враги стягиваютъ войско. — Ловъ рыбы неводами.

64) Загадка: Укрѣпленъ бѣлыми и мѣсится чёрнымъ. — «Бѣлые» — зубы, а «черный» — языкъ.

65) Загадка: Есть ротъ, которымъ онъ ѣстъ; но нѣтъ брюха, куда вливать. — Юрта; «ротъ» — дымникъ ея.

66) Загадка: Старикъ, имѣющій лисью шапку, перевалилъ черезъ стоящую гору. — Закатъ солнца вечеромъ.

67) Загадка: Есть рыжій конь и вороной конь, которые скребутъ другъ друга. — «Рыжій конь» — огонь, а «вороной конь» — сосудъ; «скребутъ» — пламя огня.

68) Пѣсня:

Дѣвица пѣла:

«Былъ у меня другъ,
«Имѣвшій бѣлые волосы!
«Голова у него
«Теперь состарилась!

Юноша отвѣчалъ ей:

«Въ вечеръ сѣдины
«Волóсъ, заплетенныхъ въ косы,
«Когда-бы то ни было
«Я не выпущу изъ рукъ!
«Въ вечеръ старости
«Волосами, свѣшивающимися съ висковъ,
«Я буду играть-играть,
«Забавляясь ими!»

69) Загадка: Сѣдовласый старикъ сидитъ на хребтѣ горы. — Снѣгъ, павшій на пень.

70) Загадка: Сверкнулъ огонь изъ арка́на. — Огонь изъ ружья.

71) Біографія: Я принадлежу къ кости Ка́шъ. Имя у меня одно — Ныгала́й (Николай); имя моего отца Пюрюнге́й; третье моё имя (фамилія) Ходуганъ. Годовъ мнѣ больше 70 и меньше 80. Мѣсто моего рожденія было здѣсь. Я ѣзжалъ къ Чóта (Урянхайцамъ) и доѣзжалъ до Хамзыры (Камсара́). Бывалъ я даже у Чóта, принадлежащаго къ Бейсъ-хошуну. Тамъ я ѣзжалъ, производя торговлю. Я продавалъ: топоры и ножи, иголки и кремни, пояса и платки, порохъ и свинецъ, чай и табакъ. Отъ Чóта я получалъ: шкуры, ремни оленей, кожи и козьи шкуры. Я ѣздилъ на коняхъ съ этимъ (Степаномъ) и многими товарищами. У насъ никогда не воровали. На оленяхъ мы не ѣздили тамъ потому, что они не переносятъ ни жара, ни мухъ. Я ѣздилъ туда со Степаномъ и Костаякомъ (т. е. присутствующими здѣсь).

21 Февраля. Тамъ-же.

72) Пѣсня:

1.

«Если не пѣть пѣсни,
«Что-же надо дѣлать?
«Надо, конечно, жить,
«Напѣвая пѣсни!
«Если не веселиться,
«Что же надо дѣлать?
«Надо, конечно, жить,
«Веселясь и рѣзвясь!

2.

«Если не говорить,
«Что-же надо дѣлать?
«Надо, конечно, жить,
«Говоря и спрашивая!
«Что-же дѣлать,
«Если не забавляться?
«Надо, конечно, жить,
«Забавляясь и рѣзвясь!

73) Пѣсня: «У какого дерева
«Осталась цѣлою верхушка?
«У какого сѣмени (человѣка)
«Осталась цѣлою печень?
«Море (лишь), которое течётъ,
«Никогда не прекратится!
«Умное дитя (лишь),
«Если и умрётъ, никогда не забудется!

74) Пѣсня: «Осиротѣвшій человѣкъ
«Не забудется, если былъ умный!

Осиротѣвшее сѣмя (дитя) будетъ знать пѣсни (веселиться)!
Оно не станетъ пѣть, если не имѣетъ возлюбленнаго!
Оно не будетъ разговаривать, если не имѣетъ знакомаго!

75) Пѣсня:
Что станешь дѣлать, если не будешь пѣть?
Надо сидѣть и пѣть!
Что станешь дѣлать, если не будешь разговаривать?
Надо сидѣть и разговаривать!

76) Пѣсня: О другъ мой, стоящій у двери!
Пойдёмъ, ляжемъ и посидимъ!
О половина моя, стоящая у доски!
Пойдёмъ, ляжемъ и посидимъ!

77) Пѣсня: О добрый человѣкъ,
Богатый зеленью и цвѣтами!
О проворный человѣкъ,
Богатый молодыми растеніями!

78) Пѣсня: Мой прекрасный 3-лѣтній олень,
Никогда не уставая, теперь усталъ!
Мой дорогой, молодой другъ
Сдѣлался тѣмъ, чьё имя Тѣрибашъ!

79) Пѣсня:
Жёлтая россомаха скучаетъ о своей землѣ!
Бойкій и русый скучаетъ обо мнѣ!
Сѣрый (соб. гнѣдой) заяцъ скучаетъ о своемъ кормѣ!
Коуро-желтый (конь) скучаетъ обо мнѣ!

80) Фраза: Пойдёмъ туда вдвоёмъ!
81) Фраза: Оттуда мы шли тихо, а вышли скоро.
82) Фраза: Я пошёлъ-бы, да не хочу идти.
83) Фраза: Здѣсь я былъ недавно (тāмін).
84) Фраза: Ты придёшь послѣ вечеромъ, а я пойду завтра утромъ.

85) Фраза: Нашъ олень питается бѣлымъ мохомъ.

86) Фраза: Поймай мнѣ моего оленя.

87) Фраза: Мой хорошій другъ ушёлъ сейчасъ.

88) Фраза: Сядь передо мною, рядомъ, сзади.

89) Разсказъ о собакахъ: У насъ (т. е. Карагасовъ) какъ олени, такъ и собаки носятъ имена. Олень бываетъ бѣлый, жёлтый и чёрный. Олень носитъ имя, сообразное съ шерстью. Собака, если пѣганая, называется «шыбаракъ» (чубарка). Чёрная собака, имѣющая на груди бѣлое пятно, называется «Чюрегéшъ» (сердянка). Чёрную собаку называютъ «Шорныча» (чéрня). Собака, имѣющая бѣлую шею, называется «Мойналá» (бѣлошéйка). Собака, у которой часть руки (передней ноги) бѣлая, называется «Пилегéшъ» (бѣлоножка). Жёлтую собаку называютъ «Сѣрка». Бѣлую собаку называютъ «Бѣлка». Совершенно чёрная собака называется «Таскарá» (пречёрная). Жёлтая собака съ черною головою называется «Энниккé». Вотъ имена, которыя мы даёмъ. Если зовутъ собаку, то говорятъ: «Пилегéшъ мегъ!» (куть-куть, Бѣлоручка); если гонятъ собаку, то говорятъ: «тубóкъ, тубóкъ (усь, усь)».

90) Разсказъ о костяхъ Карагасскаго племени: Карагасовъ, платившихъ подати въ этомъ году, было 103 человѣка. Карагасовъ кости Кáшъ платило податей въ этомъ году 16, а въ прошломъ (1888) году 19 человѣкъ. Карагасовъ кости Сарыгъ Кашъ платило подати теперь 12 человѣкъ. Карагасовъ кости Чептéй платило подати 16 человѣкъ. Кости Чóгду платило подати 33 человѣка. Карагасовъ кости Кара Чóгду платило подати 26 человѣкъ.

91) Сказка: Прежде былъ одинъ водяной духъ (соб. хозяинъ воды). Одинъ человѣкъ налаживалъ сѣть. «Зачѣмъ ты налаживаешь сѣть?» — «Я налаживаю сѣть для того, чтобы закинуть её и, вытащивъ водяного духа (дьявола), съѣсть его!» Водяной духъ, жалѣя свою рыбу, сказалъ: «Я не отдамъ, а попробую бороться!» Потомъ человѣкъ сталъ бороться съ водянымъ духомъ; борясь, человѣкъ побѣдилъ водяного духа, (такъ какъ) у

водяного духа сила оказалась малая. Водяной духъ сказалъ: «Завтра я опять буду бороться!» Человѣкъ отвѣчалъ: «Ты не могъ побороть меня! Завтра будешь бороться съ моимъ младшимъ братомъ!» На другой день (человѣкъ) пришёлъ, заказавши своему младшему брату придти. Младшій братъ его былъ дѣдушка медвѣдь, питавшійся тамъ травою. Водяной духъ шёлъ, подкрадываясь, чтобы бороться. Когда онъ шёлъ, дѣдушка ѣлъ траву. Придя, водяной духъ сказалъ: «хугъ-хагъ», и накинулся на медвѣдя. Когда стали бороться, медвѣдь поборолъ его. Водяной духъ убѣжалъ. На другой день утромъ водяной духъ забросилъ свой кнутъ на облака. Человѣкъ, видя это, сказалъ: «а я заброшу талину!» Сказавъ это, онъ бросилъ талину назадъ себя, а водяной духъ этого не замѣтилъ. Потомъ водяной духъ сказалъ: «Теперь я не могу (бороться), (такъ какъ) вы—люди сильные! Я болѣе не способенъ! Вы, горные жители, живите на своихъ горахъ, а я буду лежать въ своей водѣ! Вы ловите свою рыбу и ѣшьте её! Я не буду являться къ вамъ и выходить изъ воды!»

92) Сказка: Былъ юноша, имѣвшій старшую сестру. Былъ царь, по имени Улузунъ-хáнъ. Младшій братъ пошёлъ къ царю. Царь сказалъ ему: «Поди и узнай, сколько лѣтъ живётъ заяцъ? Погоняй тѣхъ зайцевъ!» Онъ пришёлъ и сказалъ своей старшей сестрѣ. Сестра сказала: «Тамъ на землѣ будетъ расти ягода! Ты стань около той ягоды и жди!» Когда онъ ждалъ, недолго спустя пришёлъ заяцъ. Заяцъ тотъ сказалъ: «Я никогда не ѣдалъ столь сладкой вещи! Теперь я умру, проживши 63 года!» Юноша, услышавъ это, отправился къ царю и сказалъ ему. Царь взглянулъ въ книгу, желая узнать возрастъ зайца. Царь увидѣлъ, что возрастъ зайца 63 года; давешній человѣкъ сказалъ также. Царь опять сказалъ: «Теперь сходи и узнай возрастъ дѣдушки (медвѣдя)!» Онъ пришёлъ къ своей старшей сестрѣ, и она сшила ему 3 шапки. Старшая сестра сказала ему: «Есть такая-то гора! Ты пойди къ горѣ и, сѣвши у подошвы ея, жди! Одну шапку надѣнь себѣ на голову, а двѣ остальныя надѣнь на колѣна! По-

томъ ты сиди и покачивайся, кгда дѣдушка станетъ подходить!» Юноша отправился къ горѣ, и дѣдушка пришёлъ. Дѣдушка сказалъ: «Я живу 78 лѣтъ, а трехголовую вещь еще не видалъ!» Услышавъ это, юноша отправился къ своему царю. Когда царь посмотрѣлъ въ книгѣ, то оказалось также, что года одинаковы. Царь сказалъ: «Ты — молодецъ! Ты придёшь завтра и станешь обучать вороного жеребца съ 9 стремёнами!» Когда онъ пришёлъ къ своей старшей сестрѣ, то эта приготовила ему 3 желѣзныхъ кнута. Онъ отправился на другой день утромъ и, сѣвши на девятистремённаго жеребца, избилъ объ него одинъ кнутъ. Когда онъ усѣлся, конь сталъ на дыбы и залягался. Онъ сталъ бить его остальными двумя кнутами и избилъ ихъ. Конь сказалъ: «Ой!» и давешній парень увидѣлъ подъ собою, вмѣсто коня, царя. Царь женилъ своего сына на старшей сестрѣ юноши.

93) Сказка: Были старикъ и старуха, имѣвшіе единственную корову. Не было времени, чтобы они не имѣли молока. Корова та забѣгала, нуждаясь въ самцѣ. Корова забрюхатила. Черезъ трое сутокъ родился (отъ нея) человѣкъ съ коровьимъ носомъ. Родившись, этотъ парень отправился въ путь. На одной степи онъ встрѣтилъ юношу, расчёсывавшаго свои волосы. Теперь они сошлись и пошли вмѣстѣ. Когда они пришли на одну степь, на ней сидѣлъ одинъ юноша. Теперь они пошли втроёмъ. Стали они собирать въ кучу деревья въ теченіе трехъ дней. Одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ кучу деревьевъ стрѣлою; онъ выстрѣлилъ, и деревья разлетѣлись. Давешніе (т. е. упомянутые давеча) 3 человѣка опять составляли кучу въ теченіе 7 дней. Старшій изъ нихъ сказалъ: «Что выйдетъ, если я пущу стрѣлу въ твёрдыя деревья?» Старшій изъ нихъ опять выстрѣлилъ тою же стрѣлою внизъ по землѣ. Прошло три мѣсяца, и онъ отправился искать выстрѣленную стрѣлу. Когда онъ пошёлъ, та стрѣла стояла у дымника одной юрты. Когда онъ заглянулъ въ юрту, тамъ сидѣли 3 дѣвицы и чесали головы. Самаго старшаго изъ 3 юношей звали Тугулжу, средняго — Сарыгъ Тарба и самаго

младшаго — Кöкъ Тарба. Смотрѣли въ юрту 3 человѣка, и 3 дѣвицы не знали этого. Старшая изъ дѣвицъ сказала: «Я пошла-бы за Тугулжу, желая сдѣлать его своимъ мужемъ!» Парни тѣ не взяли дѣвицъ, а, взявши свою стрѣлу, пошли и стали охотиться; охотясь, убили звѣря. Одинъ изъ парней сталъ караулить мясо. Когда мясо лежало, пришла маленькая старуха. Та старуха сказала: «Я проголодалась!» Человѣкъ, карауливщій мясо, отправился за водою. Старуха, укравши всё (мясо), ушла. Пришёлъ и сталъ караулить Тугулжу. Старуха, укравшая давеча мясо, опять пришла и сказала: «Я проголодалась!» Онъ послалъ проголодавшуюся старуху за водою, пробивши дно посуды. Та старуха пришла сердитая и сказала: «Ты свяжи меня!» Арканъ у старухи былъ травяной. Затѣмъ старуха сказала: «Ударь меня по лбу молоткомъ!» Молотокъ у нея былъ угольный. Когда онъ ударилъ имъ, молотокъ разбился въ дребезги. «Верти мнѣ уши клещами!» сказала она. Клещи у нея были деревянные; когда онъ сталъ вертѣть ими, они раскололись. Тугулжу связалъ старуху своею собственною верёвкою. Тугулжу ударилъ ту старуху по лбу желѣзнымъ молоткомъ. Желѣзными клещами онъ вывернулъ ей уши. Потомъ онъ пошёлъ по кровянымъ слѣдамъ той старухи. Онъ выслѣдилъ, что та старуха упала въ выкопанную яму и умерла тамъ. Тугулжу спустился туда по верёвкѣ и остался лежать въ ямѣ (могилѣ). Два его (товарища), желая взять 3 дѣвицъ, отправились и взяли ихъ, когда Тугулжу заснулъ. Тугулжу лёгъ съ тою старухою и заснулъ; спалъ онъ 3 мѣсяца. Возлѣ Тугулжу выросла берёза. Тугулжу вышелъ по этой берёзѣ наверхъ и отправился по слѣдамъ своихъ товарищей. Они взяли за себя 3 дѣвицъ. Придя, онъ убилъ тѣхъ двухъ товарищей камнемъ. Камень обагрился кровью. Тугулжу отправился теперь бить птицъ. Три его жены сшили ему шубу изъ птичьихъ шкурокъ. Къ отцу и матери Тугулжу отправился одинъ, надѣвши шубу изъ птичьихъ шкурокъ. Желая посмотрѣть на него, отецъ прорѣзалъ юрту съ одной стороны двери, а мать прорѣзала ножницами съ другой стороны. Не зная, они

зарѣзали Тугулжу. Увидѣли его и не узнали. Онъ оказался ихъ сыномъ, имѣющимъ коровій носъ. Итакъ, они убили его.

94) Пѣсня: «Когда я смотрю на воду красной рѣки,
То она какъ-бы любуется дѣвицами!
Когда я смотрю на подругъ-дѣвицъ,
То и мнѣ хочется поиграть съ ними!

Когда я смотрю на воду маленькой рѣки,
То она какъ-бы любуется и играетъ!
Когда я смотрю на друзей-парней,
То и мнѣ хочется поиграть съ ними!

95) Пѣсня:
«Какъ только я сяду на лѣниваго коня,
То я поѣду на нёмъ, не пуская въ дѣло кнута!
Какъ только я пожелаю сдѣлать другомъ дѣвицу,
То я узнаю въ ней одну хитрость!

Какъ только я сяду на голубого коня,
То онъ окажется молодцомъ, ищущимъ самъ дорогу!
Какъ только я пожелаю сдѣлать другомъ юношу,
То я узнаю въ нёмъ одну только весёлость!

96) Пѣсня: Желая найти не сердитую,
Онъ нашёлъ дѣвицу красноголовую!
Скучая о нетоскующей,
Онъ нашёлъ дѣвицу желтоголовую!

97) Пѣсня: Есть-ли вороны, не жившія вмѣстѣ?
Есть-ли человѣкъ, не знавшій проклятья?
Красное сукно износится!
Подруги-дѣвицы состарятся!

98) Пѣсня: Съ своимъ маленькимъ хозяиномъ
Я не могла разлучиться!
Я не могла отойти

От доски, здѣсь стоящей! —
Надѣвши шубу свою,
Я таскаю её поперёкъ!
Надѣвши обувь свою,
Я заставляю ихъ скрипѣть!

99) Пѣсня: Это не крошечная-ли моя Кюндумей?
Это не пёстрый-ли мой хорёкъ? —
Это не крошечная-ли моя Тобылáй?
Это не пѣганая-ли моя табарга?

100) Фраза: Я не знаю; можетъ быть, ты знаешь!

101) Пѣсня: Жёлтый 3-лѣтній олень
Ждётъ столба для привязи!
Самъ я, молодецъ,
Жду двери (своей возлюбленной)!
Думая всегда и скучая,
Я говорю: «Пусть она живётъ!
Я готовъ снять свой браслетъ
И отдать его!»

102) Пѣсня: Чтобы она жила
И думала обо мнѣ хорошо,
Я готовъ свой браслетъ
Снять съ руки и отдать!
Чтобы она жила
И прекрасно думала обо мнѣ,
Я готовъ свой прекрасный браслетъ
Снять съ руки и отдать!

103) Пѣсня:
Если-бы огниво и ножикъ оказались нужны,
То я нашёлъ-бы ихъ, вымѣнявши у кого-нибудь! —
Если-бы маленькій ножикъ оказался нуженъ,
То я нашёлъ-бы его, утащивши у кого-нибудь!

У борцовника широка верхушка!
У бѣдняжки широка голова!
Если-бы я встрѣтила его въ густомъ лѣсу,
То полюбовалась-бы его лицомъ и носомъ!

104) Пѣсня: Знакомящая незнакомыхъ
Это — каменистая Ына (Б. Бирюса)!
Сводящая невидавшихся,
Это — богатая зеленью Ына!

105) Пѣсня:
Бѣдняжки-дѣвицы, форсистыя и русыя,
Живутъ несомнѣнно у Токарёва!
Бѣдняжки-дѣвицы, сгорбившіяся и русыя,
Живутъ несомнѣнно у Рягáнова!

Бѣдняжки-дѣвицы, любострастныя и русыя,
Топчутъ землю у Воронцова!
Бѣдняжки-дѣвицы, рябыя и русыя,
Пылятъ землю на Хóрмѣ-рѣчкѣ!

106) Пѣсня:
Начало тайги покрылъ туманъ!
Головы дѣвицъ покрыла длинная шапка!
Головы парней покрылъ картузъ!
Истоки рѣкъ и рѣчекъ покрылъ туманъ!

107) Пѣсня: Утренняя заря разсвѣтала!
Птичка-бѣлошейка зачирикала!
Восходящее солнце взошло!
Можешь-ли закрыть ихъ унгюльчéкомъ?

108) Пѣсня: Съѣденное мною мясо
Не показалось вкуснымъ!
Съ кѣмъ я хотѣлъ сойтись,
Тотъ не пожелалъ дружиться!
Съѣденная мною мука

Не показалась вкусною!
Съ кѣмъ я хотѣлъ познакомиться,
Тотъ отвергъ моё ознакомленіе!

109) Пѣсня: Маленькую головню
Не суйте дальше въ огонь!
Друга моего пришедшаго
Не обижайте вы больше!
Маленькій чурбанъ
Не суйте дальше въ огонь!
Друга моего замёрзшаго
Не оскорбляйте вы больше!

110) Пѣсня: Непремѣнный срокъ для сбора —
На травѣ крутой горы!
Срокъ для встрѣчи всѣхъ —
На рч. Торгу-Туругъ!
Сводящая невидавшихся
Это — Рубахина, богатая зеленью!

111) Пѣсня: Выпалъ теперь
Твой мягкій снѣгъ!
Многочисленный зимникъ
Разсѣялся теперь!
Сталъ онъ такимъ,
Что разсѣялся и разошёлся!
Сталъ онъ такимъ,
Что на него жалко смотрѣть!

Примѣчаніе. Сергѣй Петровичъ Токарёвъ (пѣсня 105), Рязановъ (пѣсня 105) и Авксентій Григорьевичъ Воронцовъ (пѣсня 105) — золотопромышленники, имѣющіе свои пріиски въ Бирюсинской системѣ. — Срокъ для сбора Карагасовъ при уплатѣ податей — 6 Декабря. Рч. Торгу-Туругъ впадаетъ въ Рубахину съ правой стороны. — Пѣсня 111 поётся о суглáнѣ разъѣхавшемся. — Рубахина, на которой съѣзжаются Карагасы, называется у послѣднихъ «Уда».

22 Февраля. Тамъ-же.

112) Разсказъ объ огнѣ (отъ): Если свиститъ огонь, то говорятъ (Карагасы): «Огонь разговариваетъ!» Говорятъ тогда, что издалека пріѣдетъ человѣкъ (если свиститъ огонь утромъ). Если огонь говоритъ вечеромъ или ночью, то говорятъ, что придётъ Аза́ (Дьяволъ). Если огонь засвистѣлъ, то на него кладутъ богородской травы небольшую часть.

113) Сказка: Былъ человѣкъ изъ земли, гдѣ не бывало убійствъ. Онъ былъ человѣкомъ, имѣвшимъ 7 соловыхъ коней. Отправившись, онъ переѣхалъ черезъ 7 горъ. Его 7 соловыхъ коней задавилъ и съѣлъ волкъ. Въ ту ночь выпалъ мелкій снѣгъ. Онъ отправился слѣдить волка.— Отправившись, онъ встрѣтилъ на одной горѣ старуху, копавшую сарану. Спросивши у той старухи, онъ узналъ, что на горѣ живутъ старикъ и старуха. У того старика и старухи была шкатулка, стоявшая въ переднемъ углу. Человѣкъ, слѣдившій волка, сказалъ: «Я не возьму ничего, кромѣ шкатулки!» Взявши шкатулку, онъ положилъ её подъ голову и проспалъ три ночи. Выспавшись, онъ проснулся и увидѣлъ утромъ рядомъ съ собою богатую дѣвицу, которая и сдѣлалась его женою.

114) Сказка: Были старикъ и старуха, имѣвшіе одного сына. Отецъ и сынъ отправились внизъ по горѣ бить звѣрей. Старуха осталась дома, складывая вещи и желая откочевать. Сошла вѣдьма (чель-пага́), сидящая на лунѣ, и захотѣла проглотить старуху. Старуха оставила на прежнемъ кочевьѣ чашку своего сына. Вѣдьма сѣла возлѣ той чашки и стала ждать парня. Парень возвратился къ прежнему кочевью. Взявши свою чашку, парень побѣжалъ домой. Вѣдьма погналась за нимъ. Когда она погналась, парень залѣзъ на толстое дерево, испугавшись. Когда онъ сидѣлъ на томъ деревѣ, летѣла мимо птица, называемая «эзиръ» (орёлъ). Тотъ парень попросилъ орла: «Скажи моему отцу и моей матери, что я сижу здѣсь, на деревѣ!» Орёлъ поле-

тѣлъ и передалъ отцу и матери объ ихъ сынѣ. Отецъ и мать закричали, и собралась многочисленная толпа. Многочисленная толпа отправилась къ дереву и закричала. Вѣдьма испугалась и улетѣла на луну. Парень сошёлъ и снова сталъ человѣкомъ.

115) Пѣсня: Онъ готовъ уѣхать!
Ѣхать вмѣстѣ съ нимъ — мнѣ мученіе!
Онъ готовъ ѣхать рысью!
Остаться жить съ нимъ — мнѣ мученіе!

116) Пѣсня: Я желала-бы встрѣтить его,
Да боюсь его старшей сестры!
Я желала-бы жить съ нимъ вдвоёмъ,
Да боюсь его матери!

Я желала-бы догнать ихъ шестерыхъ,
Да боюсь ихъ дяди!
Я желала-бы жить съ ними вшестеромъ,
Да боюсь ихъ отца!

117) Пѣсня: Взойдёмте мы
На горы, покрытыя лиственницею!
Станемте тамъ играть,
Перекликаясь другъ съ другомъ!

Взойдёмте мы
На горы, покрытыя кедромъ!
Будемте тамъ играть,
Ходя кучами!

118) Пѣсня: Красивая и русая изъ 7 дѣвицъ
Это — моя дѣвица!
Мохнатый изъ 7 коней
Это — мой конь!

Жёлтая, какъ золото, изъ 6 дѣвицъ
Это — моя дѣвица!

Жёлтый, какъ золото, изъ 6 коней
Это — мой конь!

119) Пѣсня: Не привыкши ночевать,
Онъ воздвигъ постройку!
Мнѣ нравится,
Когда онъ строится и здоровается!
Не привыкши кочевать,
Онъ расчистилъ дорогу!
Мнѣ нравится,
Когда онъ кочуетъ и здоровается!

Не привыкши приходить,
Онъ нарубилъ щепокъ!
Мнѣ нравится,
Когда онъ рубитъ и здоровается!
Не привыкши кочевать,
Онъ расчистилъ дорогу!
Мнѣ нравится,
Когда онъ кочуетъ и здоровается!

120) Пѣсня: Мнѣ хотѣлось-бы перевалить
Черезъ высокую гору,
Мнѣ хотѣлось-бы поздороваться
Съ имѣющимъ крѣпкую руку!
Мнѣ хотѣлось-бы перебрести
Черезъ крутобережную рѣчку!
Мнѣ хотѣлось-бы поздороваться
Со старымъ человѣкомъ!

121) Пѣсня: Если-бы во время изобилія рыбы
Онъ пришёлъ сюда,
То можно-бы сдѣлать пиръ изъ рыбъ!
Если-бы во время изобилія козъ
Онъ пришёлъ сюда,
То можно-бы сдѣлать пиръ изъ козъ!

122) Разсказъ о свадьбахъ: У насъ (Карагасовъ) мажутъ сажей на третій день свадьбы того человѣка, который не знаетъ ни одной пѣсни и не умѣетъ пѣть; человѣка, умѣющаго пѣть, сажей не мажутъ. Человѣка, не умѣющаго плясать, тоже мажутъ сажей. Во время свадьбы, послѣ плетенія косъ, выходитъ на середину юрты посторонній человѣкъ и выбрасываетъ много кусковъ лёгкаго черезъ дымникъ юрты. Собаки, дѣвицы и парни ловятъ куски и ѣдятъ ихъ. Старшіе играютъ, поютъ и пляшутъ отдѣльно отъ младшихъ.

23 Февраля. Сергіевскій пріискъ С. П. Токарева на правомъ берегу Большой Бирюсы.

123) Сказка: Внизъ по этой рѣкѣ (Б. Бирюсѣ) жилъ народъ, называемый Хюндумéй. Это былъ народъ богатый. Съ горы спустился непріятель, чтобы воевать съ нимъ и отнять серебро у богачей. Когда долженъ былъ придти непріятель, въ то время у народа Хюндумéй былъ одинъ юноша, сильный шаманъ. Этотъ шаманъ низвёлъ съ неба градъ на народъ, пришедшій воевать, и перебилъ всѣхъ.

124) Сказка: Въ тайгѣ рѣки Кижи-хéма жилъ народъ, называемый Чóгду. Было у него 7 родныхъ братьевъ. Самый младшій изъ нихъ былъ шаманъ. Этотъ шаманъ ходилъ бить звѣрей и убилъ бѣлаго звѣря (т. е. дикаго оленя). Убивши бѣлаго звѣря и ѣдя его, шаманъ узналъ: пришёлъ непріятель, желая убивать людей, и угналъ съ собою улусъ его (т. е. улусъ шамана). 7 родныхъ братьевъ были убиты сами непріятелемъ. Непріятель ушёлъ цѣлый. Въ числѣ 7 братьевъ былъ убитъ и шаманъ. Имя непріятеля было Эргé. Эргé ушёлъ и сталъ охотиться на звѣрей. Когда онъ ушёлъ на охоту, пришли 2 человѣка изъ народа Чóгду и отняли свой улусъ. Два человѣка пришли и перебили весь Эргé, а своё имущество взяли назадъ.

125) Сказка: Былъ одинъ жирный человѣкъ по имени

Санъ-Таргынъ. Онъ былъ та вѣдьма (чель-пагá), которая ходила и ѣла людей. Онъ пошёлъ на берегъ рѣки и сидѣлъ тамъ, охлаждая свой жиръ. Когда онъ сидѣлъ на берегу той рѣки, принесло водою внизъ по рѣкѣ лёгкія съ сердцемъ. Санъ-Таргынъ взялъ ихъ къ себѣ, желая съѣсть, и лёгкія превратились въ человѣка. Такимъ образомъ, Санъ-Таргынъ хотѣлъ съѣсть себя самого. «Жиръ мой — мягкій! Есть у меня младшій братъ, имѣющій складной ножикъ! Зовутъ его Толжанáй! Возьми у него складникъ и, отрѣзавъ у меня жиру, ѣшь!» Такъ заказывалъ Санъ-Таргынъ вѣдьмѣ. — «Ты не поднимешь моего складного ножика! Есть у меня младшій братъ, по имени Тергелитты! Возьми складникъ у него! Взявши складникъ, будешь ѣсть мой жиръ!» Такъ отвѣчалъ вѣдьмѣ младшій братъ Санъ-Таргына. Она пошла и пришла къ Тергелитты въ то время, когда онъ налаживалъ свою телѣгу. Тергелитты посадилъ вѣдьму на свою телѣгу; посадивъ, толкнулъ её руками, и телѣга покатилась. Телѣга катилась то по краю земли, то по краю воды. Вѣдьма потеряла дорогу и не нашла жирнаго Таргына. Не нашла вѣдьма и складного ножика. Санъ-Таргынъ (опять) сталъ человѣкомъ.

126) Сказка: Два человѣка ходили воровать. Была птичка, называемая «öѣжикъ». Одинъ изъ воровъ сказалъ: «Пока не знаетъ сама птичка, украдемъ у нея яйца!» Гнѣздо находилось на деревѣ, а въ гнѣздѣ были яйца. Взобравшись на это дерево, онъ (одинъ изъ воровъ) укралъ яйца. Мать не узнала о своихъ яйцахъ. Когда воръ лѣзъ на дерево, товарищъ подпоролъ ножомъ подошву у сапоговъ вора, (такъ что) воръ не зналъ этого. Что украдены яйца у öѣжика, этого не знала и сама птичка-мать. Товарищъ сказалъ, хвастаясь: «Вотъ такъ мы воры! Мы умѣемъ и красть, и ѣсть!»

127) Сказка: Были 2 родныхъ брата. Были также 3 человѣка, умѣвшіе быть «кубулгатами» (т. е. принимать видъ животныхъ и человѣка). Старшій братъ сказалъ своему младшему брату: «Корми ты этихъ трехъ человѣкъ! Я поучусь у нихъ быть кубулгатомъ!» Учился онъ 3 года. Когда прошло 3 года, 3 ку-

булгата ушли домой, а 2 родные брата остались дома. Младшій братъ сказалъ старшему: «Превращайся!» Старшій братъ сдѣлался вброномъ, но не могъ ни летать, ни каркать. Младшій братъ научился быть кубулгатомъ и превратился въ коня. 3 кубулгата говорили другъ другу: «Тотъ, кого мы учили, не научился! Младшаго брата мы не учили, а онъ научился!» Три кубулгата захотѣли съѣсть младшаго брата. Такъ какъ они хотѣли убить его, то онъ (младшій братъ) убѣжалъ, чтобы скрыться подъ горою. Прибѣжалъ онъ къ царю, жившему подъ горою. Человѣкъ, бѣжавшій отъ 3 кубулгатовъ, сдѣлался царскимъ перстнемъ. Люди, желавшіе съѣсть его, прибѣжали въ погоню. Царь сказалъ 3 кубулгатамъ: «Я укушу перстень свой, а потомъ брошу его на землю! Онъ станетъ зерновымъ хлѣбомъ! Вы превратитесь въ курицъ и, клюя зёрна, съѣшьте хлѣбъ!» Царь сказалъ это и оставилъ одно зерно у себя. Оставленное зерно стало человѣкомъ. Ставши человѣкомъ, онъ перерѣзалъ ножомъ шеи тѣмъ курицамъ.

128) Сказка: Былъ одинъ осиротѣвшій парень (юноша). Народъ пересталъ обращать вниманіе на того парня. Парень тотъ лёгъ возлѣ дороги. Когда онъ лежалъ, пришли 2 Аза́ (дьявола) и хотѣли съѣсть того парня. Они не съѣли его; взявши въ товарищи, сдѣлали его своимъ вожакомъ. Приставши къ Аза́, парень и самъ сдѣлался Аза́. Эти 3 Аза́ причинили болѣзнь дочери великаго богатаго человѣка. Черти (Аза́) отняли счастіе дѣвицы и засунули его въ маленькій мѣшочекъ. Осиротѣвшій парень пожелалъ посмотрѣть тотъ мѣшочекъ. Схвативши его оoъ побѣжалъ и забрался подъ колючій шиповникъ. Черти будучи голы, не пожелали идти подъ колючій шиповникъ. Осиротѣвшій парень скрылся изъ виду, и черти не нашли его. Когда тотъ осиротѣвшій парень пришёлъ въ одинъ улусъ, дочь богатаго человѣка лежала и хворала. Того осиротѣвшаго парня богатый человѣкъ просилъ, говоря: «Попробуй исцѣлить больного человѣка!»—Если люди нуждаются во мнѣ, то я могу вылѣчить, могу и не вылѣчить!» отвѣчалъ осиротѣвшій человѣкъ. Богатый

человѣкъ сказалъ: «Если ты вылѣчишь, то я эту дѣвицу выдамъ за тебя за-мужъ!» Онъ развязалъ давешній мѣшечекъ; рязвязавши, высыпалъ возлѣ дѣвицы. Дѣвица выздоровѣла. Осиротѣвшій парень теперь взялъ её себѣ за-мужъ и увёзъ. Теперь онъ разбогатѣлъ. Черти (Аза) ушли домой».

129) Сказка: «Была одна женщина, жившая одинокою. Живя, она родила мальчика. Прошло 2 года, и мать у него умерла. Мальчитъ тотъ сосалъ грудь у умершей матери. Возлѣ дверей его юрты былъ камень. Онъ, пососавши грудь, игралъ подлѣ камня. Когда онъ игралъ, пришло много добрыхъ людей. Одинъ изъ добрыхъ людей попросилъ у мальчика камня; но мальчикъ не далъ. Добрые люди сказали своему товарищу: «Не проси у него камня! Черезъ трое сутокъ посмотри тотъ камень! Онъ будетъ расколотъ! Мальчикъ возьмётъ изъ средины его кораллъ!» Черезъ трое сутокъ двухлѣтній мальчикъ взялъ тотъ кораллъ. Умершую мать свою онъ положилъ внутрь камня, изъ котораго вынулъ большой кораллъ. Мальчикъ потомъ разбогатѣлъ и уѣхалъ.

24 Февраля. Тамъ-же.

130) Сказка: Была женщина, имѣвшая одного сына. Они жили на берегу одного озера. Парень ходилъ и ловилъ рыбу въ озерѣ. Изъ этого озера вышелъ обитатель его. Хозяинъ озера (духъ) говорилъ такъ: «Я опять выйду наверхъ!» Былъ одинъ великій ламá (священникъ). Лама, возмутивъ озеро, запуталъ въ шёлковыя нитки озернаго духа, предполагая сдѣлать его своимъ товарищемъ. Парень тотъ, пожалѣвши озернаго духа, раскололъ голову ламы молоткомъ. Озернаго духа онъ выпуталъ изъ нитокъ. Озерный духъ, отдавши шёлкъ парню, самъ вошёлъ въ своё озеро, говоря: «Теперь ты можешь всегда ловить рыбу!» Благословивши такъ парня, самъ онъ вошёлъ въ своё озеро.

131) Сказка: Былъ одинъ храбрый человѣкъ. Въ то время,

когда не было ни звѣря, ничего, тотъ человѣкъ ходилъ и (напрасно) искалъ звѣрей. Разъ онъ отправился на охоту и встрѣтилъ человѣка, державшаго изюбря за рога. Человѣкъ, державшій изюбря, отдалъ изюбря храброму человѣку и сказалъ: «Попробуй охотиться завтра утромъ!» Когда (храбрый человѣкъ) отправился на другой день бить звѣрей, то на этой землѣ всякаго звѣря оказалось много. Съ тѣхъ поръ сталъ охотиться всякій народъ и началъ шить шубы изъ шкуръ. Раньше этого, когда не было шубъ изъ звѣриныхъ шкуръ, люди дѣлали свои шубы изъ растительности. Въ пищу у всѣхъ употреблялся берёзовый грибъ. Теперь народъ Туба (Карагасскій) ѣстъ грибы, посоливши ихъ.

132) Біографія Шырышпáнова: «Я (Николай Шырышпáповъ) бывалъ въ землѣ Чóта (Урянхайцевъ). Переѣзжалъ въ землѣ Чóта далѣе, переѣхалъ рѣку Камсару. Потомъ переѣхалъ рѣку Тóра-хемъ, впадающую въ Камсару (Хамзырá). Есть еще рѣка, называемая Толбулъ. Она тоже впадаетъ въ Хамзыру. Недалеко отъ Толбула стоитъ кумирня Чóта (Урянхайская). Если отправиться отъ кумирни дальше, то будетъ рѣка Владыко Бейхемъ. Я бывалъ выше Бурятъ, живущихъ по р. Агá (у А. Ильина неправильно: Ока). Сами они народъ весьма богатый, имѣющій много скота. Водку они дѣлаютъ сами и пьютъ, перегоняя её изъ коровьяго и кобыльяго молока. Народъ Бурятскій, живущій въ д. Солонцы, — небогатый. Они — народъ, сильно пристрастный къ водкѣ. Я ходилъ до устья Систи-хéма. Я ходилъ туда съ торговою цѣлью, будучи прежде человѣкомъ богатымъ. Я пробовалъ пить водку десяти лѣтъ. Съ тѣхъ поръ не пилъ нисколько. Будучи въ городѣ (Нижнеудинскѣ), я выпиваю одну рюмку самаго сладкаго вина, а больше этого пить не могу. Прежде у меня оленей было много, до 40. Лошадей у меня при самой худой торговлѣ было 33. Олени пропали у меня отъ такой болѣзни, во время которой олень сильно сильно чешется и линяетъ. Парши у нихъ тоже было много. Коней моихъ кончили волки. Старикъ Костаякъ-Кóдуганъ — старшій братъ моей жены. Про-

изводя торговлю, я ѣздилъ иногда съ нимъ; ѣздилъ я съ нимъ недалеко внизъ (на сѣверъ)».

25 Февраля. Карагасскія юрты на правомъ берегу Большой Бирюсы, близъ Сергіевскаго пріиска С. П. Токарёва.

133) Загадка: Одинъ человѣкъ, хорошо живущій, забудетъ-ли во второй разъ то, что онъ хорошо помнитъ? — Забудетъ-ли человѣкъ о томъ, что онъ держитъ двумя руками? — Можно-ли оплѣшивѣть шерстью, попавши въ каменистую яму три раза? — Не есть порохъ то, что разсѣивается по четырехмѣсячному пространству! — Если-бы семь человѣкъ жили согласно, то заря разсвѣтала-бы, когда семь царей (Б. Медвѣдица) поднимаются надъ дымникомъ юрты! — Рога изюбря, имѣющіе восемь вѣтвей, не могутъ ѣсть запасъ восьмимѣсячный! — Если сказать девять, то это не круглая шапка, а вѣтеръ! [Такъ разговаривали юноша и дѣвица. Юноша говорилъ одно, а дѣвица его опровергала].

134) Сказка: Въ очень древнее время, когда только-что былъ сотворёнъ міръ, былъ одинъ человѣкъ, имѣвшій 5 головъ, 10 глазъ и одинъ ротъ. Жена не позволяла ему разговаривать. Волосы у жены были длиною по 6 четвертей. Мужъ отрѣзалъ волосы своей женѣ. Съ тѣхъ поръ женщина стала имѣть короткій умъ. Теперешній мужчина, всё слыша и всё видя, знаетъ многое.

135) Разсказъ о собакахъ: «Наши собаки всѣ сердитыя и кусливыя. Собака, будь она одна или маленькая, ловитъ у насъ оленя одна; двѣ собаки также ловятъ. Медвѣдя и волка наши собаки поймать не могутъ. Наши собаки жирны не бываютъ, хотя ѣдятъ мясо и жуютъ кости. Если собака ѣстъ траву, то на другой день будетъ идти дождь. Если она ѣстъ траву осенью, то выпадаетъ снѣгъ. Собаки наши ѣдятъ изъ той-же посудины, изъ которой мы ѣдимъ сами».

136) Толкованіе сновъ: Увидѣть во снѣ медвѣдя, знач. увидѣть Русскаго; увидѣть большого медвѣдя, знач. будетъ сидѣть богатый русскій старикъ съ бѣлою бородою, и дастъ хлѣба.

137) Если увидѣть осенью во снѣ дождь, знач. будетъ худая осень, мокрая и снѣжная.

138) Если увидѣть снѣгъ весною, то будетъ весна, обильная водою.

139) Если увидѣть огонь, то будетъ хворать много народу.

140) Если брать во снѣ отъ Русскаго чаю и сахару, то на другой день знач. убить звѣря.

141) Увидѣть умершаго человѣка, знач. несчастіе.

142) Если во снѣ родится ребёнокъ, то знач. встрѣтиться съ медвѣдемъ.

143) Если во снѣ зарѣзать человѣка, то знач. умрётъ человѣкъ.

144) Если во снѣ рубить сухое дерево, то умрётъ старый человѣкъ; если рубить сырое дерево, то умрётъ молодой человѣкъ.

145) Увидѣть Сойота, знач. придётъ Аза́ (дьяволъ).

146) Если отдать перстень другому человѣку, то значитъ умретъ свой ребёнокъ.

147) Если получить хорошій перстень отъ другого человѣка, то знач. родится мальчикъ; если получить худой или тонкій перстень, то родится дѣвочка.

148) Если во снѣ прибудетъ вода или начинается половодье, то сильно станутъ хворать люди.

149) Если во снѣ увидѣть двухъ дерущихся, то знач. будетъ дьяволъ, и человѣкъ захвораетъ.

150) Если получить (съ охоты) соболя, то родится мальчикъ; если не убить соболя, то умрётъ дитя.

151) Если получить (съ охоты) бѣлку, то родится дѣвочка; если не убить бѣлки, то умрётъ дѣвочка.

152) Если убить во снѣ изъ ружья бѣлаго звѣря (дикаго оленя), то знач. не убить его ни разу.

153) Если брать во снѣ отъ Русскаго хлѣба, то знач. убивать звѣрей.

154) Если увидѣть во снѣ писаря (грамотнаго), то значитъ быть счастливымъ, убивать бѣлокъ.

155) Пѣсня: Я имѣла отца,
Который пропилъ меня,
Выпивъ 6 чашекъ вина!
Я имѣла мать,
Которая пропила меня,
Выпивъ 2 чашки вина!

Отдали они меня
Въ чужую сторону!
Стали они для меня
Чужими людьми!
Была у меня тайга,
Жёсткая и хорошая!
И она стала для меня
Каменистою и острою!

156) Пѣсня: Есть у меня трубка
Со смородиннымъ чубукомъ,
Выкопаннымъ
Изъ жёсткаго мѣста!
Есть у меня табакъ,
Имѣющій горькій дымъ,
Подвѣшиваемый и куримый,
Купленный мною на Ангарѣ!

Есть у меня табакъ,
Имѣющій густой дымъ,
Полагаемый за пазуху и куримый,
Купленный въ городѣ Канскѣ!

Буду я поживать,
Варя (сваривши)
Густой чай,
Купленный въ Красноярскѣ!

157) Пѣсня: На конецъ длиннаго пути
Выѣхалъ изъ великой земли
Чёрный Туба (Карагасъ)
И остановился на великой Ына!

Нашёлъ онъ чёрную бумагу,
Показалъ длинную Уду!
Пріѣхалъ онъ и отправился,
Нашедши внизу великій городъ!

Примѣчаніе. Въ этой пѣснѣ Эленге́ разумѣетъ своего собесѣдника, Н. Θ. Катанова, пріѣхавшаго изъ «великой земли» (С.-Петербурга). Подъ «чёрною бумагою» разсказчица разумѣетъ карты, наклеенныя на чёрный коленкоръ.

158) Пѣсня: Палъ бѣлый, мягкій снѣгъ!
Онъ привлекъ сборщиковъ податей!
Палъ мягкій снѣгъ!
Онъ захотѣлъ видѣться со мною!

159) Пѣсня: Его голубо-пёстрая (собака)
Сдѣлалась бойкою,
Чтобы идти по мягкому снѣгу!
Его чёрный олень
Сдѣлался бойкимъ,
Чтобы идти по крутой горѣ!

160) Пѣсня: Развѣ Пекинская чашка
Не стоитъ у него
Возлѣ пѣшечной доски?
Развѣ золотая чашка

Не стоитъ у него
На чистой горѣ?

161) Пѣсня: Далъ онъ мнѣ оленя-самца,
И у меня отняли его!
Далъ онъ (возлюбленный) мнѣ оленя-быка,
И у меня отобрали его!
Далъ онъ мнѣ оленя-самку,
И у меня увели её!
Пришёлъ вѣрный (другъ)
И остался онъ ни съ чѣмъ!

162) Пѣсня: Разлучился со мною тотъ,
Съ которымъ я жила мирно!
Зачѣмъ онъ пѣлъ о томъ,
Что никогда не разлучится? —
Разлучившись со мною,
Онъ уѣхалъ!
Зачѣмъ онъ пѣлъ о томъ,
Что никогда не уѣдетъ?

163) Разговоръ: «Откуда ты пришёлъ? —

«Я пришёлъ изъ озера!

«Это не озеро, а лужа!

«Ты говорилъ, что у тебя на той сторонѣ есть домъ, котораго не видно. Гдѣ онъ? —

«Это не домъ, а юрта ребятишекъ!

«Ты говорилъ, что у тебя есть осёлъ (эльжигéнъ), который ржётъ у двери, но до передняго угла не доходитъ. Гдѣ онъ? —

«Это не осёлъ, а птичка!

«Гдѣ-же твоя птичка? —

«Хотя она и птичка, она переходитъ черезъ 3 горы и переплываетъ 3 рѣки!»

164) Разсказъ: Жили двое: одинъ — женщина, а другой — мужчина, чиновникъ. Чиновникъ хотѣлъ перебить рѣчь своей

жены, но она всегда перебивала его и превосходила своею рѣчью (къ № 163-му).

165) Пѣсня: Просилъ онъ силы пѣть, —
Небесный Богъ
Тогда далъ, вѣроятно,
Ему его дыроватую грудь!
Просилъ онъ силы вздохнуть, —
Вѣчный Богъ
Тогда далъ, вѣроятно,
Ему его глубокую грудь!

166) Пѣсня: Продажна-ли
Твоя дойная корова?
Я куплю её
И буду питаться молокомъ!
Водку отъ твоей коровы
Буду пить я самъ!

Водку нашего царя
Я буду привозить и попивать!
Водку нашего кабака
Я буду привозить и попивать!

167) Пѣсня: Въ деревнѣ Уковской,
Гдѣ есть выходящіе и входящіе,
Буду и я выходящимъ и входящимъ!
Въ деревнѣ Ма́ринской,
Гдѣ есть входящіе и выходящіе,
Буду и я входящимъ и выходящимъ!

Примѣчаніе. Упомянутыя здѣсь 2 русскихъ деревни находятся близъ г. Нижнеудинска и извѣстны своими кабаками. Деревня Уковская находится въ 28 верстахъ на сѣв.-зап. отъ окр. гор., при рч. Укъ, впадающей въ Уду съ лѣвой стороны.

26 Февраля. Сергіевскій пріискъ С. П. Токарева, на правомъ берегу Большой Бирюсы.

168) Разсказъ о погребеніи: Если умрётъ кто-нибудь зимою, то одинокій человѣкъ, не имѣющій желѣзной лопатки, дѣлаетъ срубъ, уподобляя его ящику. Потомъ, если только не имѣетъ товарища, кладётъ покойника въ срубъ. Сверху закрываетъ покойника крышкою. Снѣгу не набрасываетъ. Всѣхъ покойниковъ не хоронятъ на одномъ мѣстѣ, а въ разныхъ. Положивъ покойника, кладутъ у ногъ всѣ принадлежащія ему вещи. Ногами покойника кладутъ на востокъ. Всѣ вещи будутъ нужны у Эрлика.

Человѣка, умершаго лѣтомъ, кладутъ въ землю. Положивъ, сверху набрасываютъ земли. Ящикъ (гробъ) дѣлаютъ внутри могилы, пока еще покойникъ лежитъ дома. Сверху земли камней не кладутъ.

169) Разсказъ о звѣздахъ: «Всѣхъ названій звѣздъ я не знаю. Есть созвѣздіе «ӱгеръ» (корова), состоящая изъ 9 звѣздъ. Звѣзда «Шолбанъ» (зарница) видна утромъ и вечеромъ. Это — одиноко виднѣющаяся и самая блестящая звѣзда. Есть еще 6 звѣздъ, называемыхъ «аксáкъ энэй» (хромая старуха). Это созвѣздіе стоитъ по лѣвую сторону «семи царей» (Большой Медвѣдицы). Есть еще созвѣздіе «чеды хáнъ» (семь царей = Большая Медвѣдица), состоящая изъ 7 звѣздъ. Есть еще созвѣздіе «ӱшъ мыйгáкъ» (3 изюбря), состоящее изъ 3 звѣздъ. Одна изъ звѣздъ — человѣкъ, другая — изюбрь и третья, рядомъ съ человѣкомъ, стрѣла (пуля). Если голова этого созвѣздія стоитъ вверхъ, то будетъ плохая весна, и снѣгъ не замёрзнетъ; во время охоты собака будетъ проваливаться въ снѣгъ. Если голова созвѣздія «мыйгáкъ» (изюбрь) будетъ внизу, то будетъ хорошая весна, и прекрасная охота съ собаками. Если катится съ неба звѣзда, то знач. катитъ её къ себѣ Азá (дьяволъ). Если закроется солнце (затменіе), то говорятъ: «Наступилъ мракъ!»

Если случится мракъ, то умрётъ много народу и придётъ гостья (оспа)».

170) Сказка: Была плечная лопатка, выброшенная людьми. Худой человѣкъ нашёлъ её. Тотъ худой человѣкъ пошёлъ по дорогѣ, ведущей въ улусъ. Увидѣлъ онъ, что стоитъ улусъ. Ударилъ онъ себя рукою по носу, и изъ носу потекла кровь. Онъ чихнулъ на ту лопатку, и лопатка покрылась какъ-бы мясомъ. Пришёлъ онъ въ улусъ. Кипѣлъ одинъ котёлъ. «Я сварю и поѣмъ свою лопатку! Котёлъ вашъ не украдётъ моего мяса?» — «Не украдетъ!» отвѣчали ему. Когда онъ посмотрѣлъ, его лопатка сварилась и сдѣлалась голою костью. Худой человѣкъ заплакалъ, говоря: «Вашъ котёлъ съѣлъ моё мясо!» Хозяинъ котла поймалъ коня и отдалъ его худому человѣку. Конь былъ съ изувѣченною спиною. Сѣвши верхомъ, онъ припустилъ своего коня. Отъ мороза умерла одна женщина. Онъ поднялъ женщину; поднявши, владѣлецъ коня съ изувѣченною спиною обнялъ её, какъ жену, и поѣхалъ. Стоялъ улусъ. По близости ходили дѣвицы. Онъ крикнулъ имъ: «Не пугайте моего коня, — моя жена — больна!» Одна дѣвица пугнула. Конь сталъ на дыбы и залягался такъ, что замёрзшую женщину сбросилъ на дерево. Худой человѣкъ отправился къ отцу дѣвицы и заплакалъ, говоря: «Твоя дочь убила мою жену!» — «Не плачь, — ты возьми дочь за-мужъ!» отвѣчалъ отецъ. Потомъ онъ далъ 9 барановъ и свою дочь за-мужъ. Тотъ человѣкъ построилъ себѣ юрту, и прижилъ ребёнка. Развалившись, самъ качалъ ребёнка своего, а жена искала на улицѣ дровъ. Человѣкъ, качавшій ребёнка, запѣлъ:

«Голая плечная лопатка
«Довела до изувѣченнаго коня!
«Изувѣченный конь
«Довёлъ до замёрзшей женщины!
«Замёрзшая женщина
«Довела до живой женщины!

«Живая женщина
«Довела до пѣнія пѣсенъ!

Потомъ мужъ закололся о трубочную копалку и умеръ.

4 Марта. Преображенскій пріискъ А. Г. Воронцова у устья Большого Эсселея.

171) Пѣсня: Если она будетъ жить
Не умершею, живою,
То развѣ она проживётъ,
Не занимаясь играми?
Если она будетъ жить
Не ушедшею (въ могилу), живою,
То развѣ она проживётъ,
Не предаваясь удовольствіямъ?

172) Пѣсня: Поживётъ онъ
И, конечно, измучитъ себя!
Потомъ наберётся онъ
Тревогъ и хлопотъ!
Измучитъ онъ
Тѣло своё и душу свою!
Потомъ наберётся онъ
Уроковъ жизни и заботъ!

173) Пѣсня: Если я осѣдлаю
Лѣниваго коня,
То буду ѣздить на нёмъ,
И не имѣя кнута!
Если я сойдусь
Съ дѣвицею-другомъ,
То будетъ потомъ
Одна душа у насъ!

Если я осѣдлаю
Голубого коня,
Пойдётъ-ли онъ самъ
Искать дорогу?
Если я сойдусь
Съ юношею-другомъ,
Будетъ-ли потомъ
Одно веселіе у насъ?

174) Пѣсня: Если кто, умерши, сойдётъ въ могилу,
Такъ это — я самъ!
Если кто, ставши, пойдётъ вперёдъ,
Такъ это — мой конь!
Если кто, лёгши, сойдётъ въ могилу,
Такъ это — я самъ!
Если что, ставши, пойдётъ вперёдъ,
Такъ это — моё удовольствіе!

175) Пѣсня: Если и придётъ
Чёрная туча,
То неужели она унесётъ
Мою чернобровую хозяйку? —
Она произведётъ бурю
И пройдётъ мимо!
Если и придётъ
Свѣжая туча,
То неужели она унесётъ
Мою молодую хозяйку? —
Она прольётся дождёмъ
И пройдётъ мимо?

176) Пѣсня: Великій Бурха́нъ (Богъ)
Одарилъ людей
Крѣпкою грудью для того,
Чтобы они пѣли!

Небожитель Бурхáнъ
Одарилъ людей
Сильною грудью для того,
Чтобы они веселились!

177) Сказка: Прежде въ одной землѣ жилъ старикъ, имѣвшій одну дочь. Царь сказалъ тому старику: «Поди и узнай возрастъ медвѣдя!» Старикъ тотъ, придя къ себѣ домой, сѣлъ и заплакалъ, говоря: «Царь говоритъ такъ-то!» Дочь его шила шапки. Она надѣла двѣ шапки на плечи, а одну шапку надѣла на голову и сказала: «Отправляйся на дорогу дѣдушки (медвѣдя)!» Старикъ пошёлъ и сѣлъ. Когда онъ сидѣлъ, пришёлъ дѣдушка; придя, онъ посмотрѣлъ. «Я прожилъ 88 лѣтъ», сказалъ дѣдушка, «а трёхголоваго существа не видывалъ!» Сказавши это, дѣдушка ушёлъ. Старикъ тотъ отправился къ царю; придя, сказалъ ему: «Я спросилъ, и медвѣдь сказалъ, что имѣетъ 88 лѣтъ!» — «Теперь сходи и узнай возрастъ зайца!» сказалъ царь. Старикъ пришёлъ къ себѣ домой и, заплакавши, сѣлъ. «Царь говоритъ такъ-то, чтобы я узналъ возрастъ зайца!» сказалъ онъ своей дочери. Дочь пришла, собравши ягоды, и сказала: «Возьми ягоды сарсапарейля, растущаго на галькѣ, и положи её на дорогѣ зайца!» сказала она, «положивши её, ты сядь и жди!» Старикъ пошёлъ туда и, положивъ ягоды на дорогу зайца, сталъ поджидать. Пришёлъ заяцъ и съѣлъ ту ягоду. «Я прожилъ 66 годовъ, а такой сладкой вещи никогда не ѣлъ!» сказалъ заяцъ и ушёлъ. Старикъ пошёлъ (къ царю) и передалъ, говоря: «Онъ (заяцъ) говоритъ, что имѣетъ столько-то лѣтъ!» — «Есть что-то у старика дома! Я пойду и посмотрю!» сказалъ царь и, сѣвши на коня, поѣхалъ. Пріѣхалъ онъ къ юртѣ того старика. Старикова дочь сидѣла въ своей юртѣ и сучила воловьи жилы (для шитья обуви). Царь вошёлъ въ юрту и сказалъ дѣвицѣ: «Ты, вѣроятно, думаешь о томъ, сколько разъ вила жилы!» Тогда дѣвица отвѣчала ему: «А Вы, вѣроятно, думаете о томъ, сколько разъ ступалъ вашъ конь отъ дому до-сюда!»

6 Марта. Тамъ-же.

178) Сказка: Былъ на землѣ Богъ (Пурханъ). Въ то время лежало въ одной землѣ много золота. У того Бога былъ товарищъ. Товарищъ сказалъ Ему: «Есть одинъ осиротѣвшій парень. Дадимъ золото осиротѣвшему парню!» Такъ говорилъ Богу Его товарищъ. Потомъ Богъ сказалъ: «Если мы дадимъ золото осиротѣвшему парню (т. е. бѣдному человѣку), то придётъ богатый человѣкъ и отниметъ у него. Пусть возьмётъ (золото) счастливый человѣкъ, если встрѣтитъ его!» Сказавши это, Богъ взялъ золото тремя горстями и бросилъ его подъ 3 земли. Онъ бросилъ золото, сказавши такъ: «Если осиротѣвшій человѣкъ (т. е. бѣдный) будетъ счастливъ, то встрѣтитъ его!»

Примѣчаніе. Подъ «3 землями» въ этой сказкѣ надо разумѣть 3 слоя земли, лежащіе надъ золотоносною почвою: тундру (сверху), илъ и рѣчной камень.

179) Сказка: Въ прежнее время былъ (на землѣ) Богъ. Когда онъ былъ (на землѣ), тогда въ одномъ мѣстѣ жили 3 дѣвицы. «Я желалъ-бы жениться на одной изъ тѣхъ трехъ дѣвицъ!» сказалъ Богъ и спросилъ у одной: «Ты чтó знаешь?» сказалъ Онъ. Та отвѣчала: «Я умѣю обращаться съ хлѣбомъ и испечь столько, что останется его одинъ уголъ, если придутъ ѣсть (его) 300 солдатъ!» У другой Онъ спросилъ: «Ты чтó знаешь?» — «Я вырощу 99 осинъ!» отвѣчала она. У третьей Онъ спросилъ: «Ты чтó знаешь?» сказалъ Онъ.—«Я рожу 3 парней!» отвѣчала она, «двое изъ нихъ будутъ имѣть золотыя груди, а одинъ — человѣческую грудь!» отвѣчала та (третья) дѣвица. «Если такъ, то я желаю жениться на тебѣ!» сказалъ Богъ, «да будетъ такъ!» сказалъ Онъ. Потомъ Богъ взялъ одну дѣвицу замужъ за себя. Затѣмъ онъ сталъ жить (съ нею). Жена потолстѣла, и приблизилось время родить ребёнка. «Когда я въ отсутствіи, то пусть (ребёнокъ) родится,—не слѣдуетъ мужчинѣ видѣть (рожденіе) чужихъ дѣтей!» сказалъ Богъ и ушёлъ; отправив-

шись, Онъ сходилъ черезъ долгое время. Пришёлъ Онъ въ свою юрту, говоря, что ребёнокъ Его, вѣроятно, родился. — Была одна старая женщина. Онъ спросилъ у той старухи: «Вѣроятно, нашъ ребёнокъ родился?» — «Родился!» отвѣчала старуха. Потомъ Богъ сказалъ: «Я желалъ-бы посмотрѣть (ребёнка)!» Старуха отвѣчала: «Это — вещь, которой Тебѣ нельзя смотрѣть!» — «Хотя и такъ, я желаю посмотрѣть!» сказалъ Богъ. Той старухѣ Онъ сказалъ: «Принеси ребёнка!» Старуха принесла. Отправившись принести (ребенка), она принесла собачьяго щенка. Богъ щелкнулъ его въ голову, и голова отлетѣла прочь. Потомъ Онъ опять сталъ жить. Во второй разъ жена Его потолстѣла. Наступило время родить ребёнка. Опять Богъ отправился; отправившись, Онъ сходилъ. Пришёлъ Онъ опять къ старой женщинѣ и спросилъ у нея: «Сынъ нашъ, вѣроятно, родился?» — «Родился!», отвѣчала она. — «Я желалъ-бы посмотрѣть (ребёнка)!» сказалъ Онъ. — «Это — вещь, которой Тебѣ нельзя смотрѣть!» сказала старуха. — «Хотя и такъ, Я желалъ-бы посмотрѣть!» сказалъ Онъ, «какъ бы то ни было, онъ — мое сѣмя! принеси (его)!» Старуха принесла собачьяго щенка. Онъ опять щелкнулъ его въ голову, и голова отлетѣла прочь. Потомъ Онъ опять сталъ жить. Когда Онъ пожилъ, жена его потолстѣла въ третій разъ. Потомъ Богъ опять отправился; отправившись, Онъ сходилъ. У старой женщины Онъ спросилъ: «Ребёнокъ нашъ, вѣроятно, родился?» — «Родился!» отвѣчала старая женщина. Она принесла ребёнка, (который) былъ парнемъ, имѣющимъ человѣческую грудь. «Эта женщина предсказывала, что родитъ 3 парней! Я выброшу эту женщину съ сыномъ, убивши её!» сказалъ Богъ и, взявши коровью шкуру, Онъ положилъ свою жену въ неё и, зашивши её вмѣстѣ съ сыномъ-человѣкомъ, бросилъ (ихъ) въ море. Щенятъ онъ убилъ раньше. Та выброшенная женщина запихала себѣ за пазуху одну книгу Священнаго Писанія (номъ) и одинъ складной ножикъ. Та женщина со своимъ сыномъ должна была побыть въ морѣ. Бывши тамъ, она сняла своё Св. Писаніе и дала его своему сыну; сынъ посмотрѣлъ и сказалъ: «Кажется,

день еще существуетъ, существуетъ еще и ночь!» Потомъ женщина сказала: «Нѣтъ, еще раньше твой отецъ убилъ ихъ (день и ночь)!» — «Нѣтъ, еще есть!» сказалъ сынъ. Потомъ онъ проткнулъ своимъ складникомъ насквозь. Когда онъ посмотрѣлъ, они повисли на берегу моря. Потомъ они вышли на землю. Когда они вышли и ходили, выросла свѣжая трава, кукушкины слёзки (въ Минусинскомъ окр.: кукушкины сапожки, въ Канскомъ окр.: кукушкины слёзки, у Карагасовъ: кукушкины ноги, «хекъ-пуду»). Изъ этой травы она сшила своему сыну шапку. Сынъ отправился играть. Сынъ потомъ пришёлъ и сказалъ: «Тамъ ходитъ человѣкъ, (который) проситъ у меня шапку! Дать-ли мнѣ её?» — «Дай! дай!» сказала мать. Потомъ сынъ подалъ свою шапку тому человѣку. Затѣмъ тотъ человѣкъ далъ парню одинъ топоръ, одну желѣзную палку и одинъ мѣшокъ. «Этому топору ты скажешь: «Сейчасъ-же строй юрту!» Той желѣзной палкѣ скажешь, когда придутъ 300 солдатъ: «Быстрая моя палка!» и она не дастъ тебя убить. Тому топору ты скажешь: «Сейчасъ-же строй амбаръ!» Внутрь амбара ты пихнёшь мѣшокъ и встряхнёшь его. Тогда будетъ всё, что ѣстъ человѣкъ!» сказалъ онъ. Затѣмъ тотъ парень вернулся къ своей матери, взявши свой топоръ, палку и мѣшокъ. Потомъ онъ сказалъ топору: «Сейчасъ-же строй юрту!» Топоръ взялъ и сталъ рубить, и юрта построилась. «Сейчасъ-же строй амбаръ!» сказалъ онъ. Тотъ топоръ снова зарубилъ, и амбаръ построился. Затѣмъ онъ пихнулъ свой мѣшокъ въ амбаръ и встряхнулъ его. Явилось всё, что нужно ѣсть человѣку. Тотъ парень взялъ и посмотрѣлъ въ своемъ Св. Писаніи. «Въ одномъ мѣстѣ есть, кажется, у меня 2 старшихъ брата!» сказалъ тотъ парень своей матери. «Ты приготовь, чего-бы поѣсть! дай своего молока!» Потомъ тотъ парень отправился, сѣвши верхомъ на свою палку, (которая) превратилась въ коня. Отправился онъ въ одну землю; поѣхавши, онъ встрѣтилъ въ одной юртѣ двухъ парней, имѣвшихъ золотыя груди. «Это — мои старшіе братья!» сказалъ онъ и сѣлъ. Когда онъ сидѣлъ, вошёлъ великанъ, (который) всѣхъ звѣрей навѣ-

силъ себѣ на поясъ. Пришёлъ онъ и, нарѣзавши тѣхъ звѣрей, сдѣлалъ изъ ихъ мяса шишла́къ. Потомъ онъ съѣлъ всё. «Теперь я наѣлся!» сказалъ онъ, «сейчасъ хочу съѣсть этого парня!» Парень сказалъ: «Быстрая моя палка!» Та палка ударила великана и разсѣкла его на-двое. «Быстрая моя палка, я желалъ-бы взять съ собою этихъ двухъ парней!» сказалъ онъ. Та палка посадила на себя двухъ парней. Теперь они, три парня, вернулись въ свою юрту. Пріѣхавши, наѣлись. Мать прибавила къ кушанью своего молока. Съѣвши его, тѣ парни сѣли. Мать стала человѣкомъ, дающимъ (имъ всегда) молоко.

Давешняя старая женщина спрятала этихъ двухъ златогрудыхъ парней и отдала ихъ другому человѣку; спрятавши, вмѣсто нихъ показывала Богу собачьихъ щенятъ.

9 Марта. Карагасскія юрты на правомъ берегу средняго теченія р. Уды.

180) Пѣсня: Я хотѣлъ-бы попѣть пѣсни,
Да нѣтъ у меня возлюбленной!
Я хотѣлъ-бы поговорить,
Да нѣтъ у меня подруги!
Поётъ, вѣдь, пѣсни тотъ,
Кто имѣетъ возлюбленную!
Говоритъ вѣдь тотъ,
Кто имѣетъ подругу!

181) Пѣсня: Что выйдетъ изъ того,
Что онъ истощаетъ себя?
Зачѣмъ онъ не ѣздитъ рысью,
Вытянувшись впередъ?
Что выйдетъ изъ того,
Что онъ утруждаетъ себя?
Почему онъ не ѣздитъ рысью,
Вытянувшись (пагнувшись) впередъ?

182) Фраза: Шаманы Карагасскіе называютъ небо «Вышнимъ Владыкою».

183) Фраза: Звѣзды Карагасскій народъ называетъ «Вышнимъ Твореніемъ».

184) Шаманская молитва:

Я, конечно, тотъ самый,
Кто живётъ шаманствомъ!
Кто живетъ побѣдами,
Это мой широкій бубенъ!
Въ наступившую ночь
Я пошаманю и умру!
Пока не занялась заря,
Я буду поражать (враговъ) и умру!
Нѣтъ никакой вещи,
Которой я не вижу и не знаю!
Я хожу и шаманю;
Хотя я — боленъ,
Я шаманю,
Ставши передъ хворымъ!
Больше этого (дѣла)
Я не могу сдѣлать нисколько!
Я всегда шаманю,
Обходя весь земной шаръ!
Животное, на которомъ я ѣзжу,
Это — звѣрь изюбрь!
Дальнее и близкое разстояніе
Я всегда обхожу и шаманю!
Я вижу всегда
Владыкъ Вышнія Творенія (звѣздъ)!
Я вижу всегда
Владыку Вышняго Господа (небо)!

Эту молитву шаманъ поётъ тогда, когда только начинаетъ шаманить.

185) Фраза: Колотушку (орба) шаманъ называетъ «ташъ орбамъ» (моя каменная колотушка).

16 Марта. Правый берегъ средняго теченія р. Рубахиной, Карагасскія юрты.

186) Сказка: Дѣдушка (медвѣдь) былъ прежде человѣкомъ, имѣвшимъ младшаго брата. Оба брата владѣли массами озёръ, происшедшихъ отъ одного большого озера. Они (братья) разсорились. Младшій братъ сталъ Туба (Карагасомъ) кости Чо́гду, а старшій братъ сталъ дѣдушкою (медвѣдемъ).

187) Сказка: Въ древнее время, когда надо было сотворить землю, Богъ (Пурханъ) ходилъ и творилъ землю. Богъ самъ ходилъ въ бѣлой шубѣ, а царь чертей (Аза́) былъ въ чёрной шубѣ. Дьяволъ попросилъ у Бога землю. Богъ не хотѣлъ давать. Богъ далъ клочекъ той земли, въ которую была воткнута трость. Оттуда, гдѣ была воткнута трость, выползла змѣя, и Богъ осердился на Дьявола. Богъ погнался за Дьяволомъ, желая убить его. Дьяволъ пошёлъ и, вошедши въ море, превратился въ мулявокъ (мелкую рыбу). Богъ превратился въ тайменя и сталъ ѣсть мулявокъ. Когда осталась одна мулявка, Богъ погнался за нею. Когда (Богъ) погнался, Дьяволъ побѣжалъ и, превратившись въ ржаныя зёрна, просыпался. Богъ сдѣлался курицею и сталъ собирать тѣ зёрна. Одно зерно поднялось на небо и превратилось въ вѣдьму (чель-пага́). Богъ, поднявшись на небо, ударилъ вѣдьму колокольцемъ и пересѣкъ ей горло. Вѣдьма спряталась за солнце. Луна сказала Богу: «Вѣдьма отправилась и спряталась за солнце!» Луна затмилась и стала жаловаться Богу на вѣдьму, говоря: «Вѣдьма вонъ тутъ!» Вѣдьма бросила Бога и, бросивши, вернулась. Когда Богъ пришёлъ на землю, одинъ человѣкъ пахалъ землю. Богъ сказалъ: «Когда поспѣетъ этотъ хлѣбъ, ты придёшь и срѣжешь! Когда будешь рѣзать (жать), то послѣ меня придётъ худой человѣкъ!» сказалъ

(Богъ). «Когда онъ придётъ, ты скажешь, говоря: «Богъ прошёлъ мимо въ прошломъ году, когда я пахалъ эту землю!» Вѣдьма бросила (преслѣдовать) Бога, говоря, что не догонитъ его. — Теперь вѣдьма находится на лунѣ. Иногда изъ-за нея затмевается луна.

Разсказчикъ сказалъ далѣе: «Эту сказку я слышалъ отъ отца своего Чартымая. Онъ умеръ 14 лѣтъ тому назадъ. Былъ онъ хорошій сказочникъ!»

19 Марта. Г. Нижнеудинскъ.

188) Сказка о кости Чо́гду: Мѣсто, гдѣ нашлись и откуда вышли Карагасы кости Чо́гду, было у рч. Ӧбӱге́, находящейся возлѣ казармъ (бывшаго Удинскаго форпоста). Было тамъ 3 брата. Одинъ изъ братьевъ сдѣлался Карагасомъ кости Кара Чо́гду, другой — кости Чо́гду и третій — дѣдушкою (медвѣдемъ). Живя такъ, дѣдушка плёлъ сѣть. Осердившись, (дѣдушка) бросилъ свою сѣть на дерево. Потомъ, ставши звѣремъ и ушедши, онъ разстался. Затѣмъ тѣ братья стали жить. Теперь одни изъ ихъ (потомства) — Чо́гду, а другіе — Кара Чо́гду».

189) Сказка о Кости Чепте́й: О кости Чепте́й я слышалъ, что она пришла изъ земли народа Адай (Монголовъ), убѣжавши. Прежде того были здѣсь люди кости Чепте́й, по фамиліи Анзыккы. Чепте́й-кость пришла, убѣжавши, и стала младшимъ братомъ.

190) Фраза: Кость Сарыгъ Ка́шъ находилась на р. Тэрій (Гута́рѣ). Они и теперь живутъ на той-же землѣ.

191) Фраза: Мѣсто, откуда пришла кость Ка́шъ, находится у Ка́шъ озера Эргелигъ, живущихъ выше верховьевъ р. Уды (на югъ).

192) Сказка о подземномъ мірѣ: На землѣ жили 2 человѣка. Въ землѣ было отверстіе. Они спустились въ это отверстіе

вдвоёмъ. Когда они отправились, имъ встрѣтились странники. Они такъ же, какъ и здѣшніе люди, имѣютъ скотъ и юрты. Отправившись дальше, они сами стали людьми невидимыми для глазъ. Когда они гладили (подземныхъ обитателей), то тамошніе люди начали хворать. Тѣ 2 человѣка украли и съѣли корову. Одна дѣвица сказала: «Моя корова пропала!» и, плача-плача, пошла. Желая сдѣлать её женою, люди, отправившіеся отсюда, погладили её. Тамошніе люди сказали: «Наша дочь захворала!» У тамошнихъ людей былъ свой шаманъ. Они привезли его и заставили шаманить. Тотъ шаманъ сталъ шаманить, посмотрѣвши въ сторону, и вступилъ въ разговоръ съ этими двумя человѣками: «Какой земли вы люди?»—«Мы люди Бѣлаго Царя, живущіе на верху земли! Войдя сюда внизъ по отверстію, мы не нашли обратнаго пути!» Тотъ шаманъ сказалъ: «Идите вслѣдъ за мною, — я приведу васъ къ вашей землѣ!» Потомъ, взявши ихъ, онъ отправился. Пришедши, онъ показалъ имъ начало отверстія. Тѣ люди увидѣли, что прошло 3 года. Пришли они на эту землю.

193) Сказка о богатырѣ и 2 змѣяхъ: На землѣ былъ богатырь, котораго нельзя было вовсе застрѣлить изъ ружья. Онъ ходилъ на землѣ вдвоёмъ и, ночуя, стрѣлялъ звѣрей, а по ночамъ спалъ. Потомъ (разъ) онъ разжигалъ огонь и увидѣлъ, что лежитъ что-то синее и большое; это былъ змѣй. Человѣкъ сказалъ про себя: «Вотъ — мѣсто нашей смерти!» Потомъ змѣй сказалъ: «Я пришёлъ къ тебѣ — богатырю, котораго нельзя застрѣлить! Жену мою отнялъ ея любовникъ, другой змѣй! Я не могъ побѣдить его и пришёлъ къ тебѣ! Мы придёмъ вдвоёмъ и станемъ драться! Я — синій, а товарищъ мой будетъ жёлтый! Когда я потомъ лягу, ты стрѣлишь моему товарищу въ лобъ. Когда ты попадёшь какъ-разъ, я наступлю на своего товарища! Садись верхомъ на меня!» сказалъ змѣй. Тотъ человѣкъ сѣлъ ему на спину, и они отправились. Пріѣхали они и змѣй сказалъ: «Сядь здѣсь!» Тотъ человѣкъ сѣлъ. Пришли 2 змѣя; когда они пришли, то бывшій подъ нимъ былъ синій, а другой — жёлтый.

Онъ стрѣлилъ жёлтому змѣю какъ-разъ въ средину лба. Синій змѣй побѣдилъ жёлтаго змѣя, три раза обвивши его. Побѣдивши, синій змѣй взялъ свою жену и отдалъ стрѣлявшему человѣку что-то бѣлое изо лба жёлтаго змѣя. Тотъ человѣкъ взялъ бѣлое вещество и пошёлъ (домой). Онъ зажилъ хорошо: богачёмъ и никогда не хворающимъ. «Когда ты такъ поживёшь, сказалъ (синій змѣй), въ люлькѣ будетъ лежать дѣвочка! Она сдѣлается твоею женою!» Тотъ человѣкъ жилъ-жилъ, и дѣвочка выросла. Онъ женился на ней и сталъ богачемъ.

194) Загадка: Подъ елью кипитъ чугунный котёлъ. — Муравейникъ.

195) Загадка: Почему спотѣлъ твой конь? — Я переѣхалъ на нёмъ большую воду! Зачѣмъ у тебя засаленъ ротъ? — Я ѣлъ жирную овцу! Отгадка: ножъ.

196) Сказка о Богѣ, Дьяволѣ и вѣдьмѣ: Дьяволъ и Богъ ходили вдвоёмъ. Дьяволъ сказалъ: «Дай мнѣ всю землю!» Богъ отвѣчалъ: «Не дамъ!» Дьяволъ сказалъ: «Дай половину земли!» Богъ отвѣчалъ: «Не дамъ!» Дьяволъ сказалъ: «Дай хотя четверть земли!» — «Не дамъ!» отвѣчалъ Богъ. «Дай хотя восьмушку земли!» сказалъ Дьяволъ. — «Не дамъ!» отвѣчалъ Богъ. Дьяволъ сказалъ Богу: «Дай земли столько, сколько займётъ моя трость!» Богъ далъ (земли) мѣсто трости. Потомъ Дьяволъ сталъ колупать тростью, и выползли змѣя и лягушка. Богъ почувствовалъ отвращеніе и поднялся на вышнее небо. Когда выползли змѣя и лягушка, Дьяволъ и Богъ стали гоняться другъ за другомъ. Богъ убѣжалъ отъ Дьявола, зайдя за солнце. Богъ спрятался. Дьяволъ пошёлъ и спросилъ у луны. Луна сказала: «Я не видала!» Тотъ Дьяволъ, превратившись въ вѣдьму (чулан-пага=чель-бага́), сожралъ луну. Богъ ударилъ колокольцемъ по горлу вѣдьмы, и луна вылѣзла изъ чрева вѣдьмы.

Смыслъ этой сказки: Богъ ударилъ по горлу вѣдьмы потому, что она затмила луну. Когда случается лунное затменіе, то нашъ народъ Туба (Карагасскій) стрѣляетъ вверхъ, по направленію къ небу, чтобы помочь лунѣ.

20 Марта. Тамъ-же.

197) Сказка о людяхъ съ конскими копытами, о вѣчныхъ людяхъ и живой водѣ: Въ прежнее время ходилъ по краю этой земли одинъ человѣкъ. Шёлъ онъ внизъ по дорогѣ. Когда онъ шёлъ, встрѣтились ему люди. Эти люди имѣли конскія копыта. Они стали угощать этого человѣка. Они закололи свою дочь, чтобы покормить того человѣка. Убивши, сварили. Тотъ человѣкъ сказалъ такъ: «Я выйду па улицу и обойду эту юрту! Придя оттуда, буду ѣсть!» Тотъ человѣкъ вышелъ изъ юрты и, перерѣзавъ чумбуръ своей лошади, осѣдлалъ её и сѣлъ на неё верхомъ. Убѣгая оттуда, онъ поѣхалъ рысью. Люди съ конскими копытами побѣжали вслѣдъ за тѣмъ человѣкомъ и погнались, вооруженные желѣзными крюками. Когда они стали нагонять, тотъ человѣкъ перескочилъ черезъ болото. Люди съ конскими копытами отстали, завязши въ болотѣ. Тотъ человѣкъ убѣжалъ, скрываясь (отъ преслѣдующихъ); потомъ онъ пошёлъ по дорогѣ. Когда онъ шёлъ по одной землѣ, стоялъ осѣдланный заяцъ. Тутъ былъ народъ вылѣзшій изъ-подъ земли, народъ вѣчный, ѣздящій на зайцахъ. «Мы охотимся на звѣрей!» сказалъ онъ тому человѣку. Соболь (áлды) поймалъ одного изъ вѣчнаго народа и перегрызъ ему шею. Потомъ онъ сказалъ: «Убей намъ того соболя!» Затѣмъ тотъ человѣкъ убилъ соболя. Когда онъ убилъ, тогда вѣчный народъ раздѣлилъ между собою соболя. «Ты, убивъ намъ соболя, сдѣлалъ хорошо!» сказалъ (вѣчный народъ), «чѣмъ мы окажемъ тебѣ добро? Ты возвратись въ свою юрту! Мы принесёмъ и толкнёмъ къ тебѣ живой (соб. вѣчной) воды!» Тотъ человѣкъ потомъ вернулся домой и, пришедши къ своему народу, сказалъ: «Въ такой-то землѣ я видѣлъ такихъ-то людей! Они придутъ въ такое-то число мѣсяца и принесутъ вѣчной воды для питья!» Женщины стали рубить дрова, поджидая имѣющихъ придти вѣчныхъ людей. Тѣ женщины увидѣли, какъ ѣдетъ маленькій вѣчный народъ, сидя на зайцахъ. Женщины за-

хохотали, говоря: «Каковъ скотъ ихъ! Каковы они сами!» Потомъ вѣчный народъ осердился; осердившись, вѣчный народъ не далъ давешнему человѣку вѣчной воды, а выплеснулъ её на деревья: кедръ, ель и сосну. Потомъ сами они вернулись. Тѣ 3 дерева стали всѣ имѣть листья круглый годъ. Если-бы не захохотали тѣ женщины, то не умирали-бы и люди.

198) Разсказъ: Народъ Туба (Карагасскій) дѣлаетъ Русскому: сѣльпицы, сѣдла, трубки, гнутые чубуки, берестяные чума́ны (торсуки), вѣялки, ложки, чашки чайныя изъ древеснаго наплыва и чашки большія изъ того-же наплыва. Продавши ихъ Русскому, берутъ (у него): хлѣба, картофеля, чаю и табаку.

199) Сказка о змѣѣ, преслѣдовавшей человѣка: Одинъ человѣкъ ходилъ по дорогѣ. Потомъ на дорогѣ лежала маленькая змѣя. «Обходя землю, я не видалъ только такой маленькой штуки!» сказалъ онъ и ударилъ ту маленькую змѣю кнутомъ своего коня. Когда онъ ударилъ, змѣя сдѣлалась больше. Онъ ударилъ еще во второй разъ,— стала еще больше. Онъ ударилъ въ третій разъ, — стала весьма большою. Когда онъ потомъ отправился, змѣя погналась за нимъ. Тотъ человѣкъ пріѣхалъ въ деревню (а́лъ) и сказалъ, говоря: «Такая-то штука гонится за мною!» Въ той деревнѣ былъ священникъ (лама́). «За мною гонится такая-то штука!» сказалъ онъ священнику. Священникъ сталъ читать «Ломъ» (Св. Писаніе), закрывши того человѣка чугунною чашею. Когда онъ такъ стоялъ, открылась дверь, и вошла змѣя. Вошедши, она легла у ногъ того человѣка. Священникъ читалъ «Ломъ». Змѣя полежала и вышла. Когда она вышла, (священникъ) взялъ и посмотрѣлъ своего человѣка. Онъ увидѣлъ, что остались однѣ кости, (такъ какъ) змѣя высосала всё.

200) Сказка о Бурятскомъ царѣ: Въ древнее время сотворены были люди. Была одна старуха, имѣющая отъ роду 70 лѣтъ. Во снѣ та старуха спала съ человѣкомъ и забрюхатила. Она засовѣстилась и потомъ родила ребёнка. Когда онъ родился, она отнесла его въ коровій дворъ и закопала, сказавши: «Пусть люди не видятъ, а коровы съѣдятъ!» Сказавши такъ, она

спрятала. Когда пришли доить корову, тотъ ребёнокъ сосалъ корову. Туда и сюда разсказывали о ребёнкѣ, говоря: «Такой-то человѣкъ сосётъ корову!» Одинъ бурятъ поймалъ того ребёнка. Тотъ сталъ расти не по днямъ и не по годамъ, а по часамъ. Раньше этого былъ царь у Русскихъ. Архіереи читали «Ломъ» (Св. Писаніе). Одинъ изъ нихъ сказалъ въ церкви: «Тотъ, кому быть царёмъ, плачетъ!» Большинство изъ нихъ не знали, зналъ одинъ архіерей. Тотъ мальчикъ былъ въ козлиной шубѣ и шапкѣ съ наушниками. Когда сидѣлъ тотъ мальчикъ, пришёлъ конь съ серебряною уздою, запряженный въ сани. Тотъ юноша сѣлъ на сани, и конь помчался рысью. Тотъ конь прибылъ туда, гдѣ надо (юношѣ) воцариться. Когда юноша вошёлъ въ «Божій домъ» (церковь), потухли всѣ свѣчи. «Зачѣмъ потухли свѣчи?» сказалъ тотъ юноша, и свѣчи снова зажглись. Тотъ архіерей сказалъ прочимъ архіереямъ: «Вотъ нашъ царь, который долженъ воцариться!» Тотъ царь былъ Бурятской кости. Онъ взялъ находившуюся въ этой землѣ свою мать, вызвавши къ себѣ. Поэтому-то не стали брать въ солдаты Бурятъ. «Вотъ значеніе сказки!» говорятъ старики.

201) Разсказъ о выборѣ шуленги: Человѣку, имѣющему быть шуленгою, старики теперь жмутъ руки, всѣ ставши въ одинъ разъ и говоря: «Нашимъ чиновникомъ сталъ человѣкъ, имѣющій такое-то имя!» Потомъ говорятъ:

«Худого человѣка
«Ты не обижай!
«Смѣлаго человѣка
«Ты не бойся!
«Не имѣя
«Ни бѣлаго, ни чёрнаго,
«Служи ты
«Царю, отцу своему!

Примѣчаніе. «Не имѣя ни бѣлаго, ни чёрнаго» значитъ: «Видя правду и неправду».

202) Сказка: Народъ Туба сталъ считаться Туба. Былъ тогда народъ Бурятскій, жившій на этой р. Удѣ. Тотъ Бурятскій народъ подчинилъ себѣ Карагасовъ и сдѣлалъ своими подданными, заставивши платить подати. Бурятамъ платили подати 4 кости: Кара Чо́гду, Чо́гду, Кашъ и Сарыгъ Ка́шъ. Чептéй— кость, ушедшая отъ Адай (Монголовъ), не платила податей, говоря: «Мы не станемъ платить подати народу, не заслуживающему похвалы, а будемъ платить Русскому (народу)!» Бурятскій царь сказалъ: «Пойду и посмотрю устье своей рѣки! Быть можетъ, найду и людей!» Сказавши, онъ пошёлъ внизъ по Удѣ. Пойдя внизъ, онъ сталъ полудневать и лёгъ спать среди дня. Пришли Русскіе и поймали его. У Бурятскаго царя Русскіе спросили: «Что́ ты за человѣкъ?»—«Я—царь здѣшняго народа!» отвѣчалъ онъ. Русскіе сказали: «Вы будете платить намъ подати! Мы будемъ вашимъ царёмъ! Ступай назадъ въ свою землю! Мы хотимъ посмотрѣть населеніе твоей земли!» Кость Чептéй стала платить тѣмъ Русскимъ подать. Имя тѣхъ Русскихъ было «человѣкъ Ярмака́ (Ермака)». Тотъ Ярмакъ собралъ всѣ здѣшніе народы. Раньше того Карагасскій народъ дрался другъ съ другомъ, будучи подобенъ звѣрямъ. На той восточной сторонѣ этого города (Нижнеудинска) была поставлена казарма, состоящая изъ одной избы. Тамъ поселились казаки и солдаты. Впослѣдствіи царь пригналъ сюда людей и основалъ городъ (въ 1647 году). Съ западной стороны пришёлъ сюда табунъ коней. На этой землѣ родился жеребёнокъ. Тотъ жеребёнокъ убѣжалъ, выбирая прямой путь по долинамъ. Изъ этой земли Буряты вмѣстѣ съ Русскимъ чиновникомъ отправились слѣдить жеребёнка. Ходя тогда, они осмотрѣли дорогу. Потомъ Русскій чиновникъ сказалъ: «Вотъ здѣсь будутъ деревни, поселятся люди и протянется дорога!» Потомъ появились деревни, и дорога (Сибирскій трактъ), и поселились люди.

21 Марта. Тамъ-же.

203) Сказка: Ранѣе всего было сотворено время. Огонь съѣлъ эту землю и опустошилъ всю. Богъ (Пурханъ) сотворилъ рѣки, горы и скалы. Тогда скалы не раскалывались и не разламывались. Послѣ того поднялась сильная буря, и скалы всѣ раскололись и разломались.

Объясненіе сокращеній.

См. = смотри.

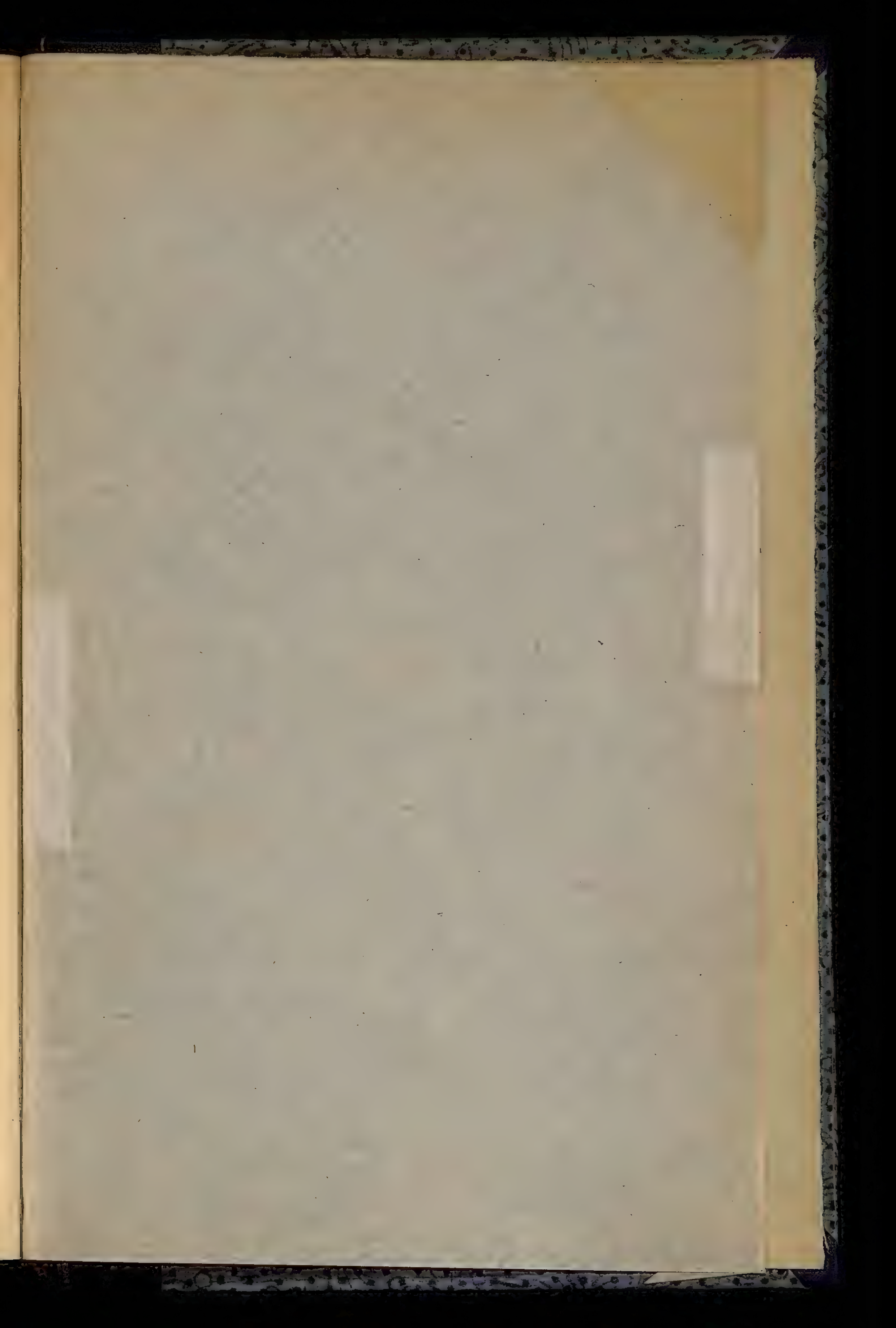
Соб. = собственно (буквально).

Т. е. = то есть.

Слова, подчеркнутыя или стоящія въ скобкахъ, добавлены въ русскомъ переводѣ и отсутствуютъ въ текстѣ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	Строка сверху:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
18	1	моего	моей
—	2	господина,	подруги,
—	3	моего мужа	моей молодой
—	3	(соб. молодца),	(соб. юной),
28	24	полыньей.	полынью.
32	19	сосна,	сосна, тальникъ,
73	27	шайкѣ?	шапкѣ?
78	26	Послѣ: Я самъ одинокій мужчина!	Вставить: табакъ мой — заготовленіе Эдзена! Я самъ—одинъ одинёшенькій!
79	2	моджидая	поджидая
80	28	Пичигей	Пичикей
114	5	чёрныя щи	4 чашки чёрныхъ щей
129	15	свожу	свяжу
—	33	весьма	весьма бѣлый,
132	15	Послѣ: убить тебя!	Вставить: (войско его) будетъ кипѣть завтра какъ чёрное облако!
137	23	Послѣ: вившись	Вставить: теперь
—	23, 24	Передъ: черныхъ, красныхъ, пёстрыхъ, сѣрыхъ, чёрныхъ	Вставить слово: самыхъ
—	34	жёлтую	игрене-желтую
138	30	Не вернёшься-ли ты къ моему дзангѣ?	Не будешь-ли ты донимать мою одинокую?
608	34	Sphondylium	Sphondylum
624	13	Рягáнова!	Рязанова!

Цѣна 4 руб. 50 коп.; Prix 10 Mrk.

413

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, М. В. Клюкина въ Москвѣ, Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg, N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, M. Klukine à Moscou, N. Ogobline à St.-Pétersbourg et Kief, N. Kymmel à Riga Voss'Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic, Luzac & Cie, à Londres.

